

Дмитрий Житенёв

Серия ОХОТНИК
РЫБОЛОВ

СЕКРЕТЫ бывалых ОХОТНИКОВ

Справочник

www.dmitriyzhitenyov.com

Московское Областное Общество Охотников и Рыболовов

Д.В.Житенёв

*Серия Охотник
Рыболов*

Секреты бывалых охотников

г. Реутов
Издательство охотничьей литературы Эра
2005 г.

г. Москва
Издательство охотничьей литературы Эра
2005 г.

Секреты бывалых охотников

(опыт, извлечения, воспоминания)

Справочник

Д.В.Житенёв.

Секреты бывалых охотников.

— М.: ООО «ПТП Эра», ООО «Издательский Дом Рученькиных». 2005. — 448 с.

Эта книга о том, как умели выживать в тайге настоящие таежники, как они владели теми или иными таежными, охотничьими умениями, как преодолевали трудности, которые ставила перед ними тайга, суровая и жестокая. Они должны были уметь все, если хотели выжить. В первую очередь каждому из них приходилось бороться с самим собой, со своими страхами и слабостью, желанием уступить обстоятельствам, сдаться. Наверное, такое испытывал каждый из нас. Хорошо, если рядом настоящие таежники, охотничьи умельцы, те, кто может помочь в трудную минуту. Но зачастую это бывает не человек, а просто книга. Она ведь тоже может стать помощником. Конечно, только по книгам освоить такие охотничьи умения трудновато. Тем не менее, надеемся, что эта может стать таким помощником и советчиком. В ней читатель узнает не только об опыте самого автора, но об опыте путешественников прошлых лет, а он ведь не оценим, потому что и сегодня костер надо лапить из тех же промерзших поленьев, и снег все так же липнет к лыжам, и все так же опасна переправа на горной реке, и Полярная звезда так же указывает на север, как и тысячи лет тому назад.

ISBN 5-87624-050-8

© Д.В.Житенёв, 2005 г.

© ООО «ПТП Эра», 2005 г.

© «Издательский Дом Рученькиных», 2005 г.

© Серия «Охотник. Рыболов» — ООО «Даирс», 1995 г.

О пользе чтения справочников (вместо предисловия)

Есть книги, которые сопровождают тебя всю жизнь, которые словно надежные помощники дают советы, помогающие принять тебе правильное решение. Я имею в виду не художественную литературу, не мысли любимого писателя, а обыкновенные справочники. Иногда ведь это единственный наставник, хотя справочник от справочника порой разительно отличается.

Такой книгой с самого начала моего знакомства с лесом и охотой стал двухтомный «Справочник путешественника и краеведа», изданный в 1949 и 1950 годах тиражом всего в 25 тысяч экземпляров. Как я благодарен своему отцу, который словно провидел мою будущую специальность и подарил мне, четырнадцатилетнему мальчишке, эту поистине бесценную для меня и сегодня книгу.

Коллектив авторов был очень большой и состоял из знаменитых ученых. Основным автором и редактором этого уникального издания был Сергей Владимирович Обручев, известнейший геолог, в то время членкор АН СССР, лауреат Сталинской премии, да и к тому же — писатель. Отец его — Владимир Афанасьевич Обручев, геолог и географ, академик, исследователь Сибири и Центральной Азии.

«Справочник путешественника и краеведа» уникальное в своем роде издание. Для тех, кто собирается себя посвятить или уже посвятил полевым исследованиям, изучению природы необъятной России, эта книга — источник сведений, которые нужны будут ежедневно. В первом томе — все о практике экспедиционной работы. Здесь советы и рекомендации, где и как ставить палатку, как работать с выючным конем, сколько и чего взять с собой в экспедицию, ориентирование по карте и местным признакам, заготовка продовольствия в тайге, приготовление пищи, охота и рыбная ловля — все перечислить просто невозможно, поскольку авторами учтена каждая мелочь.

Во втором томе даны методики полевых исследований, которые могут понадобиться ученому-краеведу. Здесь этнография и фенология, геология и ботаника, изучение вулканов и геологическая съемка, составление геологических, зоологических и ботанических коллекций — 36 глав!

Меня, естественно, всегда больше интересовал первый том этого справочника — практика полевой жизни, обучение выживанию.

И вот что интересно. Во время послевоенной разрухи, в годы новой вспышки сталинских репрессий вдруг выходит книга, которую бы я назвал библией свободного человека. Мне всегда казалось, что окажись я один на один с природой, имея за пазухой только эту книгу, я всегда смог бы выжить. Конечно, обо всем там сказать было просто невозможно. Собственный мой опыт в этом меня убедил, и по прошествии почти полувека охотничьей и по-настоящему таежной жизни я получил кое-какие навыки и знания, о которых хочу рассказать в своих очерках. Речь пойдет об

умениях, которыми обладали наши деды и прадеды, живя среди почти первобытной еще природы и не столько борясь с ней, сколько понимая ее, приспособливаясь в силу своих возможностей, находясь в полном с ней согласии.

Вообще говоря, выживание есть не только борьба с природой, со стихиями. Ведь каждый в это понятие вкладывает свой смысл. Любой человек, какой бы ни была благополучной его жизнь, сталкивался с проблемами выживания: либо в борьбе «за место под солнцем» в своей конторе, от какого-нибудь стройтреста до министерства, либо в больнице, борясь вместе с врачами за свою жизнь, либо замерзая в круговерти степного бурана. Всего не перечислишь.

Весь смысл обитания в экстремальных условиях не только в том, чтобы уметь выходить из гиблых, казалось бы, ситуаций. Надо уметь не попадать в них, предвидеть их и сделать как-то так, чтобы избежать такого стечения обстоятельств, в которых, бывает, не помогут и навыки, и умение бывалого путешественника. Всегда надо помнить хорошую пословицу — не зная броду, не суйся в воду.

Преодолевая трудности, стараясь выжить, человек сопротивляется не только натиску стихии. В первую очередь он борется с самим собой, со своими страхами и слабостью, желанием уступить обстоятельствам, сдаваясь. Даже если о твоей минутной слабости никто и никогда не узнает, сам ты об этом будешь помнить всегда. Именно поэтому так нужна нам бывает поддержка опытного человека, который знает, как выйти из создавшегося тупика. Пусть даже это будет слово книжное.

Многое, о чем я рассказываю в своих очерках, я испытал на себе, а в помощь мне были советы из «Справочника путешественника и краеведа» и других книг.

Конечно, только по книжкам освоить охотничьи умения трудновато. Хорошо, если рядом с тобой настоящие таежники, охотничьи умельцы. В моей алтайской жизни были те, кто учил меня разным лесным премудростям. Это мой ровесник Юрий Бедарев и алтаец-тубалар Андрей Туймешев. Они уже ушли из жизни, но в моей памяти они будут живы всегда.

И если в жизненных конфликтах нужна помощь психотерапевта, то в борьбе со стихиями нужен совет того, кто уже не раз преодолевал такие препятствия и может научить тебя тому же. В этом отношении «Справочник путешественника и краеведа» стоит, мне кажется, на первом месте. Хоть нынче в книжных магазинах множество пособий по выживанию, но и сегодня нет такого всеобъемлющего издания на эту тему. Правда, многие сведения в нем устарели — как никак полвека прошло, даже больше. Однако костер надо ладить из тех же промерзших поленьев, и снег все так же липнет к лыжам, и все так же опасна переправа на горной реке, и Полярная звезда так же указывает на север, как и тысячи лет тому назад.

**И СВЕТИТ,
И ГРЕЕТ**

Ночь. Морозная северная ночь. Небо усыпано мириадами ярких неподвижных звезд. Таких звезд в городах мы никогда не видим. Здесь, в таежной глуши, вдали от городского смога и уличных фонарей звезды являются нам во всей своей неисчислимости. Кажется, что местами и промежутков-то между ними нет. Млечный Путь перекинулся через все небо гигантской аркой и светит на тайгу, заваленную снегом. Его призрачное сияние отражает снежная пелена. Этого света достаточно, чтобы привыкшие к ночи глаза различали и детали леса, и вершины деревьев на фоне неба, и лыжню, которая ведет меня к недалекой уже избушке.

Мерно шуршат лыжи, чуть слышно позвякивает что-то в рюкзаке. На бороде, усах и шапке-ушанке намерз иней. Мороз — под тридцать, воздух будто загустел, а лыжи почти не катятся. Снег на лыжне, словно песок, и сильно не разбежишься — нёкать. Однако я знаю, что впереди меня ждет маленькая избушка — четыре бревенчатых стены, крыша да небольшая жестяная печка. Я знаю, что там есть дрова, что скоро в ней запылает огонь, а в избушке через четверть часа будет жароша. Только из темных углов, низкой двери и крохотного, в морозных узорах, оконца будет потягивать холодом. И в стынувшей ночной тайге, где искрятся снеговые поляны и шелкают, лопааясь от мороза, деревья, мой временный дом, моя избушка будет маленьким островком жизни и тепла...

А если избушки нет? Если придется ночевать зимой в мороз под открытым небом? Да еще в долгую северную ночь? И тут спасение — хорошо подготовленный ночлежный костер. С ним не страшно ночевать почти в любых условиях, потому что живой огонь, живое его тепло не дадут человеку замерзнуть.

Многие городские охотники, наверное, уже позабыли, что значит и значил всегда костер для человека.

Для меня же охота без костра, без его первобытного тепла и дыма — не охота. Быть может, потому, что долгое время прожил я среди тайги, и не было у меня, пожалуй, ни одной охоты, чтобы не запалил я хотя бы небольшую теплинку и не подвесил над ней плоский закопчённый солдатский котелок, который остался от отца еще с военных времен.

Где только ни приходилось разводить костры, греться и сушиться возле них, варить чай, уху, а при удаче — и кусок глухаря или лосятины. А потом просто сидеть около гаснущего вздрагивающего огонька, смотреть, как осыпаются угли и как невесомо уносятся пепелинки в ночное небо к холодным звездам.

Но все это, как говорится, лирика. Бывает в тайге и так, когда единственная спичка и огонь костра — это спасение. И не так уж важно, какой тип костра будет сооружен (сколько их описано в разных руководствах!), какая в них будет гореть древесина — нужны бывают просто огонь и тепло.

Как бы ни исхитрялись современные северные путешественники, ночуя в особых утепленных палатках, залезая в спальные мешки из гагачьего пуха или из суперсовременных утепляющих материалов, тепло они могут получить только от самих себя, от своего организма, от того количества калорий, которое из пищи усвоил организм взамен потраченных на трудном переходе. Недаром для покорителей Северного полюса или Антарктиды составляются специальные сверхкалорийные рационы.

Конечно, можно обогреться и около какого-нибудь портативного инфракрасного излучателя. Однако даже самый экономичный все равно будет «съедать» кислород в палатке, а недостаток кислорода для уставшего организма чреват серьезными последствиями, тем более в условиях высоких широт, мороза и ветра.

По правде говоря, я даже сегодня не вижу альтернативы костру, тому живому огню, который обогревал в лютые зимы еще нашего далекого предка.

Во-первых, человек при этом не расходует свою энергию на согревание тела, а только получает ее. Это самое главное.

Во-вторых, попробуйте зимой, на морозе высушить отпотевшее белье даже в самой совершенной палатке — ничего не выйдет. Сушить его придется на своем теле, расходуя собственное тепло. У костра, даже в самый сильный мороз, вы это сделаете за 10-15 минут и будете спать в сухой одежде, вдыхая свежий морозный зимний воздух.

Конечно, все вышесказанное относится только к лесной зоне, где и можно раздобыть дрова для костра. Альпинис-

там или тем, кто работает в безлесных районах, во льдах или тундре, так или иначе приходится пользоваться последними изобретениями человечества.

Как же быстро и экономно соорудить костер?

Спички, растопка, дрова

Начну с того, что каждый уважающий себя охотник, независимо от того, курит он или не курит, должен иметь в кармане спички, надежно упакованные и запаянные в полиэтилен. Хорошо иметь немного спичек вместе с теркой, упакованных в пластмассовый стаканчик из-под валидола (позаимствуйте у того, кто страдает сердцем). Крышечку, чтобы случаем не отскочила, полезно укрепить кусочком лейкопластыря. Вообще неплохо иметь специальные «охотничьи» спички. Они горят долго, словно «бенгальский огонь», и помогут охотнику без особых усилий разжечь костер и в дождь, и в мороз, и даже при очень сильном ветре.

Это самое главное — спички. Разводить костер при помощи ружейного выстрела (это при современном, бездымном-то порохе!), увеличительного стекла или трения двух кусков дерева можно рекомендовать разве что в виде эксперимента. Кстати говоря, я как-то попробовал это сделать по способу североамериканских индейцев, описанного у Э.Сетона-Томпсона в книге «Рольф в лесах» и перенесенного С.А.Бутурлиным в «Настольную книгу охотника». После определенного времени и большого количества попыток мне удалось все-таки добыть огонь. И, тем не менее, в полевых, таежных условиях заниматься этим я не рекомендую.

Далее — растопка, «разжига», как говорят таежники. Не стоит особенно напрягаться, настругивая мелких щепочек в виде елочки на сухой палочке. Это долгое занятие, а разведение костра порой требует очень быстрых действий.

На собственном опыте убедился, что наилучшей растопкой в любое время года и в любую погоду для меня были щепки от старого смолистого соснового пня. Лучшие из них — на старых гарях. Кстати, из этих сосновых пней, наколотых на мелкие полешки, гонят смолу для осмаливания деревянных лодок. Если есть возможность, стоит заготовить достаточное количество смолёвых щепок про запас.

Генри Дэвид Торо, американский писатель, автор книги «Уолден, или Жизнь в лесу», пользовался такими пнями и корнями не только как растопкой, но просто топил ими печь. *«Настоящим сокровищем были ископаемые корни смолистой сосны. Интересно вспомнить, сколько этой пищи для огня скрыто в земных недрах. В прежние годы я часто ходил для «изысканий» на холм, где некогда росли смолистые сосны, и выкапывал корни. Они почти не подвержены действию времени. Пни 30-40-летней давности сохраняют здоровую сердцевину, хотя заболонь сгнивает целиком, судя по толстой коре, образующей на уровне земли кольцо, на расстоянии четырех-пяти дюймов от сердцевины. Вскрываешь эти залежи топором и лопатой и добираешься до костного мозга, желтого, как говяжий жир; или можно подумать, что ты нашел глубоко в земле золотую жилу... Они грели меня дважды — когда я рубил и когда жег в печи; какое еще топливо могло дать больше жара?»*

Почти так же хороша для разведения костра берёста. Лучше, если она снята со стоящего или недавно срубленного дерева, например, на лесосеке, и высушена. Ее тоже не вредно иметь с запасом. Берёста с упавшей или сгнившей березы, конечно, сгодится, но загорается она гораздо хуже.

Всегда сухая растопка найдется в глубине кроны какого-нибудь большого хвойного дерева, около самого ствола. Обычно это ель или кедр. Там даже в дождь есть сухие тонкие веточки, к тому же и довольно смолистые.

Можно, конечно, как рекомендуют многие руководства, иметь в рюкзаке сухое топливо, таблетки так называемого сухого спирта. Попробовав однажды разжечь костер этими таблетками, я отказался от них. Загораются они довольно трудно и то в безветренную и не очень холодную погоду. На сильном морозе пытаться с их помощью разжечь костер — никчемное занятие, даже если покрошить на мелкие кусочки. Вещество таблеток настолько охлаждено, что надо немало тепловой энергии, чтобы они загорелись.

Не пытайтесь разжечь костер с помощью сухой травы. Сгорит она мгновенно, как порох, завалив все занявшиеся угольки плотным пеплом, запорошит глаза, когда вы начнете раздувать гаснущее пламя. Тут недолго и глаз выжечь. Кстати,

никогда не раздувайте костер ртом, своим собственным дыханием. Лучше для этого использовать кусок берёсты, картонку или любой плоский предмет, крышку от чайника или кастрюли, помахивая ею около земли перед угольями.

Перед тем, как начать разжигать костер, приготовьте немного сухих полешков или нетолстых сучков. Если идет дождь, расколите стволики сушняка вдоль. Внутри древесины всегда сухая. Я имею в виду, конечно, что вы не собираетесь с земли сырые стволы, а свалили стоящую на корню сушинку. Сложите все это шалашиком, а пучок растопки, держа ее в руке, подожгите спичкой. И только когда растопка займется пламенем, подсуньте ее под мелкие дрова и постепенно, по мере разгорания костра, «подкармливайте» пламя все более толстыми дровами.

Трудно, повторю, разжигать костер в сильный мороз. Щепки загораются медленно, потому что настыли так, что требуется определенное время, чтоб им нагреться. Вот тут-то и пригодится растопка из горелого пня. Смолье загорается мгновенно в любой мороз.

Вместо сухого спирта можно использовать и куски смолы из затвердевших натеков на стволах хвойных деревьев. Однако они загораются похуже, чем смолёвые щепки.

Все, что сухое и может гореть, можно пускать на дрова. Надо только помнить, что готовить их следует столько, сколько потребуется. Для того чтобы вскипятить чайник на полчасовом привале, надо всего-то три-четыре ветки толщиной в два-три пальца. Однако для ночевки в снегу под открытым небом надо уже валить здоровенный сушняк, иначе замерзнешь.

Когда ночуешь в тайге, лучше всего брать для костра сухой ствол сосны или кедра. И ровно горит, и не стреляет угольками. Можно взять и ель, хотя она иногда и «постреливает». Если ночуете в сыром месте, около болота, например, то срубить сухие стволики надо повыше от комля. Он, как правило, сырой. Для небольшого костра, но все-таки достаточного для того, чтобы приготовить полный обед и еще посидеть за едой перед пламенем костра, думаю, что лучшие дрова — из сухого ствола ивы, черемухи, тополя, осины, словом, почти всех лиственных деревьев, кроме березы. Сухую березу в лесу найти практически невозможно.

Сразу приготовьте нужное количество дров, если у вас, конечно, для этого есть время, если нет необходимости срочно, обогреться, обсушиться. Это даст вам возможность уже около костра, поставив на огонь чайник или котелок, привести в порядок свои вещи, отдохнуть. Особенно важно быстро наготовить дров вечером, когда вот-вот стемнеет. И еще одно. Перед тем, как остановиться на привал, осмотритесь — достаточно ли вокруг сухих деревьев, чтобы не таскать их за тридевять земель к становью, натываясь в сумерках и в темноте на сучки, чертыхаясь и выматывая себе нервы.

Три основных требования к месту для костра и ночлега. Оно должно быть по возможности ровным, защищенным от господствующих ветров, расположено подальше от таких предметов, которые могут опасными для человека и для самого костра. Не разводите его на крупных камнях или в непосредственной близости от них. Например, рядом со скалой. От жара камни могут лопнуть, а их осколки — поранить. Если разжечь костер прямо под деревом, под его ветвями, то они будут безнадежно испорчены, сожжены. Это еще ничего! Может загореться само дерево, особенно если это смолистая порода, кедр, например. Однажды на Алтае я попал в такую ситуацию по неопытности. Кедр рос на огромном камне над обрывом, а нашли мы это место уже в полной темноте и разожгли костер прямо под ним около самого ствола, да еще на камне. Одним словом, ночью мы чудом не сгорели и не замерзли. Тем более нельзя разводить костер под деревом, ветки которого накрыты кухтой. Подтаяв от пламени костра, она обязательно сорвется и завалит с трудом приготовленный костер. Вспомните рассказ Джека Лондона «Костер», где одинокий путник заплатил жизнью, когда пренебрег этим правилом.

Костры

Теперь о видах костров и как их сделать. Как я говорил, быстренько приготовить чай можно у небольшого костра, наломав сухих веток и сложив их *«шалашиком»*. Он быстро прогорает, но чайник за это время успеет вскипеть. А.Азаров в статье «Обустройство на гусиной охоте» («Охотни-

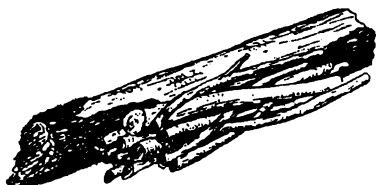
Костер «шалашик»

чья библиотечка», №10-2003) предлагает оригинальный способ быстрого приготовления чая на маленьком костре. «Мой приятель делает мини-костер: количество сучков скроется под шапкой. На такой костер кладет солдатскую алюминиевую флягу с удаленной из-под пробки резиновой прокладкой. Пробка слегка завинчена. Вода в фляге закипает очень бы-

стро. Костерок тут же гасится для экономии топлива». Добавляю, что такой костер применяется на открытом болоте, где и топлива не так уж много, и ветер гуляет порой вовсю.

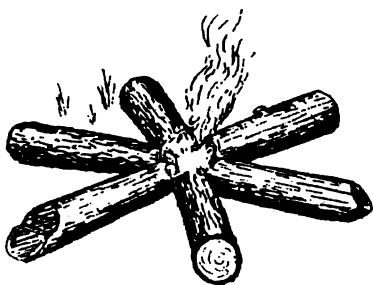
Можно сложить топливо и просто вдоль сырой валежины. Такой костерок тоже хорошо горит, а сама она даже будет маленьким экраном-отражателем тепла. Если сложить несколько сухих толстых чурок торцами в одной точке и поджечь их, то такой костер, назовем его «звездный», будет вполне пригоден для приготовления достаточного количества пищи — и варева, и жарёхи. Все эти костерки годятся в основном для летних и осенних походов, а вот зимние и ночлежные костры — особый разговор. По своему назначению их можно разделить на три группы.

Дневной костер вы сделаете для того, чтобы, например, в середине дневного перехода вскипятить чай, приготовить еду. Это небольшой костерок, который можно соорудить в течение четверти часа. Если снег не очень глубок, как, например, в Подмосковье, разгребите его до земли, иначе он будет таять от жара, костер уйдет в него и будет тлеть, а не гореть. Однако в северной тайге, где снега в метр, а то и более, пока докопаешься до зем-

Костер около валежины

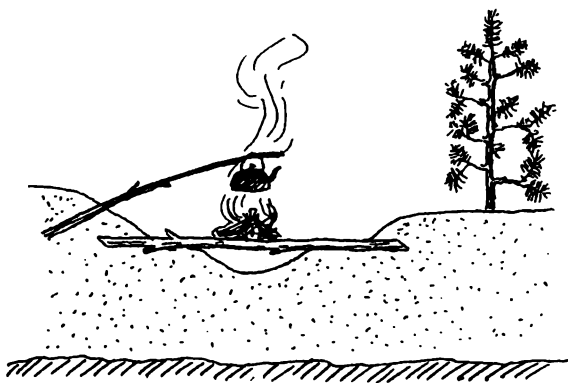
ли, чая уже и не захочется. Поэтому надо сделать следующее. Утопчите лыжами площадку длиной в лыжу, а шириной примерно в метр. Срубите по соседству несколько нетолстых осин или каких-нибудь других лиственных деревьев, порубите их на жердочки длиной метра по полтора и уложите их плотно одна к другой, чтобы получился настил, площадка. На ней разведите костерок, а над ним на длинном наклонном шестике, воткнутом в сугроб, подвесьте чайник или котелок и наслаждайтесь жизнью.

Костер «звездный»

Теперь костер в снег не уйдет, а чтобы вам было совсем уж хорошо, положите лыжи кверху камусом (если это камусные лыжи) рядышком как скамеечку. Для ног сделайте канавку в снегу и спрячьте туда ноги, иначе снег на обуви будет таять, и она намокнет.

Когда соберетесь уходить, шестик-таганок воткните в снег вертикально. Старые промысловики считают, что это помо-

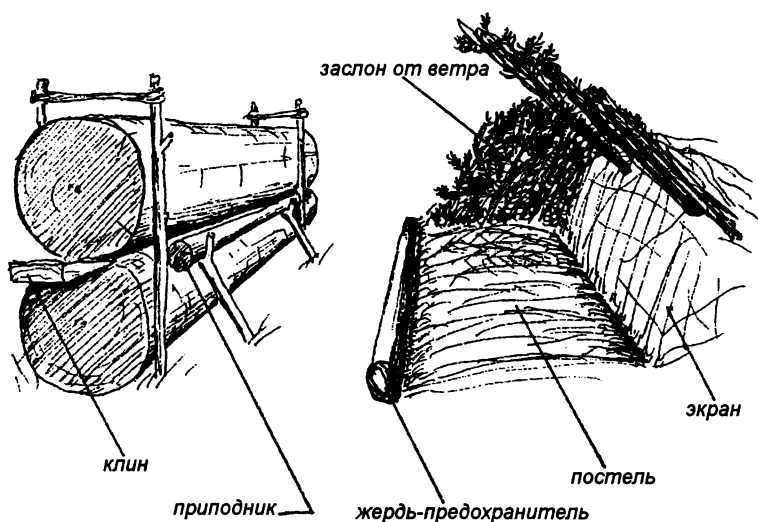

Устройство дневного костра на глубоком снегу

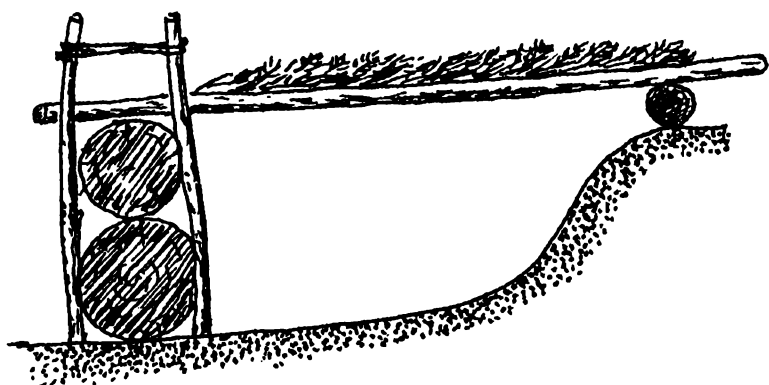
гает охотнику сохранить и усилить мужскую потенцию. Шутят, вероятно.

Аварийный костер разжигают, если случилось что-то экстраординарное. Например, вы провалились под лед, вымокли, и надо как можно быстрее высушиться. В этом случае, чем больше огня, тем лучше. Со мной был такой случай в Новосибирской области в предгорьях Салаирского кряжа. Я провалился под лед на пустолёдке небольшой речки, где проводил учет норки, и вымок по грудь. К счастью, неподалеку я увидел хóлуй, огромную грудку сушняка, нанесенную в половодье, и поджег ее. Огонь разгорелся на славу, и жар был настолько сильным, что, раздевшись догола, я высушил мокрую одежду и белье всего за полчаса и совсем не мерз, хотя мороз был градусов пятнадцать. Пришлось, правда, повертеться перед костром, обогревая себя со всех сторон.

Ночлежный костер — это костер на всю ночь. От того, как он устроен, зависит ваш отдых во время долгой зимней ночи. Когда пишут или рассказывают о ночлежных кострах, то начинают обычно с так называемой нодьи, костра ураль-

Нодья и «ночлежное» место

Нодья с крышей
(по С.В.Обручеву)

ских охотников. Однако, пожив какое-то время в Сибири, я увидел, что этот костер там не пользуется особой популярностью, чтобы не сказать, что не пользуется вовсе. Там больше в ходу сибирский таежный костер. Но обо всем по порядку. И начну все же с нодьи, хотя она для своего приготовления требует наибольшего количества времени.

Нодья. Для ее устройства валят сухостойное дерево диаметром в нижнем отрубе 20-30 см и распиливают или разрубают на два бревнышка-сутунка метра по два длиной. Каждое бревно отесывает с одной стороны так, чтобы получилась ровная полоска шириной сантиметров 6-7. Бревна кладут этими протёсками одно на другое, а чтобы верхнее не сваливалось, укрепляют его с каждого конца парой кольев, которые связывают сверху вязками из прутьев.

Вдоль протесок укладывают и укрепляют жерди-приподники, а на них — растопку. Когда, сами бревна начнут гореть, а разжигать их удобнее угольями от вспомогательного костра, на котором вы готовите еду, жерди надо снять. Как только на бревнах нагорит достаточно много углей, открытое пламя сбивают, после чего нодья начинает интенсивно тлеть, шаять, как говорят сибиряки. Нодья дает довольно много тепла, особенно если бревна толстые, а чтобы она не очень сильно разгоралась, между бревен с каждого ее конца вставляют небольшие клинья, чтобы регулировать

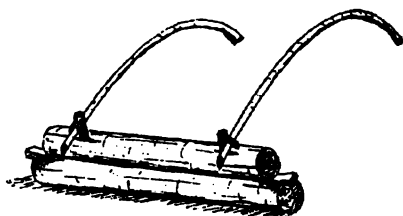
силу ее горения. Если жара слишком много, клинья забивают, и тем самым несколько разводят тлеющие бревна. Чтобы горение усилилось, надо поколотить обухом топора по концам бревен, клинья выйдут, и жара станет больше.

Спят около нодьи по одному человеку с каждой стороны, предварительно обустроив для каждого спальное место и поставив заслон, экран-отражатель.

Некоторые руководства, тот же самый «Справочник путешественника и краеведа», советуют делать сплошной настил из веток над ночлежным местом в виде крыши. Она должна одной стороной опираться на верхнее бревно нодьи, а другой на снеговой вал. Я, честно говоря, никогда бы не решился ночевать в мороз под таким сооружением.

И угореть можно, и сгореть, если эта «крыша» вдруг вспыхнет. Тепла же она не сбережет нисколько. Это ведь не потолок, не крыша, а просто, экран-отражатель.

Иногда для поддержания верхнего бревна нодьи можно использовать две жерди, на которых оно подвешивается. Такой способ рекомендует В.А.Москов, кстати, староста нашей студенческой группы (см. книгу «Организация и техника охоты». М., «Лесная промышленность», 1977). Делается это следующим образом. Из не очень толстых кусков стволика березы, например, вытешите два клина с сучками в виде крючков. Вколотите их в верхнее бревно так, чтобы можно было просунуть под них два длинных шеста (тоже из березы — она хорошо пружинит), воткнутых комлями в землю или в хорошо утоптаный снег. Эти согнутые шесты не дадут свалиться верхнему бревну с нижнего. Кроме того,

Нодья на подвеске
(по В.А.Москову)

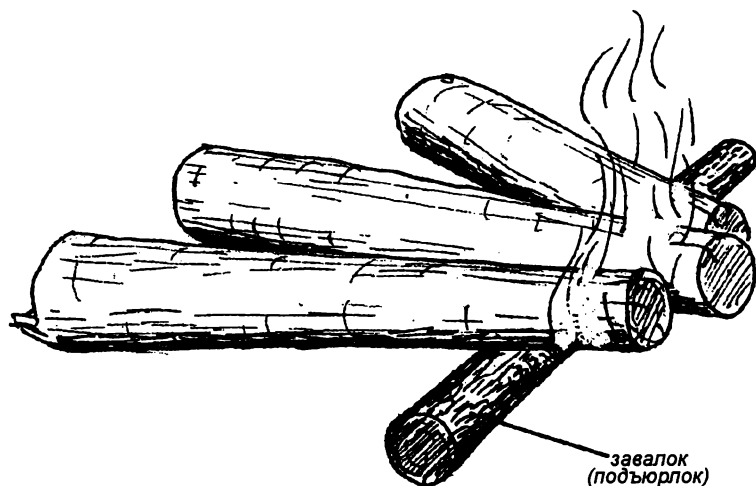
по мере выгорания ноды постепенно, пружиня, будут опускать его на необходимое расстояние.

Думаю, что первый способ устройства этого долго горящего костра удобнее. Он много проще, и около такой ноды можно спать с обеих сторон, что совсем немаловажно.

От ноды можно получить тепла больше, если ночлежное место устроить между костром и каким-либо отражателем — большим выворотнем, естественным возвышением или же сделать заслон из лапника. Для более быстрого устройства отражателя полезно таскать с собой кусок палаточной ткани шириной 1-1,5 м, а длиной не меньше 2,5 м.

Сибирский таежный костер тоже дает много жара, чтобы можно было ночевать около него в зимнюю ночь. Однако он лучше подходит для ночлега в охотничьей палатке (у такой обычно открыта одна сторона, обращенная к костру), о чем будет рассказано ниже.

Также как и для ноды, для такого костра валят толстые сухостойные деревья и разрубают или распиливают на несколько сутунков длиной по 3, а то и по 4 метра, которые и подтаскивают к месту ночлега. Может пока-

Костер «таежный»

заться, что это слишком длинные бревна, но зимняя ночь долга, и если дрова сгорят целиком еще до утра или даже в середине ночи, то добывать их в темноте будет ой как плохо.

Место для ночлега опять же надо выискать с каким-нибудь заслоном, тем более что спать придется только с одной стороны костра. Лучше всего для этой цели подойдет большой выворотень, который, словно стенкой, и защитит ночлежника от холодного ветра и будет прекрасным экраном-отражателем тепла костра. Не надо только устраиваться вплотную к нему. От жара костра земля в корнях выворотня оттает и будет сыпаться на вас.

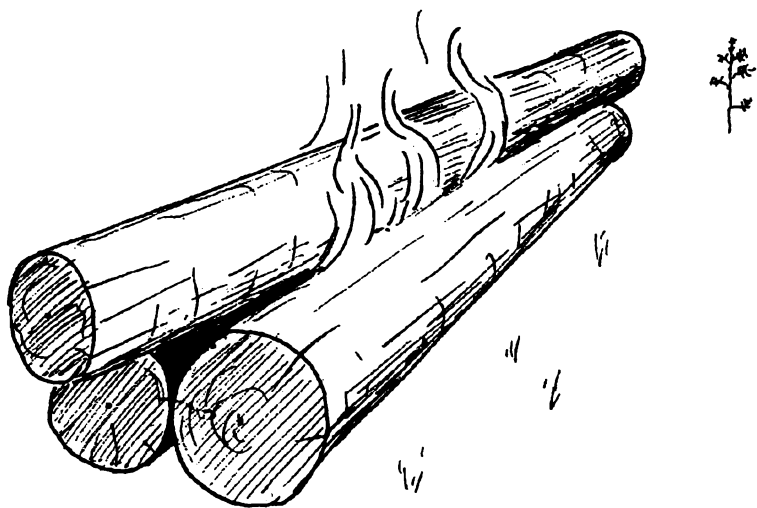
Знаю, что такой костер в ходу у охотников Восточной Сибири и Забайкалья, но сам с ним не ночевал. Поэтому процитирую классика охотничьей литературы Александра Александровича Черкасова, который в книге «Записки охотника Восточной Сибири» дал подробное описание устройства такого костра.

«Неопытному охотнику не разложить даже и костра так, чтобы он горел всю ночь. Он натаскает дров целую кучу, зажжет их, а толку будет мало: дрова вспыхнут, сначала будет жарко лежать около них, но они скоро сгорят, и снова надо будет накладывать. А сибирский промышленник положит только четыре толстых полена и проспит с ними всю долгую морозную ночь. Везде опытность! Это делается, так: против того места, где устроено логово, кладется поперек толстая чурка, которая и называется подъяурлоком, а на нее концами три полена, длиною каждое до 1,5 или 2 сажень, пропуская их через подъяурлок на аршин или менее. Эти-то концы и снизу подъяурлок зажигают. Но надо заметить, что эти три полена на подъяурлоке кладутся концами вместе, а на землю длинные концы спускаются врознь. Это делается для того, чтобы если дрова эти положить на подъяурлоке и на земле вместе концами, параллельно друг к другу, то от соприкосновения дров на всей их длине огонь перейдет по ним дальше подъяурлока, и они сгорят тогда скоро. В том вся и штука! Положенные таким образом, как сказано выше, они прогорят всю ночь, стоит только раза два встать и подвинуть вперед на подъяурлоке обгоревшие концы. Около такого костра могут переночевать три или даже четыре человека».

Алтайский костер. Первый раз я ночевал в зимней тайге по-настоящему без избытки в начале 1959 года, будучи научным сотрудником Алтайского заповедника. Две недели мы обследовали зимние стоянки маралов в долине реки Камги. Снег в этих местах был очень глубок — местами до полутора метров и даже больше. Ежедневно мы спали у костра, большого алтайского костра — только так я могу его назвать. Мы соорудили два стана в районе этих маральих стоянок... Неподалеку от каждого было много сухостоя, и с дровами мы не бедствовали.

Чтобы нормально переночевать в зимней тайге, готовиться к этому надо загодя.

Хорошо бы, конечно, иметь настоящий пуховик на гагачьем пуху, а не китайский, с вылезающими из всех швов перьями. Однако в то время у нас и таких-то не было. На каждом из четверых — ватная телогреечка. Правда, у меня была суконная, но опять же ватой утепленная куртка, и такие же брюки. На ногах у всех кожаные с холщовыми голенищами обулки, по-алтайски — итук.

Костер алтайский

Мы взяли с собой два топора — большой и маленький. Я очень удивился, когда увидел, как наш проводник, наблюдатель заповедника алтаец-тубалар Андрей Туймешев упаковывает в какую-то мешковинку небольшую поперечную пилу — это еще зачем! Свернув в полукольцо, он приторочил ее поверх рюкзака.

Потом, когда мы пользовались топорами только для того, чтобы наколоть полешков для маленького «пищевого» костра, я понял, что пила для устройства зимнего ночлежного костра инструмент незаменимый. С ее помощью мы всего за полчаса готовили необходимое количество дров на всю ночь.

Для того чтобы сделать ночлежный алтайский костер, надо свалить несколько сушин сантиметров 20 толщиной и распилить их на бревнышки-сутунки необходимой длины — примерно 2-2,5 метра на человека. Нас было четверо, и с каждой стороны костра спало по двое, поэтому мы напилили четырехметровых бревешек.

Костер раскладывать прямо на снегу, естественно, нельзя. Поэтому снег приходилось раскапывать до земли на всей площади будущего стана. Процесс этот довольно длительный, потому что ширина его была около трех метров, а длина — четыре. Снег, который отбрасывают лыжей, словно лопатой, надо было уложить так, чтобы получилась стенка, которая служила бы заслоном от ночного ветра и отражателем тепла костра. В этот же вал снега втыкают наклонно небольшие жерди, на них кладут поперечины, а потом уж лапник, чтобы получилась крыша. С противоположной стороны делают такую же. Крыши эти не смыкаются в середине. Огонь и дым костра уходят в промежутки между ними.

Себе под бока мы нарубили пихтового лапника, пахнущего хвоей и смолой, словно бальзамом. Сверху завалили его сеном, натаскав из сеноставочных запасов под пихтами и кедрами. Когда я сказал, что нехорошо, мол, грабить зверушек, Андрей мне ответил: «Ты, парень, не бойся. Марал придет, хуже нас их обокрадет. Мы уйдем, сыгырган (сеноставка по-алтайски) все равно свой сено будет кушать. Зато спать мягко будет. Всегда так делаем».

Кстати сказать, сибирские охотники, когда ночуют у костра, иногда подкладывают под себя кабарожью шкурку. Она

совершенно не пропускает холода — волос толст и плотен. Сегодня ее вполне может заменить пенополиуретановый коврик, который свернутым в рулончик таскают с собой туристы. При всем моем отрицательном отношении к синтетике не могу не похвалить этот коврик — на нем действительно можно спать на снегу, не рискуя заработать радикулита или чего похуже.

Конечно, каждую ночь сооружать новый стан трудно. На это уходит никак не менее двух часов (нас четверо, напоминаю, было!), и все надо делать посветлу. Единственной заботой после того, как стан сооружен, была заготовка дров, что мы и делали по утрам на случай, если припозднимся с маршрута.

Сам костер примитивен. Два бревна лежат рядом на земле, вплотную друг к другу, а третье — на них сверху, вдоль, конечно. Костер горит открытым пламенем и очень жарок. Когда он немного прогорит и пламя поутихнет, начинает шаять так же, как нодья, но жара дает значительно больше. На его устройство уходит минимум времени — кинул три бревна друг на друга, поджег их и грейся, вари еду, суши одежду и носки. Правда, топлива он требует поболее нодьи. За ночь его приходится «подкармливать», и не единожды.

Мне этот костер нравится гораздо больше нодьи хотя бы потому, что около него почти всегда светло. Нодья же совершенно не освещает место ночлега, усиливая мрачность ночи.

Для ночлежного костра годится любое сухое дерево, которое, как я уже говорил, не стреляет искрами. Больше всего искр дает пихта.

Надо проявлять особую осторожность при валке больших деревьев, особенно сушин. Тем более зимой, и вот почему.

Во-первых, глубокий снег затрудняет движения. Перед тем как валить дерево, снег вокруг него надо обтоптать.

Во-вторых, опасайтесь падения отломившихся сучьев, все время посматривайте вверх. Если сухой мороженный сук свалится вам на голову — беды не миновать. В тайге ведь нет травмпунктов и больниц.

В-третьих, обязательно заранее выберите место, куда будет падать дерево. Надо, чтобы оно легло в сторону стана и

не зависло на соседних деревьях. Учитывайте и естественный наклон — в ту сторону оно упадет наверняка. Сначала надо сделать запил — пропилить ствол примерно на треть толщины дерева с той стороны, куда оно будет падать. Кроме того, запил надо еще и надрубить, чтобы в стволе образовалась клинообразная пустота. Затем двое начинают пилить дерево с противоположной стороны запила, а третий должен упереть в ствол дерева с этой же стороны заранее приготовленную и заостренную, чтобы не соскользнула, жердь и стараться свалить дерево в нужном направлении. Как только дерево «пойдет», надо быстро отойти в стороны по заранее протоптанному тропинкам.

Если же вас двое или вы вообще в одиночестве, тут уж надо действовать по обстоятельствам, особенно сосредоточив свое внимание на соблюдении техники безопасности.

Пила и топор

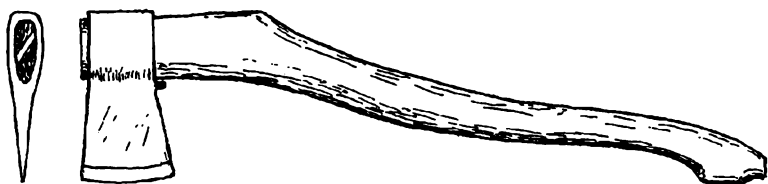
Два основных инструмента у таежника — пила и топор, а топор, пожалуй, и поглавнее.

Размеры, вес и форма топора («железки» и топорища) должны быть такими, чтобы обращение с этим важнейшим охотничьим инструментом было не в тягость. Вроде бы прописная истина, однако, не всегда ей следуют.

Хоть я и поклонник исконно русских вещей, не могу не отметить, что так называемый топор канадского лесоруба как нельзя лучше подходит для работы в тайге. Его клиновидная форма позволяет с одинаковым успехом и свалить хорошую сушину, и дров наколоть, и вытесать какую-нибудь дощечку. У топорища своеобразный изгиб и при ударе оно не отдаст в руку.

До недавнего времени в магазинах наших не было таких топоров, но теперь они есть почти везде и самых разных размеров. Появилась возможность выбирать и по руке и по своей комплектации. На что надо обратить внимание при выборе топора?

Во-первых — вес. Тяжелым топором долго не помахашь, да и таскать его пешему утомительно. Весить охотничий топор, на мой взгляд, должен не более полутора кило вместе с топорищем.

Охотничий топор

Во-вторых — форма топора и заточки. Конечно, можно и средним плотницким топором обойтись, но нетолстая клиновидная форма, как я уже сказал, предпочтительнее.

Топор надо правильно заточить, лучше широким бруском средней зернистости, а окончательную наводку делать мелким. Очень удобно затачивать топор бруском не прямоугольной формы, а специальным круглым. Но самая хорошая заточка топора получается на большом круге из мелкого песчаника, который нижней стороной находится в корытце с водой, а вращают его вручную. Такие точильные приспособления еще можно встретить кое-где в деревнях. При заточке лезвие топора советуют держать против направления вращения камня. Однако при этом можно и затупить лезвие и попортить сам камень. Так что правильнее, на мой взгляд, держать топор лезвием по направлению вращения. Мелкие заусенцы, которые неизбежно при этом образуются, можно удалить мелким оселком.

На электроточиле топор, конечно, заточишь в пять минут. Однако неумелый человек тут же его и испортит. Как правило, моментально отжигаются носок и пятка. После этого либо надо снимать топор с топорщицы и снова закаливать его, чего, понятно, никто и никогда не делает, либо стачивать отоженный участок. В результате лезвие приобретает закругленную форму. Вообще-то лезвие охотничьего топора и должно быть немного скруглено, но, разумеется, не приближаться в крутому полукругу.

Наконец-то, надо обратить внимание на форму топорщицы и материал, из которого оно изготовлено. Форма примерно показана на рисунке. Некоторые из тех канадских топоров, что продаются в наших магазинах, имеют топорщи-

ше правильной формы, но отделанные либо резиной, либо каким-то пластиком. Думаю, что это не только лишнее, но и совершенно ненужное нововведение. Ладони не будут скользить по топорщищу, но зато станут потеть летом и мерзнуть зимой. Да и набить мозоли на резине куда проще, чем на гладкой древесине.

Считается, что лучше всего для изготовления топорщища годятся вяз, рябина, береза, комлевая часть ствола. Это точно. Однако наиболее прочным будет топорщище, сделанное из так называемого «рубца», длинного наплыва на краю старой, обычно морозобойной трещины на стволе березы. Структура древесины у него настолько плотна и свилевата, что расколоть ее совсем невозможно. Правда, найти «рубец» подходящих размеров довольно сложно.

Взятый позднее осенью «рубец» надо сушить не менее года на вольном воздухе, как и всякую другую деревянную заготовку. Длину будущего топорщища определяют, взяв заготовку за один конец. При этом другой, на который будет насажен топор, должен касаться щиколотки.

Отесывая, остругивая и доводя заготовку до формы, оставьте за топором место чуть толще и раза в два длиннее сада топора. Если вдруг сломается топорщище, его не надо будет выбрасывать. Подстрогайте это место и снова насадите топор. Ничего, если топорщище станет на несколько сантиметров короче. Зато сохранится хорошая заготовка. Конечно, если топорщище сделано из рубца, такое вряд ли случится.

В одном из охотничьих изданий вычитал совет по укреплению топора на топорщище. Суть в том, чтобы сделать металл и дерево монолитом, заполнив все щелки между топором и топорщищем эпоксидным клеем. Конечно, это будет монолит, и топор никогда не соскочит с топорщища и даже не расшатается. Однако, любая вещь когда-нибудь да изнашивается. Если у такого, обработанного эпоксидкой топора сломается топорщище, инструмент можно будет выбрасывать на помойку.

Чтобы топор на топорщище не расшатывался, конец его надо расклинить. Прежде чем забить клин, делают пропил, но только не вертикальной, а наискось. Это видно на рисунке. Тогда клин будет держать хорошо и долго не выле-

тит. Лучше его делать из той же древесины, что и топорище. Металлические клинья применять не советую. Они выскакивают довольно быстро и к тому же, ржавея, портят древесину. Временно устранить этот шат можно, замачивая топор в воде.

Начиная работать с топором, следует усвоить с самого начала два, на первый взгляд противоречащих друг другу правила. Во-первых, топор должен быть наточен до остроты хорошего охотничьего ножа, потому что работать тупым топором, все равно что бриться старым лезвием. Во-вторых, всегда помните, что по-настоящему острый топор — это, образно говоря, то же самое, что заряженное ружье с взведенными курками и снятое с предохранителя. Ни в коем случае не давайте топор детям, хотя, как это ни парадоксально звучит, приучать их к таким вещам лучше всего именно с детства. Только делать это надо умеючи. После работы на лезвие топора надевайте чехольчик. Сделать его вам помогут ваша фантазия и умение — толстая кожа, берёста, да и простая деревяшка пойдут в дело.

Соблюдайте правила собственной безопасности:

- работая около поваленного дерева, становитесь рядом с ним так, чтобы ствол ни в коем случае не был между ногами;

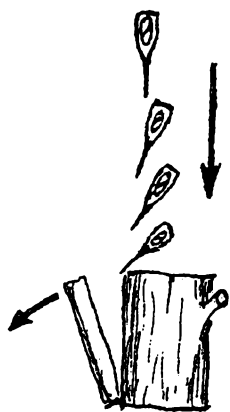
- обрубая ветки, идите от комля к вершине и в том же направлении срубайте ветки;

- прежде чем замахнуться, убедитесь, что маху ничего не мешает, а то спружинившая, например, ветка, за которую зацепился топор, может отбросить его совсем не туда, куда надо;

- когда колете дрова, расставляйте ноги пошире, укрепив чурку понадежнее.

Чтобы не портить лезвия и часто топор не точить, рубите ветки и колите дрова не прямо на земле, а на какой-нибудь чурке или бревне.

Раскалывая толстую чурку не колуном, а охотничьим небольшим или обыкновенным плотницким топором, легко засадить его так, что потом будешь мучиться, вытаскивая, да и топорище расшатаешь. Поэтому не надо стараться расколоть ее сразу пополам, тем более, если она сырая. Постепенно обкалывайте ее с краев, а в момент удара наклоняйте

Как обколоть чурку

топор обухом к середине чурки, как показано на рисунке. Не пытайтесь расколоть чурку поперек сука, даже небольшого — это безнадежное дело. Если же видите, что большую сучковатую чурку не расколоть, а настоящего колуна у вас нет, сделайте это с помощью клиньев. Вытесать пару-другую клиньев из твердого, желательного, дерева нетрудно. Забивать их надо тоже с умом. Сначала несильными ударами топора наметьте места, куда будут забиты клинья, то есть линию раскола. Потом легонько забейте в нее клинья один против другого поближе к краям чурки. Продолжайте забивать их, только не обухом топора, а специально вытесанной колотушкой.

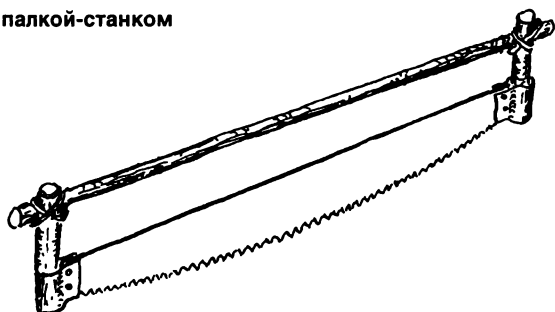
Вообще, чтобы топор вам дольше служил, не используйте его как кувалду. Максимум, что можно им делать, кроме основных, конечно, действий, забивать гвозди, хотя и для этого есть молоток.

Одним словом, берегитесь топора и берегите топор — с привычным инструментом и дело спорится.

Пила необходима, понятно, только для дальних и многодневных выходов в тайгу. Лучший вариант — небольшая и неширокая длинная поперечная пила. У нее обязательно должно быть небольшое «пузо» в сторону зубьев — такой пилить легче, чем прямой. Рукоятки делают обязательно деревянные и достаточно высокие. Привязав к ним палку, можно пилить такой пилой одному, без напарника.

Хороша так называемая «стахановка». Это лучковая пила с удлиненным полотном и разнотрубная. Зубья у нее разной формы — одни, обычные, треугольные, режут древесину, а другие («ласточкин хвост») выбрасывают опилки. Однако для такой пилы нужен хороший станок, который занимает немало места в поклаже, да еще возня со сборкой. Некоторые советуют делать станок для «стахановки» на месте, в лесу, согнув в лучок черемуховую палку и пропилив в ней щели для крепления полотна. Ну, во-первых, это долго, а, во-

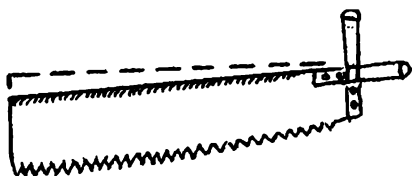
Двуручная пила с палкой-станком

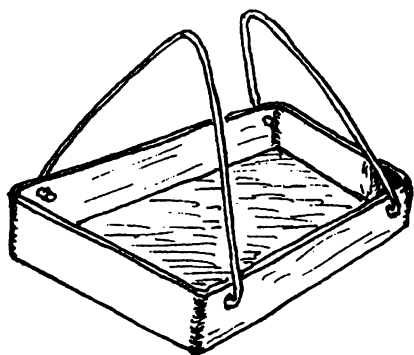
вторых, полотно должно быть выставлено очень точно, без изгиба и скручивания. С черемуховым самодельным лучком этого никогда не добьешься, пилу будет вести вкривь и вкось. Не работа будет, а мученье. Так что обыкновенная «поперечка», хорошо разведенная и заточенная, никогда не подведет.

Дальневосточные ученые-тигрятники П.Г.Ошмарин и Д.Г.Пикунов в своей книге «Следы в природе» (М., «Наука», 1990) рекомендуют для таежных походов пилу-тесак, которую можно сделать из обыкновенной поперечной пилы. *«Пила должна быть облегчена удалением верхнего, незубчатого края... Край пилы, противоположный зубчатому, затачивается как сабля. К пиле приделываются две ручки, одна из которых образующая прямой угол с заостренным краем пилы, служит при работе этим инструментом как пилой, а другая, приделанная по длине пилы, служит при использовании в качестве тесака, когда нужно расчистить место для стоянки, тропу, и т.п. Пила не заменяет топор, а лишь дополняет его при походе вдвоем».*

Немного о костровой посуде. На костре мы варим, жарим и чай кипятим. Для каждого действия должен быть свой инструмент. Кипятить воду для чая в котелке после супа — настоящее преступление.

Пила-тесак
(по П.Г.Ошмарину и Д.Г.Пикунову)

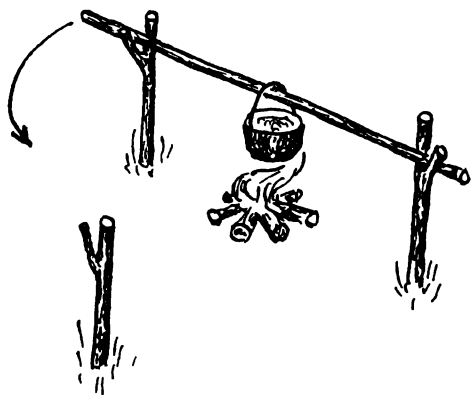

Сковорода для костра

Убедился, что варить суп, уху лучше всего в котелке, дно которого не плоское, а скруглено, как у казана — и закипает быстрее и мыть легче. Для жаренья рыбы мы на Печоре делали специальные прямоугольные сковородки из двух-миллиметровой стали. Сгибали сторонки в тисках, сваривали углы, просверливали по углам дырки для проволочных ручек, и получалась прекрасная походная ско-

вородка. Длина и ширина произвольные, но такие, чтобы хороший хариус улёгся целиком. Жарить можно и на подвеске и прямо на углях, не опасаясь обжечь руки. Кстати, чтобы этого не случилось, сделайте вспомогательное приспособление — вбейте в землю рядом с костром дополнительную рогульку.

Отведя в сторону поперечину и положив ее на эту рогульку, можете спокойно снять котелок или помешать в нем варево. Чай кипятить лучше всего, конечно, в чайнике. В котелок, даже закрытый, почему-то набивается всякий мусор, угольки и пепел. Да и разливать чай по кружкам удобнее из чайника.

Костер с дополнительным колышком

Возвращаясь к ночлежным таежным делам, хочу сказать еще вот что: мороз морозу — рознь. Например, одна и та же температура в минус тридцать воспринимается человеком по-разному в зависимости от того места, от того географического района, где он живет. Если такой мороз для жителя средней полосы Европейской части России — это уже очень сильный мороз, то в Иркутске на него никто и не обратит внимания. Все дело тут даже не в привычке. Влажность воздуха — вот фактор, который меняет наше отношение к морозу. Чем выше влажность, тем труднее переносится мороз.

И еще одно — ветер. Вот это действительно опасная штука в мороз. Мне пришлось однажды попасть в сильнейший алтайский степной буран. Мороз был не очень силен, градусов, думаю, 12-15°. Однако, за пять часов пути (столько времени мне понадобилось, чтобы пройти восьмикилометровое расстояние между двумя селами), я отморозил всю правую половину тела, потому что ветер дул именно с этой стороны и немного спереди. Как я тогда не замерз, одному Богу известно.

При ночевке в лесу даже небольшой морозный ветерок не даст вам уснуть. Поэтому выбору места для ночлега и устройству укрытия надо уделить самое серьезное внимание.

В заключение еще раз напомним о самых простых мерах безопасности. Ночуя у костра, лучше всего снимать куртку, укрываясь ею как одеялом, а рукава куртки надо вывернуть внутрь, чтобы сквозь них не задувал морозный ветерок. Даже обувь можно снять и спать в шерстяных носках. Обутая нога хуже чувствует охлаждение.

Где бы вы ни жгли костер, если это не зимой происходит, уходя с этого места, тщательно залейте кострище, убедитесь, что там не осталось ни одной искорки.

Внимательно следите за костром все время, пока он горит. От порыва ветра пламя может совершенно неожиданно перекинуться на сухую траву или валежник, а тут уж недалеко и до лесного пожара.

Особо следует сказать о кострах на торфяниках. В таких местах вообще разводить костры запрещено. Это слишком опасно. Даже зимой, когда, казалось бы, пожара и быть не

может, подсохший от костра торф загорается совершенно незаметно.

И последнее. Всякий раз, разводя костер в лесу, собирая дрова, вырубая палки для палатки и таганка, старайтесь причинить минимальный ущерб лесу. На дрова — только усохшие деревья. Коля для таганка — только из таких, которые рано или поздно все равно засохнут. Да и разводить костер желательно на старом кострище. Не стоит оставлять в лесу новое горелое пятно, да еще окопанное противопожарной канавкой, когда можно воспользоваться старым.

ДОЖДЬ, ПУРГА, МОРОЗ

Мы опоздали всего на два-три дня и не смогли перевалить через хребет Корбу в вершину речки Кокши. Был конец октября. Внизу, около Телецкого озера, вовсю буйствовала осень, а на гольцах уже легли снега, поэтому мы взяли с собой лыжи, но они нам не помогли. Валил такой снег, да еще с ветром, что даже на лыжах мы брели в нем почти по пояс. Снег еще не слежался и был похож на пух из хорошей перины. Две ночи мы ночевали под кедрами у самой границы леса, но снег все валил и валил. Ждать, пока он станет хоть чуть плотнее, пришлось бы слишком долго, и мы, три научных сотрудника Алтайского заповедника, решили возвращаться.

На спуск надо не меньше сил, чем на подъем. Сначала мы все же как-то, с грехом пополам, катились на лыжах в облаках легчайшего снега. Останавливались постоянно, потому что совершенно не было видно, куда катишься — то ли в елку, то ли в обрыв. Однако и такой снег довольно скоро закончился. Началась полубесснежная тропа, размокшая и скользкая. Чем ниже, тем меньше оставалось снега, тем шире разъезжались «обезлыженные» ноги. Лыжи мы приторочили к мешкам, и тяжести на наших спинах прибавилось. Однако идти надо было. Мы были уверены, что еще до ночи успеем спуститься к избушке в долине Камги.

Мы опять просчитались. Уже совсем стемнело, когда мы уперлись в залепленный снежной нависью черемушник с ивняком по берегам этой речки. Продравшись сквозь него к берегу напротив избушки, совершенно мокрые снаружи и изнутри, мы поняли, что предстоит еще одно испытание. От трехдневных осадков «в виде дождя и мокрого снега» Камга вздулась, и перекат, который три дня назад был немного выше щиколотки, шумел довольно серьезно. Темнота была почти абсолютной, и шум его казался от этого еще внушительнее.

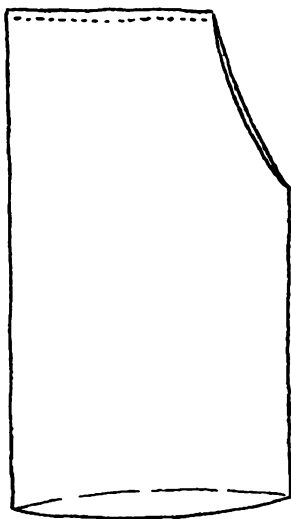
Но что было делать? Перекаты стали одинаково глубокими по всей речке, а искать более мелкий в этой темноте было настоящим безумием. Избушка ждала нас всего в метрах пятидесяти, а из них двадцать пять — перекат. И мы пошли, нащупывая дно палками и ногами. Вода очень быстро поднялась выше середины бедра, чтобы не сказать на-

сколько выше. Уже у самого того берега один из нас оступился и встал «на четвертинки». Правда, было уже мелко.

Но цель — вот она! Рядом! Четыре стены, крыша, печка и сухие дрова! Через четверть часа в избушке был «ташкент», одежка сушилась над печкой, поспевал чай в котелке, а мы, абсолютно голые, сидели на нарах и не могли поверить своему счастью... Много ли человеку надо!

Вообще укрыться от непогоды можно и просто под кедрой, и в балагане, и в палатке. Каждый из нас, охотников, знает, что такое непогода, как плохо бывает, когда в лесу или в поле застает слякоть, дождь, мокрый снегопад. Укрыться, скорее укрыться — вот непреодолимое желание каждого. Но как быть? Тем более, если надо остановиться на ночевку?

Начнем с простейшего случая — непредвиденный дождь, когда вы находитесь далеко от жилья, а палатки с собой нет. Да и кто на ходовой охоте будет таскать с собой палатку. Тогда — накидка! Каких только сегодня не выпускают, но они и дороги и все-таки занимают какое-то место. Проще всего положить на всякий случай в карман рюкзака, куртки или сумки кусок обыкновенной полиэтиленовой пленки, достаточный по размеру, чтобы укрыться от дождя со всей своей амуницией, да и еще четвероногого друга прикрыть. Да и с такой пленкой тоже надо уметь обращаться. Иной раз так в ней запутаешься, замотаешься, что проклянешь все на свете. Вот как поступает один из старейших охотников Казани А.И.Захаров (цитирую его письмо ко мне): «*Беру полтора метра пленки, вдоль*

Противодождевая самодельная накидка из полиэтиленовой пленки-трубы

не разрезаю. Одну сторону примерно на треть срезаю углом, а остальную прошиваю на машине (можно сварить горячим утюгом через газету — Д.Ж.). В сильный дождь, когда не до охоты или во время дождя надо идти, надеваю рюкзак, разряженное ружье стволами вниз и натягиваю через голову пленку. Рукой придерживаю разрез, оставляя небольшое «оконце» для обзора и дыхания. Разрезанная вдоль пленка слетает, хлещется, ее надо держать руками». Если вы обуты в высокие сапоги-болотники, бродни, поднимите голенища до отказа, и никакой дождь вас не пробьет.

Если же дождь застал вас в лесу, а укрыться нечем и вы надеетесь переждать его хотя бы до вечера, отыщите старую ель и переждите непогоду, прижавшись спиной к стволу. Под старой елью сухо практически в любой дождь.

Когда вы укрываетесь под деревьями, вас могут поджидать определенные опасности, о которых необходимо знать каждому, кто идет в лес. Во-первых, в сильный ветер сучья могут обломиться, иногда и свалиться вам на голову. То же самое может произойти и в сильный мокрый снегопад. Эта опасность вам практически не грозит, если вы укрываетесь под елью или пихтой. Ветки у этих деревьев очень гибкие и обламываются крайне редко, чего не скажешь о сосне, кедре или лиственнице. Ну и, конечно, в сильный ветер всегда есть опасность, что свалится само дерево. При этом такое дерево совсем не должно быть гигантом. От него еще можно убежать, услышав начало падения. А вот нетолстое, гибкое деревце может очень сильно навредить вам своей хлыстоватой вершинкой, вплоть до травмы позвоночника. Так пострадал один из моих приятелей охотоведов, которого теперь уже не вернуть.

Палатки

Чем лезть под дерево или перевернутую лодку, опасаясь непогоды, купите палатку. Современная промышленность предлагает нашему путешественнику, туристу или просто любителю комфортно отдохнуть на лоне природы такое разнообразие палаток, что перечислить их совершенно невозможно. Тут и простенькие, но сделанные из первоклассного материала, легчайшие и совершенно не промокаемые

накидки и палаточки на одного или двух человек, как кому угодно. Тут и огромные матерчатые «дома» из двух или даже трех комнат с прихожей и верандой, которые можно перевезти только на верхнем багажнике автомобиля или даже на прицепе. Словом, выбирай — не хочу. Однако именно охотнику выбрать палатку из этого многообразия не так уж и просто, как кажется.

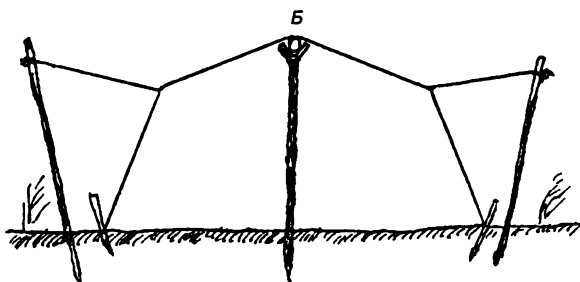
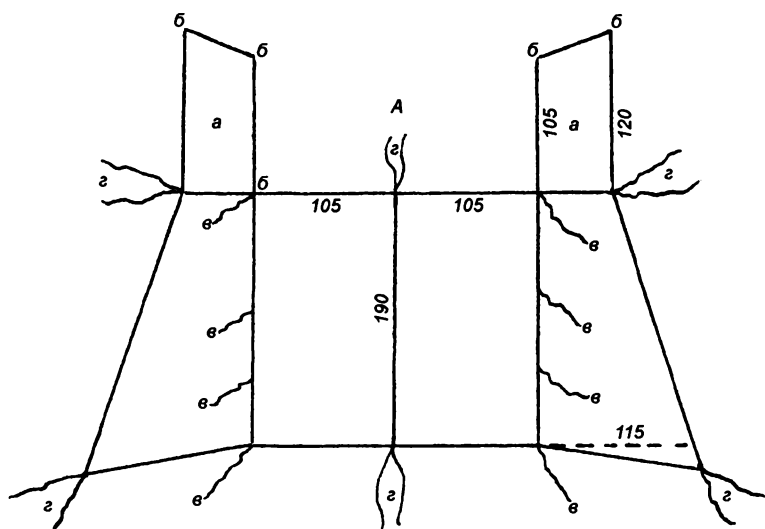
Дело тут вот в чем.

Читаем «Справочник путешественника и краеведа»: *«При наличии достаточного количества дров привычные таежники предпочитают открытые палатки, перед которыми всю ночь можно поддерживать огонь. Они имеют небольшой вес и осенью и даже зимой позволяют ночевать без железных печек (или других отопительных приборов — Д.Ж.), необходимых при закрытых палатках. Костер перед дверью двускатной палатки (даже если убрать переднюю оттяжку) не нагревает так хорошо и опасен. Охотничьи палатки удобны также во время дождя, когда необходимо согреться и высушить вещи.*

Типов палаток много... (С.В.Обручев описывает несколько, но, видимо, ему приглянулась больше других самодельная палатка его проводника-бурята Д.А.Мунконова. Он ее так и называет — палатка Мунконова и даже приводит в своем «Справочнике» первой — Д.Ж.). Она рассчитана на двух и даже трех человек. Ее размеры указаны на выкройке. Для установки вбивается в землю большой наклонный шест, который впереди поддерживается вертикальным колом с развилком. С каждой стороны палатки вбивают 4 кола высотой до 1 м и к их вершинам привязывают оттяжки от петель, пришитых на продольных швах. Кроме того, четыре колышка вбиваются по углам; к ним крепятся тесёмные петли, пришитые к подолу.

Если нужно сделать палатку шире, опускают продольный шест, и в палатке могут поместиться три человека (ногами к огню). Для одного можно поднять палатку выше — и тогда дождевая вода стекает лучше.

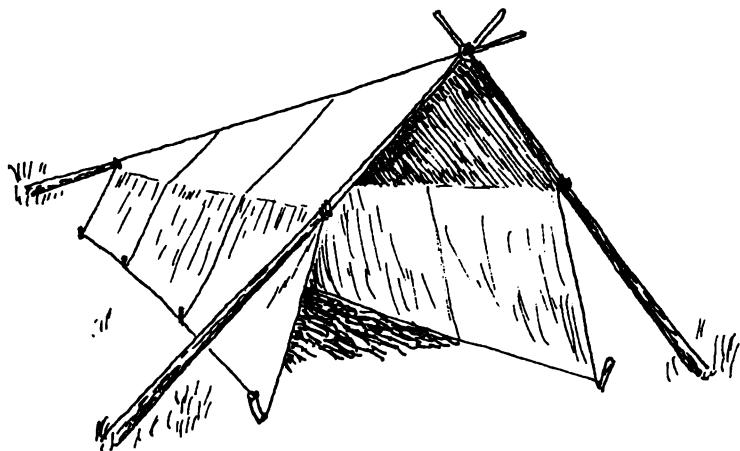
Близка к этому типу охотничья палатка Миллера. Она шьется из полос, расположенных перпендикулярно к коньку, не имеет боковых швов; сзади вишивается треугольник. Обычные размеры: длина 2,50 м, ширина впереди внизу 2,50 м, сза-

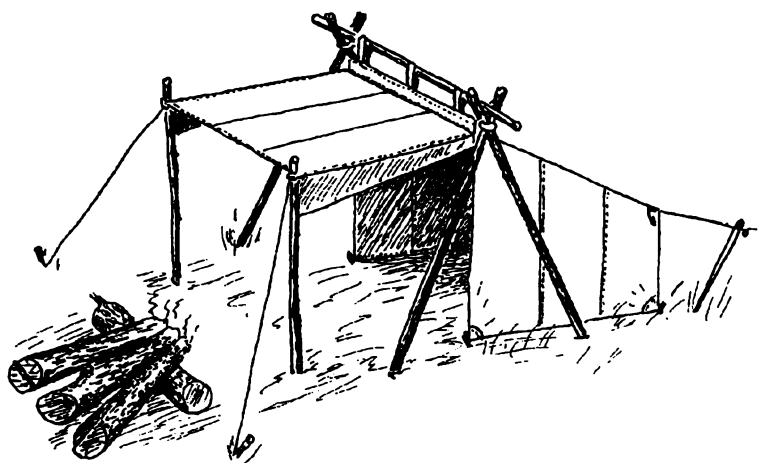
Охотничья палатка Д.А.Мунконова (по С.В. Обручеву):
 выкройка (высота задней стенки 50 см): клапаны а-а загибаются и
 задняя стенка сшивается по линии б-б; в — длинные веревочки-
 завязки; г — двойные короткие веревочки-завязки (размеры даны в
 сантиметрах); Б — установка палатки Д.А.Мунконова

ди 0,90 м; высота впереди 2,20 м, сзади 0,75 м. Вес не более 2,5 кг. Устанавливается на трех шестах: один длиной от 3 до 4 м и два — «ножницы» — более короткие вдоль скатов крыши. Три шеста связываются вместе в виде треноги. В переднем конце конька делается большой люверс — отверстие, либо обметанное суровыми нитками, либо окаймленное специальным металлическим кольцом, в который вводится продольный шест, или пришиваются завязки. Палатка устанавливается без оттяжек, что при ветре несколько опасно. Подол придерживается колышками или край его подвертывается внутрь под веици. На переднем крае в середине каждого ската пришиваются завязки; их привязывают к наклонным шестам, чтобы создать перегиб крыши...

У палатки с навесом передняя стенка пришта только вдоль верхнего края и может подниматься в виде горизонтального или наклонного навеса (я бы назвал эту палатку матерчатым вариантом сибирского балагана, а котором речь пойдет ниже. — Д.Ж.). Навес этот опирается на два дополнительных вертикальных кола с оттяжками, идущими вкось. В опущенном виде это полотнище пристегивается к палатке застегками по обоим вертикальным краям и образует дверь.

Охотничья палатка Миллера
(по С.В. Обручеву)

Охотничья палатка с навесом
(по С.В. Обручеву)

Навес увеличивает площадь палатки и позволяет во время сильного дождя поддерживать под укрытием маленький костер; при сильном огне навес можно откинуть на крышу. Размер для трех человек: высота впереди 2,00 м, сзади 0,75 м, длина и ширина 2,50 м. Вес от 5 до 6 кг».

Как охотничья палатка может быть установлен тент или любой небольшой брезент, используя вышеописанные приемы установки. Существует много типов охотничьих палаток, не только эти, но все они так или иначе повторяют в своей конструкции основной и единственный принцип — одна сторона палатки должна быть обращена к костру и открыта. При этом одним из главных требований к такой палатке — материал, из которого она сделана, «обязан» быть негорючим. Как правило, это обыкновенная «хэбешная» палаточная ткань, к тому же водонепроницаемая. Никакой синтетики! От жара костра она просто расплавится. То же самое относится и к шнурам-оттяжкам.

Если для укрытия вы используете палатку или просто тент, то вам следует позаботиться об их сохранности после

того, как они вам послужили. Постарайтесь просушить их перед тем, как укладывать для перевозки или переноски. Это продлит жизнь вещи, которая спасает вас в критические моменты жизни. Осенью, когда наступают заморозки, намокшую и замерзшую закрытую палатку можно запросто сломать. Поэтому надо оттаивать ее изнутри с помощью примуса или плитки, на которой вы готовили пищу. Только, находясь внутри закрытой наглухо палатки, никогда не пользуйтесь плиткой или примусом. Это опасно для жизни — можно запросто угореть намертво.

Охотничья же палатка хороша тем, что ее не надо просушивать — она остается сухой именно потому, что перед ней всегда разведен костер. Этим она выгодно отличается от палатки обычной, закрытой.

Балаган

Однако было время, когда охотники, не имея палаток, строили в лесу укрытия вроде бы временные, примитивные, но которые, тем не менее, служили им долгие годы. С такими я встречался в сибирской тайге.

В середине 50-х годов уже прошлого века в тайге под Иркутском, нас, студентов-охотоведов, привел на глухариный ток дядя Миша Торбеев, охотник-промысловик из поселка с поэтическим названием Добролёт, показал направление, по которому надо было подходить к токующим глухарям, а потом кивнул на сооружение из каких-то жердей, досок и веток: «А здесь вот и живите, в балагане».

В этом односкатном, внушительных размеров шалаше могло поместиться, по крайней мере, человек пять, если бы они легли ногами к входу. Крыт балаган был колотыми из сосновых стволов досками и лиственничным корьем. Сами лиственницы, уже засохшие, стояли неподалеку. От некоторых остались только пеньки. Видно, деревья валили на дрова. Все говорило о том, что балаган этот используется не первый год. И поставлен был правильно — немного наискосок и «спиной» к вершине пади, откуда вечерами тянул холодный ветерок. Открытая сторона обогревалась костром. Благо, сушняка вокруг было навалом. В нем мы и жили

несколько суток сухие и согретые, несмотря на то, что два дня подряд шел мокрый снег.

Боковые стенки, чтобы не поддувало, мы плотно заставили сосенками и елочками. Дырки в крыше, конечно, были, и мы заделали кусками старой бересты и лиственничным корьем, которые подразнес ветер вокруг балагана. На «выходе», поперек всего балагана положили толстенную жердь, чтобы во сне не сползти к костру и не выпихивать ногами подстилку из лапника и сухой осоки, которую мы нарезали в большом количестве по окружающим кочкам. Постель из лапника получилась шикарной, не хуже нынешних ортопедических матрасов.

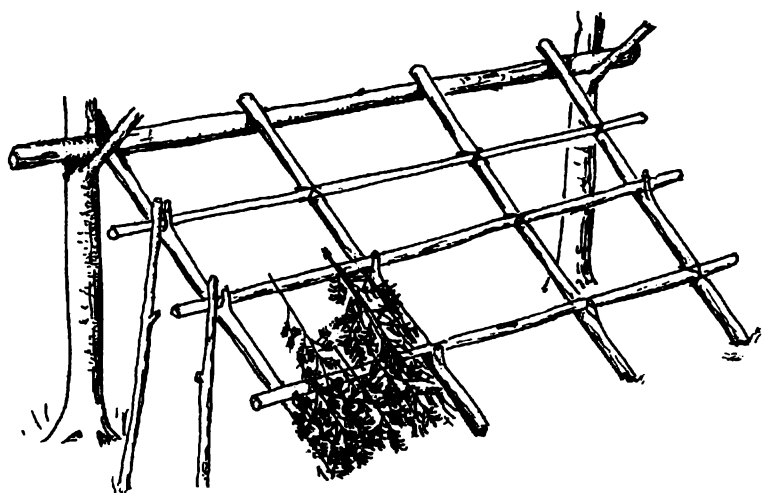
Временный балаган делается довольно просто — ведь это только половина обыкновенного шалаша. Забивают в землю два больших кола в рост человека или до плеч. В развилины на верхних концах укладывается поперечина, а от нее наклонно еще две или больше (сколько надо) жердей, которые станут основой крыши, стропилами. Параллельно земле на них укладывают длинные прожилыны, крепя их либо кусками веревки, либо надранной ивовой корой. Сверху настилают лапник — широкие ветки ели или пихты. Естественно начинать настилать крышу надо от земли, снизу вверх так, чтобы каждый следующий слой веток перекрывал нижний не менее чем наполовину. Правда, все это ненадолго, потому что, высохнув, хвоя, конечно, осыплется. В Сибири такие балаганы, как я уже говорил, кроют, кроме того, лиственничным корьем или берёстой. Берёста лучше потому, что, во-первых, сама береза, отдав кору, свою верхнюю одежду, не погибнет, а будет жить, как жила. Во-вторых, берёста материал достаточно долговечный и прослужит на крыше балагана несколько лет. Сверху настланную берёсту или корьё прижимали продольными жердями, чтобы ветер не разнес.

Берёсту, как и лиственничное корье, брали всегда в середине июня, в то время, когда у деревьев идет интенсивное сокодвижение, а кора, как говорят таежники, «падает». Термин очень точный. Достаточно сделать два круговых надреза на стволе дерева и один продольный, чтобы кора сама соскочила, упала со ствола.

Для более длительного использования балаган строили гораздо основательнее. Вместо вертикальных кольев, которые гниют в земле, использовали стоящие деревья, а на крышу вместо лапника и берёсты клали колотёё, дрань, то есть доски, выколотые из бревен сосны, ели или других хвойных пород, которые хорошо поддаются раскалыванию. Такие балаганы ставили обычно неподалеку от глухариных токов, звериных солонцов или там, где били кедровую шишку или брали ягоду, то есть в таких местах, где жили несколько суток, а то и неделями. Для жизни же в течение нескольких месяцев на зимнем промысле рубили настоящее зимовье, избушку.

Конечно, «балаганным» способом можно устроить и двускатный шалаш, но он менее удобен именно потому, что перед ним нельзя развести костер, чтобы он обогревал все укрытие.

В балагане есть смысл сделать (я уже упоминал об этом) мягкую постель, даже если у вас есть пенополистироловый коврик. Ее надо делать из того же елового или пихтового лапника (какой бальзамный запах от пихтовой хвои!). На-

Устройство балагана

рубив достаточное его количество, начинайте укладывать его рядами от входа в глубину балагана. Вершинки должны быть направлены к входу, а комли — к изголовью. Старайтесь более толстые веточки закрывать более мягкими. Вы сами постепенно почувствуете, какой толщины должен быть настил, который к изголовью будет все более утолщаться, и оно станет высоким и пружинистым. Голые концы веток придавите в головах рюкзаком или другими вещами. У вас получится настоящий пружинный матрац, не хуже того, на котором вы спите дома. Надо бы только тент под себя какой-нибудь подстелить.

Не стоит рассказывать о таких укрытиях, как чум или эскимосская иглу. Они довольно сложны в постройке и теперь почти не применяются, хотя чум кое-где еще можно встретить.

Боремся с комаром

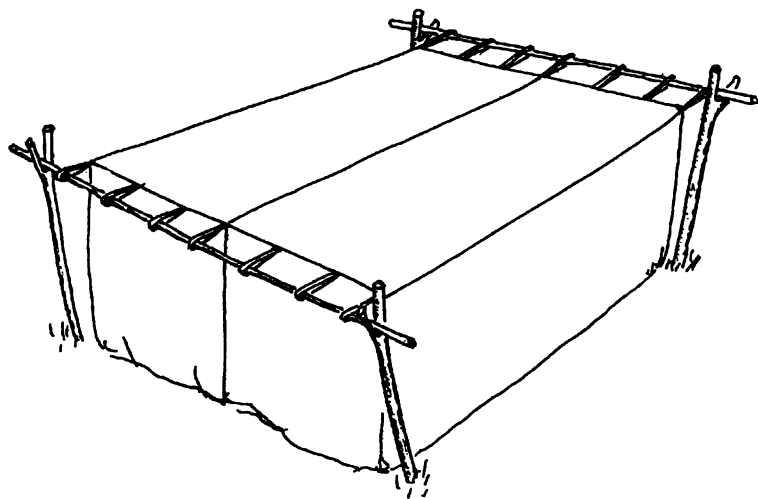
Укрываться на охоте, в лесу или в лугах, приходится не только от непогоды. Вспомните, сколько неприятностей доставляют вам по вечерам, ночью и на рассвете комары и гнус. Если в подмосковных лугах это можно еще как-то перетерпеть, да и то не везде, то в таежных местностях Севера или Сибири гнус — настоящий бич.

Лучший способ уберечься от нашествия ночного комариной рати — простой матерчатый полог. Этот предмет походного быта в большом ходу у разных экспедиций. Шьют его обычно из марли или бязи. И тот и другой материалы прекрасно проницаемы для свежего ночного воздуха, но неудобны они тем, что легко цепляются за сучки и разные острые предметы, которыми полна тайга, быстро рвутся, и комарам, не говоря уж о мелкой мошке, доступ внутрь полога становится открыт.

В Сибири и на Европейском Севере нашей страны полог шьют только из ситца. Причем совершенно неважно, каким узором он будет расцвечен — даже чем ярче, тем веселее в таком пологе жить. Ситец прекрасно пропускает свежий воздух, а сквозь него не пролезет никакой комаришка или мошка. Да и порвать его довольно сложно. Поэтому он так хорошо и защищает.

На Верхней Печоре полога используют и на покосе, и на рыбалке, и даже дома, ставя их летом над спальным местом. Шьют такой полог обычно в две ширины материи и длиной (по потолку) не менее 2,5 м. Боковины делают также в две ширины материала, а на переднюю и заднюю стенки дают припуск в расчете на высоту боковых стенок. Получается матерчатый параллелепипед, высота которого после установки как раз такова, что взрослому человеку можно сидеть в нем, выпрямившись, к тому же стенки вертикальны, а не наклонны как у палатки. «Подол» полога подворачивают под нижний тент, который служит полом. Величиной подола, насколько он подвернут под пол, можно регулировать высоту полога.

Забираются в него на четвереньках, потому что никакой двери нет. Приподнял подол и залез вовнутрь, стараясь не напустить за собой комаров. Если какой и забрался, выследите его и придавите, чтобы сну не мешал. Постарайтесь во время сна не привалиться щекой или рукой к стенке полога — тут уж комары повеселятся вовсю!

Полог

Совершенно оригинален и способ установки такого полога. Для этого не требуется никаких растяжек. Нужны только четыре больших кола, около полутора метров высоты каждый, и два тонких прута длиной немного больше ширины полога. На самом пологе по верхним его краям передней и задней стороны вшиваются по пять-семь длинных петель, в которые и вставляются эти прутья.

Сам процесс установки полога таков. Сначала расстилается на ровном месте тент-пол, а на него полог так, чтобы сверху лежала только крыша, а стенки находились бы под ней. Четыре кола с рогульками на верхних концах ударами топора вбивают в землю около углов расстеленного полога. Есть тут одна хитрость. Коля надо забивать так, чтобы они были наклонены как бы кнаружи от полога. Кстати, заготавливая колья для установки полога, надо выбирать не те, которые раздваиваются на верхнем конце наподобие вил (такие забивать очень трудно, потому что они раскалываются в месте раздвоения стволика), а простой стволик с отходящим в сторону сучком. Его-то забить просто, надо только колотить по нему не обухом топора, а его боковой стороной — и площадь бойка больше, и вы будете гарантированы оттого, что топор ударит по рукам. Придерживать-то кол все равно придется.

Забивая кол на берегу реки, на галечнике, надо время от времени его покачивать из стороны в сторону. Таким способом кол забивается хорошо почти в любой плотный грунт.

После того, как все четыре кола забиты, надо продеть палки в петли полога, поднять их и зацепить за развилины вбитых кольев, которые, спружинив, отлично натянут его. После этого можно спокойно забираться внутрь и отдыхать.

Конечно, такое укрытие от дождя не предохранит, но от гнуса, комарья и ветра — прекрасно. В мокрую погоду над пологом надо растянуть тент. Это может быть настоящий палаточный тент, а можно приспособить для этого и легкую полиэтиленовую пленку. Нельзя только накидывать ее непосредственно на полог, потому что даже легкая пленка, собрав в своих складках и углублениях дождевую воду, рано или поздно опрокинет все это на вас. Такие происшествия случаются как назло среди ночи, когда сон овладевает все-

ми обитателями полога. Пленку можно ставить, перекидывая через длинный продольный шест, как в охотничьих палатках.

Полог можно сшить и в три ширины материи. Тогда он получится шириной около двух метров. Это настоящий «семейный» полог, и в нем может поместиться человек пять.

Конечно, научиться прятаться от непогоды, прочитав только книжные странички, сложновато. Однако охотник всегда должен быть готов к тому, что рано или поздно он может встретиться с такими экстремальными условиями, которые потребуют от него мобилизации всех его физических и интеллектуальных способностей, чтобы спасти себя от возможного несчастья. Вспомните случай с известнейшим нашим путешественником Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, когда его самого и его не менее знаменитого проводника Дерсу Узала застигла сильнейшая метель на совершенно открытом месте. Только опыт и хладнокровие Дерсу и самого Арсеньева спасли им жизнь.

Читатель скажет: «Да ведь это Дальний Восток! Сибирь! И когда это было!» Все то же самое может случиться с каждым из нас и в нашем относительно спокойном Подмосковье. Однако когда это уже произойдет, будет поздно, и не всякий обладает опытом и умением Дерсу Узала.

Дом в тайге

Ну, а теперь об избушке, потому что от нее никуда не денешься, если собираешься делать себе надежное жилье в постоянном месте охоты, месте, куда ты, может быть, соберешься вместе с сыном или дочерью, надеясь передать им свои сокровенные охотничьи, грибные и ягодные места.

Именно крыша над головой, четыре бревенчатые стены да печка дают таежнику полный комфорт. Так что избазимовейка или, на худой конец, землянка с печкой позволяют промысловнику полноценно, не тратя лишних сил, осваивать свой промысловый участок, а охотнику-любителю в таежных условиях чувствовать себя хозяином положения. А небольшие избенки на концах дневных переходов дают ему ощущение почти домашнего уюта и гарантируют безопасность на случай сильных метелей, морозов или дождей.

Охотничья землянка под Иркутском, 1955 г.

Землянка — это, конечно, примитив. В ней темно и довольно сыро, нормальную печку не поставишь. Настоящий промысловик в такой, естественно, жить не будет. Это, скорее, пристанище для временщика. Тем не менее, и она может спасти охотника от непогоды, если грамотно устроена — на сухом склоне южной экспозиции, достаточно заглублена, имеет непромокаемый накат-крышу. Такие землянки я видел в иркутской тайге и даже ночевал в них. Лучше, конечно, ночевать в бревенчатых избушках.

Настоящий хозяин промыслового участка для постоянного жилья непременно построит себе солидное зимовье. Найдет для этого веселое место около речки или озера, поставит избушку так, чтобы и самому было приятно, и «дурному человеку» не очень заметно. Выберет лес для строительства по соседству, чтобы далеко таскать не пришлось. По тому, где и как поставлена избушка, можно сразу определить характер хозяина. Мне приходилось ночевать в настоящих домах, сложенных из бревен такой толщины, которые поднять под силу разве что богатырям. Однако сибирские мужики — не богатыри, что ли?

Есть избушонки, в которой двое поместятся с трудом, а распрямиться полностью и не думай. Видел и такие, что сделаны чуть ли не из жердей, а через потолок, как говорится, звезды считать можно. Одним словом, что ни избушка, то характер. Каждая похожа на своего хозяина.

Вообще, у кочевых народностей таежной зоны нашей страны никогда не было стационарных, капитальных жилищ. Даже на постоянных местах жительства, на стойбищах, больше, чем просторный чум, семья не ставила. Сама жизнь не требовала постройки солидных домов. Только, видимо, с проникновением русских на восток, с распределением между ними и местным населением земельных наделов и промысловых участков и те и другие стали обустраиваться капитально, на долгие годы. Надо было как-то закрепиться на земле, а дом, пусть это и простое зимовье, говорил чужакам, что место сие занято. Шалаш или балаган как бы и не символ собственности, а вот изба или бревенчатое зимовье — совсем другое дело.

Традиции русского деревянного зодчества складывались столетиями. Тут и выбор леса для сруба, и способы рубки

его, и конструкция крыши, и многое-многое другое. Строят же что избу в деревне, что избушку в тайге в принципе одинаково. Например, лес для строительства надо было готовить поздней осенью, на убывающей луне да еще в первой половине дня. В календаре на 1710 год, напечатанном в Москве, говорится: *«О сечении древа, к строению, дабы древо скоро высохло и не древоточило, имать добро быти: егда месяц убывает, наилучше в последней четверти, под землею стоит, с утра до полудня»*.

Готовя место под будущую избушку, вырубали высокие деревья на всю их длину вокруг будущей избушки, чтобы случайный ветровал не навалил стволы на нее. Часть пойдет на сруб, а часть на дрова.

Стены таежного зимовья ставили на мох. Паклю, конечно же, таскать в тайгу за многие километры никто и не думал. Мох брали либо на болоте (сфагнум — лучший вариант), либо в сырых местах на бору, на больших кочках (кукушкин лен). Сфагнум очень быстро сохнет, но довольно гигроскопичен, что, впрочем, не мешает утеплять им таежное жилье. Кукушкин лен не такой мягкий, как сфагнум, но тоже годится для конопатки почти без сушки.

Рубили сруб (на Верхней Печоре говорят — струб) в чашку, «в обло», то есть с выступающими концами бревен. Бревна перед укладкой в венцы обязательно окоривают.

Потолочный настил и пол ладят из колотья — расколотых надвое бревен. Расколоть пополам вдоль не очень толстое бревно, обязательно прямослойное, можно с помощью нескольких клиньев. Вбивать их надо не с торца, а с боковой стороны, постепенно загоняя их деревянной колотушкой, но не обухом топора, иначе они моментально размочалются. Естественно, плоские части затем тщательно протесывают. Можно также использовать и протесанные с одной стороны достаточно толстые жерди, плотно подогнав их друг к другу. Из них же делали и нары — место для спанья.

Мне встречались избушки с земляным полом. Однако жить в них можно только летом. Зимой, особенно на Севере, такой пол промерзает, и зимовье натопить трудно — много надо дров.

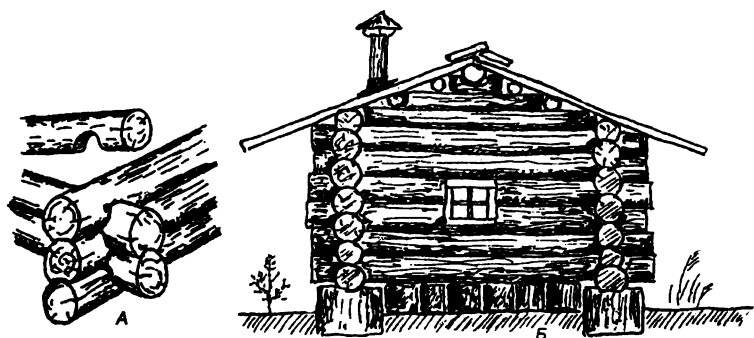
Вообще на строительство стен брали бревёшки толщиной 4-5 вершков (20-25 см). Более толстые просто трудно

Тажная избушка в Печоро-Илычском заповеднике

закатывать на последние венцы, если работают всего двое. Обычный размер избушек, как говорят, в чистоте — 2,5 на 3,5 м. Для двоих в ней места вполне хватает. Углы будущего сруба, первого венца, чтобы не скоро сгнили, ставят на смолистые чурки, выпиленные из комлевой части ствола. Их иногда называют «кремниной» за выдающуюся твердость. Колоть такие не только замучаешься, но и топор повредишь. Пространство между первым венцом и землей составляют также отпиленными по размеру чурками, но не обязательно «кремниной».

Потолок в избушке конопатят мхом, устилают полосами берёсты (скальём) и засыпают сухой землей. Завалинку обычно не делают, и вот почему. Засыпанный землей нижний венец быстро сгниет, и придется подводить новый. Летом никакая завалинка не нужна — пусть избушка лучше проветривается. От гнуса надо спасаться в пологе, который и ставят на нарах. Зимой же завалинку делают из снега — она защитит от морозов не хуже земляной. Нагребут вал до третьего венца, ухлопают, уплотнят — и ночуй без забот.

Элементы строительства таежной избушки:

- а — способ рубки сруба «в обло», или в чашку;
 б — фронтон из бревен и чурки под фундамент

Крышу кроют (во многих местах и до сего времени) драницами, тонкими досками, наколотыми из хвойных стволов, как правило — ели. Нарезанные по длине будущих досок бревна должны быть прямослойными. Такие драницы чуть ли не лучший «кровельный» материал для таежной избушки. Выколотые по естественным слоям (делается это специальным инструментом — одним топором тут не обойдешься) плахи или доски совершенно не пропускают дождя или талой воды, а продольные их неровности направляют влагу только вдоль, не давая ей растекаться в стороны. Пиломочник гораздо хуже, поскольку пилением нарушены связи внутри древесины, которая интенсивно впитывает влагу (особенно если не очень хорошо просушена) и быстрее гниет. Кроют крышу такими досками-драницами обязательно внахлест, перекрывая их кромки не менее чем на треть ширины доски.

Конечно, можно крыть крышу и рубероидом, но все-таки это не таежный материал. К сожалению, такое наблюдается сегодня сплошь и рядом. Более того, сами избушки строят из бруса, полученного на лесопилке. Слов нет, строить из «индустриализированного» материала гораздо быстрее. Однако избушка будет не так долговечна, но кого это сейчас

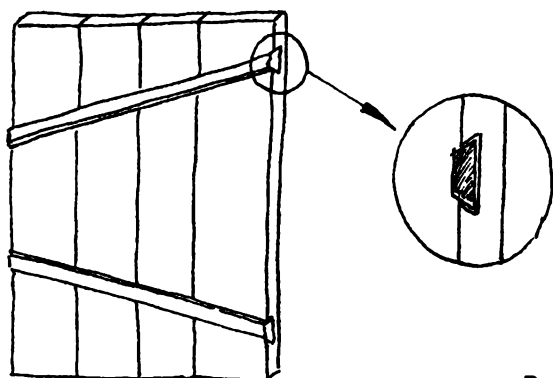
интересует, если нарушены связи поколений, а сын охотника-промысловика не наследует дело своего отца и деда!

Вернемся к избушке. Крышу, я сказал уже, кроют драницей, колотью (во всяком случае — это традиционный материал), но обычных стропил нет. Вместо них — три бревна, как бы продолжающих верх сруба, фронтоны. На них кладут продольные бревнышки (толстые жерди) — два-четыре подпирают настил, а одно — коньковое. На него и укладывают концами драницы. Щель, промежуток между ними, закрывает череповое бревно, охлупень. Снизу в нем выбран продольный желоб. Скат крыши очень пологий. Но можно и просто завести доски одной стороны крыши подальше. Более длинные кладутся с наветренной или северной стороны. Зимой снег наваливается на крышу так же толсто, как и вокруг избушки, а это дополнительная теплоизоляция.

Как правило, концы верхнего венца, выходящие на сторону двери, делают длинными, и таким образом настил крыши образует навес. К нему ставят те же драницы стенкой так, чтобы образовалось подобие сеней. Там можно держать кое-какие вещи, лыжи, капканы. Собаки будут ночевать, и снег не завалит входную дверь.

Когда поставлены стены и крыша, приступают к отделке избушки изнутри. Бревна сруба иногда отесывают при помощи топора со специально изогнутым топорщиком. Надо иметь большую сноровку, чтобы работать таким необычным инструментом. Поэтому в большинстве случаев внутренние стены избушки так и оставляют скругленными. К слову сказать, для того, чтобы сладить избушку, вообще-то надо совсем немного инструментов. Топор, поперечная пила, долото да струг. Все это промысловик может свободно унести в тайгу на себе.

Не так просто сделать входную дверь. Ведь от нее будет зависеть, насколько теплой будет избушка. Делается она по размерам установленных косяков в дверном проеме и верхней перекладины — притолоки. Доски на дверь раскалывают потолще раза в два-три, чем на крышу, аккуратно подогнав их стороны друг к другу; плахи спланивают трапециевидными в сечении прожилками, ставя их немного наискосок, чтобы плахи не болтались.

Вязка входной двери

Внутреннее устройство избушки или, говоря высоким слогом, интерьер, просто и рационально: печка, нары, лавки, столик и для просушки одежды — вешала, жерди. В подавляющем большинстве избушек, которые я видел, расположение этих частей абсолютно одинаково. Сразу слева от двери, которая открывается обязательно наружу, — печка, за ней, в левом углу — нары, в стене справа у входа — окошко и перед ним столик, вдоль этой же стены и у соседней — скамьи. Вероятно, такое обустройство «нутра» избушки наиболее рационально и выработано поколениями охотников-промысловиков.

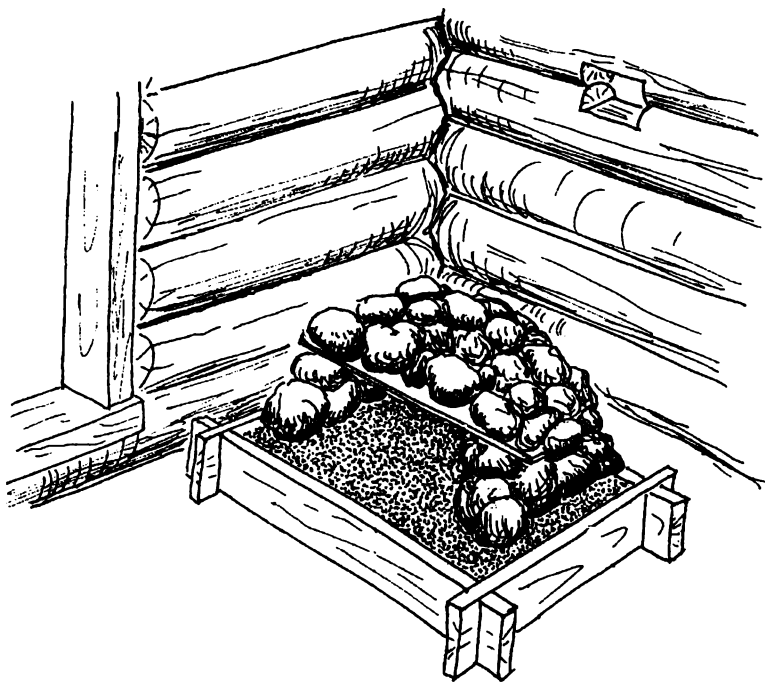
Печка

Теперь — о главном, о самом главном, о том, без чего избушка не станет настоящим зимовьем, и что спасает охотника в долгие морозные ночи. Печка!

Начиналось, конечно, с самого примитивного. На Верхней Печоре в начале 70-х годов я еще застал избушку с печкой-каменкой и ночевал в ней неоднократно. Это настоящая банька по-чёрному, но жить и там можно. Сегодня многие и не знают, вероятно, как она устроена, печка-каменка. Это груда камней, уложенных в углу избушки на мелком гравии или песке, который, в свою очередь, насыпан в короб из толстых плах. Камни уложены как бы сво-

дом, под которым и разводят огонь. В стене над каменкой делается отверстие, волоковое оконце, в которое выходит дым — настоящая курная изба. Дым, правда, выходит и в низенькую дверь, так что во время топки в избушке не высидишь. Когда камни накалились, а дрова прогорели полностью, остатки углей выгребают и выбрасывают за дверь, волоковое оконце затыкают специальной чуркой, а дверь закрывают. Теперь можно ночевать. За несколько ночей просмолишься, словно настоящий углежог. В хорошо проконопаченной избушке не заботишься о дровах всю ночь. Однако, если на улице приличный морозец, то к утру бывает и прохладно.

Обычно же избушка оборудуется простой печкой, сделанной из кровельного неоцинкованного железа, черной

Примитивная печь-каменка

жести. Размеры, как говорится, по месту. Для большой избушки — побольше, а для маленькой — поменьше. Такая печка, набитая сухими дровами, нагревает избушку до 30-35-градусной жары буквально за 10-15 минут, какой бы ни был мороз снаружи. Делают печки и из толстого металла, сварными. Они тяжелее, но греют очень хорошо. Единственный недостаток железных печек в том, что они не держат тепла как каменка или кирпичная. Но те и разогреваются только через несколько часов, и тепло бывает только к утру, когда пора уходить на маршрут. Однако охотники придумали способ, как «заставить» жестяную печку обогревать избушку практически всю ночь. На нагоревшие угли набрасывают сырые березовые дрова, рубленные жердочки. Они тлеют всю ночь и греют вполне сносно. Хорошо накидать и сырых лиственничных чурок.

Для сохранения тепла можно, конечно, сделать задвижку на трубе, но практически это не помогает, так как сама-то печка не кирпичная и тепла не держит. А чтобы в трубу не насыпался снег во время отсутствия «жильцов», мы делали так. К концу длинной жерди прибавляли ненужную кастрюлю вверх дном и, уходя из избушки, просто накрывали ею трубу.

Лучшая же печка для таежного зимовья, на мой взгляд — разборная из чугунного литья. Такие печки появились еще в 60-х годах, но были редки тогда и по тем временам считались роскошью. Весит такая печка изрядно, иногда пуда два-три в зависимости от размера, но для транспортировки очень удобна, поскольку разбирается на плоские детали, и уложить ее, например, на понягу, волокушу или на вьюк не составляет проблем.

Как бы то ни было, избушка-зимовейка, пусть даже давно не посещаемая, может сослужить бродячему люду добрую службу. Только бы в ней были дрова сухие да печурка, хоть и каменка.

Знаю человека, которым поднимался в свое зимовье по реке поздней осенью, перед самым ледоставом. По реке уже вовсю шла шуга. Мерное гудение мотора усыпило одинокого охотника, и он задремал. Лодка налетела на коряжину, а его самого сильным толчком выкинуло в реку. Хорошо еще, что место там было мелкое, всего по пояс. Но лодка-то «убе-

Избушка с навесом и без охлупня

жала» от него — мотор не заглох и она укатила к противоположному берегу, ткнулась там в камень и опрокинулась. Вещи частью поплыли, частью сразу утонули. Что было делать?! Охотник разделся, переплыл реку, не очень широкую, правда, иначе на своем берегу он просто бы замерз. Там выправил лодку, отчерпал воду и гнал ее на шесте километра четыре вниз по реке к избушке. Он чудом выудил из воды совершенно не намокший спальный мешок. В избушке по таежному обычаю были и спички, и дрова, и немного продуктов — соль да крупа. Натопил печку, разогрелся, тем и спасся. На следующее утро нашел в углу на нарах какую-то лопотинку — засаленные телогрейку и ватные штаны, а потом целый день занимался тем, что доставал вещи из воды и сушил их у костра. Обошлось даже без чоха, хотя могло быть и хуже, потому что от этого места до ближай-

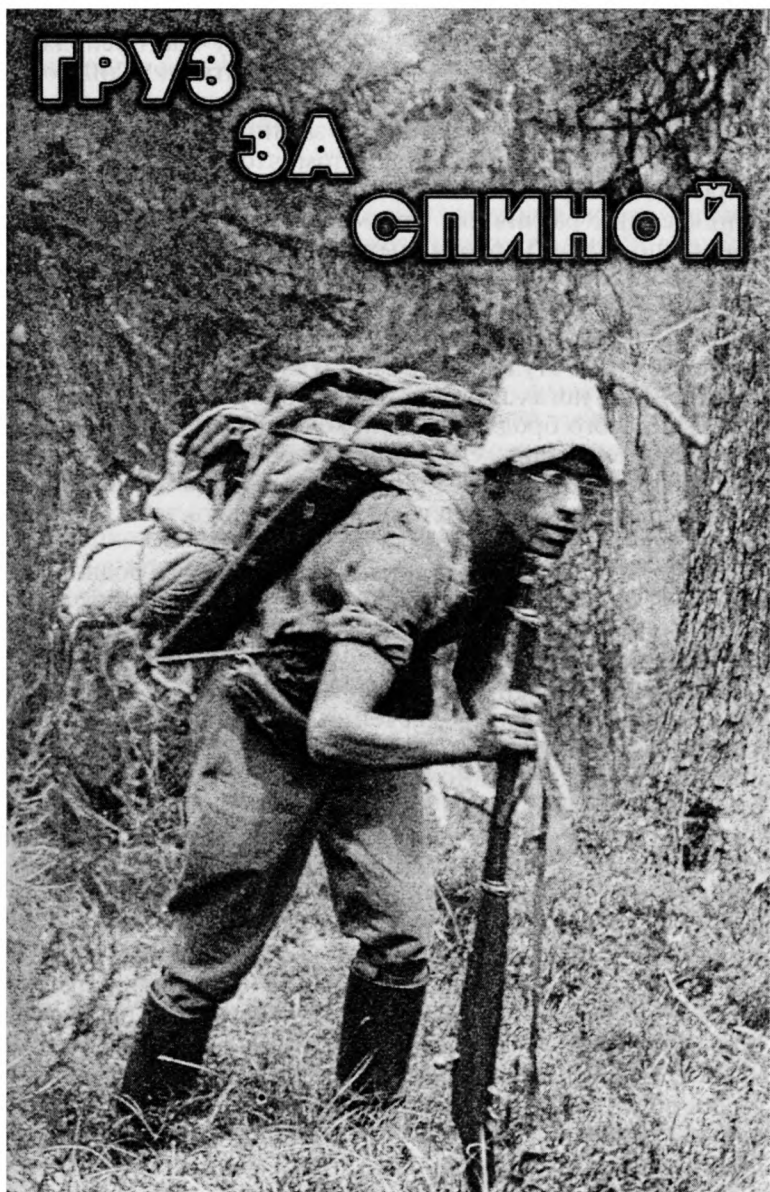
ших людей вниз по течению было тридцать километров, а вверх — пятьдесят.

До сего времени на огромных просторах России коротают долгие зимние ночи в таежных зимовейках немногочисленные уже охотники-промысловики. В таких же, в каких жили их деды и прадеды. И не надо им роскошных апартаментов со всеми удобствами не на дворе, потому что жизнь таежная для них все равно, что для моряка море, а для летчика небо. Сколько труда надобно положить, чтобы построить и обустроить такую зимовейку, знает только тот, кто ее строил. Поэтому так больно бывает мне узнавать, что где-то какой-то негодяй спалил приют уставшего промысловика, оставил его без крова, лишил средства к существованию — ведь и я когда-то строил свою избушку.

ГРУЗ

ЗА

СПИНОЙ

Когда я учился на охотоведческом факультете в Иркутске, технику охотничьего промысла вел у нас преподаватель, которого мы прозвали Поняга. В тайгу он ходил только с самодельной понягой, специальным приспособлением, станком для переноски грузов за спиной. Прозвище это совсем не было обидным. Дело в том, что он был страстным приверженцем собственноручного изготовления и применения самых различных предметов обихода охотника от поняги до рукоятки охотничьего ножа из березового капа или наборной из берёсты и кожи. Несомненно, это был великий мастер своего дела и передал нам, студентам-охотоведам, эту свою страсть.

Еще будучи студентом и много шатаюсь по тайге, я на собственных ногах и спине познал одну из главных заповедей таежного бродяги — если хочешь сохранить побольше сил, имей снаряжение такое, чтобы оно максимально способствовало этому. Не по ноге обувь, не по мерке одежда, плохой рюкзак могут настолько обессилить тебя, что любимое занятие, охота, будет не в радость.

Сегодня в магазинах полным-полно всякого рода почти невесомых рюкзаков, со станками и без них, а лет эдак тридцать-сорок тому назад купить хороший рюкзак было настоящей проблемой.

Описано огромное количество всяческих народных приспособлений для облегчения переноски грузов. Названий им, как говорится, несть числа, а конструкция в принципе одна — станок и прикрепленные к нему ремни, чтобы можно было надежно закрепить этот станок на плечах охотника, а также различные петельки и вязки для крепления груза к станку. Все эти поняги, крошники, ныпки, пестери можно условно разделить на три группы.

Первая — это различного рода рамки из прутьев или палок, обтянутые берёстой, парусиной или брезентом. По этому же принципу изготавливаются и фабричные станки для рюкзаков. Вторая — легкая доска, а третья — различной формы коробка. Если для первых носимый груз может быть самого различного размера, то в приспособлениях третьей группы объем, а, следовательно, и вес груза заранее определен размерами коробки.

Чем же хороши все эти приспособления и почему таежники пользуются ими до сего времени, несмотря на заметный прогресс в изготовлении рюкзаков со станками?

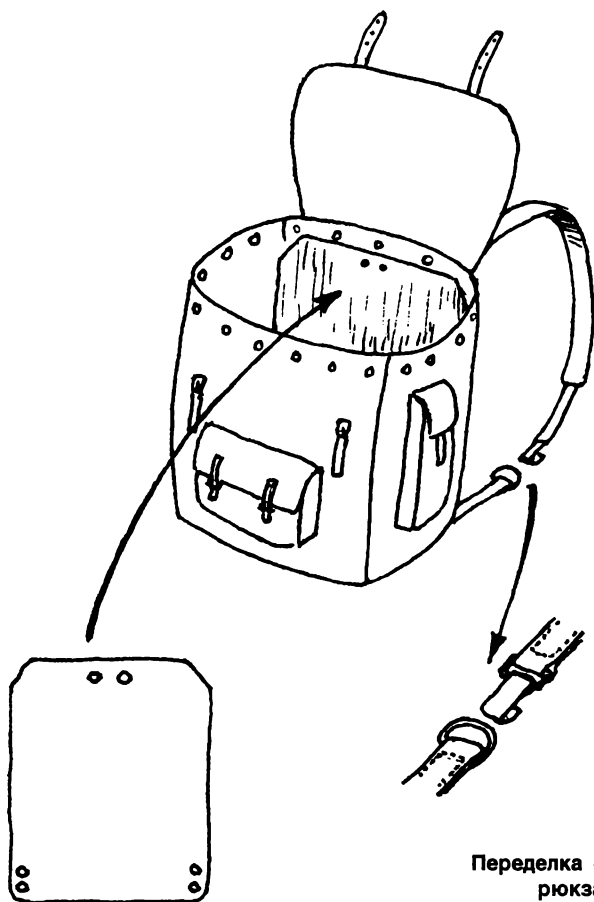
Поняги, крошни, пестери

Дело тут в том, что у большинства поняг и крошен нет того рюкзачного мешка, который, как я уже сказал, заранее определяет, сколько вы можете впихнуть в него вещей и предметов. Для того, чтобы упаковать груз на поняге, нужен только большой кусок прочной материи (грубое полотно или легкий брезент). Достаточно завернуть все свои пожитки в этот кусок материи и приторочить его вязками к станку поняги. На стоянках надо выкладывать все содержимое рюкзака, чтобы добраться до вещей, лежащих на дне, а с понягой этого легко избежать. Можно рассортировать вещи по группам, и тогда они станут еще доступнее для хозяина.

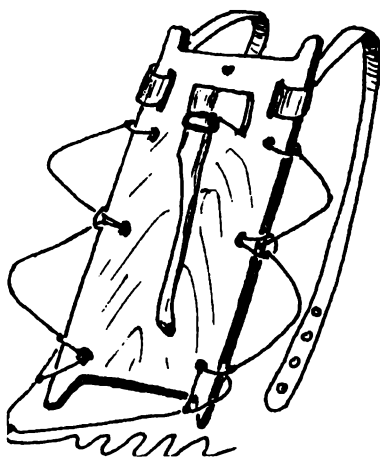
Однако главное преимущество станка в том, что груз не давит на спину, распределяется более рационально, пространство между спиной и рюкзаком хорошо проветривается, спина не потеет. Кто совершал в таежных условиях длительные переходы с большим грузом за плечами, знает, как много значит правильно уложенный груз, который вы тащите.

Самый простой станок для рюкзака, которым вы пользуетесь, можно сделать из фанеры. Вырежьте кусок фанеры по размеру и форме той части рюкзака, которая прилегает к спине. Обработайте края наждачной бумагой, чтобы не занозить пальцы. В трех местах, показанных на рисунке, просверлите по паре дырочек и привяжите, пришейте фанерку к «спинке» рюкзака изнутри. Можно усовершенствовать рюкзак и далее, вставив фанерки по всем его сторонам и на дно. Получится почти что горбовик, о котором речь впереди, но только разборный. Не забудьте снабдить одну из лямок (для большинства удобнее правую) крючком. Такое крепление позволяет мгновенно расстегнуть лямку и освободиться от рюкзака. В критических ситуациях это бывает очень важно. С таким крючком и надевать рюкзак удобнее.

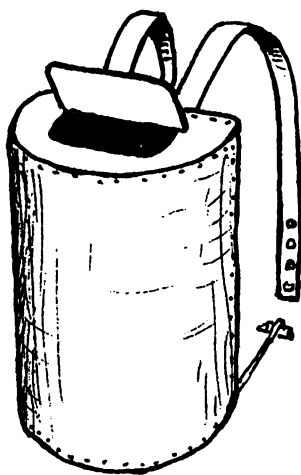
В студенческие годы мы много бродили по иркутской тайге и осенью, и зимой, и весной. Я смастерил себе понягу из тонкой березовой доски и пользовался ею постоянно. Там же, в тайге под Иркутском, я увидел впервые приспособление, названное сибиряками очень метко — горбовик. Его используют на сборе ягод, грибов, кедровых орехов. Конструкция проста до гениальности. К большой нетолстой доске прибивают прямоугольный лист фанеры так, что

Переделка обыкновенного рюкзака под понягу

Поняга из доски
(я пользовался именно такой)

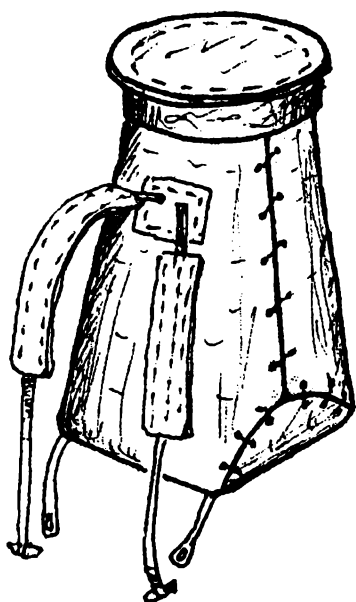
Сибирский горбовик

образуется как бы полуцилиндр. С торцов вставляются и опять же прибиваются к фанере две полукруглые досочки — днище и верх. В последнем вырезается отверстие, достаточное по размерам для того, чтобы можно было ссыпать внутрь ягоду, собранную сначала в котелок или какую-нибудь самодельную набируху-корзиночку, мостинку. Это отверстие закрывается фанерной крышкой на вязках. Верх можно и не прибивать к фанере, и тогда он будет служить крышкой, но такая конструкция послабее первой. К горбовику, конечно, прибиваются или привязываются два плечевых ремня. Иногда, чтобы грибы или ягоды не мялись, внутреннее его пространство разделяют фанеркой на два отсека, верхний и нижний. Когда нижняя часть заполнится, на заранее прибитые внутри упоры кладут фанерку и продолжают собирать плоды лесного урожая в верхнюю половину горбовика.

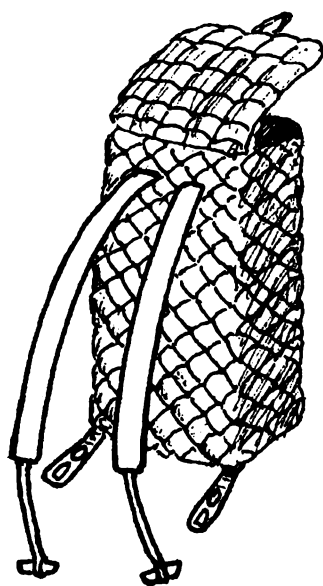
Для Сибири, где ягоды и грибы собирают пудами, горбовик просто незаменим. Главное его преимущество — ягоды

или грибы в нем совершенно не мнутся. Нести их в таком горбовике гораздо удобнее и легче, а, следовательно, набрать лесных даров можно побольше. На глухой лесовозной дороге в тайге под Иркутском мы с приятелем встретили гномообразную старушку с клюкой. Она тащила на спине бруснику в горбовике размером чуть ли не с нее самоё. Как она нам сказала, усевшись около пенька и уперев в него свой горбовик, что тащит ягоду в сельпо сдавать. «Не тяжело ли, бабушка?» — спросили мы. «Своя ноша не тянет», — ответила она. Я прикинул ее ношу на вес. Она, точно, тянула пуда на два, не меньше. Это и для взрослого мужчины солидная ноша, а тут бабка с палкой!..

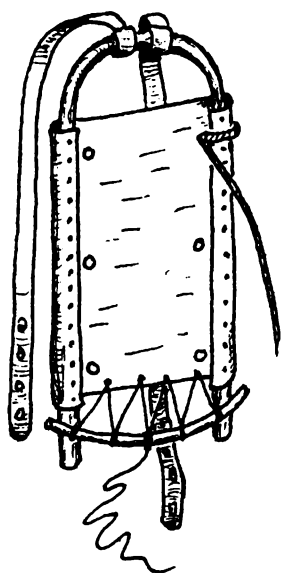
Недавно с интересом узнал, что это изобретение сибирских промысловиков используется и на европейском Севере нашей страны. Однако предшественником горбовика там было другое.

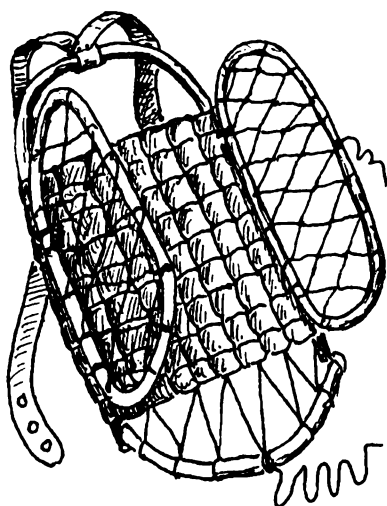
**Верхне-печорский пестерь
из листов берёсты**

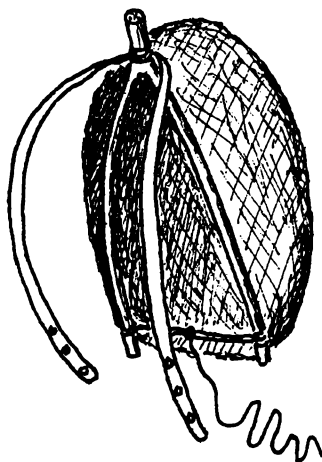
**Пестерь, плетеный
из берестяных полос**

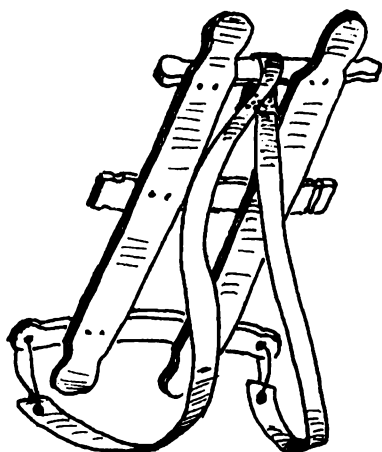
Уральские крошни
(по С.Качиони)

Крошни с боковушками

Дальневосточная сина
станок, основа — развилка
небольшого дерева
(по П.Г.Ошмарину и Д.Г.Пискунову)

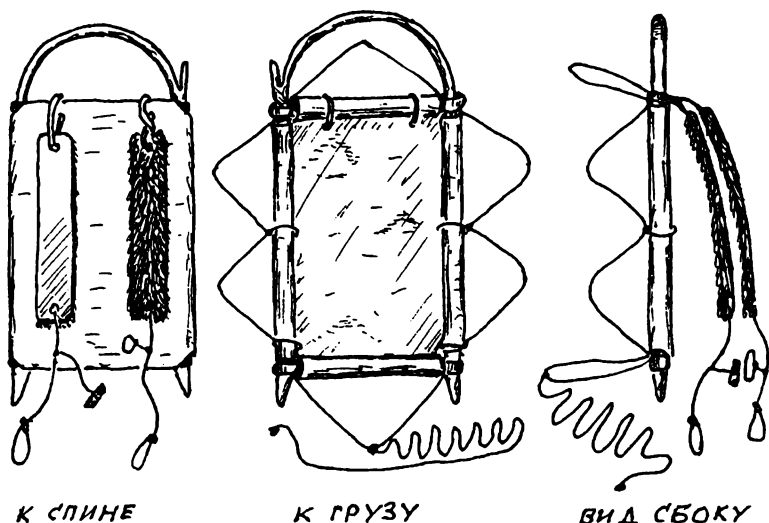

Поняга из планок
(по С.В.Обручеву)

Исстари в верховьях Печоры и Камы на сборе ягод и грибов местное население применяет так называемые пестери (пайва — по-верхне-камски). Это тот же горбовик, только сработанный целиком из берёсты. Легок он необычайно! Конструкция его так же проста. Большой лист берёсты складывается по определенной выкройке и сшивается тонким шпагатом или суровыми нитками. Однако раньше использовали для этого тонкие еловые корни. Они отличаются исключительной гибкостью и прочностью, не рвут берёсту. Их берут на обрывах таежных рек, где обнажены корни деревьев, подмытых половодьем. Длинной еловые корни бывают по несколько метров при совершенно одинаковой толщине по всей длине. Чтобы можно было сшивать берёсту, их вымачивают или вываривают для большей гибкости, а затем более толстые раскалывают вдоль, как ивовые прутья для плетения корзин. Однако тонкие, которые порой не толще обыкновенного шпагата, можно использовать и не раскалывая. Просто надо снять кору, что делается очень легко, и сшивать детали пестеря свежими корнями.

Русский Север вообще богат разнообразием изделий из берёсты. Пестери до сего времени плетут там из узких берестяных полосок в виде большой заплечной сумки. Однако в большинстве они теперь ценятся как сувениры.

Различные поняги и крошни рамного типа, как я их называю, распространены по всей таежной зоне нашей страны. Принципиально они не различаются по конструкции. Наиболее характерная «модель» изображена на рисунке, который я нашел в архиве моего отца. Он был художником и в молодости много бродяжил по прибайкальским хребтам, таская груз как раз на этой поняге, изготовленной местными жителями, там он и нарисовал ее. Все понятно на этом рисунке. Скажу только, что для рамы берется черемуховый прут и обязательно с небольшим сучком, который служит как бы вешалкой для ружья, чтобы оно не оттягивало и без того нагруженные плечи. Раму обтягивают листом берёсты и края заворачивают на раму, так что к спине прилегает внутренняя ее сторона, более гладкая. Плечевые ремни, чтобы не резало плечи, подшивают снизу шкурой какой-либо домашней скотинки и обязательно с волосом, а спереди соединяют специальным ремешком, чтобы груз не

Поняга прибайкальских охотников
(по рисунку В.С.Житенёва, моего отца)

болтался и не ерзал по спине. Вообще все ремешки (сыромятные, понятно!) и вязки на поняге соединяются не пряжками, а специальными деревянными детальками, кляпушками, которые видны на рисунке. Пуговицы ненадежны, а металлические пряжки гремят и звякают, что недопустимо для таежного охотника. В тайге он должен быть абсолютно бесшумен.

Всеми этими заплечными «носилками» тоже надо пользоваться умеючи. Вот несколько правил, которые, на мой взгляд, надо учитывать при переноске грузов хоть на поняге, хоть в современном рюкзаке:

- груз ни в коем случае не должен плотно прилегать к спине;

- плечевые ремни должны быть достаточно широкими и мягкими, чтобы не резали плечи, и одновременно жесткими, чтобы не скручивались в веревочку;

- наиболее тяжелые предметы кладите в нижнюю часть рюкзака, чтобы центр тяжести груза был как можно ближе

Пантовщик с понягой в прибайкальской тайге.
Фото В.С.Житенёва, 1928 г.

к центру тяжести носильщика, который располагается у него на уровне крестца. Коротконогому легче тащить ношу за плечами, чем длинноногому;

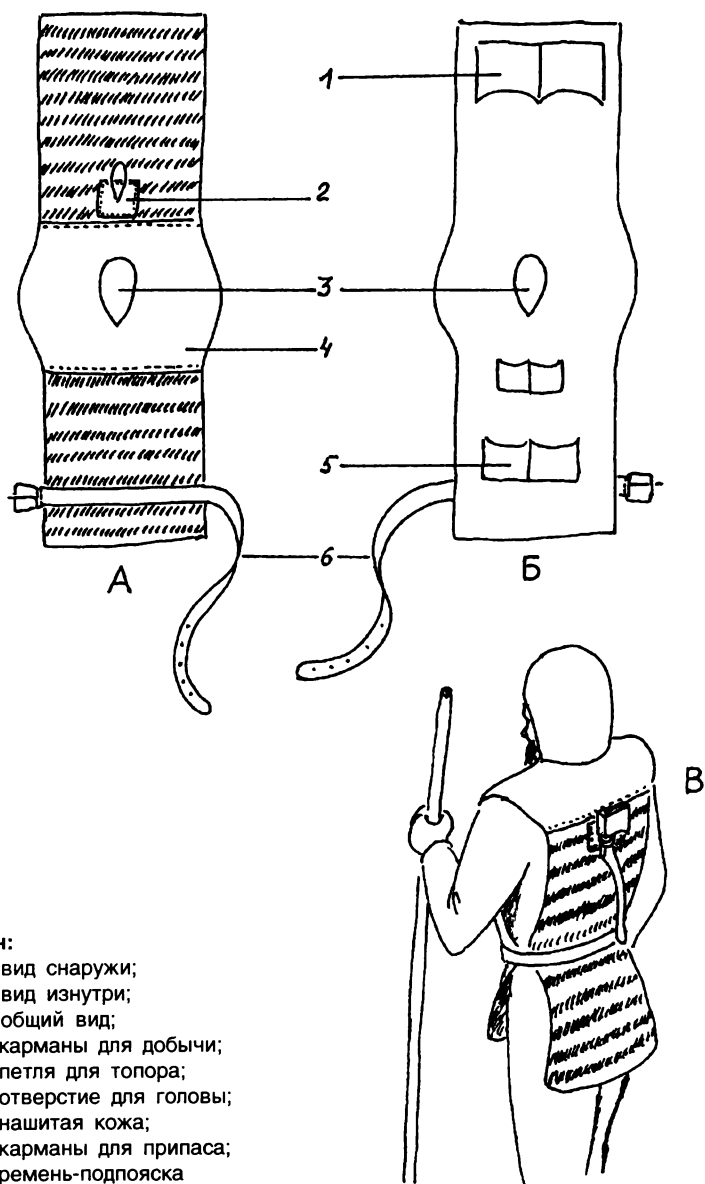
— из предыдущего правила следует еще одно. Лучше, если груз будет не длинным, а широким, но все же не шире плеч носильщика. На выставках туристического и охотничьего снаряжения можно увидеть огромное количество самых различных рюкзаков. Подавляющее их большинство похоже на гигантские, поставленные «на попа» сардельки с неисчислимым числом карманов и карманчиков. Может, они и хороши для туристов, которым надо проходить через турникеты аэропортов и автовокзалов. Однако в захлавленной тайге, когда приходится перелезть через колодник или балансировать на скользком стволе упавшего дерева при переходе через ревущую горную речку, такие рюкзаки с непомерно высоким центром тяжести могут сослужить плохую службу;

— все пряжки и соединения ремней и лямок должны очень легко расстегиваться. Иной раз это может спасти вам жизнь. Таежники цепляют один из плечевых ремней (обычно это правый) нижним концом за нижний выступ пояса. Удерживается ремень только натяжением самого груза. Достаточно ослабить натяжение, оперев нагруженную поясницу, например, о пень или валежину, как ремень снимается легким движением руки.

Думаю, что эти советы помогут молодому охотнику правильно сориентироваться при выборе и покупке рюкзака.

Лузан

Есть еще один вид «носильного» приспособления, лузан, который в широком ходу у охотников Северного Урала, русских и коми. По сути, это гибрид рюкзака и куртки-накидки, своеобразное пончо с внутренними карманами. Надевают лузан через отверстие для головы. Делают его, естественно, кустарным способом. И не шьют, а ткнут из толстых шерстяных (из овечьей шерсти) ниток, которые, в свою очередь, изготовлены на домашней прялке. По традиции цвет ниток в рядах чередуется — ряд белых, потом ряд темных (от черной или коричневой овцы, некрашенные). Тол-

Лузан:

- А — вид снаружи;
- Б — вид изнутри;
- В — общий вид;
- 1 — карманы для добычи;
- 2 — петля для топора;
- 3 — отверстие для головы;
- 4 — нашитая кожа;
- 5 — карманы для припаса;
- 6 — ремень-подпояска

стая шерстяная ткань прекрасно предохраняет от дождя и снега, хорошо греет. Плечи и верхние части груди и спины обшиваются кожей, что также улучшает непромокаемость лузана. Часто его делают с капюшоном. С внутренней стороны нашивают несколько карманов. Спереди — небольшие для припаса (еда на дневной выход, спички и пр.), ближе к поясу иногда пришивают патронташ на десяток патронов. Сзади, немного ниже спины и поясницы — карманы размером побольше, для добычи. Туда, как я убедился на собственном опыте, можно положить не только десяток белок или несколько рябчиков, но и пару-тройку тетеревов.

На «спинной» стороне снаружи пришивают кожаную накладку и петлю для топора, а на передней — поясной ремень.

Лузан очень удобен на белковые или охоте на боровую дичь. Не нужен рюкзак, всегда при тебе топорик, а «полосатость» его ткани — это еще и камуфляж. В принципе лузан является прообразом современных разгрузок, которые с недавнего времени стали применяться охотниками на одnodневных охотах.

Кажется, что открытые бока лузана понижают его теплозащитные свойства. Ничуть! Напротив, на осенних охотах они облегчают охотнику жизнь. Все карманы внутри, а добраться до них через боковины проще простого. Толстая шерстяная ткань хорошо согревает грудь и спину, но открытые бока не дают охотнику потеть на быстром ходу. Зимой же достаточно под лузан надеть теплую куртку.

Вряд ли кто последует моим советам и станет сам ладить такие поняги, крошни или лузан. Хотя почему бы и нет? Ведь существуют, например, в Северной Америке клубы любителей охотничьей старины, члены которых охотятся с кремневым оружием и используют всякой старинное снаряжение. Так что дело за самим охотником.

Нарты, волокуши, тобогганы

Тот, кто охотился на крупного, «мясного» зверя, наверняка не раз вспоминал эти народные приспособления для переноски тяжестей, когда таскал на себе добычу. Зачастую к тому месту, где добыт зверь, нет дороги для автомобиля.

Тем более это характерно для северной или сибирской тайги, где и вообще-то их практически нет.

Однажды мы вытаскивали двух лосей, добытых в пойме речки Хорошевки, притока Печоры. До избушки было километра четыре. Вся бригада унесла часть мяса еще засветло, а мы с приятелем припозднились и отстали. Тащили мы тогда, наверняка, поболее центнера. У меня за плечами в стареньком порванном рюкзаке была лосиная задняя нога, задняя холка, как говорят на Печоре, а это больше двух пудов. На нарточке, в которую впрягся мой напарник, лежала целая хребтина с ребрами и шеей — кило под восемьдесят. Вот и считайте!

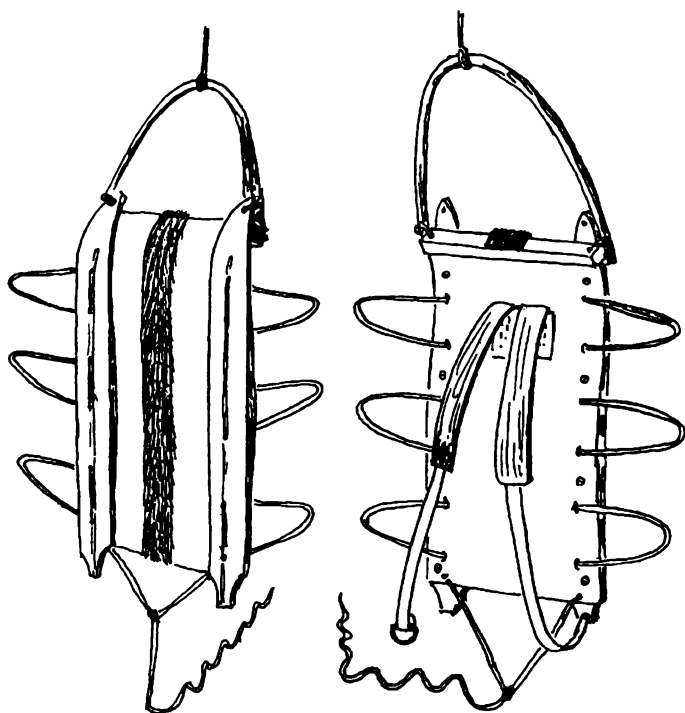
Когда мы все это вытащили из приречных кустов и сложили на нарту и в рюкзак, стемнело. Весь остальной путь мы преодолевали уже в полной темноте. На Севере такие работы делаешь почти всегда ночью, потому что днем надо охотиться. Это бы еще ничего — тащить-то груз надо было в гору. Небольшой, но длинный был подъем. Досталось нам тогда славно!

Володя волок нарту, а я, с рюкзаком за плечами, шагал сзади и подталкивал ее палкой. Стоило мне на секунду притормозить, как Володя останавливался, словно его кто дергал сзади за лямку. Лосиная нога торчала из моего рюкзака вверх копытом и сбивала равновесие, а мороженое мясо так холодило спину, что я боялся, как бы не застудить поясницу. Хорошо еще, что стояли мы на камусных лыжах, а не на голицах. На этих мы просто бы буксовали на месте. Камус не давал лыже оскальзываться и сдавать назад.

В другой раз, опять же ночью, я нес в рюкзаке здоровенную лосиную лопатку (теперь уже холку переднюю!) и, скатываясь с невысокого берега ручья, завалился в кусты. Рюкзак припечатал меня к снегу и кустикам так, что расстегнуть ремень, стягивавший лямки спереди, и выбраться сам я не мог и ждал, пока подойдут другие охотники. Они-то меня и высвободили.

После этих «экспериментов» я сказал себе: «Хватит! Хватит рвать и морозить спину! Лучше плохо тащить, чем хорошо нести!» — и соорудил волокушу.

Я взял пару детских лыж самого маленького размера (длина примерно 70 см), из которых «вырос» мой сынишка,

Моя собственная «своедельная» волокуша-поняга

и прибил к ним, вернее, привинтил мелкими шурупчиками листок фанеры — шурупы держат дерево гораздо лучше гвоздей, не расшатываются и не вылезают. О шляпку чуть вылезшего гвоздика можно не только одежку порвать, но и пораниться. Передок этого «тобоггана» я укрепил поперечной деревянной планкой. Первыми конструкцию опробовали мои дети, катаясь с крутого берега Печоры. Испытание было выдержано с блеском, и я довел дело до конца. На скользящей стороне я наклеил полоску лосино́го камуса, чтобы на подъемах волокуша не сдвигалась назад. Вдоль каждого края по лыжным желобкам просверлил дырочки и через них пропустил сыромятные ремешки петлями, а к

задней части прикрепил длинный ремень, чтобы с их помощью, как шнуровкой, приторачивать груз.

Из нетолстой черемуховой палки я согнул дугу и поставил ее на переднюю часть волокуши, крепко привязав сырмятными опять же ремешками. Получился так называемый баран, который позволяет протаскивать волокушу через кусты, не цепляясь за них. Теперь можно было отправляться «по мясо».

Однако я решил сделать не просто волокушу, а одновременно и понягу, приспособление для переноски тяжестей. Для этого со стороны, противоположной скользящей, я намертво пришил мягкой оцинкованной проволокой лямки от того самого старого рюкзака. Мое «изобретение» прослужило мне несколько сезонов. Мне приходилось вытаскивать на этой волокуше груз поболее собственного веса, что, конечно, традиционным способом, на спине, я никогда бы не сделал.

Волокушу охотники использовали наверняка со времен каменного века. До недавнего времени сохранялись и использовались на охоте такие примитивные приспособления для перетаскивания зимой грузов или добычи, как сюрка у якутов и кысноп у коми. И то и другое — это шкура какого-либо животного, в которую заворачивают груз и тащат по лыжне. Естественно, так, чтобы волос располагался по ходу движения, на подъемах не сдавал назад, а под горку свободно скользил. Охотники коми используют шкуру собаки или теленка, сшитую в виде конусообразного мешка, открытого с задней стороны. Через это отверстие и закладывается в кысноп груз. Тащат его за потяг с ляжкой, и охотнику нередко помогает лайка. Якуты для той же цели использовали шкуру лошади, лося. Наверняка, сейчас таких волокуш и не отыщешь — появились снегоходы да вертолеты. Кстати, «гибридом» такой волокуши и саней стал тобогган североамериканских индейцев — каркас из деревянных планок, обтянутый берестой или шкурой зверя.

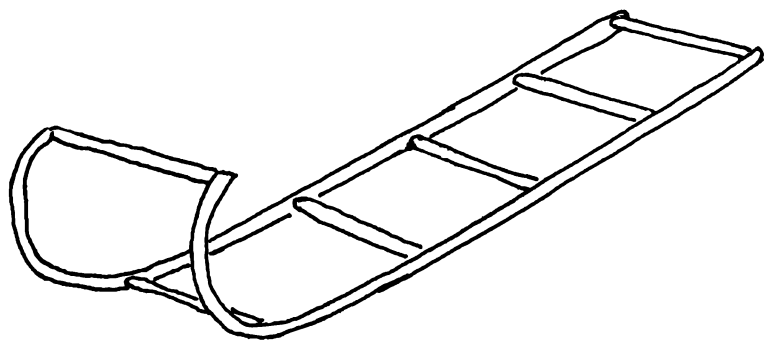
Почему-то считается, что передний загиб волокуши и полозьев нарт, а также и лыж должен быть крутым — вроде бы легче преодолевать глубокий снег. Это заблуждение, и все обстоит как раз наоборот. Дело в том, что лыжа или волокуша, имея даже очень слабый загиб, при малейшем

движении вперед начинают как бы «всплывать» в снегу и движутся без особых усилий владельца. Напротив, перед слишком крутым загибом снег начинает уплотняться в ненужную и препятствующую движению грудку. Даже, если снег сухой. Хотя такой крутой загиб сделан у тобоггана.

Однако и сегодня не обойдешься без приспособлений, облегчающих охотнику транспортировку грузов в тайге. Ведь порой-то и снегоход не везде пройдет. Там же на Печоре в нашей бригаде для этого были, как я уже упоминал, и нарты, специальные охотничьи сани, которые мы использовали на вывозке мяса.

Вообще нарты как средство транспорта распространены по всей тундровой и таежной полосе и используются в оленьих и собачьих упряжках. Они известны, наверняка, всем. А вот об охотничьих, то есть таких, которые тянет сам охотник и только иногда ему помогает промысловая, а не ездовая собака, знают немногие, да и распространены они гораздо реже, но по-прежнему важны для охотника.

Охотничьи нарты везде примерно одной конструкции и отличаются разве что длиной (у коми до трех и более метров) или мелкими деталями — формой копыла, способом крепления его к полозу и так далее. Принцип один — чем «пересеченнее» местность, тем короче нарта. Многие детали этих охотничьих саней, способы их соединения между

Тобогган

(с рисунка Э.Сетона-Томпсона из его книги «Рольф в лесах»)

собой такие же, как и у обычных деревенских саней, дровней, но у последних они больше размером, поскольку должны выдерживать значительные нагрузки.

Когда я работал в Алтайском заповеднике, видел, как охотники-промысловики Табакаев и Питаев вывозили из тайги на санках клетки с отловленными для расселения живыми соболями. Руководил отловом известный сибирский охотовед, великолепный знаток соболя Виктор Николаевич Надеев, ныне, к сожалению, покойный. Он-то и рассказал мне тогда, что санки для охотничьего обихода не так характерны, как небольшие нарты, и объяснил, как шорцы (народность, живущая к северу и северо-востоку от Горного Алтая) делают охотничьи нарты. Потом, работая в Печоро-Илычском заповеднике, я смог убедиться, что они практически не отличаются от нарт охотников Верхней Печоры и коми. Надо сказать, что очень многие изделия, охотничьи, рыбацкие и просто предметы хозяйственного обихода, во многом схожи у уральских и саянских охотников. Этому есть свои причины — ведь пути заселения Сибири вели туда именно с Северного Урала.

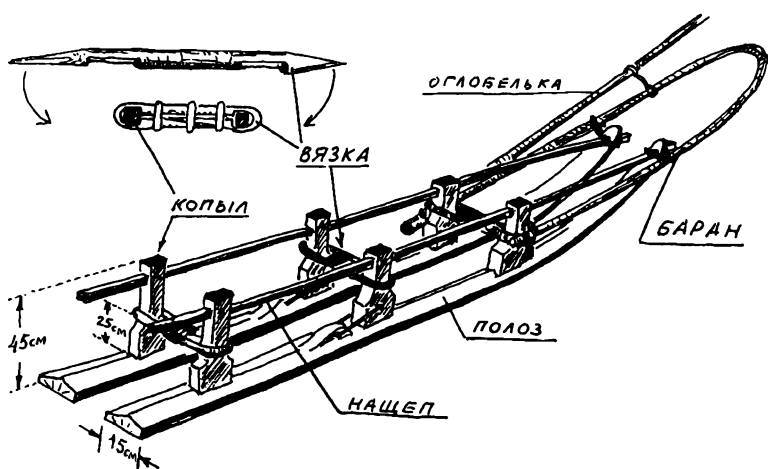
Итак, шорская нарта. Конструкция ясна, мне думается, из рисунка. Отмечу только некоторые особенности.

Материал на полозья — черемуха или береза, на копылы — береза, на вязки и баран — черемуха. Общая длина 2-2,5 м, а шириной нарта должна быть не более ширины охотничьей тропы, лыжни, а если превышать, то очень не намного.

Полоз для большей прочности вытесывается с небольшим ребром по верхней части. Отверстие в полозе под каждый копыл делается сквозным, а снизу он расклинивается, чтобы сидел крепче. Средний копыл обязательно подвязывается сзади вязкой из сыромятного ремешка к полозу через отверстие в специальном, как бы сейчас сказали, приливе. Коми-охотники этого не делают.

Вообще все детали, требующие подвижного соединения между собой, связываются только сыромятными ремешками. Они очень надежны, «нечувствительны» к морозу, чего не скажешь о синтетических ремнях или шнурах.

Сквозь отверстия в верхних концах копылов пропускают по длинной тонкой жердочке. Называются они нащепами. С их помощью все копылы связаны с передним кон-

Шорская нарта

цом полоза. Нашеп в отверстии копыла закрепляется клинышком через специальное отверстие.

Вязки распаривают и, огибая ими противоположные копылы каждого полоза, накрепко соединяют их между собой. На вязках укладывают досочки настила и привязывают их к вязкам. Иногда вместо досочек укладывают длинные тонкие стволики ивы, березы, черемухи. На рисунке сам настил не показан, чтобы лучше была видна конструкция нарты.

Характерная особенность нарты — полное отсутствие каких-либо гвоздей, шурупов, даже клея, тем более синтетики. Вся она должна как бы «дышать» и шевелиться, даже немного скручиваться на неровностях лыжни, иначе поломка неизбежна. Необходимую жесткость нарте придает груз, равномерно распределенный по всей ее длине и крепко увязанный.

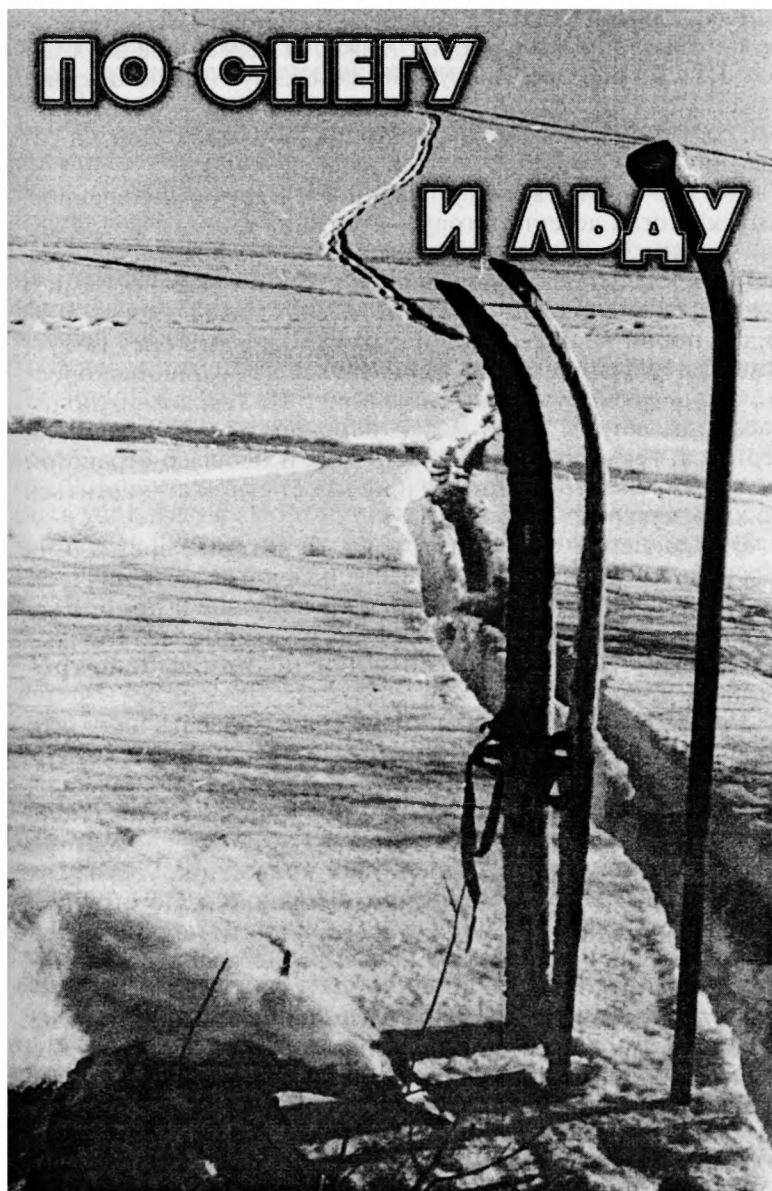
Обязательная принадлежность такой нарты — оглобелка, которая выстругивается из тонкой сухой елки. Оглобелка не дает нарте догнать охотника на спуске и ударить ему под коленки. Тот, кто везет нарточку, всегда держит ее от

себя на расстоянии, которое определено длиной оглобельки. Как тут не пожалеть полярных путешественников, которые тащат за собой на длинных веревочках, наверное, в общем-то неплохие и удобные в обращении волокуши с крышками. Кстати, теперь выпускают такие и для охотничьих целей. Волокуши эти на ледяных торосах постоянно догоняют лыжника и бьют его по ногам, мешают идти, отнимают и без того иссякающую энергию. Оглобелька же не только не дает волокуше болтаться на веревке, но и помогает охотнику, словно каёк, увереннее держаться на самых крутых и опасных спусках. Если кто хотя бы раз видел, как умелый охотник управляется с тяжело нагруженной нартой, тот, конечно, понимает значение этой примитивной, но незаменимой детали. Ну, а волокут такую нарту, впрягшись в лямку, которая через потяг соединяет охотника с ней. Управляться в одиночку с таким транспортом довольно тяжело. Лучше всего это делать вдвоем, меняясь местами время от времени.

Кому-то покажется странным, что в век современных космических технологий я рассказываю о каких-то архаичных нартах, которые и мотора-то даже не имеют. По моему глубокому убеждению, мы должны знать и помнить, что без этих примитивных волокуш и нарт никогда не было бы разных «Буранов», «Линксов» и «Ямах», облегчающих сегодня трудную жизнь промысловика, человека вымирающей профессии. В конструкции первых мотоснегоходов был использован принцип волокуши. Двигатель-гусеница располагался между двумя скользящими по снегу поверхностями, а это не что иное, как деталь волокуши. Нелишне напомнить, что этот же принцип используют тюлени, выдры, пингины, скользя на брюхе по снегу не только с горки, но и по горизонтальной поверхности. Не они ли подсказали первобытному охотнику идею волокуши?

ПО СНЕГУ

И ЛЬДУ

Когда зимой уходишь в горы не на один день, чего только не тянешь на своем горбу. Тяжести не меньше двух пудов. На выпучем снегу в крутяках даже камусные лыжи сдают назад. Пока долезешь до намеченного места — белье мокрое от пота, особенно на спине под рюкзаком. Даже в самый крутой мороз.

Но вот — перевал. Тут начинается самое интересное. Спуск! Когда лезешь в гору — тратишь силы, а когда катишься вниз — и силы и нервы. Особенно в лесу, где приходится вилять между деревьями, кустами, выворотнями и где вперед видно очень плохо. В гольцах тоже не легче, хотя видно порой на целый километр. Там местами снег так утрамбован ветрами, что, когда мчишься на большой скорости, очень трудно удержаться на ногах. На твердом, отполированном ветром снегу лыжи перестают тебя слушаться, вертятся, громыхают на неровностях и несут со страшной силой. Тормозить трудно, да и не имеет смысла — катиться можно только на скорости.

Всегда перед спуском стоишь некоторое время. Отдыхаешь после подъема. Рассматриваешь склон — в гольцах дальше видно. Выбираешь путь получше и поположе. Чем круче, тем хуже. Если упадешь на скорости, так зароешься, что будешь пахать снежную целину, словно громадный плуг.

Так и стоишь. Вроде бы стараясь не подавать виду, что страшновато. Однако ехать надо. На вершинах заснеженных — солнце! Небо — ни облачка! Далеко внизу заваленные снегом темнеют пихтачи. Долгий и вообще-то не очень крутой склон сверкает и слепит.

Первым покатился Андрей, наш проводник, и сразу за ним Валерка. И-и-эх! Запылили! Лыжня, как по струнке, вытянулась! Андрей — мастер, на каёк почти не опирается. Валерка на свой всем телом навалился, старается хоть немного притормозить.

А тут и я решил. Двум смертям не бывать — одной не миновать! Так в детстве говорили.

Несколько быстрых шагов, чтобы разогнаться немного, и лыжи выскакивают на размятый снег андреевой лыжни. По проторенному снегу они тянут, словно в них мотор, вниз, за убегающей, седой от снега маленькой фигуркой.

Засвистел, залопотал что-то встречный ветер, кинул в лицо первые щедрые пригоршни взбитого снега. Нарастает скорость, давит к снегу мешок за спиной, каёк бороздит лыжню. Все мысли заглотала отчаянная скорость. Только глаза сквозь сощуренные веки автоматически выхватывают из пространства часть лыжни, мелькающие полосы переметного снега, да мелкие пихточки, искореженные горными ветрами.

По лыжне готовой не катишься — летишь. Лыжи стучат по передувам — только сохраняя равновесие. И набегают растущая на глазах полоса подгольцового пихтача. Там уже Андрей с Валеркой стоят. Докатились!

А лес растет и бежит на тебя, разворачивая свои крылья. Да нельзя же на такой скорости туда вкатываться! Расколешься о пихту мгновенно! Лыжи, следуя моим мыслям, выворачивают на пушистую снежную целину. Сразу целые охапки снега швыряет ветер в лицо. Он забивается в ноздри, в уши, в глаза. Но тонут лыжи в снегу и сразу — скорость меньше. Спускаю пятки, ставлю лыжи на ребро, мягко гаснет скорость, ноги утопают выше колен. Отваливаются шматки снега с шапки, куртки и мешка. Иссеченное снежной крупкой горит лицо, по распаренным щекам текут струйки воды и пота. Из-за пазухи и воротника валит пар. Жарко!

Лыжи

Говорят, что укрощенный огонь и изобретение колеса положили начало новым эпохам в жизни человечества. Это, безусловно, верно. Однако есть еще одно изобретение, без которого человек никогда бы не смог освоить огромные заснеженные пространства Северного полушария. Как неизвестны те, кто первыми запалили костры от зажженного молнией дерева или смастерившие первые тачки или тележки, так навсегда останется неизвестным имя того, кто первым привязал к ступням примитивное подобие снегоступов и пошел по глубокому снегу, почти не проваливаясь. Вот то-то было, наверное, радости!

Без лыж немыслима жизнь любой северной народности. От Скандинавии до Чукотки, от Ямала до Алтая и Саян

«Группа лыжников».

Фрагмент наскальных рисунков из
Залавруги, Карелия.

(Из книги Ю.Савватеева «Рисунки
на скалах». Петрозаводск, 1967)

зимой не выйдешь без лыж
за пределы своего двора.
Разве что только по доро-
гам.

В Карелии, по берегам
Онежского озера открыты
археологами выбитые на
поверхности прибрежных
валунов сцены из жизни
первобытного человека, так
называемые «бесовы след-
ки». Среди них есть сцены
охоты загоном на лосей,
охоты на морского зверя,
очень часто встречаются
фигурки охотников (муж-
чины!) на лыжах. Возраст
этих рисунков около 3,5
тысяч лет. Возможно, фигур-
ки эти стоят на снегосту-
пах. Однако сравнительно

большая длина и загнутые концы убеждают, что на ногах у
них именно лыжи.

Охотничьи лыжи разделяются на две группы — голицы
и камусные. Плюс еще одна — снегоступы, хотя лыжами их
назвать трудно. На лыжах можно и шагать и катиться, а на
снегоступах только шагать.

Что такое голицы, ясно из самого названия — голое де-
рево со всех сторон. О камусных лыжах вроде бы и слыша-
ли и знают все, кто читает охотничью литературу, но далеко
не каждый охотник стоял на них. Именно о них, а не о
голицах пойдет ниже речь. Автору знакомы больше они, так
как почти полтора десятка зимних охотничьих сезонов в
алтайской и северо-уральской тайге я проходил именно на
таких лыжах.

Камусные лыжи называются так потому, что с нижней,
ходовой стороны они подбиты или подклеены камусом,
шкуркой, снятой с ног (с голени) северного оленя, лося
или лошади. В Горном Алтае, например, применяют только
конский камус. Его как раз хватает, чтобы покрыть с края

на край в общем-то не очень широкие горные алтайские лыжи. На Крайнем Севере и в Сибири в районах оленеводства — олений, а в местах с достаточной численностью лося (Европейская часть России, Западная Сибирь. Дальний Восток) — лосиный. Он, кстати, очень прочен и носок, не такой тяжелый как лошадиный. Олений камус еще легче лосиного, однако, стирается быстрее. Надо сказать, что чем больше ходишь на камусных лыжах, тем лучше становится сам камус. Он постепенно выравнивается, и даже небольшие огрехи в наклейте его на лыжу постепенно исправляются. То есть чем старше лыжи, тем они лучше на ходу, но, конечно, не до полного «облысения».

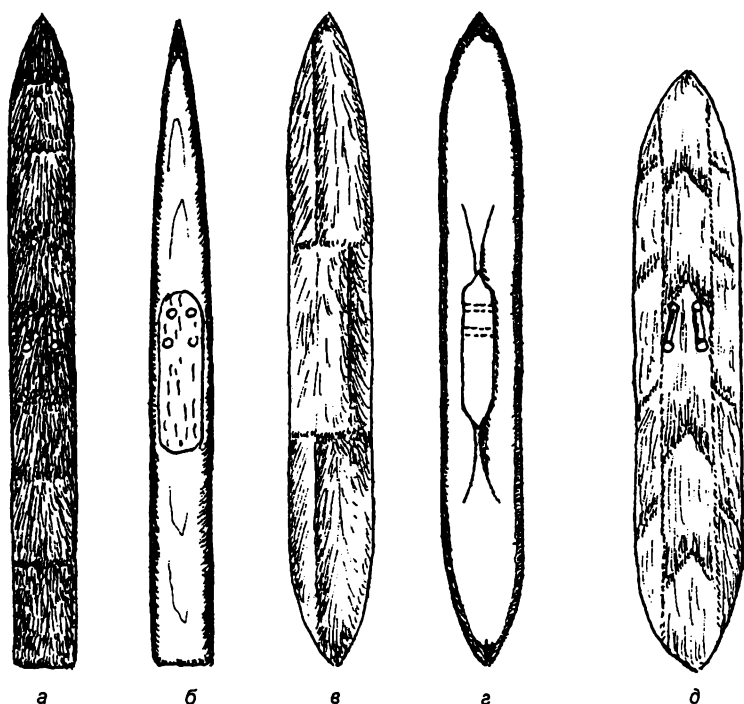
Упоминание в некоторых источниках о том, что где-то лыжи подбивают не камусами, а просто шкурками зверей, верно лишь отчасти. Иногда употребляют шкуру нерпы (Прибайкалье), кабана-подсвинка (Дальний Восток). Утверждение иных авторов, что на подбивку лыж идет шкурка выдры, кажется мне вымыслом и «художественной» гиперболой. В отличие от шкуры зверя камус никогда не забивается снегом и в этом его огромное преимущество.

Вообще камусные лыжи, мне кажется, изобретение чисто российское, то есть тех многочисленных народностей, которые населяют таежную зону нашей страны. Насколько мне известно, даже в такой заснеженной и к тому же охотничьей стороне как Скандинавия до сего времени используются только снегоступы. Конечно, усовершенствованные, выделяемые промышленным способом, но — снегоступы.

Форма лыж разная в разных районах и это зависит от характера снегового покрова и условий охоты (равнина, захламленная тайга, горы, насколько плотен снеговой покров).

В горах Алтая или Саян лыжи не очень широкие, около 13 см, а длина — в свой рост. Они довольно сильно тонут в глубоком и рыхлом снегу, когда он еще не слежался, но катиться с горы и при этом управляться, поворачивать много удобнее, чем на широких.

В равнинных местах Западной и Восточной Сибири ширина лыж 18-20 см, и чем дальше на восток, тем они шире. У коренных жителей Камчатки встречаются лыжи шириной до 35 см при длине 125 см. Это уже почти снего-

Форма камусных лыж:

а — алтайские зимние с конским камусом, б — алтайские весенние (вид сверху), в — верхне-печорские с лосиным камусом (экономный раскрой), г — верхне-печорские (вид сверху, виден падлас), д — восточносибирские (наиболее правильный раскрой камуса)

ступы. Чтобы ходить на них, надо обладать особой сноровкой. Кстати в гористых местах Восточной Сибири лыжи тоже достаточно широки. При этом неукоснительно соблюдается одно важное правило — в одной местности у всех охотников ширина лыж должна быть практически одинакова. Ходить одной лыжней на лыжах разной ширины просто невозможно.

При изготовлении лыж обязательно условие — чем лыжа шире, тем она короче. При этом удельное давление лыжни-

ка на снег остается практически всегда неизменным — 25-35 г/см², если считать, что вес лыжника в походном снаряжении равен 90-100 кг.

Лыжи, понятно, делают из дерева и в разных районах из разных пород. Голицы, как правило, — везде из березы. Она достаточно легка и вязка. Однако я видел кустарно сработанные лыжи из дуба, стройные и на удивление легкие — мне пришлось как-то на одной из подмосковных охот проходить на них целый день.

Для камусных рекомендуют ель. Эвенки, например, выстругивают еловые заготовки почти до прозрачности, однако перед наклеиванием камуса еще «армируют» их, обклеивая тяжами из спинных сухожилий лося или оленя, что значительно укрепляет лыжу.

Вообще надо сказать, что камус несет на себе большую часть нагрузки, а поэтому сама лыжа, деревянная заготовка, может быть и тоньше голицы.

В Горном Алтае на лыжи идет черемуха, хотя это довольно плотное и тяжелое дерево. К тому же трудновато найти ствол подходящей толщины. Мне говорили тамошние охотники, что дерево надо рубить весной, во время начала сокодвижения, тогда после сушки древесина его будет легче, чем у того, что срублено осенью или зимой. Из расколотого по центральной линии бревёшка вчерне вытесывают будущую лыжину. Иногда сушат срубленное дерево, не раскалывая его. Но это для тех, кто не торопится жить.

Прочность черемуховой лыжи удивительна. Можно стоять на одной, которая двумя концами держится на двух валяжинах, и она ни за что не сломается, и тем не менее упругость эта не беспредельна. При морозе ниже 40°C дерево становится хрупким и испытывать лыжу на упругость в такие морозы не стоит, как не стоит это делать просто так, для забавы. Сломанная лыжа вдали от зимовья — очень большая проблема для охотника.

На Верхней Печоре, где мне пришлось прожить значительный кусок жизни, лучшим материалом для лыж считается осина. Заготовку выкалывают из колоннообразного прямослойного дерева, срубленного поздней осенью, — и сушат не меньше года. Древесина получается, как там говорят, что твоя кость. Светлая, плотная, хотя и не очень гибкая.

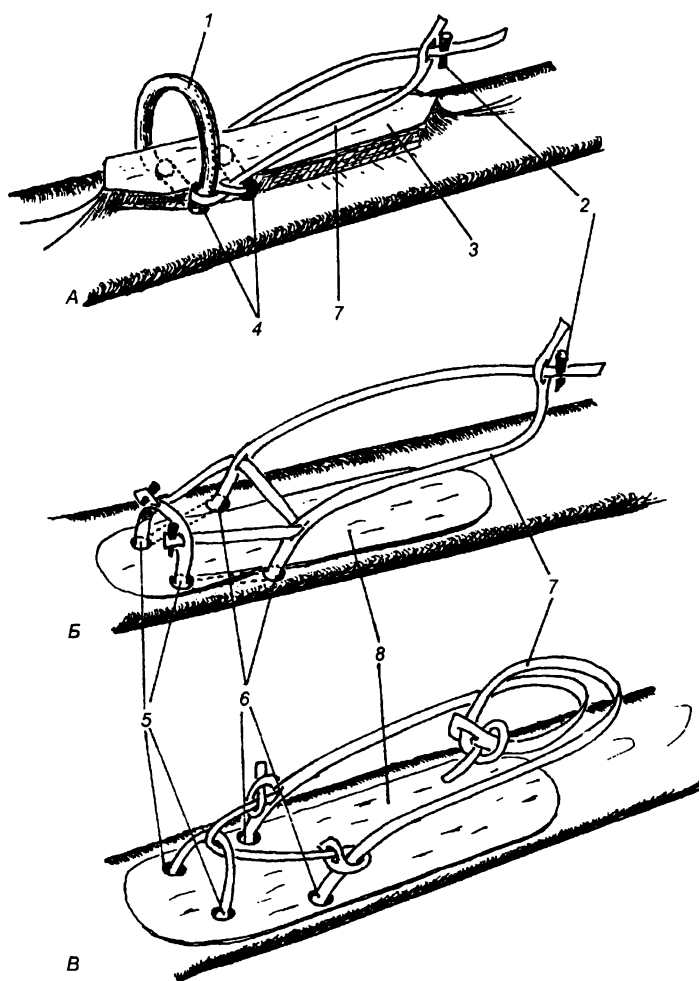
Однако наклеенный лосиный камус делает лыжу очень прочной.

Некоторые руководства рекомендуют красить лыжу сверху белой краской, дабы зверь ее не заметил — зимний, так сказать, камуфляж. Да зверь лыжину и так не увидит, даже если она будет выкрашена красным. Лыжи, на которых стоит охотник, всегда погружены в снег и прикрыты им. Масляная же краска, высыхая, может «повести» лыжину винтом, глазу, может и незаметным. Однако ходить на таких лыжах будет трудно. Впрочем, это относится скорее к самодельным лыжам-голицам.

В каждой местности есть свои секреты, тонкости, которые позволяют мастеру довести свое изделие до той степени совершенства, что лыжа, сработанная им, на ноге совершенно не чувствуется. Она словно продолжение твоего тела. Охотничьи лыжи могут быть сделаны не только под определенного человека — под его вес, комплекцию, но и для определенного сезона года. Например, у северных алтайцев, тубаларов, две формы лыж. Одна с одинаковой шириной от носкового загиба до пятки — для зимы и пушистого снега. Другая для весны, когда снег становится более плотным, на солнцепеках тает и сыреет. Тогда на лыжу наваливается большая тяжесть, и вытянуть ногу из осевшей лыжни довольно трудно. Для того, чтобы облегчить ходьбу по весеннему снегу, переднюю часть «весенних» лыж делают более узкой. Она почти от самого крепления начинает сужаться, словно наконечник стрелы. При этом задняя часть лыжи нагружается осыпавшимся сырым снегом больше передней, и та словно сама собой выходит на поверхность.

Немалую роль играет и крепление. Есть только два его типа — мягкое и полумягкое. При этом обувь практически всегда мягкая и кожаная. Настоящий, бывалый таежник никогда не сунется на лыжню в валенках или сапогах с каблуком.

Очень широко распространенный тип мягкого крепления — так называемая юкса. Встречается как на западе у карелов и коми, так и на востоке — у сибирского русского населения, эвенков и народностей Дальнего Востока. Крепится такое крепление к лыже через четыре просверленных насквозь отверстия. Юкса такое же совершенное и

Крепления камусных лыж:

- а — верхне-печорское, б — алтайское, в — эвенское;
 1 — кольцо, 2 — колышек (кляпушок), 3 — падлас, 4 — отверстия в падласе для кольца и пяточного ремня на верхне-печорских лыжах,
 5 — передняя пара отверстий для носковой части ремня, 6 — задняя пара отверстий для пяточной части ремня, 7 — пяточный ремень,
 8 — наклеенная берёста

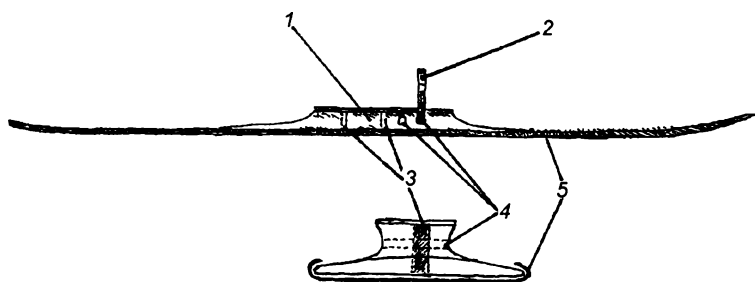
практически неизменяемое многие века изобретение как конская упряжь или конструкция саней. Она позволяет стать на лыжи и, не расстегивая самого крепления, закрепить в нем ногу или наоборот вынуть ее, не дотрагиваясь до крепления. Стоит ли говорить насколько это важно, если охотник вдруг провалился под лед на глубоком месте.

Делают такие крепления обычно из работанного сыромятного гужа (он уже вытянулся, насколько возможно, и больше тянуться не будет, даже слегка намокнув), да еще прокапчивают его какое-то время в печной трубе на самом выходе из нее или (алтайцы) в вершине аила (чума). Если ремень слишком толст и крепок, его на всякий случай слегка надрезают. Это для того, чтобы при падении лыжника, когда он мчится с горы, ремень лопнул, и нога осталась бы целой.

Особый тип лыжного крепления у верхнепечорских охотников. Да и сама лыжа делается несколько по-иному, чем везде по России. Даже на расстоянии всего нескольких десятков километров от верхнепечорских русских охотников охотники коми используют обычную, как и в других местах, лыжу с юсовым креплением. Профиль ее практически одинаков по всей длине (небольшое утолщение под ногой — грузовая площадка), а юкса крепится так же как и везде — через четыре сквозных отверстия.

На Верхней Печоре и в Северном Прикамье охотничья лыжа, образно говоря, этнографическая примета этого края. Делается она так, чтобы нога стояла не на плоской площадке, а на особом возвышении, так называемом падласе. Это очень удобно, потому что снег сразу сваливается на стороны и не мешает ноге. А снега в Предуралье превеликие — даже на равнине в некоторые годы его высота достигает полутора метров!

Сам падлас для большей прочности просверливается вертикально в двух местах, а в отверстия на клею забиваются деревянные пробки. В передней его части, чуть впереди центра тяжести просверливаются два горизонтальных отверстия, которые служат для установки крепления. В переднее отверстие пропускается так называемое кольцо, а в заднее — пяточный ремень, который также охватывает кольцо в нижней его части.

Устройство пэдласа:

1 — пэдлас, 2 — кольцо, 3 — вертикальные деревянные пробки в пэдласе, 4 — горизонтальные отверстия в пэдласе для ремней и кольца, 5 — камус

В старину кольцо делали из узкой и тонкой еловой дранки, сворачивая ее до требуемого размера и пропуская в переднее отверстие, а потом снаружи обшивали кожей. Кожу предварительно увлажняли, чтобы она, высыхая, плотнее охватила кольцо и не скрипела. Нынче «технический прогресс» достиг и этой области человеческой деятельности, и кольцо теперь делают из вентиляторного ремня от автомобильного или тракторного мотора. Однако обшивать его кожей все равно надобно. Иначе сильно потрешь обувь.

Диаметр кольца должен быть таким, чтобы обувь входила в него только носком, до второй фаланги большого пальца. Впрочем, это принцип всех лыжных креплений — крепить обувь к лыже носком, а не за подъем ноги. О такой обуви — чуть ниже.

Под ногу на поверхность грузовой площадки, пэдласа лучше всего наклеить берёсту. Надо соблюсти одно условие — наклеивать внутренней стороной вверх, к подошве, а слои, их хорошо видно, должны располагаться вдоль оси лыжи. Я, например, проходил на такой восемь зим подряд, и она совсем не сносилась.

Первым такие лыжи описал почти 250 лет тому назад один из первых российских академиков, друг и сподвижник М.В.Ломоносова Степан Петрович Крашенинников в

своим знаменитом труде «Описание Земли Камчатки». Читаем в главе 7 «О витимском соболином промысле».

«Лыжи делаются еловые наподобие обыкновенных лыж, длиною в 2 аршина, а шириною впереди 5, а назади в 6 вершков; спереди они кругловатые с сухоносами, то есть узкими и острыми кончиками, а назади острые: с исподи подклеивают их камасами или кожей с лосиных или оленых ног, чтоб лыжи были катчее, а при восходе на гору назад не отдавались. На верхней стороне по середине лыж выделяются из того же дерева падласы, то есть места, где ногам стоять, вышиною в полвершка, и покрываются берёстою, чтоб к ним не пристал снег. Наперед оных падласов продеваются кухтоны, или деревянные путла, и привязываются к падласам ремнями, а по их названию оттугаями, чтоб они крепко стояли. Да наперед ж у падласов продеваются иные ремни называемые юксы, которые на пяты надеваются. От сухоносов к падласам притягиваются ремни ж, а по их подъёмы, которыми передние концы у лыж поднимаются».

Рассказывать о том, как самому сделать лыжи, вряд ли уместно. В основном уже все рассказано, а для такого дела нужны не только специальный инструмент и материал, но и определенные навыки в работе с деревом, например, умение выгнуть распаренные заготовки, особенно концы лыж.

Кстати круто, повторю, загигать передки лыж, вопреки общепринятому мнению, не только не обязательно, но даже и вредно. Такой загиг можно видеть у фабричных охотничьих лыж-голиц. Гораздо правильнее, чтобы носок лыжи был заострен и загнут совсем не сильно. Ведь только стоит двинуть лыжу вперед, как она словно всплывает на снегу, даже если ее носок загнут совсем немного.

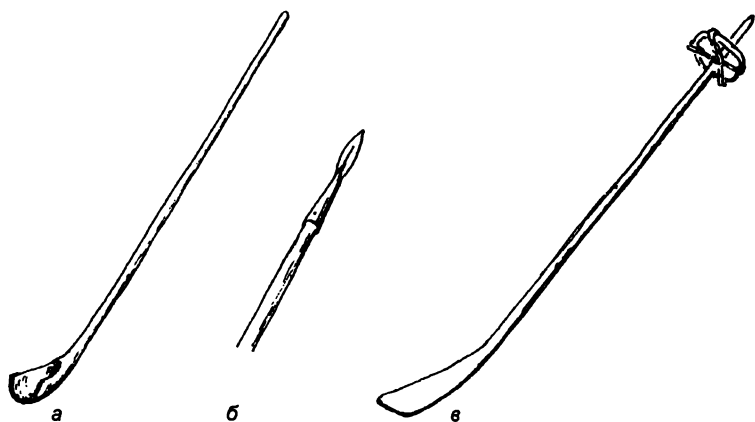
Одним словом, сладить хорошие камусные лыжи совсем не так просто, как может показаться. Я уже не говорю о выделке и наклейке камуса, потому что и этот процесс совсем не из простых. И потом — достать материал нынче целая проблема.

Именно поэтому возникает законный вопрос. У меня не укладывается в голове, как и почему до сего времени нельзя изготовить хорошие охотничьи лыжи, применив, может быть, даже синтетический камус, который по своим характеристикам приближался бы к натуральному. Огромное количе-

ство российских охотников сказали бы спасибо за это. Да разве только охотники?

Мне очень тягостно бывает смотреть фильмы о покорении Северного полюса. Его покорители буквально корячатся, преодолевая заснеженные торосы, оскальзываясь на самых незначительных бугорках, в то время как на камусных лыжах они прошли бы этот же путь со значительно меньшими затратами сил. По себе знаю, как выматывают самые небольшие оскальзывания на лыжне, казалось бы, на ровном месте. Но если это продолжается с рассвета и до темна, то к ночлегу приходишь вымотанный совершенно.

И потом — две палки, словно у спортсменов-лыжников. Это ведь только дань традиции — упираться в снег двумя палками. Чтобы прочно стоять на земле или катиться по крутому склону, вполне достаточно трех точек опоры — двух ног на лыжах и одной палки. При этом опереться двумя руками на одну палку всегда легче, чем одной на одну. Сил требуется в два раза меньше. Да и вторая рука иногда должна быть свободной — при случае может понадобиться. Охотники называют такую палку, помогающую управляться с лыжами и при ходьбе и при спуске в горах — каёк.

Каёк:

а — алтайский с «ложкой», б — койбедь (копьецо, копейче) на верхнем конце кайка коми-охотников, в — дальневосточный каёк

Каёк — это палка, применяемая охотниками при ходьбе на лыжах, в основном на камусных. Длина — от земли до конца пальцев вытянутой вверх руки, то есть та самая ко-сая сажень. На нижнем конце кайка — ложко- или лопато-образное расширение: На верхнем — металлическое копье-цо, койбедь, у коми-охотников, или кольцо из ивового пру-та у амурских, либо без всяких ухищрений у алтайских и саянских. Однако «ложка» на нижнем конце кайка, видимо встречается только у них. Каёк служит не только надежной опорой при спуске с гор, но и как лопатка для постановки капканов и даже как упор при стрельбе из нарезного ору-жия по дальним целям, когда необходимо особо прочное положение оружия.

Лыжная обувь

Однако для настоящих таежных охот, если вы пользуетесь камусными лыжами, нужна обувь мягкая. В магазинах такой не купишь.

У северных алтайцев, тубаларов, такая обувь называется итук, а русские говорят — обутки. Когда я работал там, мне сшили их на заказ. На Верхней Печоре такие обутки для лыж называются уледи. Фасон, способ шитья и материал другой, чем у алтайских обуток. Если у алтайских на высокое, выше колена, голенище идет холстина, то у уледей оно кожаное и поднимается только до середины голени, имеет с внешней стороны разрез и как бы запахивается, а потом увязывается тонкими ремешками. На ноги печорский охотник надевает узорчатые, высокие, крупной вязки чулки-носки.

Алтайские обутки на печорских лыжах

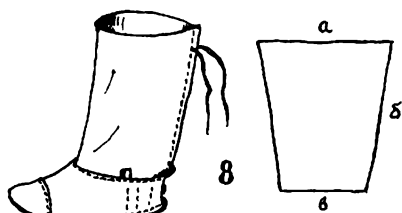
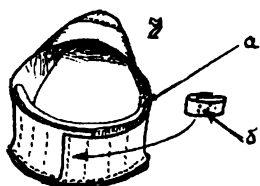
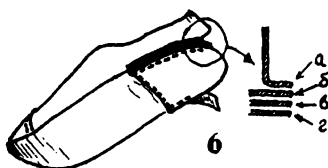
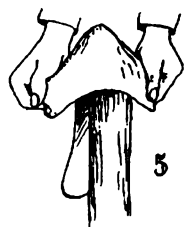
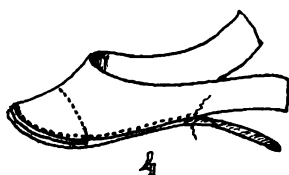
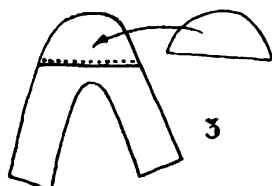
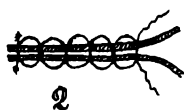
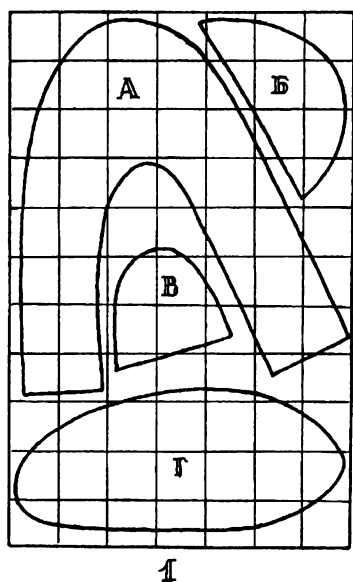
Мне самому пришлось сшить пару алтайских обуви, научившись этому ещё на Алтае. Материал — хорошая кожа (юфть), плотный холст и льняная дратва, просмоленная сапожным варом. Алтайцы, как и другие многие северные и таежные народности, шьют обувь не дратвой, а жильными нитками. Их изготавливают из сухожилий домашних или диких животных. Однако об этом ниже.

Для того, чтобы изладить алтайские обутики-итук первоначально надо изготовить картонные шаблоны, изображённые на рисунке (1). Сторона квадратика сетки равна в натуре 5 см. Детали А (головка), Б (накладка на носок, союзка) и В (каблук — 2 шт.) показаны с лицевой стороны, а деталь Г (подмётка) с изнанки. Все они для левой ноги 42-43 размера. Понятно, чтобы они сгодились для правой ноги, их просто надо перевернуть.

Изготовив картонные шаблоны, переносим контуры на кожу и вырезаем кончиком остро заточенного ножа. Затем начинаем сшивать детали встречным швом (2). Перво-на-перво пришиваем накладку-союзку на головку (3). Сложить их надо лицевыми сторонами, так что изнанка будет снаружи. Шов ведем от носка к пятке для каждой стороны отдельно, чтобы не перекосить итук, до того места, где ляжет передняя часть каблука (4). Здесь нижний край головки надо немного надрезать с каждой стороны. Это делается для того, чтобы потом отвернуть его кнаружи для образования пяточного ранта.

Следующий этап. Сильно размочив носок этого полуфабриката, выворачиваем его на палке с закруглённым концом (5).

Продолжаем сшивать подмётку и головку, поставив на место две детали каблука, одну с внутренней стороны подметки, а другую с наружной. Каблуки по передней части надо пришить к подошве, а потом уж вести шов дальше, выворачивая нижний край головки так, чтобы получился рант. Он не даст потом соскочить пяточному ремню лыжного крепления. Рант получится многослойным, а потому придется потрудиться, прокалывая эти слои: а — головка, б — верхний каблук, в — подметка, г — нижний каблук (6). Кстати, шило для шитья кожаной обуви всегда трехгранное и немного изогнутое.

Как сшить алтайские обулки-итук

Заканчивать работу надо двойным вертикальным швом. Чтобы пятка не сминалась, внутрь надо вставить полоску из твердой спиртовой кожи или берёсты и пришить к коже крупными стежками. Берёсту надо ставить так, чтобы она выгибалась наружу, а не внутрь, иначе натрешь лодыжки. Не забыть поставить и упор для пяточного ремня (7).

Осталось пришить голенище и одновременно с ним пельтики для нижних завязок. Голенище выкраивается, как я уже сказал, из плотного холста. Размеры: а (верх) — 50-60 см, б (задний край) — 43-45 см, в (низ) — 50-52 см. Голенище должно быть свободным, не прилегать плотно к ноге, и вот почему.

Истари алтайские охотники утепляли свою ногу, надевая обутки, не носками или портянками, а травой, сухой травой, которую на Алтае называют «загад» (загат?). А.А. Черкасов в своей книге «На Алтае» пишет: «...на Алтае, тоже в известных местностях, растёт особая трава загат, которая носит и другую кличку: ее зовут просто теплой травой на том основании, что траву эту употребляют зимой вместо обёрток или онуч, обертывая ею ногу или просто кладя ее в достаточном количестве в обувь. Она довольно длинная, мягкая и замечательна еще тем, что прочна и не сечется; из нее пробовали делать половики, маты и употребляли для набивки матрацев. Трава загат действительно имеет свойство греть, и я неоднократно пробовал носить ее в больших сапогах — тепло, мягко и удобно. Дело только в том, что знают о ее существовании весьма немногие даже и из простолудинов, которые как бы с умыслом умалчивают о том, что загат такая полезная и практичная штука; растёт она не везде и не в большом количестве».

В тех местах Горного Алтая, где я когда-то жил, траву эту называют не загат, а загад. Ясно слышится буква «д», например, во фразе — «я укутал ногу загадом!». Это дерновинный злак, многолетник, по научному, щучка извилистая. Листья у нее длинные, 1-1,5 мм в диаметре, похожие на жесткие и толстые волосы. Они очень крепки, а высушенные действительно гибки, не ломаются, а только гнутся.

Чтобы укутать ногу загадом, надо аккуратно расстелить нетолстый слой травы травинка к травинке, поверх — второй такой же слой, в котором травинки лежат поперек тех,

что в первом слое, а затем еще слой травинками опять же поперек предыдущего. Ставишь ногу на эту траву, оборачиваешь ею ступню, словно портянкой, и суешь в обуток. Предварительно, конечно, на подметку внутрь надо положить толстую войлочную стельку. За широкое голенище (вот зачем оно делается широким!) аккуратно запихивается запас загада, чтобы можно было отсыревший на голой ступне заменить на свежий.

Кстати А.А.Черкасов прав, когда пишет, что загад берут для набивки матрацев. Я даже косил для этой цели. Матрац получился отменный, мягкий и ароматный.

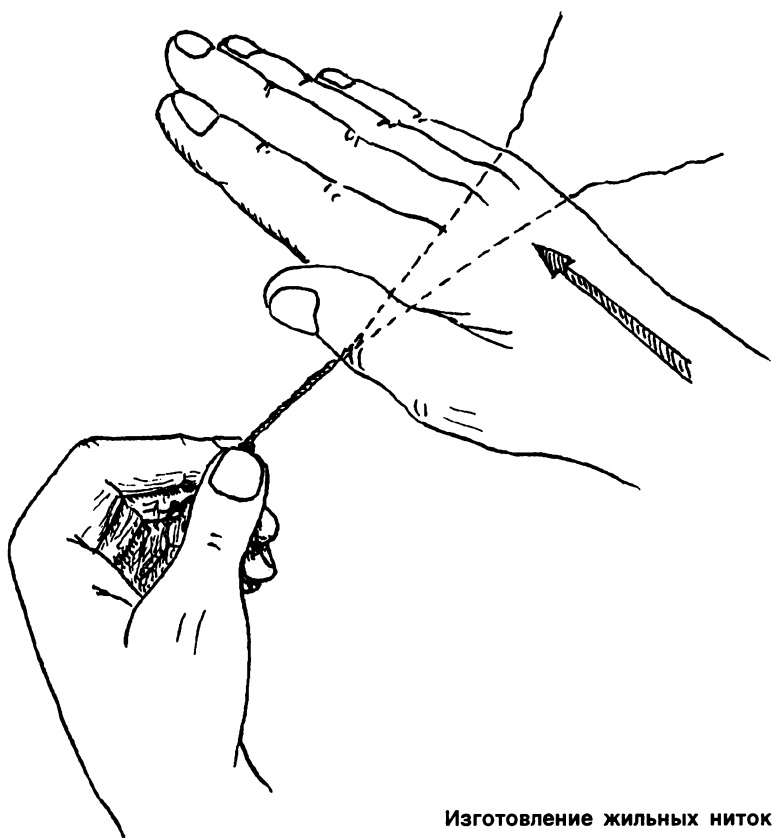
Сегодня, я думаю, мало кто поступает так, как делали предки, и про траву загад, скорее всего забыли. Все-таки возни с ней много, хотя греет она действительно прекрасно.

В бытность мою на Алтае я пользовался вместо этой травы и портянок так называемыми кочёмными чулками. Это те же самые валенки, но скатанные из очень тонкой отборной шерсти и мягкие, нечто среднее между валенками и чулками. Очень удобная вещь, но, к сожалению, они довольно быстро снашиваются, протирается пятка.

Теперь о жильных нитках. Для их изготовления используют широкие лентовидные сухожилия со спины коня, быка или коровы, лося или марала. Можно также брать сухожилия со скакательного сустава (ахиллесовы), но они короче спинных. После высушивания или даже копчения в аиле над костром сухожилия, чтобы размягчить, бьют деревянной колотушкой на чурке. От этого они расслаиваются на волокна, которые потом отделяют пальцами и расщипывают на тоненькие волоконца. Но это еще не нитки. Чтобы их

Расположение спинных сухожилий на туше

Изготовление жильных ниток

спрясть, ссучить, связывают пару волокон более толстыми концами и берут узелок большим и указательным пальцами левой руки, разведя свободные концы в стороны. Затем подносят левую руку к правому бедру (положение — сидя), укладывают их на него поперек, накрывают ладонью правой руки, немного, пардон, поплевав на нее, и, прижимая жилки к бедру, делают быстрое движение рукой от себя к колену. Жилки при этом скручиваются не только вокруг своей оси, но и между собой в нитку, которая уже не раскрутится. Если надо спрясть более длинную нитку, закла-

дывают дополнительные жилки между первых двух. Так, в принципе, можно ссучить нить любой длины, но обычно этого не делают, потому что слишком длинной ниткой шить трудно. Алтайские мастерицы прядут жилные нитки с огромной скоростью, словно на машинке какой.

Жилковые нитки превосходно держат шов. Они словно срastaются со сшиваемой кожей и, даже когда изнаются, остатки держатся в проколах, словно заклепки.

Снегоступы

Ходьба на снегоступах, видимо, не требует палки-кайка. Охотник стоит на них достаточно прочно, ведь они не кажутся как лыжи. К сожалению, мне не приходилось стоять или ходить на снегоступах, литературы по их описанию и пользованию ими очень мало. Потому позволю себе обширную цитату из статьи С.В.Обручева из «Справочника путешественника и краеведа».

«Кроме скользящих лыж существуют еще ступающие лыжи, которые применяются в лесу по очень рыхлому снегу и по очень неровной поверхности, где скользящие лыжи неприменимы.

В примитивной форме — в виде деревянного продолговатого щита, сделанного из тонкой дощечки, они известны на юге, у грузин и казахов.

В болотистых районах нашей страны применяют «медвежьи лапы» — решетки, сплетенные из ивовых ветвей, с рамой овальной формы, в которых можно летом ходить по болотам, а зимой — по рыхлому снегу.

Для ходьбы по снегу этот тип лыж применяется уже тысячи лет на северо-востоке страны чукчами, у которых они носят название «велви йегит» (вороны лапки). Лыжи эти имеют продолговатую форму и переплетены ремнями. Они описаны и изображены в работах В.Богораза. От чукчей эти лыжи под названием вороных лапок перешли к русским-колымчанам.

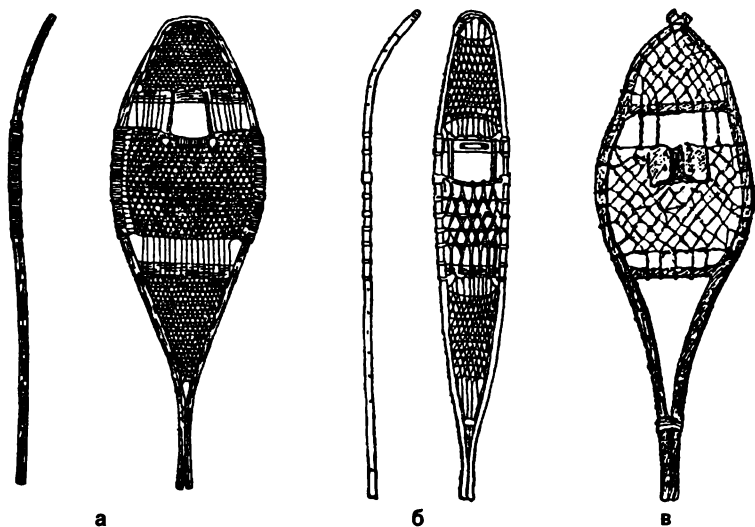
В несколько измененной форме вороны лапки применяют индейцами субарктической зоны Северной Америки; от индейцев их заимствовали канадцы и, в конце концов, эти лыжи, хотя их первоначальная родина — Советский Союз,

вернулись к нам под названием канадских или индейских лыж. (Необходимое отступление автора — очень странно, что североамериканские индейцы не додумались до камусных лыж, хотя природные условия и характер снегового покрова во многом схож с таковым же у нас, в Восточной Сибири).

Рамы этих лыж изготавливаются из черемухи, рябины, орешника, ольхи, березы, реже из ели или другого дерева; нужны длинные ветки толщиной от 2 до 3 см; для фабричных канадских лыж применяются бруски этого сечения или круглые ветки.

Форма лыж очень разнообразна — круглая, овальная, в виде теннисной ракетки и в виде двухвостой ракеты.

Бруски и ветки распаривают в горячей воде или, вымочив в воде и нагревая у костра, изгибают и закрепляют в каком-нибудь примитивном станке. Последний делают на доске, прибив к ней несколько коротких брусков, располо-

Плетеные лыжи, снегоступы

(по «Справочнику путешественника и краеведа»):

а — гуронского типа, б — типа «пикерель», в — для мокрого снега
(рисунок американского художника Ремингтона)

женных вдоль очертания нужной формы лыжи; между брусками изгибают раму. Затем скрепляют концы рамы болтами или обвязкой.

Индийские двухвостые лыжи (а) делаются из двух брусков, длиной до 120 см и более, чукотские вороньи лапки — из двух брусков 80-90 см; овалы лыжи — из брусков длиной 70-80 см; ракетные лыжи — из бруска длиной 240 см (б). В ракетных и двухвостых лыжах вставляются по две распорки длиной от 16-20 (в чукотских) до 30 см (в индийских); последние прикрепляются в 35-37 см друг от друга. В небольших овалы лыжах можно обойтись и без распорок.

Когда рамы высохли и закреплены, их переплетают веревками или жилками; ремни хуже, так как они растягиваются при намокании.

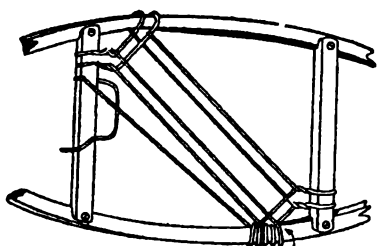
Для пушистого снега при низких температурах применяется частый переплет (через 2-2,5 см) тонкой крепкой веревкой или жилкой. Мокрый же снег к такому переплету прилипает и лыжа становится тяжелой, — поэтому для оттепелей нужны лыжи с редким переплетом, через 5-8 см, из более толстой веревки. Редкий переплет удобнее и для крутых подъемов. Частый переплет делается вкось к длинной оси лыжи перекрещивающимися рядами под углом около 125° . В лыжах с редким переплетом бечевки натягиваются параллельно оси лыжи и перпендикулярно к ней. В некоторых наиболее усовершенствованных типах индийских лыж, а также и в чукотских, перед носковым ремнем в переплете оставляется квадратный разрыв, приблизительно 10 на 10 см, для того, чтобы носок во время ходьбы, при подъеме пятки, мог свободно опускаться ниже поверхности лыжи.

Плетение бечевками выполняется при помощи самодельной иголки, сделанной из дерева или согнутой вдвое проволоки. На раме веревочки закрепляются или вокруг зарубочек (в этом случае удобно использовать деревянную иглу, предназначенную для плетения сетей — Д.Ж.), прорезанных через 2,5 см для частого переплета и через 5-8 см для редкого, или же для них прорезаются в раме дырочки.

Носковый ремень прикрепляется на передней распорке, а если ее нет, то на самом плетении; если в плетении оставляется квадратное отверстие для опускания носка, его делают

позади распорки, а носковый ремень ставится позади отверстия.

Носковый ремень может иметь два ремешка, привязанных к нему, — для обвязывания ноги сначала вокруг задника, затем к подъему — или же он сам продолжается в два таких ремня. Но это крепление пригодно лишь для ровных мест. Для подъемов и спусков необходимо более слож-

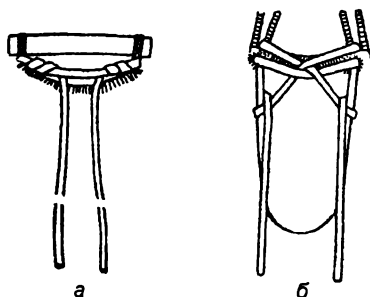

Плетение сетки снегоступа
(по С.В.Обручеву)

ное, но также мягкое крепление; чукчи на вороньих лапках применяют крепление, подобное креплению камусных лыж эвенков. Близкое к нему индейское мягкое крепление имеет неподвижную пяточную петлю (вытянутую по длине ступни); передние концы этого ремня пропускаются под лыжу; затем, выйдя наверх и охватив крестообразно носковый ремень, возвращаются обратно, охватывают петлями пяточную петлю вблизи носкового ремня и, когда нога поставлена на лыжи, обвязываются вокруг ноги выше задника. Пятка, таким образом, имеет двойное крепление, и носковый ремень оттягивается назад. Для этого крепле-

ния нужен отдельный носковый ремень и второй узкий ремень длиной в 120 см.

При таком способе чукотского и индейского типа пятка при каждом шаге отделяется от лыжи, и лыжу передвигают вперед, как ночную туфлю без задника, висящую на одном только носке; задний конец лыжи волочится по снегу. Двухвостая лыжа для начинающих менее удобна, так как передний конец ее может заде-

Мягкое крепление
на индейских снегоступах
(по С.В.Обручеву)

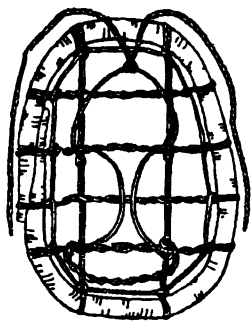
вать за снег; у ракетной лыжи задний хвост, опускаясь, своей тяжестью поднимает передний.

Мягкое чукотское и индейское крепление позволяет вынимать ногу, не развязывая ремней, а лишь повернув носок назад, как при описанном выше эвенском креплении,

Отверстие, оставленное в переплете для носка ноги, должно быть достаточно широким, чтобы носок при движении свободно проходил в него. При подъеме в гору носок, выступающий вниз под поверхность лыжи, мешает ей скользить вниз по склону. (В современных конструкциях снегоступов на нижней стороне носка обуви — ботинка, например — закрепляют металлическую зазубренную или рифлёную полосу. — Д.Ж.).

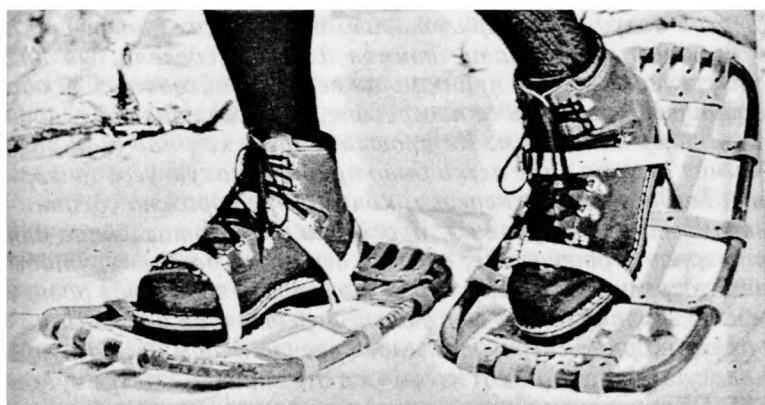
Другой способ крепления — норвежский, при котором пятка во время ходьбы не отделяется от лыжи, — применяется на маленьких овальных лыжах; на них, кроме носкового ремня, сделана еще высокая петля, в которую ступни всовываются до подъема, и две широкие петли по бокам ступни. Двумя ремешками, привязанными ко второй петле у подъема, связывают эти три петли и обвязывают ногу выше подъема. Техника ходьбы на этих лыжах иная — ими ступают, высоко поднимая ногу.

Ходьба на снегоступах требует значительной тренировки — вначале сильно утомляет необходимость все время высоко поднимать ноги и широко расставлять их. Но несомненно, что при зимних... работах они могут дать очень хорошие результаты в лесных районах с глубокими снегами и на крутых склонах... как дополнение к обычным лыжам».

Медвежьи лапы
норвежского типа
(по С.В.Обручеву)

Добавлю, что снегоступы, только в осовремененном виде до сего времени применяются трапперами и другими охотниками Северо-Американского континента. Кроме того такие снегоступы используются и в Европе, в частности, в качестве обязательного снаряжения спасателей в горных районах.

Современные медвежьи лапы
(из каталога Kettner)

Не могу не привести еще одну цитату из одного из самых моих любимых писателей, Эрнеста Сетона-Томпсона. «Рольф в лесах» — это настоящее пособие для тех, кто интересуется таежной жизнью и выживанием в этих условиях. Эта книга о том, как пожилой индеец и пятнадцатилетний «бледнолицый» мальчик жили в тайге, охотясь и выручая друг друга. Вот как они делали лыжи-снегоступы.

«Им предстояло одно дело, которым они могли теперь свободно заняться. Лыжи для хождения по снегу — вещь, охотникам необходимая, и чем больше их наготовить за время теплой погоды, тем лучше.

Для рамки берут обыкновенно березу или ясень; береза прочнее, зато ясень легче поддается выделке. Белый ясень рос в изобилии на ближайшей равнине. Охотники без всякого затруднения добыли десятифутовое бревно (примерно 3 м — Д.Ж.) и раскололи его на множество длинных дощечек. Всем делом руководил, конечно, Куонерб, Рольф исполнял все его указания. Каждый из них взял дощечку и строгал ее до тех пор, пока ширина ее не достигла одного дюйма, а толщина трех четвертей дюйма (1 дюйм равен 2,54 см — Д.Ж.). Середину тщательно отметили и на расстоянии десяти дюймов от нее сострогали оба конца доски, пока толщина ее стала не

больше полудюйма. Приготовили два плоских поперечника в десять и двенадцать дюймов длины и сделали для них отверстия в рамке; при помощи веревки, обхватившей оба конца рамы, согнули ее посередине, и, вскипятив воду, подняли раму над паром. Не прошло и часу, как пар так размягчил ее, что раме легко было придать какую угодно форму. Тогда, натянув веревку, концы ее осторожно соединили вместе и поперечники просунули в приготовленное для них заранее отверстие; веревку оставили на время, чтобы она удерживала рамку. Раму положили затем на ровное место, приподняв на два дюйма переднюю ее часть, и навалили на раму сверху тяжелое бревно, чтобы нос загнулся вверх. (Кстати, этот этап изготовления снегоступов С.В.Обручевым не упомянут, хотя он имеет почти решающее значение во всем процессе. — Д.Ж.).

В таком виде рамы оставили для просушки, а индеец тем временем занялся приготовлением ремней. Оленью шкуру он посыпал свежей древесной золой и положил в тину. Спустя неделю он счистил с нее шерсть, удалил висящие вокруг обрывки и затем растянул ее. Получилась мягкая, гибкая белая кожа. Куонерб начал резать ее с краев спиралью, сделав, таким образом, длинный ремень в четыре дюйма ширины. Так продолжал он, пока не изрезал всей шкуры и не получил цельного ремня в несколько метров длины. Вторая оленья шкура была гораздо меньше и тоньше. Он наточил поострее нож и вырезал из нее ремень наполовину уже первого. Все было готово и оставалось только сплести подошву; более тонкий ремень предназначался для передней и задней части лыж, более толстый — для середины, где ставится нога. Настоящий мастер, пожалуй, посмеялся бы над такими лыжами, но, тем не менее, они были прочны и удобны».

Я недаром так подробно привел все детали изготовления снегоступов. Сделать их гораздо проще, чем камусные лыжи, причем сделать их буквально из подручных средств — ветки, прутья, веревки. В критической ситуации, когда охотник, не дай Бог, ломает лыжи вдали от жилья, можно выбраться к людям, смастерив себе примитивные, грубые снегоступы.

Опасности на льду

Рассказав о лыжах и снегоступах, не могу не остановиться на том, как надо относиться ко льду — на реках, речках и озерах — тем более, когда от снега до воды или льда один шаг.

Начну с происшествия, которое случилось со мной в начале апреля 1961 года в Алтайском заповеднике. Я возвращался в его «столицу», поселок Яйлю, что на северном берегу Телецкого озера, из командировки и немного опоздал к условленному времени. Лошадь с санями ушла с кордона Караташ в Яйлю за полчаса до меня. Больше транспорта не предвиделось, и мне предстояло пройти не меньше двадцати пяти километров санной дорогой по льду озера. Она делала большой крюк. Я решил срезать его и пошел более коротким путем, вдоль скал солнёчного, как там говорят, берега. Я надеялся, что успею проскочить опасные места до полднего распара.

Поначалу идти было хорошо. Алтайские обутки — легкие, мягкие, а поверхность льда, накануне растаявшую, прилично подморозило, и она стала, что твой паркет. Часам к двенадцати я подошел к мысу Ажи. Именно с этого места вдоль берега начинались полыньи, и я на берегу выломал на всякий случай длинную, сухую, но крепкую сосенку. Вдруг провалюсь? Однако в это не верилось.

Еще часа через два, на подходе к мысу Кобухту, мне стало жарко. На льду стали встречаться лужицы — наступало самое время распара. До Яйлю оставалось всего километра три, но до распара я пройти их не успел.

И тут я обнаружил, что лужицы на снегу не просто растаявший лед. Я неосмотрительно зашел на такое место, где он буквально шевелился от моих шагов, тихо шипел и проседал под ногами! Что такое весенний толстый, более полуметра, лед, знают только те, кто его видел. Под лучами весеннего солнца он распадается на тонкие ледяные вертикальные палочки, совершенно не скрепленные друг с другом. Вылезти, провалившись, практически невозможно, потому что образуется ледяная каша, опираться на которую бессмысленно. Я вспомнил рассказ нашей соседки по поселку, которая в такое же время и примерно в этом же ме-

сте много лет тому назад провалилась и ломалась, как она образно выразилась, до самого берега. «Молодая тогда была, сильная, — заключила она. — Иначе бы потонула». Мне такой вариант не улыбался.

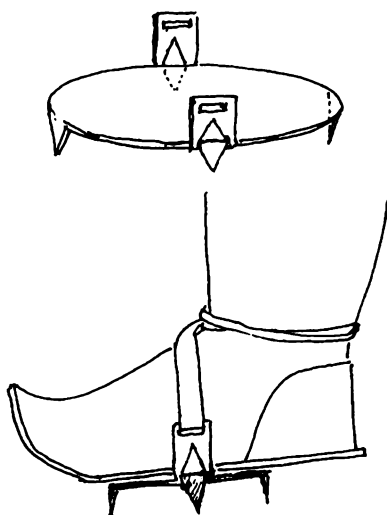
Вокруг все потихонечку шипело, вода выступала около моих, уже промокших обуви, а я стоял, боясь шевельнуться, и никак не мог сообразить, куда же мне надо делать следующий шаг, чтобы не уйти под лед. Было очень тоскливо мне в тот момент. Спасти меня никто бы не смог. До поселка три километра, да к тому же он за двумя мысами и криков моих никто бы и не услышал.

Прямо идти было нельзя, в стороны — тоже. Стараясь ступать туда, где я уже прошагал, словно на минном поле, я начал потихоньку пятиться, пошел, как там говорят, взад-пятки. Одним словом, как вы понимаете, я все-таки выбрался.

Лед бывает разный — весенний, зимний и осенний, озерный и речной, тонкий и толстый, а относиться к нему надо всегда одинаково — с осторожностью.

Только что установившийся лед, перволёдок, магически тянет к себе не только рыбаков. Есть что-то особенное в том, как ты выходишь на тонкую зеркальную поверхность и идешь по ней, оскальзываясь и вздрагивая, когда он потрескивает, словно предупреждая тебя об опасности. Этим он отличается от весеннего, который может обрушиться сразу, без предупреждения.

По гладкому, еще не заснеженному льду ходить очень трудно без специальных приспособлений, которые не дают ноге скользить. На Байкале, например, отковыывают специальные «когти», которые привязывают к ичигам или валенкам. С.В.Обручев в «Справочнике путешественника и краеведа» пишет, что *«для ходьбы по льду, если нет кошек высокогорного типа с длинными зубцами, которые надеваются на сапоги, и нельзя их сделать в кузнице, можно изготовить более простые самодельные шипы, пригодные как для сапог, так и для мягкой обуви. В кусок кожи или ремня — такой длины, чтобы можно было обернуть вокруг ступни, — в той части его, которая ляжет на подошву, вбивают гвозди длиной 1,5-2 см. Затем их головки закрывают вторым слоем кожи, который пришивается к нижнему ремню. Ремень имеет вверху пряжку или завязки.*

Байкальские ледовые когти
(рис. В.С.Житенёва, 1928 г.)

Чукчи или коряки весной для ходьбы по гладкому льду надевают пластинки из мамонтовой кости с зубцами; такая пластинка ставится поперек подошвы и завязывается поверх ноги ремешками. При всех системах ледовых шипов необходимо, чтобы пластинки с ними были прочно прикреплены к ноге, иначе шаг будет очень неверен».

В далеких таежных поселках, которые, как правило, расположены по берегам больших и малых рек и речек, знают, конечно, об опасностях молодого льда, но жизнь заставляет чуть ли не ползти по перволёдку, чтобы перебраться на другой

берег из-за вдруг появившихся неотложных надобностей, и нет сил подождать хотя бы денек, пока лед по-настоящему не окрепнет.

Главное правило — стараться переходить водоем, речка это или озеро, там, где есть след. Это первая гарантия того, что лед здесь крепкий, раз уже выдержал кого-то. Однако на реках и речках течение зачастую промывает его, и он становится тоньше. Стараться надо идти по чистым, «голым» местам — под снегом лед всегда тоньше. Когда вылезаешь на берег в незнакомом месте, будь осторожен, потому что именно у самого берега он почти всегда ненадежен. У крутяков, обрывов иногда это просто вода, слегка прикрытая сугробом. И хотя потонуть в таком месте трудновато, возможность вымокнуть по пояс гарантирована, а зимой, вдали от жилья это не просто неприятно, но и опасно.

Особую опасность представляют собой наледи. Наледь — это вода, вышедшая на лед. Иногда она в сильный мороз тут же замерзает и, когда окрепнет, то свободно держит че-

ловека даже без лыж. Если же вода на лед вышла недавно, что в мороз хорошо видно по плотному пару, стоящему над ней, то в такую наледь легко провалиться. Выше щиколотки вряд ли намокнешь, но, провалившись, намокнешь уж точно. Я однажды залетел с товарищами в такую на речке Урми в Хабаровском крае. Хорошо, что до избышки было не так далеко — бежали туда с мокрыми ногами, а мороз был сильным — наледь вся была под плотным морозным туманом.

Открытую, вышедшую на лед наледь видно, как я сказал, издалека, и можно ее обойти по берегу. Бывает и такая наледь, что прячется под слоем снега, который укрывает лед. Сверху все чисто, ровно, а под снегом — вода, снеговая каша, бóхоть, как говорят на Печоре, и узнаёшь об этом тоже только после того, как в нее ввалишься. Тут уж не надо мешкать, а поскорее выбираться на берег. Если лыжи намокли, если на них налип мокрый снег, то надо как можно быстрее соскрести все обухом ножа с камуса, да так, чтобы он на вид был совершенно сухой. Потом можно вставать на лыжи и продолжать маршрут. Постепенно мороз и снег подсушат камус и его свойства восстановятся. Если же не сделать этого, мокрый снег намерзнет на лыжах комьями и идти будет не то что трудно, а просто невозможно.

Бывает, что залетишь в такую наледь на снегоходе. Вот уж мучение так мучение! Главное тут, не останавливаться и не глушить двигатель. Пока еще машина тянет и, хоть плывет почти, но движется, есть надежда, что где-то впереди есть твердый лед и вскоре «Буран» зацепится за него и вылезет на сухое. Если же он совсем не тянет, придется слезать в мокрую снеговую кашу и толкать его вперед и вперед до упора, пока он все-таки не выползет на сухой снег и твердый лед. Если это удалось сделать, не надо останавливаться, чтобы очистить гусеницы и лыжу от мокрого снега. Пока вы будете ковыряться с одной гусеницей, на другой уже намерзнут глыбы льда, а потом снегоход уже с места не сдвинешь. На скорости мокрый снег сам отлетит с ходовой части, не успев замерзнуть.

Вообще надо знать, что наледь выходит на реке в двух случаях. Во-первых, в сильный мороз, когда он рвет трещинами лед на реке, а, во-вторых, после сильного снегопада,

когда новый снег одавливает лед, и вода выходит сквозь трещины наружу.

Если ледостав начинался при сравнительно высокой воде, то в течение зимы лед опускается вслед за ее уровнем, зависает около берегов и завалов, а иногда даже висит вроде мостика. Такие места опасны и не только потому, что провалишься до воды. Там можно запросто сломать и лыжу, и ногу.

В тростниках лед тает быстрее, чем на самом водоеме, поэтому надо держаться от них подальше. Сразу же скажу об опасностях, которые могут подстергать около ледяных заторов. Весной, во время приличного ледохода, которые теперь бывают, пожалуй, только на северных и сибирских реках, порой в узких или отмелых местах образуются заторы. Льдины громоздятся одна на другую, получают настоящие плотины. Я сталкивался с этим на Верхней Печоре. Скажу одно — держитесь от такой стенки льда подальше, если вы на лодке, а ходить по ней — чистейшее безумие. Поведение нагроможденных льдин совершенно непредсказуемо. Они могут начать обваливаться в любой момент при малейшем нарушении их внутреннего равновесия. Особенно опасны такие ледовые барьеры и стенки в оттепель или дождь, когда льдины с грохотом начинают скользить в воду. Если такая накроет вашу лодку, будет о-о-очень плохо!

Вообще не лезьте на реку в сильный ледоход без особых на то причин. Раздавить вашу лодку большая льдина может запросто, а остановить ее или отпихнуть нечего и пытаться. Плотно идущий лед затрет лодку, утащит ее под береговой завал или просто-напросто утопит, а вместе с ней и вы имеете шанс оказаться в воде. Таких случаев на моей памяти — полно. Если вы уж затесались среди льдин, не впадайте в панику, а постарайтесь найти выход из создавшегося положения. Направляйте лодку в намечающиеся просветы между льдинами и не пытайтесь действовать ею как ледоколом. Это бесполезное занятие. Лучше пусть вашу лодку пронесет мимо нужного вам места, чем раздавит. Потом уж вы найдете место, где причалить к берегу.

Осенний ледоход, конечно, не так опасен. Он неприятен тем, что шуга, шуль, очень липнет к днищу, в сильный мороз намерзает толстым слоем и утяжеляет лодку так, что уп-

равляться с ней совершенно невозможно, даже мотор ее не вытягивает.

Теперь о том, как вести себя на льду, если он вам кажется ненадежным:

— если на лыжах, то расстегнуть крепления (кстати, на лыжах в весенний распар можно пройти по таким местам, на которые без них лучше не соваться);

— рюкзак держать на одном плече, легче будет сбросить в случае чего;

— ножны с ножом передвинуть вперед, на живот — так легче достать его, чтобы, провалившись, воткнуть в край полыньи и удержаться, а нож в ножнах должен быть закреплен не на застежках (кнопках, пряжках, липучках), а только на трении рукоятки о внутреннюю поверхность ножен;

— в руках надо иметь крепкий шестик или, на худой конец, ружье, и держать его горизонтально.

Если уж случилось такое, что лед под вами сломался, в первую очередь, (и это главное!) не впадайте в панику. Вы еще пока на поверхности, думайте, как выбраться на лед.

Надо сказать, что опасность переохлаждения и обморожения в таких критических ситуациях особенно велика. Постарайтесь любым способом согреться. Если вокруг никого нет, вам не остается ничего другого, как бежать к жилью или развести на берегу большой костер, что можно, конечно, сделать только в лесистой местности. Тут-то и понадобится ваше умение сохранять спички сухими в любой ситуации. Не самый лучший способ согреться — спиртное. Дело в том, что периферийные кровеносные сосуды под действием алкоголя сильно расширяются, что ведет к дополнительной интенсивной теплопотере или, попросту говоря, к переохлаждению. Поэтому соблюдайте меру, выбравшись на сухое место!

Легко, скажут, советовать, но вот как вспомнить все это, когда тянет тебя под лед намокшая одежда и шансов на спасение вроде бы уж и нет. Совет может быть только один — находясь на льду, нужно быть готовым к самому худшему и не расслабляться. Поэтому мысленно проигрывайте хоть изредка возможные ситуации и составьте конкретный план действий для своего спасения. Даже если сегодня ничего не случилось, можно ли быть уверенным, что этого не произойдет завтра?

ПЛОТЫ И ЛОДКИ

Нет в России города или деревни, где не было бы реки или озера. Люди всегда селились около воды. Естественно, что они учились преодолевать эти водные преграды. Сначала простое бревно, плот, бревно долбленное, а потом и настоящая лодка, лодья.

Мне, как и любому охотоведу, не раз приходилось пользоваться таким транспортом. И если с лодками я знаком почти досконально и на Верхней Печоре девять сезонов от ледохода до ледостава почти не вылезал из лодки с мотором и без, то опыт плотогона у меня очень небольшой — сплывал, еще будучи, студентом, по Иркуту. В Горном Алтае видел, как гоняют плоты по Бии, был знаком и много беседовал с плотовщиками, стоял на плоту, но пройти по ее ревущим порогам так и не удалось.

Идея сплыть по Иркуту на плотах возникла перед самыми госэкзаменами, перед окончанием института, и рванули туда мы большой компанией! Проголосовали на Байкальском тракте в сторону Байкала, в кузове грузовика проехали красивейшими местами полсотни километров до маленького сельца Граматухи и таежной тропой по речушке Малой Зазаре вышли к Иркуту. Кончался май, тайга светилась новой листвой и свежей хвоей, вовсю цвел багульник-рододендрон. Пару дней мы жили в избушке между устьями речек Большой и Малой Зазар, рыбачили, но все же не рыбалка была нашей целью. Она только для прокорма. Главное — это сплыть на плоту до Иркутска. До него по воде было примерно 70-80 км — два дня хода, как мы рассчитали.

Плоты

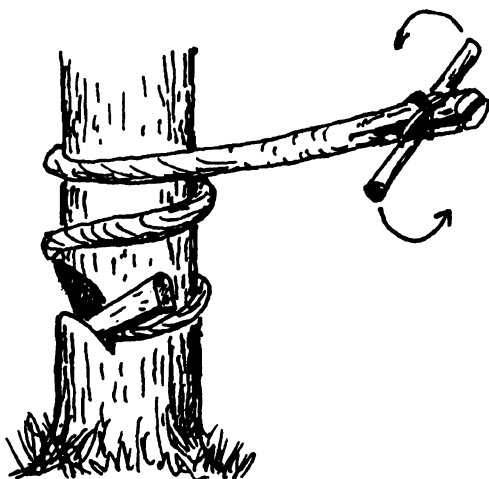
Алик Хлебников, наш предводитель во всех коллективных охотничьих походах, знал, как вязать плот, и мы начали это дело.

Нам повезло, потому что мы нашли на берегу выброшенный рекой и уже хорошо просохший сáлик (так называют небольшой плотик) в шесть трехметровых бревен, собранный на стреле в глухой паз. Мы столкнули его на воду, и оказалось, что двоих он держит спокойно. Нас, «плотогонов», было трое — Алик, Боря Михайлов и я. Решили

найденный салик состыковать еще с одним. Тогда бы все это сооружение должно было выдержать нас троих с грузом. Остальной народ отказался от этой авантюры, а мы стали ладить плот.

Перво-наперво мы свалили топором (это был единственный, не считая охотничьих ножей, наш инструмент) три не очень толстых еловых сушины и разделали их на шесть трехметровых бревешек. Потом Алик сказал, что будем вязать плот на вицах и пожилинах. Я никогда не слышал об этом, Боря, помнится, тоже, а Алик, видимо, уже где-то прошел начальную школу «плотостроения».

Мы вырубили девять длинных (метра по три каждая) и тонких (примерно около пяти сантиметров в комле) березок и начали крутить из них вицы. Нашли отдельно стоящую березу толщиной сантиметров около сорока и вырубili в стволе сбоку паз на высоте пояса. В этом пазу клином закрепили вершинку березки, а комель ее расщепили и ввязали в расщеп недлинную палку. Потом Алик стал крутить за эту палку березовый ствол, постепенно обматывая им в то же время ствол березы. Борис и я прижимали к нему будущую вицу, которая начала трескаться по слоям вдоль, напоминая веревку, свитую из древесных волокон. Когда она полностью опоясала ствол и не один раз, мы

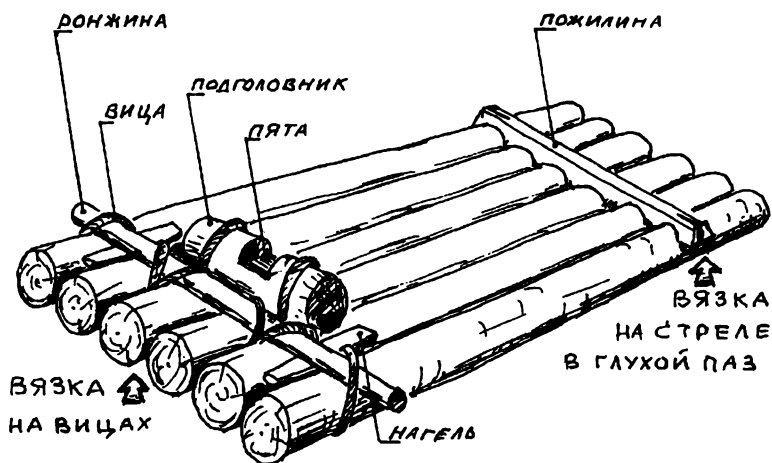

Скручивание вицы

начали ее сматывать, не давая раскручиваться, а потом связали в кольцо. Так сделали шесть колец, а три березки оставили на вицы для связки двух саликов в один плот. На все это, кстати, ушло времени больше всего.

В первый день мы заготовили бревна, нагели, вицы и пожилыны, а к концу второго плот был готов. Оказалось, что завести хомуты (кольца из виц) на два бревна и закрепить их нагелями и пожилиной довольно просто. Вообще, при сплавивании бревен в став (плот составлен из двух-трех ставов) их укладывают на лежни (бревна, положенные перпендикулярно берегу) вершинками к вершинкам, а комлями к комлям. При этом корма става — это комли. Она получается немного шире и толще, чем передняя часть, и, конечно, грузоподъемнее. Весь скарб плотогоня складывают в корме става.

Потом вытесали две гребя, нашли на берегу и прибили доски вместо лопастей, которые по правилам надо было бы вытесать из одного ствола с гребью, чтобы она была надежнее. Алик, как оказалось, припас немного гвоздей на всякий случай. Вообще-то гребь должна быть длинной, почти что в

Плот (став) и его детали

став на больших плотах, но мы сделали покороче. Наш плот состоял ведь всего из двух небольших саликов. Для установки гребей соорудили две подгребницы из небольших бревёшков, столкнули новый садик на воду и связали оба в плот тремя вицами.

Уже много позже я узнал, что подгребницы бывают не только из одного бревна, но и в виде козел, прямых и наклонных, и из одного вертикально врезанного в бревна плота отрубка (штыря), и с наклонными подголовниками. Последние применяют в Саянах и Восточной Сибири на больших реках и мощных порогах, когда водяные валы полностью заливают плот.

Опробовали мы наше сооружение на плаву под громкие насмешки всей честной компании. Нам пророчествовали, что плот рассыплется на первом же пороге, что вода большая, несет сильно, и мы не справимся с ней, а Боре так вообще лучше не соваться на воду, потому что сапоги у него высокие да такие тяжелые, что утянут на дно, а там он будет стоять и качаться, как на якорю, пока не обсосут его таймени да налимы. Вот так нас провожали, но в напутствиях этих явно слышалась зависть.

Первый порог нам показался довольно серьезным, и мы обнесли рюкзаки по берегу, а плот провели пустым. Новый салик, как более сухой и грузоподъемный, поставили вторым, и на него погрузили рюкзаки. Затем забрались все трое и оттолкнулись в русло. Держал нас плот хорошо и слушался малейшего шевеления гребей. И это не мудрено — ведь он был легким.

Был уже вечер. На правом берегу, от которого мы отчалили, шел сильный низовой пожар (местные рыбаки не загасили свой костер), все вокруг заволокло дымом. Решили ночевать на другом берегу и перебрались через реку. Иркут в этом месте был шириной метров около двухсот, а может, и поменьше. Устроили себе стан, наловили хариусов на уху и заночевали. На следующее утро оттолкнули наш маленький плот и поплыли...

Можно долго рассказывать, как несла нас река между обрывистых таежных сопок, как отбивались мы от камней, окаймленных белой пеной бурунов, как загодя высматривали «ворота» и «корыто» в пороге, чтобы не наскочить на

камни и не застрять на мели. Кстати, мель не менее опасна, чем камни, потому что засесть на ней — это конец пути. Стащить плот довольно трудно, хотя, говорят, помогают «оплеухи» — специальные бревна, которые крепят одним концом к плоту, а другой на веревке заводят в реку. Течение давит на «оплеуху» и стаскивает плот с мели. У нас не имелось таких оплеух, поэтому надо было быть очень внимательными. В одном месте, на второй день, когда течение стало спокойным, а мы расслабились и уже не ждали никаких опасностей, река чуть не наказала нас за это. Какой-то добрый человек с удочками, когда мы проплывали мимо него, сказал: «За поворотом, ребята, камни. Бейтесь к правому, иначе худо будет». Мы успели проскочить эти камни, только чиркнув левым бревном заднего става по крайнему валуну.

Вообще плотогонов, и опытных и неопытных, на реке ждет много опасностей. Тут и суводь, улов, как говорят в Горном Алтае. Выйти из него под силу только опытному плотовщику. И бурные пороги, путь прохождения которых надо заранее узнать досконально. Даже на сравнительно спокойных реках как Иркут можно зацепить плотом трос паромной переправы или попасть в запань (место, куда собирается сплавляемый по реке лес), из которой вывести плот будет проблемой. Надо знать, что в то время, когда вода в реке идет на прибыль, например, после дождей, поверхность ее выпукла и все, что плывет, имеет тенденцию сваливаться к берегам. А вот когда вода начинает падать, поверхность реки немного вогнута, и все плывущее сосредоточивается на главной струе, как правило, посередине. Однако во многих местах главная струя подходит совсем близко к берегу, скалам и обрывам. Именно поэтому не только молевой сплав леса (теперь уже почти повсеместно запрещенный), но и в плотах идет всегда на падающей воде. В этом случае бревен по берегам остается значительно меньше.

В конце второго дня заморосил дождик, течение совсем обленилось, передний салик, который мы нашли на берегу, намок и стал постепенно погружаться. Не доплыв немного до села Смоленщины, вылезли на берег, разделили и съели последнюю горбушку хлеба и пошли к тракту. До Иркутска оставалось километров шесть.

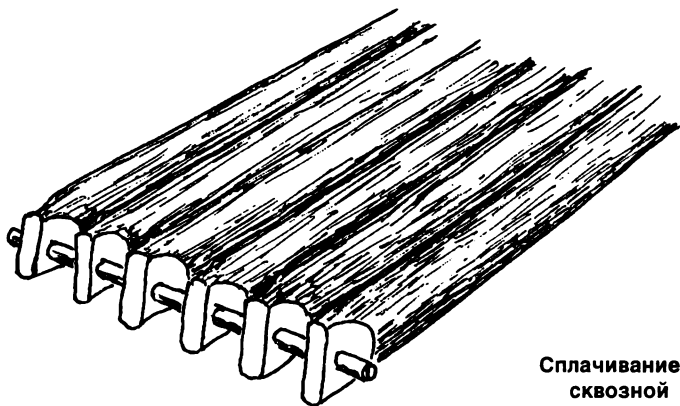
Наш примитивный плоточек сослужил нам хорошую службу. Я, например, понял, как строят плоты. Потом и на Алтае, и на Верхней Печоре видел самые разные их типы.

Существуют, как вы уже поняли, два основных способа вязки плотов: на пожилинах с вицами и на стрелах в закрытый и открытый паз. Есть еще один способ, также на сквозных стрелах, которые крепятся несколько иным способом. Концы бревен отесываются, и в них прорубаются отверстия. Сквозь них пропускают отесанные на один диаметр длинные спицы, стрелы, и закрепляются клиньями. Говорят, что на порогах плоты, связанные этим способом, противостоят камням лучше. Честно говоря, этот способ вязки мне видеть воочию не довелось, знаю о нем только по литературе.

Однако в Горном Алтае мне довелось увидеть плоты, в которых по Бии раньше сплавляли лес. Не уверен, что этим занимаются там сегодня, но в то время, когда я там жил, лес сплавляли именно в таких плотах. В чем же их особенность?

В Горном Алтае, в верховьях Бии, которая вытекает из Телецкого озера, плотовщики проводили плоты от него до Бийска, то есть на всем протяжении этой реки, ладили их не совсем обычным способом.

Бревна, предназначенные для сплава, (кедр, сосна, ель и пихта, но не лиственница — она тяжела и тонет), загоняют-

Сплачивание бревен
сквозной стрелой

ся свободно в раму из огромных бревен, связанных между собой по концам в закрытый паз. Бревна, которые удерживаются от расплывания этой рамой, еще, как там говорят, отуриваются, то есть прижимаются, удерживаются по концам поперечными бревнами-сутунками, как правило, из лиственницы. В противном случае на мощных бийских порогах громадные валы просто могут выбить лес из рамы. Так как бревна практически ничем не закреплены и плавают в раме свободно, крутятся и грузнут в воду, если на них наступить, через весь плот кладется и закрепляется по концам отесанное бревно или плаха. По ней-то и ходят гребцы.

На раме с передней и задней сторон, на носу и корме укрепляется по три стойки-подгребницы. В работе бывает не больше двух гребей на каждом конце, и ставятся они на крайние подгребницы. Средняя нужна, когда можно работать только одной гребью после прохождения всех опасных мест, порогов. Сплотки-ставы соединяются между собой черемуховыми связями, вицами. Однако они гораздо толще и длиннее тех, которые мы крутили на Иркуте. В плоту не больше двух ставов. Это обусловлено тем, что в верховьях Бии есть несколько очень серьезных порогов, скорость течения большая, а валы огромные. Управиться на такой реке с плотом из трех ставов невозможно даже для очень опытного сплавщика с большой командой. А если попадешь в большое улово, то плот будет крутить в нем, венчать, как говорят плотогонь, с утра до ночи, и выйти из него очень трудно.

На Верхней Печоре и до сегодняшнего дня используют плоты для сплава сена. Сенокосов там мало, и почти все сенокосные угодья расположены в самых верховьях. И вот оттуда, порой за 150-180 км, сплавляют сено на плотях в нижние поселки. Лес готовят в начале лета неподалеку от сенокоса. К осени, когда сено уже в зародах и стогах, бревна порядочно просыхают. Вяжут плоты обычно в сентябре (на вицах, потому что лес потом идет, как правило, на строительство, только кольца делают не из березовых виц, а из стального троса — веяние времени!). На спущенный в реку плот грузят сено большим стогом, впереди ставят восьмисильный «Ветерок», небольшую бочку с бензином, и в путь.

Зундит мотор, плот, скрытый стогом сена, медленно плывет по Печоре, чуть обгоняя течение. Осенью бывает значительный подъем уровня воды после дождей, и хозяева стараются захватить его пик, потому что, не дай Бог, вода начнет стремительно падать, понижаться, когда плот на реке, и можно так сесть на мель, что будешь потом сидеть на ней до ледостава.

Как все древние ремесла, перегонка плотов, сплав, обросла массой своих специфических терминов, малую часть которых я привел выше. Какие-то из них общие для разных местностей России, другие характерны для какой-либо одной, но все это наша с вами история, которая для меня лично тем более ценна, что я сам прикоснулся к ней когда-то руками и глазами.

Опыт плотогонов взяли на вооружение спортсмены, «бравшие» самые страшные реки в Горном Алтае, Саянах и Забайкалье. Теперь все по-другому — и надувные плоты, и катамараны, сделанные уже не собственными руками, а, как говорится, фирменные, до минимума сводят опасность борьбы со стихией. Рафтинг, одним словом! Можно только завидовать тем, кто был пионером в этом деле, успел узнать азы сплавного дела — валил сухостойный лес, вытаскивал бревна к бушующей реке, вязал вицы и рубил пазы, а потом, стоя у гребя с напарником, напряженно вслушивался в приближающийся рев порога. И из него еще надо было выйти без потерь... Счастливые люди! Настоящие мужики!

Лодки

Разнообразие их сегодня так велико, что трудно даже классифицировать. Я разделяю их на две большие группы. Во-первых, это лодки, изготовленные заводским путем — от обычных на наших охотбазах и турбазах или в домах отдыха шпоновых с продавливающимся днищем до дюралевых и пластмассовых, плоскодонных или с несколькими килями, простеньких и шикарных, под мощные или не очень, подвесные или стационарные моторы. Вторая группа — это лодки народные, совершенствовавшиеся столетиями и потому идеально приспособленные для местных условий.

Несмотря на засилье заводских, во многих местах они еще используются. И самое главное, живы мастера и делают лодки вот этой самой второй группы, сводедельные, как сказали бы на Печоре. И не только потому, что они дешевле, но именно из-за того, что они, повторю, лучше приспособлены для местных условий.

Народная мудрость и руки мастеров выработали много типов таких лодок. Это и легкие осиновые долбленые обласки на Оби и ветки на Енисее, ба́ты и берестянки на Дальнем Востоке. Это мощная байкальская «сетевая», способная противостоять крутой байкальской волне. Это астраханские куласы, буквально пронзающие кундраки, плотные заросли ежеголовника. Это и длинные, словно пирога амазонских индейцев, лодки Верхней Печоры. Мне не единожды приходилось убеждаться в их преимуществах.

В 1956 году мы с приятелем охотоведом на обласке с надставленными узкими досочками бортами переплывали в ветер Обь, а она в том месте почти километр шириной. Это что! На паре связанных между собой обласков переплавляют через Обь лошадь, ставя ее правыми и левыми ногами в правый и левый обласки.

Написано об этих лодках довольно много, а вот о лодках Северного Урала, Верхней Печоры и Илыча я ничего не встречал в литературе.

На Верхней Печоре дорог почти нет летом, и река — это основная транспортная артерия. Во всяком случае, так было до совсем недавнего времени. Как и повсюду, там полно дюралек и стеклопластиковых лодок с подвесными моторами. Однако хороши эти лодки только для большой воды. В межень, когда вода стоит на самом низком уровне, по Печоре, особенно в самых ее верховьях, на дюральке не пройдешь. Потому в каждой семье есть еще и деревянная лодка. Она незаменима для местных условий. На такой лодке можно отвезти телушку или поросенка из поселка в поселок, сплавить сено с далекого таежного сенокоса (все ж быстрее, чем на плоту), забросить стройматериал для охотничьей избышки на зимний промысел. Да и просто выехать на перекат, бросить якорь и порыбачить хариуса на ужин.

Река — это таежное шоссе, а лодка — личный полугрузовой автомобиль. Что представляют собой тамошние лодки — печорская и илычская?

Печорская лодка очень длинная и узкая. Соотношение ширины к длине от 1:6 до 1:8. То есть при ширине около одного метра в самом широком месте длина лодки может достигать 8 м! Обычно — не более семи. Грузоподъемность 0,6-0,8 тонны. Если лодка загружена, как говорится, под завязку, высота верхней кромки борта, над водой порой не больше 8 см! И не заливают, если сидеть спокойно.

Лодки бывают трех- и пятidosковые. Это значит, что на изготовление одной лодки (ее бортов) идет соответственно три или пять досок. Как это так — нечетное количество? Дело тут вот в чем.

Лодку строят из нескольких, понятно, деталей. Главная — денница, или дно, днище. Вытесывают ее из ветровального кедра, потому что рубить стоящий запрещено. Кедр — лучший материал для денницы. Он легкий, хорошо сохнет и обрабатывается, долго не гниет. Однако нынче все ветровальные стволы давно повыбрали, поэтому ладят денницу и из ели, которая тоже хороша по причине своего небольшого удельного веса. Однако сушить ее надо осторожно, потому что она крупнослоиста и заготовку при сушке может порвать по слоям.

Выбранный ствол распиливают бензопилой вдоль надвое. Стараются это сделать вместе с изгибом корня, кокорой, которая станет потом носом или кормой, но чаще — носом. Хороший мастер сушит заготовку несколько лет. Ширина денницы в самом широком месте до 40 см, а толщина, — около 4-х. К концам она плавно сужается. Нижняя ее сторона, собственно днище, плавно скруглено, а верхняя немного выбрана, сделано углубление.

Шпангоуты (упруги, или кóпани) выпиливают из толстых корней ели или того же кедра, а затем отесывают до необходимой формы. Упруги ставят по деннице на расстоянии 60-70 см друг от друга и пришивают к ней гвоздями, а потом уже к упругам — доски бортов.

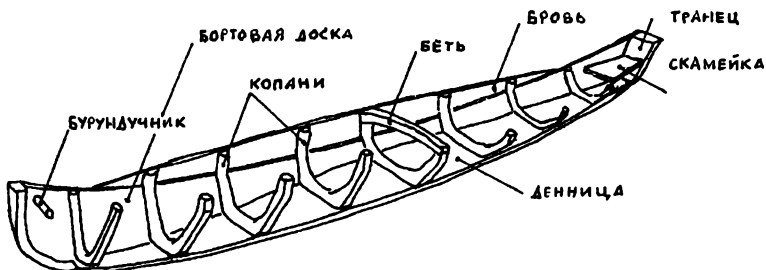
Корму раньше делали такой же, как и нос, заостренной, однако для установки подвесного мотора (а какая нынче лодка без «Вихря», «Нептуна» или «Ветерка»?) такая фор-

ма, заостренная, не подходит, и теперь ее делают как обычную транцевую корму — срезанной.

Борта ладят только из еловых досок. Это наиболее легкий и хорошо поддающийся сгибанию материал. На одну лодку идет, как я уже сказал, три или пять досок шириной 20-25 см и толщиной не более дюйма (2-2,5 см). На трехдосковую лодку с каждой стороны гвоздями пришивают по одной доске, предварительно выструганной и подогнанной к пазу в деннице, а также в носу и корме. Доски прижимают к деннице и упругим специальным инструментом — натягом, очень похожим на тот, которым пользуются бондари. Чтобы доски при этом не лопнули и не сломались, их распаривают в тех местах, где изгиб наибольший (корма и нос). В дополнение их еще надпиливают ножовкой с внутренней стороны лодки немного наискось, словно сетку наносят.

Третья доска распускается вдоль, и из нее выстругивают так называемые брови, надставки над бортами, для большей грузоподъемности лодки, да и чтобы лодку не заливало на перекатах, где волна бывает довольно большой. Вот по числу этих трех бортовых досок лодку и называют трехдосковой или просто трехдосковкой.

Интересно, что в самых верховьях Камы, всего в сотне километров к югу от Верхней Печоры лодки строят точно так же, только брови не ставят. Уклад жизни совершенно одинаков, что там, что здесь, а вот разница в строительстве лодок есть. Видимо, на тех речках перекаты значительно менее опасны, чем на Верхней Печоре.

Конструкция трехдосковой лодки

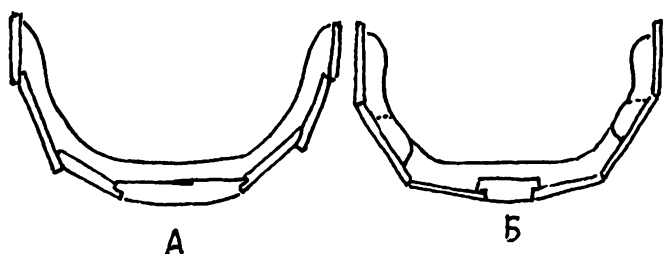

Печорская трехдосковка

На пятидосковую лодку (она больше и грузоподъемнее трехдосковки) ставят по две доски (всего — четыре) внахлест и сшивают гвоздями, пробивая доски насквозь и загибая их с внутренней стороны. Прижимаются доски друг к другу тем же натягом. Ширина досок поменьше, чем на трехдосковке. Пятая доска распускается на брови. На больших лодках для укрепления бортов ставят поперечную связь (иногда и на трехдосковых). Называется эта деталь беть (или беть?!).

В носу лодки, там, где сходятся бортовые доски, у верхнего края каждой сверлят по отверстию. В них вставляется поперечная палка (бурундук, или бурундучник), чтобы легче было вытаскивать лодку на берег. В корме перед транцевой доской — сиденье для моториста. Остальные сидят прямо на тёлдасе или на чем попало, но чем ниже, тем лучше. Тёлдас — это или просто доски на днище во всю его длину, либо специально сколоченные из тонких досок щиты, которые укладываются в промежутки между упругами.

Готовую лодку обязательно смолят сначала изнутри, а потом, перевернув, снаружи. Красить лодку масляной крас-

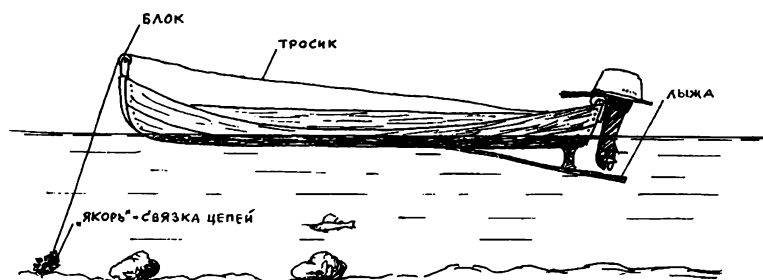
Поперечные сечения печорской (а) и илычской (б) лодок

кой ни в коем случае нельзя, потому что под слоем краски древесина не «дышит», не сохнет, а потому очень быстро загнивает.

Все пазы снаружи конопатят просмоленной конопаткой. Для этого лучше всего подходят пряди от смоленого судового каната, троса. Проконопаченные стыки дополнительно заливают смесью расплавленных гудрона и смолы, да еще проходят по ним раскаленной железкой.

Илычскую лодку трехдосковой не делают. Илыч река, куда более полноводная, чем Печора, хотя и считается ее притоком. Лодки поэтому там грузоподъемнее и больше размерами, шире. Иная поднимает до полутора тонн.

Широкой денницы, как на печорских лодках, на илычских нет. Она заужена до ширины 15-20 см. Доски сшивают-

«Лыжа» и якорь из связки цепей

ся не внахлест, а встык, только в деннице вырезается паз для первой доски, и проконопачиваются очень тщательно. Упруги составные, потому что ширина лодки большая, а брови — шириной почти в доску, то есть 20-25 см. Доски изгибаются по упругам так, что первые от денницы (и левая, и правая) становятся днищем. Фактически это плоскодонка. Сама лодка значительно шире печорской и кажется довольно неуклюжей, но в ходкости, однако, ей не уступает.

Интересная деталь. Илыч — река более глубокая, чем Печора, даже в низкую воду, но русло ее изобилует большими камнями, которые к тому же и заметны плохо. Об них легко поломать винт, покалечить мотор. Для его защиты илычане придумали оригинальное приспособление, лыжу, которая прибивается к днищу лодки и предохраняет мотор и винт от поломки.

Шест и весло

Всего каких-то полсотни, ну, может, немного поболее, лет тому назад главным движителем для лодок Верхней Печоры и Илыча был шест. Моторов практически не было. Местные жители, «поднимая» груженные лодки вверх по реке, «на воду», как там говорят, добивались поразительных результатов. Мне рассказывали про одного рыбака коми, который в одиночку на шесте, то есть, толкая лодку шестом, проходил за день (около 15 часов) вверх по Илычу больше 150 км, а в лодке было центнера три! Пешеход бы за ним не угнался.

Шест надо иметь в лодке, даже если она с мотором. Его делают из молодой елки диаметром у комля 6-8 см. Ее надо выбирать в густом ельнике, несгонистую и без сучков по возможности. Стволик полностью не окоривают, а только делают пролысины, оставляя часть коры на стволике, он может потрескаться при сушке. Сушат не менее года, а затем сострагивают его до толщины 3-4 см. Чтобы удобно было держать шест и орудовать им, каждый ладит его по себе и своей руке. На нижнем конце иногда делают узкую лопасть шириной чуть более диаметра шеста наподобие весельной. Она не мешает толкаться, но помогает, когда надо гребануть, а весло далеко. Умный хозяин поставит на ниж-

ний конец шеста закову, специальную железку, чтобы он не лохматился и не снашивался.

Длина шеста примерно 2,5 м, а более длинным управляться трудновато.

Научиться толкать лодку шестом, да еще в нужном направлении, непросто. Течение все время норовит повернуть лодку туда, куда тебе не надо. Поэтому начинать лучше на тихой воде недалеко от берега. Стоять нужно в корме и толкаться с ближнего к берегу борта. В этом случае лодка стремится повернуть к берегу, а не в реку. Ставить шест следует так, чтобы он коснулся дна прямо под тобой или даже чуть позади. Если же поставишь шест немного впереди себя, следует дожидаться, чтобы лодка прошла вперед немного по инерции, нижний конец шеста как бы миновал тебя, и только после этого толкаться. При этом надо стараться не оттолкнуть лодку от себя, а как бы подтягивать ее к шесту. Если на перекате лодку повело течением, и она навалилась на шест, не старайтесь пересилить ее — шест или сломается, или просто выкинет вас из лодки.

Если на шестах работают двое, то оба стоят с одного борта.

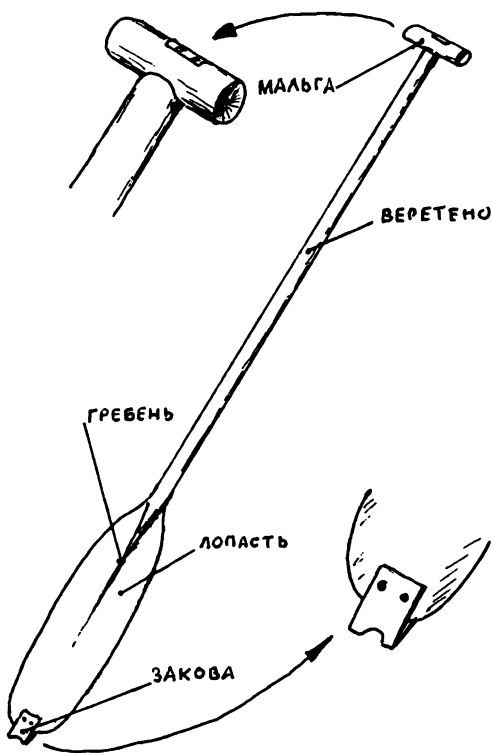
Не следует забывать и о технике безопасности — на каждом из находящихся в лодке должен быть надет спасательный жилет. Однако местные практически полностью игнорируют это правило. Особенно летом. Да и я, признаться, надевал спасжилет только весной и осенью, когда Печора полноводна, вода холодна, а по реке идет лед или шуга.

Конечно, это самые основные правила. Научиться искусству проводить лодку на шесте вверх по перекату, а иначе я это не могу назвать, дело довольно долгое и сложное. Хотя для того, кто привычен к таким вещам с детства, особых трудностей в этом нет. Для новичка все сложнее. Однако, научившись таким вещам, понимаешь суть жизни тех, кто живет далеко от городов постоянно и лишен их «цивилизованных прелестей». Во всяком случае, каждый раз, возвращаясь с верховьев Печоры и поработав хорошо шестом на перекатах, я чувствовал себя не просто крепче физически. Я словно возвращался в прошлое, проходя эти же перекаты так же, как это делали много лет тому назад тамошние первопоселенцы.

Весло необходимо на каждой лодке, хотя и не заменяет шеста. Его тоже лучше всего делать из ели. Заготовку выкалывают из той части ствола, где нет сучков, и сушат подольше на ветерке в тени. Длина весла не более двух метров, лопасть около полуметра длиной и 10-15 см шириной, диаметр веретена 3-4 см — так же, как и у шеста.

Чтобы с веслом было удобнее управляться, на верхнем конце делают мальгу, поперечину, а на нижнем, как и на шесте, невредно поставить закову — так или иначе придется иногда упираться веслом в каменистое дно. На Ильиче торцы у мальги по традиции конусообразно углублены.

Уключин на печорской лодке нет, и управляются с ней только одним веслом или шестом с кормы. В связи с этим

мне вспоминается забавный случай, который произошел в поселке Якша (центр Печоро-Ильчского заповедника), когда я там работал. Как-то летом приехал в наш поселочек гастролирующий гипнотизер. Это был настоящий гипнотизер, снабженный всеми необходимыми документами. Можете себе представить, что значило это событие для жителей далекого, заброшенного поселка

Весло

посреди северной тайги? Маленький клуб наш был забит до отказа. Ребятишки сидели даже на полу. Вызванных на сцену добровольцев гипнотизер заставлял делать просто чудеса, они исполняли все, что он прикажет, но мне запомнилось вот что.

Дело в том, что на сцене, будто нарочно, оказались три совершенно разных человека. Один — приезжий строитель, проживший на севере не более месяца и никогда дотеле там не бывавший. Другой — тоже некоренной житель, но живший там уже довольно длительное время. Третий — местный парнишка, родившийся и выросший на Печоре, настоящий абориген.

Сначала гипнотизер крикнул погруженным в транс «подопытным кроликам»: «Комары! Комары на вас налетели! Ой, как кусают!». Двое стали тут же отмахиваться от этих несуществующих насекомых, а Васька, местный парнишка, стал аккуратно «намазывать» себя антикомариновой мазью, ведь это он делал сызмальства.

Но еще больше меня поразило другое, когда гипнотизер сказал им, что надо переплыть через реку на лодке (все трое испытуемых сидели в это время на стульях). «Вот вам весла! Плывите!» — приказал он. Двое послушно «уселись» в лодки, вставили весла в уключины и стали «грести». Однако Васька дернулся раз, другой, потом что-то у него внутри пересилило, и он хотя и получил в руки два весла, «схватил» одно, вскочил со стула и стал «грести» им с кормы, как и надо было сделать коренному печорскому жителю, который с детства привык управляться на лодке одним веслом и никогда в жизни не видел, как гребут парой весел, вставленных в уключины.

Я это рассказал к тому, что все навыки общения с природой прививаются с детства. Это как учить водить автомобиль или стрелять. Быстрее и легче этому научиться, начав с самого раннего детства.

Но дальше.

Якорь на печорской лодке — простая четырехпалая кошка. Он сварен из четырех рогов, или лап (расстояние между концами 15-20 см), и стержня с проушиной для прикрепления цепи. Лучшая цепь (длина около 4-5 м) — талевая, от подъемников. Она «мягче» любых других. Вместо якоря многие используют трак от тракторной гусеницы. Он никог-

да не зацепится намертво на дне, но держит лодку на месте не хуже якоря-кошки. Вообще, печорская лодка, да и ильчская тоже, так хорошо обтекаемы, что нужно небольшое очень усилие, чтобы она стояла неподвижно даже на быстром перекате. Это свойство используют ильчские рыбаки, ставя вместо якоря связку цепей различного калибра весом 5-8 кг на длинном тонком тросе. Он выведен через специальный блок к корме. Отпадает необходимость ходить по лодке из конца в конец, чтобы поднять якорь. Потянул за трос, не вставая со скамеечки у мотора на корме — и порядок, можешь переплыть на другое место (рис. на стр. 122). Когдаловишь рыбу на перекате, это очень экономит и время, и силы.

Вот такие лодки используют жители Верхней Печоры и Илыча. Сейчас, я думаю, настало время их второго рождения. И вот почему. Бензин стал дорог. Подвесной мотор, даже экономный «Ветерок-8», прожорлив. Чтобы проехать на «Вихре-25» до соседнего поселка, а иногда это не меньше 50 км, надо сжечь бачок бензина (20 литров). Сами считайте, сколько это стоит. Да еще столько же на обратную дорогу. А если загрузить дюралевою лодку, как деревянную, то мотор «съест» в два раза больше. Деревянная же лодка и больше возьмет груза, и пройдет там, где дюральной не пролезть, и горючки на ней потратишь меньше, иногда заменяя мотор шестом или веслом.

Мастера, которые могут строить по-настоящему хорошие лодки, постепенно уходят из жизни. Секреты их мастерства — вместе с ними. Если же постараться нашим изготовителям-заводчанам сделать на своих предприятиях подобные лодки из современных материалов (пластик, стеклоткань, легкие металлы), сбыт их даже при нашей сегодняшней бедности будет обеспечен. Надо только захотеть.

Как бы хороша ни была деревянная лодка, как бы тщательно за ней ни ухаживали, «живет» она всего около десяти лет. Лодки, сделанные по новейшим технологиям, но по старинным лекалам, я уверен, пришлись бы по душе многим рыбакам и охотникам не только на Печоре и Илыче, но и во многих местах России, где много еще глухих углов и где реки по характеру похожи на Печору и Илыч. Легкий речной транспорт необходим везде, где есть река и живут люди, а регулярного сообщения нет.

Как выгнать смолу (рассказ-приложение)

Деревянные лодки раньше почти повсеместно было принято смолить. Но не той смолой-живицей, которую собирают вздымщики в леспромхозах, и не той, которую можно наковырять в трещинах коры елей и сосен (тоже ведь живица). Смолят лодки смолой, которая получается в результате сухой перегонки смолистых кусков сосновых пней.

Нынче просмолка лодок не в моде. Чтоб «красивше» было, красят масляной краской, словно она может защитить дерево от намокания. Мало того, что обшивка лодки все равно намокнет, под слоем краски она сохнуть не будет, а потому быстрее загниет и выйдет из строя,

Не то просмоленная насухую и проконопаченная смоляной конопаткой! Такая лодка служит долго, особенно если ее после ледостава вытащить под навес, а весной, перед спуском на воду, снова тщательно просмолить. На Печоре, где я прожил долго, летом без лодки никуда. От ледохода до ледостава она «не вылезает» из воды.

В годы, когда я там жил, работая в заповеднике, смолу гнали лесники в соседней (50 км вверх по Печоре) деревне Волоснице и привозили в наш поселок Якшу. Однажды к сроку привезти не успели, потому что рано растеплело и санная дорога рухнула, одним словом, мы остались без смолы. А лодки-то готовить надо. Ледоход на носу, а с ним и открытие весенней охоты. Остаться без транспорта в такую пору, смерти, как говорится, подобно.

— Ничего, — оказал мне мой сосед Юрий Иванович Лызлов, главный механик заповедника, — что-нибудь придумаем. Не боги горшки обжигают. Сами смолы нагоним.

Сказано — сделано. Сперва мы пошли за поселок и на окраине бывшего аэродрома накорчевали старых сосновых пней, нарубили, накололи их на поленья помельче и свалили в рыхлую кучу, чтобы смолье солнышком подсушило да весенним ветерком пообдуло. Затем в днище старой двухсотлитровой бочки из-под бензина Юра вырезал электросваркой отверстие примерно в половину дна. Это для того, чтобы в бочку можно было загружать смолье. После этого в заливочное отверстие, куда пробка ввинчивается,

была вварена двухдюймовая труба длиной метра два-два с половиной.

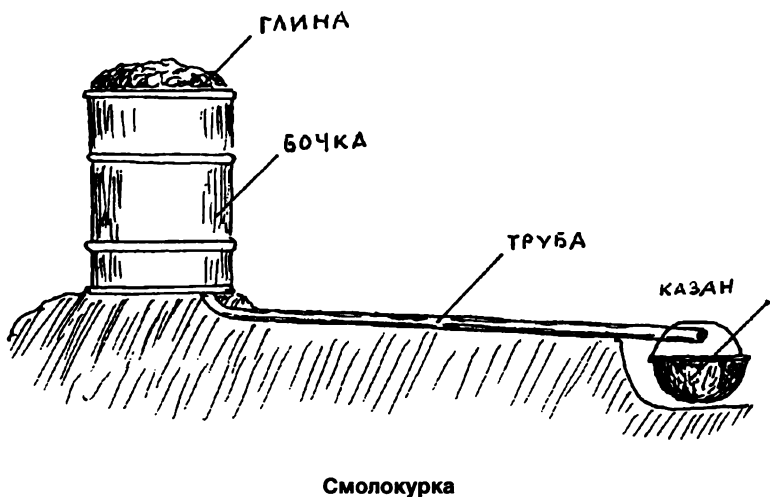
— Хорошо бы подлиннее метра на полтора, — сказал Юра. Однако такой мы не нашли. Тот конец, который мы приварили к бочке, был изогнут.

— Ну вот, — довольно улыбнулся Юра, — теперь не сомневайся, смолы нагоним, сколь хошь.

А я и не сомневался, поскольку знал, что если Юрий Иванович за что-нибудь взялся, дело это он обязательно доведет до конца. Мы запрягли коня в сани и отвезли бочку с трубой за поселок к заготовленному смолю. На следующий день заработала наша смолокурка.

Первым делом мы нагребли из песка и земли возвышение, холмик, и на него водрузили бочку кверху отверстием для загрузки смолы. Труба, что отходила снизу от бочки, была поставлена горизонтально, но с небольшим уклоном, чтобы смола могла стекать наружу. Под трубу мы нагребли насыпь так, что она проходила словно в корыте, а под ее отверстие поставили казан, чугунный котел.

— Ну, загружаем смолье, — скомандовал Юра, и мы стали запихивать в бочку поколотые на полешки смолевые

пеньки. Набили ими бочку, как говорится, под завязку. Отверстие сверху закрыли приготовленным металлическим листом, завалили мокрой глиной и замазали все щели.

— Теперь хороший костер нужен, — распорядился Юра.

Мы натаскали сушняка, остатки смолья также уложили вокруг бочки. Особенно старались наши сыновья-третьеклассники — Юрин Игорь и мой Артем. И вот к их радости костер запылал. До чего же мальчишки любят костры! Да и мы, взрослые, впрочем, любим живой огонь не меньше их.

— А ну-ка, парни, скорее поверх трубы снег укладывайте! — крикнул Юра, и мальчишки притащили в ведре мокрого снега и завалили им трубу от бочки до самого конца.

Вот и получился у нас аппарат для сухой перегонки древесины. Не прошло и четверти часа, как бочка накалилась, из трубы закурился легкий ароматный дымок, закапала и потекла тонкой струйкой смоляная вода-конденсат, а за ней и настоящая смола. Теперь оставалось только подкладывать в костер дрова, добавлять снег вместо растаявшего да замазывать трещины в подсыхающей глине.

Через некоторое время подул ветерок и костер загудел. Процесс пошел настолько активно, что из трубы валил смоляной дым, не успевая конденсироваться. Пришлось немного раскидать костер, потому что продукт буквально вылетал на ветер.

Не помню, сколько ушло у нас времени, чтобы перегнать одну закладку смолья. Кажется, около двух часов. Выгнали мы тогда смолы два казана, чего нам обоим хватило с лихвой, да еще и осталось. Лодки мы высмолили на славу, и до начала ледохода они успели просохнуть.

Да, кстати! Уголь, остающийся после перегонки, тверд и звонок. Для приготовления шашлыков лучше не придумаешь.

**ШАГОМ,
РЫСЬЮ
И ВСЕ ВЕРХОМ**

Спуск к кордону Чодро был длинным и крутым. Февральское солнце растопило сверху снег, к ночи он замерз, и серпантин конной тропы обледенел. Солнце уже село, а нам с Чалкой, моим верным конем, оставалось еще километра полтора спуска да два по долине до дома. Чалого я вел в поводу, потому что в седле, конечно же, не усидел бы, да и мой конь (ат — здесь и далее подчеркнутое слово означает перевод на алтайский язык). Дело происходило в Алтайском заповеднике, где я тогда работал начальником Чулышманского отдела) уже устал после дневного перехода по почти неторенной зимней горной тропе.

Оступаясь, оскальзываясь и порой падая, мы крутили по извилам тропы, а она все не кончалась. Иногда мы вместе с конем скользили мимо нее по склону, а когда останавливались, я оказывался у Чалого между ног. Повод не давал мне укатиться дальше, а Чалый, вздыхая и пуская на меня пену с удил, терпеливо ждал, когда я подтянусь на поводке и выползу на тропу. Арчимаки (арчымак), переметные сумы, постоянно съезжали ему почти на шею, но конь мой терпел.

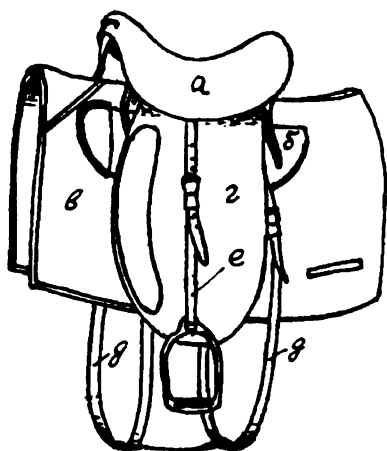
В долину спустились, когда уже совсем стемнело. Мы были совершенно мокрые и от сырого снега снаружи, и от пота — изнутри. Поправив арчимаки и подтянув подпруги, я навалился руками и головой на седло, чтобы хоть немного отдохнуть. Сил не было совершенно. Ноги дрожали и подкашивались. И вдруг я почувствовал, как Чалка дергает меня зубами за рукав куртки, словно старается сказать: «Давай, хозяин, держись! Давай вперед! До дома-то — всего ничего!».

Я забрался в седло. Чалый быстро запереступал по ровной дороге, и минут через двадцать мы были дома.

Начав работать начальником Чулышманского отдела Алтайского заповедника, я впервые в жизни сел в седло и не вылезал из него почти год. По горным верховым, а часто и по звериным тропам, по бурным чулышманским перекатам и струящимся осыпям-курумам с катящимися камнями, болотистой высокогорной тайгой между пихт, елей и кедров, по-над полукилометровыми обрывами, во все времена года, шагом, рысью и галопом проехал на своем верном Чалом около двух тысяч километров, как недавно подсчитал.

Мне очень повезло с конем. Дело в том, что для верховой езды по горам подходит далеко не всякий. Кстати, алтайцы никогда не говорят «лошадь» — только «конь». Помимо того, что он должен быть выносливым и неприхотливым, он «не имеет права» пугаться и шарахаться. Конь должен быть послушным, легко идти на зов и давать седлать себя без проблем. Однако, самое главное, на мой взгляд, езда на нем должна быть неустойчива, особенно для начинающего. Когда я первый раз взобрался в седло и конь (не Чалка!) пошел рысью, мне стало ясно, что долго такой езды не выдержу. Ход у того коня был настолько тряским, что на каждом шагу мои легкие и сердце словно отрывались от тех мест, к которым прикреплены, и проваливались в живот! Однако других коней не было, и я терпел эту муку два дня. На третий меня пересадили на Чалого, и тогда я понял, что такое настоящая езда. Этот удивительный аллюр, когда ты сидишь на коне, словно в мягком кресле, называют переступью. Много лет спустя я нашел описание такого аллюра в «Записках охотника Восточной Сибири» А.А.Черкасова в главе «Промышлённый конь».

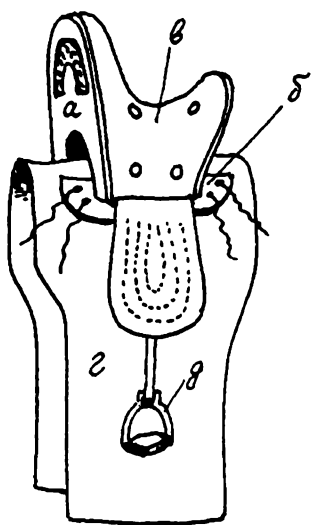
Мой Чалка словно семенил, но не мелкими, а обычными и даже крупными шагами. Происходило это настолько быстро, что тело мое не успевало подняться над седлом. «Седлище» совершенно не отрывалось от него. Потом мне приходилось ездить на настоящем иноходце. Разница, конечно, есть. Иноходец (дьюрго) идет гораздо быстрее коня не только с обычной рысью, но и с переступью и обгоняет его, если даже тот переходит на галоп. Шаг иноходца становится только

Кавалерийское строевое седло:
а — седельная покрывка; б — полка (ленчик); в — потниковая крыша; г — левое крыло; д — передняя и задняя подпруги; е — путлище со стременами

шире и чаще, но практически он никогда не сбивается на скачки. Всадник поэтому всегда в одном положении. Ему не надо вставать на стремянах, когда конь переходит на рысь (дьелиш) или на галоп (сыр ман). Правда, алтайские кони обладают еще одним аллюром (вероятно, не только алтайские), который в шутку там называют «трухнёй». Это нечто среднее между обычным шагом и рысью — рысца (дылек). Однако усидеть на таком коне может только настоящий алтаец, да и то в седле кустарной алтайской работы (ээр).

Седло, узда, камчи

Алтайское седло:

- а — деревяга;
- б — полка (ленчик) с тороками (вязками);
- в — седельная подушка;
- г — кидим (потниковая крыша);
- д — стремя

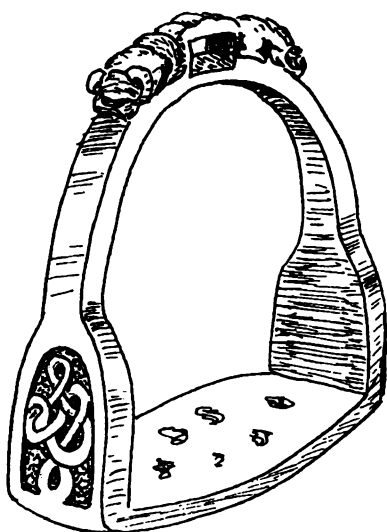
Такое седло делается из дерева и состоит из нескольких деталей, соединенных между собой сыромятными ремнями и ремешками или деревянными же гвоздями, нагелями. Детали такие же, как и у кавалерийского седла, только само сиденье плоское, а задняя лука низкая. Передняя же, наоборот, высокая. Она помогает удержаться в седле на крутых спусках. Зимой поверх подушки седла иногда под себя кладут, чтобы не мерзло это самое место, шкурку гагары (кокий кас — в дословном переводе означает «плачущий гусь»). Надо сказать — очень точное определение гагары. Русские переделали его на свой лад — кукувас. Шкурка эта совершенно не снашивается и отлично держит тепло.

Такие же практически седла были в ходу у охотников Забайкалья, о чем пишет уже упомянутый мной А.А.Черкасов. *«Кстати будет упомянуть здесь и о наших седлах, далеко превосходящих удоб-*

ством и щеголеватостью отделки простые русские седла. В сибирском седле (так же, как и в алтайском. — Д.Ж.) главную роль играет деревяга; лучшие из них — это монгольского приготовления, вывозимые из Китая, которые и ценятся здесь довольно дорого, именно до 20 и до 30 руб. серебр. Хорошие сибирские седла очень удобны, на них можно ездить очень долго без всякой усталости, они покойны и до такой степени ловки, что, несмотря на худые гористые дороги, на них можно ездить сколько угодно, не попортив спины коня, то есть не ссаднив ее. Деревяги для мягкости сидения здесь обтягивают по большей части войлоком, а сверху кожей; мягкие же пуховые подушки накладываются редко. Для того, чтобы не испортить спины коня в то время, когда привязывают сзади что-нибудь твердое, в торока, делается так называемый здесь чепрак из кожи и прикрепляется посредством ремешков с пряжками к задней луке седла. То же, что в России называют чепраком, здесь величают кычымом (по-алтайски — кидим — Д.Ж.). Настоящие монгольские кычымы делаются из свиной или кабаньей кожи, они прочны и не боятся мокроты. На некоторых монгольских седлах обе луки и кычымы для щегольства украшаются медными и даже серебряными бляшками». Алтайские седла украшаются также орнаментами, вырезанными из кожи, и резными фигурками, причем преобладают различного рода фигурки зверей и птиц, иногда сплетенные в удивительно красивые композиции.

Надо сказать, что алтаец почти никогда не спешивается за всю поездку — от пункта выезда до пункта назначения, какой бы сложной ни была тропа. Бронзовые или кованые стремена (узенги) у алтайского седла иногда подтянуты очень высоко, и всадник сидит на широком сиденье, сильно согнув в коленях ноги, поэтому они совсем не устают. Конь неспешной трухнёй проходит до сотни километров в день, а то и больше, а всадник может спешиться только по нужде, да и то не всегда. На то он и настоящий алтаец!

В конце 20-х годов прошлого столетия археологической экспедицией под руководством С.И. Руденко было раскопано несколько древних курганов — захоронений знатных алтайских вождей в долине реки Большой Улаган близ поселка Балыктыюл. Эти, так называемые Пазырыкские,

Бронзовое стремя
ручной работы

курганы датируются VI-V веками до нашей эры. Мне неоднократно приходилось проезжать мимо них. Еще в древности они были разграблены (как, впрочем, и большинство египетских пирамид), но сохранившиеся в вечной горной мерзлоте вещи уникальны и свидетельствуют о высокой культуре древних алтайцев. В частности доказано было, что седлами, настоящими седлами, они пользовались еще в VII веке до нашей эры, когда в странах передовой культуры того времени (Греция, Малая Азия) седла не знали в течение многих веков и пользовались при верховой езде простой мягкой подстилкой.

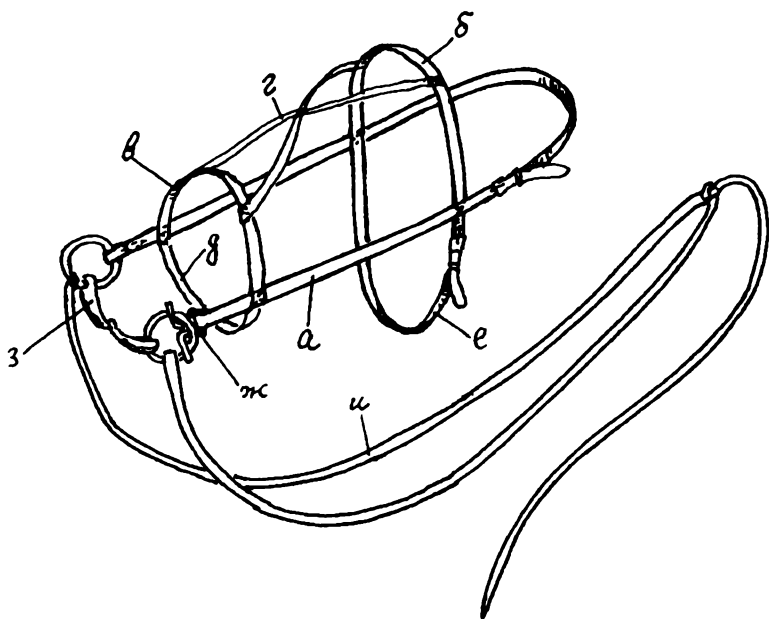
Какой бы ни был послушный конь, в поездке его обязательно надо взнуздать, вставить удила (сулук) (рис. 137-з) в рот, иначе в критический момент с ним сложно будет справиться. Чтобы это сделать, не стоит, как поступают неопытные, пытаться всунуть удила спереди, со стороны крепко сжатых резцов. Надо просто сложить удила вдвое и вставить в угол рта, где у коня пустое от зубов место на челюсти. Любой конь тут же приоткроет рот.

В русском языке все части узда называются по особому. В Толковом словаре В.И.Даля мы находим эти названия. Они очень точны. *«Узда... состоит из ремней:*

- а) оглавль, нащочный, нащочник или круговой, он же щоки;
- б) начольник, налобник, очолок или облобок;
- в) нахрапник, нахрорник, нахрапок, нахрорпок, нарыльник, намордник, переносок или перегубник;
- г) крест или лыска, от очолака к нахрапку;

д) подщечный, подщочник, подскульный, подгубник или застёжный;

е) подвесок, с кистью; а затем еще повода (и), поводья, и чембур или повалец (на рис. не показан — Д.Ж.). Чембур — это третий одиночный повод уздечки, за который водят коня, привязывают или дают ему поваляться. Уздечкой называют легкую спортивную узду с одними удилами (трэнзелем) и без нахропника. Узда без удили — это недоуздок, которую обычно надевают под полную узду, чтобы на отдыхе не тяготить коня удилами. Когда ловят коня на пастбище, то обычно надевают недоуздок, оброть. Обротливой лошадей называют смирную, которую легко обротать». Полная узда почти всегда снабжена специальным металлическим кляпушком (ж), который удерживает через кольцо удила и который в случае нужды можно легко расстегнуть и освободить рот коня от удили, не снимая с него узды.

Узда

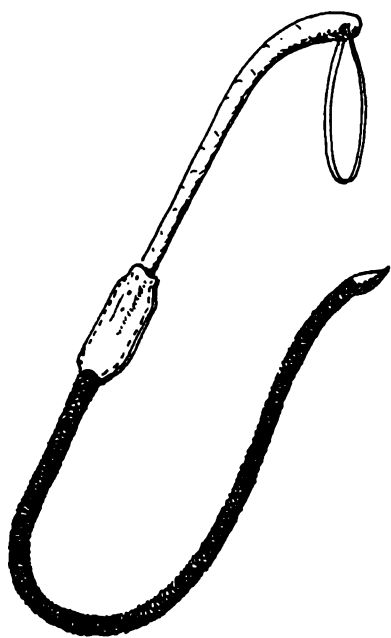
(названия ремней и деталей см. в тексте)

Но только уздой с поводьями и удилами порой с конем не управишься. Поэтому у алтайца верхового на правой руке всегда висит плетъ, камча (камчы). Делают ее из куска тонкой, кустарной выделки, конечно, кожи. Прямоугольный кусок такой кожи, длиной значительно больше, чем будущая плетъ, разрезают вдоль на 6-12 узеньких полосок, которые образуют как бы бахрому. Затем ими оплетают свернутый в трубочку другой кусок кожи, более плотный. Получается гибкая и в то же время плотная «колбаска», похожая на бронированный кабель в металлической оплётке. Рукоять делают из чуть изогнутого стволика таволожника, спиреи таволголистной. Она хороша тем, что древесина у нее плотная, кора красивого красноватого цвета, а изгиб в корневой части нужен для того, чтобы удобнее было держать ее в руке. Стволик с таким изгибом всегда можно найти в кустах, которые в изобилии растут по крутым склонам алтайских гор. Кстати, правая сторон туловища коня называется по-алтайски камчы дьаны, то есть дословно — сторона плетки.

«Отряд» алтайцев на конях

Послушность коня не только в том, что он легко дает словить себя на пастбище, надеть узду (уйген) и заседлать, но и в том, что он должен спокойно «разрешать» себя подковать. Причем без всяких станков, вручную. Коня, который работает на горной тропе, на скалах и камнях в курумниках, россыпях, надо подковывать хотя бы на передние копыта. Кстати, мой Чалка не отличался большим послушанием, панически боялся автомобилей, мотоциклов и даже велосипедистов (проехать по улице райцентра на нем было настоящим мучением, а иногда и представлением для местных жителей), однако его можно было спокойно подковать, как говорится, на руках. И я научился делать это сам.

**Камчы (камча) — плетёная
кожаная плетё**

Подковать коня

Первый раз я ковал его хотя и под руководством лесника Андрея Ивановича Черкасова, но с замиранием сердца. Во-первых, надо было подготовить к этой процедуре копыто (туйгак) — выровнять его край рашпилем и ножом, расчистить стрелку, нижнюю сторону копыта, удалить клещами остатки гвоздей по краям. Подкову (така), если она чуть шире или уже копыта, сгибают или разгибают ударами молотка. Говорят, что иногда подкову раскаляют и просто прикладывают к копыту, чтобы она расплавил роговой слой и плотнее прилегла к копыту. Однако, учил меня Андрей Ива-

нович, так поступают только лентяи, потому что после такой «операции» копыто будет трескаться, а подкова может быстро оторваться.

Чтобы все это сделать, надо встать рядом с конем около его передней ноги (если начинаешь с нее) спиной к голове и, взяв ногу коня за щетку (пучок волос с задней стороны скакательного сустава), и положить ее себе на ногу чуть повыше колена. Хитрость в том, что, стоя на трех ногах, конь ведет себя очень спокойно. Если куешь правую сторону, то копыто кладешь на правое колено, а левой ногой как бы прикрываешь ногу коня сверху, немного зажимая ее между своими. До этого я видел, как подковывают коней на специальных станках, привязывая их, чтобы они не бились, а если нет станка, просто валят спутанного на землю. Алтайского же коня даже я, новичок, научился ковать довольно быстро.

Когда копыто подготовлено (обычно «проходишь» сразу по всем четырем), начинается собственно сам процессковки. Берешь подкову в руку, прикладываешь к копыту и начинаешь прибивать ее плоскими специальными гвоздями. Острие каждого гвоздя надо немного загнуть так, чтобы он в процессе забивания пошел наружу копыта, иначе можно повредить ногу коню. Признаюсь, первоначально я по-настоящему боялся это делать, забивать железный гвоздь в живую плоть коня! Однако, увидев, что мой конь совершенно не реагирует на это, что гвоздь идет правильно, я стал орудовать молотком и гвоздями гораздо смелее, а потом и вовсе делал это почти как алтайцы. Подковы, во всяком случае, держались и долго не отлетали.

Когда гвоздь вышел поверх копыта, большими клещами подтягиваешь его так, чтобы коническая его шляпка была утоплена в канавке подковы, и откусываешь клещами же ненужный конец. Оставшаяся его часть должна быть по длине равна ширине гвоздя, то есть во всяком случае не больше полусантиметра. Затем ее окончательно подтягиваешь и загибаешь вперед, к краю копыта. Если вдруг подтянул гвоздь слишком сильно, конь может захромать. Тогда надо его разогнуть и чуть-чуть осадить, а после этого загнуть снова. Гвозди делаются из мягкого железа, поэтому такую операцию можно совершать неоднократно.

Тому, кто ездит верхом по горам, обязательно надо уметь все это делать самому — если в середине пути вдруг отлетит, отвалится подкова, можно побить ноги коню. Для экстреннойковки коня в арчимаках у всадника всегда есть соответствующий инструмент и «запчасти»: молоток, клещи-кусачки, рашпиль, гвозди и подковы. Тропы горные очень сложны. Я помню одно место на левом берегу Чулышмана, а вдоль него проходили почти все мои маршруты, где каменные слои стояли как бы на ребре, и конь шел по ним, словно по лезвиям многочисленных ножей, уже, правда, изрядно затупившихся за годы.

Заседлать коня

Но чтоковка! Прежде всего мне надо было научиться правильно седлать своего коня. Кажется, что наука эта несложна, особенно если конь спокойный. Надо всего лишь положить на спину коню потник, на него кидим (если седло алтайское), а потом и седло. Затем заправить нагрудник и подхвостник-потфею (кондурге, тоштук) и затянуть две подпруги (колон). Однако надо все это сделать так, чтобы спина коня во время поездки не была побита, а седло в самый неудобный момент не съехало бы ему под брюхо. Хорошо, если это случится, когда конь идет шагом и не над обрывом. И, конечно, надо постоянно следить за исправностью всей сбруи.

Однажды я оставил своего Чалого отдохнуть и откорчиться на кордоне, а в поездку отправился на другом коне, к которому не привык и который плохо давал себя седлать, обязательно надувал живот, когда ему затягивали подпруги. Кстати, бороться с этим довольно просто — надо только как следует пнуть коня коленкой в живот и тут же затянуть подпругу. Так вот, проезжал я на этом коне очень скверное место над Чулышманом. Тропа там не более чем в ширину стола, а обрыв высотой с шестнадцатизэтажный дом. На самом опасном месте, где тропа огибает скалу и уступами-ступеньками начинает подниматься, я решил все же спешиться и повел коня в поводу. И правильно сделал! Буквально через несколько шагов я почувствовал, как конь кинулся вперед, изрядно толкнув меня в спину и чуть не

спихнув с обрыва. Оказалось, что изношенная пряжка передней подпруги растянулась, и седло (опять же не мое!) с переметными сумами и еще с кое-какой приторочкой моментально очутилось на задних ногах коня. Он начал ими бить, освободился от седла, которое укатилось к самому краю обрыва и зацепилось там за кустик. С большим трудом мне удалось-таки вытянуть его на тропу и, балансируя над обрывом, переседлать дрожащего коня.

Уже через несколько поездок сживаешься с конем и чувствуешь, как ты зависишь от него — от его настроения, от его нрава, от его отношения к тебе. Мне повезло! У меня был очень хороший конь. Мне ведь его отдал Юра Бедарев, мой одногодок, лесник заповедника. Потом мы с ним очень сдружились, ходили вместе в тайгу, спали бок о бок в снегу у костра, охотились на марала на реву. Он многому меня научил, этот первоклассный таежник с трехклассным всего образованием. Но это другая тема и другой разговор.

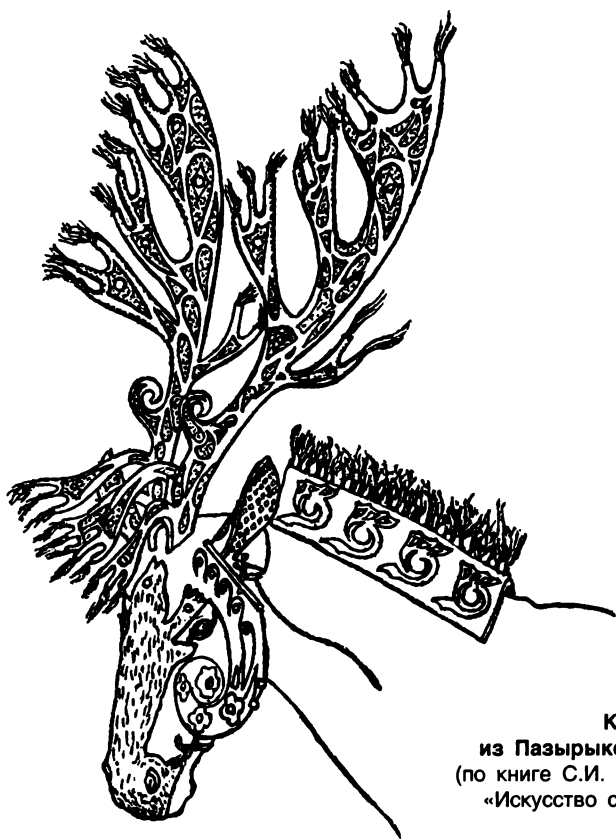
Так вот, мой Чалка перебродил реку почти в любом месте, чуть ли не всплывая, когда вода подходила под самое седло и мне приходилось задирать ноги и ставить их на переднюю луку, чтобы не промочить обувь. Однажды нас сбило на быстром течении на глубоком перекате (вода была сильно после дождей!). Я сполз с седла и плыл, держась за луку, а конь тащил меня, пока нас не вынесло на мелкое место. Я полностью доверял Чалке ночью на самых опасных местах тропы, которая была порой настолько узка, что одно стремя висело над обрывом, а другое, звякая, касалось скалы. В таких случаях кажется, что ты плывешь над миром, не соприкасаясь с землей, и открыты глаза у тебя или закрыты, значения не имеет, потому что темнота абсолютна, и только легкий звук прикосновения стремени к скале, напоминает, что ты на земле.

Я старался холить моего верного и практически единственного спутника по переездам в горах, потому что понимал, что от него зависит мое здоровье, а порой и жизнь. Иногда с нами отправлялся Аргут, восточносибирская лайка, мощный и чрезвычайно драчливый кобель, весь белый, и только щеки у него были черными да одно ухо. Как мог, берег Чалого. Алтайцы надо мной слегка посмеивались, но на спусках я всегда спешивался и вел его в поводу. В сере-

дине большого перехода обязательно кормил Чалого овсом, не забывая и про свой обед — чаек, вскипяченный на костре.

История

В алтайских сказаниях у богатырей самый близкий друг и помощник — богатырский конь. Герой и его конь всегда неразлучны, всегда выручают друг друга из беды, причем

Конская маска
из Пазырыкского кургана
(по книге С.И. и Н.М.Руденко
«Искусство скифов Алтая»,
М., 1949 г.)

конь даже чаще. В алтайском героическом эпосе существует буквально культ обожествления коня. «В сердце женщины живет одетый в броню сверкающий мужчина; в сердце мужчины живет оседланный огненный конь», — так пели народные сказители.

В камере одного из Пазырыкских курганов обнаружили несколько коней, принесенных в жертву. Все они были украшены, убраны богатыми сбруями. Примером может служить роскошная маска, изображающая нападение барса на северного оленя. Его символизируют рога, сшитые из кожи. Отростки рогов оканчиваются многочисленными кисточками из конского волоса, который окрашен в красный цвет. Глаза барса — это небольшие золотые кружки, такие же — на лапах и передней половине тела. Золотом украшали не только тела умерших людей! Видимо, это был один из любимых коней захороненного в соседней камере алтайского вельможи.

В шаманских мистериях конь играл одну из главных ролей. Его приносили в жертву, а шаман (по-алтайски — кам) как бы устремлялся на нем к Ульгеню, высшему алтайскому божеству, повелителю людей, скота и всего сущего на Земле. Вот как описывает это Г.Д.Гребенщиков в своей книге «Моя Сибирь», изданной недавно Музеем истории литературы, искусства и культуры Алтая в Барнауле.

«... во всем шамана выручает конь, вернее, душа того коня, который приносится в жертву при камлании. Конь в это время стоит у коновязи и ждет своего страшного конца — мгновенной растяжки всех его четырех ног в разные концы сильными и многочисленными участниками будущего пира, после чего шаман делает «пух-шу-ляр», то есть удар ножом в чувствительное место шеи, и шкура тут же развешивается головой к небу на длинную жердь, поднимающуюся вкось и кверху...». Эти камлания и жертвоприношения запечатлены на картинах выдающегося алтайского художника Г.И.Чорос-Гуркина, который был репрессирован и расстрелян в 1937 году.

Но далее. *«...Уже снята шкура с жертвенного коня буланой масти и висит на длинной жерди головой к востоку и вверх, хвостом к западу и вниз, изображая скачущего в небеса коня... Шаман делает зыбкое и легкое движение вправо,*

потом влево, негромко ударяет в бубен и произносит еле слышно, как стон спросонья:

— Ок-пуруй! — и, гордо поднимая голову, но не открывая глаз, торжественно шепчет: — Мой конь стоит передо мной, буланый, созданный из дыхания Ульгена, солнечных нитей, горящих углей и молочного пара.

Усиливая и затягивая слова, шаман продолжает мистерию:

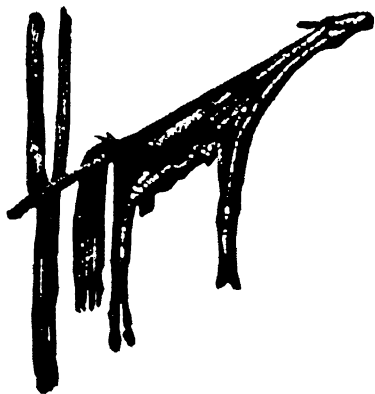
— Я, шаман Карамес, сын сынов и внуков первого великого шамана, обманувшего самого Эрлика (дух зла — Д.Ж.), я говорю: седло на моем коне из утреннего ветра. Подпруги сплетены из молний. Узда из радуги и зорь вечерних, ок-пуруй! Ок-пуруй!.. Хвост и грива из облаков кудрявых, что надышала в эту ночь Катунь (самая крупная река Горного Алтая, также обожествляемая древними алтайцами — Д.Ж.). Глаза коня, как горные озера, таинственны, ясны и глубоки... Ок-пуруй! Копыта у коня, как яшмовые горы... Мой надежен, верен конь!

Шаман все повышает голос.

— Я смело поднимаю от земной пыли подол моих одежд... Я ставлю ногу в стремя, звонкое, как крик марала в августе.

Ускоряя пляску, расирирая ее круги, шаман поёт уже полной грудью:

— Ок-пуруй! Ок-пуруй! Я сел на моего коня... Я взялся за поводья, мягкие, как косы молодой невесты. Я припадаю к его шее, мягкой и душистой, как летние травы... Вот я закрыл глаза... От сладости материнского баюканья я закрыл глаза... Буланый конь галопом зыбким меня укачал... Ок-пуруй! Буланый конь понес меня на небеса... К Ульгеню!.. К Богу светлого покоя, к Богу радости, к Богу голубых видений... К Богу ленивых снов... В бесконечность неба... Ок-пуруй!..

Шкура жертвенного коня
на шесте

(рис. А.А.Шишова
из книги «Когутэй», М.-Л., 1935)

...Слова «Ок-пуруй» являются самыми действенными. Их можно сравнить с молотом, которым шаман забивает свои самые сильные гвозди — мысли при молитвах или заклинаниях».

И, тем не менее, это обожествление коня, участие его на первых ролях в молениях и камлании не мешает алтайцам использовать его как обычный скот.

Алтайский конь очень неприхотлив. Это вообще особенность лошадей местных пород: калмыцкой, бурятской, особенно якутской. Работает такой конь в любую погоду — дождь или мороз, ночь или день — и тащит на себе седока или выюк порою в два мешка муки, а это 130 килограмм. Ночует он, как правило, под открытым небом даже зимой в тридцатиградусный мороз. Колхозные кони вообще всю зиму в табунах на тебенёвке, копытят сухую траву из-под снега.

Конь в горах для алтайца, и скотовода и охотника, единственное транспортное средство. Охотник-алтаец охотится, даже не слезая с коня. Особенно на белку в лиственничниках, где ее поздней осенью видать издалека. Собака облаивает белку, а охотник подъезжает и стреляет из малокалиберки прямо с седла. Упавшую добычу он поднимает с земли длинной специальной палочкой с вилашкой на конце, как бы поддевая ее. При хорошей численности белки добыча охотника бывает прилична — 30-40 белок в день, а иногда значительно больше. Приходилось и мне охотиться так же.

Да если бы только это! Молоко, мясо, кожу и даже нитки дает конь своему владельцу. Из конского волоса, из гривы и хвоста, плетут веревки (армакчы) — потолще на аркан или для увязывания выюков, а потоньше на чамбур, повод. Причем именно плетут, а не вяжут, как пеньковые веревки (кендир армакчы). Надо сказать, что сплетенные из конского волоса веревки совершенно не режут руки, когда увязываешь выюк (дьюк, кош) на выючном седле (ынырчак), а делать это приходится, применяя силу и наматывая концы аркана на руку, упираясь изо всех сил ногой во выюк. Без этого он просто развалится. Пеньковые же или синтетические веревки сильно режут руки, сдирают кожу с ладоней, а влажные или намокшие замерзают, становятся твердыми и ломкими.

Мясо молодого неезженного коня считается деликатесом, и я могу подтвердить это. У алтайцев есть даже национальное блюдо — чочук. Это конское сердце, наполненное мелко накрошенным салом и копченое над костром, который постоянно дымится посреди аила.

Если пришла необходимость забить коня на мясо или по каким-либо другим причинам, делают это очень гуманно, в противоположность тому, как это делается при шаманских обрядах, камлании. Я думаю, что в первом случае конь даже ничего не чувствует. Мне приходилось присутствовать при такой процедуре, когда нам надо было забить покалечившегося коня. Он шел под тяжелым вьюком, сорвался с тропы и напоролся пахом на очень острый скальный выступ. Конь рассадил себе всю промежность почти до позвоночника, и нам пришлось его забить, чтобы не подвергать лишним мучениям — вылечить его было нельзя.

Мы повалили спутанного коня на землю. После этого один из алтайцев сел ему на голову, наставил обычный охотничий нож в лён, затылочное сочленение головы и позвоночника, и сильным молниеносным ударом по рукоятке ножа пересек спинной мозг. Конь даже не вздрогнул. Кстати, таким же ударом убивает жертвенного коня шаман. Я это рассказываю к тому, что такое действие есть доказательство гуманного отношения скотоводов к своим подопечным. Они никогда не станут подвергать коня, бычка или барана лишним мучениям. Все делается гораздо гуманнее, чем на наших скотобойнях или птицефабриках. Ритуальные действия, жертвоприношения — не в счет.

У забитого коня идут в дело практически все его «части». Длинные спинные сухожилия (учул) вырезают, вернее, выдергивают специальным приемом, сушат, вялят, коптят, а затем разбивают молотком на тонкие волокна и сучат из них нитки, которые превосходят по крепости иную синтетику, а для шитья национальной одежды и обуви, то есть изделий, в основном, из кожи, просто незаменимы. Синтетика режет кожу и, если нитки сильно натянуть, то неизбежно обувка развалится. Камусы, мех с ног, идут на шитье обуви или подбивку камусных лыж. Конский камус — один из самых носких. Волос с гривы и хвоста — на изготовле-

ние, как я уже говорил, арканов и чумбуров. Выделанная кожа идет на обувь или для частей седла, покрышки или кидима, а также для изготовления кожаных арканов, которые также употребляются для вьючки. Для таких арканов кожа снимается особым способом, спиралью вокруг шеи, что дает возможность получить цельную полосу кожи очень большой длины.

Трудно себе представить алтайца без коня. Вообще настоящего промысловика трудно себе представить без коня не только в горах. Конь — верный помощник и для доставки припасов в зимовье, и первый работяга около дома на разных сельских работах.

Не так уж много написано об охотничьем коне, а больше об экспедиционном. Самые лучшие описания справочного типа находим у Н.М.Пржевальского, С.В.Обручева и, конечно же, у А.А.Черкасова в его «Записках охотника Восточной Сибири», где есть специальная глава, посвященная охотничьему коню. Она так и называется — «Промышлённый конь». Обратите внимание на написание — не «промышлЕНный», а «промышлЁнный», то есть такой, который применяется на охотничьем промысле. Имеет смысл немного процитировать избранные места из этой главы, хотя выше я уже приводил цитату о седлах.

«...в Сибири преимущественно ездят промышлять (как здесь говорят) верхом, оттого верховой промышлённый конь у нас в Забайкалье играет весьма важную роль...

Такой конь должен удовлетворять многим условиям; вот качества настоящего промышлённого коня (о некоторых качествах я уже писал выше — Д.Ж.): 1) он должен быть силен и крепок, чтобы мог долго дюжить на охоте, и, Боже сохрани, приставать (уставать), иначе можно лишиться хорошей добычи. Это, впрочем, нередко случается при гоньбе лисиц, волков, изюбрей, сохатых и проч.; 2) не должен быть пуглив, то есть не бояться вида и запаха хищных зверей, особенно при нечаянной встрече. Само собою разумеется, что он не должен бояться выстрела; 3) мягкость коня на верховой езде тоже играет не последнюю роль, равно как и хорошая ступь, т.е. полный, успешный, податливый шаг. Такой конь называется ступи́стым или конь с пёреступью (! — Д.Ж.); 4) хороший

промыслённый конь должен быть легок на ходу, не спотыклив и, самое главное, смирен, так, чтобы можно было на него положить свежую медвежью шкуру или других диких зверей...

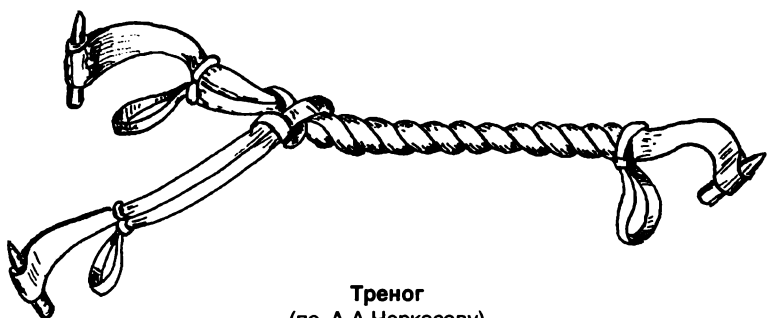
Промыслённого коня нужно приучать, чтобы он ел все: овес, ячмень, хлеб печёный, сухари, ветошь, даже мох и проч., ибо часто случается, что промышленники по нескольку дней сряду живут в лесах, даже по месяцам и более (во время белковья), и притом в таких местах, где кроме моха и тундры (по-сибирски трунды) (ягеля — Д.Ж.) ничего нет. В этих случаях поступают следующим образом: насаливают воду и поливают ею мох и тундру (на корне), и бедное животное с радостью ест и такую скудную пищу. Некоторые лошади с большою охотою едят даже свежие требушины травоядных животных, потому что они состоят по большей части из пережеванной травы, моха, прутиков и тому подобного, кроме того, имеют солоноватый вкус, а известно, что лошади любят соленую пищу. Такого коня, который неразборчив в пище и ест всякую всячину, сибиряки называют солощиком... Солощие кони всегда бывают крепки и сыты. Хорошего промыслённого коня зверовщик никогда и ни за что не продаст; такие лошади доживают до глубокой старости и остаются пансионерами у хозяина...

Скажу ещё несколько слов о креплении лошадей в поле и в лесу, чтобы они не могли уходить с пастбища. Для этого здесь есть несколько приёмов: самые употребительные — это путо (по-алтайски тужак — Д.Ж.), треног (по-алтайски кижен — Д.Ж.), побочень, колодка и аркан. Но все они имеют свои выгоды и невыгоды.

Путо и аркан делаются преимущественно из волосяных веревок, ибо конопляные (пеньковые) скоро намокают, от этого сильно садятся и потому натирают лошадям ноги.

Путо неудобно тем, что легкие лошади в них легко скачут, ловить их трудно, а в аркане, который надевается на шею и другим концом привязывается к колу или дереву, без сноровки легко задушить лошадь.

Треног здесь самый употребительный. Он вяжется преимущественно из сыромятной или сырой кожи. Двумя короткими его концами крепятся передние ноги, а третьим, длинным, концом подхватывается одна из задних. В треноге не

Треног
(по А.А.Черкасову)

уйдет далеко ни одна лошадь, и самый дикий конь может быть легко пойман одним человеком. Неудобно только одно — в лесу, где много валежнику, стреноженная лошадь может легко запутаться, а в болотных, кочковатых местах легко может завязнуть, выбиться из сил и утонуть. На равнинах же и при крепком грунте треног — вещь полезная и очень удобная.

Побочнять лошадей — это, значит, крепить у них две ноги, но не передних, как в пуге, а переднюю ногу с задней с одного бока. Побочнять можно обыкновенным пугом и треногом, но лошадей только простых, потому что иноходцы, скреплённые таким манером, будут уходить. (У алтайцев этот способ спутывания коней я не встречал — Д.Ж.).

Колодка, башмак, или баган, малоупотребительна, она употребляется только при доме, и то на ровных местах.

Есть ещё один способ крепления коней на скорую руку — это привязывание передней ноги к чумбуру или поводьями узды».

Действительно, самый простой и самый быстрый способ ограничить коня в движениях — привязать конец повода к одной из передних ног так, чтобы голова коня была опущена, и он не смог бы ее поднять. В таком положении он может только пастись и далеко не уйдет. Конечно, узел должен быть таким, чтобы не передавил ногу коня и чтобы легко развязывался.

К коновязи или около любого места, где оставляют коня (у крыльца, например, или около забора), его привязывают концом повода особыми узлами. Называются они по-раз-

ному — бурятский, якутский, калмыцкий, кубанский, казачий и т.д. По сути же это один и тот же узел, только в различных вариантах, которые друг от друга не очень-то отличаются. Присущи они только тем районам, где конь используется главным образом как верховой.

Еще в детстве отец научил меня вязать бурятский узел. Не уверен, правда, что он называется именно так. Я им пользуюсь до сего времени, главным образом, на даче, чтобы привязать бельевую веревку к березе (не коня!). Завязать этот узел, умеючи, конечно, можно за секунды даже в рукавицах и в любую погоду. Как это сделать?

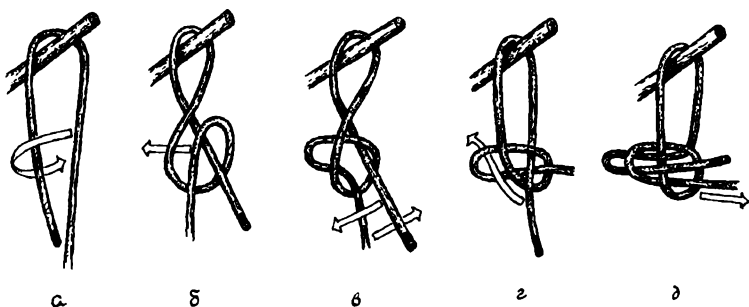
Прежде всего, надо обвести свободный конец узды или просто шнура вокруг столбика или жерди так, чтобы он оказался слева, а затем последовательно проделать следующие шаги:

- взять свободный конец тремя пальцами левой руки (большой, указательный и средний), а правой — тот, что идет к узде, назовем его коренной (а);

- сделать полный оборот коренным концом вокруг пальцев со свободным (б);

- перехватить большим и средним пальцами левой руки «окончание» коренного конца и протащить его влево так, чтобы образовалась петля, не давая распуститься начавшему образовываться узлу, прижав его большим пальцем (в);

- просунув в эту петлю слева и снизу большой и указательный пальцы левой руки, взять ими свободный конец (г);

Как завязать бурятский узел

— протащить этот свободный конец в петлю так, чтобы образовалась новая петля (д);

— затянуть узел, вытягивая вправо коренной конец.

Чтобы развязать узел, потяните за свободный конец.

Конечно, глядя на рисунки, научиться вязать любые узлы трудновато. Надо все-таки видеть, как это делает умелец, Однако, получиться может и у «заочника». Главное, не дать узлу ослабнуть во время завязывания, но в то же время петли делать довольно широкими, чтобы шнур проходил в них свободно, и ни на секунду не выпускать его из пальцев, а потом тренироваться, тренироваться и тренироваться, и научиться. У меня же получилось.

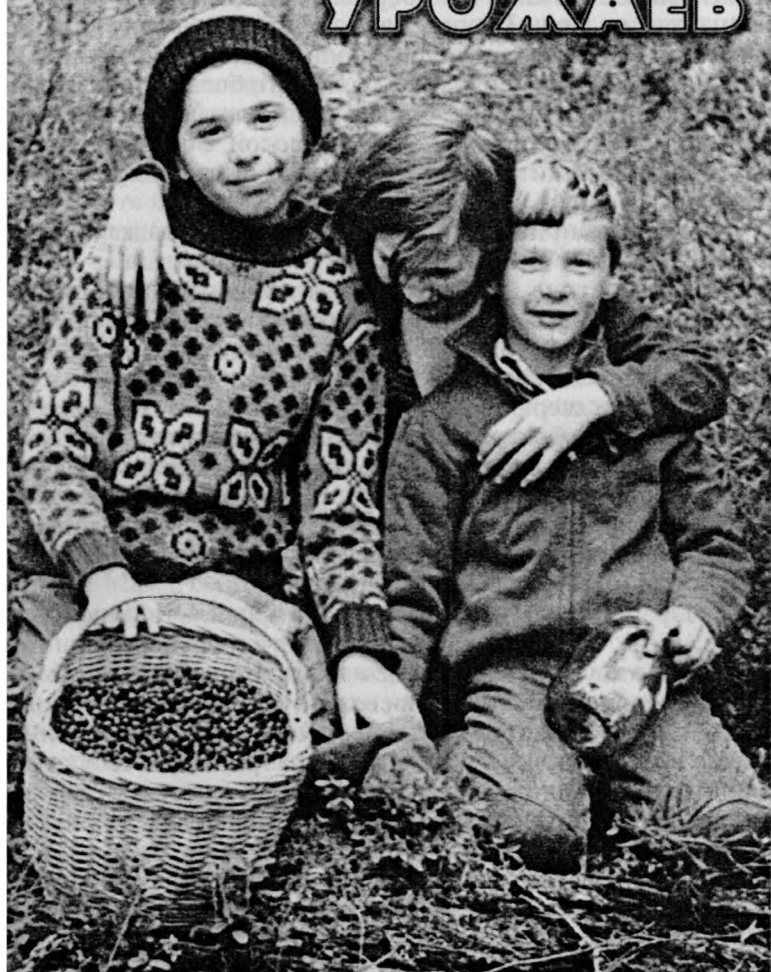
Снова и снова я возвращаюсь к строкам, написанным классиком нашей охотничьей литературы Александром Александровичем Черкасовым, потому что понимаю, что он переживал те же самые чувства, что и я сегодня, когда пишу эти строки.

Воздух Чулышманской долины в солнечную погоду, я помню, был синим и, как стеклянная масса, наполнял ее до самых краев. На бомах, где приходилось спешиваться и по узкому карнизу над обрывом вести коня в поводу, горячий ветер трепал его гриву и выдувал слезу из уголков глаз. Я любил останавливаться на том месте, где ветер огибает скалы бома и дует с особенной силой, вот уже тысячелетия полируя гладкую каменную стену. Я стоял, прислонясь спиной к шее коня и чувствовал, как вздрагивает он кожей и пережевывает удила, стуча зубами о железо. Это ни с чем не сравнимый звук

Того, кто хоть однажды вдохнул в себя горный вольный воздух, напоенный запахами влажного мха, горных ручьев и далеких пастушьих стоянок, всегда будет тянуть туда снова и снова, чтобы услышать шелест ветра, стук катящихся камней в курумах, сброшенных бундом-козерогом, свист невидимого улара, и дальний гул водопадов.

Я буду помнить об этом всегда, ведь этот опыт забываем.

ВРЕМЯ ЛЕСНЫХ УРОЖАЕВ

Осень подкрадывается незаметно. Захолодают вечера, станет темнее ночное небо, а звезды — ярче. Дали словно кто-то прочистит, и лес, свободный от летней утренней дымки, будет просматриваться так далеко, что за сотню метров увидишь пламенеющую шляпку крепкого подосиновика. На темной стене елей вдоль берега реки, среди зеленой кроны березки вдруг увидишь яркое пятно первой пожелтевшей ветки — это «береза выкинула флаги», флаги капитуляции лета. Значит, надо собираться в лес, идти к заветным полянкам, где рдеют полновесные брунки-кисти ягод брусники, или к окраинам мохового болота, где темная зелень пушистых кочек скрыта под плотной россыпью клюквы, крепкой, хрусткой, темно-красной, с белым бочком, которым она лежит на мху. Наступила пора собирать лесной урожай.

Но пора эта приходит и гораздо раньше, когда жара, когда комар и гнус нещадно лезут и в глаза, и в нос, когда долгие еще летние дни дарят нам и янтарную морошку, и синюю жимолость, и следы черники на уставших пальцах.

Кто из нас не ходил хоть раз по грибы да по ягоды! Наверняка, среди наших читателей таких нет. Каждый охотник по перу и зверю не может не быть и тихим охотником. «В числе разнообразных охот человеческих имеет свое место и смиренная охота ходить по грибы, или брать грибы, — писал Сергей Тимофеевич Аксаков. — Тут есть неизвестность, нечаянность, есть удача и неудача, а все это вместе подстрекает охоту в человеке и составляет ее особенный интерес».

Собирательство у нас, охотников, в крови. Это, вероятно, врожденное. Нельзя объяснить это влечение современного человека, живущего в мире, где на каждом шагу магазины, а в них сегодня полно снеди, и свежей, и консервированной. Цены, правда, кусаются. И, тем не менее, даже те, кто сравнительно обеспечен, все равно нагнется за грибочком или ягодкой. Что же говорить о тех, кто всю жизнь — в селе, в деревне, в лесу. Им-то, как говорится, сам Бог повелел пользоваться дарами леса.

На Верхней Печоре я прожил почти девять лет. Поселок Печоро-Ильчского заповедника, где я работал, расположен на правом берегу Печоры. В заповеднике ни грибы, ни яго-

ды собирать не разрешается. Ну и охотиться, конечно. Однако тайга одинакова, что на правом берегу, что на левом. Переплыл на лодке реку и бери, сколько унесешь.

Надо сказать, что сбор ягод и грибов в таких глухих местах не отдых, не развлечение, а работа. Порой просто тяжелый труд, который ложится фактически на плечи женщин. Попробуй-ка потаскаться за морошкой в июльскую жару по болотам, когда жрут комары да мошка, когда сил нет тащить здоровенный бидон, который никак не хочет наполняться. Ягода все время оседает, уплотняется, а бидон тяжелеет и тяжелеет. Но кто пойдет домой, если ягоды в нем еще не до краев?

Конечно, кто-то ловчее и быстрее обирает куст малины, а кто-то медленнее. Умение быстро брать ягоду сродни таланту, хотя научиться этому тоже можно, только не за один сезон и лучше сызмальства. И ползают сопливые еще девчонки вслед за мамками да за старшими сестрами по моховым кочкам, кормят комаров и слепней, дерут одежонку, кровенят ручонки о сучки да колючки лесные. Зато годам к тридцати из них выходят виртуозы-ягодницы. У таких, бывает, малина уже из плетушки через край сыплется, а у неопытной посуда еще и на четверть не наполнилась.

И ведь такие малышки работают наравне со старшими в дикой вообще-то тайге, а там случается всякое.

Ульяна Лызлова из Якши мне рассказывала, как она повстречалась с медведем:

— Было мне тогда восемь лет. Ходили мы по клюкву на болото. Мама, сестра старшая и я. Мы ведь никогда рядом в одном месте не берем ягоду, хоть немного, да расходимся. Вот и я утянулась в сторонку и наткнулась на ягоды. Сколь там клюквы было! Редко так-то бывает. Кочки обсыпаны — моха не видать! Ну, я пала на коленки, кошелку подставила спереди и давай собирать. Думаю, всех сейчас обгоню. Ничего не вижу, только ягоды, ягоды А тут впереди и вроде бы надо мной кто-то вздохнул, засопел. Я голову-то подняла И обмерла! Медведь! Да большущой такой! Стоит, сопит и на меня сверху смотрит! Я не то что крикнуть, дышать не могу. Не знаю, не скажу, сколь это длилось-то. Только он как дал лапой по корзинке, так она и улетела! И ягодки все мои рассыпались, разлетелись! И ушел, повернулся и ушел.

И так мне обидно стало! Собирала, собирала, а он — раз! — и нету! Так обидно было, что про страх-то свой позабыла. Начала собирать ягоду, тут меня страх-то и пробрал. Схватила корзиночку да к своим побежала. Они недалеко аукались. Вот они заахали, вот они заохали, а мать заругалась на меня и говорит: «Впредь, смотри, от нас не отбивайся!»

Каждый район, каждая местность необъятной нашей страны по-своему знамениты лесными богатствами. По всей Восточной Сибири в массе берут голубику, а в Горном Алтае ее почти нет. Зато там кедрового ореха можно заготовить тоннами. В борах Верхней Печоры годами бывает невероятное количество грибов, я раньше даже не представлял себе, что такое возможно. Выражение «косой коси» полностью правдиво. Так же богата припечорская тайга ягодой, а вот кедров единичны. Хотя в Предуралье кедрового ореха понемногу все же собирают. Кроме человека в тайге до него много охотников — и медведь, и бурундук, и кедровка. Эта птица очень много растаскивает ореха, обрывает шишки, которые еще не собираются падать с веток.

Кедровый орех

Сибирский кедр растет, как видно из его названия, по всей Сибири, от Урала до Дальнего Востока. Местами его можно встретить и в Предуралье, с европейской стороны. На юге Хабаровского края и в Приморском растет кедр корейский, а по каменистым россыпям высокогорий Восточной Сибири — кедровый сланец, или сланик, стелющийся кустарник, заросли которого почти непроходимы. У корейского кедра шишка крупная, орехи большие и с очень твердой скорлупой. Шишки кедрового сланика, напротив, небольшого размера, а орешки мелкие. Самый лучший орех дает кедр сибирский, который правильнее называть сибирской кедровой сосной. У него орехи с тонкой скорлупой, а урожайность очень высокая — до тонны орехов с гектара в хороших припоселковых кедрачах. Сибирский кедр — дерево, тяготеющее больше к горам, но растет и в равнинных частях Сибири, а также прекрасно чувствует себя и в культуре. В поселке Печоро-Илычского заповедника растет изрядное количество кедров, посаженных больше сотни лет

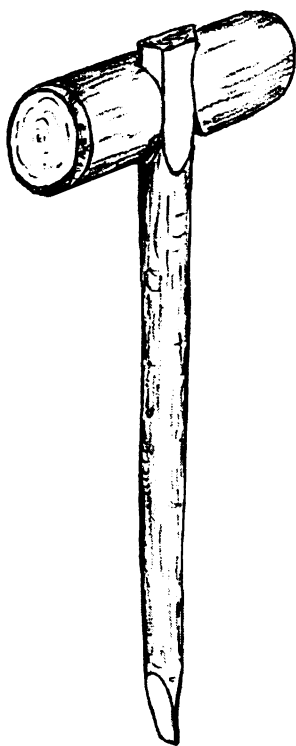
тому назад. Плодоносят они ежегодно, но не обильно. Это ведь ветроопыляемое дерево, а для хорошей завязи надо, чтобы кедр рос достаточно тесно и на больших площадях.

Мне приходилось заготавливать кедровый орех только в Горном Алтае, где годами кедровые массивы очень продуктивны. В прителецкой тайге (горы, примыкающие с юго-запада к Телецкому озеру) один промысловик с женой и дочерью за полтора осенних месяца заготовил около 15 тонн кедрового ореха. И, говорят, там это не предел.

По всей Сибири шишку с кедров сбивают ударами колота, или байдона, гигантского молотка. Боёк — березовая сырая чурка. Рукоятка — черень — шест из прямой сухой ели длиной метра два.

Верхний конец затесывается со скосами (в сечении — трапеция) и вставляется в соответственно вырубленный паз. Нижний конец череня, которым колот упирается в землю, стесывается лопаточкой, а плоскость ее перпендикулярна линии удара. При таком затесывании колот во время удара не развернется.

Бьет обычно один человек, но иногда для усиления удара к колоту привязывают длинные веревки, вожжи, по одной с каждой стороны ствола. Двое помощников сильно поддерживают их в момент удара. Действия всех троих должны быть абсолютно синхронными. От удара спелая шишка буквально градом сыплется на землю — только уворачивайся. Конечно, от удара кора кедра повреждается, к сожалению. Однако из года в год шишку кедровички в привычных местах бьют с

Колот

Кедровщик с колотом
(фото В.С.Житенёва, 1928 г.)

одних и тех деревьев. Надо только бить по одному месту, которое вскоре заплывает смолой.

Сбитую шишку собирают в мешки и тащат на стан, где специальной мельницей их давят, а затем отсеивают на больших решетках.

Кедрачи Сибири, повторяю, очень продуктивны. На фотографиях, сделанных моим отцом на хребте Хамар-Дабан (юг Байкала) в 1929 году, можно видеть, как велика куча чешуй от кедровых шишек и сколько народу выезжает в тайгу на заготовку ореха.

В Горном Алтае колотом не пользуются вовсе, во всяком случае в тайге около Телецкого озера, где я прожил три года.

Орех кедровый созревает там обычно в сентябре, и первый же сильный ветер, верховка, сбивает шишку с вершин. Такая шишка называется тушкін. Да и сам этот процесс, массовый опад кедровых шишек, тоже тушкин. Тут уже не зевай! Мешки в руки — и в тайгу! Сбирать шишки очень легко. Падая на землю, они скатываются по склону и собираются кучками в западинках и ложбинках. Они видны хорошо, да и располагаются поблизости друг от друга. Подходишь к такой кучке, кладешь мешок к ней горловиной, наступаешь на его края каблуками, левой рукой поднимаешь верхний край, а правой сгребашь шишку в мешок. С одного места, бывало, мешок на треть заполнишь, а переход от одной хорошей кучки шишек к другой занимает не больше минуты. За 10 минут мешок заполнишь точно, а пять мешков шишек — это мешок орехов. Вот и считайте, какова производительность труда.

Несмотря на такое изобилие, на Алтае почему-то не в ходу мельницы. Шишку разбивают примитивным вальком наподобие тех, какими раньше деревенские женщины колотили белье на речке. На стане, куда стаскивают мешки с шишкой, на толстой валежине вытесывают плоскость, на которой и колотят шишку, одну за другой. Конечно, производительность по сравнению с мельницей невысока, и все же кедрового ореха берут в Горном Алтае сотни тонн.

Во многих местах шишку с кедров сбивают прогонами, шестью длиной 4-5 метров. Делают это лазальщики, которые забираются на кедр с помощью специальных приспособ-

Мельница и сито
(фото В.С.Житенёва, 1928 г.)

соблений — когтей и ремня, охватывающего и ствол и лазальщика. Работа эта опасная, и сегодня вряд ли кто полезет на кедр, рискуя здоровьем, а то и жизнью.

Орех отделяют от шелухи с помощью сита. Делали его раньше из листа берёсты, а дырки пробивали гильзой от винтовочного патрона калибра 7.62 мм. Но это на скорую руку. Для длительного, многосезонного, так сказать, применения сито делали из жести, а дырки — специальной высечкой.

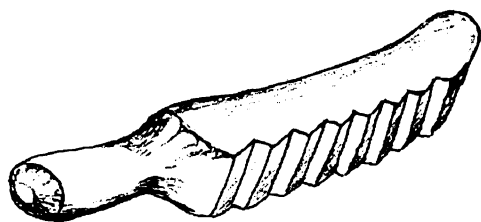
В отсеянном орехе все равно остается много сора, поэтому надо его еще проветрить на ветру. На Телецком озере это делают обычно так.

Утром, когда дует верховка, мешки с орехом вытаскивают на берег, расстилают большой брезент метрах в 5-6 от мешков, а дальний край приподнимают стенкой. Затем деревянной лопатой или совком орех из мешка кидают на этот брезент. Ветер, который дует сбоку, сносит весь сор и пустые орехи, а на брезент падают спелые и ядреные. Этот орех называют навейкой. Потом орех окончательно просушивают либо на поду не очень горячей русской печи, либо просто рассыпают на ней сверху по теплой лежанке.

Кедровый орех зачастую называют сибирским хлебом, а сибирский кедр именуют хлебным деревом. Я думаю, что для сибиряков он больше, чем хлеб. Ведь, кроме того, что его просто употребляют в пищу, он идет, например, и на приготовление кедрового масла. Раньше делали кедровые сливки, «постное молоко».

Для этого, во-первых, надо очистить орехи от скорлупы на примитивных ручных деревянных жерновах. Листовое железо набивали гвоздем, словно терку, а затем этот лист — уже на круглую чурку. Между двумя чурками терли орехи. Если скорлупа твердая, надо их «обрушивать» на каменных жерновах.

Освободить орех от скорлупы можно и другим способом. Кедровые орехи замачивают на несколько часов так, чтобы внутрь скорлупы просочилось хоть немного воды. На раскаленную сковороду кидают горсть таких разбухших орехов, вода внутри них вскипает, испаряется, и скорлупа трескается. Орехи тут же ссыпают со сковороды, чтобы не испортить ядрышка. Потом уже шелушат вручную.

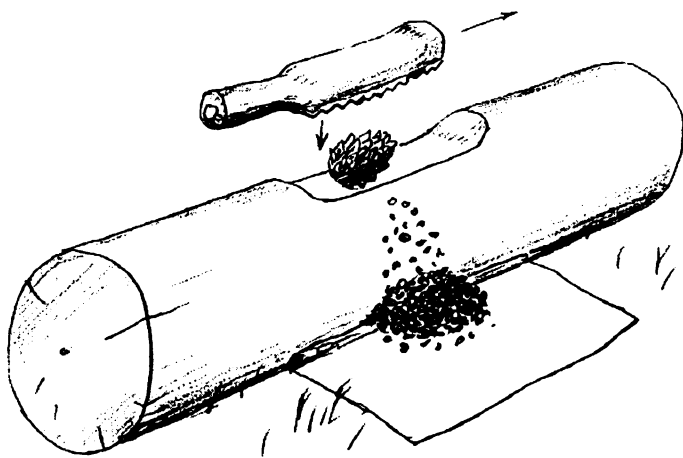

Валёк

Чтобы приготовить кедровые сливки, подсушенные ядрышки растирают в руках, очищая их от пленки, которую потом просто сдувают в сторону. Затем ядрышки толкут в ступе, подливая горячую воду, и размешивают в кашицу, а

ее в свою очередь выкладывают в чугунок и доводят до кипения на вольном жару в русской печи. Сливки кедровые готовы. Перед употреблением разводят их кипяченой водой наполовину. Это и есть «постное молоко». В кедровых сливках жира вдвое больше, чем в коровьем молоке.

Сегодня в наших магазинах можно купить очищенные кедровые орешки, ядрышками. Попробуйте приготовить кедровые сливки. Вкусно! Вкусно, очень питательно и целебно!

Разбивание кедровой шишки вальком

Кроме всего вышеперечисленного, заготовка кедрового ореха — это источник очень неплохого заработка. И так было во все времена.

Не буду распространяться на тему об уникальности кедровой древесины, о его выдающейся урожайности, о древности кедровых лесов. Ведь отдельные деревья доживают до 500-летнего возраста! Об этом можно прочесть в специальной литературе. К великому сожалению, площадь уникальных кедровых лесов России сокращается с каждым годом. На Дальнем Востоке ситуация с кедром корейским вообще катастрофическая. Что имеем — не храним, потерявши — плачем!

Ягоды

В книге «Лесные ягоды» (М., 1992) А.К.Кошечев и Ю.И.Смирняков дают описания 35 видов ягодных растений, которые произрастают на территории России, а плоды их заготавливают. Однако массовых видов все же меньше, не более десятка. Я подразделяю их условно на две группы — твердые и мягкие. К первой отношу клюкву, бруснику и рябину, а ко второй — голубику, жимолость, морошку, облепиху, черемуху и чернику. При этом и рябину, и черемуху можно считать и полутвердыми, и полумягкими. Ягоды первой группы, особенно аккуратно собранные и перебранные, можно долго хранить в свежем виде, не перерабатывая. Остальные упомянутые надо как можно скорее переработать. Мякоть их быстро дает сок, а чем дальше они лежат в посудине не переработанные, тем больше сока, тем скорее он забродит.

Одной из первых поспевает жимолость, которая растет в основном в Забайкалье, на Дальнем Востоке и на Камчатке. Именно там ее собирают много. Есть она и по долинам рек Горного Алтая, хотя не в таком количестве. Это один из важнейших первых медоносов в этом районе. Темно-фиолетовые с сизым налетом ягоды жимолости наливаются очень быстро и легко опадают. Местами их не берут пальцами, а просто отряхивают кусты, разостлав под ними какую-нибудь мешковину.

На Севере и, в частности, на Верхней Печоре, где я по настоящему узнал работу ягодника-сборщика, первой со-

зревает морошка, близкая родственница малины. Ее называют северным ананасом за вкус и запах. Но почему бы не назвать ананас южной морошкой? Морошка есть морошка, и аналогов у нее нет. Печорские жители собирают ее много в урожайные годы. Однако в сборе, мне кажется, это одна из самых трудоемких ягод. Правда, не каждый год она плодоносит обильно. В засушливые годы эту ягоду, ее «месторождения» приходится искать, потому что на привычных местах ее может не оказаться или бывает столь мало, что тратить силы, нагибаясь за одной-двумя усохшими ягодками, просто нет смысла. Вот и меришь шагами болота с багульниковым запахом (а от него головная боль потом!). Но как радостно, когда отыщешь в каком-нибудь сыром ельничке на закрайке болота укрытую от посторонних глаз потаенную полянку, сплошь покрытую темно-зелеными резными листьями, а над ними — чуть ли не вплотную друг к другу крупные, сочные ягоды морошки. Мякоть их просвечивает против солнышка, словно янтарь.

Морошка

Морошку лучше всего собирать в большой бидон литров на 5-8. С ведром ходить по болотам очень неудобно, потому что оно шире бидона и руку с ним приходится все время как бы оттопыривать.

Почти вслед за морошкой поспевает черника, ягода тоже массовая. Хороша она, прежде всего, сырая, с молоком, но и для варенья годится.

Потом наступает небольшой передых, недели две — и снова по ягоды. В августе уже можно собирать голубику и малину. В Сибири, особенно в Восточной, голубики собирают очень много, а вот на Печоре почему-то нет, хотя урожаи ее и там и там очень обильны. Вероятно, сказывается то, что вкус у нее все-таки пресноватый. Кстати говоря, установлено, что голубика — это мощное противораковое средство, хотя витамина С в ней гораздо меньше, чем в других плодах и ягодах. Зато малину берут, что называется, ведрами. Соседний с нашим поселком леспромхоз расчистил подъезды к берегу Печоры, готовя место для нижнего склада. Там должны были вязать плоты для сплава. Лес был вырублен, а пни и порубочные остатки растолкали бульдозерами в длинные валы, на которых ноги поломать можно было. Варварство, конечно. Однако на этих валах за пару лет так разрослась малина, что хватало ее не только на два наших поселка, заповедник и леспромхоз, но даже и для жителей райцентра, Троицко-Печорска. Они прилетали утром на самолете, а к вечеру возвращались домой. Говорят, что увозили по 3-4 ведра малины на человека, а лесную малину даже рядом нельзя поставить с садовой — аромат и вкус несравнимы, да и червячков, личинок малинового жука, в ней куда меньше. Кстати, чтобы освободиться от них, поступают так. Свежесобранную малину заливают слабо подсоленной водой (1 столовая ложка соли на литр воды), через час-полтора сливают вместе с выплзшими из ягод и всплывшими личинками, а затем ягоду ополаскивают. Правда, на Печоре этого никто не делает — варят варенье прямо с личинками, благо они редко попадают, а увиденных — пальцами, и вон.

Но вот наступает сентябрь — действительно время лесных урожаев, время сбора брусники и клюквы. Эти ягоды ценятся особенно. Прежде всего, потому, что их много мож-

Черника

но набрать, а, во-вторых, они ничего не требуют для переработки и хранения. Не надо ни сахар покупать, ни возиться с вареньем. Бензойная кислота, содержащаяся в ягодах брусники и клюквы, как бы сама их консервирует, и они хранятся очень долго. Нельзя только оставлять ягоды сырыми, влажными — надо обсушить на вольном воздухе.

Ну и конец сезона — берут тронутые морозом ягоды калины, рябины, облепихи. К сожалению, самые нетерпеливые начинают рвать только-только созревающие плодики, которые не набрали еще всех питательных веществ.

В книге известного фенолога прочитал совет для таких нетерпеливых. Даже, мол, бруснику можно брать недоспелой и дозаривать ее вместе с яблоками, которые выделяют этилен, что и способствует дозреванию ягод. Почему бы не собирать созревшую ягоду? Ведь никогда недозревшая, лежащая не сравнится со спелой.

Правда, даже на Печоре самые нетерпеливые специально, словно соскучившись по новым ягодам, бегут на болота и рвут недозрелую морошку, которую называют «мёрзлой».

Из нее варят варенье, по вкусу, надо сказать, совсем не шедевр.

Черемуха стоит как бы особняком от остальных ягод — растет на больших кустах и деревьях, и косточка в ней, и мякоти вроде немного. Да и в переработке она совсем другая.

Рябину и калину лучше брать, уже тронутую морозом, срезая с веток кистями. Так они лучше хранятся. О сборе облепихи — чуть ниже.

Конечно, собирать ягоду дело довольно муторное. Нужно обладать большим терпением и, более того, сноровкой, чтобы набрать полную тару. Ежегодная практика делает местных женщин, как я говорил, виртуозами.

Но технический прогресс проник и в эту, казалось бы, не поддающуюся механизации область таежных ремесел. Чтобы ускорить процесс сбора ягод и как-то облегчить себе работу, придумали специальный черпак, совок-ковш с проволочной гребенкой. Его называют еще экскаватором. С помощью его собирают «кустовые» ягоды бруснику, чернику, голубику и даже стелющуюся по сфагнуму клюкву. Делать его лучше всего из нержавейки.

Клюква

Да, такой «экскаватор» существенно, раза в два-три, ускоряет сбор ягод. Однако, вопреки распространенному мнению, он все же вредит растениям.

Говорят даже, что строение кроны таких ягодных полукустарничков позволяет им выдерживать самые сильные удары совка, и они якобы быстро восстанавливают повреждения. Все это очень сомнительно. И если веточки голубики, брусники и черники достаточно тверды и могут еще как-то выдержать «экскаваторный» напор, то тонкие плети клюквы рвутся очень легко. После «экскаваторщика», даже опытного, клюквенники залечивают раны долго.

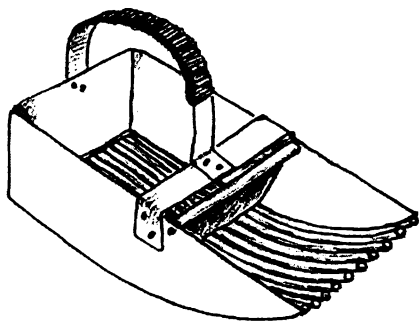
И еще одно. Ягода, собранная совком, ни в какое сравнение не идет с той, которую брали рукой, пальцами. Большая часть «совковых» ягод оказывается измятой, засоренной листиками и мелкими обломками веточек. Сок из нее начинает течь чуть ли не в самом совке. Особенно это относится к чернике и голубике.

На Верхней Печоре совком никакую ягоду не берут. Во всяком случае, в то время, когда я там жил. Сейчас, возможно, что-то и изменилось. Я пробовал собирать бруснику совком, но она получилась настолько засоренной, что я сразу отказался от него.

Сторонники совка-«экскаватора» утверждают даже, что сборщик-ручник, наоборот, приносит больше вреда. Он де и топчется в ягоднике дольше, на коленки становится, даже

садится и мнет кустики. Но что только не придумаешь в оправдание своих неправильных действий!

Давайте же и в лесу не забывать, что люди мы культурные. Не стоит ломать ветки рябины, черемухи или калины из-за пары горстей ягод. Гораздо проще и умнее будет пригнуть большую ветку к себе, собрать кисти (эти ягоды берут

Совок для сбора ягод

кистями, чтобы лучше хранились), а потом вернуть ветку в крону. Сделайте себе для этого специальную палку-помогалку. Верхним сучком подтягивайте ветку, а нижним потом подтолкните ее кверху, если она не может вернуться на свое место.

Сбор клюквы тоже можно рационализировать. Когда уже сильно замораживает, но снега еще нет, клюкву можно сметать в кучки, если она «рассыпана» по ровной, слегка подмерзшей и твердой поверхности сфагнового мха. Веничек можно соорудить из веточек карликовой березки. Однажды мы с приятелем, охотясь на глухарей, набрали на такое болотце и «намели» минут за пятнадцать по полведра отличной клюквы. Подмороженная, она совсем не помялась в рюкзаках.

И все же не стоит идеализировать ушедшие времена. Дескать, раньше-то люди относились к природе по-божески, с умом, а теперь народ крушит ее налево и направо. Доля истины в этом есть, но только доля.

Помню, что в пятидесятых годах прошлого века, когда я жил в Горном Алтае, облепиху брали только с наступлением сильных морозов. В долине реки Чулышмана, по его берегам на протяжении почти 30 километров от устья были сплошные заросли облепихи, которые практически ежегодно и обильно плодоносили. В некоторых местах верховая тропа шла не по долине, а забиралась на скалы. Оттуда открывался простор, куда хватало взгляда, а облепишник представлялся длинной оранжевой полосой, повторяющей изгибы Чулышмана. Однако никому и в голову не приходило лезть в колючие заросли, чтобы собирать облепиху, кото-

Палка для
пригибания
ветвей

рая даже отдиралась от веток с трудом. Ждали морозов. Только потом расстилали под кустами брезенты и оббивали мерзлую ягоду. И быстро, и чисто, и безболезненно, если не ломать ветки и не вытапывать поросль. Теперь обдирают ягоду струной на проволочной вилочке, которая все-таки вредит почкам и побегам, а сборщики ломают ветки, чтобы ловчее было подобраться к ягодам.

К сожалению, и в старину народ грешил «неэкологичными» методами сбора облепихи. Читаем у А.А.Черкасова (конец XIX века): *«В Алтае есть еще особая ягода желтовато-красного цвета, так называемая облепиха... Вкусом и, главное, запахом она очень напоминает ананас (и здесь ананас! — Д.Ж.). Видом же походит на зерна кукурузы (короткие веточки, вплотную усаженные ягодами, так и называют «початками» — Д.Ж.) и растет на довольно большом кустарнике с большими колючими иглами... Облепиха чрезвычайно плодovitа, и к осени кусты ее почти сплошь покрываются ягодой... Облепиху в поле (т.е. в природе — Д.Ж.) собирают редко, а обыкновенно наломают или насекут ягодных прутьев, сложут на телегу и обирают уже дома. Сплошь насаженные ягоды держатся чрезвычайно крепко, и ощипывать их между колючками не доставляет большого удовольствия, а тем более потому, что сырую облепиху не едят».*

Вот каким варварским способом собирали в старину эту ягоду, но и теперешние способы близки к нему. А.А.Черкасов в своей книге «На Алтае» пишет также, что облепиха употребляется для «киселей, желе и мороженого» и, кроме того, для наливок. Сегодня облепиху собирают главным образом для получения облепихового масла, которое великолепно лечит ожоги, экземы, всевозможные язвы, внутренние и наружные, и даже последствия радиационного поражения.

Теперь о том, как и во что собирать ягоды. Я уже сказал об «экскаваторах» и других приспособлениях для сбора. Хочу добавить следующее. По ягоду надо ходить в сухую погоду. В пасмурный день, а тем более в мелкий дождик ягода словно набухает, а капли дождя или сырость тумана ухудшают качество. Надо избегать пересыпания ягод из тары в тару — она мнется. Не говорю о том, что неизбежно вы будете ссыпать в большую тару ягоды, собранные в кружку или какую-то другую небольшую посудинку, набируху. Морошку,

малину, голубику, жимолость желательно сразу складывать в основную тару.

«Твердые» ягоды желательно брать в плетушки из прутьев или сосновой щепы. С ними и ходить по лесу полегче, и ягоды лучше сохраняются. Я уже писал о горбовиках и берестяных пестерях — эта лучшая тара. Ни в коем случае нельзя пользоваться полиэтиленовыми пакетами и выстилать корзинку пленкой, так как ягоды быстро запреют, особенно летние — морошка, голубика, малина. Сбирать же любые ягоды в оцинкованное ведро совершенно недопустимо, потому что такой ягодой можно отравиться.

Как ни старайся брать ягоду чисто, выборочно, сор все равно в ней будет. Из «мягких» ягод придется выбирать его пальцами, если хотите, чтобы продукт был чистым. «Твердые» можно очистить от сора двумя способами. Во-первых, отвеять на ветерке, набирая ягоду в горсть, кружку или ковшик и потихоньку ссыпая ее на расстеленный брезент, например. Ветерок отнесет сор в сторону, а ягода упадет чистой. Во-вторых, «откатать» ее на наклонной плоскости. Полновесная ягода скатится, а сор и усохшие плодики останутся. Их потом стряхивают. Мы это делали на обычной раскладушке. Раскладывали ее, немного приподнимали изголовье и сыпали ягоду. Угол наклона определяется, как говорится, методом проб и ошибок.

Однако мало собрать ягоду — ее еще надо и сохранить. Для этого существует несколько способов. Во-первых, «твердые» ягоды без потери качества можно хранить не переработанными в ящиках, бочатах или тесах, то есть в таре, которая, как говорят, дышит. В стеклянных банках и эмалированных баках брусника и клюква тоже хранятся, но хуже.

Небольшое количество лесного урожая можно заморозить в морозильнике или в морозильной камере обычного холодильника. Мы просто ссыпали ягоду в полиэтиленовый пакет и прямо в нем морозили. Лучше всего для замораживания годятся, конечно, ягоды «мягкие», а именно облепиха, черника, голубика и жимолость. Морошку и малину замораживать не советую.

Морошка прекрасно сохраняется в собственном соку. Перебранную ягоду аккуратно укладывают в стеклянные банки, например, в пятилитровые, чисто промытые (со

стерилизацией возиться не надо), а затем закрывают плотно крышкой и ставят в прохладное темное место, желательно в погреб, что устраивают во дворе. В нем и вся огородная продукция, и таежный урожай прекрасно сохраняются до весны. В городских условиях его устроить, естественно, невозможно.

Через некоторое время морошка в банке даст сок и осядет. Тогда надо добавить новую ягоду до верха, а потом хорошо еще засыпать почти вровень с краями слоем сахарного песка примерно с палец толщиной. Таким способом законсервированную морошку мы доставали из погреба почти через год. Она была такой, как будто вчера уложена в банку. Дело, конечно, не столько в способе консервирования, сколько в свойствах самой ягоды. «Ягоды в собственном соку, — пишут А.К.Кощеев и Ю.А.Смирняков, — сохраняются до 1,5 и 2 месяцев, не сквашиваясь. После этого срока происходит молочнокислое брожение, увеличивается содержание молочной кислоты, и в таком виде морошка может сохраняться до 2 лет».

Сушка тоже хороший способ консервации черники, малины и черемухи. Сушить опять же лучше народными методами и, в первую очередь, на поду протопленной русской печи. В Сибири чаще всего сушат черемуху. После сбора ягоды отделяют от плодоножек, рассыпают на противне и ставят в печь. Пересушить черемуху невозможно, надо только следить, чтобы не пригорела. Затем мелят в муку. Прекрасная получается начинка для пирогов, ватрушек. Я помню до сего времени вкус и запах ее в шаньгах, традиционном сибирском печеве.

Моченьем консервируют бруснику. Водичку, настой, можно пить через месяц.

Ну и, конечно, почти из всех ягод можно варить варенье. Рецептов уйма, у каждой хозяйки свой.

Калину и облепиху перегоняют через соковыжималку на сок, который затем пастеризуют в банках. Из облепиховой кожуры и семян делают целебное облепиховое масло. Сначала их высушивают, измельчают, а потом заливают растительным маслом, лучше, конечно, оливковым, и ставят в тепло. Через две-три недели масло готово. Это упрощенная схема. Детально об этом можно прочи-

тать практически в любом руководстве по переработке плодов и ягод.

На Алтае из калины готовили простое, но вкуснейшее блюдо. Брали тыкву килограммов на 5-6, а то и побольше, срезали, говоря простецки, «жопку» с хвостиком и вычищали внутренности с семечками, как там говорят, кишки. Затем длинненькими тоненькими брусочками нарезали сахарную свеклу, которую под Бийском, где мы жили в войну, выращивали для сахарных заводов. Нарезкой из свеклы и ягодами калины (в равных, я думаю, частях) набивали пустое «брюхо» тыквы, закрывали срезанной частью, как кастрюлю крышкой, и ставили в русскую печь томиться на несколько часов, иногда на ночь. Готовую тыкву подавали на стол и раскладывали по мисочкам сладкую кашу из свеклы и калины вместе с оранжевыми кусками горячей или еще теплой тыквы. Это была не просто еда — лакомство! Причем его было вдоволь — свекла, тыква и калина в каждом доме водились в достатке.

Грибы

Если даже идешь по лесу просто так, разве пройдешь без внимания мимо желтенькой сыроежки? А если на глаза попался красноголовик-подосиновик или (о счастье!) боровичок, то радости нет предела. Поэтому «остановлюсь» только на тех, что приходилось мне брать в количествах значимых, а не единично.

Ну, конечно, первым назову **белый гриб**, хотя кто-то скажет: «Как это? Белый гриб, и собирают много?! Такого быть не может!» Но я уже сказал, что на Печоре, где я прожил немалый срок, грибы не ищут, а приходят на место и берут столько, сколько можно утащить, сколько вместит тара. В середине семидесятых прошлого столетия в одно из жарких лет гриба уродилось столько, что просто трудно себе представить. Вот пример. Четверо жителей нашего поселка, два мужика с женами, поехали по грибы в известное им место на автомашине ГАЗ-69А. Это, если помните, восьми-местный «козлик» с боковыми сиденьями-лавочками. Взяли, конечно, и тару, большие корзины. К вечеру они вернулись с полной машиной отборных боровиков. Набрали их

так много, что пришлось складывать прямо на брезент между лавочками, а полные корзины привязали на крышу. Жены ехали, уперев коленки в подбородок. Перебирали они грибы всю ночь. Часть, правда, небольшую, пришлось выбросить, потому что грибы уже начали «гореть», заплели и нагрелись. Червивых почти не было. Сколько это получилось по весу, не помню, попробуйте прикинуть сами.

Что делать с боровиками, не мне рассказывать, ибо все знают вкус маленьких маринованных боровичков, грибной суп и грибную икру из сушеных.

Там, на Печоре, я впервые узнал, что можно собирать и мороженные грибы. Однажды поздней осенью, когда уже по ночам замораживало, а днем снежок пролётывал, я отправился в лес вместе со своей добытчицей-лайкой Айкой в надежде разжиться глухарем или рябчиками. День был серый, немного морозило. В самом начале своего маршрута я набрел на полянку в бору-беломошнике, сплошь усеянную боровиками. Они были мерзлые! Словно небольшие булжнички, величиной чуть больше кулака, они стояли друг от друга в двух-трех метрах. Можно было собрать, почти не сходя с места, не одно ведро, а со всей полянки и того боль-

Подосиновик
Фото А.Житенёва

ше. Тут Айка залаяла впереди серьезно, по глухарю. Я пнул раз-другой по этим боровичкам и побежал добывать своего глухаря. Добыл, конечно. На следующий день рассказал соседу, что нашел полянку с боровиками мерзлыми. Он удивился, почему я их не собрал. Ведь и нести их было бы сподручнее — не помялись бы. «А то, что мерзлые, это ерунда, — сказал он. — Оттаял бы — и мариновать можно. Наверняка, ни одного червивого!»

Если белый гриб по праву занимает высшую ступень на грибной иерархической лестнице, то на одну ниже разместится, конечно, **груздь**. В Сибири его называют правским грибом, то есть настоящим, истинным. Это, пожалуй, лучший гриб для засолки. Не уступает ему только рыжик, его младший брат.

Еще в детстве, на Алтае, я ходил по грузди в ленточный бор, около которого мы жили. Ходили мы, понятно, большой компанией вместе со взрослыми, а когда и одни ребята. Навсегда запомнилась песчаная дорога, на которую змеями выползали узловатые сосновые корни. словно огромные червяки, ее пересекали кротовины. Почему-то надо было обязательно вдавить босой пяткой мягкую приподнятую кротом землю. Бор просматривался далеко, но грузди надо было искать. Они словно прятались под прошлогодней хвоей и сухими сосновыми шишками. Под любым бугорком мог быть груздь. Если же увидел издалика светлую вогнутую шляпку, ищи рядом еще. «Грузди в одиночку не живут», — говорили тогда бывалые грибники. А запах! Казалось, что раз понюхав груздь, найдешь его только по запаху, как собака дичь. Пальцы чуть липнут к слегка влажной шляпке с бахромчатым краем и потом долго пахнут груздем. Груздь настоящий называют еще сырым.

Много настоящего груздя и на Печоре. Однако самые массовые грибы, что берут местные жители, это путники. Так называют серушку и рядовки, серую и фиолетовую. Серая встречается чаще. Первый их слой приходится на начало осени, а собирать путники можно до морозов. Размеры их невелики, примерно со средний рыжик, но растут они во множестве, рядами или ведьмиными кругами. Зачастую их приходится выковыривать из-под земли. Потом такие надо отмывать от песка и лесного сора. Скопище грибов в од-

ном месте старики называют «мост». Соленые путники бесподобны по вкусу.

Однако **рыжик**, сосновый или еловый, стоит все же выше путников. Считается, что он занимает третье место после белого гриба и настоящего груздя. Рыжики бывают красные (сосновые) и темно-зеленые (еловые). Первые встречаются чаще, мякоть у них плотнее, они не так хрупки в засолке, как еловые, и остаются такими же яркими, рыжими, какими были в лесу. На Урале раньше рыжики солили прямо в лесу в бочатах, пропаренных с можжевельником. Рыжики при этом не мыли, не ополаскивали даже, а только протирали льняным полотенцем. Понятно, почему так они ценились у гурманов — запах сохранялся лесной, смоловый, рыжиковый.

Конечно, собирают все грибы, которые считаются съедобными. Однако на Верхней Печоре коренные жители брезгуют даже крепкими подберезовиками, маслятами, не говоря уже о сыроежках и каких-нибудь валуях. Белые, грузди, путники и рыжики — вот грибы достойные, а все остальное так себе. Правда, берут и подосиновики, но только для приготовления грибницы, грибного супа. Грибы мелко секут сечкой в капустном корытце и варят, заправив суп картошкой, морковкой да мелко порезанной луковицей, а когда подают на стол, подливают в тарелку молоко или сметану.

Кстати, на Верхней Печоре говорят не грибы, а губы. Пошли губы ломать! Это, значит, пошли грибы собирать. Опять же очень точно подмечено, как надо брать грибы — срезать или выламывать. Именно ломать, слегка выкручивая, выламывать. При таком способе сбора грибница, подземная часть гриба, мицелий, повреждается гораздо меньше. Считается, что при срезке остаток плодового тела, что мы называем собственно грибом, загнивая, портит и грибницу. Так что грибы-то надо ломать! Губником на Печоре называют мужика, который охоч до собирания грибов, а губницей — женщину. Губник — так же пирог с грибами, а губница — грибной суп.

Как заготовить грибы впрок? Только тремя способами — сушкой, солением и маринованием. Опытные грибники все это знают прекрасно, и у каждого, конечно, есть свои собственные приемы консервирования. Хочу только заме-

тить, что лучшие сушеные грибы — это белые, которые при сушке не чернеют, как остальные, которые называют поэтому черными (подосиновики, подберезовики и другие). Сушить грибы можно целыми, но это лучше всего делать в русской печи. Именно с ее помощью можно получить продукт высшего качества. Надо только следить, чтобы грибы не подгорели, а печь должна слегка проветриваться, чтобы уходила влага. Для этого в заслонке делают отверстия или просто отодвигают слегка заслонку. Очень важно не переусушить, а то они могут превратиться в порошок.

Белые грибы для сушки часто режут на тонкие пластинки, чтобы побыстрее их высушить. Однако неумехи режут поперек, а надо вдоль — от нижней части ножки к шляпке, которую от ножки отрезать не надо.

Бывает, что грибы попадают и червивые слегка, но на вид хорошие. Выбрасывать такие жалковато. Дома очистите их, нарежьте и залейте немного подсоленной водой. Личинки грибной мухи повывезают и всплывут.

Солят грибы практически только пластинчатые, двумя способами — холодным и горячим. При холодном грибы чистят, промывают и затем вымачивают. Грузди — от 3 до 5 дней, подгруздки оставляют в воде на 2-3 дня, а рыжики, для сохранения аромата, не вымачивают вовсе. На Верхней Печоре и грузди и путники вымачивают значительно дольше, дней десять. Если обычно рекомендуют часто менять воду, то печорцы меняют ее не более двух раз. Считается, что если воду не менять, то грибы закиснут. Это абсолютно верно, но именно этого и добиваются печорские засольщики. Считаю, что такой соленый гриб «с душком», как и рыба, имеет особенный вкус и аромат.

Горячим способом солят больше те грибы, у которых мякоть легко ломается — сыроежки, волнушки, белянки, зеленушки. Грибы бланшируют (отваривают) в слегка подсоленной воде короткое время, от 5-10 минут (грузди и подгруздки) с момента закипания до получаса (свинушки, опята). Рыжики достаточно просто обдать 2-3 раза кипятком. При холодной засолке рыжики темнеют (и сосновые, и еловые), а бланшированные сохраняют яркость окраски.

И все же по традиции холодным способом пользуются чаще. Если при засолке груздей, подгруздков, путников час-

то пользуются пряностями (черный перец, лаврушка, гвоздика), то для рыжиков это исключено — потеряется их неповторимый аромат. И соли берут поменьше — 2 грамма на 1 килограмм грибов, вместо 3-5 граммов для груздей.

Травянистые растения

Для таежного человека они играют немаловажную роль. Пищевых растений в тайге огромное количество. Правда, не все они заготавливаются впрок. Есть два условия, которые, собственно, и определяют массовость их сбора. Во-первых, растения должны расти во множестве на небольшом и желательном доступном участке, а, во-вторых, хорошо консервироваться (сушка, засолка). Мне приходилось собирать только те, о которых речь пойдет ниже.

Борщевик (медвежья дудка, пучка, пиканы по-верхне-печорски, балтырган по-алтайски) растет практически повсеместно. Этот мощный двулетник или многолетник выносит свое соцветие-зонтик на высоту до двух и более метров, особенно в горах. Части молодого растения — полый не затвердевший ствол-дудка и особенно боковые нераспустившиеся соцветия в пазухах листьев — вкусны и питательны. Это прекрасный послезимний источник витаминов. На Алтае в начале лета мы, малолетние ребята, по-настоящему питались ими. Голодно было в военные годы, а пучка была и едой и, как теперь говорят, пищевой витаминной добавкой. Кроме борщевика как съедобное растение употребляют похожий на него дудник или дягиль.

На Верхней Печоре старожилы до сего времени делают из молодых побегов борщевика или дягиля прекрасный квас. Он великолепно утоляет жажду, бодрит. Это отличная основа для окрошки. Готовится такой квас элементарно.

Молодые стволы, черешки листьев и нераспустившиеся соцветия мелко-мелко рубят специальной сечкой в корытце, как капусту для засолки. Потом эту ароматную зеленую массу заливают водой из Печоры — она еще в своих верховьях чиста, как слеза. Через пару-тройку дней начинается брожение — квас готов. Он так и стоит в холодке, в бадейке, а чтобы он не кончался, постоянно добавляют туда измельченного борщевика да воду подливают.

Практически все борщевики, а их в нашей стране около 40 видов, съедобны. Однако борщевик Сосновского, который в диком виде произрастает на горных лугах Кавказа, может быть ядовит. Он в свое время был введен в культуру как кормовое растение для силосования. Оказалось, что он легко снова дичает и распространяется с огромной скоростью. Сегодня его трехметровые и толщиной в руку «стволы» с гигантскими зонтиками можно видеть вдоль всех подмосковных дорог. При соприкосновении с кожей его листья на солнце могут вызывать тяжелые дерматиты, похожие на ожоги.

Бадан (чагир, монгольский, чагирский чай) в горных районах юга Сибири употребляется издревле. Это растение семейства камнеломковых растет в горах всюду. Его можно встретить даже на неприступных скалах узких ущелий, а как декоративное бадан разводят цветоводы в своих цветниках. Большие круглые его листья зимуют под снегом, а через два года усыхают, но остаются на черешках. Вот их-то и собирают для чая, который называют монгольским. Видимо, русские первопоселенцы Сибири научились пить такой чай у монголов. Он ароматен, темно-коричневого цвета и очень полезен — укрепляет стенки кровеносных сосудов, регулирует артериальное давление и вообще тонизирует. Листья бадана можно собирать и зелеными, но затем их надо обязательно ферментировать, как листья чайного дерева. Перележавшие же зиму-другую под снегом проходят процесс ферментации как бы самостоятельно. Если у вас в саду растет бадан, попробуйте заварить пару щепоток растертых коричневых листьев или же добавить их в заварку зеленого чая — аромат получится незабываемый, таежный.

Почти в каждом саду или огороде можно увидеть **ревень** — огромные зеленые глянцево-лопухи и ствол-дудку с пушистым светло-кремовым соцветием. Листовые черешки ревеня идут в компоты, кисели и даже варенье из них варят. Можно их есть и свежими — детишки их особенно любят. Но нужно помнить, что излишнее количество может вызвать расстройство желудка.

Мало кому известно, что черешки ревеня в Сибири (там его называют кислец) заготавливали раньше впрок и в очень больших количествах. В Горном Алтае на берегах Телецко-

го озера ревеня растет во множестве по скалам и каменистым россыпям. Заготавливают сочные листовые черешки, выламывая те, что отходят от корневой розетки — там они самые толстые. Лист-лопух не берут, выбрасывают. Затем, уже дома, черешки режут на кусочки и сушат в русской печи (без нее не обойтись!) на поду. На вольном воздухе ревеня сохнет плохо, плесневеет и портится. На солнышке сушить тоже нельзя, потому что под действием солнечных лучей распадутся питательные активные компоненты ревенёвого содержимого. Он, как говорят, просто выгорит.

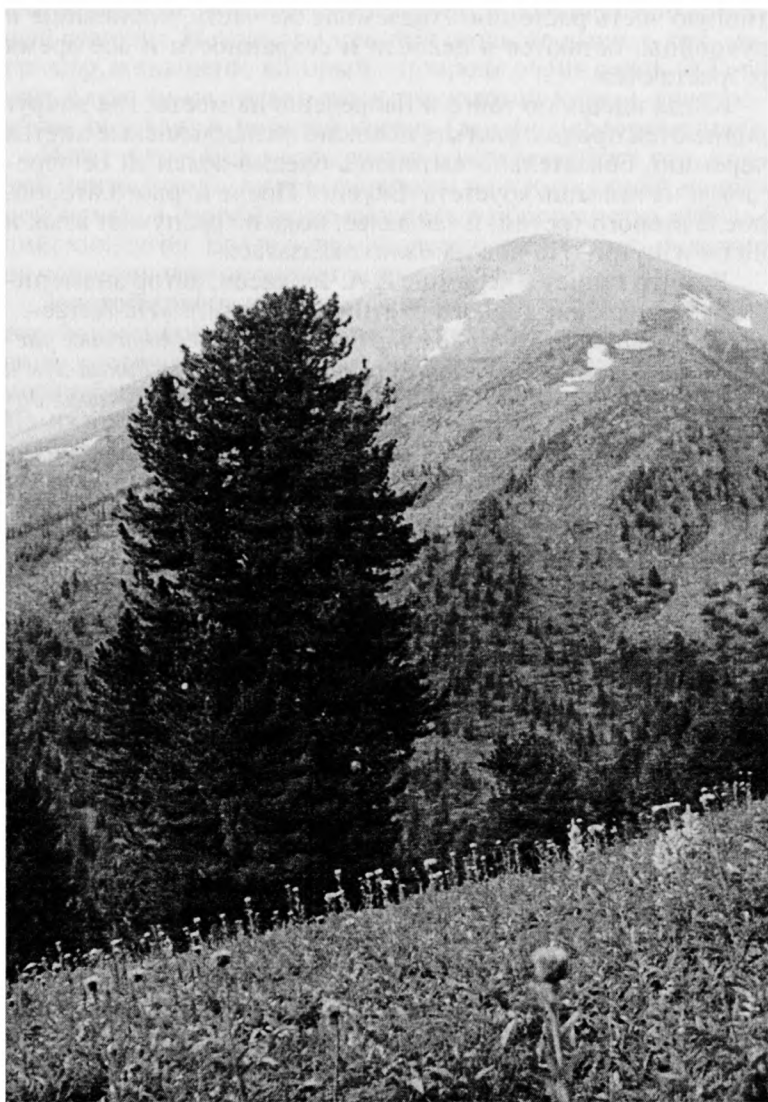
Собирают его в мешки, которые для удобства привязывают к поясу. Однажды, увлекшись сбором, я забрался на такие скалы, по которым и кабарга бы прошла с трудом. Ревеня почему-то там было — заросли! Спуститься обратно, своим следом уже было невозможно. Пришлось лезть вверх и вверх с мешком, почти полным черешков ревеня — не бросать же! На счастье, до тропы было не так уж далеко.

Ну, и теперь о **черемше**. Черемшой называют два вида лука, лук победный и лук медвежий. Первый растет в лесах Сибири, Дальнего Востока, Урала, в горах Кавказа и Карпат. Лук медвежий распространен в Прибалтике, Польше, Карпатах и тоже на Кавказе. У лука победного подземная часть — это слегка косое корневище с несколькими вытянутой формы луковичками. У лука медвежьего корневища нет, а луковичка одна.

В пищу идет в основном нижняя, более нежная часть молодых побегов, хотя можно употреблять и луковички, и листья в салатах.

На Алтае черемшу называют колбой (колба — ударение на «а»), а места, где она растет (бывает, что в неисчислимых количествах) колбовищем. Из года в год на одних и тех же местах колбу берут мешками, сушат и солят. Главным образом, солят, мелко порезанную, в бочках как, например, огурцы, или капусту, иногда солят и не порезанную, целыми столбиками. Только никаких специй, конечно, не добавляют и солят круто, чтобы не бродила. Заготовка-то идет в самом начале лета и даже весной, вскоре после того, как сойдет снег.

Казалось бы, что постоянное использование колбовищ должно привести к их деградации. Однако ничего подобного не происходит. Ведь берут только надземную, вегета-

**Кедр у верхней границы леса.
На поляне — заросли маральего корня.
(Алтайский заповедник, 1969 г.)**

тивную часть растения. Подземная же часть, корневище и луковицы, остаются в целости и сохранности и все время разрастаются.

Когда идешь по тайге и набредешь на место, где вокруг виднеются продолговатые, похожие на ландышевые листья черемши, обязательно вытянешь бледно-зеленый ее черешок и начинаешь хрустеть. Вкусно! После первого второй, после второго третий, и так далее, пока не распухнет язык и щеки изнутри. Но невозможно отказаться!

Вот что пишет о черемше А.А.Черкасов, автор знаменитых «Записок сибирского охотника», в книге «На Алтае».

«...В описываемом крае в некоторых его местностях растет особого рода злак, видом очень похожий на дикий лук и чеснок, — это так называемая на Алтае колба, которая далее к востоку носит название черемши....

Колбу весной целыми возами из Салаирского края (ныне стык Новосибирской и Кемеровской областей с Алтайским краем — Д.Ж.) в Барнаул на базар, и ее, по обыкновению, тотчас расхватывают простой народ и любители из интеллигенции. Вкус ее походит на дикий чеснок, и многие едят ее просто с хлебом или крошат, как лук, в похлебки. Колба имеет свой особый специфический запах, и потому говорить с тем, кто ее изрядно покушал, не совсем приятно, и такого гастронома слышно за несколько шагов. Если же вы сами удостоились такой трапезы, то ничего — не противно; но зато сидите уж дома и не ходите в гости, особенно туда, где есть барышни, — а то беда! — и плохо вам от них будет. Многие, покупая колбу с весны, сушат или засаливают ее в особые посудины и держат в погребе. Но главная суть заключается в том, что колба крайне полезна как кровоочистительное лекарство и составляет специфическое средство от самой страшной цинги.

Народ хорошо знает это могучее ее качество, и там, где есть колба, нет цинговых больных. Все, страдающие этой ужасной болезнью, только и ждут весенней колбы; а действие ее замечательного, едят раза три, четыре — и цинги как не бывало. Зимой же едят ее со щами соленую и сушеную, но уже вместе сваренную».

Два слова о лекарственных растениях. Образно говоря, каждое растение в природе лекарственное и обладает теми

или иными целебными свойствами, в большей или меньшей степени. Некоторые ценятся столь же высоко как, например, женьшень, который в природе очень редок. В Горном Алтае (и не только там) это золотой корень (или родиола розовая) и **маралий корень** (левзея сафлоровидная).

И тот и другой в массе растут в верхнем поясе гор, первый ближе к воде, к горным ручьям на плодородной наносной почве, а второй занимает целые пространства субальпийских лугов. Его розово-фиолетовые соцветия, похожие на соцветия чертополоха, видны издалека.

Золотой корень встречается реже, побеги похожи на очиток, близким родственником которого он является. Корневище, источник здоровья и бодрости, у старого растения может быть длиной более метра и толщиной пальца в два. На изломе оно розовеет и нежно пахнет розой. Отсюда и видовое название. Корень, когда его отмоешь от земли, и когда он пообсохнет, внешне почти неотличим от крупного золотого самородка. Тонкая кожица словно светится тусклым золотым цветом, а корявость повторяет причудливые формы самородка. Вот откуда, я думаю, его название — золотой корень.

И золотой, и маралий корень можно настаивать на водке свежими, сырыми, а можно предварительно мелко порезать и высушить в тени. Настойку и того и другого надо принимать осторожно, отмеряя не ложками, а тем более рюмками, но каплями. Эффект поразительный — и бодрость, и свежесть в голове, и работоспособность. Намеренно не сообщая рецепта — желающие найдут его в специальной литературе, травниках.

В настоящее время сбор этих ценнейших растений стараются регламентировать, но, похоже, безуспешно. Запасы их, особенно золотого корня, сильно подорваны. Ведь берут не траву, вегетативную часть растения, а корень, и, следовательно, обрывают жизнь растения, которое росло многие-много лет. Разрастается золотой корень с трудом.

У меня на даче под деревьями растет золотой корень. Однако он не достигает тех размеров, как в родных Алтайских горах. Да и ценность его как лекарственного растения, есть такое мнение, невысока, так как и состав почвы, и климатические условия совсем иные, чем у него на родине.

Лесная ферма

Рассказывая о «лесном огороде» не могу не упомянуть и о «лесной ферме», в частности о лосином мясе, о лосятине. Бывалого охотника вряд ли удивит этим охотничьим деликатесом. Печенка жареная и тушеная, котлеты, наваристый бульон из порубленной на мелкие кусочки грудинки — вот основные блюда из лосятины, которые наверняка знают те, кто бывал на лосиных загонах. Готовятся они обычно из свежего мяса — утром добыли, а вечером съели.

За годы жизни на Верхней Печоре мне немало пришлось поохотиться на лосей. Причем основной отстрел, заготовка лосиного мяса, начинался незадолго до закрытия охоты, после нового года, когда и морозы вроде помягчают, и день хоть немного да удлинится. За три-четыре недели наша бригада добывала до полутора десятка зверей. Мясо не вывозили долго, чтоб не терять времени для охоты, и оно лежало по месяцу в тайге. Потом уж, к концу охоты, вывозили лосятину и делили. Таким образом, в пищу шла исключительно мороженная лосятина.

Кроме тех блюд, которые я перечислил выше, особым успехом пользовалась у нас строганина, мороженое мясо, нарезанное тончайшими лепесточками и тут же употребляемое в пищу. Есть несколько рецептов ее приготовления, хотя не все знают, как это сделать.

Способ первый — самый примитивный. Берется приличный кусок «филея», например, от задней ноги, и строгаются остро отточенным охотничьим ножом на тончайшие, просвечивающие лепестки, которые, предварительно обмакнув в смесь соли с черным молотым перцем, можно пальцами отправлять прямо в рот. Надо сказать, что тонким, гнущимся кухонным ножом правильно строганину настрогать трудно. Нож должен быть именно охотничьим, но о нем ниже.

Лосиной строганины можно съесть довольно много без всякого ущерба для организма. Напротив, даже однократное употребление сырого лосиного мяса дает настоящий прилив сил.

Точно так же можно приготовить строганину из мороженой лосиной печени. Один наш лесник говорил, что это

«чисто чиколат», то есть шоколад. Почти месячное промораживание мяса при морозах 30-40 градусов наверняка убивает всех паразитов, если они в нем есть. Хотя лосятина на Печоре в мое время была чистой, в том числе и печень.

Способ второй — строганина из вырезки. Ее надо уже готовить специально. Берем оттаявшую вырезку — длинные мускулы с нижней стороны хребта по обеим его сторонам ближе к тазовой области — и кладем ее вдоль на длинную строганую доску. Затем эту «колбаску» нашпиговываем мелко нарезанными кусочками чеснока и свиного сала, посыпаем солью, как говорится, по вкусу (можно немного натереть) и выносим на мороз. Мороженую вырезку опять же строгают на тонкие круглые лепестки. Закуска получается непревзойденной.

И, наконец, способ третий — строганина по-шубински! Придумал это блюдо в середине 50-х годов прошлого столетия тогдашний директор Печоро-Илычского заповедника Георгий Георгиевич Шубин. В те годы в районе заповедника наблюдались регулярные и массовые миграции лосей на места зимовок из Коми в Пермскую область, с севера на юг. На сопредельной с заповедником территории было организовано лосепромысловое хозяйство. На путях миграции поперек хода лосей были построены изгороди с загонными ловушками типа верши. Войдешь — не выйдешь. Там зверей и отстреливали. Ежегодно в начале зимы добывали по 120-150 лосей. За время существования хозяйства было добыто около полутора тысяч. Мясо поступало на продажу в магазины района.

Строганина по-шубински готовится так. Первым делом настрагивается кучка лосятины. Ничего, что она подтает. Тем временем на печной плите сильно накаляют большую чугунную сковороду. Именно на печной плите, а не на электро- или газовой, потому что нужна большая площадь нагрева. В крайнем случае, на электрической плите можно воспользоваться широкой конфоркой. Когда сковорода накалится, ее смазывают куском сливочного масла, вываливают на нее приготовленную строганину и тут же заливают все это хорошим жирным деревенским молоком. Ну, конечно, и посолить в меру надо. Молоко кипит и выпаривается, а строганина между тем постепенно зарумянивается.

Мешать ее не надо, только в самом конце. Когда молоко выкипит, а от строганины пойдет ароматный дух жарехи, сковороду надо снимать, потому что пережаренная или даже чуть подгоревшая строганина потеряет свой вкус.

Сковороду ставим посреди стола, и вся честная компания принимается за еду. Очень хорошо сверху на строганинку набросать поджаренный до зарумянивания лук, нарезанный крупными кольцами. Если компания собралась большая, строганину надо вывалить на блюдо и на освободившейся сковороде готовить новую порцию. По опыту знаю, что строганина по-шубински сметается со стола за несколько минут.

И опять же повторяюсь, что без остро отточенного охотничьего ножа строганину не приготовишь. Посему поговорим о ноже.

Охотничий нож

В магазинах ножей теперь для охотника — уйма. Глаза разбегаются. Однако, на мой взгляд, все это великолепие и разнообразие главным образом предназначено для фанатов, собирателей и, не будем греха таить, для людей несведущих. Для работы в лесу, в тайге вовсе нет необходимости приобретать дорожный, какой-нибудь именитой марки клинок, разукрашенный гравировкой или «дамаском». Достаточно нашего, отечественного, а то и самодельного. Ведь на охоте нож вам нужен не для того, чтоб выпендриваться перед товарищами (хотя многим это весьма нравится!), а на рубить сучьев для установки шалаша, нарезать хлеба к обеду или, если повезет, разделать добытого зверя. Вот, пожалуй, и все его функции. Тем более, что на охоту несколько ножей не возьмешь, а чем больше к одному привыкаешь, тем удобнее для тебя он становится. Разные разговоры о форме и толщине лезвия с привлечением в качестве доказательства своей правоты чуть ли не математических выкладок, о способах заточки, о форме и материале рукояти во многом от лукавого. Достаточно вспомнить хотя бы «ожесточенную» дискуссию о «русском скиннере». Вдумайтесь в само словосочетание — русский скиннер! Для меня это звучит просто дико. Обдирочный, свежавательный нож спе-

циальной формы нужен разве только работнику мясокомбината. Ведь даже охотник-промысловик освежает за сезон от силы 10-12 лосей. Это максимум! Так что если тот, кто работает около туши зверя «русским скиннером», обгонит своего напарника на десяток минут, что это изменит?

В каждом районе, в каждой почти местности нашей страны есть свои формы охотничьих ножей, выработанные веками. Якут не сможет правильно обращаться с ножом алтайским и наоборот. Есть и как бы усредненные, годные для любого охотника. Главное, чтобы нож был удобен, хорошо лежал в руке и не утомлял владельца. А насколько он хорош, можно узнать только на практике, освежевав не одного лося или марала. Так что говорить о качестве ножа можно только с точки зрения, мне кажется, качества основного материала ножа — стали.

За свою охотничью жизнь я имел много ножей. Однако, как-то они у меня не приживались. Три ножа я просто потерял. Первым был отличный промысловый нож, который я купил в Иркутске в магазине потребительской кооперации еще в студенческие годы. Клинок был отличным, но рукоять мне не понравилась, и я поставил другую, свою. Сделал и ножны под нее, деревянные. В Горном Алтае на броду через Чулышман нож выскочил из этих ножен и упал в воду. Вода шла высокая и мутная после дождей, поэтому искать его я даже не пытался. Лежит он там, наверное, больше сорока лет, меня дожидается.

Я, конечно, сокрушался, но недолго, потому что лесник Алтайского заповедника Адыкаев сделал мне настоящий алтайский нож. Такие ножи делали только Адыкаевы, отец и сын. Так и говорили: «Ножик-то у него хороший, адыкаевский». Сказывали, старший был знаменит и тем, что делал кустарно винтовки. Нарезку ствола проходил на примитивном станочке. Все его хозяйство для изготовления этих нарезных ружей, кырлú по-алтайски, находилось в аиле: и станочек для нарезания канала ствола, и наковальня, и мех для раздувания углей. Нет теперь Адыкаевых, а форма адыкаевского ножа сохранилась. Откованный из рессоры клинок заострялся к носку, словно шило, рукоять — из рога буна, сибирского козерога, ножны из кедра, окованные медью.

Через три месяца я потерял на конной зимней тропе этот нож.

Было еще несколько ножей. Два из них я испортил, метнув в стенку сарая. Металл не был отпущен, как следует, после закалки, поэтому переломился между клинком и рукоятью. Вот наука! Не занимайся ерундой, не порть хорошего ножа!

И вот в начале 70-х годов я купил в Москве в охотничьем магазине «нож охотничий промысловый» за 6 рублей 50 копеек. Может, помните — с пластмассовой серой рукоятью, сквозь которую проходил хвостовик с винтовой нарезкой на конце. В № 8 «Охотничьей библиотечки» за 2003 год на стр. 27 есть фото, на котором он, этот нож, показан первым слева во втором ряду.

Я тогда работал в Печоро-Ильчском заповеднике. На соседней, незаповедной, территории мы промышляли лосей. Без хорошего ножа на такой охоте делать нечего. Я снял пластмассовую рукоять и заменил ее наборной из берёсты. Потом сточил заостренную часть обуха, предназначенную, видимо, по замыслу разработчика для мездрения шкур. Сделал и ножны собственной конструкции, но об этом чуть ниже.

Мы как-то привыкли уже постоянно хаять все наше, российское, особенно советское. А зря! Этим ножом (сталь очень неплоха!) я освеживал на Печоре не одного лося, и заточки хватало каждый раз на все время свеживания туши. Прослужил этот нож мне на Печоре восемь годков. Уже вернувшись в Москву с севера, я на подмосковных охотах тоже прилично поработал этим ножом, но оставил его в лесу, забыл около пенька, разделывая кабанчика. И сейчас помню это место в Клинском районе за деревней Микляево. Жалко было, конечно, очень! Однако в конце 80-х удалось купить пару еще таких же и сделать рукояти из корня берёзы. Один из ножей попался хороший, бриткий, как говорят промысловики. От слова «брить». Таким ножом действительно можно побриться, если после заточки и наводки мелким оселком еще направить на ремне. Хотя для разделки добычи делать это совсем не обязательно. Лучше даже, на мой взгляд, не править — мельчайшие заусенцы, оставшиеся на лезвии ножа после заточки, лучше «вгрызаются» в кожу, сухожилия и мышцы, а потому и режут хорошо.

Для того, чтобы подточить затупившийся во время разделки добычи нож, имейте при себе небольшой оселок. Особенно хорош алмазный, цилиндрический. Несколько движений — и нож опять, словно бритва. Затачивать надо по направлению от рукояти к носку и от обуха к лезвию. Точно так же правят косу на сенокосе. Этим способом вы не нарушите угол заточки. А вообще-то на промысле лося мы обходились без всяких оселков. Почиркаешь лезвием ножа по стволу карабина и вновь за разделку.

На зверовые охоты я уже не езжу, но нож у меня всегда остр — люблю им затачивать карандаши.

Рукоять такая же важная деталь ножа, как и клинок. Каких только форм не встретишь — с вырезами под пальцы, и с загибом в хвостовой части, и с гардой. Мне же по нраву прямая, достаточно толстая и без всяких украшений и ухищрений. У моего ножа, например, длина клинка 12 см, рукояти — 11 см, а ее обхват — 12 см. Для моей руки это оптимальные размеры.

Вообще, на мой взгляд, рукоять должна быть на 3-3,5 см длиннее ширины ладони, а толщина ее такой, чтобы концы второго-пятого пальцев, когда берешь нож в руку, не касались основания большого, а концы указательного и большого, наоборот, немного перекрывали бы друг друга. Но это, повторю, мое личное мнение.

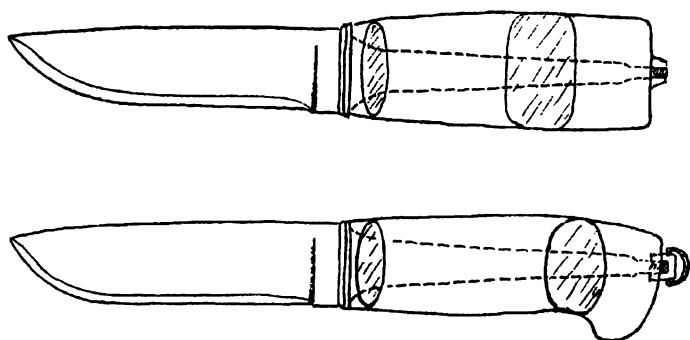
Пробовал я и самостоятельно отковать нож под руководством хорошего кузнеца, но ничего не получилось. С металлом я не умею работать, а вот с деревом люблю. Поэтому на уже готовые ножи (купленные или кем-то сделанные) я всегда ставил рукоять, как говорят на Печоре, «своедельную». Ее можно изготовить из любой деревяшки, но будет ли она красива? Я пробовал разную древесину: орех, красное дерево, дуб, — но убедился, что нет ничего красивее рукояти из родной березы, но специально обработанной. Надо только знать, с какого места ствола взять заготовку. Таких мест три. Во-первых, нарост на комлевой части у самых корней, называемый капокорнем, или щеткой. Он пронизан спящими почками, и на поперечном срезе проявляется удивительно красивый кольчатый рисунок, словно у карельской березы. Во-вторых, простой кап. Это свилеватый вырост на стволе березы не обязательно у кор-

ня. Спящих почек в нем почти никогда не бывает, но структура древесины красивая, с переливающейся свилеватостью. В-третьих, внутренняя часть ствола, где большой сук отходит от самой сердцевины. Слои в нем красиво переплетаются и дают оригинальный рисунок. Однако все эти достоинства проявляются только после соответствующей обработки древесины: протравливания морилкой, вываривания в простой воде или, самое лучшее, в льняном масле. После всех этих манипуляций древесину, естественно, надо тщательно полировать.

Древесина из этих мест ствола березы хороша еще и потому, что слои там очень мелкие, а сама она плотна, но ладистым инструментом и умелыми руками можно из нее сотворить красивую вещь.

Заготовку предварительно надо хорошенько (может, и целый год!) просушить в тенишке. Только после этого можно начинать обработку.

Когда заготовка вчерне отесана и обрезана, ее, конечно, соединяют с клинком ножа. Я признаю только один способ этого. Клинок должен иметь продолжение в виде хвостовика длиной больше будущей рукояти, а окончание хвостовика — резьбу для крепежной гайки. Во-первых, при этом можно, если захочется, сменить рукоять и, во-вторых, избежать поперечных заклепок, которые и трудно ставить и не всегда хорошо держат они.

Нож с хвостовиком

Чтобы посадить заготовку будущей рукояти на хвостовик, ее надо просверлить насквозь длинным сверлом, диаметр которого равен толщине хвостовика и, конечно, длиннее его. Для сверления не нужны никакие высокоточные токарные или сверлильные станки. Сверло закрепляется в патроне электродрели, а сама она крепко прижимается струбиной к верстаку или столу в горизонтальном положении. Единственно, что надо делать по возможности точнее, это выровнять сверло горизонтально плоскости стола.

Сверлить отверстие в заготовке лучше всего, надвигая ее на вращающееся сверло, выставив его предварительно на необходимую высоту с помощью каких-нибудь прокладок. Чтобы заготовка не вихлялась и шла по прямой линии, закрепите на столе направляющую планку струбиной или гвоздиками. Не стоит сильно давить на заготовку, чтобы ускорить процесс сверления, а то рука может сорваться и попасть на вращающийся патрон, а это уже опасно для здоровья. Вообще не следует сверлить отверстие за один проход. Лучше делать это в несколько этапов, вынимая время от времени сверло и проверяя правильность работы.

Сверлить придется не менее двух отверстий под небольшим углом друг к другу, а потом уж доводить отверстие до нужной формы длинной тонкой стамеской.

Насадив заготовку рукояти на хвостовик и прочно закрепив гайкой, доводим ее до нужной нам формы, обрабатывая последовательно крупным и мелким рашпилями, крупной, мелкой и полировальной шкурками. Перед каждым этапом обработки шкурками поверхность древесины надо протереть сырой тряпочкой и дать просохнуть. Задиры и ненужные волокна взъерошатся и будут постепенно удалены, а поверхность рукояти станет идеально гладкой.

Перед обработкой заготовку рукояти можно выварить несколько часов в кипятке и потом дать просохнуть основательно. Цвет ее изменится (она станет темнее), а обрабатывать будет легче.

Заканчивают отделку часто лакированием. Все свили, конечно, заиграют, а рисунок древесины хорошо проявится. Однако, я не советую этого делать. Лакированная рукоять будет скользить в руке и холодить ее. Мне это не нравится. Попробуйте лучше выварить заготовку в льняном масле —

Как варить рукоять ножа

результат превзойдет все ваши ожидания.

Лучше всего заниматься этим на вольном воздухе, потому что пригар, испарения, конечно, будут неприятны вашим домашним.

В металлический сосуд, например, в консервную банку, надо налить льняного масла столько, чтобы заготовка в нем свободно плавала, не касаясь стенок

и дна. Банку надо нагревать в песочной бане. Так варят, если кто знает, настоящий кофе в турках. Это можно делать на костре, но огонь ни в коем случае не должен касаться банки. Он только нагревает песок, в котором и стоит банка с льняным маслом и деревянной заготовкой.

Когда масло нагреется и закипит, огонь надо уменьшить и поддерживать его таким, чтобы масло кипело еле-еле. Заготовка время от времени погружается в кипящее масло палочкой. Из торцов в это время будут интенсивно выходить пузырьки воздуха. Это кипящее масло заполняет поры древесины. Так может продолжаться часа два-три, а то и более. Следите за тем, чтобы деревяшка ваша не подгорела, а кипение было все время очень слабым. Просушив рукоять недели две, можно ставить ее на нож и, если требуется, обработать еще и дополнительно. Это делать после вываривания древесины в льняном масле значительно легче, а сама она приобретает красивый глубокий цвет, выявляется ее структура, а на ощупь — словно тверже и тяжелее.

В переднем конце вместо гарды я ставил металлическую пластинку и кожаную (2-3 мм) прокладку, а затем прижимал рукоять к клинку специальной гайкой.

Имеет смысл время от времени протирать рукоять масляным составом, которым обрабатывают ружейные ложи.

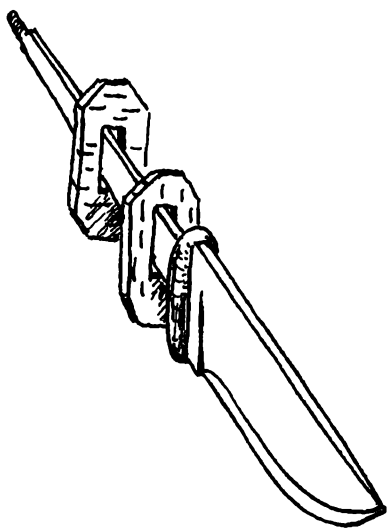
Нравятся мне у ножей рукояти наборные, из берёсты. Иногда их делают с прослойками кожи. Такую, мне кажется, может любой изготовить. Только нож должен быть обязательно с хвостовиком и крепежной гайкой.

Берёсту, толщиной 2-3 мм, предварительно проваривают в воде часа два, чтобы стала мягкой, а потом основательно сушат. Затем лист разрезают на прямоугольники размером примерно 3х5 см. Надо иметь в виду, что эти кусочки берёсты будут насаживаться на хвостовик ножа так, чтобы слои в них (соседних) были направлены перпендикулярно друг другу, то есть каждый следующий надо будет повернуть на 90 градусов относительно предыдущего.

По центру каждого прямоугольника берёсты вырезают острым ножом или стамеской отверстие, приблизительно соответствующее сечению того места хвостовика, куда встанет этот прямоугольник. Так что вырезать отверстия придется не заранее, а только перед тем, как надеть кусочек на хвостовик.

Нож следует зажать в тисках вертикально хвостовиком вверх. Чтобы не испортить клинок, между ним и губками тисков надо вставить по куску 6-8 мм фанеры. В первую очередь следует надеть на хвостовик металлическую пластинку, «гарду» без упора. После этого можно начинать постепенно набирать рукоять, сильно прижимая каждый кусочек к предыдущему. Нельзя забывать, что слои в соседних кусках должны быть перпендикулярны. Советуют промазывать их клеем, но я так не делал, хотя, в общем-то, это не мешает. Только клей должен быть водостойкий и быстро сохнущий.

Последнюю берестинку прижимаем гайкой через металлическую пластинку соответствующей формы. Резьбовая часть хвостовика должна быть довольно длинной. Дело в том, что, завинчивая гайку, мы сжимаем весь набор на рукоя-

Изготовление наборной
берестяной рукояти

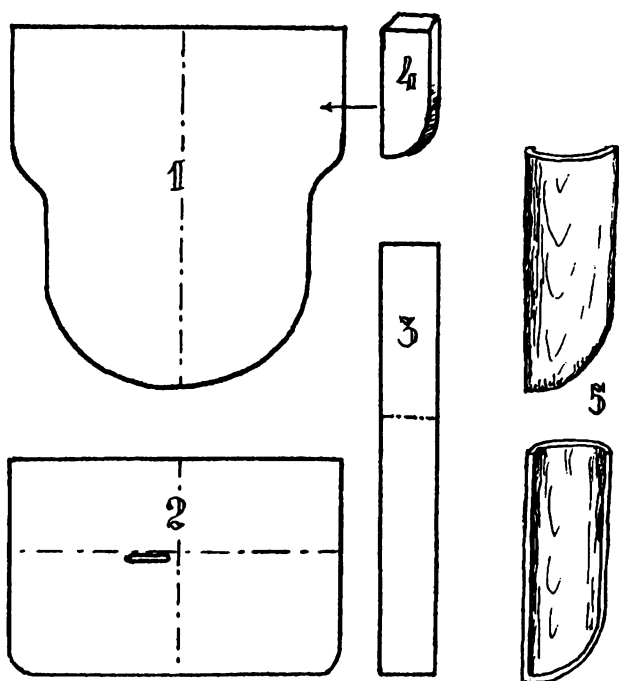
ти, и он немного укорачивается. В результате приходится несколько раз отвинчивать гайку, ставить дополнительную берестинку, потом металлическую пластинку и затягивать гайку снова.

Когда гайка завинчена окончательно, приступают к отделке, приданию рукояти нужной формы. Срезать излишки берёсты надо очень острым ножом, напильником, а затем зачистить мелкой шкуркой. Если пользоваться грубым рашпилем, можно запросто выкрошить кусочки берёсты и весь труд пойдет насмарку. И потом — никаких лаков, масел и других «отделочных» материалов.

В ножнах охотничий нож должен держаться только трением рукояти о верхний их край и сидеть достаточно глубоко. Рукоять заглублена, не менее чем на две трети своей длины. Кнопки и липучки держат вроде бы неплохо, но могут и отказать — хороший нож будет навсегда потерян. В «молниеносном» доставании ножа, чтобы поразить, например, нападающего медведя, совсем нет необходимости. Уверяю, что за всю жизнь вам не придется этого делать ни разу. Даже если вы будете на медвежьей охоте. Точный выстрел куда вернее удара ножом. Медведь действует своими лапами и страшными когтями настолько молниеносно, что человеку опередить его просто невозможно. Красочные рассказы о героических поступках сибирских медвежатников либо выдумка, либо приукрашивание действительно имевших место случаев. Во всяком случае, мне не приходилось встречаться с человеком, убившим медведя ножом. Не говорю о рогатине — это совсем другое дело.

Для собственноручно сделанных рукоятей ножей пришлось разработать и собственную конструкцию ножен, которые состоят из нескольких деталей. Во-первых, чехольчик 5, вырезанный из двух деревяшек и склеенный. Длина его, естественно, равна длине клинка, который внутри чехольчика должен двигаться свободно, без заклинивания.

Из нетолстой кожи вырезаю три заготовки 1, 2 и 3. На рисунке они показаны с внутренней, изнаночной стороны. Размеры их должны соответствовать размерам ножа, поэтому я не указываю точных. Например, ширина нижней части детали 1 должна быть такой, чтобы она охватила деревянный чехольчик, и еще осталось примерно по 7-8 мм с

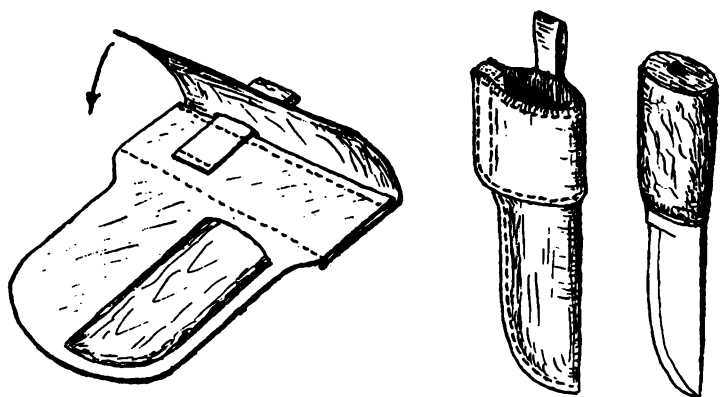

Выкройки деталей ножен

каждой стороны для сшивания. Высота же ее равна длине ножа минус $1/3$ длины рукояти.

Сначала пришиваю деталь 3 (петля для крепления ножен к поясному ремню), сложив почти вдвое, к детали 1. Затем продеваю сквозь прорезь на детали 2, которую в нижней и верхней частях пришиваю к детали 1. Закладываю на свое место чехольчик 5 (можно приклеить клеем ПВА) и заворачиваю верхнюю часть детали 2 так, чтобы ее край уперся в буртик чехольчика.

Далее накрываю чехольчик левой половиной детали 1 и начинаю сшивать ножны, сильно натягивая кожу. Неплохо, если она будет немного волглой. Начинать сшивать надо с острого, нижнего края ножен.

Начало сшивания заготовок и готовые ножны

Когда шов подойдет к изгибу и расширению, которые хорошо видны на рисунке, в это место надо вставить деталь 4. Это кусочек войлока толщиной примерно 1 см. Остальные размеры — по месту. Он является как бы предохранителем. Когда вы будете вставлять нож в ножны или вынимать его, этот кусочек войлока не даст порезать кожу и нитки ножен.

Сшивая детали ножен, следует сильно затягивать дратву, предварительно вставив нож в ножны. Тогда не ошибешься в размерах входного отверстия. Однако, на последних стежках у самого края ножен, нож лучше вынуть, сделав отверстие чуть поменьше, чтобы рукоять входила плотно. Тройной слой кожи отлично держит рукоять, не давая ножу выпасть. Если же крепление немного ослабнет (с моими ножнами этого не произошло за два с лишним десятилетия), всегда есть возможность немного стянуть края.

Прокалывать дырки для дратвы нужно не очень толстым, но очень острым трехгранным шилом. Проколоть три слоя кожи, войлочную прокладку и еще три слоя кожи очень трудно. Можно помогать себе ручными тисочками или плоскогубцами. Старайтесь, чтобы стежки (их можно делать достаточно крупными) были одинаковой длины и шли по одной линии, тогда изделие будет иметь, как говорится, товарный вид.

ШАПКА- НЕВИДИМКА

Умение маскироваться, скрадывать дичь — неоценимые качества охотника. Словно под шапкой-невидимкой он может подойти к лосю на жировке, например, а тот его и не заметит. Конечно, все это достигается большой практикой.

Мы очень часто недооцениваем дикого зверя или птицу, считая, что достаточно хорошо укрыться или только замереть, чтобы зверь не заметил тебя или просто не обратил внимания. Не все так просто. Тысячелетиями зверь подвергался преследованию со стороны человека и, естественно, у него прочно установилась связь, стереотип поведения — все, что исходит от человека, опасно.

Чтобы успешно охотиться на зверя или птицу, надо научиться так вести себя в лесу, на болоте или в каких-либо других угодьях, чтобы животное не заметило тебя. Мало того, настоящий охотник всяческими ухищрениями сумеет не только скрыться от глаз дичи, но и сделать так, что она, эта дичь, сама приблизилась бы к нему на расстояние ружейного выстрела.

Органы чувств у зверя или птицы: зрение, обоняние, слух — развиты несравненно лучше, чем у человека. Причем у разных видов эти их способности имеются в большей или меньшей степени. У ночных или сумеречных животных прекрасное зрение и слух, а обоняние может быть послабее, и наоборот. Если говорить об обонянии, то ясно, что оно играет огромную роль в жизни животного не только как средство предупреждения о приближении возможной опасности, врага, хищника. Еще больше оно помогает общению между отдельными особями и группами их, когда они пользуются системой запаховых меток. Ведь запах каждого зверя индивидуален. Это только нам кажется, что пахнут они все одинаково, но это совсем не так. Недаром собаки, лисы, волки так долго изучают мочевые точки, словно пытаясь понять, кто здесь прошел и что он хотел сообщить. Пользуясь этой особенностью зверей, человек напридумывал целую систему запаховых составов, пахучих приманок, чтобы приманить зверя к капкану или другому самолову.

Стараясь скрыться от взгляда зверя, не надо забывать, что он хоть и не видит вас еще, но уже наверняка услышал и ловит ваш запах задолго до того, как вы его обнаружите, и пытается предугадать ваши дальнейшие действия. Правда,

мне однажды удалось подкрасться к лежащему лосю метров на пять. И он меня не слышал. Помогла погода — было чуть ниже нуля, мела сильная поземка в мою сторону от лежащего зверя и здорово шумел лес. Я стоял на камусных лыжах, которые вообще не шуршат даже в мороз. Одним словом, я увидел его метров за пятнадцать и просто из интереса стал подходить, чтобы узнать насколько же зверь меня подпустит. Это была лосиха. Она лежала ко мне спиной и смотрела в противоположную сторону, пережевывая жвачку. Вероятно, я смог бы подойти к ней так, чтобы ткнуть ее в бок концом лыжины. Однако я не стал экспериментировать, потому что неизвестно как бы повел себя зверь после этого. Я просто приподнял лыжину и хлопнул ею по снегу. Меня поразила реакция лосихи. Она вскочила сразу, но не кинулась убежать, а внимательно на меня смотрела несколько секунд. И только после этого размашисто побежала через поляну, заваленную глубоким снегом.

Из этого следует, что можно все-таки словно раствориться в окружающей среде, быть совершенно незаметным для зверя. Способов для этого собственно не так уж много. Я бы назвал три — все будет зависеть от вашего поведения, от того, как вы сумеете укрыться, и, естественно, от одежды.

Поведение охотника

Первая заповедь охотника в лесу (да и где угодно в природе!) — сохранение полной бесшумности. Зверь, как правило, передвигается практически беззвучно. Ему в этом помогают и мягкие лапы, и шерсть, которая не издает никаких звуков, когда задевает, к примеру, ветки или траву. Правда, в некоторых случаях животные намеренно издают какие-то звуки. Я не говорю о голосовых сигналах — крик, рывканье, предупредительный свист и т.п. Марал во время гона вызывающе ломает кусты, чтобы его было слышно всем соперникам, бобр при обнаружении опасности, ныряя, громко хлопает своим плоским хвостом по воде. Медведь, разбирая подгнившую валежину в поисках личинок насекомых, совершенно не старается уменьшить шум, им производимый — я это слышал. И тот же медведь весом в несколько цен-

тнеров может пройти по захлавленной порубочными остатками лесосеке совершенно бесшумно, и ни один сучок, какая бы сухая погода в это время ни стояла в лесу, не треснет под его широкими лапами. Я сам был этому свидетелем, когда сидел на лабазе, а медведь прошел всего в шести метрах под ним, и даже не прошел, а словно проплыл в воздухе, не касаясь земли. Нас разделяло, повторю, всего шесть метров, и я услышал бы не то что хрустнувший сучок, но и шелест раздвигаемой травы. Я же не услышал ничего. Только один раз чуть слышно треснул сучок под его ногой. Это случилось за мгновение до его выхода на поляну из кустов — он словно предупреждал лесное население, что идет к приваде. Зачем ему это понадобилось, я не знаю.

Итак — бесшумность, подражание зверю. Старайтесь идти по мягким, чуть сырым местам, обходя сухую траву. И зверь, и птица прекрасно отличают звуки шагов человека от звука шагов зверя. Мы и шуршим и ставим ноги по-другому.

На болоте вытягивайте увязнувшую ногу так, чтобы под каблуком сапога не чавкнула грязь. Надо особенно придерживаться этих правил тогда, когда вы скрадываете зверя или птицу.

Исстари таежные охотники применяли самодельную мягкую обувь для охоты. В Сибири это ичиги, чирки, на Дальнем Востоке — олочи. В разных районах России такая обувь и называется по-разному и различается по способам кроя и шитья. Принцип же — один. Это обувь с мягкой подошвой, а не твердой как у резинового или кожаного сапога. В ней действительно можно ходить совершенно бесшумно. Я в этом сам смог убедиться, когда жил и работал в Сибири, охотился в сибирской тайге. Купил себе в магазине потребкооперации в Иркутске прекрасные кожаные ичиги, хорошенько их пропитал рыбьим жиром, чтобы меньше пропускали сырости (полностью, к сожалению, от этого избавиться не удалось) и ходил в них на глухаринные тока, когда в тайге было полно талой воды. Именно тогда, на глухаринных токах, проявились их преимущества. Сучки и сухая трава под моими ногами совсем не хрустели, а я чувствовал ногой каждый сучок, каждую неровность земли. При этом они прекрасно сохраняли тепло, когда я надевал шерстяные носки и портянки. А вот у моего напарника, как

он ни старался идти тише, ничего не получалось, потому что на ногах у него были литые резиновые болотники — треск слышен был издалека. Ну, на глухарином току это было не так уж и важно — благо петух не слышит несколько мгновений. Однако мне пришлось идти несколько десятков метров, совершенно не слыша песни глухаря, потому что подход преградил шумящий ручей. Я шел, естественно, очень осторожно, но считаю, что кроме шума ручья шаги скрадывали и мои мягкие ичиги. Кстати, они мне служили и в алтайской тайге, но там вот ходить в них, особенно по сухим травянистым склонам в горах, было трудно — они очень сильно скользили. Приходилось даже обматывать ноги нетолстой веревкой, чтобы не сорваться вниз по склону.

Если вы охотитесь зимой и на лыжах, то для этого лучше всего подходят камусные. Они не гремят, когда задевают за стволы намерзших деревьев и кустов, а если и заденут, то звук настолько приглушен, что зверь не сразу насторожится.

Когда вы скрадываете зверя или птицу, смешно надеяться, что они вас услышат в самый последний момент, когда вам уже их видно и вы приготовились стрелять. Скорее всего, дичь уже поняла, что охотник близко, даже, может, увидела вас, но «надеется», что он не заметит ее и пройдет мимо. Говорят — дичь запала. Поэтому надо сделать так, чтобы она как можно дольше оставалась «в убеждении», что вы ее не заметили. Продолжайте идти, вне зависимости от того, на лыжах вы или просто идете пешком по осеннему лесу. Сделайте вид, что вы как бы проходите мимо того места, где по вашему предположению затаилась потенциальная добыча. Просто постепенно замедляйте шаг и не переставайте переступать с ноги на ногу, даже если вы не двигаетесь вперед, а только высматриваете место, где схоронилась дичь.

У меня был случай, когда в чистом бору я издалека заметил глухаря, сидевшего вполдерева на сосне, буквально прижавшись к стволу. До него было не меньше сотни метров. Меня он, конечно, тоже заметил, но замер и не шевелился. Дело было зимой, и лыжи у меня были камусные. Заметив его, я, не останавливаясь ни на мгновение, продолжал идти, постепенно приближаясь к нему, но как бы сто-

роной, словно бы его не вижу! Я подходил так, чтобы максимально приблизиться к нему в тот момент, когда он станет чуть прикрыт от меня стволом сосны. Мой расчет оправдался. Я подошел к нему метров на сорок и, не переставая переступать с ноги на ногу на одном месте, начал медленно поднимать ружье. Все это время он смотрел на меня, замерев, и на нем не шевельнулось ни одного перышка. Стрелять, переступая с ноги на ногу, конечно же, и неудобно, и непривычно. Я остановился — и в тот же момент глухарь оттолкнулся от сука, на котором сидел. Я выстрелил. Глухарь даже не успел, как мне показалось, сделать второго взмаха крыльями и упал в снег, прижав их к бокам.

Этот прием я называю псевдомаскировкой. Таким же образом можно ввести в заблуждение не то что одиночного глухаря, но даже стайку тетеревов.

Чтобы стать бесшумным в лесу, надо со своего снаряжения (рюкзаки, сумки, ягдташи) удалить все части, сделанные из металла и, может быть, пластмасс (на морозе многие пластмассы становятся словно стекло), чтобы они не издавали разных там бряцаний или звонов, которые не соответствуют тем звукам, которые бывают в лесу.

Ну и, конечно, не следует громко разговаривать, чихать, рыгать, сморкаться (см. «Юности честное зеркало», написанное Петром Великим!). Если уж приспичило — снимите шапку и кашляните тихонько в нее.

Разные полиэтиленовые плащи может быть и хороши тем, что абсолютно непромокаемы, но гремят в лесу и на болоте так громко, что могут распугать всю дичь во всей округе.

Не делайте резких движений. Во-первых, само движение может напугать смотрящего на вас зверя или птицу, а, во-вторых, оно может стать источником ненужного звука.

Используйте для маскировки тень от деревьев, кустов, обрывов. На солнышке зверь вас заметит гораздо быстрее, чем когда вы будете в тени.

Остерегайтесь ворон, сорок, соек, кедровок. Эти «друзья», заметив вас, оповестят о чужаке все лесное население.

Итак, первое правило — соблюдайте в угодьях на охоте полную бесшумность. Это одна из главных составляющих успеха охотника.

Если вам когда-нибудь доведется понаблюдать за диким непуганым зверем, обратите внимание на то, как он передвигается. Никаких резких движений, медленное перемещение, сделает шаг — остановится и замрет, прислушиваясь к лесу, скусит сучок или травинку, осмотрится и шагнет дальше. В этом охотнику надо подражать зверю. Чем меньше движений, тем больше шансов, что животное вас не заметит.

Если же зверь или птица увидели что-то подозрительное в вашей фигуре, то неподвижность имеет первостепенное значение. Нельзя даже моргнуть или изменить направление взгляда, потому что почти всегда зверь замечает блеск глаз. Это особенно относится к таким осторожным птицам как гуси, обмануть которых настоящее искусство со стороны охотника.

Говорят, что лесные животные, особенно копытные, близоруки и не различают формы и значения предмета. Это, мягко говоря, не совсем так. Еще как различают! Зверь или птица (охотничьи птицы, во всяком случае) всегда хорошо видят, если, конечно, не травмированы или не больны. Однако, когда, олень, например, долго и внимательно разглядывает замершего человека, то кажется, что зверь и впрямь близорук. Я такое наблюдал в Беловежской Пуще. Но достаточно ему убедиться, что перед ним действительно человек (я тогда просто шевельнул пальцем, перенеся его на кнопку спуска затвора фотокамеры), он старается скрыться со всей доступной ему скоростью, как бы прикрываясь от врага кустами или стволами деревьев.

Очертания человеческой фигуры (вертикальное положение, две руки, две ноги, голова, блестящие глаза, светлое лицо) все это связано для животного с представлением об опасности. Поэтому помимо неподвижности, когда зверю трудно определить, что это за предмет перед ним, надо постараться «размыть» очертания человеческой фигуры. Соберитесь в комочек, станьте (заранее, конечно, пока он вас еще не увидел!) на колени и пригните к ним голову и плечи, старайтесь не смотреть в сторону зверя — вот тогда, может быть, вы введете его в заблуждение, и он в лучшем случае просто не обратит на вас внимания.

Надо помнить еще вот о чем. У животных исключительно хорошо развита зрительная память. Там, где они постоянно живут, они пользуются системой постоянных ориентиров на местности. Любое изменение обстановки, появление новых, непривычных предметов (шалаш, например, да и сам охотник) привлекает их внимание и, естественно, настораживает. Зверь ведь так и живет — постоянно ожидая опасности. Как это ни покажется странным — даже медведь.

На облавных охотах, например, когда вас поставили на номер, надо осмотреться и представить себе, откуда может пойти на вас зверь и что он увидит, подойдя к вашему номеру. Надо постараться поставить себя на его место и мысленно проследить направление звериного взгляда и по возможности прикрыться от него ветками или травой. Не следует становиться за куст или за ствол дерева так, чтобы они скрывали вас полностью. Этим вы не только не скроетесь от зверя, а напротив, когда вы попытаетесь увидеть приближающегося зверя, невольно начнете шевелиться, выглядывать из-за дерева или куста и тем самым преждевременно выдадите ему свое присутствие. Если же вы станете за невысокий куст или высокий пенек так, чтобы они скрывали вас примерно до пояса, то это будет то, что надо. Зверь, особенно низкорослый (волк, лисица, кабан) смотрят в основном понизу. Поэтому прикрывать надо лучше ноги и не шевелиться. Если же вы одеты в камуфляж, а не в черное длиннополое пальто (на горелый пенек вы все равно не будете похожи!), то словно наденете шапку-невидимку. Шевеление ног зверь видит в первую очередь. Об этом особенно важно помнить зимой, когда ваша обувь, если она не белого цвета, выделяется на снегу.

Зверь, да и птица тоже, очень точно замечает насторожившее его место и в лесу, и в поле, и в кустах и затем уже постоянно следит за ним, проверяя то и дело — нет ли какой опасности. Шевелиться тут нельзя ни в коем случае — спугнешь его моментально.

Точно так же любой шорох или треск сломанного сучка во время перемолчки токующего глухаря заставляет его сорваться с насиженного места. И он не станет выяснять, откуда пришел подозрительный звук — надо просто спастись. И как можно скорее.

И еще — ваш собственный запах. Я не склонен утверждать, что зверь особенно боится запаха табачного дыма или водочного перегара после обильных вечерних возлияний накануне охоты. Любой запах, исходящий от человека, для зверя знак грозящей ему беды.

Уничтожить собственный запах человеку практически невозможно. Слабее или сильнее, но любой человек пахнет. И если мы порой его не замечаем, то чувствительный обонятельный аппарат зверя сработает моментально. Однако свести до минимума эту для вас «опасность» все-таки можно.

Во-первых, к зверю надо подходить против ветра, даже если это и не так удобно по характеру местности. Например, маловато укрытий.

Во-вторых, надо все же постараться как-то уменьшить силу собственного запаха (не курить, не употреблять одеколонов и кремов после бритья, а лучше и вовсе перед охотой на зверя не бриться) или как-то заглушить его. Например, если вы охотитесь в еловом или сосновом лесу, то можно похлестать свою одежду еловыми и сосновыми ветками. В большей или меньшей степени, но вы приобретете запах того леса, в котором охотитесь. Я неоднократно использовал этот прием при скрадывании лосей в печорской тайге и, уверен, что это несколько увеличило добычливость моих охот.

Американские охотники на оленей применяют специальные спреи с отдушками, имитирующими запах того вида оленя, на какого охотятся. Камуфлированная одежда опрыскивается таким спреем, после чего к зверю можно подходить чуть ли не на десяток метров. Этим способом пользуются в основном охотники-лучники.

Все вышесказанное относится, конечно, к млекопитающим, которые обладают высокоразвитым обонянием. Птицы, считается, или вовсе его не имеют или оно у них находится на очень низком уровне. Хотя специальные исследования показали на довольно высокую чувствительность обонятельного, так сказать, аппарата, например, у врановых птиц — ворона, серой и черной ворон. Вполне возможно, что и у других видов птиц обоняние тоже играет немаловажную роль в их жизни.

Однако не следует увлекаться курением, сидя в шалаше с подсадной. Дым, выходящий сквозь веточки шалаша, запросто может отпугнуть осторожного селезня, что и произошло однажды с моим приятелем. Однако это был уже, как говорится, не запах, а визуальное предупреждение для кры-каша.

Раз зашел разговор о шалаше, самое время поговорить об укрытиях. Об этом, пожалуй, самом надежном способе укрыться от внимательных и вездесущих глаз зверя или птицы.

Укрытия

Несколько вёсен тому назад мне довелось охотиться на гусей в одном из районов Московской области. Место открытое, почти везде поля и кустарники, прорезанные, как у нас водится, вдоль и поперек мелиоративными канавами. Довольно глубокими. В них кое-где еще лежал снег. Я поставил гусиные профиля (почти полсотни) на озими, вдоль которой тянулась большая канава. Спрятаться было совершенно негде. Редкие заросли прошлогоднего тростника, состоявшие против зимних ветров и снега, конечно же, мне не помогли бы. На мне был камуфляж, но и он не скрыл бы меня от зорких глаз гусиной стаи. А гусь был! И в довольно большом количестве. Однако шел уже третий день охоты и гусиные стаи были подразбиты на мелкие, а, кроме того, между полей болтались одиночки, по-видимому, потерявшие пару.

Однако надо было что-то предпринимать, чтобы не уезжать в Москву пустым. В стороне от того места, где я решил засесть на краю канавы, мне удалось нарезать пару больших охапок тростника. Я приволок их на свое место, расстелил полиуретановый коврик (какая это все-таки прекрасная штука! — можно лежать буквально на снегу, не боясь заработать радикулит или кое-что похуже!), лег на него на спину и с ног до головы завалил себя нарезанным тростником. Сначала надо мной прошла стая примерно штук в двадцать гусей. Они заметили профиля и стали заходить на них по большому кругу, постепенно снижаясь. Я следил за ними, не шевелясь, только краем

глаза, иногда теряя их из виду. К сожалению, охотники, сидевшие метрах в двухстах от меня (гуси прошли над ними довольно высоко, вне выстрелов), начали палить и не допустили их до моих приманок. Буквально через несколько минут я услышал справа призывное кагаканье белолобого и боковым зрением увидел, что одиночка идет на посадку к профилям. Меня он не видел совершенно. Допустив его на уверенный выстрел, я ударил по нему из своей двадцатки. Результат был удачен.

Это пример того, что укрыться подручным материалом можно почти в любом месте, лишь бы то, чем вы накрываетесь, не слишком бы отличалось от местных «материалов». Причем, чем сильнее вы «врастаете» в землю, чем меньше будете над ней возвышаться, тем результативнее будут ваши охоты. Для этого может подойти любая, даже мелкая канавка. Лишь бы там было сухо и можно было бы подстелить под себя коврик, о котором я уже говорил, а натывать сухой полыни или тростника не составит труда — эти растения торчат весной почти повсюду.

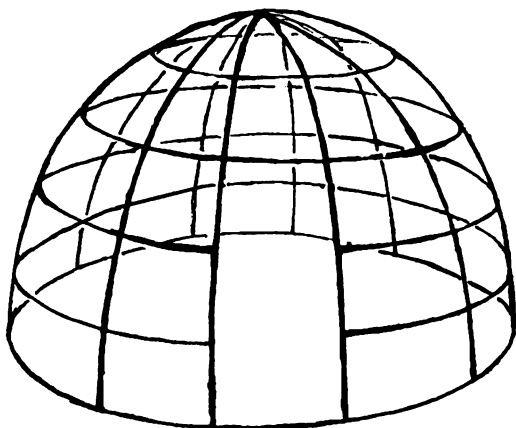
Думаю, что укрыться можно даже за гусиными профилями. Надо просто лечь на землю и завалить себя тростником, сухой травой или какой-нибудь весенней ветошью, а по сторонам, как можно ближе к себе поставить гусиные профили, которые хоть немного да закроют вас от низко налетающих птиц. Расставленные профили, об этом будет сказано ниже, вообще отвлекают, в общем-то, очень осторожных гусей от разных «новообразований» около кустов или на поле — кучек сена или тростника, под которыми прячется охотник. Видимо, в гусиной голове никак не укладывается, что «стая» гусей (профили) может сидеть спокойно около какого-то опасного места.

Исстари на охотах по птицам применяются для укрытий различного рода шалаши, и временные, и стационарные, и даже переносные. Шалаш для охоты на селезня с подсадной даже необязательно должен имитировать как-то окружающую обстановку. Достаточно только пораньше, желательно даже до прилета уток, поставить его на месте будущей охоты. Птицы быстро к нему привыкнут как к любому местному предмету, который стоял уже здесь до них, когда их еще здесь не было.

Вообще о шалашах написано так много, что повторяться просто неудобно. Хочу поделиться с читателями только некоторыми своими наблюдениями.

Во всех руководствах говорится, что шалаш для весенней охоты, что на селезня, что на тетерева на току, должен быть непроницаем для взгляда птицы. С этим не поспоришь. Однако сделать его абсолютно непроницаемым, не просматриваемым просто невозможно, если не обнести его по всей внутренней стороне полосой брезента или какой-либо другой материи на высоте плеч сидящего охотника, то есть ширина такой полосы должна быть примерно 75-85 см, а длина — по размерам шалаша. Только в этом случае можно быть абсолютно уверенным, что ни селезень, ни тетерев вас не увидят.

Это особенно важно в том случае, если шалаш применяется переносной, каркасный. Таким шалашом пользуется прекрасный знаток охоты с подсадной Михаил Фокин. Этот шалаш удобен тем, что поставить его в угодьях и накрыть еловым лапником можно еще по снегу. Надо только места знать хорошо. Во время охоты, если вода пошла на прибыль и шалаш начало заливать, перенести его двум охотникам на новое место не составит труда. Несколько минут — и дело сделано.

Каркас шалаша Фокина

Шалаш Фокина

Однако от нескольких переносов еловый лапник оседает, часть его неизбежно теряется, а в шалаше открываются дырки, совсем не нужные. Вот тут-то огородить себя непроницаемой для взгляда птицы полосой материи совсем будет невредно. Кроме того, она защитит охотника и от пронизывающего ветра со снегом, что не редкость на весенних охотах.

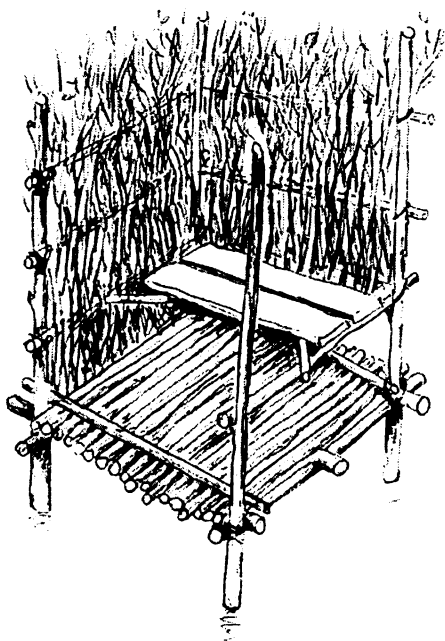
Не стоит забывать и о том, что вы пришли посидеть в шалаше на разливе не на полчаса и даже не на час. Пять-шесть часов — это норма. Надо позаботиться и о том, как вы проведете эти часы — на холодной мокрой земле или неудобной скамеечке, сидя на ящике для подсадной утки или на надувной подушке. По собственному опыту знаю — самое лучшее, что можно придумать в таких условиях, чтобы только не затекали колени, скамеечка или стульчик, на который положен вращающийся кружок для гимнастических упражнений, а на него — кусок того же полиуретаново-

го коврика. Комфорт вам будет обеспечен в течение всей охоты, а пятая точка не будет натерта, как у павиана.

Вообще-то шалаш может быть самой разной конструкции и вида. Главное, чтобы он не выделялся на общем фоне растительности, которая присутствует в данном месте, и не был слишком правильных очертаний. Можно даже применить шалаш-палатку на дюралевых дугах и с покрытием из камуфлированного материала, которая по форме напоминает невысокий стожок. Если на нее набросить маскировочную сетку, присыпать сухой травой, чтобы уж совсем замаскировать фабричное происхождение, то можно с успехом караулить дичь, особенно, если ставить ее до рассвета и снимать уже ночью. Такая палатка-шалаш непроницаема не только для взгляда дичи, но и для дождя, снега и

ветра. Только о бойницах не надо забывать. На осенних охотах ее использовать вполне возможно, поскольку охота может продолжаться целый день. Единственное неудобство ее — она полностью закрыта, со всех сторон и даже сверху. Стрелять влёт из нее нельзя.

Поэтому все шалаши или какие-либо другие укрытия для осенних охот надо делать с открытым верхом. Необходимо только правильно рассчитать высоту стенки шалаша, чтобы налетающая птица не видела вас до последнего мгновения, и конечно же стараться не ше-

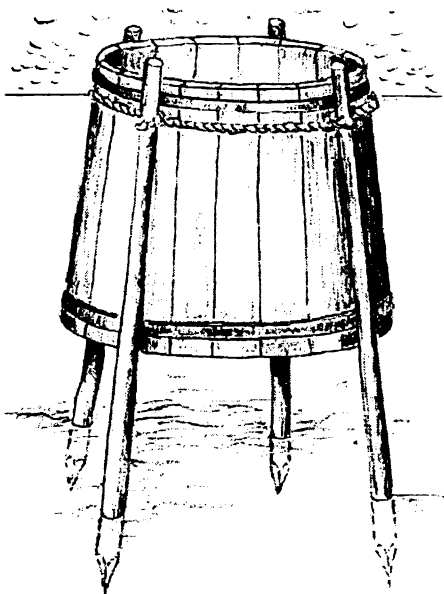
Шалаш «веник»

велиться на виду у дичи.

Как бы вы ни старались укрыться от дичи в шалаше, как бы его ни уплотняли, нельзя забывать о том, что делаете вы его не просто для того, чтобы понаблюдать за животными, а для того, чтобы в итоге выстрелить по дичи. Не перебарщивайте с маскировкой, помните, что успех охоты зависит не только от хорошей маскировки, но и от того, будет ли вам удобно стрелять.

В организованных охотничьих хозяйствах, расположенных на больших водоемах («Московское море»,

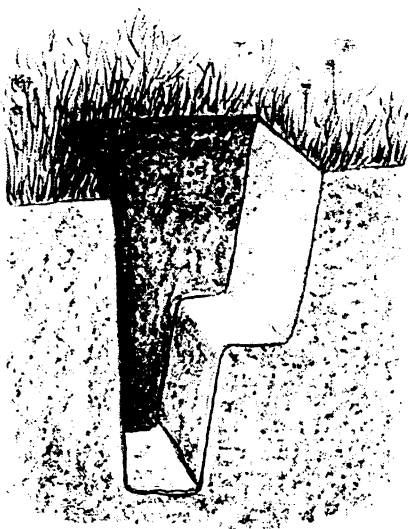
например), сооружают стационарные шалаши на кольях или посреди чистой воды или на краю зарослей тростника. К ним можно подъехать только на лодке. Охотники прозвали их «вениками». Издали такой шалаш действительно напоминает растрепанный гигантский веник, стоящий вертикально в воде. Сделаны почти все они так, что уместиться там может только один человек (это в принципе правильно), но совсем ненужная экономия материалов и труда того, кто сооружал этот «веник» приводит к тому, что сидеть там почти невозможно. Теснота невообразимая, ноги затекают от сидения на узенькой жердочке, да и просвечивает он основательно, когда уже лист высохнет и облетит. Поэтому приходится самому нарезать тростник и стараться укрыться как-то понадежнее. Или может быть просто мне доставались именно такие?

Бочка, чан

Шалаш-бочка описан почти во всех руководствах по охоте. Однако воочию я не видел его ни в одном хозяйстве, не сидел в таком и рекомендовать что-либо по этому поводу не решаюсь. Честно говоря, думаю, что это просто чья-то злая выдумка. Прикиньте сами. Край бочки, закрепленной на кольях посреди воды, совсем близок от ее поверхности, поэтому даже небольшая волна при совсем несильном ветре обязательно будет захлестывать вовнутрь этой бочки. Сидеть в ней, конечно же, тесно и неудобно. Стрелять можно только влёт и выстрел должен быть настолько точен, чтобы дичь была поражена наповал. Добить уплывающего подранка охотнику будет довольно проблематично по одной простой причине. Верхняя, «стреляющая» часть тела охотника: плечи, руки и голова — находятся на высоте не более полуметра над поверхностью воды. Попробуйте выстрелить из такого положения по утке, да еще нырковой, которая почти полностью погружена в воду! Промех вам обеспечен — слишком близка линия полета снопа дроби к поверхности воды, и часть дробинок (наверняка — большая часть!) упадет в воду прежде, чем долетит до утки. Стреляя по налетающим уткам из лодки в положении сидя и сбив какую-нибудь, подранка вы постараетесь достреливать именно из положения стоя. Такой выстрел будет куда как вернее, чем тот, когда вы будете стрелять сидя.

Кстати, говоря об укрытиях и заговорив о лодке, надо вспомнить и о том, что сама лодка может быть прекрасным укрытием, шалашом на воде, если ее соответственно дооборудовать. Надо, во-первых, исполь-

Окопчик

зовать для таких охот деревянную или шпоновую килевую лодку. Они остойчивы, не гремят, как дюралевые, и не крутятся на воде, как резиновые. Вдоль бортов можно прикрепить (прибить, например) достаточно толстый шнур, чтобы вставить между ним и бортом маскирующий материал — ветки или тростник. Можно установить колышки, на которые набросить маскирующую сетку.

Много было написано о различного рода укрытиях, сооружаемых самим охотником. Вот, к примеру, окопчик для охоты на гусей. Нет сомнения, это одно из самых надежных и удобных укрытий на такой охоте. Однако надобно затратить немало усилий, чтобы его выкопать, убрать лишнюю землю и так замаскировать, будто никакого окопчика здесь никогда и не было. Это стоит, повторю, больших трудов, а ежели место под него выбрано неправильно и гусиная «дорога» пролегает стороной, всего-то может быть в двухстах метрах, то вся работа идет насмарку. Если для молодого, полного сил охотника вырыть за день два-три окопчика не составит большого труда, что говорить о старике, отягощенном болезнями. Скажут — да сиди ты дома и не суйся на такую охоту! Но ведь хочется стрелкнуть по гусиной стае. Ой, как хочется! Вот и остается выбрать канавку, подстелить полиуретановый коврик, чтоб не простудиться, завалить себя травой или тростником и ждать своей удачи.

Лабаз — это засидка на деревьях. Обычно его сооружают для охот на медведя на овсах или у привады. Лабаз надо делать как можно незаметнее. Напрасно надеяться на то, что зверь не посмотрит вверх. Можно, конечно, добыть зверя, просто засев на ветке, но это все-таки исключение. Надежность маскировки — залог успеха на любой охоте.

Несколько раз мне пришлось сидеть на лабазах, сооруженных у останков задавленных медведями лосей.

Первый лабаз мы с товарищем сделали, прямо скажу, немело. Как потом выяснилось, мы прекрасно просматривались на фоне вечерней зари. Медведь пришел вечером, учуял нас, порывал, к мясу не подошел, а потом, словно большой мохнатый шар, «перекатился» через открытое место, поднялся над выворотнем, опираясь на него, словно оратор на трибуну, и внимательно нас разглядывал. Едва я шевельнулся, начав поднимать карабин, как он махнул в кусты.

«Засядка» на изюбрином солонце

Рисунок В.С.Житенёва,
1928 г.

Другой лабаз был сделан в кронах нескольких тесно стоящих сосен на высоте примерно трех метров и неплохо замаскирован. На следующий же вечер медведь вышел к мясу, задавленному им лосенку. По зверю стреляли пять раз двое сидевших на этом лабазе, но с большого расстояния и безрезультатно. Еще через два дня выпало сидеть на этом лабазе мне. Поднявшись на него, я подогнул еще несколько веток для страховки и лучшей маскировки. Медведь вышел перед закатом солнца, некоторое время стоял шагах в 40-50, разглядывая кроны «моих» сосен. Затем осторожно направился к мясу, поглядывая снизу на место лабаза, и прошел почти подо мной всего в шести метрах. Когда он миновал меня, я удачно выстрелил ему в шейный позвонок...

Вряд ли мне удалось бы это сделать, если бы лабаз был плохо замаскирован — медведь все время посматривал в мою сторону. Я же был удовлетворен вдвойне — и потому, что добыл зверя, и потому, что хорошо замаскировался.

Когда вы делаете шалаш или лабаз и маскируете его, отойдите в сторону, туда, откуда наиболее вероятно может появиться зверь. Посмотрите на сделанное вами укрытие с уровня, с которого посмотрит он в вашу сторону. Ваше укрытие снизу, с точки зрения кабана, например, или медведя, может выглядеть совсем иначе, чем видите его вы с высоты вашего роста.

При устройстве **засидки на солонцах** (в Сибири ее называют сидьба, засядка), например, на пантовке, надо обязательно учитывать направление потоков воздуха. Ведь сидьба делается только на земле, а лабаз — на деревьях, поэтому для него фактор ветра не так важен. В гористой местности, где чаще всего и закладываются солонцы и сооружаются сидьбы для отстрела пантачей, даже в тихую, вроде бы безветренную погоду, и утром и вечером по распадам всегда немного тянет. Вечером и ночью воздух, охлаждаясь, тянет вниз по склону, а с восходом солнца, прогреваясь, вверх. Поэтому сидьбу обычно устраивают немного в стороне от подходных троп зверя и так, чтобы потоки воздуха не нанесли на него запах охотника. Сооружают ее на годы, основательно, срубом.

Кроме стационарных укрытий — шалашей и палаток, ровиков и окопчиков, бочек и «веников» — существуют еще и передвижные, которые в настоящее время практически не используются. Я имею в виду различного рода передвижаемые охотником загородки и укрытия, под защитой которых можно подкрадываться к осторожной дичи. Это, например, украинский хист, укрытие для охоты на дроф, описанное во многих руководствах по охоте и представляющее собой небольшой заборчик, щиток из веток и травы, установленный на колеса. Охотник толкает его перед собой и постепенно приближается к табунчику дроф. За почти полным отсутствием дроф в угодьях «вымер» и этот хист.

Байкальские нерповщики, охотники на байкальскую нерпу, пользуются приспособлением, очень похожим на хист. Так как охота происходит на льду, вместо колес сооружение ставится на саночки, а вместо заборчика из травы и кустиков на них укреплен щиток белого цвета. Так же, как и охотник на дроф, нерповщик толкает перед собой это сооружение, спрятавшись за ним и выставив в маленькую бойницу карабин. При определенной сноровке и терпении охотник может приблизиться к нерпичьей залежке почти на расстояние дробового выстрела, метров на 60.

Ну и простейшим укрытием, если удастся им воспользоваться, может быть стадо коров или табун лошадей, а то и одиночная лошадь. Спрятавшись за ними, можно подобраться к вожакам гусей или тетеревам, сидящим даже на открытом месте.

Однако для всех этих ухищрений нужна выдержка и терпение, которыми мы, увы, порой не обладаем и стараемся взять дичь с налету, побыстрее, а это чревато далекими и пустыми выстрелами.

Одежда охотника

Как я уже говорил, зверь очень точно замечает насторожившее его место в лесу и затем уже постоянно следит за ним, то и дело проверяя, нет ли опасности. Шевелиться тут нельзя ни в коем случае — спугнешь его в одно мгновение. Однако если на вас маскировочная одежда, вы можете чувствовать себя в лесу значительно свободнее.

Еще в конце прошлого столетия обладание камуфляжем фабричного производства было для подавляющего большинства наших охотников недостижимой мечтой. Но как-то враз появились армейские одеяния — от простых рубашек и брюк до специальных плащей, плащ-палаток, панам и кепи, курток, летних и утепленных. И все мы стали походить на сбежавших в самоволку солдат, почти на дезертиров. А ведь военный камуфляж на охоте, на мой взгляд, то же самое, что боевое стрелковое оружие, переделанное под охотничье («Сайга», «Вепрь», «Тигр»). Не охотничья это эстетика. Тем не менее, если на вас надета маскировочная одежда (какого бы происхождения она ни была), чувствуете вы себя на охоте в лесу или в камышах значительно свободнее. И сам охотник меньше замечен и его движения. Да и вообще, камуфляж — это признак принадлежности к охоте.

Многие до сих пор ездят на охоту в обычных пальто, плащах и куртках. Темных, или наоборот, слишком светлых, то есть в том, что они носят и вне охоты. Если вы охотитесь с любимым сеттером на чистых лугах или даже в кустарниках, то обычная повседневная одежда может быть вами использована с успехом. Ведь ни бекас, ни коростель не будут бояться ковбойки или даже обычной футболки. Однако на охотах, которые требуют скрадывания, тропления зверя или крупной птицы, осторожных и внимательных животных, без камуфляжа не обойтись.

Теперь появилось огромное количество магазинов, торгующих высококачественной камуфляжной охотничьей одеждой. Наши собратья по страсти за рубежом и в первую очередь почему-то именно в Штатах изобрели самые разнообразные расцветки, вернее сказать, раскраски или рисовки охотничьей одежды. Тут и просто какое-то специальное сочетание цветных пятен (подобно армейскому, но скрывающего, как гласит реклама, охотника от взгляда оленя), и самые настоящие натюрморты из элементов осеннего или летнего леса — дубовые листья и кора, опавшие дубовые и кленовые листья, сучья клена и дуба, осенний пожелтевший тростник и многое другое. Есть специальные расцветки, имитирующие кору американского клена или дуба. Костюмы, сшитые из такой ткани, используют охотни-

ки на американских оленей, лучники. Смысл охоты заключается в том, чтобы подойти к оленю как можно ближе, чтобы только одной-единственной стрелой поразить зверя наверняка.

Я не буду сейчас говорить о теплозащитных и водоотталкивающих свойствах таких костюмов, курток, брюк, рукавиц просто потому, что они находятся на столь же высоком уровне, как и исполнение камуфляжного рисунка на них, а к теме маскировки вроде бы и не имеют отношения.

Есть одно обстоятельство, связанное с изготовлением и применением специальной охотничьей камуфляжной одежды. Оно обсуждалось в нашей охотничьей прессе.

Согласно последним исследованиям, зрение многих диких животных не столь уж монохромно, как считалось раньше. Дикие животные, в частности олени, воспринимают некоторые цвета, но несколько по-другому. Восприятие цветов у них сдвинуто в сторону коротковолновой части спектра. То есть они способны воспринимать и ультрафиолетовое излучение, которое человеческому глазу недоступно. Поэтому ткани для охотничьего камуфляжа якобы обрабатываются таким образом, чтобы они поглощали, а не отражали именно ультрафиолетовую часть спектра, которая может выдать охотника зверю. Сетчатка человеческого глаза, как я уже сказал, ее не воспринимает. Поэтому для нас все равно — отражает камуфляж ультрафиолет или нет. Армейский камуфляж рассчитан на то, чтобы человека, одетого в него, не увидел бы такой же человек, а не зверь. Кроме того, камуфляжный костюм, выстиранный в моющем средстве, в состав которого введен оптический отбеливатель (стиральный порошок, попросту говоря), великолепно отражающий ультрафиолетовые лучи естественного (солнечного) освещения, будет «светиться» еще сильнее, хотя наш глаз этого не заметит. Поэтому считается, что зверь-то, во всяком случае олени, может выделить из окружающей обстановки такой предмет, то есть охотника, хоть он на наш взгляд сливается с фоном.

Возможно, оно и так, но только я как-то не замечал подобных действий у зверя или птицы, хотя одно время на охоте носил именно армейский камуфляж, а стирал его именно в порошке с оптическим отбеливателем.

Может быть — просто рекламный трюк? Не берусь судить об этом, так как не знаю всех тонкостей вопроса. Однако охотимся-то мы в основном на зорьках, утренней и вечерней, когда в составе спектра дневного света преобладают инфракрасные лучи, то есть весь его состав как бы сдвинут в сторону красного излучения, а коротковолновая его часть, синяя, фиолетовая и ультрафиолетовая в значительной степени задерживается и ослабляется атмосферой, так как в это же время суток свет проходит более толстый слой ее, насыщенный пылевыми частицами и водяным паром.

Так что вопрос довольно спорный. И тем не менее. Вся эта камуфляжная одежда с рисунками действительно прекрасное средство скрыться от глаз зверя или птицы. Охот-

Охотник в камуфляже отечественного производства

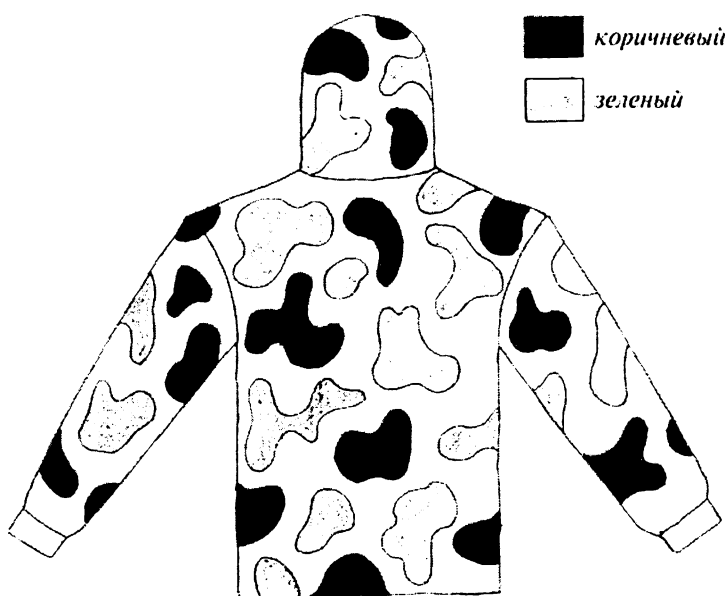
ник, одетый, например, в костюм, раскраска которого соответствует осеннему тростнику, может стоять почти открыто среди куста тростника, и никакая утка его не заметит, если он, конечно, не будет махать руками или прыгать. Если же на опушке осеннего леса вы присядете возле ствола дуба, в костюме соответствующей раскраски, то зверь может подойти почти в упор.

Приятно, что и наши, отечественные производители тоже не дремлют. На прилавках стала появляться камуфляжная одежда, с похожими рисунками из отечественной ткани, а стоят они чуть ли не вдвое дешевле зарубежных. И эффект маскирующий ничуть не хуже. Некоторые фирмы (не буду называть, чтобы не делать рекламы) шьют одежду из закупаемой за рубежом ткани, что конечно обходится покупателю тоже дешевле.

Но как же быть тем, кто живет в глубинке, где даже армейский камуфляж в магазине не купишь? Разве что угостишь знакомого каптера из соседней воинской части — и он вынесет за ворота вожделенную куртку. Но это уже, как говорится, криминал.

Попробуйте самостоятельно изготовить для себя маскировочную одежду. Я начинал именно с этого. Для такой цели более всего подходит ношенная и выгоревшая штормовка.

Постирайте штормовку, высушите и отгладьте. Разложите на столе ровным слоем 5-6 газет и расправьте на них штормовку. Простым мягким карандашом нанесите контуры маскировочного узора. На рисунке дано примерное расположение красок. Узор вы можете составить сами. Расположение и форма цветных пятен принципиального значения не имеют. Затем большой кисточкой для акварельной краски закрасьте контуры заранее разведенными красителями для хлопчатобумажной ткани. После этого прогладьте еще сырой рисунок сильно горячим утюгом через кусок полотна или бумагу до полного высыхания. Нанесенный узор держится хорошо и долго не смывается. Штормовку можно спокойно стирать. Коричневая и темно-зеленая краски отлично сочетаются с желто-зеленой тканью выгоревшей штормовки. Время от времени выгоревший узор можно подновлять.

Раскраска штормовки

Зимой, конечно, охотятся в белом маскировочном халате или костюме (куртка и брюки). Последний удобнее, потому что длинные полы халата частенько путаются в ногах.

Кстати, с белым масккостюмом можно поступить так же, как и со штормовкой, о которой я только что рассказал. Если такой костюм предназначен для охоты в лесу и сшит из хлопчатобумажной ткани, то на нем можно нарисовать черной разведенной краской сучки и веточки. Ни один зверь не увидит вас среди кустов, заваленных снегом. А вот на открытых пространствах — в полях или в степи — лучше пользоваться чисто белым костюмом.

Белый масккостюм может изготовить на скорую руку даже тот, кто не умеет шить и кроить. Возьмите прямоугольный кусок белого полотна размером примерно 60 на 150 см и прорежьте посередине отверстие для головы — камуфляж для зимней охоты готов! Остается его только

надеть, прикрыв грудь и спину, и подпоясаться, например, патронташем. Шапку повяжите белым платком или просто куском материи, я с успехом использовал такой «костюм» в лесу при скрадывании тетеревов и глухарей. Для охоты же в полях он вряд ли пригоден.

Но вот вы «закамуфлированы» с ног до головы, ведь сегодня можно купить даже камуфляжные сапоги, а уж о разнообразии головных уборов и говорить не хочется! Только очень часто охотник забывает, что на фоне этой великолепной маскировочной экипировки инородным белым пятном выделяется его не загоревшее еще за первый день охоты лицо. Правда, через неделю оно светится, словно стоп-сигнал у «Жигулей». Лицо надо прятать обязательно. Вязаная шапочка с прорезями для глаз (белая для зимы), специальный мешочек из камуфлированной сетки (это, на мой взгляд, наилучший вариант — и от комаров злых весенних спасает и скрывает лицо и глаза, их блеск). Все сгодится, чтобы лицо не светилось. Можно его даже раскрасить поспецназовски — очень помогает при маскировке, тем более что продаются специальные мази для этого.

Камуфляж нынче стал «визитной карточкой» охотника
Фото А.Житенёва

Умение хорошо маскироваться, маскировочная одежда, как это ни странно, имеют свои отрицательные стороны. Вы скрыты не только от глаз зверя или птицы, но также и от глаз ваших соседей по охоте. В такой ситуации очень важно помнить и неукоснительно выполнять одно из важнейших правил охоты — не стрелять по неясно видимой цели, на звук, на движение, в сумерках и темноте. Охотник, умеющий маскироваться хорошо, находится в менее выгодном положении перед своим собратом, которого на болоте и в лесу слышно и видно, как говорится за версту. Поэтому, если вы хорошо замаскировались, надо быть бдительным и следить не только за дичью, но и за всем, происходящим вокруг. Не надо надеяться на то, что подкрадывающийся к вашим чучелам охотник (сколько еще у нас таких!) не пальнет в сторону хорошо замаскированного шалаша, в котором сидите вы. Когда такой охотник увидел дичь или то, что на нее хоть чуть похоже, для него больше ничего на свете не существует, кроме этой дичи.

Вот случай из моей практики. Охотясь весной на гусей, мы выставили на озими почти полсотни самодельных профилей и больше десятка объемных итальянских пластиковых чучел. Стая получилась внушительная и издали очень похожая на настоящих гусей.

Дело происходило на виду у маленькой деревеньки. Мы знали, что в ней живут охотники, которые, так же как и мы, каждое утро караулят гусей. Профилей у них, правда, не было.

Уже взошло солнце, когда из деревни появился одиночный охотник и потопал по озими прямо по направлению к нашим приманкам. Видно, после вчерашнего проспал зорьку. Я следил за ним и вдруг увидел, что шаги его стали замедляться, и он стал как-то странно приседать. Он явно увидел профиля и чучела и решил, что это сидят гуси. Тут же он отдуплетился по одному из профилей. Днем! На свету! Он, видно, даже не понял, что это не живые гуси!

Можно угадать нашу реакцию с первого раза. Ведь он стрелял не только по приманкам, но и в сторону затаившихся охотников. Хорошо, хоть ближе не догадался подойти — и нас не задел и профиля с чучелами не попортил.

Так что будьте бдительны!

В какой-то степени обезопасить себя от выстрела невнимательного охотника можно следующим образом. Надо носить на голове красную повязку или вязаную шапочку с красной полосой. Особенно это важно на облавных охотах, где стреляют пулей и картечью. Красную повязку можно носить, не опасаясь испугать зверя. Ведь у подавляющего большинства охотничьих зверей отсутствует цветовое зрение. Установлено, что волк боится не красного цвета флажков, а их запаха и шевеления. Красный же цвет не выделяется по интенсивности среди других, но человеку он сигнализирует — внимание!

У каждого опытного охотника есть арсенал собственных средств и приемов маскировки, своих секретов, как обмануть дичь. В этом-то и состоит одна из прелестей охоты — узнать самому, что значит уметь маскироваться.

ЧУЧЕЛА И ПРОФИЛЯ

8. Д.В.Житенев.

С приманками, например, искусно изготовленными подобиями животных, можно охотиться очень продуктивно, но преимущественно или только лишь на те виды, которые обладают рефлексом стаи. Казалось бы — вот раздолье охотнику! Ан нет! Во всем мире всего две группы птиц, на которых ведется охота с приманками — чучелами и профилями. Это водоплавающие (утки и гуси) и кулики. В нашей стране к ним прибавляется еще один вид (даже не группа) — тетерев-косач. Действительно, виды эти многочисленны и охота с приманками, как правило, очень успешна. Да и не только в успешности дело, не только в количестве трофеев.

Когда ты лежишь, одетый в камуфляж и заваленный тростником в какой-нибудь ложбинке, буквально сравнившись с сырой весенней землей (какой запах!), когда уже совсем недалеко негромкие переговоры гусей, снижающихся к поставленным тобой профилям, а ты слышишь шелест их крыльев и не знаешь, никак не можешь решить (а мгновения идут!) — рано или нет вскакивать и стрелять, на выстреле или нет эта долгожданная и желанная добыча! И только выдержка, только твоя выдержка, если тыпустишь их на второй круг (а они придут! обязательно вернуться!), даст тебе и меткий дуплет, и тяжкий удар гуся об озимь, и ликование! Ликование, потому что был уже один пустой дуплет и был подранок, а обиднее этого в охоте не может быть ничего!

Вспомните холодный осенний плес, шуршание тростников, плеск волны о борт лодки и далекую цепочку черных точек. Это утки (чернеть, что ли?), которые явно заприметили «стайку» резиновых собратьев, что сидят перед вами. И вот они, черненькие, уже рядом — плеск воды, серо-голубые выставленные лапки, мелькание крыльев, тихое покеркивание севших совсем близко уток. И вы поднимаете ружье...

Чем хороша охота с приманками, так это тем, что порой за каких-нибудь двадцать минут вы увидите рядом столько птицы, сколько, может, потом не увидите за всю осень. И стрельба будет! И трофеи будут!

А все это благодаря приманкам — профилям и чучелам. Надо только их заиметь и научиться правильно ставить. К ним бы еще хороший манок, но об этом немного позже.

Гусиные профиля и чучела

Охота на гусей без чучел или профилей, видимо, совершенно лишена смысла. Гусь настолько осторожная птица, что без специальных приманок обмануть его очень сложно. Редкий случай — когда делаются незаметные, мастерски укрытые засидки (окопчики или ровики) не просто на путях пролета этих птиц на кормежку или на водопой, но именно в тех местах, где они уже идут на снижение, то есть непосредственно на присадах. Приманки, естественно, увеличивают шансы охотника приблизить к себе гусей. Гусь — птица стайная, коллективная. Чем больше приманок выставлено, тем больше надежды у охотника добыть желанный трофей. Много приманок — конечно, хорошо, но и места они занимают много и вес приличный. Гусь — не утка. Количество приманок, которое может утащить за собой по весеннему раскисшему полю их владелец, ограничивается его физическими возможностями.

Во второй половине 50-х годов прошлого уже века на Омском шинном заводе было освоено производство утиных резиновых чучел, а вместе с ними и гусиных. Надо сказать, что это были лучшие чучела для того времени среди всех, выпускавшихся в СССР. Однако вес таких «гусей» все равно был велик, поскольку и удельный вес материала, резины, большой, да и размер самого чучела немаленький. Гусь все-таки! В настоящее время производство таких чучел в Омске не прекратилось, но продаются они, видимо, в магазинах сибирского региона.

Зато в наших магазинах появились пластиковые чучела и уток и гусей забугорного производства. Они легки, абсолютно похожи на своих диких «собратьев», но довольно дороги. Стали производить похожие чучела и некоторые российские фирмы то ли по лицензии, или просто по собственной пиратской инициативе. Однако для охотника, потребителя, разницы в этом никакой — были бы чучела, да подешевле.

Гусиные чучела делают трех видов. Все они объемные и видны подлетающему гусю со всех сторон. Это все-таки не профиль, который полностью виден только с двух сторон.

Первый вид гусяного манного чучела — это полное объемное воспроизведение живого гуся, неразборная, так сказать, модель. Транспортировать такие чучела, конечно, проблематично. Рассчитаны они, вероятно, на то, что будут всю охоту стоять на одном месте. Но разве в наших угодьях они устоят, если хозяин отойдет пообедать или просто в сторонку, в кусты по нужде?

Другой вид — разборный. Головы с шеей и туловища сделаны отдельно и так же отдельно переносятся и перевозятся. При этом «живота» у таких чучел нет, и они вкладываются друг в друга, словно ракушки, что, конечно, очень удобно для транспортировки. Привести чучело в «боевое» положение совсем не сложно. Шея с головой вставляется в отверстие в передней части туловища и закрепляется поворотом на 90°. Их даже можно немного поворачивать в разные стороны на небольшой угол, что очень оживляет «стаю». Устанавливаются на землю такие чучела на специальной металлической крестовине, заостренной с нижнего конца (им вся крестовина и втыкается в землю). Чучела не размокают, не блестят, их можно мыть. Это, видимо, самая совершенная модель.

И третий вид чучел — это нечто среднее между чучелом и профилем. Голова и шея объемны, а вот туловище состоит из двух половинок, скрепленных на спине, но разъединенных со стороны живота. При постановке такого чучела-профиля половинки раздвигаются, между ними вставляется крестовинка, похожая на ту, что была описана выше, втыкается в землю и таким образом крепит чучело на месте. Это чучело-профиль не вполне объемно, но видно гусям и спереди и сзади.

В каталогах зарубежных фирм, которые торгуют охотничьими принадлежностями и снаряжением, предлагаются самые разнообразные чучела гусей не только по видам (гуменник, белолобый, белый) но и по конструкции. Кроме описанных выше, есть даже идущие на посадку с распростертыми крыльями, чучела-пакеты (похожие на простые упаковочные), надувающиеся от ветра и поворачивающиеся ему навстречу. И еще много разных конструкций, рассчитанных, главным образом, на кошелек покупателя. Меня изрядно позабавило чучело гуся размером с человека. Пред-

назначено оно для того, чтобы охотник мог поставить его посреди «стаи» чучел и спрятаться в него, как в шалаш!

И все же транспортировка объемных чучел трудновата, хотя «работают» они отменно. Именно поэтому для результативных охот надо сочетать такие объемные приманки (их может быть не больше десятка) со значительным количеством легких и транспортабельных профилей. Они тоже есть в продаже, а самому их сделать совсем несложно, если есть фанера (жест, листовой алюминий), олифа, краски и, самое главное, шаблоны, образцы.

Наблюдая в бинокль за спокойно сидящей стаей гусей, видишь, что все они занимают определенные позы, разнообразие которых невелико, собственно четыре — отдыхающие птицы (некоторые дремлют, уложив голову на спину и спрятав клюв в перо), кормящиеся, переговаривающиеся, сторожевые. Поэтому, чтобы создать иллюзию настоящей стаи, желательно иметь профиля во всех указанных позах, и чем больше они похожи на живых птиц, тем больше шансов на успех. Сделанные кое-как, они только отпугнут налетающую стаю.

Еще в 1990 году я опубликовал статью об этом в № 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство». Видимо, именно тогда мной были впервые предложены профиля в позе «переговаривающихся птиц». Ни в одном иностранном каталоге я не встречал таких, хотя там есть машущие крыльями и садящиеся, распластавшие крылья во время приземления. Как мне кажется, именно переговаривающиеся профиля придают всей «стае» приманок особую живость. Всего две-три пары, а вид меняется разительно. Стая профилей буквально оживает. Или просто это мне так кажется?

Для охоты достаточно двух-трех десятков профилей и вдобавок к ним не более десятка объемных чучел. Однако большее количество не помешает и определяется только возможностями охотника, транспортными, материальными и физическими. На стаю из 20-30 профилей надо иметь 1-2 сторожевых, 4-6 переговаривающихся, а остальных, кормящихся и отдыхающих, поровну.

В принципе можно было бы иметь профиля всего в двух позах — отдыхающие и кормящиеся, что собственно и рекомендовали более ранние авторы. Однако один-два сто-

рожевика и особенно две-три пары переговаривающихся гусей, настолько, повторю, оживляют эту стаю и делают ее правдоподобной, что редкая летящая стая диких гусей не обратит на нее внимания, не говоря уж об одиночках.

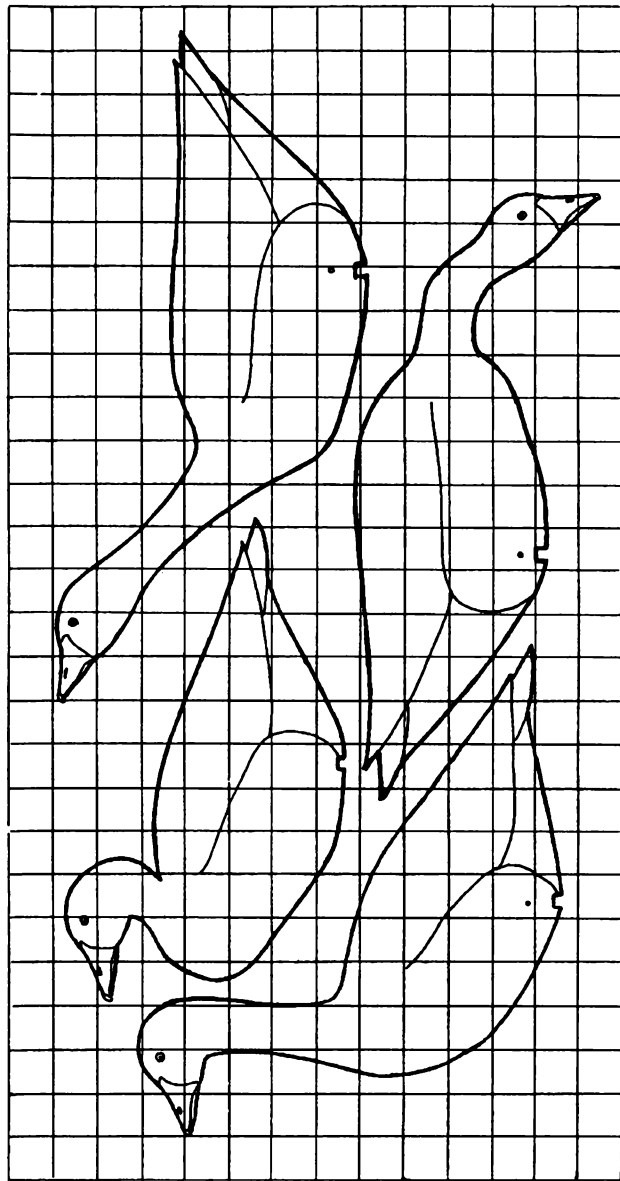
Как же сделать такие профиля? Начинаем с изготовления картонных шаблонов. Годен любой картон вплоть до гофрированного от упаковочных коробок. Листы должны быть достаточно большие. Ведь длина, например, «переговаривающегося» профиля будет не менее 70 см.

Лист картона расчертите сеткой со стороны квадратики 5 см, перерисуйте по клеткам очертания профиля и вырежьте его.

Заготовив картонные шаблоны, можно приступать к перенесению рисунка на фанеру, укладывая их на листе как можно плотнее и обводя контуры карандашом. По этим контурам выпилите профиля мелкозубой выкружной ножовкой. Чтобы фанера не крошилась и не топорщилась, слегка смочите линию будущего пропила мокрой тряпкой. Если у вас есть электролобзик, то работа значительно упрощается. Им можно даже выпиливать профиля сразу из нескольких плотно сложенных листов фанеры. Надо только прижать их друг к другу струбцинами. Если же нет ни пилы, ни лобзика; просто вырубите их стамеской, а затем обработайте края круглым и полукруглым напильником или мелким рашпилем. Это операцию надо делать в любом случае, а завершите эту работу шкуркой, чтобы потом не занозить рук.

Тщательно обработайте выпиленные профиля горячей олифой, дайте им как следует высохнуть, а потом раскрасьте масляными красками. В целях экономии времени и чтобы профиля выглядели одинаково, раскрашивать их надо все подряд одной краской (например, коричневатые головы у гуменников), а после высыхания — другой. Хотя это и необязательно — на то она и масляная краска, которая может крыть еще не подсохшую предыдущую.

Не надо стараться вырисовывать каждое перышко, наметьте только основное расположение цветowych пятен, как показано на рисунке на обороте обложки. Профиля можно раскрашивать и под гуменников, и под белолобых, смотря по тому, на какой вид вы собираетесь охотиться. Чтобы крас-

Лекала гусиных профилей

ка особенно не блестела, протрите готовые изделия тряпкой, смоченной в керосине или бензине.

Однако, если есть возможность, лучше воспользоваться акриловыми или латексными красками для фасадных работ, которые продаются в магазинах строительных, отделочных и лакокрасочных материалов. Эти краски совершенно матовые и очень хорошо держатся на поверхностях (как говорят, обладают отличной адгезией, то есть прилипанием), к тому же и водостойки. Основа — это чисто белая краска, которая «колеруется», то есть окрашивается в нужный цвет при помощи специальных колеров разной расцветки. Такие колера продаются там же. Поскольку акриловые и латексные краски изготовлены на водо-растворимой основе, колера должны быть сделаны на такой же. В принципе, можно попробовать даже колеровать и разведенной гуашью, хотя это уже от бедности.

Вам нужно будет, чтобы правильно раскрасить профиля, вдобавок к белому всего два цвета — черный и коричневый. Белую краску всегда можно сделать серой или даже серо-коричневой, что собственно и нужно для раскрашивания гусиных профилей. Для создания интенсивного, например, черного цвета в некоторых местах «оперения» профиля, перья на брюхе или надхвостье, можно воспользоваться либо чистым колером, либо масляной краской или той же акриловой, но в тюбиках. Она понадобится вам и для раскраски мелких деталей, клювов, глаз, контуров перьев, причем с помощью мелких кисточек. А большие площади можно даже закрашивать небольшими валиками.

Акриловая и латексная фасадные краски не обязательно продаются в десятилитровых ведрах. Ее можно купить и расфасованной в банках по килограмму и даже меньше. Этого более чем достаточно на десятка три профилей.

Для раскрашивания гусиных профилей можно воспользоваться и красками в спрей-баллончиках, какими сегодня молодежь расписывает стены домов или заборы. Работа с такими баллончиками пойдет, конечно, быстрее, чем если вы будете пользоваться кисточками. Надо только запастись дополнительными шаблонами, чтобы можно было бы прикрыть ту часть профиля, на которую не должна попасть распыляемая краска. Сохнет она, кстати, очень быст-

ро. Ну и все работы, естественно, надо проводить на открытом воздухе, а не в закрытом помещении, чтобы не закрасить комнату и мебель и не отравиться испарениями от распыляемой краски. А это вполне реально, если вы будете заниматься этим достаточно долгое время.

Кстати, разговоры о том, что даже немного поблескивающие профили отпугивают гусей, несколько преувеличены. Как я ни старался убрать блеск со сделанных мной профилей — и керосином протирал, мелкой шкуркой драил, и даже грязью мазал — они все-таки блестели. Однако, несмотря на это, профили «работали»! Гуси, и одиночные и стайками, отлично реагировали на них — завидев, начинали кричать, подворачивали к ним и снижались. И никакой блеск их не смущал. И я понял, в чем тут дело.

Так как профили стоят вертикально, то их плоская поверхность отражает лучи солнца, свет, падающий на них с неба, вниз к земле, а не вверх к гусям. Если бы гуси находились ниже уровня, на котором поставлены профили, то только тогда они увидели бы их блеск. Однако они не увидят его, даже если будут сидеть на земле, на одном уровне с профилями. А вот ставить профили, если они все-таки хоть немного блестят, около воды, на лужах ни в коем случае нельзя. Лучи солнца отразятся дважды. Сначала от боковой поверхности профиля вниз, а затем от поверхности воды (собственно, от отражения самого профиля) вверх. Конечно, этот блеск, блеск отражения профиля в воде, будет гусям замечен и отпугнет.

Но все это относится к профилям, изделиям, практически не имеющим объема, плоским и тонким. Объемные же чучела должны быть матовыми, не блестеть совсем.

Подставка. Некоторые охотники прибавляют установочный колышек наглухо к профилю или приклепывают коротенькую металлическую трубочку, в которую уже на месте охоты вставляют заостренную палочку. Однако неотъемные колышек или трубочка, на мой взгляд, мешают плотно складывать профили, что неудобно при перевозке их. Поэтому лучше колышек сделать отъемным, из деревяшки или дюралевой трубочки, пропиленной вдоль. Длина что колышка, что трубочки может быть 12-15 см, а толщина — 10-12 мм. Покрасить их надо в оранжево-желтый цвет, ведь это цвет

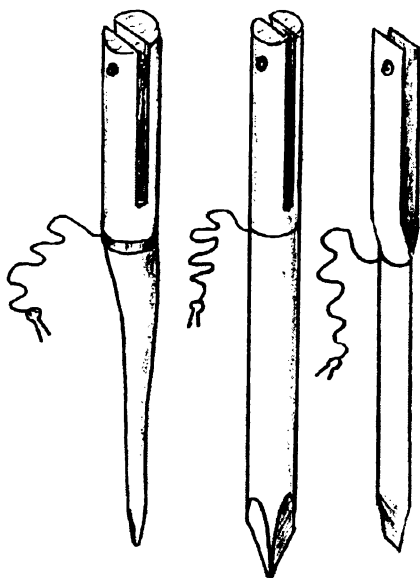
ног гуся. Чтобы профиль на такой подставке держался крепко, просверлите дырочки и в нем и в колышке, чтобы скреплять их чекой из мягкой проволоки. На «брюшке» у профиля надо сделать неглубокий вырез, соответствующий колышку. Заготовьте запасные на случай потери.

Фанеру для изготовления профилей желательно применять самую легкую, трехмиллиметровую липовую. Однако найти ее сложновато. Так случилось и со мной. Готовясь однажды к большой весенней охоте на гусей, я так и не смог достать этой самой липовой фанеры. Обычная четырехмиллиметровая была, но таскать такие профили по весеннему полю замучаешься. К тому же план у меня был наполеоновский — сделать не менее полусотни профилей. Что бы уж наверняка!

Тогда мне пришла в голову мысль взять вместо фанеры гофрокартон. Ладно, думаю, на одну весну наверняка хватит,

а там — посмотрим. Однако эксперимент превзошел все мои ожидания. На момент написания этих строк профили отслужили мне уже восемь весен и, уверен, послужат еще не одну! Только у пары переговаривающихся и одного сторожевика надломились их длинные шеи. А так все они выдержали даже мокрый снег и морозящий дождь.

Правда, брал я для их изготовления не простой, однослойный гофрокартон, из которого делают небольшие коробки, например, посылочные, а двухслойный, что идет

Колышки для гусиных профилей

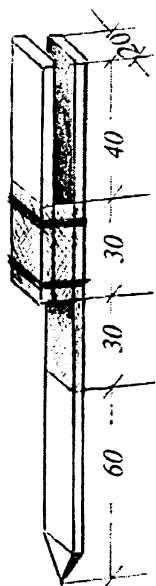
на упаковку крупногабаритных предметов — холодильников, телевизоров, мебели.

Вырезать профили из такого материала проще простого, тонким острым ножиком или скальпелем, предварительно переведя, конечно, с помощью шаблонов контуры будущих профилей (см. выше). Чтобы они не размокали, надо обязательно заделать края. Сначала сомните их, сплющите чайной ложечкой, например, а затем застрочите на швейной машине, либо заклейте полоской крафт-бумаги, либо скрепите их частым рядом канцелярских скобок с помощью мощного степлера. Я делал это именно последним способом. Остается только покрыть профили двумя, а то и тремя слоями бесцветного мебельного лака (можно ПФ-283 или другой какой), давая просохнуть полностью каждому слою перед нанесением следующего. Олифой крыть нельзя. Она пропитает гофрокартон, но не укрепит его. Когда профили окончательно просохнут, можно приступать к раскраске, о чем уже было рассказано выше.

Получаются профили на удивление легкими. Я все-таки сделал их больше полусотни, и весят они все вместе около пяти килограмм.

Подставку для таких легких профилей я сладил из деревянных планок, которые связал мягкой проволокой, покрыл олифой и соответственно раскрасил. Конструкция и раскраска ясны из рисунка, а ширину щели, в которую вставляется профиль, надо подобрать такой, чтобы он был плотно и надежно зажат.

Где и как расставить профили? Как более или менее успешно поохотиться на гусей? Все, естественно, зависит от места, где предстоит охотиться. Если гуся скопилось много, большие тысячи, то можно надеяться и на хорошие трофеи. Если же место неудобное, да и гуся пролетного немного, то пара гу-

Колышек для лёгких
гусиных профилей

менников или белолобых за весенний, отпущенный нам срок, тоже может удовлетворить нашу страсть. И все-таки успех зависит в первую очередь не от этого, а насколько точно охотник умеет отыскать место гусиных ночевок или дневных кормежек, проследить направление и постоянство полета стай, найдет надежное место для укрытия и сумеет так замаскироваться, чтобы пролетающая в полусотне метров стая гусей не обратила бы на вас внимания, а если и обратила, то на расставленные вами приманки и подвернула к ним.

В местах присад обычно утоптана земля, повсюду видны следы гусиных лап и помет, валяются перышки. Хорошо, если неподалеку есть какое-то укрытие, естественное или сделанное самим охотником. О тщательной маскировке я повторяться не буду. Можно просто лечь, как я писал выше, прямо в поле между профилями и замаскироваться маскировочной сеткой и весенним хламом.

Сами профили надо ставить так, чтобы создать впечатление, особенно если профилей много, спокойно кормящейся и медленно передвигающейся по полю стаи гусей. Они на кормежке очень часто как бы растягиваются в рыхлую колонну, перемещающуюся в одну сторону. Поэтому профили надо так же и ставить, а если дует ветер, обязательно навстречу ему.

Чтобы пролетающие гуси лучше заметили своих плоских собратьев, профили устанавливайте под углом друг к другу. Если профилей много, то это можно сделать без проблем. Я обычно их ставлю как бы тройками под углом примерно 120 градусов один относительно другого. В этом случае приманки видны со всех сторон.

Чаще всего гуси летят на кормежку или на водопой строго определенными путями совсем нешироким фронтом. Если такие пути определены, то все профили можно расположить в одной плоскости поперек гусиной дороги. Конечно, стая профилей от этого как бы увеличивается, что немало важно, если профилей у вас не так уж и много, хотя для гусей, налетающих со стороны голов или хвостов, ее как бы нет вовсе, да и при облете, даже если они их увидели сбоку, она на время словно пропадает. Я замечал, что гуси, делающие облет выставленных таким образом приманок, начи-

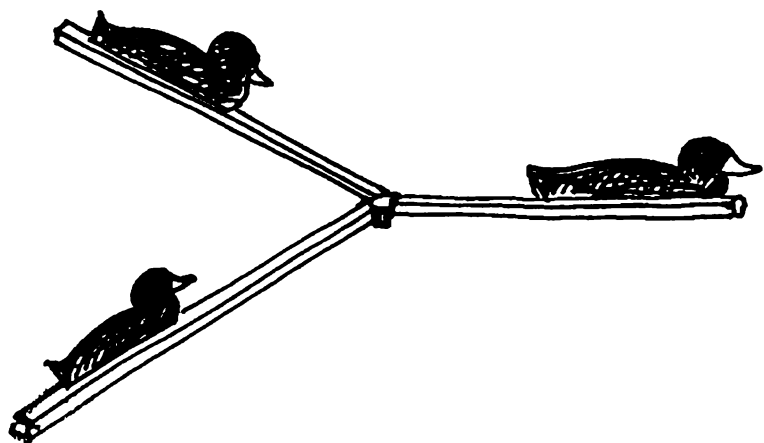
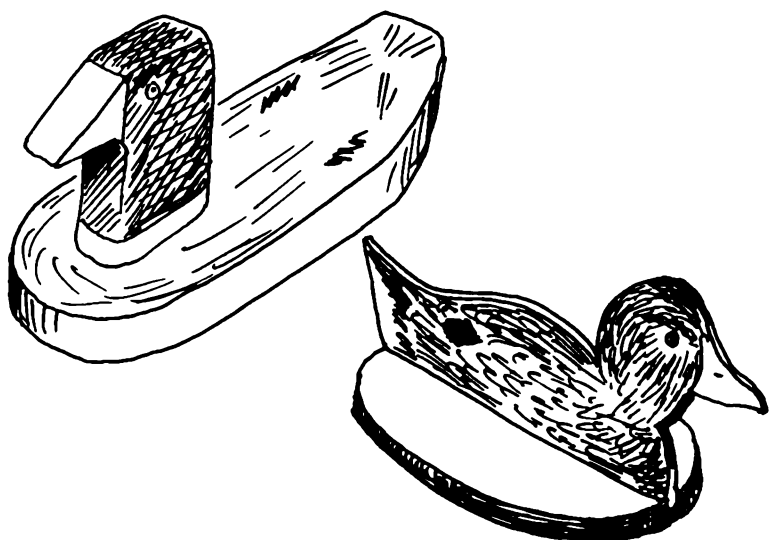
нали кричать именно, тогда, когда приманки показывались им всем боком и возникали как бы из ничего.

Вообще-то мне кажется, что гуси реагируют на поставленные профиля и под разными углами и в одной плоскости практически одинаково. Только для этого надо их выставлять на чистом и привычном для гусей месте. Если они заметили профиля и нацелились присаживаться, то обязательно сделают два-три круга, постепенно снижаясь и не теряя их из виду. Помогите им в этом, работая манком. И только от вашей выдержки зависит, достанется вам трофей или нет. Ведь чаще всего стрелять начинают, когда гуси еще только нацелились на заход, летят высоко и не сделали ни одного круга. Поэтому терпение и еще раз терпение — и гуси будут ваши!

У меня не единожды были случаи, когда одиночка, видно, потерявший пару, пытался подсесть к профилям (хотя я стоял среди них на коленях), на мою «укороченную» фигуру совершенно не реагируя. А однажды большая стая стала заворачивать над нами, не обращая внимания на нас, начавших снимать профиля после окончания охоты. Было это на совершенно чистом месте, посередине большого жнивья.

Утиные чучела

Для приманивания пролетных уток, да и местных тоже, табунящихся перед отлетом, можно ставить не только чучела, но и профиля, вырезанные из фанеры или листового алюминия. Так же, как это делают при охоте на гусей. Еще С.Н.Алфераки упоминает о таких профилях, изготовленных каждый по отдельности и установленных на плавающих деревянных кружках. В охотничьих журналах неоднократно публиковались материалы об утиных профилях. Некоторые авторы предлагали их делать соединенными по три на специальной крестовинке, которая и ставится на якорь. Мне кажется, что такие профиля и работают хуже настоящих полномерных чучел, и удовольствия от них никакого. Все-таки настоящие, хорошо сделанные чучела, поставленные большой стаей, порой кажутся, покачиваясь на мелкой волне, настоящими живыми утками.

Профиля уток

Правильно изготовленные утиные чучела — залог успеха во время валового утиноного пролета осенью. Весной с ними не охотятся — стрельба по стаям в это время запрещена. Они-то и есть главный момент в этой увлекательной осенней охоте. Причем с малым количеством чучел, даже отлично сделанных, охотиться скучно. Утка будет подваливать к ним неохотно. Нужно не менее 20-25 чучел. Я ставил даже около полусотни. Возни, правда, многовато, но зато и посмотреть на такую «стаю» приятно и утка к ним валит отменно. Это ведь стайная птица и любое скопление сородичей привлекает и остальных.

Практически все наши подмосковные охотничьи базы всегда оснащались чучелами «военохотовского» производства. Но это же не приманки! Это пугалки! Лучшими же отечественными чучелами можно считать продукцию Омского шинного завода, о чем я уже писал выше. Их, конечно, делали знатоки утиной охоты с чучелами, которая широко практикуется в Омской области. Нынче появились в магазинах чучела крякв, чирков, свиязей, шилохвостей и нырков иностранного производства. Хороши они, ничего не скажешь! Как живые. Есть даже «магнумы», увеличенные раза в полтора, видно их с большого расстояния, а потому привлекают утку с особым успехом.

Однако отличные чучела можно сделать и самому. Вырезать из твердого пенопласта утиное подобие, загрунтовать его и раскрасить может практически каждый, у кого, как говорится, руки тем местом, что надо, вставлены, а настоящие охотники почти все такие. Научил, как это делать, меня мой однокашник по институту Ю.Ф.Мамаев.

Что для этого нужно?

Прежде всего, надо добыть пенопласта, только не того легкого и мягкого, что идет на упаковку телевизоров и на теплоизоляцию. Достаньте тот, из которого делают спасательные пояса, поплавки для больших неводов или блоки плавучести для моторных лодок. Пенопласт должен быть твердым и не мяться.

Клей — «Момент» или БФ-2. Только не нитроклей — он растворяет пенопласт. Понадобятся какая-нибудь шпатлевка, масляные, а лучше акриловые, художественные краски с кисточкой, острый нож, рашпиль, наждачная бумага сред-

ней зернистости, дрель с длинным сверлом и выкружная пила-ножовка или лобзик. Я выпиливал заготовки с помощью пилы-струны, поставленной на лучок вместо обычного полотна.

Для изготовления чучел я использовал плиты пенопласта толщиной 4 см. Искал потолще, но не нашел, и оказалось, что это к лучшему, потом вы поймете почему. Однако чучело, его туловище, должно быть толщиной (высотой) не менее 6 см. Поэтому приходилось как бы надставлять спинку туловища накладкой толщиной 2 см. Ее сделать нетрудно, распилив четырехсантиметровую деталь с помощью той же пилы-струны, которую надо закрепить струбцинами горизонтально на столе на расстоянии 2 см от его поверхности. Пилить надо, двигая заготовку по столу. Толщина выдерживается идеально.

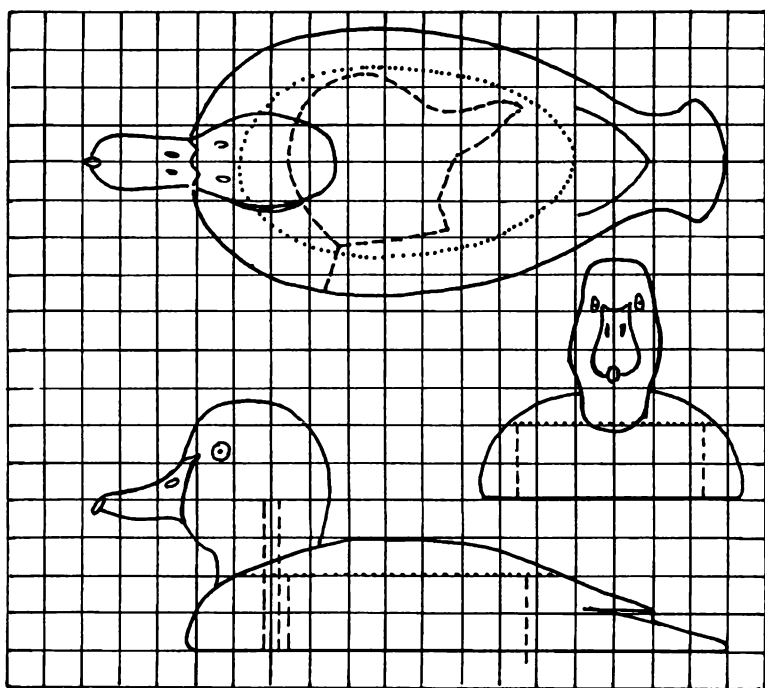
Головка будущего чучела изготавливается отдельно. Я выпиливал ее из основной заготовки также пилой-струной. Одновременно образуется гнездо для вкладывания головки чучела при перевозке или хранении. Вот для чего пригодились четырехсантиметровые плиты.

Перенесите нарисованные здесь шаблоны будущего чучела нырка на картонку и вырежьте их. В натуре сторона клетки равна 2 см. Если хотите испытать чучела типа «магнум», сторону клетки увеличьте до 3 см.

Возьмите лист пенопласта и как можно экономнее разместите на нем шаблоны туловища, прикладывая и обводя их фломастером (карандаш виден плохо). «Спинок» понадобится вдвое меньше, потому что каждую надо будет распилить надвое. Выпилите все заготовки пилой или лобзиком. Электрическим, конечно, работать можно быстрее. Распилите, как уже было сказано выше, «спинки» надвое.

Перенесите с шаблона контуры головки на основные тушки и тоже выпилите их. Начинать можно прямо сбоку. Этот прорез потом заделывается шпатлевкой. Таким образом, теперь мы имеем для каждого чучела по три детали: две для туловища и одна для головки.

Приклеиваем спинки к тушкам, а затем, не торопясь и постоянно сверяясь с лекалом, срезаем ножом все лишнее до тех пор, пока не появятся очертания чего-то, похожего на туловище утки. С головкой дело обстоит сложнее, хотя и

Лекала утиногo (нырок) чучела

ее тоже можно сделать. Надо только ножик взять поменьше да поострее или скальпель и не особенно спешить. Доводим наше произведение до совершенства рашпилем (плоским, полукруглым и круглым по очереди).

Теперь надо сделать узел крепления головки к туловищу. Закрепив электродрель на столе струбциной и вставив в патрон сверло достаточной длины (примерно 100 мм), просверлите сразу и туловище (насквозь!) и прижатую к нему головку. Если есть стационарный сверлильный станок, работа упрощается. Затем надо вклеить в головку отрезок пластмассовой палочки. Для этого годится пластмассовая вязальная спица одного со сверлом диаметра или на 0,1 мм толще. Вставив головку с палочкой в отверстие, про-

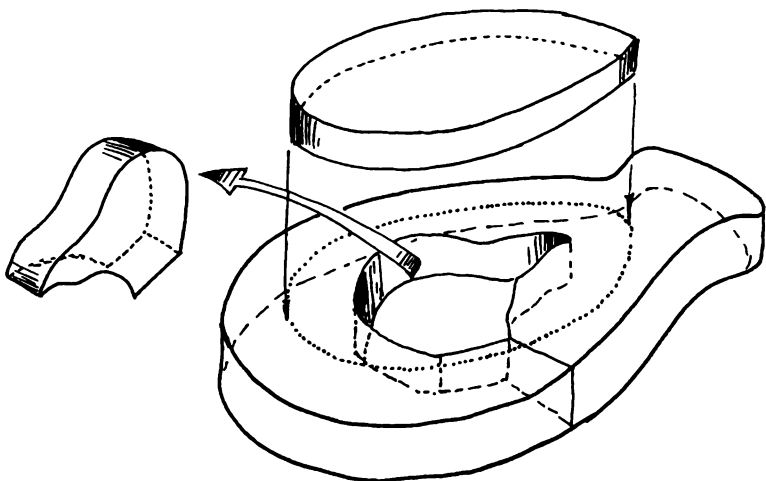
сверленное в туловище, и подогнав аккуратно головку к туловищу, получаем чучело в сборе. В гнезде для вкладывания головки не забудьте сделать выемку под эту палочку.

Осталось только загрунтовать поверхность туловища и головки шпатлевкой, дать высохнуть и потом зачистить шкуркой.

Я так подробно рассказываю об изготовлении пенопластовых чучел, потому что, применяя эту «методу», можно с успехом сделать чучела не только уток, но и тетерева, и голубей, и куликов, и даже вороны.

И, наконец, заключительный этап — раскраска. Не думайте, что для этого надо быть художником. Вы прекрасно справитесь с задачей, поскольку еще в детстве кисточку в руках держали. Надо только научиться правильно смешивать краски, а разводить их можно не только специальными растворителями и художественными маслами, какими пользуются живописцы, но и обыкновенной олифой. Добавьте побольше сиккатива, чтобы краска быстрее сохла и меньше блестела.

Опять же добавлю, что лучше пользоваться акриловыми красками, которые совсем не дают блеска.

Детали утиного чучела

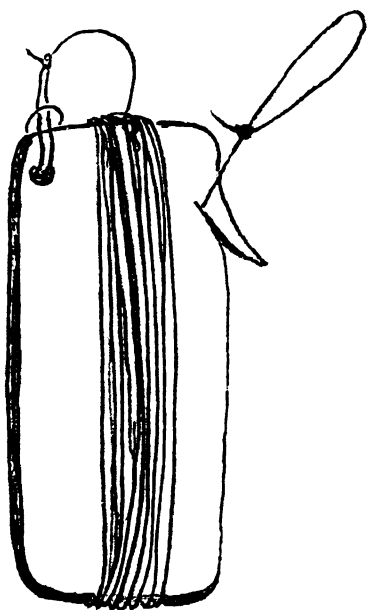
Для раскраски чучела чернети, например, вам понадобится всего четыре цвета: черный, белый, коричневый и желтый. Совершенно необязательно вырисовывать каждое перышко, достаточно основных цветовых пятен, расположенных на теле птицы. Ориентируйтесь по рисункам, которые в большом разнообразии можно найти и в охотничьих книгах, и в определителях, и в охотничьих журналах. Правда, есть виртуозы, настоящие художники, которые могут разрисовать чучело так, что даже с 5-7 метров не отличишь его от живой птицы.

Вообще-то говоря, большого видового разнообразия среди изготавливаемых чучел для охоты не требуется. На мой взгляд, для нырковых это чернеть (хохлатая или морская), красноголовый нырок и, может быть, гоголь, а из речных — кряква, свиязь и чирки. Причем осенняя «одежда» речных уток сильно не различается, и только поздней осенью, в конце октября или начале ноября, селезни одеваются в брачный, весенний наряд, в котором и зимуют.

Начинайте раскрашивать сразу всю партию чучел каким-либо одним цветом. Например, туловище и головку селезня морской чернети — черным. Затем клювы и спинки — серым, бока — белым, а в конце глазки — желтым. Для завершенности не забудьте поставить черненький зрачок. Утку раскрашивайте бурым, около клюва немного белого, а клюв, как у селезня. Кстати, глазки получаются более натуральными, если перед раскрашиванием продавить для них место каким-нибудь круглым предметом, например, головкой болтика.

Вот и все. Дайте краске высохнуть, а потом протрите чучела тряпочкой, смоченной в керосине, если вы пользовались масляными красками, а то будут блестеть сильно. Можно пройтись сверху еще и наждачной бумагой. Снизу, на расстоянии $1/3$ - $1/4$ длины туловища от переднего края клейте заподлицо с дном-брюшком скобку для привязывания грузила, желательно из цветного металла, чтобы не было ржавчины.

Я уверен, что бывалый охотник-утятник сумеет раскрасить чучело без всяких цветных картинок и руководств. Просто он давно знает, как расположены цветные пятна у того или иного вида уток. Начинающему же посоветую, как

Грузило

можно чаще обращаться к справочной литературе.

Если на чучеле не закрепить грузило, чучело, естественно, уплывет. Чем только не пользуются охотники в качестве груза для чучела. Тут и гвозди, и гайки, и болты, и всякие другие железки. Я сделал грузило так. Из кабельного свинца нарезал прямоугольные кусочки размером 3 на 8 см, просверлил на одном конце дырочку и привязал метра 3-4 лески толщиной 0,5-0,6 мм, а другой конец лески к чучелу. В воде ее совершенно не видно, а посему утка не пугается. Леску я наматываю на само грузило как на мотовильце, а чтобы она не распускалась, сделал простое

крепление — косой надрез на грузиле сбоку. Отогнув остренький язычок, закладываю в надрез леску и фиксирую ее, прижимая язычком. И держит отлично, и глубину водоема учесть несложно — лески можно намотать и побольше. Петли на обоих концах лески надо сделать пошире, чтобы легче было снимать ее и с чучела и с грузила в случае необходимости.

Если есть возможность, делайте чучел не меньше 20-25 штук. Объем они, правда, занимают порядочный, но, думаю, для такого груза всегда найдется место в багажнике вашего автомобиля. Эта охота того стоит.

Правильно выставить чучела тоже надо уметь. Не ставьте их слишком близко друг к другу, учитывайте длину лески, за которую привязано чучело. От ветра на слишком длин-

ной они широко плавают влево-вправо и могут «склеиться», а сплывшиеся утки — это сигнал опасности для других. Чучела крякв и чирков киньте на мелкое место, а нырков, где глубже. Не стоит их перемешивать в одной стае. Как правило, они держатся отдельно.

Если ветер сбоку, то чучела надо ставить не прямо перед засидкой, а влево или вправо от нее. Стая садится (и взлетает тоже) против ветра и, разогнавшись, перелетает через чучела, оказываясь против охотника. Кстати, чучела вообще лучше не ставить перед засидкой, потому что утки подсядут в стороне. Просто надо учитывать силу ветра и ставить чучела дальше или ближе в зависимости от этого.

Если ветер дует от вас на водоем, то чучела ставьте поближе к засидке, и тогда утки приводнятся совсем близко от вашего укрытия. Особенно, если это стая кряковых. Они всегда, так же как и чирки, стараются сесть в затишке.

Вообще не выставляйте чучела дальше 20-25 метров от засидки. В противном случае будете локти кусать, глядя на

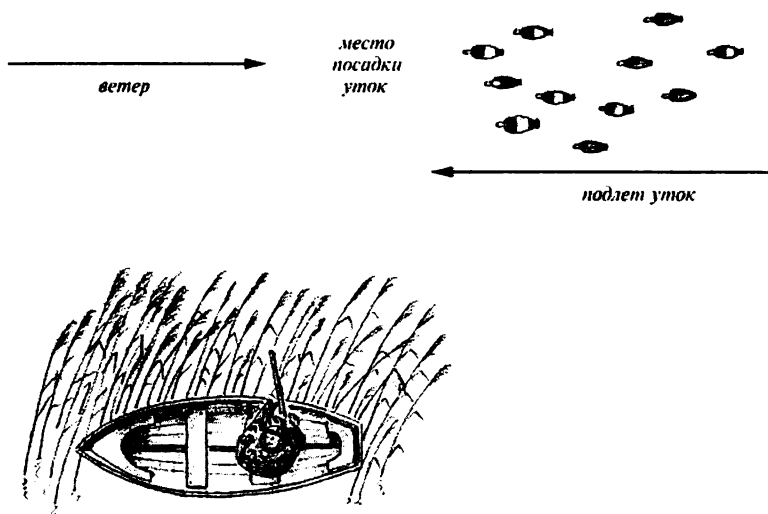
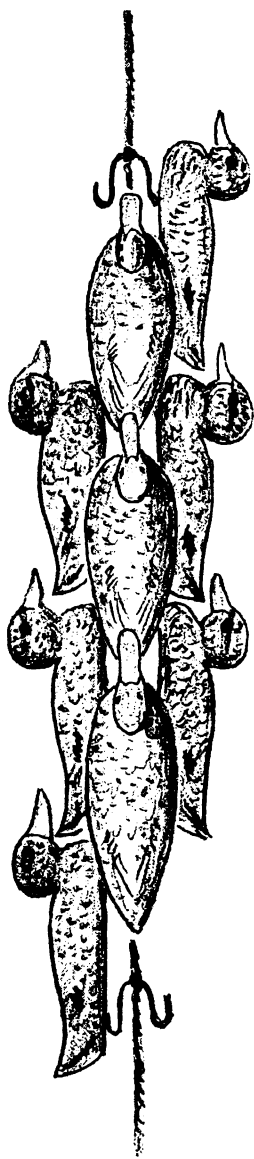

Схема высадки чучел

отдыхающих и ныряющих нырков, которые сели вне выстрела. Тут вам вместо ружья пригодится разве что бинокль.

Полезно ставить возле засидки на длинной палке чучело (искусственное, конечно!) чайки или, что еще лучше, вороны. Спокойно сидящая ворона — для всего живого знак того, что около этого места опасности нет. Такие чучела можно купить в магазине или, так же как чучело утки, сделать самому.

На осенней охоте на уток самой хорошей погодой считается пасмурная с ветром, который разводит волну, а утка начинает искать укрытие и мотается по водоему с места на место. В такую погоду чучела работают особенно хорошо. Если же стоит полное безветрие, штиль, да еще и потеплеет, то утка табунится на большой воде и совершенно не летит. Как же быть? Если вы на лодке, да еще с товарищем, у которого в распоряжении тоже есть лодка, утку можно погонять. Надо заплыть подальше, оплыв стаю со стороны, противоположной вашей засидке, и потихоньку подталкивать уток к приманкам, к скрадку. Поначалу утки, особенно нырки, будут просто отплывать от назойливого охотника, но потом начнут срываться с воды. Если загон сделан правильно, то они не минуют своих резиновых и пластмассовых сородичей и обязательно подсядут к

Чучела на подвеске

ним. Надо только не спешить и стараться, чтобы утки летели небольшими партиями. Кряквы в большинстве случаев срываются сразу всей стаей.

Имея большое количество резиновых утиных чучел, надо позаботиться и об их сохранности. После охоты — вытереть насухо и хранить расправленными, а не сложенными пополам как при перевозке. Если их оставить на зиму в промерзающем помещении (в сарае или на балконе), то они могут потрескаться, станут ломкими. Некоторые сорта резины не выдерживают испытания морозами. Через пару зим такие чучела придут в негодность. Поэтому держать их вне сезона следует в отапливаемом помещении. Хотя, если чучел много, то и места они занимают порядочно, что осложняет их хранение. Я поступаю следующим образом. Из двухмиллиметровой алюминиевой проволоки я согнул крючки, привязал поочередно к шнуру, а на крючки гирляндой нацепил чучела и повесил в укромный уголок дома. Они занимают совсем мало места и не мешают.

С чучелами на тетеревов

Эта искони русская охота начинается, когда уже взматеревшие тетерева сбиваются в стайки и стаи, когда деревья почти совсем освободятся от листа, и продолжается до установления постоянного снежного покрова, а, может, и дольше.

Только один раз в жизни я фантастически удачно поохотился на тетеревов с чучелами. Это было давно, осенью 1956 года, на севере Новосибирской области неподалеку от села Чумаково. Никогда в жизни, ни до, ни после, я не видел такого огромного количества тетеревов в одном месте...

В стае, ночующей в каком-нибудь ряме, заболоченном сосняке, насчитывалось, вы мне не поверите, до тысячи птиц. Конечно, такая масса не летела вся разом. Они только ночевали в одном месте, а перелетали на жировку в колки, небольшие березовые рощицы, стайками по 20-25 особей. Однако летели они постоянно каждое утро примерно в течение получаса.

Еще потемну мы запрягали лошадь, кидали на телегу чучела и, не торопясь, отправлялись к недалеким колкам. Там распрягали лошадь, ставили ее к копне сена, а сами,

отойдя от этого места метров полтораста, лезли на деревья около шалашей и прилаживали подчучельники с насаженными на них чучелами. Подчучельники, недлинные жерди, стояли там уже давно заготовленные.

Шалаш! До чего же он тесен! Ну, ничего — лишь бы птица полетела.

Уже совсем рассвело, но косачей что-то не видно. Слышно, как они где-то погуркивают, но лёта пока нет. И тут же — словно приглушенный гром! Это трепет тетеревиных крыльев. На осину садится разом почти два десятка черных и рыжих птиц. Как застучало сердце! Боже мой! На расстоянии не более двух десятков метров я вижу красивейших и осторожных птиц. Вот они! Совсем рядом! Постепенно успокаиваются, начинают склевывать березовые почки и сережки. Качаются на тоненьких ветках, балансируя и причудливо выгибаясь.

Только бы не промазать! Хотя от волнения и руки, и стволы ружья ходуном ходят. Но все же я помню наставления моего учителя, егеря Александра: «Стреляй сразу же быстро самого нижнего, а потом, тут же, что повыше. Перезаряжай и, если не улетят, стреляй еще». Трудно в это сейчас поверить, но с первого же дуплета я свалил тетерку и косача, успел перезарядить и достал еще одного черныша. Только тогда стайка сорвалась и умчалась в неизвестном направлении.

И тут началось! Лёт продолжался минут двадцать. К чучелам непрерывно подсаживались стайки по 10-20 тетеревов, и из каждой мне удавалось спустить на землю одну-две птицы. Поразительно, но стволы моего «зимсона» раскались так, что об них можно было греть озябшие руки. Потом я сосчитал трофеи. За эти двадцать минут я добыл восемнадцать тетеревов. В Сибири тогда никаких норм охоты не было.

Так называемая интенсификация сельского хозяйства, бесконтрольное и расточительное применение удобрений и ядохимикатов привело к тому, что численность очень многих оседло живущих птиц в совсем недавние годы была катастрофически низка. Появились запреты на охоту на тетеревов и серую куропатку. Но вот стали дорогими и удобрения и химические средства борьбы с вредителями сельско-

хозяйственных культур. Их перестали бесконтрольно сыпать на поля и вообще закупать. Денег у наших обедневших, обнищавших крестьян на это не хватает. И начала появляться дичь! Сегодня и тетерев, и серая куропатка вновь размножаются в исконных местах своего обитания. Слава и хвала великой Природе! Она сама может восстановить свои силы. Ей только не надо мешать и лишь изредка помогать.

Сейчас самое время возродить прекрасную, некогда очень популярную охоту на тетеревов с чучелами. Здесь и не надо особой снаровки, а эмоций — через край! Правильно изготовленные и правильно же установленные чучела, умение отыскать и точно определить пути перелетов тетеревиных стаек, умелая маскировка и терпение — вот слагаемые, как принято говорить, в этой, в общем-то, простой охоте. Главное, конечно, чучела.

В продаже они бывают редко, а на импорт и надеяться нечего — за рубежом, насколько мне известно, тетеревиных чучел не делают, потому что там такой охоты отродясь не бывало.

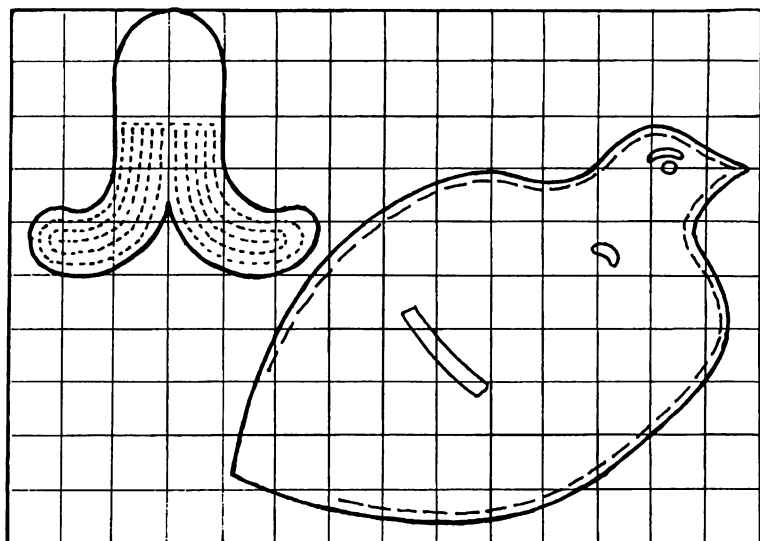
Поэтому надо уметь самому изготовить чучела. Мне пришлось этому научиться именно тогда, в Новосибирской области. Однако наилучшее описание я нашел в приобретенной мной еще в те годы книжке Сергея Качиони «Год охотника», изданной в Свердловске в 1936 году. Привожу, с минимальной правкой, его советы.

«Делаются чучела из какой-либо черной прочной материи. Наиболее подходит для этой цели сукно.

Прежде всего, чтобы изготовить выкройку, нужно взять листы бумаги размером 32 на 40 см для чучела и 20 на 24 см для хвоста и расчертить их клетками по 4 см в стороне. На полученные сетки надо перенести контуры с данных здесь чертежей. При вычерчивании выкройки нужно внимательно следить, чтобы линии чертежа приходились на тех же клетках сетки.

Вычертив и вырезав выкройку хвоста, нужно перегнуть ее вдоль по средней линии и подправить ножницами в тех местах, где края не будут совпадать. Только тогда хвост будет вырезан правильно, без перекосов.

Размеры хвоста на чертеже даны несколько большие, чем следует для того, чтобы хвост можно было сделать выво-

Выкройка тетеревиного чучела
(по С. Качиони)

ротным, как и чучело, т.е. сшить обе половинки хвоста, вывернуть и набить хлопком или ватой. Если же делать хвост со срединной прослойкой из кожи, то выкройку нужно убавить кругом на 1 см. (Первый вариант, на мой взгляд, предпочтительнее и вот почему. Пушистые белые перья подхвостья тетерева закрывают снизу хвост, рулевые перья, чуть ли не на две трети его длины, а у тетерок и больше. Поэтому хвост у сидящей птицы кажется толстым. — Д.Ж.).

Не следует смущаться тем, что выкройка при вырезке будет казаться преувеличенных размеров. Во время набивки бока чучела будут раздаваться в стороны, и оно значительно уменьшится. Вследствие этого и шея будет несколько длиннее, чем на выкройке.

Вырезанные по меловой черте половинки сшиваются на машине по линии пунктира контура (не забудьте его перенести на выкройку, как и сам контур. — Д.Ж.), кроме задней

части, через которую будет набито чучело, и вывертываются, чтобы шов был внутри. Перед вывертыванием шов надо разгладить на ребре доски. Особенно старательно надо вывернуть голову и клюв.

Лучший материал для набивки — ржаная солома. Чучела, набитые опилками или паклей, а также тряпками, тяжелы, а чучело для удобства высаживания должно быть легкое. Опилки не годятся еще и потому, что, в случае разрыва материи, легко высыпаются, и чучело теряет форму.

Солома должна быть слегка волглая. Перед набивкой ее нужно хорошо перемять руками, а еще лучше — истолочь в деревянной ступе, иначе чучело не будет ни плотным, ни гладким.

Наталкивать солому надо небольшими пучками и каждый из них плотно прибивать палкой с тупым, слегка закругленным концом. Набивку надо вести очень туго, чтобы чучело выходило на ощупь твердое. (Где найдешь сейчас солому, да еще ржаную?! Думаю, что можно набить чучело обрезками поролона. Однако набивать этим материалом чучело надо особенно плотно. — Д.Ж.).

Набитое чучело должно иметь округлую форму, с сильно выпуклыми боками, но отнюдь не быть овальным в поперечном сечении головы, шеи и корпуса.

После набивки заднюю прореху (через которую шла набивка), зашивают наглухо, придавая заду чучела округлость.

Некоторые сорта сукна при набивке плохо вытягиваются, вследствие чего на зобу, спинке и брюшке чучела образуются поперечные складки, которые не поддаются набивке и остаются даже у очень туго набитых чучел. В таких случаях эти складки нужно зашить через край, сильно их затягивая, после чего чучело получит гладкую, ровную форму.

Хвост для чучела вырезать также из двух половинок, но сшивать их без выворачивания. В середину между обеими половинками заложить кожу средней толщины и прострочить все вместе на машине в несколько рядов, как указано на рисунке, не прострачивая только овальные концы. Затем поставить хвост на место и одну половинку пришить к спинке, а другую — к брюшку чучела, причем под обе половинки подложить хлопка, пакли или ваты (поролона — Д.Ж.), чтобы хвост торчал, а не свисал вниз.

Брови, зеркальца, белые пятна у основания крыльев и подпушь под хвостом можно нарисовать масляной краской прямо по материи. Красить надо раза четыре-пять, так как краска впитывается в сукно и будет хорошо заметна только при многократном накладывании. Но можно просто нашить на брови красную, а на крылья и зад белую материю.

Клюв надо обшить черной кожей, а глаза сделать из черных пуговиц, пришивая их обе сразу через головку. Отверстие для вешалки должно быть обязательно из кожи, иначе при высаживании чучела можно подчучельником проткнуть его насквозь. Поэтому следует сшить из кожи усеченный конус, вставить его внутрь чучела через проделанное в брюшке отверстие и края кожи пришить к краям отверстия. Конус не должен быть слишком длинным, чтобы не упираться концом в спинку чучела».

Для одного охотника надо не более 3-5 чучел. Подлетающая стайка тетеревов подсаживается лучше именно к меньшему числу своих собратьев. Не стоит делать чучел тетерок. Косачи видны с более далекого расстояния, что немаловажно для этой охоты, и одинаково привлекают как петухов, так и курочек.

Говорят, что вместо чучела можно посадить на ветки подходящую головешку из печки или костра, либо черный валенок. Не знаю, не пробовал. Однако верится мне в это с трудом. Может быть, в ветхозаветные времена такие штуки и проходили, но нынче тетерев поумнел и не такая уж он глупая птица, чтобы купиться на столь дешевый приемчик. Во всяком случае, я убедился, охотясь с чучелами всего несколько раз, что тетерева очень строго относятся к неправильно изготовленному или поставленному чучелу.

Я подробно описывал изготовление утиных чучел из пенопласта не просто так. Думаю, что по этой же методе можно сделать и тетеревиные. Также склеить до необходимой толщины пластины пенопласта или достать такой, какой нужен по толщине, и вырезать из них чучело спокойно сидящего косача. Действовать надо абсолютно аналогично изготовлению утиных чучел. Попробуйте, уверен, что у вас это получится не хуже, чем у скульптора-анималиста.

Как выставить тетеревиные чучела и как вообще охотиться? Вот несколько кратких советов.

Во-первых, как я уже сказал, надо отыскать пути постоянных перелетов тетеревиных стаек. Шалаш надо ставить именно на этих путях и около присадных деревьев, на которые тетерева присаживаются охотнее всего. Здесь и надо ладить шалаш. Мы делали это просто — несколько жердей и крупных веток приваливали к стволу дерева конусом, чумом и заваливали старой травой и ветками. Шалаш делают не прямо под присадным деревом, а несколько в стороне.

Во-вторых, надо правильно выставить чучела. Они, как уже говорилось, выставляются на специальных жердях, подчучельниках. С верхнего конца его надо заострить, чтобы насадить на него чучело, а с нижнего расщепить немного, чтобы можно было закрепить подчучельник на сучке дерева. Не следует поднимать чучела на само присадное дерево, а лучше на соседнее. Два главных правила. Первое — ставить их надо грудью к восходу утром и на запад вечером, а если потягивает ветерок, то встречь ему и так же к западу или востоку, но немного вполовину. Второе — в тихую погоду ставьте чучела в кроне дерева повыше и пошире, но не поднимая их выше самых высоких веток, а если ветер, то немного пониже и ближе к стволу.

Подчучельники могут быть как длинными, так и короткими. Длинными хорошо орудовать с земли и на невысоких деревьях, да и сам процесс постановки чучел идет, конечно, быстрее. Надо только, чтоб жерди не были очень уж тяжелыми. Короткие подчучельники лучше тем, что их меньше видно на дереве и они намного легче. Однако придется залезать на дерево, чтобы поставить их правильно. Вообще-то не надо много времени, чтобы приладить полдюжину чучел. На одно дерево требуется всего два-три чучела.

Нередко на чучела может напасть ястреб-тетеревятник и уволочь с таким трудом и тщанием сделанное вами чучело. Следует это предусмотреть и привязать чучело к подчучельнику черным шнурком.

Садиться в шалаш надо загодя, до того, как начнется лёт тетеревиных стаек. В местах, где тетерева порядочно, эта охота доставляет истинное удовольствие и потому, что без тро-

фея не останешься, и потому, что ты сумел перехитрить, в общем-то, осторожную птицу.

Кстати на этой охоте можно поохотиться не только одному, но и даже небольшой компанией. Охота с чучелами не обязательно заканчивается с окончанием утреннего лёта тетеревов. Удовольствие можно продлить, бродя по угодиям, вспугивая стайки кормящихся или отдыхающих птиц, стараясь нагнать их туда, где сидит охотник около чучел. Если же в вашем распоряжении есть верховая лошадь, то охота может стать еще богаче. Достаточно заседлать ее и объехать места, где косачи сидят на жировочных деревьях. Своих искусственных собратьев согнанные птицы видят издалика и летят именно к ним.

Кулики

Кулики относятся к Отряду Ржанкообразных, который включает в себя несколько семейств: собственно Ржанкообразные, или Кулики, Чайкообразные, Крачкообразные, Поморники, Чистиковые. Некоторые систематики, правда, чаек, крачек, поморников и чистиков относят к отдельным отрядам. Но это так — для общего образования. У нас же пойдет речь именно о куликах и об охоте на них. Только не о тех, которых охотники относят к красной дичи — вальдшнеп, дупель, бекас и гаршнеп. Речь пойдет о видах стайных, таких как чибис, ржанки, улиты и турухтаны, кроншнепы и веретенники, щеголи и травники, а также и прочие, гораздо меньшие по размерам кулички. Мясо этих птиц, как и всех куликов вообще, признанный всеми деликатес. В нашей стране они практически не считаются дичью, достойной внимания охотника. Мы почему-то думаем, что если на них нельзя охотиться с подружейной собакой (а стойку они действительно не держат как бекас или дупель), то и для охоты непригодны. И напрасно, потому что кулики птицы стайные и к тому же очень общительные и прекрасно идут к профилям-приманкам. На пролете они сбиваются в гигантские стаи. У охотников Западной Европы охота на пролетных куликов с приманками считается чуть ли не основной. Проходит она главным образом на побережьях больших рек, озер, водохранилищ и морей и очень добычлива и увлекательна.

У нас таких мест немерено, а куликов — тоже. К тому же, повторю, птицы эти очень общительные. Если на берегу бегают стайка зуйков или турухтанов, то к ним обязательно подвернет, а то и подсядет стайка куличков может быть и совершенно другого вида, отличающихся даже расцветкой и размерами. Пожалуй, только чибицы сторонятся своих длинноклювых собратьев, хотя сами тоже собираются осенью в огромные стаи. Золотистая и бурокрылая ржанка внешне мало похожа на длинноклювых куликов, кочующих в основном по побережьям открытых водных просторов. Они выбирают иные места для присады и кормежки во время миграций. Это, как правило, открытые пространства полей, озимей, скошенных лугов.

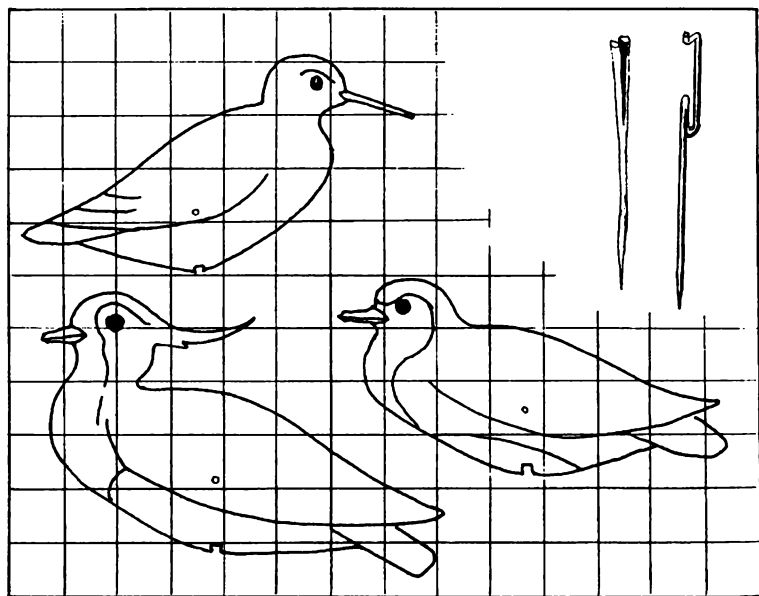
Стаи этих птиц бывают очень большими. И хотя их гнездовой ареал расположен на севере, встречаются они на пролете и в центральных районах, чаще осенью. Однако количество — по годам неодинаково.

Сергей Тимофеевич Аксаков называл ржанок также сивками и озимыми курами. *«Я очень любил их стрелять, — пишет он в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии», — и каждый год с большим нетерпением ожидал мелодических, серебряных звуков, льющихся с неба из невидимых стай озимых кур, вертящихся в вышине с удивительной быстротою и неутомимостью. Услышав эти желанные звуки, я уже всякий день начинал искать сивок по озимям, объезжая иногда понапрасну огромные пространства ржаных полей. Изредка случалось мне видеть, что сивки спускались на скошенные прошлого года луговины и на яровые поля, покрытые молодыми хлебными всходами. Станица сивок никогда не садится прямо на землю: кружась беспрестанно, то свиваясь в густое облако, то развиваясь широкою пеленою, начинает она делать свои круги все ниже и ниже и, опустясь уже близко к земле, вдруг с шумом покрывает целую десятину; ни одной секунды не оставаясь в покое, озимые куры проворно разбегаются во все стороны. Мгновенно поверхность занимаемого ими места представится вам движущеюся, живою! В глазах зарябит, если долго посмотришь на эту волнующуюся неспроту!»*

В отечественной охотничьей литературе совершенно нет книг, где бы подробнейшим образом описывались «стай-

ные кулики» и охота на них, кроме этой, написанной полтора века тому назад! С подлинной страстью настоящего охотника, с восторгом и любовью он рассказывает о куличинной мелочи и об охоте на нее! Так что не пренебрегайте этой дичью. Она подарит вам много незабываемых минут.

Сама охота на куликов с профилями проста и необременительна, а сделать профили не составит для охотника труда. Методика такая же, как и при изготовлении гусиных профилей. Тот же материал — фанера, такие же краски и олифа. Так же по клеточкам с приведенных здесь рисунков надо срисовать шаблоны перевести их на фанеру, вырезать и раскрасить. Я даю всего три вида профилей — чибис, ржанка, «просто кулик». Не стоит изощряться и для каждого вида куликов делать свой профиль — их более двух де-

Лекала профилей куликов:

чибис — внизу слева; ржанка — внизу справа;
 «просто кулик» —верху слева; колышки для установки профилей.
 Сторона квадрата равна 4 см.

сятков. Раскрасьте «просто кулика» под осеннего турухтана. Это легче сделать, а на него «клюнет» не одна стайка и улитов, и самих турухтанов, и других куликов.

Ставить их можно на расщепленной палочке или на сталистой, немного пружинящей проволоке, согнутой так, как показано на рисунке. Зарубежным охотникам (как не позавидовать!) делать этого не нужно — ни профилей, ни чучел, ни подставок — обо всем позаботилась промышленность.

Охота. В местах массового пролета куличиныных стаяк надо соорудить на берегу скрадок (можно даже пользоваться палаткой с бойницами, расставить по бережку профиля (надо их довольно много, не менее чем полтора десятка) и ждать пролета. Пролетающих куличков можно подманивать простым свистом, что виртуозно делают охотники на побережье Каспийского моря, где эта охота очень распространена. Стреляют, правда, только крупных — кроншнепов. Охотиться при обилии пролетающих куликов можно и без профилей — просто сидеть в скрадке, надеясь на удачу и подманивая свистом. Наконец, можно попробовать охотиться нагоном, спугивая сидящие стайки куликов и нагоняя их на скрадок охотника.

Подсевшие к приманкам кулички быстро разбегаются по берегу, и тогда приходится их стрелять поодиночке. Если же стрелять влёт в тот момент, когда стая сгрудится перед посадкой, можно выбить много одним выстрелом. Единственный недостаток такой стрельбы — неизбежность большого количества подранков, что всегда бывает при неприцельном выстреле.

Обязательно надо проконсультироваться в обществе охотников или у местного охотоведа, разрешена ли вообще охота на мелких куликов в их районе, а если разрешена, то какие виды запрещены для отстрела, например, внесены в Красную книгу области или края, где вы собираетесь охотиться. Действия местных органов власти порой непредсказуемы, и запрещен может быть вид, который в соседней области или даже районе можно стрелять.

Манные птицы

Чтобы увереннее подманивать к себе дичь, охотники используют не только профиля и чучела, но и живых манных птиц. В мою задачу не входит подробное описание охот с манными птицами, а только упоминание, что такие охоты есть и прочитать о них можно в соответствующих руководствах.

Самой распространенной манной птицей является подсадная, криксовая утка. Об охоте с ней написано столь много, особенно о весенней охоте на селезня, что повторяться будет неприличным. Значительно меньше места уделяют авторы охоте с несколькими подсадными утками в дополнение к высаженной стае утиных чучел на осеннем пролете.

В некоторых районах, где пролегают основные пролетные пути гусиных стай, отдельные охотники-гусятники держат прирученных подсадных гусей из пойманных линных или выращенных из яйца дикой гусыни. Пожалуй, крик такой «приманки» действует на пролетающую стаю лучше, чем самый удачный манок.

В организованных охотничьих хозяйствах (в западноевропейских — обязательно) в целях истребления серых или черных ворон в охотничьих угодьях проводят их отстрел с помощью чучела филина. На него вороны реагируют прекрасно, злобно атакуют и попадают под выстрелы егеря или охотника. Раньше применяли живого филина, но это уже в прошлом. Сегодняшний синтетический не отличим от живого и даже машет искусственными крыльями, если подергать за веревочку.

ВАБИКИ-

МАНКИ

Начало сентября. Живущие в алтайской тайге — и люди, и звери, и птицы — занимаются сбором кедровых орехов. Если над горами пройдет ветер и насбивает шишек, надо торопиться, иначе кедровки, бурундуки, медведи, мыши и полевки все подберут раньше тебя.

Но нам не до шишек — мы идем слушать рев маралов, учитывать ревуших самцов в заповеднике.

До того пока я не слышал голоса этого крупного оленя, я говорил: «Марал ревет». Андрей, лесник-наблюдатель заповедника меня поправлял:

— Парень, так не говори. Сыгын поет! Для жена песня поет! Слушай, как в дудку сыграю.

Андрей — алтаец, северный алтаец, тубалар. Все они непревзойденные таежники. Он мой первый проводник в алтайской горной тайге, мой Дерсу Узала. Он же первым научил меня манить марала, всем тонкостям этого дела. Правда, это стоило мне распухшего рта.

Вот он достает из мешка дудку, сделанную из мелко-слойного «берегового» кедра и обтянутую кишкой марала, чтобы не намокала. Один конец ее тонкий, и в нем отверстие не толще спички; к другому концу трубка расширяется, а стенки ее чуть не светятся — настолько тонко выстроганы.

Андрей вставляет дудку тонким концом в угол рта и с силой (даже западают щеки) втягивает через нее воздух: странный, томящий душу звук несется по долине. Мне не верится, что так может кричать крупный олень, ведь раньше я слышал только вздохи-стоны лося.

— Дьякши абыргы! — хвалит Андрей дудку. — Скоро сам услышишь — сыгын поет.

Мрак в долинах накопился еще до захода солнца. Когда же оно свалилось за хребты, темнота пришла быстро. Теперь только светится снег на дальних вершинах. В тайге тишина. Я жду песни марала. И вот издалека, с противоположного склона долины речки Баскон, где мы сидим, раздается звук, словно Андрей «сыграл» в свою дудку. Но нет — он рядом!

— Однако без жены зверь! — шепчет Андрей и поет голосом марала. Зверь сразу же откликается и через полминуты кричит снова, но уже на дне долины.

— Сюда идет! Сиди тихо!

И так я не шевелюсь и слушаю, как идет марал отнимать у воображаемого соперника самку. Он изредка останавливается и запекает снова и снова.

Песня его полна угрозы и вызова. Начинаясь с низкой, полной и чистой ноты, звук повышается, четко разделяясь на колена, доходит до самой высокой и обрывается, а марал взвизгивает дважды, словно в упоении. Похоже, будто кто-то уверенно сыграл на гигантской флейте или фаготе.

Всего в полусотне метров от нас марал останавливается, и в тишине наступившей уже ночи слышно, как он тяжело дышит и ломает яростно кусты рогами. Далеко в стороне запекает еще один марал. «Наш» тут же откликается и ломится туда. Но Андрей не дает ему уйти, поет и поет в свою дудку, притворяясь то молоденьким бычком, то старым владельцем гарема...

Можно засесть на ходовой тропе зверя или у привады, либо на путях перелета птиц и ждать их появления. Если вы хорошо замаскированы, шанс на добычу есть. Расставив около хорошо замаскированной засидки приманки (чучела, профиля), вы почти наверняка добудете дичь. Если же вы уверенно владеете искусством вабы, то без добычи не останетесь уж точно.

Мы почему-то совершенно не употребляем замечательное старое русское слово, которым раньше пользовались не только по отношению к подманиванию животных. Вот что читаем у Владимира Ивановича Даля в его знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка». *«Вабить, вабливать (кого) стар. Приглашать, призывать, манить обещанием, соблазном. Но более употребительно охотниками: приманивать птиц дудочкой, вабиком; а еще более употребительно в соколиной охоте: подзывать ловчую птицу свистом, или махая вабилом. Вабный (арх.) лакомый, заманчивый, блаженный. Вабно (нар.) лакомо, заманчиво. Отсюда и вабильщик (вабельщик) — человек, который умеет вабить. Вабик — манная дудочка».*

Сегодня это слово употребляется практически всего в двух охотах. Во-первых, это охоты с ловчим соколом или ястребом, а, во-вторых, на волков. Настоящие волчатники

никогда не скажут, что они манят волков, но только вабят. Волки откликаются на вабу, делает это вабильщик и т.д.

Вообще-то насчитывается очень немного видов животных (и млекопитающих и птиц), на которых в России практикуются охоты с использованием манков, вабы. Это олени (европейский, марал, изюбрь, а также лось и реже — косуля), из собачьих волк и лисица, из грызунов только один вид — бурундук, и то его промысел сегодня, считай, уже умер. Из птиц — гуси (серый, гуменник, белолобый и, возможно, другие, поэтому в данном случае лучше говорить о группе видов), утки (кряква и чирки, другие виды идут на манок неохотно), вальдшнеп, тетерев, рябчик, серая куропатка и кулики различных стайных видов (сюда не входят вальдшнеп, бекас, дупель и гаршнеп). Практически же с манком охотятся только на гусей, уток и рябчика.

В книге К.Лемке (Германия) упомянуты также способы приманивания кабанов, муфлона, серны. У нас эти охоты не практикуются. Конечно, умеючи можно подманить практически каждого зверя или птицу. Однако вряд ли имеет смысл описывать способы приманивания, например, сойки, на которую у нас не охотятся.

Количество видов животных, как я уже говорил, на которые имеет смысл охотиться с манком, очень ограничено. Во-первых, многие виды с трудом поддаются манке, и охотнику просто не имеет смысла терять время, когда есть более доступные и добычливые виды охот. Во-вторых, и это мне кажется главным, нам самим, охотникам, гораздо интереснее те виды охоты с манком, в которых охотник испытывает настоящий азарт, когда видит и слышит, что зверь словно подчиняется звукам его манка. Охотник как бы соревнуется со зверем или птицей — кто кого обманет!

Лисица, например, довольно легко идет на манок, имитирующий писк мыши, полевки. Однако наивно предполагать, что можно надеяться на успешный выстрел, если охотник плохо замаскировался. Легкий намек на опасность — и лисица стелется с огромной скоростью подальше от, может быть, и привлекательного, но опасного места.

Даже рябчик! Вот уж кто «и сам обманываться рад»! Однако не так уж он и прост, этот житель приречных зарослей и ельников. Фальшивит, сипит манок, плохо замас-

кировался охотник, резко повернулся в сторону подлетевшего петушка — и только «пр-р-р-р» крылышками, да ветка качнулась!

Именно из-за охотничьего азарта так интересно вабить волков (ниже будет дано описание волчьего «хора»), подманивать оленей на реву. Какое волнение охватывает вдруг тебя, когда на твой манок откликнулась, загомонила и стала разворачиваться далеко летящая стая гуменников. Кто испытал эти минуты, навсегда останется поклонником охоты с манком, манными птицами и приманками. Ведь главное, не устану повторять, — это обмануть зверя или птицу, стать частью природы, раствориться в ней так, чтобы и зверь и птица не почуяли твоего присутствия.

Все разновидности манков можно условно разделить на четыре группы. Почему условно? Да потому, что в некоторых манках одновременно используются разные принципы извлечения звука.

I группа — духовые манки. Звук извлекается продуванием, или, как выражаются некоторые авторы, задуванием воздуха сквозь манок самим охотником. Это различные дудки, трубы, свистки, пищики. Манные трубы на марала и изюбря, «мышиный» манок на лисицу, рябчинный пищик, манки на водоплавающих — все это чисто духовые манки.

II группа — механические манки. Звук извлекается либо ударами предмет о предмет (сухие палки или сброшенные рога используют североамериканские охотники на оленей), либо трением («писк» полевки, извлекаемый трением пробки о стекло пробирки, манок на серую куропатку), а также различные погремушки (используются в западноевропейских охотничьих хозяйствах для привлечения сорок и других врановых птиц при их отстреле).

III группа — голосовые манки. Вообще-то собственный голос вабильщика манком назвать нельзя. Это использование собственных вокальных способностей, голоса в подражании крикам зверя или птицы. Такой способ применяют при охоте на европейского благородного оленя, лося, при отыскивании волчьего выводка (вабление). Некоторые охотники прекрасно подманивают собственным голосом гусей (я слышал такое в астраханских плавнях), а свистом — стаи куликов.

IV группа — электронные манки. Совершенно особый вид манков, в которых используются самые современные способы воспроизведения голосов птиц и зверей, начиная от простой записи на магнитофонной ленте до синтезированных искусственно сигналов. Все они относятся к так называемым экологическим средствам управления поведением (ЭСУП). В качестве примера можно привести воспроизведение записанного на магнитоленте крика опасности скворца для отпугивания их стай от виноградных плантаций. Такие записи используются и на аэродромах для отпугивания стай птиц и обеспечения безопасности взлета и посадки самолетов. Стая птиц на взлетно-посадочной полосе представляет серьезную угрозу для авиалайнеров.

Многие манки сочетают в себе различные способы и принципы воспроизведения звука. Например, манок на вальдшнепа. Цыканье тянувшего самца вызывается хоть и продуванием воздуха сквозь специальную свистульку, но делается это с помощью нажимания на резиновую грушу, которая с ней соединена. Примерно так же действует манок — гофрированная трубка, издающая голос кормящейся кряквы. В перепелиной дудочке-вабике для извлечения звуков надо либо постукивать по специальной мембране, либо растягивать мех манка.

Вообще-то можно манить зверя или птицу без всякого манка — и голосом, и губами, и продувая воздух сквозь сомкнутые пальцы или в кулак. Но только немногие из охотников на это способны. И дело тут не только в том, что у какого-то конкретного человека отсутствует музыкальный слух. Бывает, что анатомические особенности строения пальцев рук или губ, иная эластичность кожи не позволяют с их помощью извлечь необходимый звук. Это все равно как одни «умельцы» искусно подражают голосам Ельцина, Брежнева или Горбачева (не отличишь от оригинала!), а другим это не дано. Вот и напридумывали охотники различные манки, чтобы помочь себе в этом. Однако хоть какой-то музыкальный слух иметь надо. Порой иной охотник так фальшивит, пытаясь с помощью манка, даже очень хорошего, подражать песенке рябчика, что только отпугивает его. И тут ничего не поделаешь — не дано, так не дано. Автор льстит себя надеждой, что его заметки помогут некоторым, осо-

бенно упорным любителям охоты с манками, в освоении этих увлекательных охот, а также, что немаловажно, самому смастерить хороший вабик. Ведь это тоже одно их умений настоящего охотника.

Олени

В России распространено несколько видов оленей. Это подвиды благородного (европейский, кавказский, бухарский и, возможно, другие, выделяемые систематиками в отдельные подвиды, а также «восточные» — марал и изюбрь), пятнистый олень, лось, косуля, северный олень, кабарга. Из них с подманиванием охотятся, как я уже сказал, на европейского (может быть, и на кавказского, и на бухарского) оленя, на марала и изюбря, на лося и косулю. Причем на последний вид охота с манком практикуется в основном в Западной Европе, хотя когда-то была широко распространена в Сибири, где охотились на самок косуль, привлекая криком косуленка.

Европейский олень

Первый раз гон этого крупного зверя я наблюдал в Беловежской Пуще. Призывной рев крупного, в расцвете сил самца просто потрясает. Невозможно передать то ощущение, когда в предутренней темноте древнего леса начинает свою песню этот зверь. Я даже подходил в темноте очень близко, хотя и не умел еще пользоваться вабой. Через несколько дней я попытался это сделать, усиливая свой голос с помощью обыкновенного семилинейного лампового стекла (кстати, чаще всего употребляемого вабильщиками) от керосиновой лампы. Мне удавалось вызвать ответный рев, но не более — ни один самец не подошел. Хотя за кустами я слышал стук скрещенных рогов, хрипы самцов, топот лапок, хруст ломаемых веток. Я был один в лесу со своими фотоаппаратами и не решался подходить к зверям совсем уж близко. Несколько дней спустя я все-таки немного освоил эту премудрость, подманивание оленя с помощью вабы.

Европейского оленя манят звуком своего собственного голоса, подражая его крику и усиливая какими-либо рез-

наторами, например, ламповым стеклом, как я уже сказал, или просто приложив к краям рта ладони рупором. Однако стекло штука хрупкая, хотя звук усиливает хорошо.

У охотников Западной Европы, а именно там получил наибольшее развитие этот вид охоты, лучшим резонатором считается так называемая «гераклова труба». Делают ее из полого стебля — гигантского борщевика Сосновского, который выращивают на силос скоту и который начал интенсивно расселяться вдоль больших автомобильных трасс. Срезать его надо в то время, когда уже полностью сформированы семенные зонтики, семена почти созрели, а стебель, так и хочется назвать его стволиком, начал одревесневать. Брать надо ту его часть, которая в диаметре была бы 5-6 см (лучше даже потолще), а длиной не менее полуметра. Имейте в виду, что сок этого растения ядовит и вызывает ожоги кожи, особенно под лучами солнца.

После окончательного высушивания следует обработать наждачной некрупной бумагой поверхность и края трубки, и она готова к употреблению. Для большей водонепроницаемости трубку можно снаружи покрыть лаком.

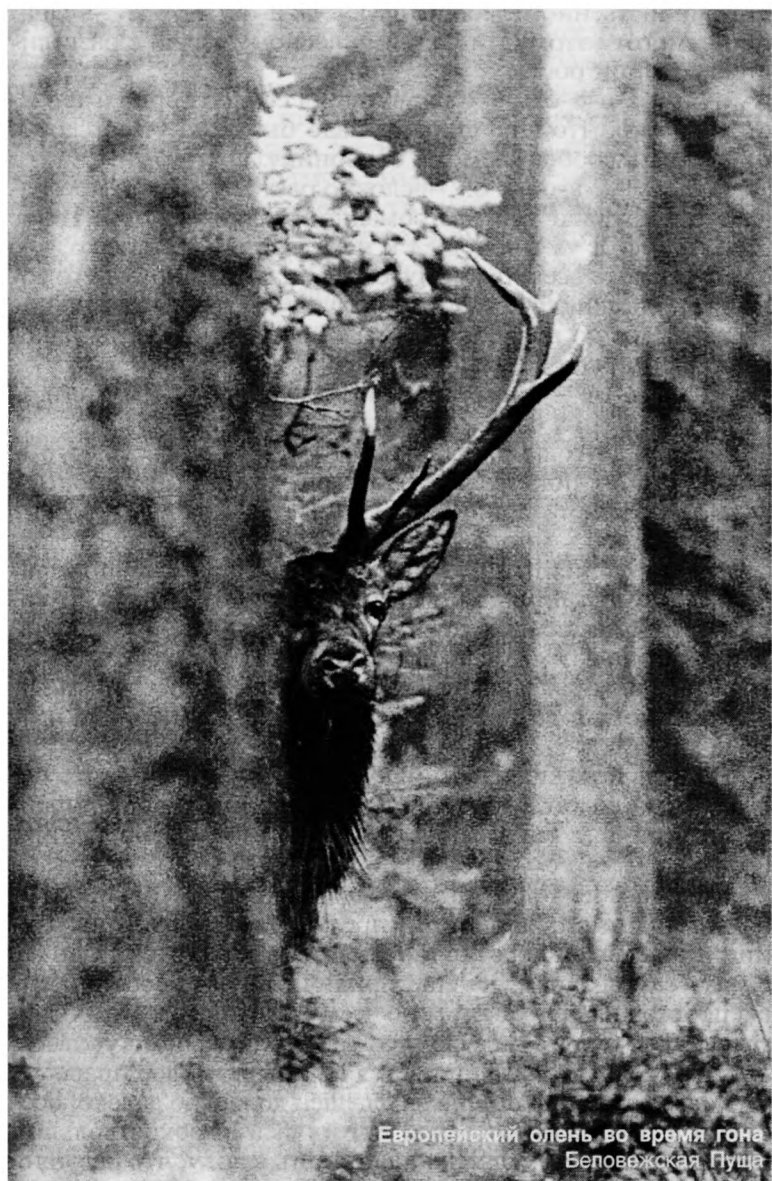
Неплохой резонатор получается из крупной раковины морского моллюска, завитой спиралью, или из большого бычьего рога. Его внутренняя поверхность обрабатывается рашпилем или напильником как можно более тонко. Стачивая стенки рога изнутри, надо следить, чтобы не «пропилить» их насквозь.

Однако наиболее доступна в изготовлении и применении именно «гераклова труба».

Чтобы научиться воспроизводить голос ревущего оленя, надо иметь хотя бы записанный на магнитофонной кассете, начинать тренироваться можно и дома, если разрешат домашние и соседи. Почему — узнаете, когда начнете свои тренировки. Однако совершенствоваться надо все-таки в лесу, потому что любые манки звучат там совсем не так, как в комнате.

Рев старого самца, которого я слышал в Беловежской Пуще, отлично показал мне всю красоту и таинственность этого действия.

«А-а-ооо-у!» — раздается в глубине лесного квартала, и ты вздрагиваешь от неожиданности и первооткрывания

Европейский олень во время гона
Беловожская Пуша

этого таинственного лесного звука. «А-а-оо! А-уу-а!» — словно невольно этому громадному лесному зверю с развесистой короной рогов.

«А-а-а-а-о-о-о!!» — и словно взял себя за горло и терзается от того, что еще сильнее надо бы крикнуть о себе и пригрозить воображаемому сопернику.

И сразу — «а-оо-а-о!» — словно рвется какая-то преграда в его груди и как из громадной бочки выходит голос зверя в лес. Я уже подошел к нему настолько близко, что слышу и даже всем телом чувствую, как вибрируют его голосовые связки, как резонирует звук в его груди, словно она увеличилась до невероятных размеров и сделана из какого-то благородного металла.

«А-а-о-о-о!» — исторгает он на последнем дыхании, и голос его звучит, словно главная труба органа.

А рядом другой, пришлый наверное — «а-ао-о-о! ба-а-о-о! ох! ох! ох!» — показывает, что и он может соперничать с главным оленем в здешнем лесу.

Приставив ламповое стекло ко рту, я пытаюсь подражать реву оленей, и этот второй олень начинает приближаться ко мне, ломая рогами кусты — я это слышу совершенно отчетливо. Дело принимает опасный оборот, и я стараюсь ретироваться, как можно тише шагая по осенней сухой траве и стараясь не наступать на сучки, чтобы олень, не дай Бог, не заподозрил во мне настоящего соперника и не пошел в атаку.

Но ведь получилось! Думаю, что олень поверил, что перед ним молодой. Молодой ревет чаще и голос его значительно мягче, а тоном повыше. Вероятно, у меня такой и получился.

Конечно, не только этот победный рев, который олень издает рядом с соперником, предупреждает его о нападении. Нападая, он коротко взрывает — «ох! ох! ох!». Однако если у самца гарем, да еще приличный, он особенно «не распространяется» об этом по всему лесу, потому что такой голос — это голос самца-обладателя, на который могут выйти и другие самцы. Тогда придется доказывать свое право.

Голос европейского оленя слышен довольно далеко, особенно в прохладную сырую погоду и в высокоствольном разреженном лесу. Однако надо иметь в виду, что ревуший

бык не стоит неподвижно, а постоянно перемещается, хоть и на небольшое расстояние, то сбивая гарем в кучку, то отгоняя пришлых самцов, то просто поворачивая голову в разные стороны во время самой песни. Поэтому она может казаться то дальней, то ближней. Надо учиться определять расстояние до ревушего зверя, чтобы при подходе к нему во время охоты не спугнуть его раньше времени. Надо также помнить, что на вашем пути может стоять олень, который не ревет, а только выжидает момента, чтобы подойти к гарему. Он-то и может пугануть того, к которому подходите вы, если услышит ваш подход. Сигнал опасности он подает особым взрѣвыванием.

В охотничьих магазинах, в том числе и в некоторых в нашей стране, можно купить комплект, состоящий из аудиокассеты с записью рева европейского оленя для обучения и «геракловой трубы», чаще всего пластмассовой — необходимое подспорье для того, кто решил самостоятельно освоить это занятие. Кроме того, продаются и видеофильмы с оленьими сюжетами.

Думаю, что если вы все-таки научитесь подражать голосу ревушего оленя и даже подманивать его, то охотиться вам придется в сопровождении егеря, который и надежно подведет вас к будущему трофею и подстрахует во время выстрела. Однако если же вы сами выманите зверя на выстрел и уложите его, то ценность такого трофея для вас возрастет во много раз.

Лось

Так же, голосом, манят и лося на гону, подражая его глухому оханью. К сожалению кассет с записью голоса лося во время гона я в магазинах не встречал. Однако, услышав хоть раз стон лося (охота так и называется — «на стон»), оканчивающийся коротким и негромким взрѣвыванием, нетрудно научиться подражать ему. Полезно «стонать» в какой-нибудь раструб, чтобы усилить свой голос, например, в свернутый конусом кусок берѣсты или даже в пластиковую бутылку (2,5 л) с отрезанным дном и горлышком. Стон сильного, могучего быка и грубее и громче, чем у молодого. Тот ревет на более высоких тонах, короче. Манить, вабить

надо голосом молодого лося, потому что старый бык идет на него гораздо охотнее. Если охотник уверен, что лось где-то неподалеку, но никак не хочет выходить на открытое место, стоит сломать ветку либо сухой сучок, будто это его соперник ломает их рогами. Чаще всего лось реагирует на это весьма быстро и, полный агрессии, выскакивает к охотнику. При этом не надо забывать, что охота на лося во время гона довольно опасна. Лось — зверь сильный и быстрый в движениях, а возбужденный мнимым присутствием соперника очень агрессивен. Поэтому заниматься этой охотой в одиночку лучше и не пытаться. Стрелять надо быстро и точно по месту. Мне кажется, что по степени опасности эта охота сравнима с охотой на медведя на берлоге.

Если бык, которого вы маните, упорно не желает выходить на вабу, то скорее всего он при самке и старается ее не потерять. Тогда можно вабить голосом старого самца и, «не стесняясь», подходить, даже если он уводит самку. Иногда удастся заставить его выскочить из чащи. Он это делает, чтобы отогнать соперника.

Холостого быка можно манить и голосом самки. Самка во время течки издает крик, похожий на сдавленное «из-э-э!». При активном натиске самца она «экает» более высоким тоном и даже как-то капризно. Мне довелось послушаться голосов гонных лосей, когда я работал в Печоро-Илычском заповеднике, в котором и находилась первая в мире лосеферма. Звуки, издаваемые одомашненными лосями, ничем не отличаются от тех, которые издают дикие. Голос лосихи слышен гораздо дальше, чем голос быка. Он как-то более звонок.

Марал и изюбрь

Для подманивания «восточных» подвидов благородного оленя, марала и изюбря, во время гона используются манки, действующие по особому принципу. Фактически ни один манок его не повторяет. В самом начале я описал, как происходит подманивание марала и упомянул о дудке.

Так вот. Для того, чтобы манить марала, охотник должен сам изготовить дудку, трубу. В магазинах таких манков не найти, их надо делать самому. Не продаются и записи голосов поющего марала на гону. В Горном Алтае и Саянах

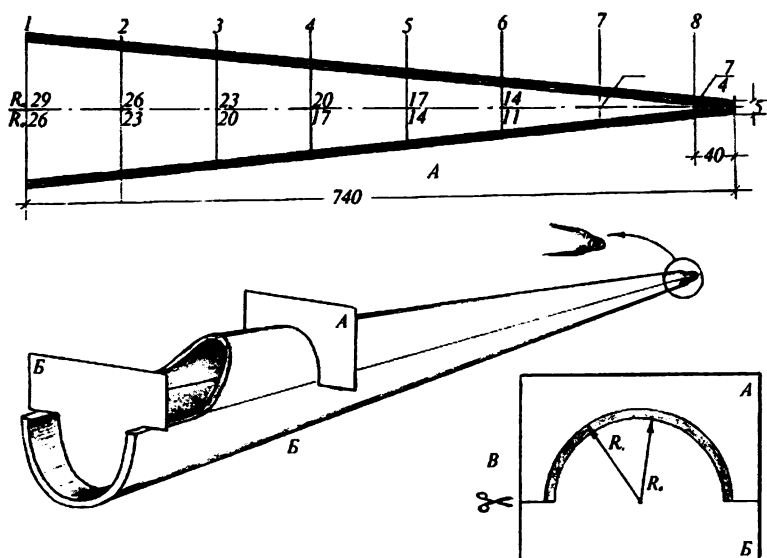
применяют дудки, сделанные из цельного куска древесины кедра, а в Забайкалье и на Дальнем Востоке манную трубу делают также из берёсты. Принцип же действия таких манков один — воздух охотник не продувает через трубу, а втягивает в себя.

Алтайская дудка маралья (по-алтайски — абыргы) делается из древесины кедра, и лучше, как говорят алтайцы, брать ее от берегового, мелкослойного дерева. Древесина кедра очень легко поддается обработке и к тому же обладает неплохими резонансными свойствами, что для музыкального инструмента немаловажно, а манная труба собственно таковым и является.

Для ее изготовления надо взять болванку из просушенного кедра диаметром примерно 10 см, а длиной 80 см и расколоть ее вдоль надвое. Прямослойная и без сучков заготовка раскалывается очень легко и правильно. Недаром бондари особенно охотно готовят клепку из кедра для изготовления бочонков и кадушек. Конечно, болванку можно распилить и на дисковой пиле, но место склейки потом будет очень заметно.

На плоскостях раскола надо нарисовать контуры внутренней будущей трубы (А) и выбрать ее полукруглой стамеской, а если у вас имеется клюкарза, стамеска с кольцевым лезвием, то работа пойдет и быстрее и чище. Чтобы не ошибиться и не захватить лишнее, можно пользоваться шаблонами (Б), которые надо изготовить (В), пользуясь этим же рисунком. Все размеры даны в миллиметрах.

В узком конце трубы надо сделать отверстие толщиной в спичку. Затем заготовка с выдолбленным и чисто обработанным нутром (больше мы туда не залезем), склеивается и начинается обработка с наружной стороны — сначала грубо топориком или большим ножом, а затем рубанком, постоянно проверяя размеры с помощью таких же шаблонов, но уже наружных. Окончательно обработайте поверхность трубы наждачной бумагой и покройте бесцветным лаком, лучше матовым. Можно также обработать трубу составом для вождения. В расплавленный воск (1 часть) медленно вливают скипидар (2 части), тщательно размешивают. Остывший состав наносят на поверхность тряпочкой, а затем располировывают.

Алтайская дудка на марала

Можно поступить и иначе — начинать обработку болванки снаружи, не раскалывая. Постепенно сострагивайте лишнюю древесину, не доводя толщины болванки до конечной, определяемой шаблонами. Надо оставить «запас» древесины под чистовую обработку примерно в 1 см и только потом расколоть болванку. Раскалывать ее надо с узкого конца и, конечно, по средней плоскости. Даже если раскол пойдет немного вкось, потом его будет нетрудно исправить. Напомню, что древесина кедра хорошо раскалывается по всем направлениям, но лучше — по радиальному.

Свою первую трубу я сделал без всяких шаблонов и начинал обработку именно снаружи, грубо отесав заготовку и только потом расколов ее вдоль.

После того, как заготовка была расколота, я начертил на расколе контуры той части, которая должна была быть выбрана изнутри, и постепенно это сделал. Так как я работал без

шаблонов, на ощупь, проверяя толщину стенок, и боялся их слишком истончить, получились они у меня толстоваты. Еще не склеивая половинки трубы, я сострогал все лишнее рубанком (он должен быть хорошо заточен). Наконец, обе легкие половинки, прямо-таки благоухающие свежим кедром, я аккуратно по расколу склеил клеем БФ-2 — шва не было видно совершенно. По расколотому месту древесина всегда склеивается значительно лучше, чем по распилу. Эту дудку я храню уже более сорока лет — первый опыт все-таки!

Алтайские охотники, мастера своего дела, доводят толщину стенок дудки почти до прозрачности без всяких лекал, на ощупь, а потом обтягивают ее сырой кишкой марала, которая, высыхая, придает дудке особую прочность и предохраняет от размокания.

Чтобы извлечь из такой дудки голос ревушего марала, надо вставить ее тонким концом в угол рта и втягивать в себя воздух, постепенно, как бы толчками, усиливая напор. Звук получается от того, что поверхности губ, к которым прикасается мундштук дудки, начинают вибрировать, а сама дудка резонирует и усиливает этот звук. Должен получиться очень чистый и мелодичный звук. Чем сильнее напор проходящего воздуха, тем выше тон звука. Поначалу получается все с трудом, но со временем можно и научиться. Я тренировался, повторяю, две недели и мне это стоило распухших до неприличности губ.

Конечно, не слыша ни разу голоса поющего марала, научиться невозможно. Звук получится, но это не будет песня марала. Мне помогал мой наставник, Андрей Туймешев, который мог изобразить песню любого зверя, от молоденького торбока до могучего сыгына. С учителем вообще все дела получаются гораздо быстрее и лучше.

Песня марала состоит из нескольких звучных частей. Начинается она с низкой ноты, а затем постепенно повышается, причем не плавно, а как бы коленами. Заканчивается она иногда взвизгиванием, почти свистом.

Многие наши охотничьи турфирмы широко практикуют охоты на трофейного марала во время гона. Это очень интересная охота, однако, физически трудна, поскольку охотятся на марала, как правило, не на равнине, а в горах, и переходы, бывают, довольно большие.

Манит марала.
Горный Алтай.
Фото из архива автора

В разгар гона, а это вторая половина сентября и начало октября, марал поет лучше всего на зорях, но зачастую весь день. Своего первого зверя я добыл в первой половине дня в пасмурную тихую погоду. Это был громадный, одиночный бык, а рога его наверняка потянули бы на золото, никак не меньше. Это случилось больше сорока лет тому назад, и тогда же я подарил эти рога одному своему знакомому.

Манная труба на изюбря делается, как я уже сказал, из берёсты. Для этого в первой половине июня, когда берёста хорошо отделяется от ствола, как говорят, сама падает, надо выбрать березу средней толщины с чистым, без сучков и повреждений стволом. Затем сделать на нем винтовой надрез с шириной полосы примерно 15 см и снять полосу берёсты длиной около 2 метров, которая, высыхая, скручивается внутренней стороной наружу в плотную спираль. Этому процессу надо помочь, чтобы спираль была поплотнее, а внутренний ее конец был как можно тоньше. Если растянуть этот «свиток», получится конусообразная трубка длиной 70-80 см, а может быть и длиннее, смотря по тому, сколько вы срежете берёсты с дерева. Чтобы широкий конец не раскручивался, его надо закрепить специальным кольцом из берёсты с замком, каким скрепляются туески.

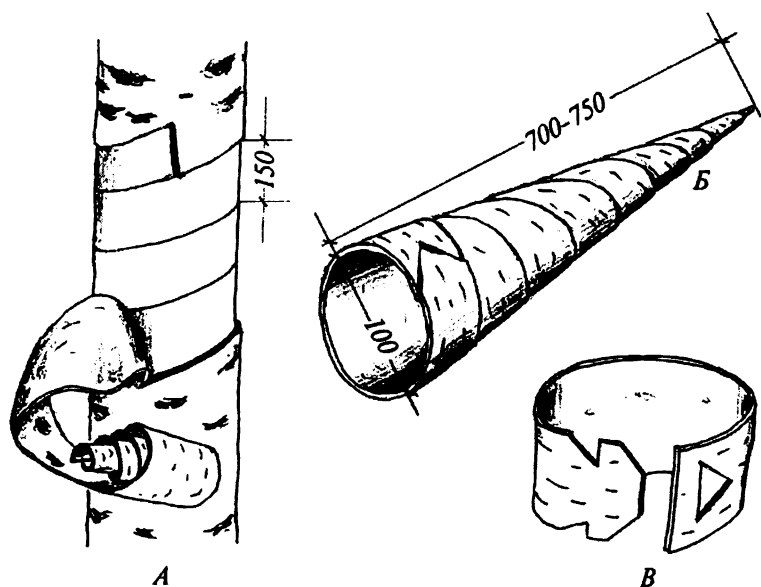
В тонкий конец трубы вставляется плотно деревянный мундштук, чтобы этот конец не лохматился от влажных губ охотника — ведь именно этим местом и вызывается нужный звук.

Такую берестяную трубу можно даже сложить для переноски, а когда понадобится, снова расправить.

Берёсту перед изготовлением трубы надо с наружной, белой стороны тщательно очистить от мелких дефектов, наростов лишайников и т.д. Для того, чтобы берёста стала эластичнее, ее можно выварить в обыкновенной воде в течение не более часа. Если варить дольше, то она становится похожей на толстую кожу.

Звук с помощью этой трубы извлекается так же точно, как из алтайской — втягивая воздух в легкие. Голос изюбря похож на голос марала, но немного выше тоном.

Однако можно манить и по-другому. Этот способ описан у А.А.Черкасова в его «Записках охотника Восточной Сибири».

Берестяная труба на изюбря

«Трубы бывают двух родов: одни называются просто трубами, а другие — горлянками. Вся разница их состоит в том, что в трубу охотник, приставив сжатые губы к малому отверстию, втягивает воздух в себя, а в горлянку сквозь то же отверстие вдвухает в нее из себя. Хотя на горлянке и легче научиться трубить, чем на трубе, но зато звуки ее не так сходны с голосом изюбря, как звуки последней. Кроме того, труба требует здоровой и сильной груди, а в горлянку может реветь и слабогрудый».

Дальневосточные охотники и другие знатоки поведения уссурийского тигра утверждают, что во время гона изюбров тигр может подманывать их, старательно имитируя их рев. Об этом можно прочитать у С.П.Кучеренко в его книжке «Тигр» (М., 1985).

Косуля

Косуля издавна считалась объектом трофейной охоты. Рожки самца, симметричные и некрупные, украшали стены охотничьих замков в Западной Европе с незапамятных времен. В России охота на косулю именно с трофейными целями начинает распространяться по-настоящему только в наше время.

Охотятся на самца косули во время гона с середины июля до конца августа с помощью либо специальных манков, либо подручных средств (буковый листок, стебель травы), либо просто с помощью пальцев рук. К концу основного гона, в первой половине августа, самцы лучше идут на манок, чем в начале гона. Это объясняется тем, что основная часть самок уже закончила течку и число тех, какие еще могут принять самца, уменьшилось. Самцы же, рьяно разыскивая самок, активно идут на призывный звук манка.

Основной призывной крик самки косули — негромкий свист, как бы носовое «фи-и». Такие звуки очень часто издают и самка, и самец во время полового возбуждения. Если самец гоняет самку особенно сильно, она кричит немного возмущенным и даже жалобным свистом-шелканьем — «пи-ю!», «пи-я!», «ии-е!» Слышно его довольно далеко. При соответствующих погодных условиях — до 300-400 метров.

Взрослые самцы иногда так громко рывкают, что могут испугать неподготовленного человека. Такое рывканье есть не что иное как звуковая маркировка своего участка. Когда слышишь такое рывканье, да еще в ночном лесу, кажется, что это не грациозная европейская косуля, а крупный и свирепый хищник.

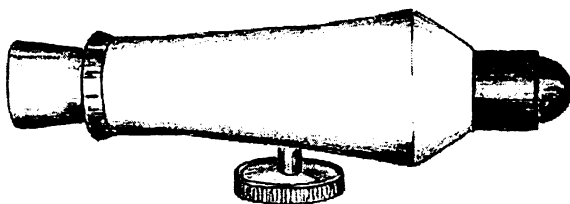
К.Лемке в книге «Охотничьи манки» считает, что при подманивании самцов косули на гону наиболее подходят манки, изготовленные фабричным способом. Они одинаково настроены и начинающему охотнику остается только с надлежащей силой подуть в него, чтобы получить желаемый звук. В таком манке есть специальный регулировочный винт, с помощью которого можно менять высоту и тембр извлекаемого звука.

Записи голосов косуль на аудиокассетах можно приобрести в охотничьих магазинах. Правда, по-моему, пока только в западных.

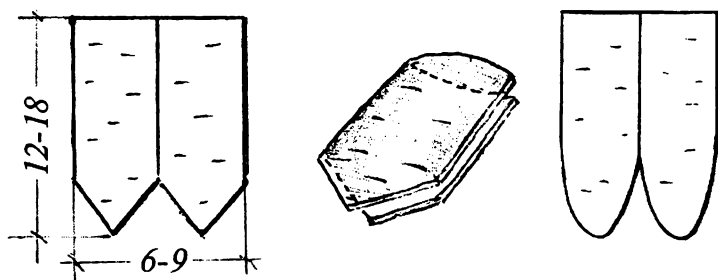
Опытный охотник может использовать плотный, без краевых зазубрин лист дерева. Лучше всего для этой цели подходит лист красного бука. Чтобы извлечь звук, его прижимают ко рту всей плоскостью и продувают с силой воздух. Края листа колеблются, издавая необходимый охотнику звук. К.Лемке рекомендует новичку, желающему освоить манку косули с помощью листа, использовать лист именно красного бука. В Германии охоту на самцов косуль с помощью листа как манного средства так и называют — «листовая охота» (Blattjagd), а этот период — «временем листовой охоты» или «временем листа» (Blattzeit).

«Имеющиеся в продаже манки на косулю, — пишет К.Лемке, — состоят из трех деталей: деревянного корпуса, пластмассовой вставки с металлическим язычком и регулировочного винта. С помощью регулировочного винта устанавливают высоту тона. При слабо закрученном винте можно имитировать голос старой косули, дальнейшее закручивание винта позволяет имитировать голос молодой самки, а еще более сильное закручивание — голос теленка. В качестве отправной точки следует помнить, что голос теленка похож на тонкое «и», в то время как голос старой самки все более переходит в «у».

В России на косулю с манком охотились только промышленники. Рога как трофей никого не интересовали — мясо! только мясо! Особенное распространение эта охота получила в Забайкалье, где численность косули в конце даже позапрошлого века была очень велика. Красочно описывает такую охоту А.А.Черкасов.

Манок на косулю

«Пикулька» на косулю и кабаргу (справа)

«Когда зелень появится везде и козули перестанут ходить на увалы, начинается охота на пик, или, лучше сказать, варварское истребление маток-козлух. Охота состоит в том, что промышленники ходят по таким местам, где ягнятся козлухи, и пищиком, подделанным под голос молодых козлят, подманивают отелившихся маток и бьют их из винтовок. Пищик, или пикулька, делается из берёсты, она небольшая и похожа на неплотно сложенные две половинки вдоль расколотой косточки черносливленки; пикулька вкладывается в рот плашмя, в нее грудью вдруг вдувают воздух и вместе с тем раскрывают немножко губы, отчего происходит писк совершенно схожими с писком молодых анжиганов (теленки косули — Д.Ж.). Козлухи, слышав фальшивые звуки, думают, что кричат их дети, опрометью бросаются на то место, где пикнул охотник, и попадают на пули. В густых кустах козули так близко прибегают к охотнику, что их закалывают иногда винтовочными сошками, которые на концах бываюти окованы. Охота эта не так проста, как кажется покуда по моим запискам. Научиться пикать не хитро, но пикать так, чтобы приманивать козлух, — вещь мудреная. Некоторые охотники всю жизнь свою учатся пикать и до гроба не выучиваются».

Охота действительно варварская. Однако надо учесть и забайкальскую казачью вольницу, и малочисленность населения, и несметные стада и стаи зверя и птицы, и, наконец-то, ни сроков, ни запретных способов охоты там не было вовсе.

Подобные, давно, конечно, запрещенные способы охоты имели, как говорится, место не только в Забайкалье. Один из районных центров Республики Алтай, что в Горном Алтае, называется Эликманар. В переводе с алтайского это означает «косуля загородка». Элик — косуля, манаар — загораживать. Именно в этих местах в стародавние времена местные охотники строили поперек путей сезонных миграций косуль длиннющие изгороди-засеки с небольшими проходами для табунков косуль. В этих проходах либо устраивали ловчие ямы, либо сами охотники садились около них и просто подряд стреляли всех проходящих зверей. Происходило это в основном весной, и зверя добывали без счета.

Подобный маночек-пикульку используют дальневосточные охотники для подманивания кабарожек-самцов. Форма его несколько иная, а звук, «чифканье», извлекается так же, как и в косулю пикульку. Только звук получается немного грубее.

Собачьи

На вабу идут только два представителя семейства Собачьих нашей фауны — лисица красная и волк.

Лисица

Одна из самых эмоциональных охот с манком — это, на мой взгляд, охота на мышкующую лисицу. Надо иметь большое терпение, пока сидишь в своем укрытии, дожидаясь подхода зверя, и чем дольше ждешь, тем сильнее повышается, как теперь говорят, уровень адреналина в крови!

Впервые мне удалось так охотиться и даже добыть зверя в самом начале моей трудовой деятельности. Работал я тогда охотоведом в Алтайской госохотинспекции. Во время одной из командировок по районам края я попал в Троицкий район. Прекрасные места — огромные поля и луга, но уже не степь, пересеченные небольшими и неглубокими овражками, заснеженные просторы с редкими березовыми колками. По полям — оставленные и еще не вывезенные скирды соломы. Рай для лисиц, которых тогда в тех местах

было много. С одного места я насчитывал до четырех мышкующих зверей. В основном возле скирд соломы. Это и понятно, потому что именно там было наибольшее количество грызунов. Шла вторая половина января, и лисы жировали почти везде около таких скирд.

Местный охотник, у которого я остановился, предложил мне попытать счастья на лису с подманкой, как он выразился. Поскольку опыта в такой охоте у меня не было совершенно, он рассказал мне, как все это делается. Охотился он без манка и подманивал лисицу просто губами, втягивая воздух и попискивая, словно мышка, когда громче, когда потише. Он владел этим искусством в совершенстве. На первый взгляд ничего особенного в этом и не было — просто надо сложить губы трубочкой и сильно втягивать воздух. Дырочку для прохода воздуха надо оставлять как можно более маленькой, чтобы только иголочка прошла. Получается звук, чрезвычайно похожий на писк мыши. Научиться этому оказалось не так уж и сложно — по ночам в избе мыши пищали всюю. Только подражай им!

Наутро я пошел один в сторону, куда мне указал мой наставник. Он сказал, что там есть скирда, около которой всегда мышкуют лисы, и чтобы я шел к ней по небольшому овражку, не поднимаясь на обрыв, а только иногда выглядывая из-за его кромки, чтобы ненароком не спугнуть мышкующую лисицу. Конечно, я был на лыжах и в маскхалате с капюшоном. Ружье — «новотный» 16 калибра, а дробь — № 0. Не доходя до скирды с полкилометра, я вдруг увидел, как из-за нее вышла лисица и остановилась, выслушивая мышей. Солнце было за моей спиной, и она прямо светилась красным кумачовым флажком на фоне сугроба возле скирды. Меня лиса не видела, но тишина стояла такая, что я боялся шевельнуться, думая, что даже с такого расстояния она может услышать скрип снега под моими лыжами-голицами, и замер, почти не дыша. Подойти-то к скирде можно было, и достаточно близко, чтобы начать манить лису, метров на 300. Пока я рассуждал и планировал, как же мне поступить, лиса вдруг насторожилась и быстро пошла вдоль скирды и зашла за нее. Видно, услышала какую-то полевку на другой стороне.

Тогда я немного спустился по склону оврага и, пригибаясь, хотя в этом не было необходимости, пошел к скирде по овражку, наметив предварительно место, где мне следовало остановиться. Это был реденький кустик сухой полыни. Дошел до этого места и осторожно выглянул. Однако лисицы возле скирды не было. Видно, она мышковала еще на той стороне. И тут она снова медленно-медленно вышла из-за скирды по своему же следу. Она прислушивалась к тому, что творится возле нее под снегом, и не смотрела в мою сторону.

Чуть приподнявшись над краем обрыва так, чтобы лиса могла увидеть, если посмотрит, только макушку моего капюшона, а глаза мои были под ним в тени, я наблюдал за лисой. До нее было метров 250, может, чуть больше. Набравшись смелости (первый раз все-таки!) я пикнул губами, как мышка — пик-пик! пик! Лиса мгновенно повернула голову в мою сторону! Удача! Все случилось так, как говорил мой учитель: «Услышит она тебя обязательно, но только после этого больше не мани. Она все равно засекала направление». Как только лиса отвлеклась на писк полевки в скирде, я сразу же опустился на колени, спрятавшись за кромкой оврага, за снежным надувом и стал ждать. Я предполагал, что лиса подойдет (если подойдет вообще!) к моей засидке минут через двадцать, но не прошло, наверняка, и десятка минут, как я услышал над собой шорох. Я понял, что это лиса! Что делать!? Шорох прекратился. Видимо лиса остановилась и изучает обстоятельства! Я понимал, что от меня до нее не больше десятка метров и решил резко встать и стрелять. Все равно дальше тридцати шагов она отбежать не успеет, а там дробь догонит!

Когда я вскочил, то увидел ее всего в пяти метрах, увидел, когда она уже сделала первый прыжок. Она рванула от меня вся в снежной пыли. Но времени на вскидку и прицеливание было более чем достаточно. Она пропахала небольшую бороздку после выстрела всего в двух десятках шагов от меня.

Потом по следам я выяснил, что она пошла на мой писк, как по ниточке. И никаких ведь особых ориентиров не было — всего-то две былочки полыни на краю оврага.

Это был мой первый опыт, но самый удачный и потому запомнившийся до деталей.

Для охоты на лисицу можно пользоваться манками, имитирующими писк мыши и крик раненого зайца. Они продаются в наших магазинах, и научиться ими пользоваться очень несложно. А.В.Уваров пишет, что предпочтительнее манки с мышинным писком. Ведь мышевидные грызуны — основная добыча лисы в зимнее время и с ними знакомы звери всех возрастов. На крик раненого зайца реагируют разве что только опытные, старые звери, которым знакома эта добыча.

Манок, имитирующий писк мыши можно изготовить и самому. Как это сделать, читаем у А.В.Уварова в его книжке «Охота на лисицу с манком», которая, на мой взгляд, является лучшим руководством по этой охоте.

«Охотник-практик А.В.Ублинский рекомендует тип манка, отличающийся большой простотой и потому заслуживающий особого внимания.

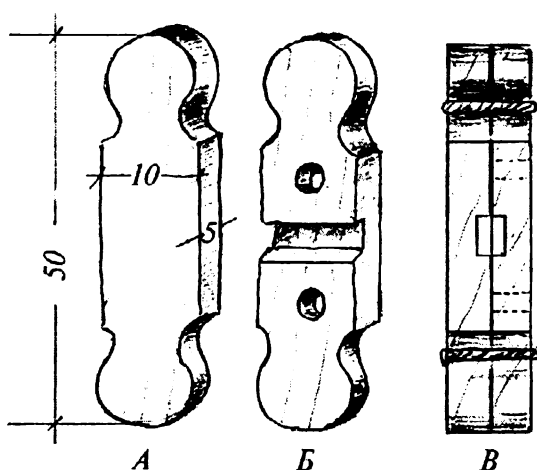
Устройство это таково: из твердого дерева (лучше из клена) вырезают две пластинки формы, показанной на чертеже (а), длиной 5 см, шириной 1 см и толщиной 0,5 см и пригоняют так, чтобы при наложении одной на другую, они плотно соприкасались, совпадая формой.

На середине каждой из пластинок, с одной стороны, поперек, прорезают ложбинки шириной в 3 мм и глубиной 0,5 мм (можно и чуть побольше. — Д.Ж.), с таким расчетом, чтобы при соединении пластинок ложбинки совпадали.

В одной из пластинок, как видно на чертеже (б), просверливают два отверстия. Далее из тонкой резины (не более 0,3 мм) вырезают полоску шириной в 2 мм, одним концом вставляют в одно из отверстий (со стороны прорезанной ложбинки) и зажимают деревянным клинышком, а другой конец продевают во второе отверстие и натягивают, чем сильнее натянешь, тем тоньше будет звук.

Обе пластинки складывают, в перешейках крепко связывают ниткой и манок готов. Если подуть в отверстие между пластинками, образуемое ложбинками, то манок издает звук, очень похожий на писк мыши».

Настроить манок с резинкой не так уж и просто, как я убедился на собственном опыте. Надо, во-первых, подобрать резинку оптимальной толщины (напалечник не подходит — слишком тонок) и соответственно натянуть, чтобы звук

Манок на лисицу
(по А.Уварову)

был естественным. Я скреплял пластинки не с помощью нитки, а полиэтиленовой изоляционной лентой с одной стороны, а с другой — тугим резиновым кольцом. При этом способе регулировать натяжение звучащей резинки несравненно легче — достаточно немного разжать пластинки, чтобы натянуть резинку сильнее или наоборот, ослабить натяжение.

Очень хороший звук голоса полевки можно получить с помощью стеклянной пробирки со спиртом, закупоренной затычкой из натуральной пробки. Откупорив пробирку, слегка смочите пробку спиртом и проведите ею резко вдоль пробирки. Скрип пробки по стеклу очень похож на писк полевки или мыши. Способ этот предложил покойный профессор Е.П.Спангенберг. Но кто сейчас будет таскать в кармане пробирочку со спиртом, которую можно ненароком разбить!

Смоленский охотовед А.Поваренков в газете «Пять охот» пишет, как надо пользоваться фабричным пластмассовым манком, имитирующим крик раненого зайца.

«Охота» с «заячьим» манком бывает довольно добычлива, но она не очень известна среди охотников. А жаль. Манок, имитирующий крик раненого зайца, знаком, наверное, многим охотникам — пластмассовый корпус, металлический язычок, капроновое кольцо. Видели его многие, но вот как им пользоваться? Для того, чтобы правильно воспроизводить крик раненого зайца, необходимо проделать следующие манипуляции с манком. Большой и указательный пальцы правой руки должны ложиться на корпус манка с боков по линии соединения пластмассовых половинок. Во время подачи сигнала эти пальцы не должны отрываться от корпуса манка. Концы манка во рту с небольшим усилием сжимаются зубами, и со средним усилием нужно дуть в манок, поочередно разжимая и сжимая кулак. Научитесь точной подаче имитирующего крик раненого зайца — «уэ». Этот звук создается так: «у» — при закрытом кулаке, «э» — при открытом, причем «у» длинное по звучанию, а «э» — короче. Крик раненого зайца состоит из 3-5 повторяющихся звуков «уэ», затихающих к концу».

В заключение хочу привести краткие правила охоты на лисицу с манком из книги А.В.Уварова — более кратко, четко сказать трудно. Он ведь настоящий знаток!

1. Охотник всемерно скрывает свое присутствие. Если лиса его заметила, манить ни в коем случае не следует.

2. Для успешного подхода к лисице и маскировки необходимы белый халат или балахон и полевой бинокль.

3. Охотник должен идти против ветра; самое большее, что допускается — идти под углом к ветру.

4. Наилучшая погода для охоты: ясное или полужасное небо, открытый горизонт, небольшой ветер, мороз не выше 15°С.

5. Местом для засады служат все укромные уголки: промоины, круглые уступы оврагов и лощин, межевые ямы, кочкарные болотца, остожья и пр., откуда можно следить за подходом лисицы, оставаясь для нее невидимым.

6. Охотник должен быть скрыт настолько, чтобы над поверхностью снега виднелся лишь белый капюшон.

7. По меньшей мере, на 100 шагов перед засадой площадь должна быть ровной, открытой для обстрела.

8. Наилучшее расстояние для манки от 320-420 метров.

9. Начинать с негромкого писка, два, три раза с паузой: «пик, пик... пик». Если лисица не слышала, повторить громче.

10. Как только лисица тронулась на писк, манка прекращается.

11. С приближением зверя охотник должен быть недвижим.

12. Ружье поднимать осторожным, отнюдь не порывистым движением и непременно на ходу зверя.

13. После промаха или ранения необходимо оставаться на месте и не выдавать своего присутствия, пока лисица не скроется из виду.

Волк

Впервые вой взрослого волка, самца, я услышал еще мальчишкой... в Московском зоопарке. Тогда я состоял в Клубе юных биологов зоопарка (КЮБЗ). Группа волков жила на Острове зверей на новой территории. Казалось бы, ничего особенного — воет волк и воет. Но было в этом вое что-то такое, что запомнилось на всю жизнь. Причем даже хор крупных хищников (львов, тигров, пантер), рыкающих перед кормлением во всю силу и сразу все вместе, от которого сотрясались не только мои внутренности, но, казалось, и решетки клеток, не производил такого впечатления, как заунывный, с дикой тоской вой взрослого волка.

В 70-х годах, когда я жил на Печоре, волки зимой подходили к самым домам заповеднического поселка (мой был вторым с краю) и голосили на заснеженном льду реки, словно выманивая лающих собак из-за заборов. Двоих, слишком смелых, а, может, просто неопытных, они убили около прорубей, где жители брали воду.

Однако настоящего воя волчьей стаи, голосов прибывших, переяровок и матерых мне, к великому сожалению, слышать не довелось. Поэтому приведу цитаты из книги «Волк» одного из старейших наших ученых охотоведов, доктора наук, лучшего на сегодня знатока волка в нашей стране, Михаила Павловича Павлова. Конечно, описания подвывки, вабления волков можно найти во многих охотничьих изданиях (я ничуть не умаляю заслуг, например, Н.А.Зво-

рыкина), но книга М.П. Павлова — это результат многолетних собственных наблюдений, материал, как говорится, из первых рук, а тираж этой монографии очень невелик, даже считая второе издание.

«С середины июля, иногда немного позднее, в жизни волчьей семьи наступает период усиления активности всех ее членов, период, которого всегда ждет охотник-волчатник лесной полосы: волчья семья начинает более или менее регулярно выть по утренним и вечерним зорям, причем как на логове, так и в районах охоты. Звери чаще начинают отзываться охотнику-вабильщику и на другие похожие звуки волчьего зазывания.

В хорошую погоду мощный заунывный волчий вой, напоминающий гудение множества проводов в морозный день и зазывание ветра в трубе, а иногда более похожий на отдаленную разноголосую песню веселой деревенской компании, слышен за несколько километров. Члены волчьей семьи воют по-разному. Волк-отец баритоном или басом с грозным ворчливым рокотом или гнусаво на одной ноте больше тянет «о-о-о». В голосе волчицы слышится то умеренно высокое, то низкое и заунывно-тоскливое «у-у-у». Волчата скулят, визжат, влаивают и, чем взрослее, тем все более подвывают на разные голоса. Однако и в голосе каждого взрослого волка имеются свои индивидуальные особенности.

Волчий вой, как метко заметил Н.А. Зворыкин, — откровение охотнику. В самом деле, кажется странным, что такие осторожные звери, так тщательно укрывающие выводок, вдруг оглашают окрестности о месте своего нахождения. В чем причина такого, казалось бы, нецелесообразного поведения волков, почему сохраняют они привычку выть на логове, несмотря на многовековое преследование человеком?

Причину этого следует искать, очевидно, в потребности зверей круглогодично жить сообщая, семьей, в необходимости постоянно общаться с ее членами, т.е. в необходимости взаимопомощи. Тот факт, что волки начинают выть на логове с июля, следует рассматривать в пользу такого суждения...

В составе нормальной волчьей семьи имеются особи прошлогоднего помета — переярки... В выращивании нового поколения переярки играют немаловажную роль... Установлено, что их добычей пользуются и матерые звери. В результа-

те перярки как бы «заготавливают» мясо семье, чем и оказывают своего рода помощь родителям в воспитании прикормленных волчат. Следовательно, вой волчьей семьи на логове — это, образно говоря, переключка ее с перярками. Справившись голосом о местонахождении перярок, волк с волчицей либо сообща, либо поодиночке часто отправляются в их сторону на проверку, не добыли ли они чего...

Перярки в июле-августе и сами то и дело затевают «концерты», воя нередко поблизости от добычи, и таким образом вроде бы «приглашают» родителей на обед.

А вот описание самого процесса вабы.

«С заходом солнца охотники, придерживаясь дорог, оцепили лес, где, как предполагалось, все еще должны укрываться волчата. Вабить взялся распорядитель этой охоты, известный в те годы вятский волчатник Михаил Кинчин, о котором среди местных охотников ходила молва, что-де мол его вабе «завидуют» и самые голосистые волки. По указанию распорядителя участники облавы встали по разным местам на подслух вывода.

В лесу все стихло, из ельника на поляны поползла темь, напряжение усилил взревший на падали медведь. И тогда с пригорка у пересечения дорог послышался могуче тоскующий вой матерого волка: короткое, в 3-4 секунды, первое басистое-грозное колено, перемолвка на вздох, затем чуть более протяжный вой, но такой, какой возможен лишь от безысходного горя, от неумной глухой тоски, и потом плавный переход в короткое, как и вначале, стонущее последнее колено. Будучи впервые на летней облаве, я был потрясен. Этот вой был не голосом, а скорее душой, это было старание разжалобить все живое, искусство и мастерство опытного вабыльщика, использовавшего для вабы обычное семилинейное ламповое стекло.

Еще концовка воя вибрировала в стекле, как в ответ на него в глубине леса заливисто, все разом «запели» волчата. Вначале протяжно, с надрывом завывала с ними обманувшаяся волчица, но, как бы спохватившись, быстро умолкла, а затем набросилась на голосивших волчат. С дороги было отчетливо слышно, как она, рыча и лязгая зубами, заставляла щенков замолчать. Прошло всего 2 минуты, и снова все стихло. Волки не показывались. «Значит, сытые, крутятся возле па-

дали; с волчицей находятся 5 волчат, а сам волк, видимо, уже отправился на охоту», — быстро определил Кинчин...

Главное, что нужно для распространения облавных охот, — это научить способных охотников (обладающих хорошим слухом) умению правильно вабить (выть) по-волчьи. Хороший вабильщик — это такой вабильщик, на вабу которого волки не только отзываются, но и идут. Добиться этого можно систематической тренировкой, для которой будут полезны соответствующие советы опытного специалиста».

Добавлю от себя, что существуют записи вабы известных волчатников. Первые были сделаны много лет назад на фирме «Мелодия». Такие записи могут сыграть неоценимую роль в обучении вабильщика и оттачивании его мастерства.

К сожалению, несмотря на то, что численность волка в нашей стране постоянно увеличивается и во многих областях он уже начинает наносить определенный урон скотоводству, летние облавные охоты еще не получили должного распространения. Причиной этому то, что опытные вабильщики, знатоки своего дела, либо уже отошли в мир иной, либо находятся на склоне лет. Сама же эта охота кроме пользы, приносимой крестьянину, может дать охотнику лишь ощущение настоящей древней русской охоты и соответствующие эмоции. К сожалению, материально она сегодня не оправдывает себя в глазах меркантильных зарабатывателей премий. Надо еще добавить — на эту охоту можно брать только тех, кто умеет охотиться в коллективе и подчиняться командам распорядителя.

Грызуны

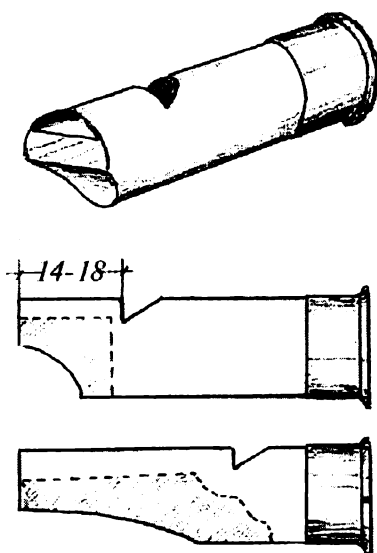
Бурундук — единственный представитель отряда Грызунов, которого исстари промышляли именно с манком. Он обитает по всей почти таежной зоне России, и в свое время эта маленькая земляная белка с полосатой спинкой, как это ни покажется странным сегодня, играла немаловажную роль в пушных заготовках. С.А.Бутурлин приводит за 1911–1913 гг. объем заготовок бурундука в среднем по 50 тысяч шкурок в год. По сравнению с заготовками белки (десятки миллионов шкурок) это покажется каплей в море. Однако

же охотились! Правда, простота добывания и многочисленность этого зверька не позволяли снизойти до такой охоты настоящему промысловнику. Соболь — вот добыча! Бурундук же — мелочь, забава! Тем не менее именно на этой мелочи учились охотничьим навыкам мальчишки, будущие сменщики своих отцов и дедов на охотничьем пути. Из красивых шкурок бурундуков делали в основном детские же вещи — шубки, шапочки, а также опушку на меховую одежду.

Ловится этот, совсем не боящийся человека, почти полуручной зверек чрезвычайно просто. На тонком конце недлинной ветки, прута (не более двух метров) привязывается затягивающаяся петелька из лески 0,4-0,5 мм. Из гильзы делается простейшая свистулька, которая работает по принципу милицейского свистка, только горошины внутри нет. Вот и все снаряжение охотника.

Нынче никто, естественно, не будет заниматься промыслом этого «сорного» вида. Однако если у кого есть весной свободное время, попытаться подманить бурундука можно. Вы получите огромное удовольствие и немало незабываемых мгновений от общения с этим веселым зверьком. Ловить же его совсем необязательно.

Манок лучше сделать из пластмассовой гильзы 16 калибра. Латунная холодит губы и во рту от нее неприятный привкус, хотя металлический манок звучнее. Закраина картонной гильзы быстро размокает. Вставку лучше всего сделать из пробки — будет лучше держаться.

Манок на бурундука

Манить очень просто. Надо только посвистывать в этот манок, как бы произнося при этом слово «ку-рюк! ку-рюк!» Таков весенний призыв бурундука. Кстати, на алтайском языке бурундук так и называется — курюк. Этот звук зверек издает и летом, перед непогодой, но тогда он уже не играет роли призыва — сезон размножения закончился.

Самцы на звук манка буквально несутся, перепрыгивая с ветки на ветку, с валежины на валежину. Иногда вокруг вабильщика собирается целая компания, и начинаются настоящие сражения, только рыженькая шерсть летит.

Я научился манить и ловить петелькой бурундуков, когда занимался мечением этих зверьков, работая в Алтайском заповеднике. За несколько дней я отловил и пометил ушными метками более трех десятков.

Бурундук очень доверчив, на манок идет, не опасаясь ничего. Один даже пробежал под петелькой, которую я пытался навести на него, заскочил на удилище, а потом по руке забрался на плечо и начал заглядывать сбоку мне в лицо, пытаюсь увидеть место, откуда слышался ему голос моего манка, голос самки.

Водоплавающие

В охотах на почти все виды водоплавающих манок все же играет второстепенную, вспомогательную роль. Охота на гусей, например, для меня, немыслима без профилей и чучел. Эта осторожнейшая птица обязательно их заметит, как далеко бы они ни стояли, и, как правило, среагирует на них — подвернет или даже снизится. При этом хороший манок только усилит действие «визуальных» приманок. Если же около засидки охотника нет «стаи» профилей, гуси хоть и среагируют на звук манка ответным криком, то подвернут лишь в редких случаях.

То же самое и с утками. Весной на селезня крякового охотятся с подсадной и манок надо брать с собой лишь как подспорье. Иное дело чирки, шилохвости, свиязи и другие виды уток, для охоты на которых не выведены свои породы подсадных. Здесь манок работает как бы самостоятельно, хотя и к нему неплохо иметь чучела соответствующих видов.

Голоса гусей разных видов, конечно, различаются, хотя и похожи друг на друга. Белолобые кричат более высоким голосом, чем гуменники, причем пискулька, которая (помните об этом!) занесена в Красную книгу России, кричит визгливо и отличить ее по этому признаку довольно легко от других гусей, в том числе даже и от белолобого.

Гуменник и белолобый — обычные охотничьи виды в средней полосе России, на Севере или в Сибири (о других видах гусей и казарок я не пишу). Манки, которые продаются в наших охотничьих магазинах могут быть настроены как на крик гуменника, так и на крик белолобого. Хотя я заметил, что реагируют они практически одинаково, что белолобый на манок «гуменника», что гуменник на «белолобого», если выставлены чучела и профили. Дело, думаю, в том, что эти виды на местах жировок во время пролета кормятся вперемешку, хотя летят своими стайками, по видам. Правда, можно наблюдать и затесавшихся белолобых в стайках гуменников и наоборот.

Самому соорудить настоящий манок на гуся довольно сложно. У меня это так и не получилось. Такой манок должен издавать как бы двойной звук — «кли-кла! кла-кли!» Первый слог пониже тоном, а за ним — более высокий, короткий. Магазинные манки, и отечественного производства и импортные, конечно же, отвечают этому требованию, хотя и различаются по качеству звучания, но почти невозможно угадать, какой лучше. Во-первых, когда вы пробуете манок около прилавка в магазине, он звучит немного по-другому, чем будет звучать в пространстве весеннего поля и в вашей засидке. Во-вторых, непросто угадать — от цены ли зависит качество его звучания. Хотя можно предположить, что чем дороже манок, тем надежнее покупка и примеров тому достаточно. Разброс же цен значителен — от 50 рублей на отечественные до 1500, даже выше, особенно на американские. Культура производства манков там очень высока и практически каждый работает надежно. Среди американских охотников развита охота на канадскую казарку с чучелами и манками — это основной охотничий вид гусей — и именно с манками кустарного производства,

а среди мастеров проводятся конкурсы на лучший манок. Конечно, манки победителей пользуются особым спросом, поэтому и стоят немалые деньги.

Если вы приобрели такой манок (не обязательно от победителя конкурса), то надо и обращаться с ним соответственно. Не старайтесь его разобрать, чтобы поинтересоваться, как он устроен и как работает. Манок уже настроен мастером, а разобрав его и собирая снова, вы эту настройку можете сбить, настроить же снова бывает очень трудно. Мне такое знакомо.

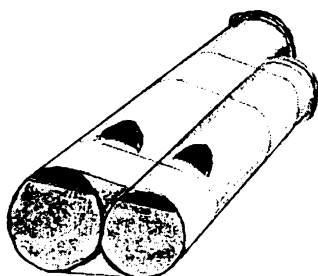
Далее. Многие охотнички, заведя стаю гусей порой чуль ли не у горизонта, начинают изо всей силы дудеть, почему-то считая, что гуси их услышат. Крик гуся, правда, отличается большой силой и слышен порой даже с километра, а то и более. Сидя в шалаше, иногда улавливаешь сначала далекий крик гусей и только потом в той стороне возникают еле различимые точки летящих птиц. Но то гусь живой, а не манок. Манить с такого расстояния просто бессмысленно, потому что звук любого манка значительно слабее голоса живого гуменника или белолобого. Когда вы постоянно, почти без передыха, дуете в манок, в нем накапливается не только конденсат (особенно если погода холодная), но и слюна, что, естественно влияет на звук манка и влияет в худшую сторону. Приходится его разбирать и протирать сухой чистой тряпочкой, которую надо постоянно иметь в кармане, именно тряпочку специальную, а не носовой платок. Большинство манков сконструированы так, что эту процедуру можно проделать, не сбивая настройки.

Если стая среагировала на профиля или манок, манить надо реже, а на самом подлете птиц и вовсе перестать. С близкого расстояния гуси легко могут уловить фальшь неправильно настроенного манка.

Самостоятельно сделать, повторю, хороший манок на гуся довольно сложно. Надо уметь работать на токарном станке, правильно подобрать материал для звучащего язычка. Тверские охотники пользуются манком, собранным из двух металлических гильз 28 и 32 калибра. Способ изготовления описан в журнале «Природа и охота» № 2 за 1993 год охотником А.Кирсановым. Имеет смысл привести его описание манка, потому что затраты очень невелики, а результат его

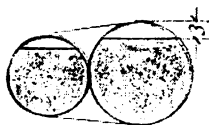
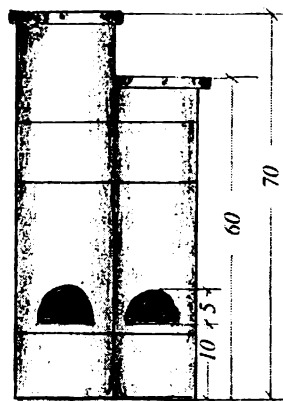
действия хороший. Я сам в этом убедился, изготовив такой манок. Только я соединял гильзы не пайкой, а узкой полоской прозрачного скотча, а вставку делал из натуральной пробки. Мне показалось, что так будет лучше — полоска скотча держит гильзы прочно и не холодит губы, когда ма-нишь, а пробка надежно держится в гильзе именно в силу своей эластичности и не рассыхается, просто не может вы-пасть из манка.

«Для изготовления манка, — пишет А. Кирсанов, — нуж-ны две латунные гильзы: одна 32, другая 28 калибров (длина их 70 мм). Одну из них укорачивают (любую) на 10 мм от среза. Гильзы должны быть с капсюлями, чтобы не было утеч-ки воздуха. Затем на расстоя-

нии 10 мм от среза каждой гильзы делают трехгранным напильником пропи-л длиной 10 и высотой 5 мм. Для каждой из гильз необходимо изгото-вить круглую пробку (лучше из твер-дого дерева или вязкой пласт-массы типа фторопласта) по диаметру гильзы, а длиной 10 мм. Каждую пробку стачи-вают напильником так, что-бы при вставлении в гильзу по-лучился просвет в 3 мм. Затем пробки вставляют в гильзы, просвет должен быть напро-тив пропила в стенке гильзы. Манок делают на манер детс-кой свистульки из ветлы.

Затем гильзы выравнивают по срезу и паяют друг с дру-

Манок
на гуся белолобого

гом. Одновременно нужно впаять колечко снизу манка, чтобы можно было его носить на ремешке. Небольшим перемещением пробки внутрь гильзы можно добиться изменения тональности звучания манка.

Для подманивания гусей надо плотно прижать манок к губам и дуть сразу в обе гильзы, чтобы получился двойной звук. Крик белолобика имитируется в том случае, если произвести два-три коротких свистка подряд. Гуси настолько хорошо реагируют на манок, что даже стайки, летящие на расстоянии 150-200 м, меняют свой курс и налетают на верный выстрел. Единственное условие удачной охоты — тщательная маскировка и быстрая точная стрельба».

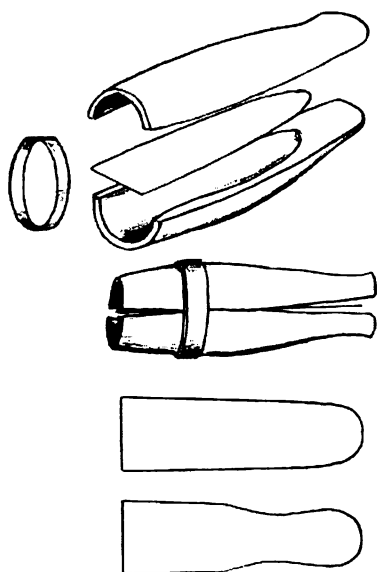
Будучи на осенней охоте в волжской дельте я наблюдал, как астраханские охотники подманивают серого гуся просто своим собственным голосом, без всяких манков. И крик-то этот вроде и не похож на гусиный, а гуси на него заворачивают. Мне так и не удалось научиться этому искусству.

Утки

Почему-то в нашей стране запрещена охота с манком весной на крякового селезня. Это мне кажется неправильным, во-первых, потому, что даже если охотник сидит с подсадной, манок у него все равно есть. Мало ли что случится — не кричит или просто устала подсадная, или голосок у нее не заманчивый, а селезни где-то шваркают, жвачат, но не подлетают. Тут самое время в маночек побрякать, раззадорить косатого.

Купить манок на крякового в наших магазинах не проблема. Раньше выпускали все больше деревянные, а теперь они изготавливаются из современного материала, пластмассы, что, на мой взгляд не улучшило звуковые качества манка. К тому же язычок манка сделан из слишком мягкого материала и звучит он поэтому почти шепотом.

Если вы приобрели манок в магазине, разберите его и замените язычок. Пластинку для него размером 18 на 90 мм (рекомендации А.Шишигина) можно вырезать из пластиковой бутылки объемом побольше, так будет легче выпрямить ее, пластинку, а не бутылку. Протяните, перегибая

Манок на крякового селезня

через край стола для этого. Попробуйте пластик разной толщины и эластичности, попытайтесь изменить форму и размеры язычка, подвигайте его назад-вперед между половинками манка. В конце концов вы подберете нужный вам звук, скорее не вам, а селезню, которого вы собираетесь подманивать.

Я сделал себе манок из куска дерева (опять же кедр!), а язычок — из пластиковой полоски, которые подкладывают под воротник мужских рубашек перед продажей в магазинах. Одна небольшая деталь, но она, на мой взгляд, имеет большое значение для того, чтобы можно было извлечь

из манка правильный звук. Обычно прилегающие друг к другу и зажимающие язычок половинки манка делаются прямыми и, когда манок уже собран, их нельзя развести. В прошлом деревянные манки на селезня делали, оставляя не только сзади, но и спереди небольшую щель. Таким образом, чуть сдавив переднюю часть манка («раструб»), можно было немного развести ту, где дребезжит язычок, и тем самым изменить тембр и высоту звука.

Вполне согласен со многими авторами, что металлические язычки хуже пластмассовых. Они ржавеют, на них быстрее скапливается конденсат, их труднее настроить, да и звук у них действительно «металлический».

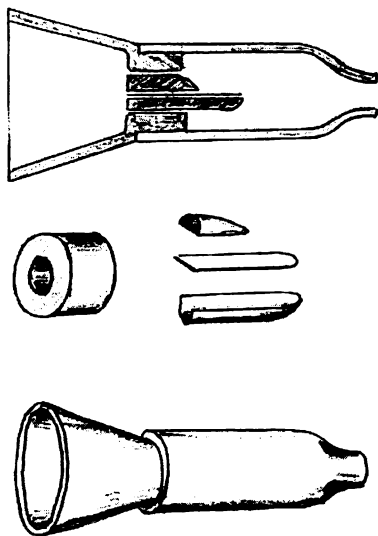
Если манок на крякового селезня имеет все-таки несколько вспомогательный характер, то манок на чиркового, чирковая дудочка, будет незаменим для подманивания селезенчиков. Причем на голос чирковой самочки одинаково охотно идут как свистунки, так и трескунки, а если маночек

сделан хорошо и манит охотник соответственно, то некоторые чуть ли не в шалаш лезут.

В магазинах такие манки появились только недавно, но качество их оставляет желать лучшего, поэтому имеет смысл попытаться сделать его самому.

Лучшее описание чирковой дудочки находим у покойного ныне Ярослава Сергеевича Русанова, непревзойденного знатока весенних охот с подсадными и манками, как на уток, так и на гусей.

«Чирковый манок, — пишет он, — состоит из рупора, пищика и мундштука; пищик, в свою очередь, — из клинышка, язычка и желобка. Наиболее простой чирковый манок изготавливают следующим образом. Оболочечную пулю калибра 7-8 мм с закругленным концом, но можно и остроносую (типа винтовочной), стачивают сбоку примерно на $1/2$ толщины, вытапливают на огне свинец и оставшуюся оболочку подчищают изнутри наждачной бумагой. Из тонкой латунной пластинки (0,1-0,2 мм) вырезают язычок таких размеров, чтобы при наложении на пулевую оболочку он полностью закрывал ее спиленную часть. Оболочку с наложенным сверху язычком плотно вставляют в половинку обычной катушки от ниток (открытым концом внутрь катушки) на глубину 5-6 мм и закрепляют в ней специально вырезанным деревянным клинышком. Клинешек должен быть по длине вдвое короче оболочки пули (желобка), а по толщине и форме сечения, достаточным для того, чтобы надежно удерживать желобок в катушке, крепко прижимать к нему язычок и полностью закрывать оста-

Манок на чиркового селезня
(по Я.Русанову)

ющуюся над желобком и язычком часть отверстия катушки. Выступающий из катушки конец желобка и покрывающего его язычка должен быть свободен от клинышка на 7-10 мм.

Полученный пищик нужно взять в губы так, чтобы свободные концы желобка и язычка, находились во рту, и дуть в него; воздух, проходя сквозь желобок, колеблет пластинку язычка и создает звук. Для придания этому звуку тона, необходимого для манки чирка (напоминающего голос чирковой утки), следует удлинить или укоротить свободный конец желобка и язычка, т.е. вдвинуть оболочку пули в катушку более или менее глубоко, изменить толщину язычка или слегка отогнуть вверх его свободный конец. Толщину пластинки язычка можно изменить с помощью наждачной бумаги, концентрированной азотной кислоты (опустить на несколько секунд). В последнем случае пластинку обязательно после кислоты нужно опускать в воду...

В промежутках между охотами манок высыхает, и снова требуется настройка. Поэтому лучше, если кольцо, удерживающее пищик и клинышек, выполнены из металла или пластмассы, а мундштук не просто надевается, а навинчивается на рупор. Чтобы избежать необходимости брать в рот медь, конец мундштука или весь его лучше делать пластмассовым, костяным или роговым.

Окончательная настройка манка, как и овладение умением с его помощью подражать голосу чирковой утки, возможна только в угодьях. Слыша голоса живых птиц, подобрать нужный тон и характер звука значительно проще. Люди, лишенные слуха, пользоваться манком не могут, так как не слышат разницы между голосом птицы и теми звуками, которые они извлекают из манка и которые часто не только не могут подманить селезня, но, наоборот, угоняют и того, который просто сел бы к посадной или чучелам».

Продолжая мысль Я.С.Русанова, хочу еще раз напомнить читателям о главном правиле охоты с манками — не переусердствуйте, маните реже, а если птица сидит или кружит на небольшом расстоянии, лучше вообще замолчать — и кряковый селезень, и гуси, даже чирковый селезенчик легко различают подделку, если манка идет неправильно.

Манить весеннего селезня можно и просто в кулак. Некоторые умельцы-виртуозы делают это блестяще и даже

манят чиркового селезня продуванием воздуха в щель между фалангами пальцев. Однако такими способностями обладает далеко не каждый.

На летне-осенней охоте иногда применяют манки, имитирующие голоса кормящихся на ряске уток. Такой манок представляет собой гофрированную трубу, и размерами и формой очень похожую на трубу от противогоза (раньше применяли такие). С одного конца в нем закреплен утиный манок, только не очень голосистый, и клапан, выпускающий в его сторону воздух. С другого — такой же клапан, только воздух впускающий. Если потрясти трубку, то растягиваясь, он набирает в себя воздух, а когда сокращается, воздух из нее выходит через манок. Раздается тихое, частое кряканье — ну точно как переговаривается выводок крякв, когда шелочет ряску в каком-нибудь тихом затончике!

Кстати, по такому же принципу сделана и перепелиная «байка», о чем будет сказано ниже.

Куриные

На манку из представителей этого отряда хорошо идут, пожалуй, только четыре вида — рябчик, тетерев, серая куропатка и перепел. Конечно, возможно попробовать манить и других, создав соответствующие манки. Однако, по-настоящему, именно с манком, охотятся только на два — рябчика и перепела, а на последний, к сожалению, и перестали вовсе.

Рябчик

Давным-давно, когда я еще только вступил в Московское общество охотников, как и многие взрослые охотники постоянно толкался около лучшего и старейшего охотничьего магазина в Москве, что был когда-то на Неглинной улице, и как-то разговорился со стариком, явно старо-егерского типа. Во всяком случае, мне показалось, что это был один из героев книги «Охота в Подмоскowie», купленной недавно в этом же магазине. Старик продавал рябчинные манки, а когда я назвал манками, то старик сердито сказал, что манки рябчинные — это не манки, а пищики. Так, мол, их называют настоящие охотники. Только пищик, а не манок.

Манок — это на утку, рябчиный же — пищик. Это я запомнил на всю жизнь. Действительно (это я узнал уже, будучи студентом), что рябчик издает тонкий и чистый писк, а не свист. Он бывает иногда настолько высок, что человеку, страдающего тугоухостью, не всегда удастся его услышать.

Пищики, которые я тогда купил у старика на Неглинной, служили мне очень долго. Были они сделаны из заячьей косточки, а звук был чистым и громким. Один с голосом самца, а другой — самочки, немного поглубже. Считают, что голос особи женского пола любого животного должен быть нежнее, чем голос самца. Но у рябчика все наоборот.

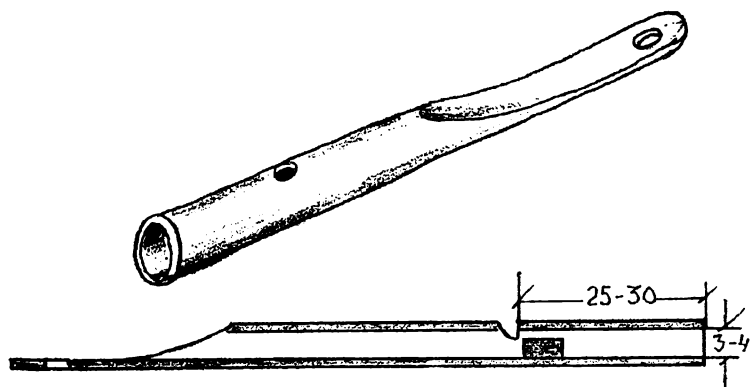
Я не скоро научился подманивать рябчиков, хотя музыкальным слухом, как говорится, не обижен. Все вроде бы я делал правильно, однако заключительного росчерка песенки петушка мне никак не удавалось воспроизвести. Потом мой приятель, охотовед Сергей Кирпичёв, великолепный знаток глухаря и вообще тетеревиных птиц, показал мне, как надо регулировать высоту и тембр рябчиной песенки. В манках, сделанных кустарно из косточки или даже просто из подходящей пластмассовой трубочки (об этом ниже) есть часть, сточенная почти наполовину и представляющая собой как бы желобок. Вот по этому-то желобку и надо во время вдвухания воздуха в манок быстро водить кончиком пальца, обычно мизинца. Получится звук, очень похожий на концовку песенки петушка, а если водить медленнее — самочки. Если при этом еще произнести в манок «тить-тири-тить!», то получится еще точнее.

Почти во всяком руководстве по охоте на рябчика с манком их авторы пытаются как-то словами передать его песенку. Вот и автор тоже не удержался от соблазна. Однако это лишь грубый скелет, не более. Пока сам не услышишь, пока сам не начнешь учиться у природы, ничего у тебя не выйдет. Однако среди таких описаний лучшим, на мой взгляд, является то что приводит Л.П.Сабанеев в своей охотничьей монографии «Рябчик». Причем, приводя собственную интерпретацию песенки рябчика-самца, пальму первенства в этом отдает известному в то время сибирскому охотнику-писателю И.Г.Шведову.

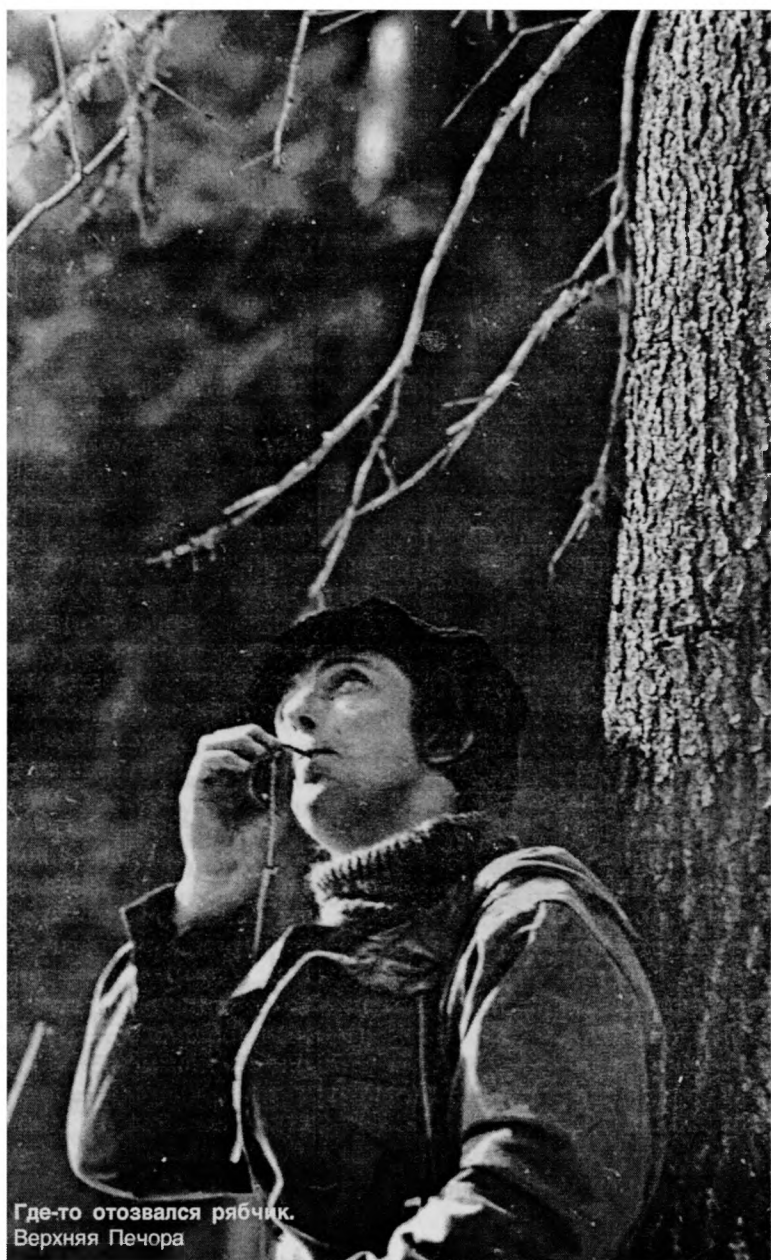
«Всего лучше, однако, — пишет Л.П.Сабанеев, — голос рябчика описан у Шведова. По его словам, рябчиковую трель

можно выразить так: «тии, ти, тирири-ти, ти», причем первая нота несколько протяжна, в середине возвышающаяся, как бы с изгибом, вторая короче и ниже первой, третья с ударением на последнем «ри», четвертые ноты короткие и с одинаковым ударением на оба «ти». Вообще начало песни не трудно, но эти последние две ноты редко вполне удаются».

Вообще-то конструкция рябчиного пищика предельно проста — это обыкновенный свисток, только с очень тонким и чистым звуком. Делают их из самых разнообразных материалов. Лучшими считаются из берцовой косточки зайца или полых костей глухаря. Диаметр полости, внутренний диаметр такой косточки, должен быть не более 5-7 мм. Косточки надо выварить и высушить. Затем пропилить трехгранным напильником отверстие (см. рисунок), размять-разогреть в пальцах кусочек воска или пластилина и палочкой с тупым концом протолкнуть этот комочек до «свистельного» отверстия. Предварительно с противоположного конца надо тоже вставить такую же палочку, чтобы пробочка не забила отверстие. Потом палочки вынимаются, а в пробочке перед отверстием проделывается разогретой иглой или тонкой проволокой отверстие. Это самый ответственный момент и не каждому он удастся. Мне посчастливилось сделать такой манок только единожды.

Манок на рябчика

Где-то отозвался рябчик.
Верхняя Печора

Конечно же, перед тем как вставлять пробочку из воска, окончание манка, его хвостовую часть надо спилить наполовину и проделать в ней дырочку, чтобы привязать ремешок или шнурок.

Рябчиный манок можно сделать и из еловой веточки соответствующего диаметра. Весной во время сокодвижения срезают такую веточку, ровненькую, без единого сучка, надрезав место будущего «свистельного» отверстия и, слегка обстукав кору, сдвигают ее вдоль веточки. Получается трубочка будущего пищика. От веточки отрезают кусочек для пробочки, скалывают с него часть (не больше миллиметра) и вставляют снова в трубочку. Остальную часть веточки надо вставить в хвостовой отдел пищика, чтобы потом можно было регулировать высоту тона. Конечно, такой манок непрочен, и обращаться с ним надо нежно.

Вообще изготовление рябчиных манков удастся далеко не каждому и нужды с этим возиться в общем-то нет. Ведь в магазинах этих манков продается полно и выбрать можно с вполне приемлемым «голоском». Металлические, на мой взгляд, лучше, потому что звук громче и достаточно чист. С ним можно подманить даже далеко сидящего рябчика. Есть и недостаток — в холодную погоду, а в большинстве случаев при этой охоте и погода холодная, у такого манка внутри скапливается конденсат, и он начинает фальшивить. Поэтому надо иметь несколько манков и носить их на шнурке за пазухой или за воротником, чтобы они не охлаждались понапрасну и не «потели». И еще — у металлических манков отсутствует открытая хвостовая часть, с помощью которой можно более точно воспроизвести рябчиную песенку. Звук регулируют, либо прикрывая края дырочки и меняя силу выдуваемого воздуха, либо специальным винтом.

Пластмассовые пищики, как правило, часто сипят и у них тоже, как и у металлических, нет открытого хвостика.

Охота на рябчика с пищиком необыкновенно увлекательна. Для меня, во всяком случае. Это один из видов индивидуальной охоты, «самотопа», с которого почти все мы начинали свои первые охоты, и когда ты находишься с лесом один на один целый день. И если за этот день ты суме-

ешь подманить двух-трех птиц и взять их, то можно считать это верхом удачи.

Ясное, тихое и прохладное сентябрьское утро, когда иней тронул тропинку, которая уводит тебя в ельники, ольшаники и черемушники — вот лучшее время для такой охоты. Тишина в лесу необыкновенная — только слышишь, как стучает по веткам падающий лист осины с восковым черенком, как шуршит полевка где-то под коряжкой и чуть перезванивает маленький осенний ручеек за плотной стенкой ельника.

Не торопись, присядь на пенек или валежку, посвисти раз-другой — и слушай тишину. И вдруг — пр-р-р-р! — короткий грохоток пересевшего рябчика, а вслед за ним и эта знакомая чудесная песенка, словно сыгранная на маленькой свирельке...

Не надо спешить — он далеко не улетит, это ведь его участок, здесь он обосновался, а будет ли зимовать, зависит от твоего выстрела.

Петушка можно манить и голосом самки, и голосом самца, но лучше молодого, которого старый поспешит согнать со своего участка. Самка же хорошо идет на голос самца, особенно если охотник разбил парочку, и они разлетелись в разные стороны.

Очень активно рябчик отзывается на манок с рассвета часов до 8-9 и вечером, когда солнце уже низко. Можно ходить и целый день. Иногда такая охота в некоторые сентябрьские дни бывает добычливой.

В.Н.Каверзнев пишет, что «лучше всего идут на пищик осенние рябчики с того времени, как засеянная на зиму рожь красной иголкой покажется из земли. Это бывает в конце августа — начале сентября». В центральных областях охоту на рябчика обычно открывают позднее, но она еще бывает добычливой почти до самых заморозков. В северных областях эти сроки обычно совпадают с приметой, приведенной Каверзневым.

Тетерев

Косачи не так охотно отзываются на манку, как другие птицы. Правда, есть мастера, которые могут подманить токующего весной косача чуть ли не в шалаш.

Для подманивания тетерева никаких манков не придумано. Манить надо только собственным голосом. Прислушайтесь, как чуфыскают на полянах косачи, как порой индивидуален голос каждого токовика, какие оттенки у того или другого в голосах. Это поначалу кажется, что все они одинаково и чуфыскают, и бормочут, и «кукарекают». Так некоторые охотники называют особый клич токовика — «куррау!», когда он даже подлетает над землей метра на полтора.

Звук чуфысканья разделяется на две фазы. Первая — резкое и громкое «чу!» или «тчучу!», которое можно воспроизвести, прижав кончик языка к переднему краю нёба и громко сказать нечто среднее между «чо!» и «чу!» Вторая фаза — шипенье — произносится тоже с прижатым к небу языком, а воздух проходит между ним и нёбом — «шший!» Передать этот звук на бумаге очень трудно. То, что я написал, лишь жалкое подобие настоящего чуфысканья живого косача, но возможно оно вас подвигнет хотя бы на первые шаги. Попробуйте достать магнитофонную запись с головами токующих тетеревов. Ее вполне можно использовать для начального обучения.

Во время своего «чуфысканья», когда вы сидите в шалаше на току, чтобы приблизить к себе токующего тетерева, попробуйте сильно похлопать себя ладонями по голенищам сапог, подражая хлопанью крыльев, что постоянно раздаются на току.

Бормотание и бульканье можно воспроизвести следующим образом. Заложите средний палец наполовину в рот (надеюсь, что вы его хотя бы протерли носовым платком перед этим), а затем быстро двигайте им из угла в угол, издавая при этом звук «уууу!» как можно громче. Меняйте высоту и громкость голоса и постепенно добьетесь чего-то похожего на весеннее бормотание косача. У того, правда, все равно звук будет громче вашего. Ведь «бурление» весенних тетеревов слышно порой за несколько километров. Особенно, когда ток большой.

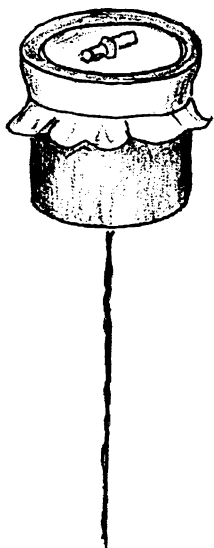
Поможет ли вам все это удачно подманить токующего петуха, утверждать не буду. Однако, если токующих птиц на току не много, два-три или вообще одиночка, может быть после ваших упражнений какой-то и приблизится на рас-

стояние выстрела, чтобы сразиться с вами на весеннем турнире.

Раньше существовал еще один способ летней манки тетеревов, только не косачей. Продавался даже специальный манок для подманивания тетеревят после того, как выводок разбит, и они разбежались и затаились. Этакая сдвоенная свирелька, воспроизводящая позыв тетеревят, которые отыскивают друг друга тихим пиканьем и самку также. Сейчас эта охота запрещена, хотя дудочка использовалась легашатниками для того, чтобы подсобрать разбитый выводок или хотя бы узнать по откликающимся на манок тетеревам, где они находятся.

Серая куропатка

Осенью эта птица отзывается на манок довольно охотно. После того, как стайка куропаток (а это зачастую два-три объединившихся выводка) разбита вашим дуплетом, и птицы разлетелись в разные стороны, по кустам, то через

**Манок
на серую куропатку**

некоторое время они начинают собираться, переключаясь резким, то ли писком, то ли щебетаньем, то ли чириканьем. В это время им можно помочь собраться, направляя в свою сторону с помощью манка.

Манок на серую куропатку отличается от других принципиально. В него надо не дуть, а действовать лишь пальцами. Для изготовления такого манка К.Лемке рекомендует использовать большой металлический наперсток. Закрытый его конец спиливается так, чтобы из него получилась коротенькая трубочка. На широкий ее конец натягивается кусочек полиэтиленовой пленки и туго привязывается к наперстку шпагатом. В центре

прокалывается отверстие и сквозь него пропускается шнурок, желательно свитый из конского волоса. Над пленкой этот шнурок завязывается большим узлом, чтобы не проваливался сквозь нее. И манок готов к употреблению.

Я изготовил его несколько иначе. Для этого взял металлический стаканчик из-под валидола (теперь такие не встретишь, теперь его упаковывают в полиэтилен) и аккуратно отрезал нижнюю, с доньшком, часть на расстоянии примерно 2 см от верхнего края, от полиэтиленовой крышечки. Крышка должна надеваться на стаканчик, а не вставляться внутрь него, как пробка. Затем, сняв крышку, узким скальпелем я вырезал ее центральную часть до краев. Получилось колечко, надевающееся на крышку. Кусочком не очень тонкой полиэтиленовой пленки я закрыл образовавшийся цилиндр и закрепил его колечком. Крепится пленка прочно и натягивается хорошо. Получился малюсенький барабанчик, открытый с одной стороны.

В центре пленки я проколол иглой отверстие и, привязав к синтетическому шнурку спичку, чтобы не прорвать мембрану, пропустил его в эту дырочку. От синтетической нитки или шнура звук громче и ярче, чем от хлопковой.

Перед тем, как пользоваться манком, надо натереть шнурок порошком канифоли. Держа маночек пальцами левой руки, зажмите шнурок двумя пальцами правой и резко, рывками проведите их вниз по шнурку. Пальцы правой руки тоже стоит припудрить порошком канифоли. Вы услышите резкий скрипучий звук, очень похожий на чирикание серой куропатки. Прислушайтесь, как они перекликаются, собираясь в стайку, старайтесь извлечь из манка нечто похожее на их крики.

И манок, и порошок канифоли надо хранить в водонепроницаемом футлярике. Полезно иметь запасной шнурок, да и кусочек пленки тоже. Шнурок сильно растрепывается от частого употребления.

Перепел

Эта малюсенькая «курочка» — один из любимых трофеев легашатников. Однако в прошлом перепела добывали и

живьем для содержания в клетках — уж очень красиво перепел-самец кричит, «бьет». Любой житель деревень, обитатели садовых и дачных участков, кто хоть раз побывал в лугах и полях в начале лета, наверняка слышали знаменитый бой перепела-самца. «Подь-полоть! Подь-полоть!» — высвистывает и по утрам и на вечерней заре невидимая птичка, словно подает нам знак — лето пришло!

Какими только словами и буквами не пытаются передать эту нехитрую песенку-крик. Наиболее точно он, по моему, звучит у М.А.Мензбира — «фить-пиль-вить!», хотя знатоки-перепелятники назовут массу индивидуальных особенностей боя каждого отдельного перепела.

Российские любители птичьего пения, охотники до певчих птиц, зачастую содержали у себя дома и перепелов. Но были те, кто занимался только ими, устраивались соревнования, такие же, как и у канареечников. Известно также, что в Средней Азии перепелов держали чуть ли не в каждом доме, возможно даже и сегодня — в тех местах традиции очень сильны.

Перепелиная байка (внизу) и киркэ (обаверху)

К сожалению, в России этот вид охоты угас практически полностью. Сначала исчезло купечество, основной «потребитель» и покупатель этой птицы, затем поработала химизация — исчезли уже сами перепела, а вслед за этим ушли и те, кто умел ловить перепелов, понимал толк в этом деле.

А ловят перепелов во время брачного периода, подманивая самцов голосом самки и накрывая сетью. Манок, или, как его называют настоящие перепелятники, байка, представляет собой костяной свисточек, наподобие рябиного, только потолще (внутри — 7-10 мм) и длиной — 5-7 см. Один конец ее залеплен, а другой, в который вдувается воздух, скреплен со специальным кожаным мехом, сложенным наподобие гармошки. Чтобы получить звук, похожий на тихий голос самки «трю-трю», мех растягивают, а затем отпускают — раздается первое коленце песни. Затем мех тут же сжимают, как бы продолжая его движение (сжатие), и слышится второе коленце. Получается короткий цикл: растягивание — отпускание — сжатие — отпускание — растягивание.

Когда привлеченный трюканьем байки перепел забежит под раскинутую на высокой траве сеть, охотник встает, птица взлетает и запутывается в ячейках сети. Этим способом можно направленно отлавливать именно тех самцов, которых хочет иметь охотник.

Среднеазиатские манки, «киркэ», действуют иначе, манок имеет такую же дудочку, соединенную с подобием деревянной ложки. Манок ложкой засовывают в рот и прижимают изнутри к щеке, словно к мембране. Чтобы извлечь звук, надо легонько стукнуть кончиком пальца по щеке. В других местностях манок не засовывают в рот, а просто обтягивают мембраной, сделанной из кожи с груди гуся или утки, причем с перьями. Считается, что у таких манков звук более нежный. Вместо мембраны даже употребляют детские резиновые шарики. У некоторых манков в самой трубочке делают специальное приспособление, позволяющее регулировать высоту звука.

В старину у любителей перепелиного боя особенно звонкие и неутомимые птицы ценились чрезвычайно высоко, и цена их доходила до сотен рублей.

Но возрождаются традиции, и вот уже прошли в Москве состязания канареек. Как хочется, чтобы перепелиная охота, доставлявшая когда-то столько радости ее любителям, возродилась бы в России, и мы бы вдруг слышали сквозь зашторенные окна какого-нибудь московского трактира бой перепела, звук родных просторов.

Подробнее об этой бескровной охоте можно прочитать у М.А.Мензбира, С.Т.Аксакова и в очень хорошей статье Антона Межнева в журнале «Природа и Охота» № 2-3 за 1995 год.

Кулики

Вальдшнеп

Казалось бы, что успех весенней охоты на вальдшнепной тяге зависит лишь от правильного выбора места, интенсивности тяги и, естественно, от умения охотника выстрелить в ту единственную точку, через которую должен пролететь хоркающий вальдшнеп. Но бывает, что сегодня была превосходная стрельба, вальдшнеп тянул прекрасно, а над тобой прошло целых пять птиц. На следующий вечер ты опять спешишь на заветное место. Вот оно! Вот он — вальдшнепный путь! Но что это? Вальдшнепы один за другим проходят чуть ли не в сотне метров от тебя, и только один налетел на выстрел, а ты от огорчения промазал по нему вчистую. Думаю, что не я один попадал в такую ситуацию.

Как же поступить? Как заставить вальдшнепа свернуть на «старую» дорогу? Таких способов, пожалуй, только два — манок и имитация взлета самки с земли. Вальдшнеп — птица сумеречная и ночная с прекрасно приспособленным для этого времени зрением. Летящий самец легко замечает малейшее движение сидящей на земле самки, а тем более ее взлет. Увидев самца, или услышав его призывное хорканье, самка невысоко взлетает и тут же садится. Самец, естественно, снижается к ней. Бывает иногда, что самка стремительно подлетает к самцу, и они исчезают из поля зрения охотника.

Пользуясь этой биологической особенностью вальдшнепа, можно заставить свернуть пролетающую вне досягае-

мости вашего выстрела птицу свернуть на вас. Подбросьте метра на два-три и немного в сторону шапку или рукавичку так, чтобы она пролетела крутой дугой, почти вертикальной, и упала бы в 1-2 метрах от вас. В подавляющем большинстве случаев вальдшнеп полетит в вашу сторону, и останется только не промазать. Мне неоднократно приходилось так подманивать вальдшнепов, тянущих в стороне от моей полянки.

Зачастую самка, видимо, вовсе не взлетает, а только взмахивает крыльями, чтобы привлечь внимание самца. Однажды я сбил налетевшего вальдшнепа, но не наповал, а только подранил. Бывает, к сожалению, и такое на охоте. Он упал и, взмахивая крыльями, подскакивал на прошлогодней листве, словно мячик. Я успел сделать только шаг к нему, как вновь послышалось хорканье, и я приготовился встретить и этого. Но он, появившись из-за берез, откуда летел первый, резко спикировал к бьющемуся подранку, сел рядом с ним, но тут же взлетел. Я успел взять и его. Оба оказались самцами.

Для подманивания тянущих самцов в магазинах продаются специальные манки, имитирующие цыканье самки. В принципе это простая свистулька, похожая на те, что вставляются в детские игрушки-пищалки. Если сильно и быстро нажать на бока игрушки, раздается резкий свист, похожий на цыканье вальдшнепа. Мне не приходилось пользоваться такими манками, но Сергей Фокин, лучший, пожалуй, знаток вальдшнепа в нашей стране, говорит, что этот манок у него срабатывал и неоднократно.

В магазине игрушек можно подобрать такую, звук которой наиболее походил бы на цыканье вальдшнепа. И, тем не менее, мне кажется, что вальдшнепиная тяга хороша сама по себе, без всяких манков, даже если вальдшнепы тянут в стороне.

Тот же Фокин пишет, что *«один из опытных специалистов по вальдшнепу Юрий Романов экспериментально доказал, что вальдшнепов можно привлечь пролетать над определенным местом, искусственно создав «пятачок» — небольшую площадку свежескопанной земли. Такие микропаши не только привлекают к себе внимание тянущих самцов, но нередко заставляют их совершать посадку для отдыха и кормежки»*.

Электронные манки

«Сделайте свою охоту увлекательной! Мы посадим стаю гусей в десяти метрах от стволов вашего ружья!» — утверждает реклама в охотничьей газете. Это реклама манков ХХI века! Реклама манков нового поколения! И это правда — такие манки действительно посадят гусей не только в десяти шагах от вашего ружья, но и, вполне возможно, вам на голову...

А начиналось все с записей и изучения голосов птиц и зверей в естественных условиях. Несовершенная записывающая и воспроизводящая аппаратура, но побеждает энтузиазм. Первые пластинки с такими записями, сделанные Людвигом Кохом, появились в Берлине еще в 1910 году! В 1961 году сотрудник Московского государственного университета Б.Н.Вепринцев выпустил первую свою пластинку «Голоса птиц в природе» и фактически стал основоположником этого дела в нашей стране. Пластинка разошлась моментально. Товар оказался настолько востребованным, что именно в 60-е годы такие пластинки стали выходить буквально одна за другой. Если я не ошибаюсь, Б.Н.Вепринцевым вместе с другими авторами было выпущено пять пластинок. Они назывались сериями — 1-я, 2-я, 5-я. Среди них были даже пластинки с записями голосов сибирских видов. В Ленинградском университете вопросами изучения голосов птиц занимался А.С.Мальчевский. Выходили научные и популярные книги (иногда с приложением грампластинок) и других авторов. Насколько мне известно, последней пластинкой с записями весенних голосов охотничьих птиц была «Звуками наполненный ягдташ. Голоса птиц и сцены весенней охоты», выпущенная в 1990 году тиражом всего 4 тысячи экземпляров. Авторы — И.Никольский и С.Фокин. Об этой пластинке стоит сказать особо. Пожалуй, это самая «охотничья» из пластинок с записями голосов птиц. Почти 45 минут звучания — и слушатель как бы проходит все этапы весенней охоты в средней полосе, начиная с глухариного и тетеревиного токов и тяги вальдшнепов и кончая охотой на селезней с подсадной уткой. И постоянно звучит весенний хор птичьих голосов, которые слышит в весеннем лесу или на краю весеннего разлива

охотник. Эта пластинка кроме эстетического и познавательного несет в себе и информацию, которой вполне может воспользоваться начинающий вабелыщик, тот, кто хочет научиться манить птиц. Глухарь и тетерев, кряковые и чирковые селезни и утки, гуси и утки самых различных видов — все это поможет научиться распознавать голоса.

И вот на прилавках наших охотничьих магазинов появилось это охотничье чудо — электронные манки. Теперь, как может показаться, все то, о чем я писал выше, можно забросить на чердак — электронный манок сделает свое дело несравненно лучше, чем обыкновенный, конструкция которого, может быть, не менялась на протяжении сотни лет. Да еще в такой манок надо научиться манить, крикнуть с его помощью так, чтобы зверь или птица поверили, что это кричит не манок, а их собрат.

Электронный манок портативен (некоторые — не больше пачки сигарет), мало весит, а голос действует безотказно. Фактически охотник, имеющий такой манок, простым нажатием кнопки управляет поведением животного. Такие устройства называют экологическими средствами управления поведения (ЭСУП).

«Современный человек располагает арсеналом ЭСУП различного назначения, — пишет профессор В.Д.Ильичёв в предисловии к книге К.Лемке «Охотничьи манки». — Одни из них отпугивают, другие привлекают, третьи стимулируют размножение или питание. Всех их объединяет одно — ЭСУП имитируют сигналы животных или отдельные фрагменты этих сигналов — маркеры. Воспринимая «голос» этих технических устройств, животное ведет себя так же, как если бы оно получило «команду» от своего популяционного или биоценотического партнера.

Это означает, что в искусственном сигнале сохранилась информация, содержащаяся в его прототипе — голосе животного, который он скопировал. Однако копирование естественного сигнала — это лишь первый этап работы.

ЭСУП, копирующие естественный сигнал, устройства первого поколения, в практике управления поведением уходят в прошлое. Их сменяют ЭСУП-синтезаторы, создающие новый сигнал путем комбинации отдельных фрагментов естественного прототипа, обладающие повышенной экологи-

ческой активностью. Воспроизвести такой синтезированный сигнал легче, чем скопировать естественный. Синтезированный сигнал более эффективен как средство воздействия. Наконец, он более универсален и может использоваться в различных эколого-хозяйственных ситуациях».

Отпугивание стай птиц-вредителей от посевов и посадок сельскохозяйственных культур, от взлетно-посадочных полос с целью обеспечения безопасности полетов — это самые распространенные примеры применения ЭСУП. И, наконец, не отпугивание, а привлечение животных, что, конечно, нашло свое применение у охотников — подманивание птиц и зверей на охоте с помощью синтезированного сигнала.

В Европе и в России использование электронных манков на охоте запрещено. В связи с этим возникает естественный вопрос о необходимости такого запрета и об этике использования таких манков в странах, где применение их разрешено при отстреле животных, на охоте.

С одной стороны обыкновенный манок, сделанный на фабрике охотничьих принадлежностей или вручную, либо подсадная утка служат той же цели — отстрелу крякового селезня. К тому же тот, кто не умеет сам сделать манок, например, на рябчика, все равно воспользуется услугами магазина. Так в чем же все-таки разница? Почему запрещается охота с электронными манками, а с обыкновенными, акустическими, даже пропагандируется? Дело тут, вероятно, в том, во-первых, что мы еще не можем осознать, что пришло действительно совершенно новое поколение охотничьих манков, эффективность которых просто не сравнима со старыми. Мы просто психологически не готовы их принять. Во-вторых, дело именно в совершенстве таких устройств, что может позволить не очень совестливому охотнику и просто браконьеру отстрелять любое количество дичи, даже не распугивая ее выстрелами. Но это уже вопрос охотничьей этики — все зависит от того, в чьих руках полуавтоматическое ружье с усиленными патронами и электронный манок.

Считается, что с таким чудом XXI века — раздолье для браконьеров всех мастей. Однако, думаю, что браконьер, виртуозно использующий обыкновенный дешевенький манок,

отдаст предпочтение именно ему. В случае чего, и спрятать его легко и выбросить не жалко. Дорогостоящий, в несколько сотен долларов, электронный не выбросишь! А стоят электронные манки действительно дорого — поинтересуйтесь в магазинах. Это тоже препятствие к широкому распространению их в нашей не очень, скажем мягко, богатой стране.

Одним словом, я лично не вижу большой беды в том, если умный, грамотный, правильный охотник воспользуется таким устройством и поставит его в своем шалаше, чтобы не возиться с подсадной. Однако для меня этот охотник как бы стоит на нижней ступеньке охотничьего мастерства, хотя и сам я, признаюсь, не такой уж и выдающийся вальдшнеп.

Электронные манки работают на двух принципах. Первый — это обыкновенный портативный магнитофон, воспроизводящий с помощью встроенных или выносных динамиков голос птицы или зверя, который записан на магнитоносителе, обыкновенной или миниаудиокассете. Магнитофон и динамики, конечно, высокого качества, что вообще характерно для современной электронно-акустической аппаратуры. На каждой кассете иногда записаны могут быть голоса до 8 видов птиц или зверей. Работают такие манки от миниатюрных батарей или перезаряжаемых аккумуляторов. Источники питания, чтобы не замерзали, иногда снабжаются отделяемым контейнером, который можно спрятать под одеждой. Соединяется он с манком шнуром.

Кстати, кассеты продаются и отдельно от воспроизводящего устройства и их можно использовать, проигрывая на домашнем магнитофоне с целью обучения подманиванию животных.

Другой тип электронных манков комплектуется не кассетой, а специальным электронным устройством — чипом, микросхемой, используемой и в компьютерах, и в различных электронных приборах. В него и заносятся в виде цифровой памяти голоса подманиваемых животных. Чипы с разной «начинкой» можно оперативно сменять. Такое устройство с большой эффективностью воспроизводит именно синтезированные сигналы.

Электронный манок, как правило, снабжен регулирующими приспособлениями, позволяющими быстро переключать

чатся с одного голоса на другой, изменять мощность сигнала, а также время звучания или частоту повторения.

Фирмы, изготавливающие обычные, акустические манки, используют электронные для правильной настройки собственных.

«Ассортимент» видов животных, голоса которых, естественные или синтезированные, постоянно расширяется. Некоторые производители начали изготавливать, например, манки с песенкой рябчика в различных модификациях — самец старый или молодой, самочка. Продукт явно рассчитан на российский рынок.

Электронный манок может воспроизводить не только голос одиночной птицы, но и стаи. Вот его преимущество — такого вабельщик сделать не в силах. Если призывные крики гусиной стаи явно идут от расставленных профилей и чучел, то редкая станица гуменников устоит от соблазна и действительно сядет «в десяти метрах от стволов вашего ружья».

Но что бы там ни говорили, для меня подманить зверя или птицу собственноручно сделанным, как говорят на Печоре — «своедельным», или хотя бы купленным в магазине, но старой конструкции манком — высшее удовольствие от охоты. Электронный манок самому делать бессмысленно.

И не надо забывать самого главного. Каким бы ни был совершенным ваш электронный манок, если вы не умеете хорошо маскироваться и незаметно вести себя в природе, на трофей надеяться нечего.

ПРИМАНКИ

Рассказывая о подманивании охотничьих животных различными зрительными и звуковыми приманками, нельзя не вспомнить о привадах и пахучих приманках. Они истарии используются охотниками на самоловном промысле, на привадах отстреливают волков и лисиц. Изобретено и испробовано их великое множество. Одни рассчитаны на то, чтобы привлекать какой-либо один вид зверя к самолову, белку, например. Другие же универсальны и действуют притягательно на разные виды. По научному такие приманки называют аттрактантами (от латинского — *attrahō*, что значит, притягиваю к себе; отсюда и слово аттракцион). Аттрактанты могут быть выделяемы самими животными, либо созданы искусственно человеком. Животные своими собственными запахами могут, например, привлекать особей другого пола во время спаривания или же метить район своего обитания. Пахучая приманка, изготовленная человеком, и есть искусственный аттрактант.

В годы работы в Горном Алтае мне удалось поймать в капкан выдру с помощью пахучей приманки, описанной ниже. Зверя на реке Чулушман было много, но как-то не шел он в ловушку, пока я не догадался сделать пахучую приманку.

В настоящее время пахучие приманки применяются очень мало и искусство это, одно из исконно охотничьих умений, довольно «успешно» подзабыто. Причин тому много. Тут и угасание самоловного промысла, который вытесняет ружейный, и резкое подешевение пушнины, и много еще других причин и не сейчас их обсуждать.

Больших публикаций на тему применения пахучих приманок на охоте не было очень давно. Наиболее полные данные есть в книжке П.О.Вардунаса и С.Н.Корчева. Но это 1940 год! Библиографическая редкость! Материал этих авторов приведен в «Спутнике промыслового охотника», изданного в 1954 году довольно небольшим тиражом. Пахучими приманками занимался и видный ученый-охотовед, доктор биологических наук Сергей Александрович Коротин. А вообще-то большинство таких приманок описано в пособиях по охоте на какой-либо отдельный вид зверя.

Мы приводим данные Вардунаса и Корчева по «Спутнику промыслового охотника», в котором они разделены на две группы — привады и пахучие приманки.

Привады

Привадой принято называть целые туши и части животных (лошади, коровы, оленя, отходы зверобойного и рыбного промыслов и др.), выкладываемые для приваживания зверя к определенному месту.

Привада, выложенная задолго до начала промысла, помогает приманить зверя в определенных местах. Это позволяет сократить затраты времени на разыскивание зверей и облегчает учет их.

Выкладывая приваду, очень важно правильно выбрать место. Например, привады на волка и лисицу удобно выкладывать вблизи высоких деревьев, на которые днем могли бы садиться вороны, вороны и сороки. На большом расстоянии волк, а также лисица замечают приваду чаще при помощи зрения и слуха, а не чутья.

По полету и крику птиц, которые слетаются на пададь, волки и лисицы определяют, где ждет их лакомая добыча.

Однако эти звери никогда не идут к приваде напрямик, а обходят ее, взбираясь на возвышения и оглядывая с них приваду. Вот на таких-то возвышениях, окружающих приваду, и рекомендуется ставить капканы, причем не сразу после выкладывания привады, а после того, как звери начнут ее посещать.

Зимой, когда звери протопчут к ней тропы, капканы ставят на них. Иногда тропы целесообразно перегородить слегой или бревном для того, чтобы заставить зверя преодолевать препятствие. В этом случае за слегой или бревном или перед ними удобно установить капкан, в который непременно угодит идущий по тропе зверь.

В качестве привада на волка и лисицу применяют:

№ 1 — Рыбная привада. Рыбные отходы, внутренности, головки, куски тухлой рыбы, рыбы кости, остатки селедок, селедочный рассол и т.п. складывают в посуду с широким горлом, которую обвязывают сверху тряпкой (чтобы мухи не положили яиц) и держат на солнце до тех пор, пока содержимое бутылки полностью не разложится.

Осенью банку с приманкой закапывают в муравейник в районе обитания лисиц. Когда звери начнут посещать приваду, вокруг муравейника расставляют капканы. Муравейник

зверя не отпугивает, а приманка, зарытая в рыхлую и непромерзающую кучу, продолжительное время издает запах, который привлекает зверя. (Видимо, можно придумать какой-нибудь другой способ размещения такой привады, чтобы не нарушать целостность муравейника. — Д.Ж.). Можно поступать и иначе. Закопать какую-либо пададь в муравейник, а сверху время от времени обрызгивать его указанной приманкой.

№ 2 — Рыба или тушка животного. Сильно разложившуюся рыбу или тушку животного зарывают в землю, пока она еще не промерзла, и с начала промысла сверху ставят хорошо замаскированный капкан.

Наиболее удобным для этих целей местом служит песчаный берег реки, часто посещаемый лисицами.

№ 3 — Объедки картошки, обглоданные косточки. Эту приваду выкладывают так. Отыскивают переходы зверей и днем, когда зверь меньше рыщет, около переходов разжигают костер. На костре пекут картошку или сжигают картофельную кожуру. На ночь костер гасят, а вокруг разбрасывают объедки картошки, кусочки хлеба. Можно разбросать также обглоданные косточки, объедки селедки и т.п. Зверь рыщет вокруг костра, отыскивая лакомые кусочки, и попадает в замаскированный капкан.

№ 4 — Пахучие столбики. Из дерева с гнилой древесиной, преимущественно осины, нарезают столбики длиной 70-80 см (толщиной 20-25 см). Гнилую сердцевину выдалбливают и вместо нее в столбик наливают растопленный бараний жир или накладывают тухлое мясо, тухлую рыбу или другую какую-либо пахучую приманку.

Столбик в нескольких местах просверливают тоненьким буравчиком, чтобы находящаяся внутри приманка понемногу вытекала наружу.

Столбики устанавливают в лесу в местах переходов зверей. Лучшие всего ставить столбики у пересечения тропинок, у стыка двух канав на опушках или по середине полянок. Около поставленного столбика желательно бросить кость крупного животного.

Столбики ставят с осени (конец сентября), а после выпадения снега, удостоверившись, что звери посещают их, возле них устанавливают капканы.

Для того, чтобы заставить зверя пойти по тому пути к приваде, на котором расставлены самоловы, прокладывают пахучие следы — разбрасывают и разбрызгивают приманку по земле, снегу, кустам на пути к приваде.

Иногда пахучий след прокладывают при помощи потаска — предмета, проволакиваемого по земле.

В качестве потаска используют поджаренные тушки жирных мелких животных, свежие тушки, у которых распарывают внутренности для того, чтобы они давали больше запаха. Иногда берут одни внутренности, складывают их в редкую мешковину, которую и волокут к приваде. Кусок чистой рогожи, пеньки, ваты, пропитанные свежей или протухшей кровью или приготовленной пахучей приманкой, также может служить хорошим потаском. Потаск привязывают бечевкой к двухметровой палке, при помощи которой его можно волочить не только за собой, но и в стороне от следа.

Потаск можно тащить, идя пешком, на лыжах, а также проезжая верхом на лошади или в санях. (Сегодня это вполне можно делать при помощи мотонарт, так как зверь меньше боится следа механического транспортного средства, чем следа человека. — Д.Ж.).

При охоте на волков последние два способа дают лучшие результаты. При этом потаск лучше тащить не прямо за собой, а на 1,5-2,0 м в стороне, причем чем длиннее след, тем лучше.

Обычно для волка и лисицы пахучие следы прокладывают длиной от 1 до 5 км и больше, для горностая и других мелких зверьков — не менее 300 м.

Пахучие следы желательно прокладывать так, чтобы они захватывали как можно большую площадь и приводили зверя к определенному месту с разных направлений. С этой целью несколько пахучих следов прокладывают лучеобразно от места установки самоловов или делают пахучий след в виде восьмерки, а на пересечении выкладывают ловчие куски (это тушки мелких птиц, куски мяса, рыбы, а также кусочки пористого материала, пропитанные пахучей приманкой) и устанавливают самоловы (чаще капканы).

Прокладывание пахучего следа без потаска производится следующим образом. Охотник через каждые 4-5 м своего пути

пучком из перьев птиц разбрызгивает приготовленную им пахучую приманку или кровь животного или разбрасывает кусочки сырого или поджаренного мяса, смазанные какой-либо подогретой пахучей мазью, порошок из растертой сушеной рыбы, кусочки свежей, вяленой или соленой рыбы.

Куски должны быть маленькие с тем, чтобы, поедая их, зверь не мог утолить голод раньше, чем он приблизится к самолову, установленному около ловчего куска или у привады.

На капканном промысле крупных и средних хищников ловчие куски выкладывают за капканом, с противоположной стороны предполагаемого подхода зверя к капкану так, чтобы он, идя от одного ловчего куска к другому, наступил на капкан.

Капканы устанавливают на расстоянии 1,5-4,0 м от ловчего куска или привады, причем только после того, как убедятся, что зверь обнаружил приманку и посещает ее.

При ловле зверей ловушками, действующими лишь после того, как будет сорван с места специальный сторожок, ловчие куски привязывают к сторожку ниткой или мочалом.

Пахучие приманки

В состав применяемых пахучих приманок входят эфирные масла, душистые смолы, мускусы и прочие пахучие вещества. Поэтому разбрызгивать их нужно не в больших количествах. Большое количество пахучей приманки (например, камфары), зачастую не только не привлечет зверя, но даже может его отпугнуть.

Нельзя также, чтобы брызги пахучей приманки попадали на самолов, в частности на капкан, потому что зверь от возбуждения может начать валяться и сбить насторожку не лапой, а спиной и не попасть в капкан, что нередко и случается у неопытных охотников.

Жидкую пахучую приманку обычно разбрызгивают в 5-6 м от ловушек.

Приманки на волка и лисицу

№ 1 — Мазь башкирских охотников:

Масла коровьего несоленого — 400,0 г

Луку — 15,0 г

Камфарного масла — 2,0 г

Паслена (волчья трава) — 15,0 г

Мускатного ореха — 0,25 г

Лакричного порошка — 3,0 г

Греческого фенума (пажитник) — 6,0 г

Анисового масла — 0,5 г

Всего 441,75 г

(Вызывает удивление не только точность отмеривания некоторых ингредиентов до 1/4 грамма, но и то, откуда в давние времена у башкирских охотников появились столь экзотические составляющие этой приманки! — Д.Ж.).

Чистое несоленое топленое коровье масло растапливают на медленном огне. Когда масло по краям разойдется, в оставшийся не растопленным небольшой ком кладут размельченную луковицу и камфару и нагревают до температуры кипения. Как только масло закипает, его немедленно снимают с огня. Получившаяся смесь должна иметь запах средний между камфарой и луком. Если преобладает один из запахов, необходимо добавить другую составную часть (т.е. луку или камфары).

После этого в масло добавляют зеленую кожуру горько-сладкого паслена (волчья трава, волчий паслен) (лазящий полукустарник — Д.Ж.), порошок мускатного ореха, лакричного корня и молотые семена греческого фенума (? — Д.Ж.). Затем все это тщательно перемешивают, добавляют анисовое масло и вновь перемешивают. Получается смесь с легким запахом аниса. Приманку процеживают сквозь марлю, сливают в посуду и выносят на мороз.

Осадок, оставшийся на марле при процеживании, используют в виде бросков. При изготовлении приманок, следует соблюдать чистоту: помещение, одежда, руки, посуда и весь инвентарь должны быть чистыми; посуду для приготовления можно использовать только луженую или эмалированную. В воздухе помещения, где готовится приманка, не должно быть

табачного дыма и других острых запахов, делающих приманку негодной.

Небольшое отступление автора — видимо, именно эта приманка требует особой чистоты приготовления, и заниматься этим можно непосредственно в жилой комнате. Однако многие из ниже описываемых приманок и их компонентов настолько сильно пахнут (особенно этим отличаются анальные железы куньих — хорей и горностаев), что выветрить их «ароматы» иногда просто невозможно. Запахи бывают настолько сильны, стойки, а, главное, неприятны, что готовить приманки надо вне жилых помещений, хотя требования к чистоте работы остаются строгими.

№ 2 — Мазь зауральских охотников.

Берут 1 кг мяса, дважды пропущенного через мясорубку, 300-400 г несоленого топленого масла и 50-100 г рыбьего жира, все перемешивают, складывают в стеклянную банку, плотно закрывают пергаментной бумагой (может, лучше полиэтиленовой пленкой? — Д.Ж.), завязывают, заливают воском, чтобы в банку не попал наружный воздух. Приготовленную смесь выдерживают на солнце 1,5-2 месяца.

Смесь применяют при капканной ловле волков и лисиц для прокладывания пахучего следа, а также для обмазывания травы, кустиков и корней деревьев вокруг расставленных ловушек.

№ 3 — Секреторная приманка.

Анальные железы волка, расположенные непосредственно под кожей по обе стороны заднепроходного отверстия, напоминающие собой голубоватые кусочки жира, кладут в бутылку, в которую добавляют мочу и желчь волка. На каждые пол-литра такой смеси (сколько волков на это потребуется! — Д.Ж.) добавляют еще по пол-литра глицерина для предохранения смеси от порчи.

Приготовленная смесь должна постоять несколько дней. Перед употреблением ее следует взбалтывать.

Несколько капель жидкости наливают вблизи устанавливаемой ловушки. Чем дальше это место от волчьего следа, тем более следует вылить жидкости. Обычно достаточно 4-5 капель.

№ 4 — Лисья моча.

Из тушки убитой лисицы вынимают мочевой пузырь (вместе с мочой). Мочой обрызгивают кустики, траву и корни, около которых ставят капканы. Лисица почти никогда не проходит мимо обрызганного мочой места, не подойдя к нему.

Приманки на куницу

Охотники различных районов рекомендуют применять в качестве простых приманок на куницу тушки и мясо различных зверьков и птиц, пчелиный мед в сотах, рыбу, полуразложившееся мясо зайца или боровой дичи, заячьи внутренности, яйца, йодоформ, анисовое масло, настойку кошачьей травы (обыкновенная валерьяна. — Д.Ж.).

Йодоформ и анисовое масло предназначены для лесной куницы, ими посыпают или обрызгивают тушки белки, кролика или куски мяса, служащие потасками. Настойкой опрыскивают место около настороженного капкана, но только не самый капкан.

Из составных приманок можно рекомендовать:

№ 1 — четыре части рыбы, одна часть анисового масла и две спирта. Такую приманку используют для привлечения зверька к ловушке. Тушки мелких птиц или их перья, смоченные этой смесью, используют для изготовления ловчих кусков.

№ 2 — 2 г муската, 6,5 г анисового масла, 6,5 г масла белены (чтобы получить масло белены, надо спелые ее семена, немного раздавленные, залить растительным маслом, лучше оливковым, настаивать около недели в теплом месте, а затем слить в чистую посуду и туда же отжать остатки. Внимание — ЯДОВИТО! — Д.Ж.). Смешать все в бутылочке и применять для натирания капкана. Приманка долго сохраняет запах и может применяться как в лесу, так и среди построек.

№ 3 — 250 г гусиного жира, мелко нарезанное куриное мясо и мелко нарезанный лук. Смешать и поджарить на углях, пока вся смесь не пожелтеет. Затем снять с огня и добавить кусочек камфары величиной с орех.

Приманки на белку

Белки очень непостоянны в своих вкусах. Часто бывает так, что лучшей приманкой оказывается та, которая раньше в данной местности не давала результатов.

В связи с этим одним из основных и важнейших условий успешной добычи белки с приманками служит умелый подбор их для данного времени и места.

Этот вопрос может быть разрешен только путем испытания различных приманок непосредственно на промысле. Как показали опыты, лучшие приманки для белки — кормовые. Грибы, орехи, мясо и т.п.

№ 1 — Олений трюфель, или паргá Это один из обычных подземных сумчатых грибов северной лесной зоны нашей страны. Парга имеет шарообразную форму и по внешнему виду сходна с молодым картофелем. Поэтому ее иногда называют «лесной картошкой» или «земляным орехом». (Олений трюфель очень похож на настоящие трюфели, поэтому так и называется, но в отличие от них для человека несъедобен, а вот олени, зайцы, белки его очень любят, находят по острому запаху, выкапывают и съедают. — прим. автора). Собирать паргу можно в течение всего теплого периода года, но лучше всего это делать в начале лета и осенью, до заморозков. Отыскивают паргу по пометам зайцев и белок. Сбранную паргу очищают от земли и плесени и затем просушивают на солнце или на печи до полного затвердевания. Молодые грибки засушивают целиком, старые разрезают пополам и очищают от спор так, чтобы осталась только оболочка. Высушенную паргу нужно держать в сухом месте, чтобы уберечь от плесени, так как заплесневевшую белки обычно не берет.

№ 2 — Сухие грибы перед употреблением вымачивают в рассоле или патоке, затем снова высушивают и привязывают к «язычку» плашки.

Кроме описанного способа консервирования парги на севере применяют и следующие:

1) Сухие грибы варят в печи до тех пор, пока они размякнут, затем очищают от слизи и варят вторично, но уже с солью, причем ее кладут столько, сколько понадобилось бы для супа.

2) После сбора грибы разрезают на две или четыре части, очищают от наполняющих их спор (не созревшие грибы не чистят), кладут в горшок и наливают водой. На каждый литр воды добавляют стакан соли и 100 г сахара. Затем все содержимое перемешивают и варят в печи до тех пор, пока грибы на вкус не станут солеными (чтобы не отравиться, на всякий случай попробовать лучше самый маленький кусочек. — Д.Ж.). Потом их сушат и хранят в плотно закрытом сосуде в сухом месте.

3) Грибы варят в соленом растворе (средней насыщенности), затем сушат и хранят в деревянной посуде до употребления.

Для приманки на белку берут обычно 2-5 грибов в зависимости от их размеров. Грибки при этом нанизывают на нитку и связывают вместе. Такая приманка может быть прикреплена к сторожке ловушки, к тарелочке капкана и подвешена над капканом.

№ 3 — Другие съедобные сушеные грибы: белые, подберезовики, подосиновики.

Грибы отволаживают в пресном коровьем молоке или в супе, сваренном из рябчика. После отволаживания некоторые охотники рекомендуют смазывать грибы валерьяновыми каплями и сливочным маслом.

№ 4 — Желуди прикрепляют к сторожку (лучинке) плашки или к тарелочке капкана.

№ 5 — Орехи. Кедровый орех используют в скорлупе и без скорлупы. В последнем случае ядра просто завязывают в тряпочку и прикрепляют к сторожку плашки. Иногда орехи толкут и полученную массу, завернув в тряпочку, также привязывают к сторожку.

№ 6 — Еловые и сосновые шишки при ловле плашками привязывают к сторожку плашки. При капканной ловле шишки разбрасывают вокруг капкана.

№ 7 — Тушки и части птиц и млекопитающих в свежем, сушеном, жареном и квашеном виде. Приманку кладут в плашки следующим образом: от замороженной тушки отрезают тонкий пласт мяса и прикрепляют его к сторожку плашки.

№ 8 — Содержимое желудка убитой белки (особенно масса из кедровых орехов).

№ 9 — Рыба в свежем, соленом, квашеном и вяленом виде, но перед употреблением отволоженная, считается хорошей приманкой для ловли белок плашками.

№ 10 — Порса (порошок из сушеной рыбы). Порсу рекомендуется применять следующим образом. В тех местах, где много беличьих следов, надо сделать из снега «печурку» — холмик, а в нем небольшую пещерку. В «печурку» высыпать с чайную ложку порсы, а у входа поставить капкан.

№ 11 — Земляника. Заготавливают землянику на зиму в сушеном виде и применяют при добыче белки плашками, завертывая в тряпочку и привязывая к сторожку. Иногда землянику распаривают предварительно и растирают с коровьим маслом. Добычливость земляничной приманки сильно колеблется по годам.

№ 12 — Листья бадана.

№ 13 — Коровье масло топленое без посторонних примесей.

№ 14 — Ерга́ч (лоскутки изношенной шубы из шкур косули). Все эти приманки действуют непостоянно, но в некоторые годы и времена года дают большой эффект.

№ 15 — Гнилушка (гнилое дерево), слегка пропитанная камфарным маслом. Эту приманку готовят накануне. Величина гнилушки роли не играет, так как собственно приманкой, влекущей к себе зверя, служит запах камфары. Иногда гнилушку заменяют старой еловой или сосновой шишкой, окропленной 4-5 каплями камфарного масла.

Наконец, в качестве приманки на белку могут быть использованы: сахар, кости животных (в конце зимы), моча человека (в конце зимы), березовая губа, подсолнечное семя, ржаные сухари, конфеты.

Приманки на горностая

Горноста́й, как и белка, особенно разборчив в приманках. Кроме того, замечено, что горноста́й при первой встрече с приманкой редко ее берет или вообще не подходит к ней. Обычно он пробегает мимо, как бы не замечая приманки, а через некоторое время, иногда через несколько дней, возвращается к ней и тогда уже смело берет ее.

Ловчие куски лучше подвешивать на высоте 25-30 см над капканом, а не прикреплять его к тарелочке. Это предохраняет приманку от поедания мышами и расстораживания ими капкана. Используя для добычи горностая проскоки, ловчие куски выкладывают по обе стороны ловушки, в 30-50 см от нее.

Лучшей приманкой для ловли ледянками служат живые мыши. Для того, чтобы мышь быстро не замерзла, в ледянку бросают какую-либо подстилку и корм.

Ниже приведены некоторые наиболее распространенные приманки.

№ 1 — Тушки мелких грызунов: мышей, полевок, водяных крыс и других животных, применяются в свежем виде при ловле горностая плашками и капканами.

Некоторые охотники-промысловики пойманную ловушкой мышь или полевку тщательно оправляют от повреждений, придавая ей вид живого сидящего зверька, и в таком виде помещают на сторожку капкана.

№ 2 — Мелкие птички: воробьи, синицы, клесты, снегири и др. применяются исключительно в свежем неоципанном виде. Их наживляют на сторожки плашек и капканов. На эти приманки горностай лучше всего идет в зимние месяцы.

В ледянки сажают живых птичек. Чтобы они не замерзли, рекомендуется на дно ледянки класть подстилку: кусочек пакли, ваты, сена и т.п.

№ 3 — Тухлое яйцо (вареное или печеное) применяют целиком или растирают в порошок. Порошок готовят из печеного затвердевшего яйца. При растирании хорошо добавить немного сала, поджаренного с луком.

Яичным порошком посыпают пучки перьев, кусочки мяса, тушки птиц, мелкую рыбу и другие приманки, а также снег, которым маскируют капкан.

№ 4 — Рыбий жир (аптекарский) применяют при изготовлении потаска и для обрызгивания места лова.

№ 5 — Мелкая квашеная рыба. Мелкую рыбу складывают в стеклянную посуду, закрывают и ставят в теплое, но не жаркое место у печки. Когда появится характерный запах разложения, приманка считается готовой.

Применяют такую приманку для потаска и наживляют ею сторожки плашек и капканов.

№ 6 — Комбинированная пахучая приманка. Приготавливается она следующим образом. В середине июля собирают змей, ящериц и лягушек, складывают их в ведро, куда добавляют мясо зайцев, кроликов, птиц и наливают около 25-30 г валириановых капель. После этого всю смесь заливают молоком, плотно закрывают крышкой и закапывают в землю до сезона охоты. Полученной жидкой массой смачивают кусочки мяса зайца или птиц.

№ 7 — Сметана. Прокишей сметаной смазывают сторожок проскока или плашки.

№ 8 — Семена рогоза. Вид и запах семян рогоза, покрытых мягким белым пушком, хорошо знаком горносталям, собирающим эти семена на подстилку в своих гнездах. Семена рогоза разбрасывают в качестве приманки вокруг поставленных ловушек.

№ 9 — Пахучая жидкость из анальных желез горностая. Анальные железы (желтые пузырьки по обеим сторонам заднепроходного отверстия) вырезают из тушки горностая, кладут в чистую посуду и разминают палочкой, пока они не превратятся в кашицеобразную массу. (Запах у этой «кашицеобразной массы» совершенно невыносимый — тухлая капуста, но только гораздо ужаснее — поэтому все манипуляции при приготовлении этой приманки надо делать на свежем воздухе, а не дома. — Д.Ж.). Сохранять такую приманку следует в хорошо закупоренной стеклянной посуде.

Указанной пахучей жидкостью нужно слегка смочить пучок травы, который выкладывается как ловчий кусок. Этой же приманкой рекомендуется делать и пахучие следы. Для этого пахучей жидкостью смачивают щетки лошади, на которой едут ставить капканы.

Приманки на норку

Пахучие приманки мало привлекают норку. В состав приманок входят довольно однообразные продукты.

№ 1 — Рыбий жир (аптекарский) в чистом виде, а также рыбий жир, смешанный с пахучей жидкостью из анальных желез норки. Несколько капель этой смеси капают на тарелочку капкана.

№ 2 — Мелкая проквашенная рыба (пескари и пр.). Берут дюжину мелкой рыбы и кладут в банку емкостью 1 л. Банку наполняют водой, закрывают и выдерживают в теплом месте в течение месяца.

№ 3 — Мелкие грызуны: мыши, полевки, водяные крысы.

№ 4 — Свежее, и полуразложившееся мясо или части (в том числе и головной мозг) птиц, зайца и белки.

№ 5 — Коровье масло.

№ 6 — Яйцо тухлое вареное или яйцо, поджаренное с луком и салом.

№ 7 — Лягушка. Все эти приманки наживляют на сторожки самоловов.

№ 8 — 500 г обрезков невыделанной лосиной кожи варят без соли до тех пор, пока не получают киселевидную массу. Затем добавляют 300-400 г тухлого хариуса или другой рыбы, 30 г тухлой ящерицы, 200 г рыбьего жира. Все это перемешивают и варят, пока не образуется густой кисель.

Полученную мазь хранят в прохладном помещении. Этой густой мазью намазывают ловчий кусок и кладут под капкан. Кроме норки на эту приманку ловят выдру и других хищников.

№ 9 — Мускусные железы ондатры и прианальные железы норки (в отношении 2:1) заливают спиртом так, чтобы он полностью покрывал их. Хранить следует в банке с притертой пробкой.

№ 10 — Чистое анисовое масло.

№ 11 — Мускусы кабарги, ондатры или искусственный мускус Амбретт (? — Д.Ж.) в спиртовом растворе. Мускус смешивают с рыбьим жиром, касторкой или коровьим маслом.

Последние три приманки применяют для обрызгивания места лова. Брызгать лучше всего перьями птиц вокруг поставленных капканов на траву, корни или кусты.

Приманки на хоря

№ 1 — Свежую печень и свежий жир хоря, тушки хомяка и суслика, свиное сало, говядину или курятину, тухлое мясо рябчика или тетерева, изрубленное на куски; лягушку, подпа-

ленные куриные перья, которые кладут на капкан, установленный у лаза на хорьковой тропе.

№ 2 — Клетки с живыми полевыми. 4-5 полевок держат в клетке с сетчатым дном (чтобы вытекала моча и вываливался кал). Для утепления клетки в нее помещают кусочки ваты, для корма — кусочек хлеба, для питья — снег.

№ 3 — Протухшую рыбу привязывают на сучок над настороженным у берега капканом. Это предохраняет приманку от поедания мышами.

№ 4 — Вареное тухлое яйцо перемазывают со старым салом и, завернув в тряпочку, вешают над ловушкой.

Приманки на колонка

№ 1 — Пахучая жидкость из анальных желез колонка. Приготовление этой жидкости и ее применение такие же, как и на горностая (см. приманку № 9 на горностая).

№ 2 — Искусственные норы (зрительная приманка). В районе перебежек колонка палкой или ручкой лопаты делают несколько дырок в снегу и между ними ставят капканы. Сделанные в снегу дыры, похожие на норы, будут привлекать внимание зверьков. Перебегая от одной дырки к другой, колонок попадает в капкан.

№ 3 — Внутренности крупных промысловых животных (кабана, косули, медведя) используют для потаска.

№ 4 — Тушки мышей и крыс (амбарной и водяной).

№ 5 — Мясо домашних и диких животных (косули, барсука, белки, колонка) свежее и тухлое.

№ 6 — Мясо птиц (рябчика, утки, курицы, дятла, тушки соек, воробьев, сорок). Дальневосточные охотники уверяют, что колонок хорошо идет на мясо дятла, поджаренное в перьях.

№ 7 — Медвежий жир, свежий и протухший.

№ 8 — Рыба свежая (особенно хариус), тухлая кета, юкола, селедочные головки, мелкая рыба, жаренная на подсолнечном масле.

№ 9 — Мед пчелиный. В годы, обильные кормами, мед часто бывает лучшей приманкой на колонка.

№ 10 — Судзовый жмых (судзэ — дальневосточное масличное растение).

Кроме перечисленных приманок многие промысловики рекомендуют применять тухлые яйца, ящериц, змей и тушки кедровок. Все такого рода приманки привязывают целиком или отдельными кусками к тарелочке капкана или к насторожке ловушки.

Приманки на выдру

№ 1 — 140 г свиного сала, горсть толченого валерьянового корня, 3 г пятипроцентной настойки мускуса кабарги и 2,2 г порошка камфары смешивают и поджаривают на углях до тех пор, пока свиное сало подрумянится. Полученную смесь процеживают через чистую тряпочку и хранят в горшке в холодном месте.

№ 2 — Из рыбы весом примерно 2 кг вытапливают жир, добавляют 2 г пятипроцентной настойки мускуса кабарги и жарят еще минуты две, после чего жир сливают в бутылку и хранят в холодном месте.

№ 3 — 140 г рыбьего жира, горсть помета выдры, 0,5 кг рыбьей икры, 4,3 г толченого валерьянового корня смешивают и хранят в прохладном месте.

№ 4 — Печень щуки, желчь карпа, икру рака и помет выдры смешивают и растирают в ступке.

Небольшое отступление автора — по-видимому, помет выдры в приманке играет особую роль. По совету алтайских охотников я сделал приманку именно из смеси растертого помета выдры, смешанного с растопленным нутряным жиром с тайменных кишок и сдобренного маленько кусочком кабарожьего «пупка». Выдра попалась в поставленный капкан в первую же ночь около своей ледовой столовой, хотя до этого капканы обходила.

Приманки на росомуху

№ 1 — Тушка белки.

№ 2 — Тушки различных птиц.

Росомаха очень осторожное животное. Она обладает способностью отыскивать капканы, расставленные на нее. При ловле росомехи следует прибегать к тем же мерам предосторожности, как и при ловле волка. Если охотник заметит,

что росомаха повадилась обходить капкан и красть приманки, то можно рекомендовать прибегнуть к следующему: положить белку или какую-нибудь птицу в капкан, а затем поставить перед ним еще два хорошо замаскированных капкана.

Приманки на рысь

№ 1 — Тухлая печень с небольшим количеством спирта (на 100 г печени — 5 г 96-градусного чистого спирта).

№ 2 — Рыбий жир.

№ 3 — Заяц.

№ 4 — Красная тряпочка (визуальная приманка. — Д.Ж.), прикрепленная вблизи капкана, может служить в качестве дополнительной, зрительной приманки. Рысь очень любопытна и, заметив красную тряпочку, обычно подходит к ней ближе, чтобы лучше рассмотреть. Приблизившись к тряпочке, а вместе с тем и к кормовой приманке, рысь скорее обнаружит и возьмет ее.

№ 5 — Пахучая смесь. 60 г рыбьего жира, 5 г кабарожьего мускуса, 6 г ондатровых мускусных желез, вырезанных у ондатры весной, и 10 капель масла кошачьей мяты (видимо, это котовник. — Д.Ж.) смешивают и хранят в прохладном месте.

Эта смесь привлекает к ловушкам не только рысь, но и других кошачьих. (Почему-то ничего не говорится о валериановом корне, хотя он-то должен бы входить хотя бы в одно из перечисленных снадобий, как вещество, очень сильно привлекающее именно кошачьих. — Д.Ж.).

Приманки на медведя

Медведи любят сладкое, но если в распоряжении капканщика сладкого нет, можно попробовать и другие приманки.

№ 1 — Мешок со свежими яблоками подвешивают на ветке дерева так, чтобы он оказался в 1,5-2,0 м от земли. Под приманкой ставят капкан.

№ 2 — Жженный сахар. Куски жженого сахара разбрасывают около капкана.

№ 3 — Мед. Медом обмазывают ствол дерева с одной стороны. У основания дерева ставят капкан. Мед в сотах используется как для привады, так и для ловчих кусков.

№ 4 — Падаль, квашеное мясо, рыба используются в качестве приманок в различных местностях страны.

№ 5 — Кедровые шишки.

№ 6 — Рыба.

Приманки на всех хищников

№ 1 — Моча самки какого-нибудь вида хищников, смешанная с мускусом и анисовым маслом, привлекает самцов того же вида (на 100 г мочи — полграмма мускуса кабарги и полграмма анисового масла).

№ 2 — Половые органы самки какого-либо вида хищников, добытые в период течки и сохраняемые в спирте, весьма привлекательная приманка для самцов того же вида.

Приманка на ондатру

№ 1 — Мускус ондатры (из пахучих желез, расположенных по бокам анального отверстия) выдавливают в бутылочку с широким горлышком. Несколько капель этого мускуса наносят на палку, которую втыкают в землю на расстоянии одного шага от капкана.

Приманки на зайца

№ 1 — Олений трюфель (парга), отваренный в соленом растворе или вымоченный в патоке, кладут под тарелочку капкана, а в рамочных капканах прикрепляют к полотну снизу. При этом полотно следует вымочить или даже выварить в отваре парги.

№ 2 — Капуста свежая.

№ 3 — Моча человека.

№ 4 — Березовые и осиновые веники.

№ 5 — Осиновые ветки, вымоченные в рассоле.

№ 6 — Овес. Лучшие всего не обмолоченный.

№ 7 — Богородицкая трава (тимьян, чабрец. — Д.Ж.). Подушечку с высушенной травой пришивают снизу к полотну капкана.

№ 8 — Осенью до выпадения снега в старом лесу в 150-200 м от молодой поросли срубают небольшую осину,

а площадку вокруг нее (1-2 кв. м.) посыпают солью. Зимой же на заячьих тропах, ведущих к этой площадке, ставят капканы.

Приманки на копытных

Известно, что организм растительноядных животных испытывает постоянный недостаток в некоторых минеральных веществах (прежде всего в калии, натрии и хлоре). Все копытные без исключения круглый год нуждаются в поваренной соли (соединение натрия и хлора), весной они переживают соляной голод в полном смысле этого слова, поэтому на солонцах и вблизи них всегда наблюдается скопление копытных.

Солонцы бывают естественные и искусственные. Искусственные солонцы устраивают так: посыпают определенный участок бузуном (крупная поваренная соль) и выкладывают глыбы (большие куски) каменной соли.

Небольшое отступление автора. — Вообще-то говоря, сильная тяга крупных копытных к соли зачастую говорит не о недостатке этого вещества в организме животного, а скорее о почти патологическом к нему влечении. Они могут даже отравиться, отгрызая куски от глыб каменной соли. Поэтому для засаливания солонцов все же лучше применять рассыпную соль, заделывая ее в землю. Кстати, сибирские охотники поступают именно так, готовя солонцы для охоты на пантачей, для пантовки. На сыром травянистом склоне сопки, в местах, где чаще всего появляются изюбри или маралы, расчищается площадка размером примерно 10 на 10 метров. Размер зависит от того места, где закладывается такая площадка. Она может быть и больше и меньше. Затем заостренным колом земля частично взрыхляется и тем же колом пробиваются в земле дыры, куда и засыпается соль. Постепенно растворяясь в сырой почве, она пропитывает почву на всей площадке. Получается почти естественный солонец. Иногда охотники, найдя естественный солонец, подсаживают и его, чтобы звери охотнее его посещали.

В зимнее время копытных привлекают и подкармливают растительной пищей. Для этой цели летом (июнь, июль)

Засолка солонца.
Прибайкалье, хребет Хамар-Дабан.
Фото В.С.Житенёва, 1928 г.

косят траву, хорошо просушивают и складывают в стожки. Летом же заготавливают веники из осины, ивы, березы. Осенью (после того как осыплется листва) и зимой валят осину, веткой которой и кору охотно едят лоси, косули и другие олени.

Приманки на пернатую дичь

У большинства птиц обоняние отсутствует совсем или развито очень слабо. Опытами установлено, что у всех промысловых птиц органы обоняния не развиты.

В качестве привады и приманки для добычи боровой дичи используют преимущественно ягоды и хлебные злаки.

Для приманивания глухарей, тетеревов и рябчиков заготавливают рябину, бруснику, в редких случаях клюкву. Лучший способ консервирования этих ягод — замораживание. Очень часто кисти рябины засушивают. Этот способ совершенно непригоден для брусники, а тем более для клюквы.

В качестве приманки можно использовать и моченую бруснику. Иногда при добыче рябчиков в качестве приманки используют кисти калины, которую лучше хранить в замороженном виде.

Все эти приманки дают хорошие результаты зимой, когда ягода в лесу уже вся осыпалась и занесена снегом или съедена птицами.

При добыче тетеревов с большим эффектом можно использовать снопы не обмолоченного овса.

В местах, где верхний слой почвы состоит из торфа, устраивают «точки», посыпанные песком и галькой. На галечниках в основном ловят глухарей — они с жадностью заглатывают гальку в мускулистый желудок, в котором происходит перетирание пищи.

В качестве приманки на водоплавающую дичь используют главным образом не обмолоченные снопы овса и проса. Снопы расставляют на берегу водоема. При этом, если берега водоема заросли высокой травой, ее выкашивают. Для того, чтобы птице было удобнее подходить к приваде, в прибрежных зарослях делают прокосы, иногда даже прокапывают канавы. Благородные утки: кряква, шилохвость, свиязь, чирки и др., в больших количествах скапливаются на участках, где растет много ряски, пораженной личинками рясковой бабочки-огневки.

Необходимое добавление автора к главе о привадах и пахучих приманках. — Когда читаешь эти, позабытые на первый взгляд, рецепты, способы применения всех этих мазей и капель, возникает странное чувство перемещения во времени. Ты словно возвращаешься в прошлое чуть ли не на век, а то и больше. Словно видишь этих бородатых промысловиков, колдующих над частями своих секретных снадобий и даже шепчущих какие-то особые слова, заговоры на удачу в охоте.

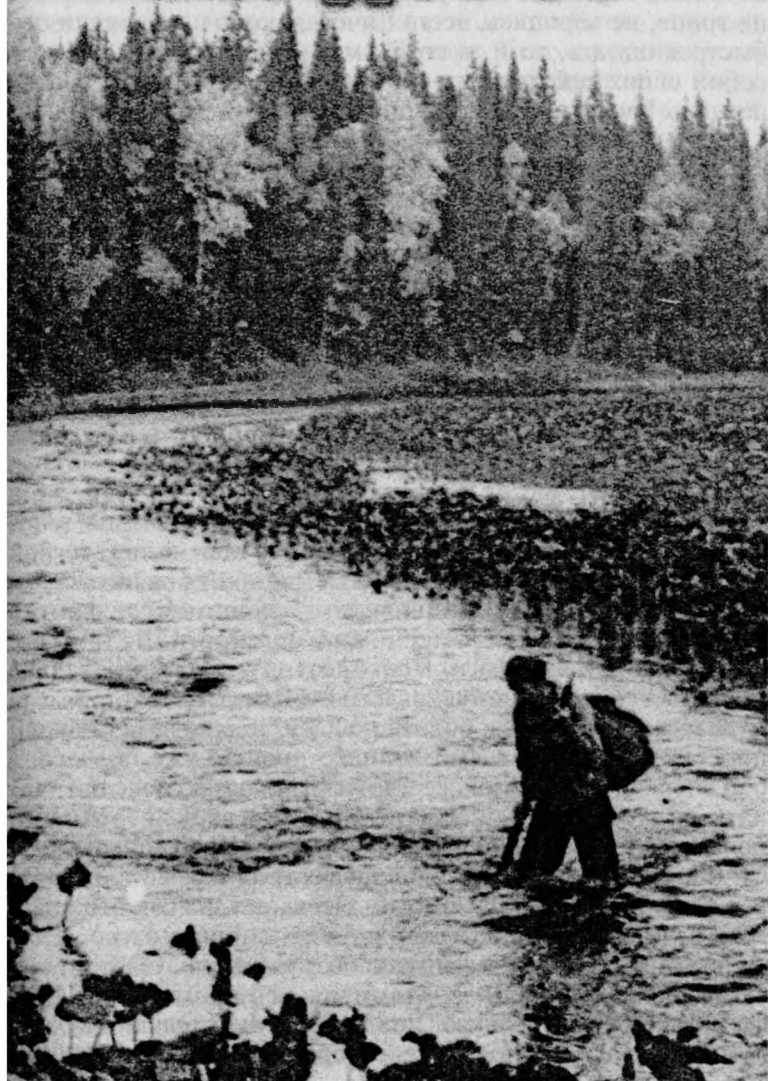
А ведь так оно и было. Каждый промысловик свято хранил самый удачный рецепт своего сильного снадобья, который когда-то привлек к его кулёмке вожака темного соболя с проседью по хребтинке...

Как я уже писал в главе о манках, создание искусственного, синтезированного звукового сигнала для управления поведением, например, птиц-вредителей, дело решенное. Точно так же решаются и проблемы создания синтезированных аттрактантов — веществ, привлекающих животных, или репеллентов — веществ, их отпуги-

вающих. Знаменитая волшебная дудочка крысолова из Гаммельна, вместо крыс уведшего из города всех детишек, есть не что иное как сказочный предшественник искусственных аттрактантов. Пахучие же приманки, созданные неведомыми нам промысловиками, останутся по всей видимости, такими же, почти сказочными, предшественниками синтетических аттрактантов, пригодных для эффективного управления микропопуляциями животных (вредных или полезных) и не требующих для своего производства каких-то особенных, порой экзотических ингредиентов. Но начиналось-то все с тухлого яйца, гнилого мяса, дохлой ящерицы, перетертого помета выдры и благородного мускуса кабарги.

И еще об одном. В каждой области или крае нашей страны действуют свои правила охоты. Я имею в виду в основном самоловный промысел. Есть и виды животных, запретные для добывания или лицензионные, есть запрещенные способы охоты. Это, конечно, надо иметь в виду. Если вдруг кто захочет заняться дедовскими способами охоты, надо поинтересоваться в органах госохотнадзора — не идет ли это вразрез с местными правилами.

БЕЗ ДОРОГ

В тот день мне надо было проверить показания метеоприборов на экологическом профиле Якшинского участка Печоро-Илычского заповедника в трех с половиной километрах от берега Печоры, на Гусином болоте. Идти до него по тропе, не торопясь, всего ничего, около часа, а если побыстрее шагать, то и за сорок минут дотопаешь. Я взял с собой своих ребятишек — семилетнего Артема и девятилетнюю Нину.

Однако был путь и более близкий — пристать немного ниже по течению и идти напрямик по бору-беломошнику, сухому, редкому и очень приятному.

День был серый. Низкие облака, казалось, задевали за макушки сосен. Мы вылезли на берег и прошли по тропе к пожарной вышке наблюдательной. Она стояла метрах в ста пятидесяти от берега Печоры. Здесь тропа и кончалась.

Я прикинул направление, и мы пошли к Гусиному болоту. Сразу же уперлись в сосновый молоднячок. Чтобы не терять направления, я решил пройти прямо через него, а затем продолжать свой путь от одного ориентира к другому. Компас я почему-то не взял. Вероятно, был уверен в том, что знаю этот участок бора хорошо.

Как только мы вошли в соснячок, как буквально в нескольких шагах впереди из-под земли стал вылетать рой земляных ос. Это был не просто вылет — тысячи насекомых фонтанировали из норки-летка, словно живой фонтан бил с гулом, предупреждающим об опасности. Видимо, ос встревожили наши шаги. Конечно, мы сразу ретировались и, обойдя сосняк, двинулись дальше к болоту.

Когда подходишь к болоту по лесу, то еще издали виден просвет между деревьями. Однако прошло уже полчаса, а бор впереди был все так же плотен. Ну, думаю, еще пятнадцать минут, и мы выйдем к цели. И тут вдруг перед нами появилась проторенная тропа, причем поперек нашего хода. Остановились. Соображаю — других троп, кроме той, которая ведет от берега к Гусиному, здесь нет. Значит, это она и есть, ведет к нашему болоту, а идти по ней надо влево. И тут Артем говорит: «Пап, а мы ведь здесь уже были. Смотри, вон сухая сосна наклоненная, мы же под ней проходили». И тут же Нина: «А вон вышка!» Вот это да! Мы сделали двухкилометровый, наверное, круг, заворачивая все время влево.

Вот осрамился-то перед детишками! Такого со мной еще не бывало!

Быстренько стараюсь сориентироваться. Уже по ветру, который (я это вижу) дует все время с северо-востока и несет дождь — не дождь, а какие-то мельчайшие капельки влаги, бусит, как говорят на Печоре. Стволы сухих сосен, которых полно в бору, со стороны, обращенной к ветру, сырые и темные, а с противоположной — сухие и светлые. Теперь-то заблудиться невозможно. Через полчаса мы были у Гусиного болота и тем же прямым путем вышли обратно к берегу реки.

Конечно, по-настоящему-то мы бы и не заблудились. Участок бора, в котором мы ходили, был ограничен тропой, просекой и берегом реки. Однако я получил хороший урок — в лес, в тайгу без компаса не ходить!

Вообще умение ориентироваться на местности, мне кажется, дано не всякому. Хороший следопыт таежник найдет правильный путь не только в знакомой ему тайге. Он сумеет по малейшим, только ему заметным признакам определить, идет ли тропа под уклон или незаметно забирает в гору, по запаху догадается о близости реки или болота, а уж насчет стран света ему расскажут не столько звезды и солнце, сколько лишь ему одному ведомые лесные приметы. Тут, как говорится, и компаса не надо, хотя эту вещьцу всегда полезно иметь при себе.

Я же сбился с пути тогда только потому, что на какое-то время потерял не направление, а «потерял» себя. Вот это-то и губит заблудившегося человека — потеря уверенности.

GPS

Теперь можно сказать, что эра плутаний по лесам и болотам постепенно уходит в прошлое. Уходит, благодаря тому, что появилось совершенно новое поколение приборов, помогающих уверенно ориентироваться на незнакомой местности даже совершенно неопытному путешественнику. Это так называемые GPS навигаторы.

Слово навигатор, думаю, пояснять не надо. Аббревиатура же GPS означает следующее — Global Positioning System, то

есть, Глобальная Система Позиционирования. Осуществляется она с помощью 24 искусственных спутников Земли, которые постоянно посылают свой сигнал к Земле. Выведены они на очень высокие орбиты (около 20000 км), и поэтому в «поле их зрения» находится фактически вся земная поверхность. Портативный навигатор — это приемник сигнала этих спутников. Размером он примерно с мобильник, сотовый телефон. Для того, чтобы определять свое местонахождение, навигатору-приемнику надо «связаться» не менее чем с тремя спутниками. Недорогие «мультиплексные» модели «запрашивают» спутники поочередно, поэтому скорость определения местоположения у них сравнительно невысока. Приемники более дорогие, многоканальные могут связываться одновременно со всеми спутниками, которые находятся в «поле их зрения», до двенадцати, причем непрерывно.

Обработав информацию, полученную со спутников, прибор определяет, где он находится, а, следовательно, и где находится его владелец. Все данные выводятся на небольшой экран (дисплей) — географическая широта и долгота (градусы, минуты и секунды), высота над уровнем моря (не у всех моделей). На встроенной в память прибора электронной карте конкретной местности с очень большой точностью показывается точка, где вы находитесь. И это самое главное, потому что для потребителя важны не столько географические координаты, сколько именно конкретное положение его на местности, чтобы легко ориентироваться. С помощью переключения клавиш можно вывести в «окно» тот раздел памяти прибора, который вам нужен в настоящий момент. Если вы знаете, куда и как вам надо идти, вы можете заранее проложить свой маршрут, а прибор стрелкой-указателем (курсором) будет вести вас в нужном направлении и даже предупредит, когда вы свернете с намеченной трассы. Если вы решили обойти какое-то, даже очень большое препятствие (болото, например), которое не значится на карте навигатора, то можно «создать метку», постепенно пополняя недостающую информацию. Прибор «запомнит» все ваши повороты и метки и опять-таки повернет вас к конечной цели вашего пути. Объем памяти у разных навигаторов разный. Как правило, он запоминает до

500 и даже 1000 точек-отметок. С его помощью можно проложить свыше 20 маршрутов и проставить на каждом 30 и более точек. Все зависит от объема памяти. Ну и, конечно, все портативные GPS навигаторы абсолютно водонепроницаемы (плавают!), а запаса электроэнергии в батарейках (2-4 элемента типа АА) хватает почти на сутки непрерывной работы при плюсовой температуре.

Первоначально Глобальная Система Позиционирования была создана в США для армии. С помощью спутников определялись не только положение, например, подводной лодки или самолета, но и координаты поражаемой цели (с точностью до нескольких сантиметров!). Кроме GPS существует и другая система, КОСПАС-САРСАТ, для спасения судов и самолетов, терпящих бедствие. В ее разработке были задействованы ученые СССР, США, Канады и Франции. Расшифровывается это название так (по заглавным буквам) КОСПАС — Космическая Система Поиска Аварийных Судов и Самолетов. САРСАТ — Search and Rescue Satellite Aided Tracking (Поиск и спасение посредством обнаружения с помощью спутников). Основу этой Системы составляют несколько искусственных спутников Земли, выведенных на полярные орбиты (800-1000 км). Радиобуй на судне или самолете автоматически включается в момент аварии и после этого каждые 50 секунд посылает сигналы бедствия. Спутник, в зоне слежения которого находится судно, терпящее бедствие, принимает сигнал и передает его в ближайший пункт приема информации. Там он обрабатывается, и по специальным кодам определяются тип судна и его национальная принадлежность. Затем немедленно об этом извещается страна-владелец судна или самолета, а также спасательные службы, работающие в районе аварии.

Однако более широкое распространение, так сказать, в быту, получили GPS навигаторы. Эта Система была рассекречена, и теперь ею пользуются не только военные, но и летчики-частники, и яхтсмены, и автомобилисты, и рыбаки, и, что главное, кто сможет приобрести GPS приемник. Теперь и в России. Цена такого навигатора довольно, правда, высока — от 8-9 тысяч рублей до 25-30 тысяч. Естественно, и возможности у них разные. В наиболее простые уже, как

правило, заложена постоянная информация (встроенная память) о каком-либо районе, например, о дорогах, автомагистралях и даже улицах городов. Однако, по желанию покупателя, фирма, у которой приобретается навигатор, может стереть ее и заложить в память другие данные, которые вместит ее объем. Более дорогие модели имеют так называемую внешнюю память на специальных носителях, флэш-картах. Их можно сменять. Таким образом, возможности навигатора расширяются практически беспредельно.

До совсем недавнего времени все GPS приемники «говорили» на английском языке и многим россиянам с ними, конечно, общаться было неудобно. В настоящее время созданы модели, полностью русифицированные.

Последние модели портативных GPS навигаторов это уже гибриды мобильного телефона с GPS приемником. С его помощью можно не только определиться на местности, но и связаться с партнерами по охоте и даже узнать, где они находятся. Соответственно и те могут определить мес-

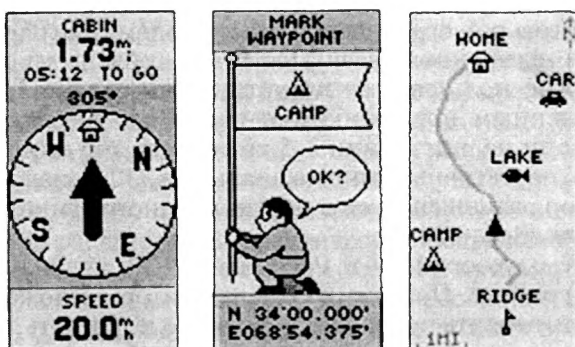
Портативные русифицированные GPS навигаторы

то, где находитесь вы. Однако эти возможности (телефонного разговора) ограничены зоной приема сигналов мобильной телефонной связи. Для того, чтобы не зависеть от нее, можно пользоваться портативными радиостанциями со встроенным приемником и напрямую связываться с партнерами на расстоянии 3-5 км и знать, где они.

Сверхпортативный многоканальный (12 каналов) GPS навигатор размещен даже в наручных многофункциональных часах. Вес — 84 г.

Системы координат в России и США (да и в других странах) разные. Поэтому в GPS навигаторы заложена возможность вводить поправки. Если этого не сделать, то прибор может «ошибиться» на километр и более. Введя поправку в GPS приемник, переведя его в отечественную систему координат, вы так измените работу своего прибора, что он определит ваше местоположение с точностью до 5 метров, а то и лучше.

Естественно, что возможности любого GPS навигатора ограничены тем объемом памяти, той информацией, что в ней заложена. Чтобы расширить картографические «способности» навигаторов, разными фирмами создаются электронные карты на компакт-дисках с различной топографической нагрузкой. Это могут быть и карты стран, городов, автомагистралей и других путей сообщения вплоть до координат ресторанов, автостоянок, автозаправок, гостиниц и пограничных пунктов. Конечно, такие карты полезны в первую очередь автотуристам, но никак не охотникам и путешественникам, бредущим неизведанными путями. Для них нужны настоящие топографические карты. Благодаря стараниям отечественных производителей разработаны электронные карты многих областей России (масштаб 1:200000), а также подробная карта Москвы (масштаб 1:10000). С помощью компьютера их можно загружать в память навигатора, а также заранее планировать маршрут, который потом можно будет ввести в память навигатора. Вероятно, следует ожидать появления в ближайшем будущем карт всех областей и краев РФ и в более крупном масштабе (1:100000), так как «бумажные» карты уже есть в продаже. Как вы понимаете, с «соткой», как зовут такую карту в народе, определиться на местности будет еще проще.

«Окна» GPS навигатора

Как бы ни был совершенен купленный вами GPS навигатор, возможности его, повторю, будут всегда ограничены той информацией, которая в него заложена. Он ведь фактически выполняет всего две функции — определение и запоминание географического положения. Все остальное — производное от этих двух. Ведь запоминание направления движения, точки-отметки и прочее есть не что иное, как постоянная его работа по определению географических координат в каждый отдельный момент движения. Поэтому прибор будет вас вести по проложенному вами маршруту и сам никогда не сможет предложить другого, разве что по прямой, кратчайшему расстоянию между двумя точками, исходной и конечной. При этом он не «увидит», а, следовательно, и вы не увидите оврага, бурелома, болотца или непроходимого кустарника, если таковые не помечены на карте навигатора. Как правило, таких «мелочей» даже на сотысячных картах нет. Эту информацию придется, как сказано выше, вводить в память прибора самому и извлекать ее в нужном «окне». Таким образом прибор может завести вас, подобно Ивану Сусанину, в такие дебри, где вы будете проламываться напрямик, оставляя на кустах клочки одежды, или пойдете в многокилометровый обход. Хорошо хоть прибор его запомнит и покажет путь к возвращению. Так что, на GPS надейся, а сам не плошай.

Вообще-то, эти портативные, легкие приборчики (редко более 200 грамм) хороши либо в той местности, которую вы решили изучить и все, что вы о ней узнаете нового, заносите на карту, либо для тех, кто передвигается по большим однообразным пространствам, где редко встречаются не отмеченные на карте препятствия (тундра, пустыня, озера, моря и т.п.), либо для воздухоплавателей и автотуристов.

Покупая GPS навигатор, надо выяснить у фирмы-дилера, сертифицирован ли этот товар. В противном случае могут возникнуть проблемы.

И последнее. Чтобы правильно обращаться с этим прибором, чтобы он стал вашим надежным помощником, надо научиться читать топографические карты, то есть понимать те условные знаки, которые нарисованы на ней.

Карты

Если у вас даже есть GPS навигатор, и вы научились с ним обращаться, то есть знаете, когда, зачем и какую кнопку надо нажимать, это еще не все. Так как основа ориентирования — карта, то следует научиться, повторю, ее читать. Любая карта насыщена линиями и значками, которые для многих непонятны. Если же вы читаете карту, знаете ее «топографический язык», то GPS навигатор может быть вам и не нужен. Возни с картами, конечно, побольше, но в ориентировании на местности они просто необходимы. В любом варианте, электронном или бумажном.

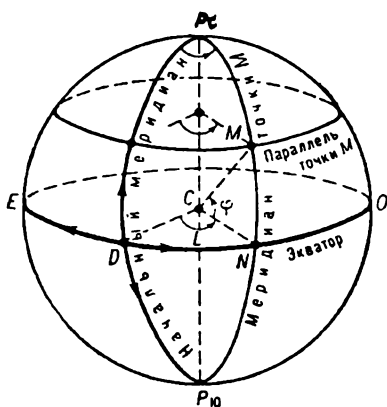
До совсем недавнего времени топографические (масштаб 1:100000 и крупнее) и даже среднемасштабные (1:200000, 1:500000) карты были засекречены. Карты и атласы, которые продавались в наших магазинах, не несли в себе серьезной информации, кроме рек, озер, путей сообщения и населенных пунктов. Более того! Они специально искажались, чтобы, вероятно, враги и шпионы не могли ими пользоваться. Как-то не приходило в голову, что шпион-то если и пользовался картой, то совсем не той, что продается в наших магазинах. И если до начала 60-х годов прошлого столетия еще можно было купить, хоть и мелкомасштабные, но довольно верные карты-схемы и даже с географической

сеткой, то в годы застоя такие карты считались чуть ли не секретными. Вообще-то их картами нельзя назвать. Это всего лишь планы без всякой привязки. После того, как со спутников была отснята вся поверхность Земли и эта информация стала доступной, «секретить» карты стало бессмысленным. Сегодня можно купить не только среднемасштабные карты очень многих областей России, но даже и топографические, масштаба 1:100000. У меня есть прекрасный комплект карт Подмосковья 1990 года (12 листов, масштаб 1:200000), с такими подробностями, которые я не находил даже на недавно выпущенной стотысячной. Надо только иметь в виду, что информация на любой карте со временем устаревает. Поэтому можно, например, обнаружить, что моста через небольшую речушку, по которому вы проезжали три года тому назад, уже нет, хотя на карте он по-прежнему значится. Или бобры построили плотину на мелиоративной канаве и теперь ее не перейти из-за поднявшейся воды. И все же основные, крупные элементы ландшафта остаются неизменными на долгие-долгие годы.

Понятие «масштаб» и многие другие «картографические» слова известны и понятны многим, и не надо было бы писать о том, что это такое. И все же освежить память иногда следует.

Масштаб — это степень уменьшения расстояний на карте. Например, 2 км (200000 см) на местности соответствуют 1 см на карте. В данном случае масштаб выражается дробью и равен 1:200000 (численный масштаб) или «В 1 см 2 км» (натуральный масштаб). Есть еще «линейный масштаб», который изображается шкалой на нижнем поле карты. Масштаб — это один из главных информационных элементов карты. И хотя по нему и только по нему мы определяем расстояния, он все же страдает неполнотой, так как не учитывает, например, крутизны склонов и кривизны земной поверхности. Если во втором случае погрешность практически не мешает пользоваться картой, то изображение истинных расстояний в горах может быть сильно искажено — истинная длина склона будет больше изображенной на карте. Особенно на крутых склонах.

Топографические и среднемасштабные карты обязательно имеют сетку географических координат, то есть линии меридианов и параллелей. Географические координаты (широта и долгота) — это величины, определяющие положение точки на земной поверхности. Географическая широта измеряется углом между отвесной линией в данной точке и плоскостью экватора (*астрономическая широта* φ). Широты отсчитываются по меридиану от 0° до 90° по обе стороны от экватора и соответственно этому называются северными или южными. Долгота (L) — углом между плоскостью меридиана, проходящего через данную точку, и плоскостью меридиана, условно принимаемого за начальный, Гринвичский, который проходит через Гринвичскую обсерваторию в Великобритании. Долготы к востоку от начального меридиана, от 0° до 180° , называются восточными, а к западу — западными. Линии, изображающие меридианы и параллели, образуют так называемую градусную сеть. Понятно, что на картах России долгота всегда восточная, а широта северная. Подписи широт располагаются по западной и восточной, долгот — по северной и южной сторонам рамки карты.

Географические координаты:
широта (для точки М — угол MCN
или φ), долгота (для точки М —
угол DCN или L)

Сетка прямоугольных координат (километровая сетка — сторона квадрата равна 2 см для стотысячной карты) наносится на карты крупного масштаба. На картах общего пользования и тем более на планах ее нет. Однако километровая сетка нужна бывает не всегда. Нам ведь важно правильно сориентировать карту по странам света, для того чтобы определить свое местонахождение и направление на какие-либо ориентиры. Надо только помнить, что вертикальный край карты

параллелен меридиану, то есть направлен с юга на север. Но об ориентировании ниже.

Географические элементы (знаки) — это условные обозначения того, что есть на самом деле на местности. Естественно, на картах разного масштаба это будет изображаться по-разному. Чем мельче масштаб, тем беднее информация. Более того, многие объекты, элементы ландшафта не могут быть изображены в истинном масштабе просто потому, что линии, которыми они должны быть переданы, были бы толщиной в сотые и тысячные доли миллиметра. Поэтому многое на картах изображается или условно, или даже внемасштабно. Ну, как изобразишь, например, километровый столб или отдельно стоящее дерево? В таком случае знак ставят крупный, а истинное его положение на местности соответствует либо геометрическому центру для круглых, прямоугольных и треугольных знаков, либо вершине прямого угла в основании, либо середине основания.

Каждая группа знаков изображается своим цветом. Воды (реки, озера, моря, болота, ледники) — сине-голубой цвет, включая подписи. Растительность отображается зеленым, а рельеф коричневым цветом (и горизонтали, и элементы ландшафта), а знаки отдельных предметов (останцы, крупные камни, отдельно стоящие деревья и т.п.) — черным. Пути сообщения (железные, автомобильные, проселочные дороги и тропы) — тоже черные за исключением автомагистралей и автодорог с покрытием, которые заливаются оранжевым цветом. Населенные пункты крупные, свыше 50 тысяч жителей — оранжевым, а более мелкие либо черной штриховкой, либо черной заливкой, либо условным знаком (кружок). Все подписи на картах, а также большинство условных знаков заполняются черным цветом, кроме, как я уже сказал, относящихся к водам.

Берега рек и озер отражены такими, какие они есть при наименьшем уровне, то есть в межень, а цифры возле них означают высоту над уровнем моря в этот момент. Это надо иметь в виду, потому что половодье на реках или нагонные ветры могут до неузнаваемости изменить местность, что мы и наблюдаем каждую весну. Береговая же линия морей, на-

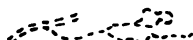
Условные знаки для обозначения гидрографической сети

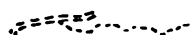
Ручьи и небольшие реки, изображаемые одной линией

Реки, изображаемые двумя линиями берегов;
а — разливы, б — острова

Пересыхающие реки и озера

Сухие русла рек

Подземные и пропадающие участки рек

Канализированные реки и каналы шириной менее 3 м

Канализированные реки и каналы шириной более 3 м

Берега отлогие (для 1:100 000 карты также обрывистые менее 2 м высоты): а — береговые валы, не выражающиеся в масштабе карты

р е к а

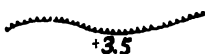

Берега обрывистые до 2 м высоты
(для 1:25 000 и 1:50 000 карт)

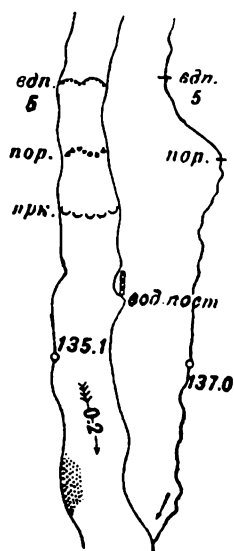

Берега обрывистые, выше 2 м высоты с пляжем,
не выражающемся в масштабе карты

р е к а

Берега обрывистые, выше 2 м высоты, без пляжа
(+3,5 — высота обрыва в м)

Водопады (5 — высота падения в м)

Пороги

Перекалы

Водомерные посты

Отметки урезов вод (в м)

Направление течения (0,2 — скорость течения в м/сек)

Отмели

● К. (гл. 25 м.
2.-сол.)

Главные колодцы в степных и пустынных местностях,
глубина их и качество воды

○ К.

Колодцы

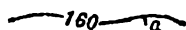
⌋ кл.

Источники (ключи, родники)

⌋ серн.

Минеральные источники

Условные знаки для изображения рельефа

Основные горизонтали и их подписи;
а — бергштрихи

• 191.5

Отметки высот (в м над уровнем моря)

Скалы-останцы

Карстовые воронки, не выражающиеся
в масштабе карты

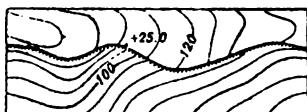
- л. пещ. Пещеры и гроты
- Кратеры вулканов
- ★ Кратеры грязевых вулканов
- ▲ +1.7 Отдельно лежащие камни (+1,7 — высота в м)
- ✱ ✱ +8.1 Курганы (+8,1 — высота в м)
- ⤵ -1.7 Ямы (-1,7 — глубина в м)

Крутые скаты (задернованные)

Отдельные выходы на поверхность твердых (коренных) пород

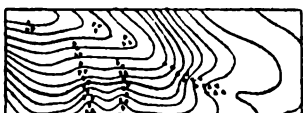
Обрывы (+25 — высота обрыва)

Каменистые россыпи

а — песчаные и земляные осыпи;
б — каменистые, щебеночные и галечниковые осыпи

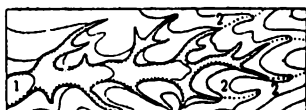
Каменные реки (курумы)

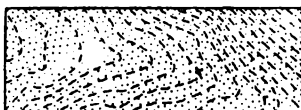
Узкие овраги и промоины

Ледники

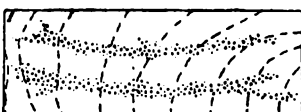
1 — овраги с обрывистыми склонами
2 — растущие овраги

Фирновые поля

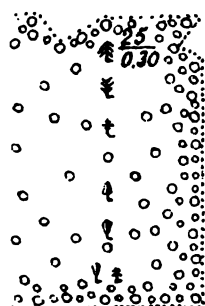

Уступы террас, балки и овраги
с задернованными склонами

Морены

Условные знаки для изображения растительности и почв

Примечание: Числитель дроби, поставленный рядом со знаком породы (25), означает среднюю высоту деревьев (в м); знаменатель (0,30) означает среднюю толщину деревьев в комле (в м).

Хвойные леса

Ель, пихта

Сосна, кедр

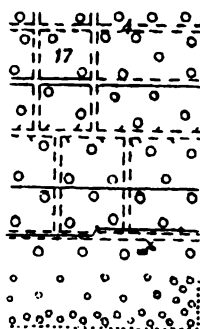
Лиственница

Лиственные леса

Широколиственные породы — дуб, бук, клен и др.

Мелколиственные породы — береза, осина и др.

Смешанные леса

Просеки: 4 — ширина просеки в м;
17 — номер лесного квартала

Просеки, ограниченные канавами

Изгородь по просекам

Дороги по просекам (условный знак
просеки не делается)

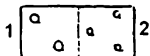
Линии связи посредине и сбоку просек
Дом лесника

Карликовые (низкорослые леса)

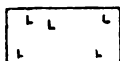

Кустарники
а) хвойные
б) лиственные
в) смешанные

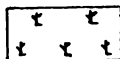
Примечание: Цифры 2, 3, поставленные рядом со знаком породы, означают среднюю высоту кустарников (в м)

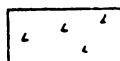
1. Редкие леса
2. Редкие карликовые леса

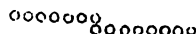
Вырубки

Гари

Буреломы

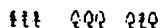
Узкие полосы леса

Колки

Отдельно стоящие деревья

Отдельно группы деревьев

Луга

Мокрые лужи (мочезжники),
не выражающиеся в масштабе карты

Болота непроходимые

Болота труднопроходимые (-0,8 — глубина в м)

Болота проходимые

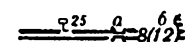
Условные знаки для изображения автогужевых дорог и троп

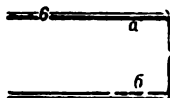
Капитальные дороги (автострады) и автомагистрали.
Выемки (-1,5 — глубина в м); а — автоколонки

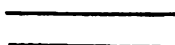
Асфальтированные, гудронированные, бетонированные
шоссе; насыпи, обсадки, линии связи, километровые столбы

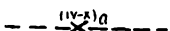
Шоссе, мостовые: 8 — ширина одетой части в м;
(12) — ширина от канавы до канавы;
25 — оцифровка километровых столбов;
а — мосты; б — указатели дорог

Улучшенные грунтовые дороги: б — ширина дороги в м;
а — крутые подъемы и спуски (свыше 7°);
б — труднопроезжие части дорог

Главные грунтовые (главные проселочные) дороги

Грунтовые (проселочные) дороги

Полевые, лесные, караванные пути, а также
труднопроезжие части грунтовых дорог;
а — перевалы и время их действия

Пешеходные тропы; а — пешеходные мосты

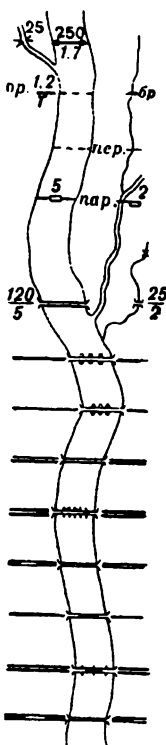

Зимние дороги

Гати, гребли, фашины

Условные знаки для изображения переправ через реки

Ширина и глубина (в м) рек и каналов,
изображаемых двумя линиями берегов

Броды: в числителе — глубина брода (в м),
в знаменателе — качество дна

Перевозы

Паромы (5 и 2 нагрузка в т)

Малые моста (длиною менее 10 м)

Мосты длиною более 10 м; в числителе —
длина в м; в знаменателе — нагрузка в т

Мосты на плотках

Мосты на судах, понтонах

Мосты деревянные

Мосты каменные и железобетонные

Мосты металлические

Мосты деревянные

Мосты каменные и железобетонные } подъемные и разводные

Мосты металлические

против, изображена как наивысшая во время прилива. Ширина русла реки может быть преувеличена, когда она изображена двумя линиями. Колодцы, родники, источники наносятся на карту не всегда, но в безводных областях они обозначены практически все. Это и понятно, если учесть, насколько они там важны.

Рельеф на картах отображен горизонталями, линиями, соединяющими точки с одинаковой высотой над уровнем моря. Они похожи на след, оставленный горизонтальными плоскостями, которые как бы пересекают поверхность Земли. Расстояние между ними по вертикали называется сечением рельефа. Для карт масштаба 1:100000 она равна 20 м, а для 1:200000 — 40 или 50 м. Каждая пятая горизонталь для удобства счета утолщена. На горизонталях указывается их высота, а на вершинах — абсолютные отметки в метрах, если склон пологий (расстояние между горизонталями при этом увеличивается), то можно ошибиться в определении направления ската. Чтобы ошибок не было, на горизонталях ставят бергштрихи, короткие засечки, направленные вниз по склону. Мелкие формы рельефа (ямы, бугры, курганы) изображаются условными знаками.

Из того, что относится к растительности и почвам, в первую очередь надо знать следующее. Площади, занятые лесами, степями, лугами и пр., ограничены пунктиром с заливкой внутри его цветом, как уже говорилось выше, растительности, светло-зеленым. Пунктир не показывается, если совпадает с берегами рек и озер, с дорогами и другими линиями на карте. Внутри контура изображены знаки соответствующих угодий. Состав леса показывается знаком преобладающей породы. Лесные кварталы, как правило, пронумерованы. Проходимости болот соответствует свой знак. Непроходимые не допускают никакого движения, труднопроходимые доступны только пешему, а проходимыми считаются те, которые имеют глубину не более 0,5 м до твердого грунта. По таким возможно колесное движение. Однако это разделение достаточно условно. Опытный человек спокойно перейдет «непроходимое» болото, а малоопытный увязнет там, где ему по колено болотная грязь. И все же к переходам, а тем более к переездам по болотам надо отно-

ситься разумно и с осторожностью, о чем будет сказано в других очерках.

Очень важно понимать, как обозначаются пути сообщения и в первую очередь различные переправы — мосты, паромы, броды. Это всегда может пригодиться, потому что, зная заранее о характере брода на реке, можно более рационально рассчитать свой маршрут. И все-таки не удержусь от повторения — информация на картах со временем устаревает, а поэтому не зная броду (не изучив его), не суйся в воду.

На картах общего пользования, к которым относятся те, что продают в магазинах, всегда есть легенда (лат. *legenda* — то, что следует читать, от *lego* — читаю) — свод условных знаков и пояснений к карте, раскрывающих ее содержание. Конечно, в легенде к любой карте приведены далеко не все условные знаки, даже те, которые есть на данной карте. Мы приводим те знаки, которые следует знать, по моему мнению, всем. Их изображения ниже.

Конечно, на картах даже очень крупного масштаба отображена далеко не вся ситуация, которая есть на самом деле на местности. Например, если и дается породный состав леса, то очень обобщенно. Самой же подробной информацией обладают ведомства, каждое — в соответствии со своим профилем. Например, материалы лесоустройства имеют очень высокую информативность. Причем чем выше разряд лесоустройства, тем подробнее планшеты, а масштаб их — 1:5000, то есть в 1 см 50 м. Другой пример — лоции в парокходствах. Однако такая информация доступна немногим.

Ориентирование. Только уметь читать карту это еще не все. Надо знать, как ее ориентировать. Когда карта ориентирована, восточная и западная ее рамки соответствуют направлению юг-север, а северная и южная — направлению запад-восток.

Прежде всего, определим страны света, что проще всего сделать с помощью компаса. Необходимо только учитывать следующее. Стрелка компаса не везде точно следует направлению истинного меридиана, отклоняясь на какой-то угол (больший или меньший) и указывая направ-

ление меридиана магнитного, то есть, следуя направлению линий магнитного поля земли, которые не есть линии прямые. Угол между истинным и магнитным меридианами называется магнитным склонением, выражается в градусах и бывает западным и восточным. Он указан на всех топографических картах на каждом листе, и его надо учитывать как поправку при ориентировании карты. В местах магнитных аномалий он может достигать 15-16 градусов.

Чтобы правильно ориентировать карту с помощью компаса, надо, во-первых, держать ее горизонтально, во-вторых, положить на нее компас со свободно вращающейся стрелкой так, чтобы линия, соединяющая буквы С (север) и Ю (юг), была параллельна западному или восточному краю рамки, а буква С обращена к северной. Затем надо поворачивать карту до тех пор, пока стрелка компаса не укажет на С. Если в данной местности склонение есть, следует повернуть карту на величину склонения. Если склонение западное — вправо, если восточное — влево. После этого вертикальный край рамки совпадет с направлением истинного меридиана.

По линиям местности (просека, дорога) карту ориентировать достаточно просто. Надо положить на изображение, например, дороги на карте, карандаш, линейку или просто прямую палочку и, визируя по ним, то есть, смотря вдоль них, поворачивать ее, пока направление дороги на ней не совпадет с истинным направлением.

Точно так же можно ориентировать карту по направлениям на местные предметы. Только в этом случае надо визиовать по линейке не на один, а лучше на два с одного места. Ту точку, на который вы стоите (ее еще называют точкой стояния), нетрудно отыскать на карте, если она, конечно, на ней обозначена, а вы ее опознали на местности (перекресток дорог, квартальный столб в лесу, угол леса и т.п.). Точку стояния можно определить засечками. Для этого ориентируйте карту как можно точнее, закрепите ее и держите неподвижно. Затем приложите ребро линейки к изображению какого-либо заметного предмета на карте и, визируя на этот предмет, поворачивайте линейку вокруг центра этого условного знака, пока ребро линейки не пере-

сечет на карте, например, дорогу, на которой вы стоите. Место пересечения и будет вашей точкой стояния. Проверить себя можно, визируя на другой предмет.

Конечно, этот способ применим только на открытых пространствах, где хорошо видны ориентиры, показанные на карте. Проще это делать по линиям местности. В любом случае надо быть внимательным и не ошибиться в определении этих линий и ориентиров.

Зная масштаб карты, несложно измерить по ней расстояние. Чтобы узнать его между двумя точками просто по прямой, измерьте на карте миллиметровой линейкой и переведите в истинную величину на местности, помножив на знаменатель масштаба. Например, если расстояние на карте масштаба 1:100000 оказалось равно 22 мм, то на местности оно будет равно 2,2 км ($22 \text{ мм} \times 100\,000 = 2200 \text{ м} = 2,2 \text{ км}$). Извилистую линию можно разбить на отрезки и измерить каждый, либо воспользоваться курвиметром, специальным приборчиком с колесиком, который прокатывают по этой линии и считывают показания.

На карте с горизонталями высота местности над уровнем моря определяется самой горизонталью — они, как уже говорилось выше, подписаны. Если вы находитесь как бы между горизонталями, то определите высоту каждой из соседних и рассчитайте среднюю, свою. Угол наклона местности определяют с помощью масштаба заложений, который, к сожалению, есть не на всех картах.

И самое, наверное, главное — как проложить маршрут по карте и как по нему пройти.

Во-первых, просто по заметным линиям (по дороге, вдоль реки). Перед тем, как выйти в маршрут, надо тщательно изучить его по карте, отметить главные ориентиры, примерное расстояние между ними и общую длину маршрута, а также ориентировочно прикинуть время, которое будет затрачено на прохождение маршрута. Когда уже будете идти по нему, время от времени сличайте то, что есть на карте, и то, что вы видите перед собой. Главное не ошибиться на развилках дорог, на поворотах рек. Хорошенько запоминайте ориентиры, дорогу. Если вдруг вы собьетесь с пути, это поможет вам вернуться к тому месту, где ваше положение было определено верно.

Во-вторых, без дорог (по азимуту). Для начала определимся, что такое азимут. Азимутом какого-либо предмета (ориентира) называется угол между меридианом и направлением на этот предмет (ориентир). Азимуты измеряются в углах от 0° до 360° , а счет ведется от северного конца меридиана по ходу часовой стрелки: азимут 0° — это направление на север; азимут 90° — на восток; азимут 180° — на юг; азимут 270° — на запад. Конечно, стрелка компаса показывает всегда на направление магнитного меридиана, а направление на истинный отличается на величину магнитного склонения. Поэтому при определении истинного азимута следует вносить, как было сказано выше, поправку.

Если вам надо попасть из одного пункта в другой напрямую и если предположительно сделать это позволяет характер местности, соедините на карте эти два пункта прямой линией и определите по ней истинный азимут конечного пункта вашего маршрута, то есть угол между этой линией и истинным меридианом. Не забудьте о поправке на магнитное склонение, чтобы узнать магнитный азимут. В исходном пункте ориентируйте карту, найдите ближайший ориентир (к примеру, опять-таки отдельно стоящее дерево) и шагайте на него. Подойдя к нему, наметьте ориентир № 2 и — вперед, от одного к другому.

Если ориентиры не видны, пользуйтесь компасом (азимут определен заранее). Время от времени ориентируйте карту, сличайте ее с местностью и проверяйте, не отклонились ли вы от маршрута.

Если ваш путь проходит не по прямой, а извилист, разделите его на отрезки и действуйте так, как сказано выше.

Когда нет карты

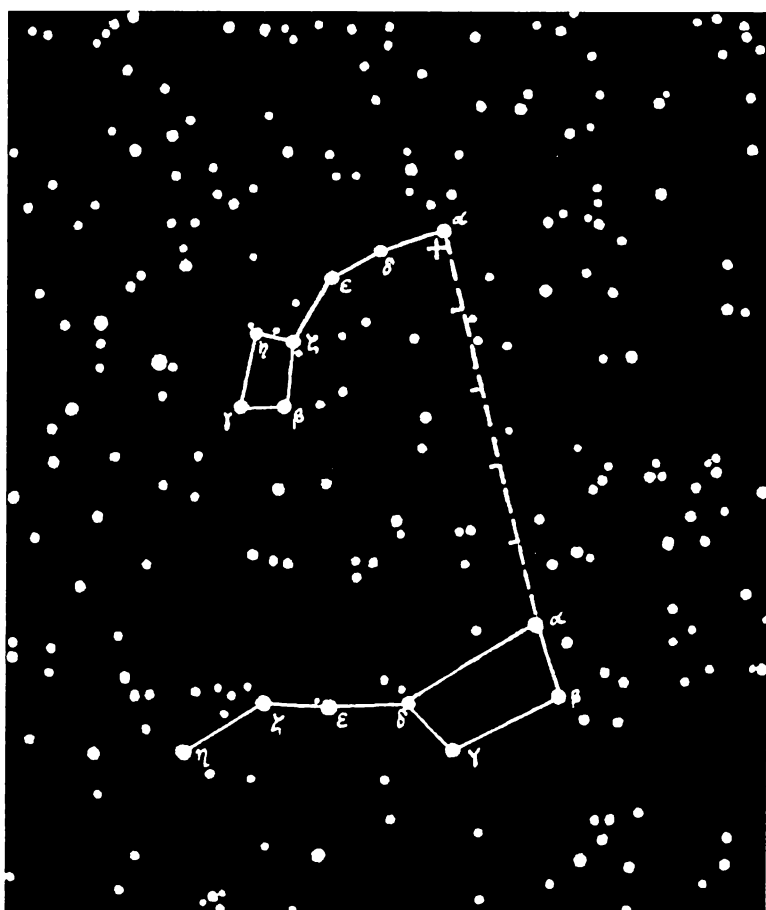
Всем хорош GPS навигатор, а если его нет, то первый помощник в ориентировании на местности — подробная карта крупного масштаба, а к ней — компас, даже самый простой, Адрианова. Но как быть, если ни того, ни другого, ни третьего у вас не оказалось, а вы находитесь в незнакомой местности, а до ближайшей деревеньки или заимки многие километры пути? Ведь может случиться такое, что батареи навигатора «сядут», а карта размокнет, если вдруг

лодка перевернулась, или сгорит во время нечаянного пожара в зимовье. Это ведь совсем не исключение. Но все подобные беды, коли уж они с вами случились, не должны вас «выбить из седла». Надо постараться выйти к людям или к намеченному пункту похода и без этих помощников. Только бы компас не потерять, потому что без него обойтись трудновато, хотя его потеря тоже не смертельный случай.

Чтобы правильно ориентироваться в незнакомой местности, надо, во-первых, уметь находить стороны света без компаса, во-вторых, ориентироваться во времени, в-третьих, научиться находить правильную дорогу. Кроме этого надо все-таки знать по схемам и картам тот район, куда вы собираетесь отправиться, чтобы провести там свои охотничьи дни. Поэтому совсем не вредно изучить эти материалы и как бы «загрузить» их в свою память. Даже если у вас карта с собой, то постоянное ее изучение будет для вас потом основательным подспорьем в ориентировании. Уже находясь в угодьях, постоянно тренируйте свою память, сравнивая то, что вы увидели на местности, с тем, что отложилось в вашем мозгу. Более того, попробуйте мысленно подняться над лесом или болотом и представить себе эту местность с высоты птичьего полета, словно карту, которую вы перед этим изучали. Поверьте мне, это не шутка. Раз за разом вы будете все легче и легче ориентироваться в пространстве. Я, например, пользовался этим приемом неоднократно. А то, что заблудился однажды, как говорится, и на старуху бывает проруха.

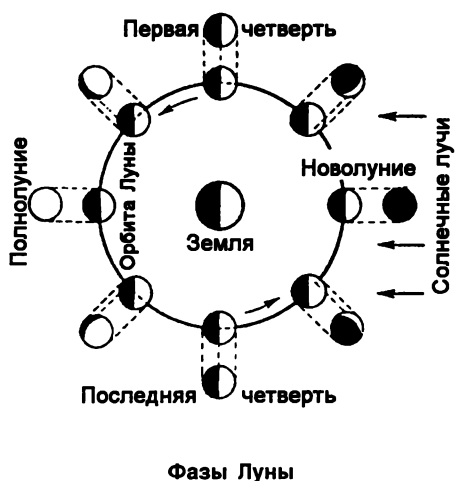
Определить стороны горизонта ночью при ясной погоде не составляет труда. Надо найти Полярную звезду, которой отмечен Северный полюс мира. Повернитесь к ней лицом. Прямо перед вами будет север, справа — восток, слева — запад, а юг — за спиной. Найти Полярную звезду очень просто, в любом руководстве по ориентированию об этом сказано. Тем не менее, повторить надо.

Полярная звезда — это альфа созвездия Малой Медведицы, или Малого Ковша. Оно знакомо, вероятно, всем так же, как и Большая Медведица, или Большой Ковш. Крайние две звезды последней называются Дубхе (альфа) и Мерак (бета). Когда Большая Медведица расположена на

Как найти Полярную звезду

небосводе ниже Малой и ручка Большого Ковша обращена влево, Дубхе виднеется выше Мерака. Проведите через них воображаемую прямую и на ее продолжении отложите пять отрезков, равных расстоянию между этими звездами. На конце этой линии вы обнаружите яркую звезду. Это и

есть Полярная. Она наиболее, чем другие, близка к Северному полюсу мира. На рисунке он помечен крестиком. Полярная звезда удобна не только для определения направления на север, но и для определения широты места, приблизительно равной угловой высоте ее над горизонтом.

Хочу добавить для расширения кругозора читателей, что Полюс мира как бы стран-

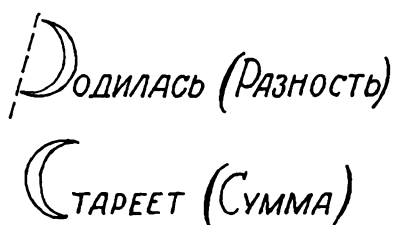
ствует по околополярным созвездиям, но очень медленно. Около трех тысяч лет тому назад самой близкой к нему звездой была бета Малой Медведицы, которая расположена в нижнем углу «ковшика» и по силе блеска лишь немного уступает Полярной. Называется она Коха́б, от арабского «Кохаб-эль-Шемали», что означает «Звезда Севера».

На рисунке изображено одно из многих положений Большой и Малой Медведиц — Большая снизу, а Малая сверху. Однако весной в начале ночи вы можете увидеть Большую Медведицу над Малой — «ковш» перевернут.

Если для наблюдения звезд необходимо, чтобы небо было чистым, то Луна хорошо видна и при небольшой облачности. По ней также можно определить страны света. По местному времени, которое на один час меньше декретного, Луна видна в следующие часы:

	Первая четверть	Полнолуние	Последняя четверть
На востоке	—	в 18 часов	в 0 часов
На юге	в 18 часов	в 0 часов	в 6 часов
На западе	в 0 часов	в 6 часов	—

Новая, «рождающаяся» Луна — это узкий серпик, который движется близко вслед за Солнцем, в первой четверти отстает от него на 90° , в полнолуние — на 180° , а «стареющая» идет перед самым Солнцем. Определить фазы Луны нетрудно. Если провести через рожки месяца прямую, получится буква Р (Родилась, Растет), значит, Луна молодая. В последней четверти месяц похож на букву С (Стареет). Я называю это «правилом полумесяца».

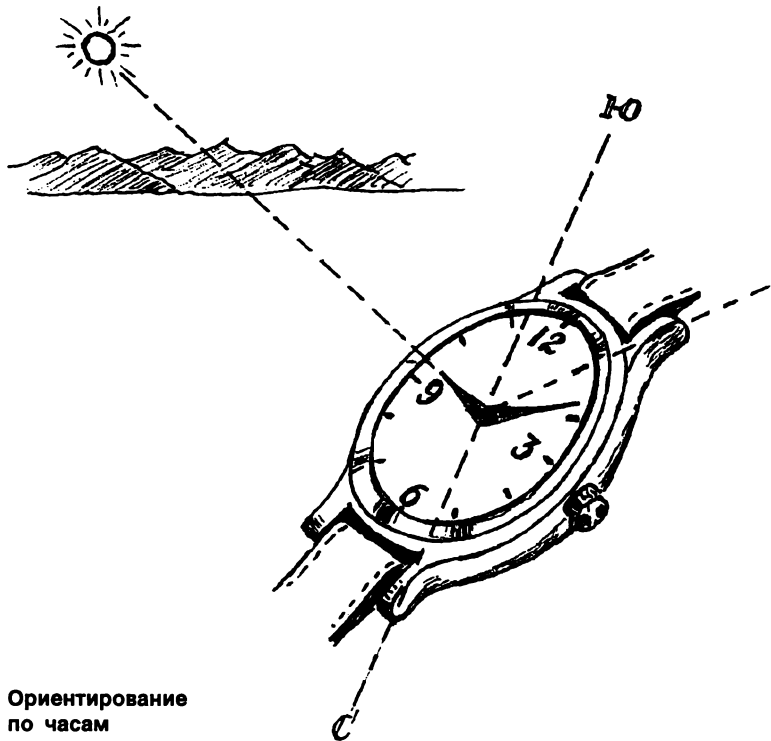

«Правило полумесяца»

Однако ждать, когда наступит полнолуние или четкая фаза первой или последней четверти, бессмысленно. Стороны света по Луне можно определить при любом ее положении на небосклоне. Делается это так (цитирую по «Справочнику путешественника и краеведа»): *«Надо заметить время наблюдения, оценить на глаз, какая часть Луны освещена (в двенадцатых долях); если Луна прибывает, то полученное число долей надо вычесть из часа наблюдения (мнемоническое правило: та же буква Р — «разность»); если Луна убывает — прибавить (С — «сумма»). Полученная сумма или разность определяет тот час, когда в направлении Луны будет находиться Солнце. Направив на серп Луны то место на циферблате часов, где находится найденный час (но не часовую стрелку), мы найдем линию север-юг по солнечному правилу (см. ниже — Д.Ж.) — как биссектрису угла этого направления с линией 12 часов или 1 час пополудни для декретного времени».*

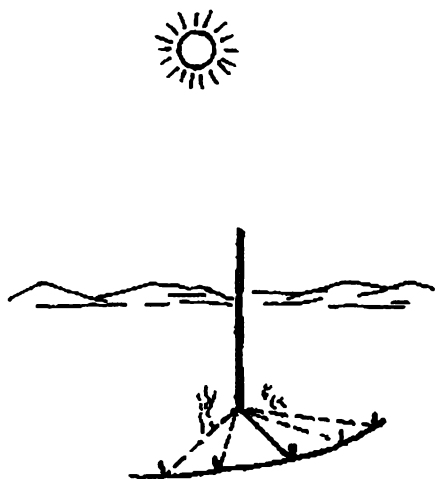
В «Охотничьей библиотечке», которая выходит в издательстве охотничьей литературы «Эра», ежемесячно публикуется астрономический календарь. В нем приводятся время восхода-захода и фазы Луны. Фазы — в процентах. Поэтому, если воспользоваться этим календарем, можно в любой момент определить, какая часть Луны освещена. Надо только принять во внимание, что $1/12$ часть соответствует примерно 8%.

Днем определить направление север-юг можно с помощью часов со стрелками. В истинный полдень (12 часов по местному времени или в 13 по декретному; летом надо учитывать и прибавку летнего времени) солнце находится на юге; в 6 утра — на востоке; в 6 вечера — на западе. Для определения направления на юг в любое другое время надо, держа часы горизонтально, направить часовую стрелку на Солнце и затем разделить угол между 13 часами (время декретное зимнее) и часовой стрелкой пополам. Эта линия и будет направлением север-юг. Летом, чтобы не перепутать страны света, надо не забывать, что до 6 часов вечера юг на солнечной стороне, а позже — в той, откуда двигалось Солнце. Зимой этот способ довольно точен, но летом ошибка очень велика, так как Солнце движется не параллельно горизонту.

Ориентирование
по часам

Конечно, время местное в разных частях одного часового пояса будет неодинаковым — время западного края часового пояса будет отличаться от восточного на один час. Оно совпадает с поясным только на меридианах 15° , 30° , 45° и т.д. Составлены специальные таблицы поправок, по которым можно определить местное время для конкретного меридиана. Однако гораздо проще это сделать с помощью гномона, отбрасывающего тень от Солнца.

**Определение
истинного местного полдня
и направления истинного меридиана**

Я начал разговор о разных видах времени, не разъяснив, чем одно отличается от другого. Поясняю.

Солнечное время определяется по изменению часового угла Солнца. Например, в 12 часов истинного солнечного времени Солнце будет находиться точно на юге, а тень от вертикально стоящего предмета (палка-гномон, к примеру) будет направлена точно на север.

Местное время — это время, определенное для данного места на Земле. Его еще называют местным гражданским. Оно зависит от долготы места и одинаково для всех точек на одном меридиане. Зачастую его неверно считают поясным временем.

Поясное время — это среднее солнечное время среднего меридиана часового пояса. Поверхность Земли разделена на 24 часовых пояса по 15° долготы в каждом. Поясное вре-

мя в смежных поясах различается на один час, а отсчет ведется с запада на восток от Гринвичского (нулевого) меридиана, время которого называется всемирным.

Декретное время — это поясное время плюс один час. В нашей стране введено специальным декретом в 1930 году в целях рационального использования электроэнергии. С весны до осени действует декретное летнее время — прибавлен еще час.

От западной границы нашего государства начинается второй часовой пояс, следующий к востоку — третий и так далее. Конечно, границы часовых поясов проходят совсем не обязательно по меридиану. Он все-таки условная линия. В большинстве случаев они проведены по естественным рубежам, почти всегда по рекам. Хотя иногда это вызывает удивление. Например, Новосибирск, разделенный Обью на две части, жил в 50-х годах прошлого столетия в двух часовых поясах, так как граница между ними проходила по фарватеру русла Оби. Или в Коми республике действует московское поясное время, хотя в восточной ее части, примыкающей к Уральскому хребту, местное время разнится с декретным почти на два часа.

Разъясняя разницу в видах времени, я хочу, чтобы читатель мог точно знать, по какому времени он живет и насколько одно время отличается от другого. Может быть, для ориентирования на местности это не столь уж и важно, но — как сказать...

Узнать местное время того пункта на Земле, где вы находитесь, можно с помощью гномона, шеста, поставленного строго вертикально. В солнечную погоду он, естественно, будет отбрасывать тень. Примерно часа за полтора до предполагаемого истинного полдня начните отмечать колышками конец тени, засекая время на своих часах. Наиболее короткую тень шест даст именно в истинный полдень, то есть в 12 часов местного времени. Если вы успели засечь время в этот момент, можете узнать, насколько оно разнится. Как уже было сказано выше, самая короткая тень совпадает с истинным меридианом и, следовательно, указывает направление на север.

Ориентирование без карты

Но вот погода! Не видно ни Солнца днем, ни Луны, ни звезд ночью. Что делать? Как определить стороны света? **По местным признакам!**

В пособиях по выживанию немалое место уделяется ориентированию по местным признакам — характеру растительности, почве, снегу и т.п. Однако надо заметить, авторы не всегда, так сказать, критично относятся к сообщаемым ими сведениям. Например, часто советуют определять направление на юг по более крупным ветвям, более густой кроне дерева, которая, дескать, больше обращена к Солнцу, а, следовательно, и к югу. Это не очень надежный признак. Дело в том, что и на опушках, и в чаще леса ветки тянутся в сторону свободного пространства, к свету, при этом совсем не обязательно к югу.

А вот на стволах хвойных деревьев южную их сторону можно узнать по естественным натекам смолы, живицы. Чаще это наблюдается у елей. Если на нескольких рядом стоящих деревьях сгустки смолы, засохшие натеки расположены с одной стороны, можно с уверенностью сказать — юг с этой.

Муравейник-гигант в подмосковном лесу

Северная сторона ствола старой высокой сосны всегда темная. Простирается эта темная полоса довольно высоко по стволу, свободному от веток. Это следствие застоя дождевой влаги. Она дольше сохраняется на теневой, северной стороне ствола. Особенно хорошо ее видно в сырую погоду, после дождей.

Кора березы и белее, и мягче на ощупь с южной стороны.

Лишайники, как правило, растут на северной стороне. Это справедливо и для стволов деревьев, и для пней, и для отдельно лежащих крупных камней. Однако иногда господствующие ветры могут изменить картину.

Почва около большого камня с севера влажная, а с южной стороны заметно суше. Вы убедитесь в этом, потрогав землю рукой.

Большее количество солнечных лучей, падающих с южной стороны, конечно, влияют и на более интенсивный рост травы, особенно весной, а лесные ягоды «подрумяниваются» при созревании скорее также с юга.

Не только растения, но и животные зависят от направления юг-север. Самый известный пример — муравейники большого лесного рыжего муравья. Они всегда примыкают либо к стволу дерева, либо к пню именно с южной стороны. Существуют муравьиные семьи в таких муравейниках по много лет и являются надежным признаком для ориентирования без компаса в пасмурную погоду, когда ни Солнца, ни Луны не видать.

Дятлы селятся в дуплах, которые ежегодно выдалбливают в стволах деревьев. Леток, вход в дупло, расположен на южной стороне. Дупло, например, большого пестрого дятла можно найти в период гнездования по характерному крику — киканью подросших птенцов. Их слышно довольно далеко.

Кроме таких постоянных признаков-ориентиров можно воспользоваться и непостоянными, которые «действуют» лишь в течение какого-то времени. К примеру, установившийся «верховой» ветер, который несет сплошную массу облаков. Они, кажется, словно «выходят» гигантским веером из той части горизонта, откуда ветер. И это может продолжаться и сутки, и двое, и даже больше. Если вы перед

выходом в лес определились по странам света и заметили, от какой стороны горизонта идут облака, это может быть для вас хорошим ориентиром на весь день.

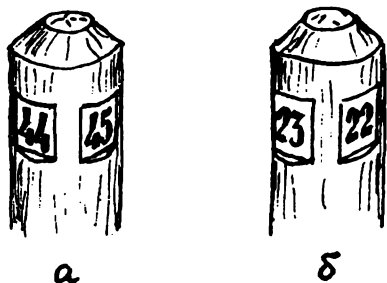
Я описывал случай, когда заблудился в бору около Печоры, а ведь стволы деревьев были серыми от дождя только с одной стороны. Обрати я внимание на это сразу, то и не плутал бы.

Несложно ориентироваться в лесу, где есть *квартальная сеть*, то есть лесные площади при лесоустройстве поделены на кварталы, границами которых служат просеки. Они, как правило, идут по направлениям север-юг и запад-восток. Направление север-юг чаще всего совпадает с магнитным меридианом. На пересечении просек ставят квартальные столбы, а на них — нумерацию кварталов, которую ведут от северо-западного угла лесной территории, например, лесхоза, на восток и затем с севера на юг. Следовательно, на картах и планах нумерация кварталов идет слева направо и сверху вниз, то есть так же, как буквы и строчки в книге. Номера кварталов на квартальных столбах обращены каждый к своему кварталу, а линия, проведенная между двумя наименьшими парами номеров, будет соответствовать направлению просеки север-юг.

Постройки. Всегда правильно ориентированы церкви. Православные ставят алтарем на восток, а колокольной на запад. Нижняя перекладина креста на их куполах приподнятым концом указывает на юг, а опущенной, соответственно, на север.

Алтари лютеранских церквей (кирок) обращены также на восток, а вот католических (костелов) — на запад.

Вообще ориентирование по местным признакам носит, образно говоря, комплексный характер. С помощью одного признака вы ориентируетесь на местности, определяете стороны

Квартальный столб:

а — вид с юга;

б — вид с севера

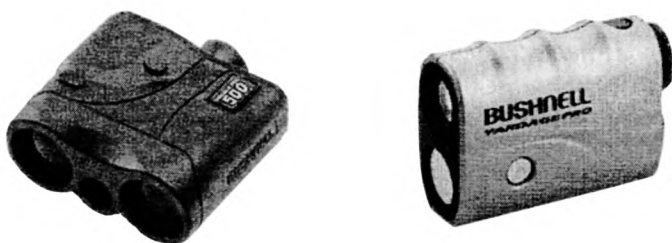
горизонта, а с помощью других проверяете себя. Чем чаще вы это делаете, тем меньше риск потерять ориентировку и заблудиться.

И, тем не менее, не забудьте взять с собой компас, когда отправляетесь в поход пусть даже по знакомой местности. Он вас совсем не обременит. Привяжите к нему ремешок или тесемку, которую, в свою очередь, к петельке для пуговицы на нагрудном кармане — теперь уж компас точно не потеряется.

Определение расстояний

Все пособия для путешественников: туристов, охотников — всегда большое место уделяют приемам определения расстояний до каких-либо предметов без помощи специальных инструментов. Конечно, умение это нелишнее. Мне думается, однако, что, готовясь к переправе через реку, вы немного потеряете, если определите ее ширину в 75 метров, хотя фактически она равна 120 метрам. Ну, придется вам грести на несколько минут дольше — что от этого изменится. Гораздо важнее уметь определить не ширину переправы, а найти место, хорошее для нее, выяснить глубину и характер брода (об этом — ниже). Для охотника важно точно знать расстояние, например, до лежащего в снегу лося, чтобы правильно взять превышение мушки и одним выстрелом добыть зверя. Это достигается не только большой практикой, но и с помощью специальных приемов и приборов, которые в свою очередь помогают этой самой практике.

Начнем с *дальномеров*. Как и GPS навигаторы эти небольшие приборы весом от 200 до 400 граммов помогают охотнику очень быстро, практически мгновенно, определить расстояние до интересующего его предмета, пасущегося зверя, например. Дистанция определяется с помощью лазерного луча. Источник энергии — сухие батарейки 3В и 9В либо типа АА (4 шт.). Этого хватает надолго, поскольку для получения результата надо всего несколько секунд. Дальномеры могут работать либо в одном режиме (самые недорогие), либо в нескольких (Scan, Rain, Zip, Reflector). В режиме Scan дальномер

Лазерные дальномеры

производит вычисление расстояний до цели непрерывно, даже если цель движется. В непогоду (дождь, снег) используется режим Rain. Режим Zip справится с определением расстояний, даже если цель прикрыта кустами или ветками деревьев. В режиме Reflector дальномер «берет» увеличенное максимальное расстояние с помощью специальных отражателей. К слову сказать, стоимость таких «навороченных» дальномеров довольно высока и сравнима с ценой GPS навигатора.

Тем не менее, лазерные дальномеры не просто измерители расстояний. Пользуясь таким прибором, охотник учится определять расстояния и без его помощи, «на глазок». Ведь, определяя расстояния, мы, так или иначе, подсознательно сопоставляем размер знакомого нам предмета с расстоянием до него, которое «подсказал» нам дальномер. Постепенно можно выработать в себе абсолютное чувство дистанции, и тогда даже не придется прибегать к приемам, о которых будет сказано ниже. Добавлю, что измерение длины пройденного пути производится как с помощью GPS навигатора (об этом — в предыдущих очерках), так и шагомера, счетчика шагов, который крепится к щиколотке. Затем количество шагов, которые считал шагомер, надо просто умножить на длину своего шага. Узнать среднюю длину собственного шага нетрудно. Надо пройти несколько раз какой-то известный отрезок, например, 100 метров, и разделить эту длину на число шагов, уложившихся в нем. При

переводе числа шагов в метры надо учитывать и то, что на подъеме или спуске шаг будет короче. «Справочник путешественника и краеведа» дает не только таблицы, по которым можно легко пересчитать шаги в метры, но и внести поправки на уклон в зависимости от его крутизны. Таблицы очень большие и в нашем издании для них просто нет места. К тому ж вряд ли кто будет этим заниматься.

Но как измерить расстояния без шагомеров, дальномеров, и прочих GPS навигаторов?

Пройденный путь можно измерить, как я уже сказал, шагами, но считать их не шагомером, а самому. Это, конечно, утомительно. Чтобы облегчить подсчет, считать надо тройками шагов, хотя часто рекомендуют считать парами. Тройками же удобнее, во-первых, потому, что три шага покрывают примерно 2 метра, и пересчет упрощается. Подсчет троек шагов, во-вторых, менее утомителен, так как на последнем счетном шаге человек невольно нажимает на ногу и усиливает шаг. При парном счете — на одну и ту же, а при счете тройками — попеременно то на одну, то на другую. Чтобы не сбиться со счета, надо отмечать каждую, например, сотню троек шагов. Отсчитали ее — положите в карман спичку из коробка, и так после каждой сотни троек.

Расстояние до видимого предмета проще всего определить с помощью любого, даже самого примитивного угломера. Если мы знаем, под каким углом виден предмет, размеры которого нам известны, то можно вычислить и расстояние до него. Оно будет равно числу размеров этого самого предмета, и зависит, как я уже сказал, от угла, под которым нам виден этот предмет. На этом принципе построены и сетки биноклей и оптических прицелов.

Таким образом, нам надо научиться определять углы без помощи угломерных приборов. И опять же приведу цитату из столь любимого мной «Справочника путешественника и краеведа»: *«Измерение углов без инструментов также иногда бывает необходимо для измерения расстояний. Как известно, 1 см на расстоянии 57 см мы видим под углом 1°. Поэтому ноготь указательного пальца (1 см) на вытянутой руке с кистью, поставленной перпендикулярно руке, будет эталоном для 1°, весь указательный палец (10 см) — эталоном для*

10°. Для измерения углов также могут служить: 2-я фаланга большого пальца длиной около 4 см = 4°, расстояние около 7-8 см между концами раздвинутых среднего и указательного пальцев равно 7-8°; расстояние около 20 см между концами большого пальца и мизинца (или среднего или указательного пальца — у разных людей) = 20°. Все эти эталоны и длину своей руки следует проверить. Смотреть надо одним глазом, вытянув руку так, чтобы кисть была на уровне глаз. Если сильно растянутая кисть руки имеет между концами пальцев длину 22,5 см, то ею можно измерять углы в 22,5° и кратные — в 45° и 90°».

Теперь, зная угол, под которым виден предмет, мы определим расстояние до него, воспользовавшись сведениями из таблиц 1 и 2.

Например, длину туловища стоящей косули от груди до задней части можно принять равной одному метру. Если ноготь указательного пальца закрывает туловище косули целиком, то она видна под углом 1°. Следовательно, до зверя примерно 60 метров. Если ее закрывает шляпка винтовочного патрона — 50 метров.

Таблица 1.
Расстояние, с которого предмет, шириною = 1,
виден под данным углом

Угол в градусах	Расстояние, в «ширинах» предмета
1	57,3
2	28,6
3	19,1
4	14,3
5	11,5
6	9,5
7	8,2
8	7,2
9	6,4
10	5,7
11	5,2
12	4,8

Таблица 2.
Предметы для быстрого определения расстояний

Покрывающий предмет		Расстояние до объекта наблюдения больше его размеров
спичечная коробка:	длина	в 9 раз
	ширина	в 16,5 раз
	толщина	в 33 раза
шляпка винтовочного патрона (7,62)		в 50 раз
карандаш (толщина)		в 100 раз

Для охотника, повторю, важно уметь определять расстояния без всяких угломеров и дальномеров, на глазок. Поэтому надо постоянно тренироваться в этом. Можно воспользоваться и следующей «таблицей видимости», которая верна при нормальном освещении и нормальном зрении наблюдателя. Надо также помнить, что яркие предметы кажутся ближе, чем есть на самом деле; выделяющиеся предметы на ровном фоне (на снегу, скажем) тоже ближе, а сливающиеся с ним — дальше.

15 до 20 км видны купола больших церквей;
 10 км видны ветряные мельницы;
 5 км видны общие очертания изб (без окон, дверей и труб);
 4 км едва различаются очертания окон и дверей;
 3 км видны трубы;
 2 км видны высокие одинокие деревья,
 человек — едва различимая точка;
 1,5 км человек различается лучше, но еще рисуется в виде точки,
 всадник и лошадь сливаются в одно целое,
 видны повозки на дороге;
 1,2 км видны отдельные деревья средней величины;
 1,0 км видны телеграфные столбы;
 в постройках различимы отдельные бревна,
 с трудом можно отличить пешего от всадника;
 700 м вырисовывается фигура человека серого цвета, без оттенков;
 600 м отчетливо видны движения ног лошади;
 300-400 м заметны движения рук человека,
 можно различить цвет одежды, переплеты на рамах окон;

200 м	видны лицо, очертания головы, блестящие пуговицы;
150 м	видны кисти рук, линия глаз, подробности одежды;
100 м	четко различается лицо;
70 м	видны глаза в виде точек;
20 м	можно различить белки глаз.

Таблица эта составлена очень давно и кочует из одного справочника в другой. Сведения, конечно, не устарели. Все указанные в ней предметы, кроме, пожалуй, ветряных мельниц, можно увидеть и сегодня. Однако хочется, чтобы в ней было и то, что отвечает, как говорят, современным реалиям — автомобили, самолеты, мотоциклисты и т.п. Но кто возьмет на себя смелость и труд составить такую таблицу?

Расстояние можно определить и по звуку, который распространяется в воздухе со скоростью около $1/3$ км в секунду. Если вы, к примеру, увидели блеск или дымок выстрела далекого охотника, то сосчитайте секунды до момента, пока вы не услышите звук выстрела, и полученное число разделите на 3. Получится расстояние до охотника в километрах. Только считать надо не «раз, два, три...», а «двадцать один, двадцать два, двадцать три...». Тогда секунды «получаются» очень точно. Так можно определить, сколько километров до надвигающейся грозы, а с помощью эха — двойное расстояние до утесов и скал, от которых оно отражается.

Найти дорогу

Как найти дорогу в незнакомом месте и не заблудиться — это, пожалуй, самое главное.

Начинал я свою трудовую деятельность в Алтайском заповеднике научным сотрудником. В сентябре 1959 года вместе с наблюдателем Хлобыстовым отправился в тайгу для учета марала на реву. Нам предстояло пройти около двадцати километров. Сначала — от берега Телецкого озера вверх по долине реки Баскон, а потом через перевал спуститься по речке Чири опять же к Телецкому озеру. Шли мы, естественно, без всяких троп, человеком проложенных. Хлобыстов, ходивший когда-то через Абаканский хребет (а мы были как раз под ним) к тем самым Лыковым, знал этот

район прекрасно. Первую ночь, ясную и холодную, мы слушали и считали ревущих маралов. К концу второго дня перед самым перевалом нас накрыл сильнейший снегопад. Снега сразу навалило выше колена. Сутки мы сидели на одном месте у костра, пережидая непогоду, но потом все же решили двигаться вперед. И тут мой наблюдатель немного подзаблудился. При переходах в горах есть одно правило. Никогда не спускаться в русла рек, потому что там всегда упрешься либо в отвесные скалы, либо в непроходимые завалы, либо в какие-нибудь другие препятствия, которые уготовила тебе тайга. Надо идти или по террасам, прилавкам, или по водораздельным хребтикам, а если и спускаться к руслу, то только для того, чтобы пересечь речку или ручей и выйти на более удобное место.

Так вот. В сплошном, буквально ливневом снегопаде Хлобыстов, что говорится, утянулся вверх по хребтику, и мы чуть не перевалили на другую сторону Абаканского хребта в верховья Абакана. Этого нам делать ни в коем случае нельзя было, потому что тогда мы бы ушли, наверное, до самой Лыковской заимки. Однако опыт таежника все-таки не подвел. Как-то почувствовал мой проводник, что идем мы куда-то не туда, смог справиться и выйти на верный путь. И не видно было никаких ориентиров, а шли мы фактически в облаках, которые навалились на все окружающие нас горы.

Заблудиться и в тайге, и в подмосковном лесу, как видим, не проблема. Если это и случилось, перво-наперво не впадать в панику. Именно паника стубила многих заблудившихся. Всегда следует помнить — раз вы вошли в лес, то и выход из него есть. Главная задача — найти его, этот выход, найти к нему дорогу.

Вот пример. Вы отправились в лес по грибы, сошли на какой-то станции и — вот он, лес. Запомните, в каком направлении относительно сторон света идет железная дорога. Предположим, на северо-запад, а вы пересекли ее, сойдя с поезда. Пока слышен шум проходящих поездов, проблемы выйти снова к железной дороге нет. Но вот вы уже так далеко, что поездов совсем не слышно, а выходить пора, дело к вечеру. Вспомним, что дорога осталась от нас к северо-востоку, раз мы ее перешли и снова не пересекали. Сле-

довательно, надо определить по компасу или местным признакам направление на северо-восток и шагать в ту сторону, не сворачивая. Рано или поздно, но к дороге мы выйдем.

Так же следует поступать в любом другом случае, запомнив основное направление дороги или реки, а также хорошо заметные ориентиры и сторону, в какую мы пошли от дороги. Достаточно определить направление, перпендикулярное этой дороге, и по нему двигаться — дорога или река встретятся нам непременно.

Это самый простой случай. Однако бывают ситуации и посложнее.

Может быть, что человек, пройдя по мало тореной тропе какое-то расстояние, вдруг обнаруживает, что тропа потерялась. Общее направление тропы, своего пути он знает и, казалось бы, должен принять самое простое решение — пересечь по перпендикуляру это общее направление сначала по одну сторону, а если тропа не обнаружена, то в другую. Однако тайга и горы — это не подмосковный лес, хотя и он бывает достаточно большим. Лучше вернуться своим следом до тропы к месту, где вы уже были, чем ломиться напрямую, через чащу и завалы. И неизвестно, где уйдет больше времени и сил. Если вы возвращаетесь своим следом, идти надо рядом с ним, чтобы не затапывать и без того чуть заметные следы.

Вообще умение находить следы, оставленные либо собственными ногами, либо ногами своих спутников, достигается большой практикой. Вспомните хотя бы Дерсу Узала, который не только мастерски находил след, но и рассказывал по нему историю человека, который прошел здесь несколько дней тому назад.

Зимой, конечно, найти след нетрудно. Однако на открытых пространствах, в степи или тундре даже след снегохода исчезает очень быстро. В то же время в таежной полосе, в горах, где постоянные снегопады, казалось бы, тоже накроют след человека, лыжню, тоже быстро, найти ее все равно можно.

В Алтайском заповеднике в конце зимы я сопровождал группу киношников, снимавших о нем фильм. Мы ушли в горы, хотя снега были великие, и предвидели определенные трудности, потому что никто из киногруппы не то что на

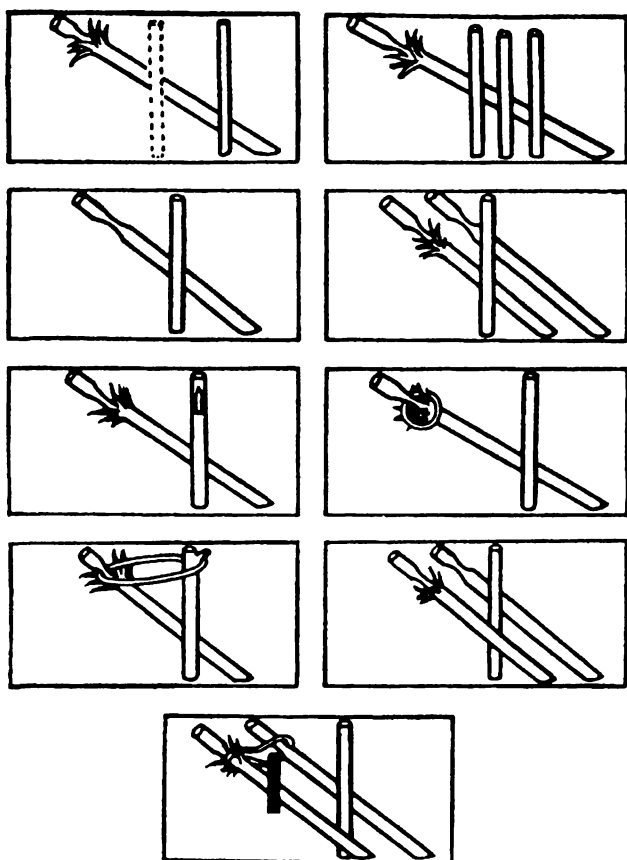
камусных лыжах не стоял, но и в зимней горной тайге не бывал никогда. Еле-еле к концу первого дня мы поднялись до избушки, где и заночевали. На следующий день решили подниматься до подгольцовья, чтобы с открытого места отснять потрясающую панораму алтайской тайги. С подъемом больших проблем не было. Проводник наш, алтаец Алексей Телеков, и я торили попеременно лыжню, а режиссер и оператор брели следом. Добрались до места, откуда можно было уже снимать, во второй половине дня, а начали спуск, когда начало смеркаться.

Для того, кто умеет катиться по заснеженному склону между кедров и пихт, спуск до избушки занял бы не более получаса. Бедные киньщики умели катиться только на пятой точке. И началось! Наверное, путь наш был отмечен сплошной бороздой. Оператор умудрился при очередном падении отломить электромотор у дорогушей импортной кинокамеры и искал детали, разгребая снег, уже в густых синих сумерках.

В итоге мы сбились со своей собственной лыжни, укатились в русло какой-то речки к замерзшему водопаду и потеряли направление на избушку. Знали только, что она где-то слева. Хорошо хоть, что ночь была полнолунная. Когда мы уже готовились ночевать под кедром, я вдруг заметил странное углубление вдоль поляны. Косой лунный свет словно бы проявил его на совершенно ровном снегу. Это был след очень старой, заваленной снегом лыжни. Раз лыжня, то где-то рядом и избушка, что и подтвердилось через двадцать минут.

Я хочу сказать этим, что при поиске следа надо обращать внимание на любые мелочи. Перевернутый листок на тропе, едва надломленная ветка, мутная вода в отстоявшейся луже могут очень много рассказать о том, кто, когда и в какую сторону здесь прошел.

В тайге можно встретить и заплывшие и свежие затеси на стволах деревьев. Иногда они расположены так редко, что увидеть их сможет сразу только тот, кто их ставил. Заблудившемуся стоит помнить, затеси ставил тот, кто уже здесь ходил и, вероятно, не один раз. Просто так затесей в глухих местах не делают. Они обязательно ведут либо к жилью, либо к зимовейке, либо к реке.

Условные знаки североамериканских индейцев.
 (Из книги Джона Теннера «Тридцать лет среди индейцев»)

Следы на росной траве хорошо видны, но только до той поры, пока не высохла роса. Если прошел караван (кони с вьюками, люди, собаки), то путь его прослеживается очень хорошо. Его можно даже найти после того, как караван перебрал реку с галечниковыми косами.

Опасно спутать звериную тропу с проложенной человеком. Звериная может завести в такие дебри и на такие кру-

чи, что не зарадуешься. Встретив тропу, обратите внимание на следующие признаки звериной. Ветки деревьев и кустов, перекрывающие тропу и к тому же не надломленные, всегда расположены достаточно низко. Зверь лезет под ними и те, что выше груди человека, не задевает. На звериной тропе вы не найдете отпечатка каблука или подковы. Звериная тропа может неожиданно повернуть в самом неподходящем месте в таком направлении, где ни человек, ни тем более конь никогда не пройдут. На ней почти всегда можно найти помет зверя. На хорошо проторенных и поэтому заметных тропах маралов на Алтае очень часто навалены и медвежьи кучи, и насыпаны кабарожьи орешки, все почти что рядом. Если же и есть остатки конского помета, то, значит, когда-то этой тропой пользовались и люди, верховые. Скорее для того, чтобы добраться до добычи. Не стоит лезть по такой тропе вверх. Она наверняка ведет в никуда и скоро исчезнет. Идти можно только вниз, все время проверяя признаки человеческого пребывания. Может быть, она и приведет к жилью.

Неплохо договориться со своими спутниками о системе оповещения друг друга о своем местонахождении. Это могут быть сигнальные ракеты («звёздки»), костры, выстрелы, а также отметки своего пути палочками, надломленными веточками, кусками берёсты. Все это может сослужить вам хорошую службу в критической ситуации. Системой опознавательных и «говорящих» знаков всегда пользовались таежные и лесные племена.

Умение ориентироваться, знать лесные приметы, хладнокровно оценивать критическую ситуацию и, главное, предвидеть ее дается многолетней практикой. Никакие пособия ее не заменят. Они лишь могут помочь в приобретении навыков обитания в дикой природе, в тайге.

13. Д.В.Житенев.

В предисловии я писал о том, что этими очерками мне хочется пробудить интерес к жизни наших охотников-промысловиков в прошлом, да и не только промысловиков. Как ладили костер при ночевках в снегу, как строили таежную избушку, как делали лодки и лыжи. Со многими этими ремеслами, как я их называю, мне пришлось столкнуться вплотную, живя рядом с таежниками, слушая их рассказы, наблюдая за их умелыми руками.

Однако старина стариной, а на дворе-то век двадцать первый, и охотнику, таежнику надо осваивать ремесла новые. Например, ориентироваться на местности не только с помощью примитивного компаса-матки, но и с топокартой, и GPS навигатором. Без современных средств в тайге можно выжить, но они все же облегчают жизнь и дают чувство уверенности.

Не менее важно умение охотника уберечь себя от всяких опасностей, которые подстерегают его, возможно, на ровном месте где-нибудь в подмосковном лесу. А уж в тайге да на горных реках таких опасностей множество. Поэтому стоит, думаю, напомнить о них, попробовать рассказать о том, как их избежать, а если уж и случилось ЧП, то что делать. Как, например, было со мной в Горном Алтае. А произошло вот что.

Мы возвращались из Улагана в Чоодро, на кордон Алтайского заповедника. Нам предстояло преодолеть брод на Чулышмане. Когда мы тропой опустились с перевала к его левому берегу, то увидели, что прибрежная полоса мелкой гальки и песка скрыта под водой. Видно, ночью где-то в горах прошел дождь и вода поднялась. Впрочем, этот брод и в другое, относительно сухое время был довольно глубок. Однако, чтобы попасть на более мелкий, который назывался Инек-кечу (Коровий Брод по-алтайски), нам пришлось бы потерять часа три, не меньше.

Нас было пятеро, и все мы были молоды, поэтому долго не стали раздумывать. Лесничий Николай Двоеглазов сказал: «Ну-ка, я на своем Эринате попробую разведать. Он посильнее ваших коняшек». Когда его рыжий иноходец был почти на середине реки, а вода уже была в седло, Николай развернул коня навстречу течению и что-то крикнул. Главврач Улаганской больницы Вера Доровских, самый нео-

пытный из нас наездник, решила, что пора двигаться, и понукнула свою кобылу, к боку которой жался жеребенок. Кобыла зашла в воду, жеребенок — за ней. Но тут же его сбило течением и понесло. Он жалобно заржал. Кобыла повернула за ним и почти сразу же всплыла. Я ударил Чалку плетью и направил его вслед за вериной кобылой. Мне пересек дорогу Николай. Он нахлестывал Эрината, а тот, словно катер, рассекал воду грудью. Николай кричал Вере: «Не слезай с седла! Держись!» Боковым зрением я увидел, что медсестра Юлия Кочеева и главный лесничий заповедника Саша Каляев тоже пересекают уже реку, а юлин конь поплыл. Тут и мой Чалый оказался на глубоком месте. Я не стал испытывать судьбу и свалился с седла. Надо было разгрузить коня, чтобы он плыл свободнее. Но не тут-то было! Ружье, висевшее у меня за спиной вниз стволами, зацепилось за скатку спальника, притороченного за седлом. Оно оказалось под правой ногой, а сам я — под водой. Хорошо хоть не выпустил из рук ни узду, ни луку седла. Даже не помню, как извернулся, но уцепился за седло, и Чалка выволок меня на мелкое место.

К счастью все обошлось. Правда, до пояса вымокли все, а я так полностью. Переметные сумы, арчимак, свисали, словно ведра, полные воды. В моих была двухмесячная зарплата лесникам, и денежки потом пришлось сушить в огороде на солнышке.

Все это происшествие могло закончиться куда более серьезно. Кони успели выплыть к берегу до того, как их утащило в порог. Но что молодым такие вещи! Только приключение да развлечение! Молодость!

Через двадцать с лишним лет Николай Двоеглазов погибнет на этом же перекате, спасая двух пьяных алтайцев, а Юлия Кочеева, его жена, останется вдовой.

Переправа вброд

Главная преграда для путешествующего — река. Малая или большая, но все же она — преграда. Хорошо, если есть какой-нибудь мост или мосточек, лодка или плотик. Если же их нет, рассчитывать можно только на себя или верхового коня, который преодолет такой брод, где пешему бу-

дет, образно говоря, «не по ноге». Как же найти наиболее удобный брод, и неглубокий, и с небыстрым течением, и с твердым дном?

Во-первых, все хорошие броды знают местные жители. Если с вами нет проводника, имеет смысл порасспрашивать старожилых о местах, где можно переправиться через интересующую вас реку, и о характере бродов.

Во-вторых, практически каждая верховая тропа в горах или колесная дорога на равнине, ведущие к реке, обязательно выходят на ее берег в местах переправ. Поэтому можно смело довериться тропе или дороге — они обязательно выведут к нужному месту.

В-третьих, найдя место переправы, следует прежде всего понять, сможете ли вы переправиться через реку именно в этом месте. Вот несколько признаков, по которым следует оценивать брод. Чем шире брод, тем он мельче и тем меньше скорость течения. Глубина брода, если он обозначен на топокарте, указана для межени, то есть при наименьшем уровне воды. Если же брод на карту не нанесен или же просто у вас ее нет, то определить его глубину сложнее. В первую очередь потому, что вода в горных реках и речках почти всегда очень прозрачна, дно просматривается от берега до берега, а глубина кажется небольшой. На равнинных реках все наоборот — вода мутная и дна не видно. Одним из признаков невысокого уровня воды в реке — заплёски. Так называют неширокую полоску песка или мелкой гальки вдоль уреза воды. В течение лета она то затапливается при кратковременных подъемах воды после дождей, то вновь освобождается, когда вода спадает. Растительности на заплёсках никакой нет. Если заплёсок широк, то уровень воды в реке, можно считать, низкий, если же заплёска не видно, значит, вода поднялась. Остается только угадать, насколько она поднялась. Если вы уже не раз пользовались этим бродом, сделать это несложно.

Когда конь вошел в воду, старайтесь править как можно реже, а то и полностью ему доверьтесь. Конь сам знает, куда ступить лучше и надежнее. Мне неоднократно приходилось преодолевать броды и по ночам. Вот здесь-то вообще конем управлять нельзя. Ночью он особенно осторожен. Как он знает, куда надо идти в полной темноте, остается загадкой.

Очень часто в моих поездках по кордонам Алтайского заповедника меня сопровождал Аргут, восточносибирская лайка, крупный и почти чисто белый кобель. Он переплывал реку почти что в любом месте. Пару раз его уносило в серьезные пороги. Если переправа случалась ночью, я брал его в седло, и всегда осенью в холодное время. Стоило только похлопать по луке седла и скомандовать: «Аргут, в седло!» — как он запрыгивал на коня передо мной, а Чалка спокойно перевозил нас на другой берег.

Не очень опытного на бродах коня, особенно если брод глубокий, приходится направлять поводьями так, чтобы он шел немного наискось и навстречу течению, иначе его может постепенно стащить с брода на глубокое место незаметное для него самого и всадника.

Обычно на небыстром течении и на броду с некрупными камнями конь спокойно идет, даже когда вода начинает доставать до потника. Чтобы не набрать воды в сапоги, при-

Юрий Бедарев на броду Инек-кечу.
Горный Алтай, 1959 год

ходится задирать ноги на переднюю луку, а чтоб не свалиться, крепко держаться правой рукой (в левой — поводья) за заднюю. Вообще на бродах надо быть особенно внимательным и крепко держаться в седле. Каждый шаг коня непредсказуем. Ему приходится не только бороться с течением, но и буквально нащупывать копытом место между камней, чтобы надежно поставить ногу и не сломать ее. Но коли уж случилось, что вы вылетели из седла в воду, ни в коем случае не выпускайте поводьев из рук, держитесь из последних сил. Конь вытащит, если даже течение вас сбивает, и вы не можете укрепиться на ногах.

На многих бродах, которые в большую воду становятся непроходимыми, есть «дежурные» лодчонки. Их спокойно можно назвать душегубками, настолько они малы, валки и ненадежны. Тем не менее, при большой воде они незаменимы. Возни на переправах, правда, при этом много. Надо расседлать и развьючить коней, переправить всю сбрую и поклажу на другой берег, разгрузиться, поднять лодку вдоль берега значительно выше переправы, потому что ее снесет сильным течением, и перебраться опять к коням. Потом надо снова переправляться, загнав сначала коней в воду, и, держа их за чумбур (длинный повод), грести через реку. Все это надо делать вдвоем — один гребет, а другой держит чумбур в руке и следит за конями. Ни в коем случае нельзя привязывать чумбур к лодке — кони могут ее запросто перевернуть и утопить.

Недалеко от кордона Чоодро на Чулышмане есть переправа с лодкой. В этом месте раньше стоял построенный пограничниками мост, и была расчищена дорога. В то время граница с Тувой, суверенным государством, проходила по хребту Шап-Шал, восточной границе Алтайского заповедника, а по долине Чулышмана стояли пограничные заставы.

Так вот. Мост от старости рухнул, но дорога от него и к нему по обоим берегам реки сохранилась хорошо, и к тому же это был самый короткий путь к кордону. С неудобствами лодочной переправы приходилось мириться, хотя зачастую переправлялся я в одиночку. С послушным конем такое не в тягость. Надо только, как я уже сказал, переправить седло, другие вещи, а потом уж перегонять коня, предвари-

тельно привязав к узде длинный чумбур с большой палкой на конце. Когда конь переплывет реку и выйдет на берег, то палка запутается в кустах или камнях и будет держать его до вашего прихода. Тут-то его и оборотаешь.

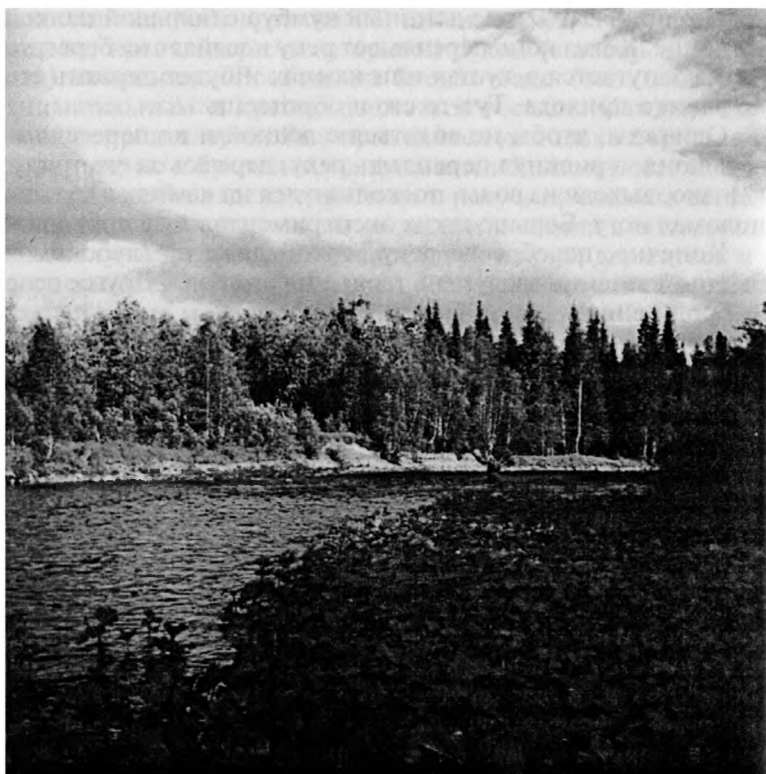
Однажды, чтобы не возиться с лодкой и не переседлывать коня, я рискнул переплыть реку, держась за его гриву. Однако, выходя из воды, поскользнулся на камнях и чуть не поломал ногу. Больше таких экспериментов я не проводил.

Конечно, перебрести реку верхом даже на глубоком и быстром течении заслуга не твоя, а твоего коня. Другое дело — брод пеший.

В русле любой реки, будь она широкой или нет, быстрой или с медленным течением, чередуются глубокие и мелкие места. Глубокие — это плесы и омуты, а мелкие — косы, перекаты. Вброд, естественно, реку можно перейти только по мелким местам. Коса, как правило, пересекает русло наискосок (отсюда, вероятно, и слово коса) и видна хорошо. Она бывает как песчаной, так и галечниковой, каменистой. Песчаная коса — временная. Она образуется, когда спадает весенняя вода и перестает переносить песок с места на место. Песчаная коса, как, впрочем, и любая другая, видна достаточно хорошо. На ней вода рябит, а ниже и выше — спокойна. Выше косы мелкое место начинается на значительном расстоянии, а вот ниже по течению — сразу глубоко. По песчаной косе реку переходить плохо, ноги вязнут в песке. На галечниковой чувствуешь себя куда увереннее. Коса упирается только одним концом в берег, а около другого всегда приглубое место, в которое как бы и сливается вся река, подпруженная косой. Место это может быть нешироким, но достаточно глубоким, чтобы можно было преодолеть его вброд. К тому же берег в таких местах обычно крутой.

Лучше всего переходить реку по перекату. Это тоже как бы коса, но только постоянная и твердая, галечниковая. Как я уже сказал, чем речка шире, тем перекат мельче, а течение тише. Плотная мелкая галька на дне облегчает переход.

Считается, что переходить речку вброд можно в тех случаях, когда скорость течения не превышает скорости быстро идущего человека, то есть 5-6 км в час, а глубина не выше пояса. Но это критические показатели. Больше под

**Вброд через Большую Порожную при ее слиянии с Печорой.
Северный Урал, 1974 год**

силу только крепкому и сильному мужчине. Горные речки перебродить еще труднее, тем более что дно их сложено из крупных валунов.

Быструю речку без шестика переходить нельзя. Надо вырубить или выломать на берегу прочную сушину метра два длиной и обязательно очистить ее от сучков, чтобы они не цеплялись во время перехода за одежду и снаряжение. Ставить шест в реку надо выше себя. Если попытаться упереть шест в дно ниже по течению, поток просто «переста-

вит» его еще ниже, человек потеряет равновесие, оступится и непременно окажется в воде.

Если в группе есть более слабые, надо переходить реку втроем, обхватив друг друга за плечи, а слабого поставить посередине. Более сильный станвится выше по течению, принимая на себя напор воды.

На каменных бродах обувь лучше не снимать, чтобы и ступать увереннее, и не повредить ноги.

Можно уменьшить риск переправы, если перетащить через реку страховочный трос, веревку (это надо поручить наиболее сильному и опытному), натянуть его и переходить остальным, держась за этот трос. Если натянуть его достаточно высоко, можно переправить по нему и вещи.

В холодное время года, весной или осенью, когда температура и воды и воздуха близка к нулю, рекомендуется перебродить речку, раздевшись полностью, не снимая, повторю, обуви. После перехода хорошенько надо вытереться, растереть тело докрасна, надеть сухое и продолжать свой путь быстрым шагом, чтобы еще сильнее разогреться. Мне не приходилось попадать в такие ситуации, но вот что пишет известный профессиональный охотник, главный редактор журнала «Сафари» Александр Николаевич Хохлов в своей книге «Вершины охоты» об охоте на баранов на Таймыре.

«Быстро спускаемся с Доном вниз, и вот уже речка. Сверху она казалась поменьше и поспокойней, но сейчас видно, что ширина метров десять и глубина точно больше метра... Вода просто ледяная. Но Дон — настоящий охотник и, не задумываясь, начинает раздеваться. Остается только в одних трусах и куртке.

— Нет, дорогой, так не пойдет, — качаю головой. — Делай как я. Ведь нам не просто перейти нужно, нам еще потом целый день ходить. И не в Сочи, а за Полярным кругом.

Раздеваемся догола, оставляем только рубашки. Стельки из ботинок вынимаем, носки снимаем и снова надеваем ботинки. Туго зашнуровываем — босиком лезть в реку по скользким и острым камням — гиблое дело. Течение очень сильное, и не дай Бог оступиться или поскользнуться. Сам искупаешься, всю одежду искупаешь, да и карабин утопишь...

Связываем одежду в узлы, подтягиваем повыше рубашки и вступаем в реку. Во многих местах по берегам лежат снег и лед. Вода обжигает как огонь — надо двигаться быстрее. Чем глубже, тем стремительней течение, вода уже выше пояса. Иду, наклонившись, против течения, каждый раз ощупывая дно, прежде чем твердо поставить ногу. Дон просит дать руку, но обе заняты: в одной одежда, в другой — карабин, третьей руки просто нет. Поэтому, по возможности быстро ухожу от него вперед. Вот и берег, складываю пожитки на землю, сверху карабин и обратно — что-то Дон застрял на середине.

— Давай руку, — стискиваю его ладонь, забираю вещи, и вместе благополучно выбираемся на берег.

Зубы у него стучат, и он сразу начинает натягивать одежду.

— Подожди, стряхни с тела воду, хотя бы просто ладонями, — старый способ — помогает (больше половины влаги с тела так можно убрать).

Одеваемся и обуваяемся, предварительно растерев ноги, вроде ничего, не холодно. Сейчас марш-бросок вверх и совсем согреемся. Ботинки мокрые, но это ничего — подсохнут от ходьбы».

Мосты бывают разные

Конечно, не только вброд можно перейти реку или речку. Можно — устроить переправу, мосточек, свалив дерево вершиной на другой берег, или найти упавшее поперек ручья. Такими естественными переправами пользуются не только люди, но и звери. Высоко в горах во время таяния снегов или после сильного дождя любой ручей становится ревущей рекой и непреодолимой вброд преградой. Перейти его можно только по стволу упавшего дерева. Если оно лежит давно, то к нему ведут хорошо заметные тропы, натопанные, повторю, и зверьем и людьми.

В Алтайском заповеднике мне приходилось пользоваться такой переправой через речку Малый Шалтан. В общем-то, переход был не очень сложен. Толстая, со сбитой давно корой кедрина позволяла идти уверенно. Незадолго перед нами по ней прошел медведь (на подходной тропе следы были

очень свежими) и сломал толстый сук, наступив на него. Он хорошо виден на снимке. Альвиан Санаров, мой проводник, шагает через него.

Переход осложняется, если бревно мокрое, лежит непрочно и слишком близко к потоку, да еще волны захлестывают на него. Не стоит рисковать, а лучше потерять час-другой и найти более надежный переход.

Переходя по валежине речку, надо помнить несколько правил:

— смотреть не на быстро несущуюся воду, а только на бревно перед собой или на противоположный берег;

Переход через Малый Шалтан
Горный Алтай, 1967 год

— ставить ступню поперек бревна или чуть наискосок, но не вдоль, чтобы не поскользнуться;

— делать не полный шаг, а полшага, идя как бы немного боком, приставляя одну ногу к другой и не перекрещивая их;

— обязательно пользоваться прочной палкой для упора, именно палкой длиной не выше груди, но ни в коем случае не шестом, нижний конец ее надо заострить;

— рюкзак, ружье и прочее снаряжение не должно болтаться на плечах, а плотно прилегать к телу, чтобы не нарушало равновесия идущего;

— не торопиться, но и не медлить, сохраняя одинаковый ритм движения.

Переход через бурный горный поток по упавшему дереву, на мой взгляд, наиболее опасен. Если закружится голова, если оступишься или поскользнешься, выбраться, сорвавшись, уже не сможешь. Вероятно, для страховки подойдет протянутая с берега на берег веревка. Однако мне кажется, что палка с острым концом много надежнее. Таежники вообще пренебрегают какими-либо страховками и тяжело нагруженные порой просто каким-то чудом преодолевают любые преграды.

Переправа через реку вброд всегда связана с каким-то риском, если, конечно, глубина повыше колен, а течение достаточно быстрое. Казалось бы, что по бревну перейти легче, но это только кажется. Что же, самое надежное — это мост? Как бы не так!

Около этого моста через Чолушман недалеко от поселка Язулу мы с Юрой Бедаревым спешили. «Ну, теперь дай Бог на ту сторону спокойно перебраться», — сказал Юра и даже перекрестился. Потом он вытащил из кармана какую-то тряпочку и по обычаю алтайцев повязал ее на веточку стоящей около моста кедрушки. Да! Перед тем, как зайти на этот мост, стоило помолиться! Он назывался Чертовым мостом. Ни до, ни после я не видел ничего более ненадежного. Даже кедровая валежина через Малый Шалтан была наверняка много прочнее. И, тем не менее, переходить надо было, потому что ближайший брод находился в двух десятках километров. Юрин пес Индус уже перебежал по мосту,

жердочки под его лапами пошевеливались, и ждал нас на той стороне. Мы же весили куда больше, да еще в поводу у каждого был конь. Под мостом, метрах в шести-семи, ревел водопад, а сам мост был длиной метров 12-15, середина его немного провисала. Когда я пошел по мосту, а под копытами коня затрещали жерди, мне захотелось, закрыв глаза, рвануть к тому берегу, но Юра, видно, почувствовав мое состояние, крикнул (он уже перешел), чтобы я шел осторожно, не торопился. Потом он мне сказал, что по такому мосту бежать нельзя — конь может проломить настил. Одним словом, мы перебрались. Позже я еще пару раз переходил по этому мосту, и он мне уже не казался таким ненадежным. Однако каждый раз адреналина, что говорится, выбрасывалось в кровь порядочно.

Конструкция таких мостов, а они в Горном Алтае есть на многих реках, идет из глубины веков. Вероятно, и конструкция и способ наведения их единственно пригодные в тех условиях, когда не было разных там подъемных кранов и тяжелых домкратов.

Жертвенное место у Чертова моста.
Горный Алтай, 1959 год

Общий вид Чертова моста.
Горный Алтай, 1959 год

На строительство моста идет лиственница, которая, как известно, практически не поддается гниению, а потому и мостовые конструкции стоят очень долго. Стволы лиственниц подтаскивают к месту, где предполагается наводить мост, конной тягой. Скорее всего, это делают зимой, когда легче тащить бревна по укатанной и скользкой дороге.

После того, как лесоматериал заготовлен, складывают фундаменты будущих опор моста на обоих берегах из крупных камней. На них кладут первый ряд недлинных бревен, выдвигая более тонкие концы над обрывом, а более толстые, «береговые», придавливая большими камнями. Затем по поперечным бревнам (длиной они в ширину будущего моста или немного больше) выдвигают следующий ряд (еще дальше), опять же огружая «береговые» концы камнями. И так до того уровня берега, на каком и будет стоять мост. Опоры — это своеобразные срубы, заполненные камнями. На заключительном этапе надвигают самые длинные стволы, которые ложатся своими концами на опоры на берегах.

Стволы кладут один к одному, а толстыми и тонкими концами поочередно на разные берега, чтобы мост был по всей длине одинаковой ширины. От количества бревен зависит и ширина моста, конечно. На Чертовом мосту было, мне помнится, около десятка.

Старики-алтайцы мне говорили, что приходится каждое бревно комлем привязывать к опоре, а вершину потом поднимать на арканах. Правда, сами старики эти признавались, что Чертов мост был построен еще до их рождения. На их памяти заменяли только подгнившие и ставшие ненадежными стволы лиственниц, а опоры как стояли, так и стоят. Сколько же стоит и стоит ли до сего времени этот древний мост?! А ведь по нему не только с конями переходили, но и скотину перегоняли. И ведь толщина стволов не такая уж большая, но, видимо, оптимальна, так же как и грузоподъемность моста.

Мне говорили, что строили мост зимой, когда водопад частично перемерзает. Другие говорили, что летом. Кому верить?

Опоры Чертова моста надежно укреплены на скалах.
Горный Алтай, 1959 год

Мост через Чебдар.
Горный Алтай, начало 1900-х годов

На иных реках мосты можно возводить только зимой, когда река подо льдом. Описание и фотоснимок такого моста я нашел в книге В.В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю» (Томск, 1912 г.). *«Недалеко от устья Чебдара (левый приток Башкауса, километрах в шести от Чулышмана. — Д.Ж.) на высоте трех-четырех сажень над потоком повис пешеходный мост, состоящий из двух пар бревен, которые укреплены толстыми концами в берегах. Мост без перил и, кроме того, раскачивается под ногами идущего, так что идти по нему не очень безопасно; во всяком случае, лицам, подверженным головокружению, лучше не ходить».* Мне этого моста застать не удалось, а я там жил спустя полвека. Его снесло давным-давно половодьем. Вообще надо сказать, что высокой водой ежегодно сносит не один такой мост. Достаточно воде подняться выше бревен моста. Те же, которые построены высоко над водой, как, например, Чертов мост, стоят очень долго.

Почти полвека прошло с тех пор, как я перебродил горные реки верхом «по крутым перекатам». Много изменилось. Мне известно, что в местах перегона скота на Чулышмане построены очень надежные мосты, что проложена автомобильная дорога там, где на коне-то было ехать опасно. Но сколько еще осталось древних мостов и мостиков, которые до сего времени, надеюсь, служат людям! Сколько бродов! И только ли реки опасны для путешественника в горах?

Осыпи, курумы, крутяки

Любое место конной тропы, которая идет близко к скалам, может быть опасным прежде всего потому, что сверху падают камни. Даже небольшие могут наделать бед, сорвавшись с высоты. Кто может сказать, когда именно обвалится тот или иной выступ, нависающий над тропой?

В долине Чулышмана есть гигантская скала под названием Иту-кая. В буквальном переводе с алтайского — скала, утес с узким отверстием, дырами. Один из первых исследователей Горного Алтая Александр Андреевич Бунге побывал в этом месте в 1826 году. Было ему тогда всего 23 года, а он уже руководил экспедицией. Вот что он пишет в своем труде «Путешествие по восточной части Алтайских гор», впервые на русском языке полностью изданном только в 1993 году в Новосибирске.

«Кажется, что одна скала, взвалена на другую, и на страшной высоте над испуганным, изумленным путником висят мощные громады, грозя низвергнуться с сокрушающей силой... В сырую погоду, особенно в сильную грозу, наверху могут отколоться большие камни и скатиться со страшным грохотом, поэтому даже калмыки (алтайцы — Д.Ж.) ездят этой дорогой только в ясные дни.

Из оцепенения меня вывели мои люди, которые объявили, что мы находимся на самом опасном участке пути. Есть две тропы, сказали калмыки, и я должен определить, по какой нам идти. Одна-де ведет налево в сторону, вверх на скалистую стену, и если мы ее выберем, то не должны надеяться выйти из этого узкого прохода до наступления ночи. Я посмотрел туда и не мог представить, как можно там прой-

ти. Другая, говорили они, ведет направо вниз к реке, потом через скалистые ворота; она очень трудна, но, пожалуй, безопасна, а главное, короче. Я выбрал эту последнюю, хотя и не понимал, как мы здесь пройдем. Совершенно отвесная, даже несколько нависшая, гладкая, скалистая стена спускалась в реку, в которой здесь у берега лежали огромные глыбы. Возле самого берега река была спокойна и неглубока, но посередине она бесновалась у громадных камней, лежащих в воде. Чтобы достигнуть реки, лошади должны прыгать со ступеньки на ступеньку по своего рода каменной лестнице. Эти образованные природой ступени были, само собой разумеется, довольно неудобны, очень высоки и круты. Мы сползли с них, цепляясь за скалы. Внизу сели на коней и проехали немного по дну реки, между лежащими там каменными глыбами, вплотную к скалистой стене, пока не оказались у ворот. Они были образованы двумя прислоненными одна к другой громадными скалами, покоящимися на третьей, лежащей под водой, и таким образом получился темный проход, достаточно высокий, чтобы всадник, пригнувшись, мог с трудом проехать, и такой ширины, что тяжело груженная лошадь с обеих сторон задевает выюками скалистые стены. Этот проход делает поворот, и внутри его почти совсем темно, хотя он не длиннее пяти-шести сажен. Мы по одному направились в него, хотя при этом не было никакой действительной опасности, зато мнимая была так велика, что мои люди вначале отказались следовать за калмыками и двинулись лишь после того, как я поехал впереди. И я верю, что нелегко без страха в первый раз проделывать этот путь. Даже на обратной дороге, когда мы приблизились к этому месту, моя, обычно разговорчивая и любившая попеть, свита стала тихой и серьезной. И это люди, которые бывали отважны и выдержанны!»

Это очень известное место, упоминаемое всеми, кто когда-либо проезжал тут хоть однажды. Через 130 с лишним лет после А.А.Бунге туда занесло и меня. Однако тоннеля в Иту-кае уже не было. Плиты каменные обрушились, и скала весом в сотни тысяч тонн висела прямо над тропой, а кони шли под ней по воде. В большую воду здесь пройти было нельзя. Однако еще В.И.Верещагин в 1909 году и В.В.Сапожников в 1912 году упоминали о туннеле в этой знаменитой скале. С.С.Туров, известнейший русский зоо-

лог, проезжавший с экспедицией под ней в 1935 году, о туннеле ничего не пишет. Когда же он разрушился? Об этом, конечно, знали алтайцы, но мне и не пришло в голову спросить. Я ведь ничего не знал о прошлом этой скалы. А вот когда обрушится она, а когда-то она должна же обрушиться, не скажет никто. Может быть, ее уже взорвали, прокладывая автомобильную дорогу?

Я был свидетелем грандиозного обрушения скалы, причем увидел это совершенно случайно. Сидел на кордоне Челюш, что на правом берегу Телецкого озера, ожидая катера, и рассматривал в бинокль противоположный. Солнце сияло над горой Алтын-ту, которая была от меня километрах, наверное, в десяти. Вершина ее обрывалась к озеру стеной. Когда она появилась в поле зрения моего бинокля, я вдруг увидел, как от этой стены медленно отрывается гигантская каменная глыба, целая скала. Она не отвалилась, а как бы медленно соскользнула и, раскалываясь на все более мелкие части, понеслась вниз, к озеру. Самые крупные докатились, подскакивая, до воды и ухнули в столбах брызг и пены. Если бы в этот момент там были лодки с туристами, а они этим местом проплывали ежедневно, беды бы не миновать. Грохот от массы катящихся и раскалывающихся камней дошел до нас, я сосчитал, через полторы минуты. Поведение гор непредсказуемо!

Однако есть и такие места в горах, где можно почти всегда ожидать падения камней и как-то уберечься от них. Это россыпи. Там постоянно сыплются камни со скальной стенки, большие и маленькие. Нижняя часть россыпи — это самые крупные камни весом в несколько, бывает, центнеров. В верхней — камни мелкие. Они просто не докатываются до низа, инерции не хватает. Конная тропа постоянно пересекает эти россыпи, или осыпи. Некоторые все время движутся, как бы текут. На них надо быть особо осмотрительным, идти осторожно, посматривая вверх — не катится ли какой камешек и не целит ли он в тебя. Тропа обычно идет по границе крупных и средних камней. Если осыпь двинется, есть опасность съехать на крупные камни и, не дай Бог, поломать ноги и себе и коню. Когда почувствуешь, что камни «зашевелились», остается просто бежать с этого места вперед и, главное, не споткнуться.

Россыпи с крупными камнями называют на Алтае курумами, курумниками. Ходить по ним очень сложно в первую очередь из-за того, что камни в них с острыми ребрами да еще покрыты лишайниками. В сырую погоду лишайники становятся очень скользкими, а камни — словно намыленными. Поскользнуться и попасть ногой в щель между камнями ничего не стоит. Переходить курумники надо, не торопясь, с шестиком или палкой в руках, и ни в коем случае не прыгать с камня на камень, хотя такой способ передвижения кажется очень привлекательным, особенно когда спускаешься с горы.

Курумы в отличие от «молодых» осыпей подвижкам не подвержены. Однако бывают и исключения. На Северном Урале, в Печоро-Илычском заповеднике, спускаясь с главного хребта к Печоре, мы забрели в вершинку какого-то безымянного ручья и на довольно крутом склоне уперлись в типичный курумник. Камни, правда, были средней величины. Спускаться, чтобы обойти его снизу, нечего было и

Свежая осыпь в долине реки Ташту.
Горный Алтай, 1958 год

Осыпи на правом берегу реки Бии в ее верховьях.
Горный Алтай, 1969 год

думать — огромные камни, кусты, не продерешься. Вверх лезть не хотелось — и так устали. Решили пересечь это место напрямую. Благо пройти-то всего надо было метров тридцать. Когда мы подошли к середине, некоторые камни стали пошевеливаться, а когда почти перешли, по только что пройденному нами месту прогремело несколько хо-о-ороших камешков. Россыпь двинулась, как бы осела буквально на сантиметры. Этого было достаточно, чтобы камни, которые лежали выше, лежали, наверняка, неподвижно не один десяток лет, сорвались и скатились.

После перехода через курум или осыпь человек почти всегда расслабляется, выйдя на ровный склон. Однако в горах расслабляться можно только на привале. Даже на ровном, но достаточно крутом склоне, если поскользнешься или оступишься, есть опасность укатиться вниз. На крутых да еще покрытых сухой осенней травой местах такое может случиться запросто. Здесь лучше ходить в обуви с твердой подошвой, чтобы надежно упираться в землю. Мягкую же надо хотя бы обвязать веревкой в мизинец толщиной.

Снежная лавина

Юрий Бедарев, о котором я уже упоминал, был непревзойденным лыжником. Сейчас бы его назвали экстремалом. Ему покорялись такие крутые и скалистые спуски, где и современный горнолыжник не скатился бы. Юрий учил меня, как вести себя, если попадешь в оплывину. Так там называют снежную лавину. Оплывина — очень точное название. Снежный пласт словно сплывает по склону, струится, но не очень быстро. Хотя, конечно, бывают и полноснежные, катастрофические лавины. Однако, если попадешь даже в небольшую, неприятностей не оберешься. Даже не очень длинная может утянуть незадачливого лыжника к скалам, в обрыв, который неизвестно еще какой высоты. «Если оплывина под тобой пошла, — учил меня Юрий, — ни в коем случае не останавливайся. Катись по ней и вместе с ней. Постепенно выворачивай к краю и выскакивай с нее в сторону. К счастью мне не пришлось применять юрины советы на практике, но все же однажды я попал в хвост оплывины. Она небыстро протащила меня метров тридцать-сорок и остановилась.

Буран

Это грозное явление природы в алтайских степях унесло не одну человеческую жизнь. Я уже писал, как однажды попал в такую снежную бурю, шел от села к селу восемь километров целых пять часов и очень сильно обморозился. Не буду повторяться, а лучше приведу очерк об алтайском буране из книги А.А.Черкасова «На Алтае».

«Беда, если вы попадете под буран, да еще мокрый, или буран на морозе. А почти весь Алтай может похвастаться своими ужасными и страшными буранами. Это не то, что на Руси называют метелью, — нет!.. Алтайский буран действительно опасен, и это — страшное явление суровой природы; это какой-то ад земли и неба, дружно сплотившийся в одну демоническую силу, которая с ужасным воем и ревом ветра сыплет снег сверху, поднимает снизу и несет, и кружит его в такой непроглядной массе, что нет никакой возможности увидеть что-либо в каких-нибудь пяти или деся-

ти шагах не только ночью, но даже и днем; это какая-то геенна жизни и смерти, пред которой часто нет спасения и все мужество человека бессильно. Этот снежный ад не только засыпает дорогу, но и заносит ваших лошадей и замедляет экипаж до того, что все остается под снежной пеленой и гибнет, как утлый челнок в пучине моря, но не захлебываясь в волнах разбушевавшейся стихии, а медленно коченея и застывая в такой ужасной среде мглы и холода. Тут о путешествующих пешком нет и речи — гибель их неизбежна. Это верные мерзляки, как говорят сибиряки; это Божьи свечи, как называют сердобольные старухи.

Конечно, многие из читателей придут к тому заключению, что все попавшие в пути под буран непременно гибнут и отправляются к праотцам, в мир теней!.. Нет, это было бы слишком жестоко и несправедливо со стороны неба. Нет, оно, посылая человеку такое страшное испытание, дает ему и ту силу противодействия, которая заключается в разуме, соображении и находчивости...

И действительно, по этому данному Богом дару, даже в самые свирепые бураны многие не только едущие в экипажах, но и пешие путники, не желая знакомиться с новым миром духов, сохраняют свою жизнь различными способами. Так, напр., едущие в экипажах, видя невозможность подвигаться далее, тотчас останавливаются, выпрягают лошадей и, настеживая их, отпускают на свободу; потом поднимают оглобли кверху и затем уже, размявшись работой, залезают в экипажи — возки или повозки — и плотно закупориваются со всех сторон. Если же экипаж некрытый, напр. кошева или простые пошевни, путники выбирают лишние вещи, опрокидывают сани кверху полозьями, поднимают оглобли и забиваются под образовавшийся из экипажа шатер. По большей части отпущенные на волю нарочно в хомутах лошади выбиваются по присущему им инстинкту, или, вернее, своему особому соображению, в жилые места и этим дают знать жителям, о случившейся беде. По большей части лошади убегают обратно в свои деревни; если же следующая станция или жилье ближе, а буран попутный, они бегут туда, и это ясно доказывает их соображение.

Сибиряки в таких случаях народ бывалый и практичный, они тотчас и сообразят, откуда и чьи лошади, и при первой

возможности дают знать подлежащей власти; а она, собрав народ и лошадей, немедленно отправляется на розыски, — конечно, если это возможно, — и по поднятым оглоблям находят живых или мертвых путников.

Бывали примеры, что спасающиеся таким образом люди сидели по три и по четыре дня под снегом; в 1870 годах ехала по вызову в Ридерский рудник акушерка, которая попала под страшный буран, просидела на возке четыре дня одна-одинешенька. Ее нашли после продолжительного бурана живою. Питалась она пряниками, которые везла в гостинцы, и все-таки была спасена розыскными партиями сметливых сибиряков. В таких случаях хуже всего сбиться с дороги и попасть куда-либо в сторону, а тем более на края оврага или крутые берега рек. Тут история плохая: несчастные путники улетают в такие снежные тучи с лошадьми и повозками, что их не спасут никакие оглобли, и только всеильная весна откроет погибших. Вот почему в Сибири дороги те лошади, которые следят дорогу и, чувствуя, ее под ногами, ни за что не сойдут с пути. Бывают даже такие, которые, бегая на выносе, следят не только ногами, но и нюхают, как собаки...

Тут кстати будет сказать, что в буранных местностях во время сильных буранов и в особенности ночью нередко звонят в церковные или набатные колокола мерными редкими ударами, чтоб заблудившиеся путники, слыша эти звуки, могли хоть сколько-нибудь ориентироваться и попасть на спасительное направление к жилому месту. Бывает, что на видных и известных пунктах зажигают смоляные бочки, которые тоже, как спасительные маяки, направляют несчастных путников. Но все это полезно только на недалеком расстоянии; однако и эта мера спасла уже многих людей, которые блудили в бураны около самых своих селений, а вместо ворот заезжали оглоблями в окна».

Болота, буреломы

Равнинные места для неопытного путешественника могут быть и летом непреодолимыми из-за болот, бурелома и даже брошенных лесосек с не вывезенными гниющими деревьями. На севере я с такими сталкивался.

Я писал в одном из предыдущих очерков, что на топографических картах болота обозначаются как непроходимые, доступные для пешего и позволяющие проехать колесному транспорту. Деление это достаточно условно. Человек, знающий переход или просто умеющий отыскать его, пройдет по самым гиблым местам, а неопытный завязнет, только ступив на закрайки.

Опаснее всего болото, образовавшееся в результате длительного заболачивания озер, стариц. Они зарастают мхами и другой болотной растительностью, в результате чего образуется всем известная сплавина. Она, чем дальше от берега, тем «моложе» и тоньше. Есть реальная опасность, что сплавина прорвется под ногой идущего, а под ней — глубина, ил. Выбраться в одиночку очень трудно. Если, как говорится, приспичило идти по такому ненадежному месту, чтобы, к примеру, достать сбитую утку, то надо взять в руки крепкий шест, а не надеяться на русское «авось, выдержит сплавина, авось, не провалюсь». Если все же кто-то провалился, то подбираться к нему следует по нарубленным и накиданным крепким стволикам деревьев. Благо, их по закраинам болота всегда достаточно. Болота сплавинного типа можно определить по ясно выраженному берегу. Он всегда выше уровня болота. А если есть твердый берег, то лучше обойти болото по нему, затратив, может быть, и полдня на это, чем хлюпать по прогибающейся под тобой трясине. Это и тяжело, и утомительно, и опасно.

Болото, образовавшееся в результате заболачивания леса или какой-нибудь обширной низины, конечно, менее опасно. Однако, как пишет С.В.Обручев, *«и в них можно провалиться очень глубоко»*.

Каждый из тех, кто охотился на болотную или водоплавающую дичь, знает, что на болотах есть участки с высокими кочками. Иногда они человеку в пояс. Идти по таким местам сплошное мучение. Кажется, что переступать с кочки на кочку легче, чем пробираться по их лабиринту. Но это до того момента, пока не оступишься и не сверзишься в болотную жижу между кочками. Хорошо еще, если не напорешься на какой-нибудь сук, скрытый осокой. Такие сучки очень крепки и остры. Пораниться можно в два счета.

И последнее. Если несколько человек переходят через болото, надо держаться следа впереди идущего, но ставить ногу не точно в след, а рядом, чтобы сильно не размесить тропу. Если есть возможность, надо заранее нарубить жердочек и подкладывать их на пути в ненадежных местах.

Если в лесу встретилась полоса бурелома, а в тайге такое не редкость, лучше найти обход. Никакие препятствия в природе не выматывают путника так сильно, как переход по буреломному лесу. Поэтому, если известно, что полоса бурелома широка, то надо поискать обход или хотя бы такое место, где эта полоса поуже. Если же вы решились переходить, то надо следовать двум основным правилам. Во-первых, не торопиться, а действовать осторожно и осмотрительно, а, во-вторых, не залезать на стволы упавших деревьев, а тем более не идти по ним. Даже самый умелый эквилибрист рано или поздно поскользнется на гниющей коре и сорвется. А что такое сорваться даже с метровой высоты на торчащие еловые сучья, читатель может представить себе сам.

Лесной пожар

В конце сентября 1959 года мне пришлось вместе с лесниками и геодезистами прокладывать границу между Алтайским заповедником и колхозными землями. И лето, и осень были очень сухими. Трава на косогорах пожухла и усохла. Мы опасались лесных пожаров, но к счастью их не было, а пожароопасный период вот-вот должен был закончиться. Мы со дня на день ждали дождей или снегопада. Заканчивая работу, мы в одну из последних ночей устроили ночлег на большой поляне. С одной стороны — скальный обрыв к Чулышману, а с другой — плотный кедрач. Расседлав и спутав коней, отпустили их пастись. Сами же (нас было человек десять) расположились около большого костра. Дров наготовили много — ночь обещала быть холодной и тихой. Но в горах нельзя расслабляться — неожиданно налетел ветер, шквал. Откуда он взялся — непонятно. Он ударил по костру, прибил пламя и бросил его в траву сухую метра за три. Она тут же вспыхнула, и огонь скачками рванул к стенке кедрача! Вот тут-то и случился

бы лесной пожар, если бы мы в это время спали. Огонь успели затушить, а выгорело метров десять за костром. К утру повалил снег и пожароопасный период кончился без всяких ЧП.

Лесной пожар, конечно, бедствие, и первая обязанность тех, кто его обнаружил, затушить очаг. Однако сделать это всегда трудно. Когда лесной пожар обнаружен, то скорее всего, он уже идет фронтом шириной от нескольких десятков метров (этот еще можно потушить, прибавляя огонь ветками лиственных деревьев) до километра и более. От такого надо уносить ноги, пока еще не поздно. Если пожар низовой (горит только подсед, трава, наземные лишайники), если он движется медленно, то перейти через него на выгоревшую зону не составит труда. Идти, конечно, надо навстречу огню. В ветреную погоду низовой пожар движется довольно быстро, а пересекать полосу огня нужно, тоже не медля. При сильных порывах ветра пламя по сухой траве и ягельнику словно прыгает на несколько метров и может даже окружить человека. Такое приходилось видеть на тушении низового пожара в Печоро-Илычском заповеднике.

Сильный ветер может раздуть низовой пожар в верховой, а это уже очень опасно для человека, который находится в непосредственной близости от него. Если низовой пожар можно перебежать, задержав на несколько секунд дыхание, то с верховым шутки плохи. Глубина его больше, дыма и пламени хоть отбавляй. Можно опалить легкие. Поэтому надо срочно уходить от него к открытым местам — большим полянам, болотам, берегу реки. Идти сквозь полосу верхового пожара бессмысленно даже в противогазе.

Я имел дело только с низовыми пожарами и принимал участие в их тушении раза три-четыре. Мне не совсем понятно, как можно попасть в зону действия лесного пожара, если запах дыма и гари, которые легко отличить от запаха простого костра, чувствуется задолго до возможной встречи с этим пожаром.

Другое дело палы в тростниках. Там при хорошем ветре огонь идет с такой же и даже большей скоростью, обгоняя ветер. Тут, говорят, надо либо выбираться на твердый берег, либо лезть в воду. Не знаю, не испытал.

Сильная гроза

Когда молнии бьют либо в землю, либо в воду, либо в деревья неподалеку, это производит очень сильное впечатление. Кажется, что следующий разряд ударит именно в тебя. Мне такое пришлось испытать на Телецком озере. Нас было двое на «Казанке». Мы шли вдоль левого берега метрах в двухстах от него, а до правого было километра два. Вдруг мы увидели, что слева, и впереди нас через береговой хребет стремительно переваливает грозовая гигантская туча. Решив, что успеем под ней проскочить, мы не изменили курса лодки, но просчитались. Не прошло и пары минут, как туча накрыла нас, и обрушился ливень, да такой, что не было видно, куда мы мчимся. Это бы ничего — на Телецком озере кроме береговых скал препятствий практически нет. Но началась гроза. Молнии били прямо в воду вокруг нас, но ни одна, к счастью, не ударила в нашу дюралевую лодку. До сих пор не пойму, как мы выскочили из этой грозы целые и невредимые, правда, мокрые до ниточки.

Как избежать удара молнии? За советами надо обращаться к компетентным источникам. Оказалось, что найти более менее дельные советы, как вести себя в грозу, не так уж просто. Вот что, например, говорится об этом в энциклопедии «Русская охота» (М., 1998 г.).

«Различают прямое поражение разрядами атмосферного электричества — при нахождении охотника (и не только охотника — Д.Ж.) во время грозы на открытом пространстве; действие так называемых индукционных токов — при прохождении электрического разряда на расстоянии до 1 м от человека (например, сидящего у ствола дерева в момент удара молнии); поражение токами земли, возникающими в результате распространения электрического разряда по сырому грунту, участкам с мокрыми или поросшими лишайником склонами, скоплением влаги на корнях деревьев и т.п.

На охоте (и не только на охоте — Д.Ж.) при грозовой опасности следует занять по возможности сухое или мало намокающее место в 1,5-2 м от возвышающихся на 8-10 м и более отдельных деревьев, скал и пр. Среди деревьев наименее подвержены прямому попаданию молнии береза и клен, наиболее дуб и тополь (у них корень уходит в грунт вертикаль-

но и на значительную глубину — Д.Ж.). При грозе нельзя прятаться в оврагах, впадинах склона, нишах скал, находиться у входа или в дальнем конце пещеры. Безопасным является положение, когда расстояние между человеком и стенами грота составляет не менее 1 м. На открытой местности следует выбирать песчаные участки, каменистые осыпи; наиболее опасны водонасыщенные грунты и глинистые почвы. Нельзя располагаться в непосредственной близости от костра, так как столб горячего воздуха является хорошим проводником электричества. Выбрав место, нужно сесть, подтянув колени к груди и обхватив их руками. Для изоляции туловища и ног от поверхности земли (склона) можно использовать большой камень или обломок плиты, рюкзак или другие предметы снаряжения, предварительно завернув их в полиэтиленовую пленку, чтобы они не намокли. Тело и одежду важно также сохранить сухими. Если среди снаряжения имеются металлические предметы (за исключением ружья с деревянным прикладом), то их следует собрать и сложить в 10–15 м от места размещения охотника».

Конечно, не испытав на самом себе удара молнии несколько раз (вообще возможно ли такое!) трудно судить о правильности советов энциклопедии. Однако, следуя им, можно надеяться хоть как-то защитить себя от поражения молнией. Народная мудрость говорит: «Кто молнию увидел, того она уже не убьет!».

Уместно будет напомнить читателю вот еще о чем. До сего времени в глухих уголках нашей необъятной Родины многие считают, что пораженного молнией человека нужно как можно скорее закопать, засыпать сырой землей. Нет ничего вреднее этого заблуждения. Пострадавшего, если он жив, следует побыстрее доставить в ближайший медпункт. Даже если внешне человек не подает признаков жизни, надо попытаться помочь ему, сделать искусственное дыхание «рот в рот» в сочетании с непрямым массажем сердца.

Первая медпомощь

Вот мы и подошли к вопросам оказания первой и неотложной медицинской помощи. В тайге, на охоте может всякое случиться — элементарное растяжение сухожилия

и потертость соседствуют с открытым переломом или огнестрельным ранением. Как избежать таких ЧП? Как помочь товарищу, попавшему в беду?

Самое главное — заранее предусмотреть все возможные ситуации, быть готовым к ним, иметь всегда при себе аптечку с минимальным, но необходимым набором лекарств и перевязочных средств. Я, например, даже на кратковременных подмосковных охотах таскаю в кармане рюкзака или в сумке коробочку, которую называю «скорой помощью». В ней лежит вот что:

- бинт стерильный (для перевязки, конечно);
- вата;
- лейкопластырь бактерицидный (для мелких ранений и осадин);
- настойка йода;
- белый стрептоцид в порошке (присыпать ранку);
- марганцовка в порошке (растворить и промыть рану);
- нашатырный спирт (привести в чувство человека в обмороке);
- имодиум (от расстройства желудка);
- активированный уголь или, что лучше, полифан (полифепан) (эти сорбенты прекрасно помогают при пищевом отравлении);
- свои собственные лекарства (это должен определить каждый сам для себя).

Всего, конечно, не предусмотреть, но этот набор, на мой взгляд, необходимость. Однако на первое место надо поставить то, как сам охотник готов выдержать испытания природой, и тут первое дело — экипировка.

По тому, как одет охотник, как он экипирован, можно сказать с уверенностью, каков он есть как охотник. Я замечал, у многих охотников считается, что на охоту надо одеваться кое-как. Даже вроде бы существует примета, если, мол, будешь тепло и хорошо одет, то на охоте не повезет. Все это, конечно, ерунда. Мне искренне жаль тех охотников, кто одет кое-как, в какую-то куцую кацавеечку, продуваемую со всех сторон, в тоненькие штаны, в которых заднее место быстро примерзает на осенних охотах к скамейке лодки, а сапоги натянуты на один-единственный капроновый носок. Трясется этот бедолага, сопли, извините, на кулак мотает, весь синий от холода, но бодрится и считает

себя куда закаленнее тех, кто одет тепло и наслаждается красотами природы, невзирая на капризы погоды. Ведь для такого «утепленного» охотника снег — это не снег, и дождь — не дождь. Он всегда готов к любым погодным неожиданностям. Поэтому, следуя советам опытных охотников-врачей, обратите самое серьезное внимание на свою одежду. Для людей пожилых это важно особенно. На летне-осенних охотах защищаться приходится главным образом не от холода, а от дождя.

Начинать надо с нижнего белья. Теплые шерстяные или из хлопка с начесом рубаха и кальсоны, а еще лучше рекламируемое в последнее время термобелье. И никакой синтетики. Все, что прилегает к телу, должно быть изготовлено из натуральных материалов. Рубашка типа ковбойки опять же из хлопка, а сверху свитер или, смотря по погоде, шерстяной жилет крупной вязки.

Верхняя одежда должна быть в разумных пределах и легкой, и теплой, и, главное, удобной, чтобы не мешать стрельбе. Сочетание это довольно сложное, если одежда сшита из обычных, а не специально для полярников или альпинистов разработанных тканей. Хотя иметь предназначенную для них одежду и охотнику совсем неплохо. Нечто подобное можно приобрести сегодня в специализированных охотничьих магазинах, торгующих дорогой стильной экипировкой для охотников. Куртки и брюки из ткани типа GORE-TEX. Они не пропускают влагу снаружи к телу, но выпускают испарения тела, поэтому очень хорошо сохраняют тепло. Ко всему этому они практически непробиваемы для ветра. В такой одежде можно, не опасаясь холода и последующей простуды, сидеть в лодке посреди залива в самый ветреный день, лежать на сырой и даже мерзлой земле просто под кустом или стогом сена. Однако, для подавляющего большинства российских охотников такая одежда все-таки дорога. Тем не менее, от холода и дождя надо все же как-то спасаться, и здесь почти незаменимыми будут куртка и брюки из плотного сукна, подстежённые каким-нибудь ватином или легким мехом, что, конечно, предпочтительнее. Сукно — армейское, солдатское или офицерское. У одежды, сшитой из такого сукна, несколько плюсов. Во-первых, оно хорошо держит тепло, во-вторых, с трудом намокает, а если и

намокнет, то почти не пропускает влагу к нательному белью, в-третьих, цвет ее, нейтрально серый или даже зеленоватый, способствует маскировке охотника, в-четвертых, что для меня особенно важно, никакой синтетики, и, наконец, в-пятых, не горит у костра.

Хорошо, если у куртки есть капюшон. Тогда на голову для тепла достаточно натянуть вязаную шапочку (камуфлированную). И все-таки капюшон полезен далеко не всегда, а иногда просто даже мешает. В нем плохо слышно лес. Зимой, когда его откинешь на спину, внутрь набивается снег. Так что на ходовых охотах, я считаю, капюшон у куртки не нужен. Чтобы за ворот не сыпался снег, подоткните под вязаную шапочку кусок ткани и выпустите его на спину, как делают нанайцы, например.

Не забудьте защитить от холода один из основных ваших «инструментов» на охоте — пальцы рук. Скрюченным, замерзшим пальцем вы не сможете нажать на спусковой крючок — и промах обеспечен. На мой взгляд, лучше всего иметь при себе тонкие шерстяные вязаные перчатки, а поверх них шерстяные варежки-верхонки. На зимних охотах вместо них можно надеть на перчатки варежки меховые, мохнашки. Варежки должны держаться на кистях рук настолько свободно, чтобы их можно было стряхнуть одним движением, а чтобы они не упали на землю или в воду, к ним надо пришить шнурки в виде петель. Металл колодки и стволов ружья сильно холодит руки. Вы сначала можете просто этого не заметить, а когда заметите, будет поздно, а руки погреть негде. Есть, правда, места на теле, где очень хорошо отогреваются даже сильно замерзшие пальцы. Это подмышки и пах. Однако, туда «добраться», если вы в теплой одежде, довольно проблематично.

Теперь осталось только обуться. Конечно, от резины, если вы около воды, никуда не уйти. Однако, всегда ли нужны болотники, высокие сапоги с голенищами до паха? Да, конечно, если вы сидите на берегу в шалаше и вам приходится заходить в воду, чтобы высадить подсадную или поставить чучела, а то и просто достать добычу. В этом случае болотники, естественно, незаменимы. Годятся любые, лишь бы были по ноге и не дырявые. Однако надо отдать предпочтение сапогам из натурального каучука, так как они зна-

чительно мягче литых черных. Для позднеосенних и весенних охот выбирайте сапоги с теплой подкладкой, лучше войлочной.

Если же вы сидите в лодке, то здесь, мне думается, высокие сапоги не только не нужны, но даже будут мешать. Ведь на этой охоте мы сидим всегда с согнутыми в коленях ногами. Высокие голенища наминают подколенки и, плотно охватывая колени, холодят их. Если же голенища отвернуть вниз, как у ботфортов, то за отвороты будет набиваться всякий мусор, трава и сено от тростника. Сами же отвороты тоже не способствуют удобству телодвижений.

На ноги, я убедился, лучше всего надевать шерстяные и хлопчатобумажные носки (никакой синтетики и обязательно по размеру ноги!). Шерстяные я надеваю прямо на босую ногу, а х/б поверх них. Неплохо еще обмотать их портянкой из тонкого сукна. Эта старинная русская принадлежность может сослужить вам очень хорошую службу в смысле сохранения тепла ваших ног.

В сапоги обязательно положите стельки, можно войлочные, но только не жесткие. Я вырезаю стельки из старых меховых вещей (шуба, дубленка) и наклеиваю, чтобы не мялись, на картонку такой же формы и размера. Кстати чулки или носки, сшитые из старых меховых вещей, прекрасно греют ноги в резиновых сапогах. Надо только все, что надевается на ноги, ночью тщательно просушивать.

На длительных стоянках нужна легкая обувь, чтобы ноги отдыхали. Какие-нибудь тапочки, например. Когда мы на Печоре занимались отстрелом лосей, в каждой избушке была у нас пара, да не одна, обрезанных валенок, без голенища, чтобы выходить на вольный воздух. Мы их называли «де-журками».

На ходовой охоте лучше всего иметь сапоги со шнуровкой или непромокаемые высокие ботинки также со шнуровкой. Особенно хороши они для горных охот, где очень важно прочно закрепить щиколотку, чтобы избежать растяжения связок или вывиха.

Для ходьбы на лыжах можно использовать те же самые сапоги или лыжные ботинки с надставленным верхом.

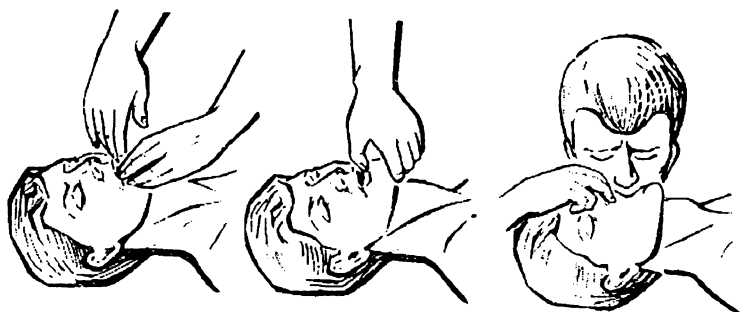
Хорошо одетый охотник находясь в угодьях, далеко от дома застрахован от многих неприятностей.

Пишу о службе собственного спасения и поэтому не могу не обойти вниманием первую медицинскую помощь. Правильному охотнику обязательно надо знать приемы оказания первой помощи тем, кто так или иначе пострадал, находится в бедственном положении. Однако я не врач, а поэтому лучше обратиться к советам специалистов, врачей. И кратко, и достаточно полно об этом написано в энциклопедии «Русская охота». Тираж этой ценной для охотника книги небольшой, поэтому, думаю, будет небесполезным процитировать выдержки из ее текста.

«Первая медицинская помощь, своевременная и правильно оказанная, обуславливает эффективность последующей медицинской помощи. Например, быстрое и правильное наложение повязки и шины при открытом переломе кости часто предотвращает опасные осложнения (шок, инфекция и пр.).

Особенности первой помощи в каждом случае определяются характером травмы, заболевания и состоянием пострадавшего; при ухудшении состояния следует по возможности быстро доставить пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение, соблюдая при этом правила транспортировки пострадавшего. При всех случаях ранения следует соблюдать строгую гигиену.

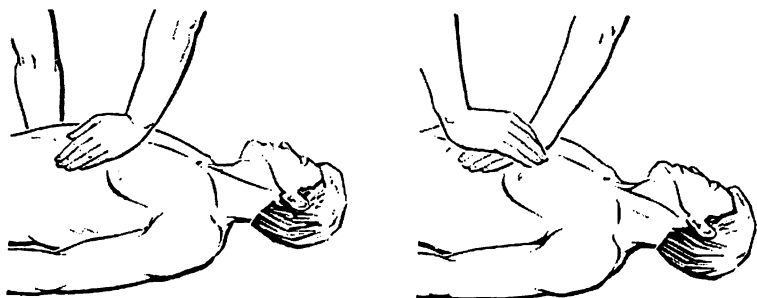
При оказании первой помощи нередко приходится прибегать к искусственному дыханию. Перед его началом рот и нос пострадавшего очищают от слюны, слизи, рвотных масс, земли, освобождают грудь, живот и конечности. Поскольку при искусственном дыхании может потребоваться и массаж сердца, пострадавшего надо уложить на жесткую поверхность — землю, деревянный щит и др. Для проведения искусственного дыхания способом «рот в рот» встают у изголовья пострадавшего и запрокидывают ему голову максимально назад, подводя ладонь под шею и приподнимая ее. Первым и вторым пальцами другой руки сжимают нос, препятствуя выходу вдвухаемого в рот воздуха. Если после этого челюсти у пострадавшего остаются стиснутыми, указательными пальцами берут за углы нижней челюсти и выдвигают ее вперед, а затем, удерживая челюсть в этом положении, переводят пальцы на подбородок и, оттягивая его вниз, открывают рот пострадавшего. Делают глубокий вдох, плотно прикладывают свой рот через платок или марлевую сал-

Искусственное дыхание «изо рта в рот»
(по В.Г.Воловичу)

фетку ко рту пострадавшего и энергично вдвуют в него воздух. После этого отнимают губы от рта пострадавшего, грудная клетка которого опускается (происходит выдох). Вдувание воздуха производят с частотой нормального дыхания (20 раз в минуту). При способе искусственного дыхания «рот в нос» оказывающий помощь одной рукой, лежащей на темени, запрокидывает голову пострадавшего, а второй рукой приподнимает челюсть и закрывает рот. Воздух вдвуют через платок или салфетку в нос, плотно охватываемый губами. К этому способу обычно прибегают при невозможности охватить губами рот пострадавшего, в связи с чем отсутствует необходимая герметичность, и воздух не поступает в легкие.

При отсутствии дыхания и сердцебиения искусственное дыхание сочетают с непрямой (наружным, закрытым) массажем сердца. Оказывающий помощь становится слева или справа от пострадавшего, кладет ладонь на его грудь таким образом, чтобы основание ладони располагалось на нижнем конце грудины. Поверх ладони помещают вторую ладонь и сильными, резкими движениями, помогая при этом всей тяжестью тела, делают ритмичные толчки (1 раз в 1 сек.). После каждого толчка руки отнимают, давая возможность расправиться грудной клетке и наполниться кровью сердцу. Для облегчения притока венозной крови к сердцу ногам пострадавшего придадут слегка возвышенное положение.

Непрямой массаж сердца
(по В.Г.Воловичу)

Искусственное дыхание в сочетании с массажем сердца удобнее проводить двум людям, один из которых делает одно вдухание воздуха, а второй после этого производит 4 массажных толчка. Если помощь вынужден оказывать один человек, то он самостоятельно чередует массаж с искусственным дыханием указанным способом. Искусственное дыхание и массаж сердца необходимо продолжать до восстановления самостоятельного дыхания и сердцебиения (пульса) или до появления явных признаков смерти. После восстановления естественного дыхания и сердцебиения пострадавшему дают чай.

Отморожение

Первые признаки отморожения — потеря чувствительности и побеление кожи (за счет спазма кровеносных сосудов). После согревания на месте отморожения возникает отек, затем постепенно, в зависимости от степени отморожения, появляются воспалительные и другие изменения тканей: увеличение отека, синюшность (1-я степень отморожения); пузыри с прозрачным содержимым (2-я степень), пузыри с кровянистой жидкостью и через несколько суток на их месте — участки омертвения (3-я степень); глубокое омертвление тканей, вплоть до костей (4-я степень).

Повреждение тканей тела под влиянием низкой температуры, может произойти не только в морозную погоду, но и

при температуре воздуха около 0°C, когда ветрено и сыро. Чаще всего отморожению подвергаются пальцы рук и ног, нос, уши и щеки.

При первых признаках отморожения нужно усилить кровообращение в конечностях, периодически делая энергичные махи руками и ногами (30-50 раз), быстро сжимая и разжимая пальцы рук. При замерзании носа, щек, ушей надо вызвать прилив крови к лицу, для этого следует пройти некоторое расстояние, сильно согнувшись вперед (не снимая рюкзака), или сделать 10-15 наклонов туловища вперед. Если это не помогает, необходимо растереть лицо сухой чистой шерстью (не снегом!) или ладонью до восстановления чувствительности кожи. Следует также выпить горячего чая или кофе, съесть 2-3 таблетки глюкозы с витамином С или несколько кусков сахара. При появлении отека и пузырей накладывают стерильную повязку или повязку с антисептическими мазями (фурацилиновая, риваноловая) укутывают отгороженное место ватой или теплым бельем. Тяжелые отморожения (3-й и 4-й степени) требуют срочной отправки пострадавшего в лечебное учреждение.

В безветрие и при невысокой влажности (40-50%) даже крутые морозы переносятся довольно легко. Однако, чем сильнее ветер и чем выше влажность, тем больше «крепчает» мороз.

Тепловой удар

Болезненное состояние, обусловленное перегреванием организма в результате воздействия высокой температуры окружающей среды. Разновидность теплового удара — солнечный удар, возникающий при прямом воздействии солнечных лучей на непокрытую голову.

Первые признаки теплового удара: слабость, головная боль, тошнота, ощущение сильного жара. При дальнейшем перегревании учащаются пульс и дыхание, повышается температура тела (до 38-40°C), появляется рвота, может наступить обморок. Пострадавшего надо уложить в тени, смачивать холодной водой лицо, к голове, шее, подмышкам, паховым областям прикладывать пузырь с холодной водой, при

необходимости проводят искусственное дыхание. Во время длительного пребывания на открытой местности в жаркий период для предупреждения теплового удара следует носить головной убор (преимущественно белого цвета), увеличить количество потребляемой воды и соли, в жаркое время устравивать длительные привалы.

Травмы

Различают легкие (потертости, ссадины, растяжения связок, ушибы, небольшие и неглубокие раны и др.) и тяжелые (огнестрельные и ножевые ранения, открытые и закрытые переломы, вывихи, раны с повреждением сухожилий и сильным кровотечением и др.). При оказании первой помощи и оценке характера травмы следует руководствоваться принципом: лучше переоценить, чем недооценить тяжесть травмы. На всех этапах оказания помощи нельзя допускать растерянности, суеты, противоречивости указаний, обсуждения при пострадавшем его состояния, прогноза, вида помощи и т.д.

Сотрясение мозга и другие черепно-мозговые — травмы возможны во время охоты в горной местности — при падении с высоты (со склона, в трещину), камнепаде. О наличии сотрясения мозга свидетельствуют кратковременная потеря сознания (до нескольких минут), тошнота или рвота, липкая и холодная на ощупь кожа, бледность лица, выпадение из памяти самого происшествия и предшествовавших ему событий. Более длительная потеря сознания, шумное, иногда неритмичное дыхание, замедленный пульс, зрачки разной величины, кровотечение из ушей, носа, быстро возникающие кровоподтеки в области глазниц являются симптомами тяжелого повреждения головного мозга с возможными переломами костей черепа. Наличие хотя бы одного из симптомов сотрясения мозга или других травм черепа диктует необходимость экстренной врачебной помощи. Нельзя допускать в связи с этим недооценки тяжести травмы, так как постепенно (вначале даже бессимптомно) может нарастать внутричерепное кровотечение, и смертельный исход возможен в любой момент после «благополучного» периода, длящегося иногда несколько часов. Перемещать пострадавшего с подозрением

на тяжелую травму черепа можно только в тех случаях, если ему грозит новая опасность (при камнепаде, нахождении на склоне). При этом его укладывают горизонтально на спину; если сознание отсутствует, но сохранено самостоятельное дыхание, его укладывают на бок (для предотвращения попадания рвотных масс в дыхательные пути при возможной рвоте), согнув в тазобедренном и коленном суставах «нижнюю» ногу. При отсутствии самостоятельного дыхания, исчезновении пульса проводят искусственное дыхание и закрытый массаж сердца. При наличии раны на голове накладывают не слишком тугую бинтовую повязку. Если возможно, к месту травмы следует приложить полиэтиленовый пакет со снегом, льдом или холодной водой. Давать пить нельзя, даже если пострадавший в сознании.

Повреждения внутренних органов

Травмы грудной клетки возможны при огнестрельном или ножевом ранении, падении на острые камни, ледяной выступ, при автоавариях. Тяжелыми являются проникающие в плевральную полость груди и множественные (более 2-3) переломы ребер. Характерны при этом общее тяжелое состояние пострадавшего, синеватый цвет лица (особенно вокруг губ), затрудненный из-за резкой боли каждый вдох, учащенное (свыше 20 вдохов в минуту) поверхностное дыхание, нередко появление окрашенной кровью мокроты. При проникающем ранении может быть слышно на расстоянии засасывание воздуха при вдохе, а при переломе ребер пострадавший на высоте вдоха ощущает хруст их отломков. На рану накладывают стерильную салфетку и крестообразно фиксируют ее к коже липким пластырем. Если рана велика и засасывание воздуха при вдохе продолжается, поверх салфетки помещают кусок полиэтиленовой пленки или пропитанной жиром ткани и прибинтовывают к груди широким бинтом. Такую же повязку накладывают при множественных переломах ребер. После этого пострадавшему придают полусидячее положение. При тяжелых травмах грудной клетки необходима экстренная медицинская помощь, в ожидании которой пострадавшему могло дать 1-2 таблетки анальгина.

Травмы органов брюшной полости также возможны при ножевом и огнестрельном ранениях, падении с высоты, сильном ударе твердыми предметами, автоавариях. При этом всегда существует опасность внутреннего кровотечения или повреждения внутренних органов (печени, селезенки и др.). Об этом свидетельствуют разлитая боль в животе, усиливающаяся при кашле, надавливании на живот ладонью, бледность или землистый оттенок кожи, покрытой холодным потом, учащенный слабый пульс (100 и более ударов в минуту), иногда еле прощупываемый. Характерна также жажда (питье категорически противопоказано!). Пострадавшего надо перенести в безопасное теплое место, под колени положить валик из одежды, чтобы уменьшить напряжение мышц живота, на живот — полиэтиленовый пакет со снегом, льдом или холодной водой. Срочно вызывают медицинскую помощь.

Переломы

Это одна из наиболее частых травм, особенно в условиях сложных, горных охот. При открытом (с нарушением целостности кожи) переломе крупных костей (голени, бедра, плеча, предплечья), а также при переломе нескольких костей возможно развитие опасного для жизни травматического шока. Для большинства переломов характерны усиливающаяся при движении боль в месте травмы, искривление, укорочение конечности или необычное ее положение, а также утрата функции, например, невозможность наступить на ногу при переломе лодыжек (в отличие от растяжения связок голеностопного сустава), невозможность пользоваться рукой. Отек в области травмы — менее характерный и более поздний симптом, который развивается на вторые-третьи сутки и отмечается также при ушибе и растяжении связок, при быстром (в течение часа) нарастании отека на месте перелома следует заподозрить повреждение крупного сосуда, что требует экстренной медицинской помощи. Открытые переломы опасны кровотечением и развитием нагноения, что также требует экстренной транспортировки пострадавшего.

Для осмотра поврежденного участка тела одежду разрезают, а не снимают. При неясных симптомах недопустимо выявлять подвижность костей в зоне предполагаемого пере-

лома, хруста при трении отломков, так как это чревато развитием шока и дополнительными травмами мягких тканей. Закрытые переломы без смещения отломков можно спутать с сильным ушибом, а внутрисуставные переломы лодыжек — с растяжением связок голеностопного сустава. Поэтому во всех неясных случаях лучше считать повреждение переломом.

Возможности самопомощи при переломе крайне ограничены. При сильной боли из-за опасности развития шока или обморока рационально затратить минимум движений на подачу сигнала бедствия. При травме руки можно применить простейший способ иммобилизации — положить руку за борт полузастегнутой куртки. При открытом переломе пострадавший накладывает давящую повязку, используя салфетку или бинт из индивидуального пакета. Эффективную помощь при переломе может оказывать лишь группа из 2-3 человек. При обследовании пострадавшего всегда надо иметь в виду возможность нескольких переломов. Для обезболивания дают 1-2 размолотые таблетки анальгина с глотком воды (прием алкоголя с этой целью недопустим). Пить не дают из-за возможности появления рвоты, которая очень опасна при возможном бессознательном состоянии.

Основная мера первой помощи при переломах — иммобилизация отломков (от нее следует воздержаться лишь при сильной боли в месте перелома и возможности быстрого оказания медицинской помощи). В походных условиях применяют, как правило, самые простые методы иммобилизации. Так, при переломе ключицы, плечевой кости или костей предплечья следует осторожно согнуть руку в локте под углом в 90-100°, под мышку положить мягкий валик и фиксировать руку к шее треугольной косынкой размером 135x100x100 см, завязанной на противоположном плече. Большой угол косынки заворачивают кнаружи и закрепляют английской булавкой, а край подводят под кисть, чтобы она не свисала. Затем руку в косынке фиксируют к груди двумя-тремя турами широкого бинта. При отсутствии косынки руку подвешивают на широком бинте или любой ткани. Если пострадавшего с переломом руки транспортируют на носилках (из-за наличия других повреждений), то руку укладывают вдоль туловища, и фиксируют к телу 3-4 отдельными кусками бинта.

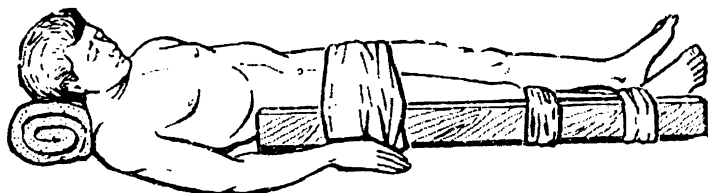
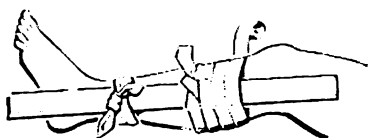
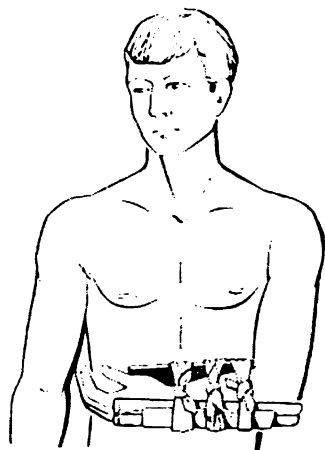
При переломе костей кисти ее укладывают ладонью с полусогнутыми пальцами на валик из материи и прибинтовывают к уложенной с ладонной стороны планке длиной от локтя до кончиков пальцев и шириной 5-7 см. Руку после этого фиксируют косынкой.

При переломе бедра, голени, коленного сустава лучший способ иммобилизации в условиях похода — фиксация поврежденной ноги к здоровой. Для этого между ногами (от промежности до стоп) помещают мягкую прокладку, например, сложенное байковое одеяло. Затем под обе ноги на уровне середины и нижней части бедер, коленных суставов, середины голени и голеностопных суставов, исключая место перелома, подкладывают завязки (косынки, полотенца, бинт в 4-5 слоев) длиной не менее метра и шириной 10-15 см, которые завязывают не очень тугими узлами на здоровой ноге, начиная с периферии. Если предполагается транспортировка пострадавшего на руках, волокуше, по неровной местности, фиксацию конечностей усиливают. Для этого вдоль поврежденной ноги с наружной стороны под завязки помещают (от подмышки до стопы, с выходов за ее край) шину из подручного материала (лыжа, лыжные палки, длинные прутья и т.п.). К тазу и к груди ее фиксируют тремя дополнительными завязками. При переломе обоих бедер или голени шины применяют обязательно с двух сторон. В случае перелома лодыжек или костей стопы стопу и голень также прибинтовывают к здоровой ноге. Если пострадавший с такой травмой вынужден передвигаться самостоятельно, то бинтуют широким бинтом в виде восьмерки ботинок и голеностопный сустав. При открытых переломах конечностей сначала останавливают кровотечение, на рану накладывают стерильную салфетку (или сложенный в 8-10 слоев стерильный бинт), которую фиксируют бинтом.

Переломы костей таза могут возникать при ранении, падении с большой высоты, сдавливании камнями; они относятся к тяжелым травмам и часто приводят к развитию шока. Предполагать наличие таких переломов можно на основании болей в области таза, резко усиливающихся при любом движении; красный цвет мочи или выделение крови из мочеиспускательного канала свидетельствуют о повреждении мочевыводящих органов. Первая помощь заключается в

том, что пострадавшего осторожно укладывают на ровную поверхность с полусогнутыми в коленях и немного разведенными ногами, под которые кладут два скатанных спальных мешка или рюкзака; дают 1-2 таблетки анальгина с глотком воды. Переломы позвоночника также обычно возникают при падении с высоты, камнепадах и пр. Если повреждается спинной мозг, то обнаруживаются различные нарушения движений и чувствительности. Пострадавшего с подозрением на перелом позвоночника, можно переносить лишь при крайней необходимости (угроза камнепада и т.п.), предпочтительно вчетвером, удерживая тело горизонтально. Во всех случаях травмы позвоночника необходима срочная эвакуация пострадавшего.

Вывихи также нередки в условиях охоты. Наиболее часто встречаются вывихи плеча, предплечья, пальцев, кисти, бедра. Как правило, вывихи сопровождаются повреждением связок, сустава, иногда — кровеносных сосудов, нервов. Вывих плеча,

Наложение шины на верхнюю и нижнюю конечности и на бедро
(по В.Г.Воловичу)

составляющий более половины всех травматических вывихов, обычно происходит при падении на руку. Для него характерны боль, неестественное положение руки, полное отсутствие движений в плечевом суставе и изменение его формы. Первая помощь — подвешивание руки на косынке, анальгин; срочная эвакуация. Во избежание дополнительного травмирования вывих ни в коем случае не следует вправлять.

Растяжение связок нередко сопровождается их частичным, а иногда — полным разрывом. Наиболее часто травмируется голеностопный сустав. При этом растяжении важно (хотя подчас и трудно) исключить разрыв связок. При отсутствии разрыва боль менее интенсивна, уменьшается через 1-2 суток (при разрыве, наоборот, усиливается), меньше выражен и отек сустава. Кроме того, пострадавший, хотя и испытывает боль, но может идти. Первая помощь при растяжении связок голеностопного сустава: наложить бинтовую повязку в виде восьмерки, уложить пострадавшего с приподнятой ногой; охладить больное место (пакет со льдом и т.п.), внутрь дать анальгин. Если через 6-10 часов отек и боль нарастают, а ходьба невозможна, следует думать о разрыве связок (или переломе лодыжек).

Ушибы

На месте травмы обычно возникают болезненность, припухлость, кровоподтек. Наиболее часты ушибы кожи и подкожной клетчатки, мышц, надкостницы. При сильных ушибах конечностей, груди, живота, головы всегда следует исключить переломы костей и повреждения внутренних органов; в связи с этим место ушиба приходится обследовать несколько раз в сутки. При обычном ушибе накладывают давящую повязку, поверх которой фиксируют пакет со льдом, снегом или холодной водой. Через сутки можно применить согревающий компресс.

Укусы ядовитых животных

Токсический эффект после такого укуса развивается быстро и проявляется как местными (резкая боль, жжение, отек, воспаление), так и общими симптомами (повышенная

температура тела, судороги, нарушение дыхания, сердечной деятельности и т.п.).

Укусы (ужаления) отдельных насекомых (ос, пчел), как правило, не опасны, и их проявления исчезают через несколько часов или суток (исключение составляют укусы в слизистую оболочку рта, глаз, а также при наличии у человека повышенной чувствительности к ним); следует удалить жало пчелы (оса его не оставляет), промыть ранку спиртом, положить лед. При многочисленных укусах, сопровождающихся общим тяжелым состоянием (озноб, судороги, одышка, тошнота и др.), если нельзя доставить пострадавшего в медицинское учреждение, его надо обильно поить (к жидкости добавляют питьевую соду), давать по таблетке димедрола (или пипольфена, супрастина), по 0,1 г аскорбиновой кислоты, по 0,05 г рутина 3 раза в день.

Тяжесть состояния пострадавшего от змеиного укуса зависит не только от вида ядовитых змей, но от многих других факторов: возраста и состояния здоровья пострадавшего; локализации укуса (более опасны укусы в шею и туловище); попадания яда в ту или иную ткань (в мышцу, под кожу, в кровь). Действие яда проявляется как местными, так и общими симптомами: боль, отечность и синюшность на месте укуса, паралич, судороги, нарушение дыхания и сердечной деятельности и т.д. Яд змей всасывается очень быстро, в связи с чем первую помощь надо оказывать как можно раньше. Прежде всего, надо выдавить первые капли крови и отсосать (в течение 15-20 минут) ртом яд из ранки (во рту не должно быть ран и ссадин), после чего обработать ее раствором бриллиантовой зелени или йодом. Нельзя прижигать место укуса, перетягивать конечность жгутом, давать алкоголь. Пострадавшему надо обеспечить покой, обильное питье, на укушенную конечность наложить шину, при местных проявлениях — холод. При возможности без промедления вводят специфическую противозмеиную сыворотку («антигюрза», «антикобра»). После оказания первой помощи пострадавшего надо экстренно транспортировать в лечебное учреждение.

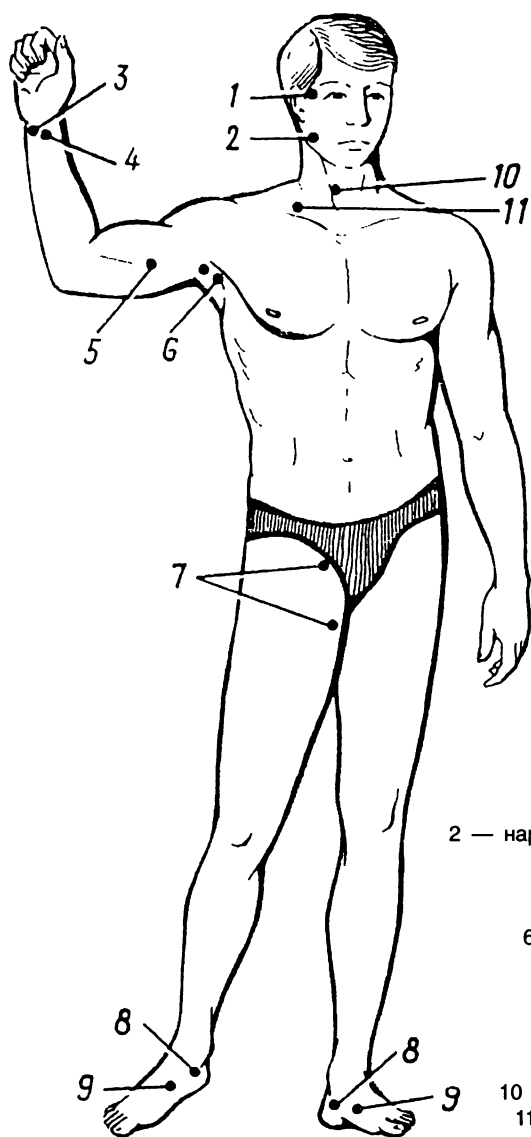
Ранение

Наиболее кровоточивы раны волосистой части головы, лица и кисти, при которых необходимо быстро остановить кровотечение. С этой целью надо наложить на рану сложенную в несколько раз любую чистую ткань и прижать ее на 10-15 минут ладонью (при ранении руки ей придадут возвышенное положение). Затем эту ткань заменяют стерильной салфеткой, которую прибинтовывают давящей повязкой. От широко рекомендованного прежде применения жгута при ранении конечности и артериальном кровотечении следует в большинстве случаев отказаться из-за частых осложнений (некроз тканей, тромбоз сосудов, параличи и т.п.). Применять жгут (его накладывают выше раны) можно лишь в крайних случаях (ранение крупной артерии, открытый перелом с обильным кровотечением). Обычно же для остановки артериального кровотечения достаточно правильно наложенной давящей повязки. Из раны нельзя удалять инородные тела. При ранении туловища (даже внешне незначительном) всегда надо учитывать возможное внутреннее кровотечение и повреждение внутренних органов, о чем могут свидетельствовать резкая слабость, липкий пот, слабый частый пульс. В подобных случаях для спасения жизни пострадавшего необходима срочная хирургическая помощь.

У небольших (до 2 см) поверхностных ран кровотечение быстро останавливается самостоятельно под давящей повязкой. Края такой раны смазывают настойкой йода, спиртом, зеленкой, сближают полоской липкого пластыря, который, однако, не должен заклеивать всю рану, и накладывают стерильную повязку. Рану дезинфицируют 3%-ной перекисью водорода, ее нельзя промывать водой (опасность инфекции) и засыпать какими-либо медикаментами. При сильной боли следует принять 1-2 таблетки анальгина.

Рану от укуса собаки, лисицы, а также рану от кости зверя при свежемывании, снятии шкуры или в процессе разделки туши обрабатывают дезинфицирующим средством, бинтуют и организуют срочную доставку пострадавшего к врачу.

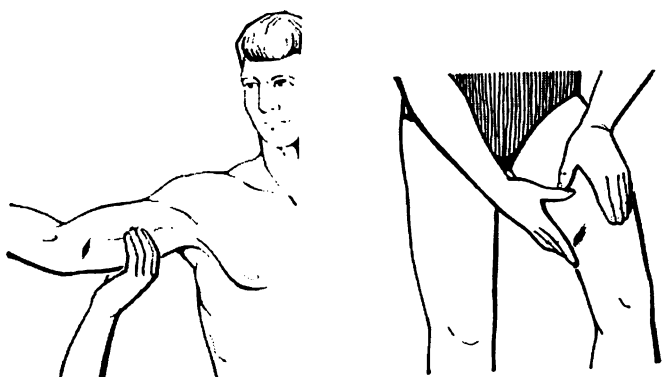
Дополню вышесказанное несколькими советами. Небольшая рана (порез, ссадина) быстро заживают, если ее зали-

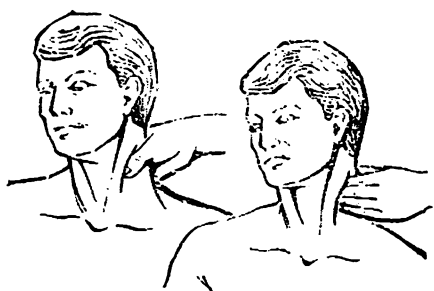
**Точки прижатия
артерий
для остановки
кровотечения:**

- 1 — височной;
- 2 — наружной челюстной;
- 3 — локтевой;
- 4 — лучевой;
- 5 — плечевой;
- 6 — подмышечной;
- 7 — бедренной;
- 8 — задней
большеберцовой;
- 9 — передней
большеберцовой;
- 10 — правой сонной;
- 11 — подключичной

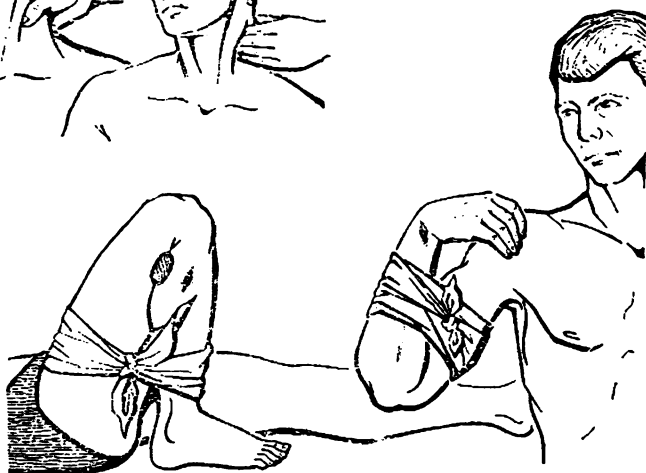
(по В.Г.Воловичу)

Остановка кровотечения из плечевой и бедренной артерии
(по В.Г.Воловичу)

Остановка кровотечения из сонной артерии
(по В.Г.Воловичу)

Остановка кровотечения путем сгибания конечности
(по В.Г.Воловичу)

зять. Фермент лизоцим, который содержится в слюне, дезинфицирует ранку, а сама слюна смывает грязь. Кстати, таким же дезинфицирующим свойством обладает и моча (лечит ожоги). Если нет ни йода, ни зеленки, ни марганцовки, слюна и моча всегда при вас.

Листок подорожника, приклеенный слюной к ране или ссадине, почти моментально останавливает кровотечение. Таким же ранозаживляющим свойством обладает трава тысячелистника, которую надо хорошенько размять или даже мелко-мелко нарезать и приложить к ране. Она помогает и при ожогах.

Многие знают, что горячим настоем из пихтовой хвои с успехом лечится ревматизм, но у пихты есть еще одно средство — пихтовый бальзам, которым можно с успехом залечить порезы, ссадины и даже ангину.

На коре пихты, если приглядеться, видны небольшие вздутия. Когда проколешь какое побольше острой палочкой и надавишь на него, то выступит большая капля прозрачной смолы с резким характерным запахом. Это и есть пихтовый бальзам.

Если вы поранились, ранку залечить нечем, а лизать не хочется, намажьте ее (порез, ссадину) бальзамом, а сверху приклейте листочек или тоненький лоскуток (лохмушку) берёсты. Большие раны смазывать бальзамом не стоит.

Если болит горло, а такое на охоте или в походе бывает нередко, возьмите палочку, намотайте на кончик немного ватки, хотя бы из телогрейки, на которую наберите немного пихтового бальзама, и аккуратно смажьте им зев (начало гортани). Сделайте так несколько раз. Помогает достаточно эффективно — сам убедился. Конечно, эти советы хорошо реализовать там, где растет пихта.

Вообще чуть ли не каждое растение обладает лекарственными свойствами, но это отдельная, совершенно самостоятельная и очень обширная тема.

Транспортировка пострадавших

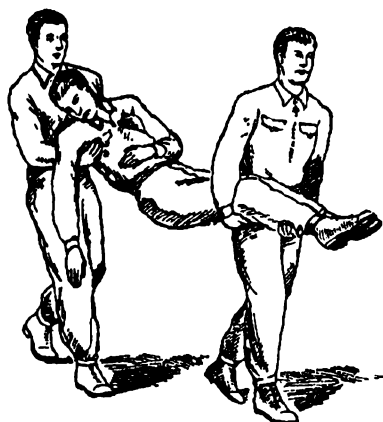
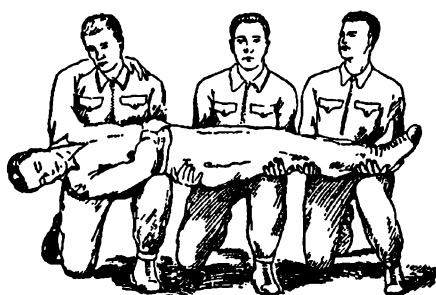
Нередко она является неизбежной при оказании первой помощи. Обычно она требуется в случаях тяжелых травм, острых заболеваний, отморожении, угрожающих жизни со-

стояний. Как правило, транспортировка пострадавших к месту возможного подъезда медицинского и другого транспорта осуществляется с применением различных подручных средств — рюкзаков, одежды, спальных мешков, шестов, лыж, веревок и т.п. При тяжелых травмах пострадавших переносят на носилках, сделанных из двух штормовок и двух жердей или лыж (жерди пропускают через вывернутые рукава, а молнии застегивают таким образом, чтобы рукава остались внутри штормовки). При невозможности соорудить такие носилки пострадавшего можно транспортировать на куске брезента волоком или на плащ-палатке. На короткое расстояние при условии несложной тропы и нетяжелой травме пострадавшего могут перенести два человека на руках, сомкнутых в виде «замка», если один — на плечах. Следует иметь в виду, что пострадавшего в бессознательном состоянии надо переносить в положении на боку, с травмой в груди — в полусидячем положении, при подозрении на перелом позвоночника — на животе или на спине (на жестких носилках, чтобы туловище не прогибалось). В течение транспортировки нужно внимательно следить за состоянием пострадавшего, по мере необходимости делать остановки».

Если есть верховые кони, хотя бы пара, пострадавшего можно вывезти из тайги на так называемой качалке. Ее описание дает А.А. Черкасов в рассказе «Сломанная сошка».

«Качалка делается так: заседлываются лошади, ставятся одна за другой на расстоянии 2-3 аршин. К их седлам прикрепляются с боков две жерди, а на них посередине между лошадьми устраивается переплет сиденьем или лежанкой, куда и помещается больной. На переднего коня садится человек, подбирает повод заднего коня, и таким образом можно привезти кого угодно по самой отчаянной тайге. Конечно, везде требуется навык, сноровка и главное — желание. В хорошо приспособленных качалках, даже с болком, или верхом, от дождя или солнца, многие дамы шутя ездят сотни верст по тайге и находят такой способ передвижения довольно сносным и даже удобным. Тут главная суть — смирные и сноровистые лошади».

Надеюсь, что сведения из этой длинной цитаты когда-нибудь да помогут спасти здоровье или жизнь товарища по охоте. Всего, однако, не предусмотреть. Говорят, что ум-

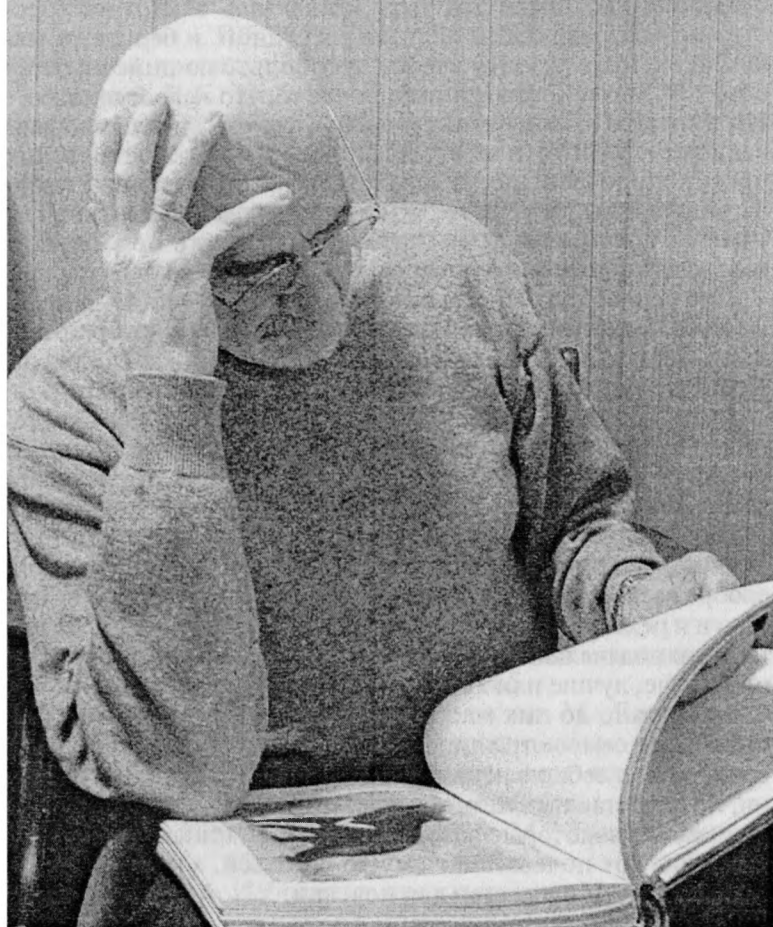

Транспортировка пострадавшего
(по С.В.Обручеву)

ным надо назвать того, кто сможет найти выход из самой сложной ситуации, а мудрым того, кто никогда в нее не попадет. Известный польский путешественник, автор многих книг по выживанию Яцек Палкевич выработал свои десять заповедей поведения человека в экстремальных условиях:

1. Принимать быстрые решения.
2. Уметь импровизировать.
3. Уметь постоянно и непрерывно контролировать себя.
4. Уметь распознать опасность.
5. Уметь оценивать людей.
6. Быть самостоятельным и независимым.
7. Быть настойчивым и упрямым, когда это необходимо, но, если нужно, уметь подчиниться.
8. Признать, не отчаиваясь, предел своих возможностей.
9. Искать, когда кажется, что вариантов больше нет, другие пути выхода из беды, прежде чем сдаться окончательно.
10. И даже тогда не сдаваться.

ОХОТНИК И КНИГА

Закончу тем, с чего начал — разговором о книге. Для охотника книга об охоте — совершенно особая вещь. Это не только пособие. Порой она заменяет ему выезд на охоту. Когда не сезон, когда нет возможности оторваться от неотложных дел, возьмите с полки любимую книгу и погрузитесь в мир охотничьих переживаний. Читать, конечно, лучше классиков. В их творениях живет дух правильной охоты, который, думаю, сейчас почти на грани исчезновения. В них мы находим то, с чем в реальной жизни теперь не часто столкнешься, но все это было когда-то — и охотник, бесстрашно встречающий медведя рогатиной, и беркут, ломающий молодому волку хребет, и соболев, бьющийся в сетке обмёта. Старая книга хранит для нас то, что недоступно даже Интернету. Поэтому стоит почитать то, что писали в начале века корифеи охотничьего дела, чтобы понять, как все это происходило раньше, и заразиться их стремлением узнавать о жизни природы то, что не дано узнать неохотникам, учиться у этих корифеев и совершенствовать приобретенные навыки.

Это основополагающая литература, которую читать не вредно даже неохотнику, а уж охотнику и подавно, и которая вмещает многие из рассматриваемых в моей книжке вопросов. Несмотря на свой «возраст» книги эти совсем не устарели, читаются снова и снова с захватом, и помимо полезных сведений о конкретных охотах и охотничьих умениях доставят читателю истинное наслаждение от великолепного русского языка, коим они написаны. Список книг, который составлен мной в соответствии с моими личными пристрастиями, конечно, далеко не полный. Любой читатель предложит свой, сообразуясь со своими собственными предпочтениями. Эти книги я рекомендую как первоисточники, оригиналы. Дело в том, что подавляющее большинство современных авторов, так или иначе, лучше или хуже, но все же перепевают то, что уже было сказано до них маститыми учеными и практиками. И это еще не самое страшное. Порой пишутся они, эти книги, теми, кто на себе не испытал тягот охотничьей таежной жизни, не представляет того, что ждет охотника в дикой природе. Почему-то некоторые авторы, например, описывая костры, рекомендуют ночевать почему-то с нодьей, хотя это совсем не самый лучший костер для ночевки.

Среди многочисленных охотничьих умений особое место занимают следопытство и умение определять, узнавать животных по видам. Неоспоримую помощь в этом окажут полевые определители — их я тоже упомянул в своем перечне.

Найти эти книги непросто — подавляющее большинство из них уже библиографическая редкость. Однако, «кто ищет, тот всегда найдет».

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. СПб, 1852. (Также и любое другое из многочисленных последующих изданий).

Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге. М., Географгиз, 1957. (Конечно, рекомендовать надо и другие его книги, но это издание интересно и вступительной статьей М.К. Азадовского).

Арсеньев Ф. Зыряне и их охотничьи промысла. М., 1873.

Бех И.А., Таран И.В. Сибирское чудо-дерево. Новосибирск, «Наука», 1979. (Небольшая, но очень интересная книжка о кедре).

Бутурлин С.А. Настольная книга охотника. М., Всеохотсоюз, 1930.

Бутурлин С.А. Настольная книжка охотника. Свердловск, 1925.

Вардунас П.О., Корчев С.Н. Пахучие приманки на пушных зверей. М., 1940.

Владышевский Д.В., Шишкин А.С., Шишкина О.Э. Таежные трофеи. Новосибирск, «Наука», 1991.

Герасимов Ю. Тропой таежного охотника. Чита, 1960.

Гостюшин Анатолий. Энциклопедия экстремальных ситуаций. М., «Зеркало», 1995.

Вепринцев Б.Н., Макаров В.И. Методика и запись голосов животных в полевых условиях. 1965.

Волович В.Г. С природой один на один. М., Военное издательство, 1989. (Автор книги профессионально занимался проблемами выживания человека в экстремальных условиях, в частности, подготовкой космонавтов).

Ермолов А. Народное погодоведение. М., «Русская книга», 1995.

Зворыкин Н.А. Избранные произведения. М., ФиС, 1955.

Качиони С. Год охотника. Свердловск, 1938.

Кирсанов М. Охота и здоровье. М., ФиС, 1990.

Кольер Э. Трое против дебрей. М., «Мысль», 1973. (Книга о выживании молодой семьи в суровых условиях северной Канады. Очень поучительная история).

Крашенинников С.Ф. Описание Земли Камчатки. М., изд-во Главсевморпути 1947. (Первое издание книги русского академика, друга и соратника М.В.Ломоносова состоялось два с половиной столетия тому назад, в 1755 году. Однако и сегодняшнему читателю будут интересны сведения из этого уникального труда).

Лемке К. Охотничьи манки. Пер. с немецкого. М., Агропромиздат, 1988.

Линьков А.Б. Охотничьи водоплавающие птицы России. М., 2002. (Прекрасное пособие для охотника, утятника и гусятника).

Москов В.А. Техника безопасности на охотничьем промысле. В книге «Организация и техника охоты». М., «Лесная пром-сть», 1977.

Ошмарин П.Г., Пикунов Д.Г. Следы в природе. М., «Наука», 1990. (Думаю, что это одно из лучших и наиболее полных руководств по изучению следов диких животных).

Палкевич Я.Е. Выживание в городе. Выживание на море. М., «Карвет», 1992. (Это один из самых компетентных авторов в вопросах выживания вообще и в дикой природе в частности, потому что сам на себе всё испытал).

Пржевальский Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки. СПб., 1888. (Именно это издание надо читать, так как в издании советских времен, 1949 года, убрана одна из самых, пожалуй, интересных глав, глава о снаряжении экспедиций).

Пржиемский Ю. Плот в туристском путешествии. М., ФиС, 1961. (Очень подробно рассказывается не только о строительстве плотов самых разных видов, но и, конечно, о технике прохождения сложнейших участков порожистых рек).

Промптов А.Н. Птицы в природе. М., Учпедгиз, 1957. (Один из самых первых определителей птиц средней полосы России по полевым признакам. До сего времени, мне кажется, он не превзойден. Прекрасное пособие для начинающих).

Руковский Н.Н. Охотник-следопыт. М., изд. ПТП «Эра», ИД Рученькиных, 2002.

«Русская охота». Энциклопедия. М., «Согласие», 1998. (Многие критикуют это издание за неполноту сведений, но, тем не менее, это чуть ли не единственная охотничья энциклопедия, составленная в полном соответствии с энциклопедическими правилами).

Сабанеев Л.П. Охотничий календарь. М., ФиС, 1985. (Это, пожалуй, самое читаемое произведение великого русского охотоведа и издателя охотничьей литературы. Почти все его труды были изданы издательством «Физкультура и спорт» довольно большим тиражом и сравнительно доступны читателю. Читать Сабанеева надо обязательно).

Сетон-Томпсон Э. Рольф в десах. М., Географгиз, 1958. (Даже не полный перевод этой книги — настоящее руководство по выживанию в дикой природе, да к тому же и захватывающее повествование о дружбе белого мальчика и индейца).

Справочник путешественника и краеведа. Т.1, М., Географгиз, 1949. (Переоценить значение этого издания трудно. Это, повторю, настоящая библия выживания).

Спутник промыслового охотника. М., 1954. (Кое-какие данные в этом справочнике, конечно, устарели, и, тем не менее, это очень полезная книга).

Теннер Джон. Рассказ о похищении и приключениях Джона Теннера (Тридцать лет среди индейцев). М., Изд-во иностранной литературы, 1963. (Эта книга впервые была издана в Нью-Йорке в 1830 году. Это правдивый и насыщенный драматическими событиями рассказ о жизни и приключениях человека, который в конце XVIII века был похищен североамериканскими индейцами и, усыновленный ими, провел среди них 30 лет. Этой книгой был очарован А.С. Пушкин и даже, переведя несколько отрывков из нее, опубликовал из в 1836 году в одном из номеров «Современника». Жизнь индейских племен того времени в этой книге показана без прикрас и содержит очень много сведений именно о том, как они выживали в дикой природе).

Формозов А.Н. Спутник следопыта. М., Детгиз, 1959. (Конечно же, и любое другое издание).

Хохлов А.Н. Вершины охоты. М., 2002. (Книга известного профессионального охотника-трофейщика вводит читателя в мир современных охот во всех частях света. Она инте-

ресна не только описанием экзотических охот, но и советами по подготовке к охотничьим экспедициям в условиях высокогорья).

Черемухина Л.А. Северная кухня. Архангельск, 1992. (Думаю, что это одна из лучших книг по обработке и приготовлению всех даров леса — от ягод и грибов до мяса и рыбы. Читатель найдет в ней такие рецепты приготовления блюд, которых не сыщешь, пожалуй, ни в одной книге).

Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. М., ФиС, 1990. (Для того, кто хочет узнать, как жили и охотились в Восточной Сибири в конце XIX века, рекомендую прочитать эту книгу. О ней упоминали в охотничьей прессе неоднократно, цитировали и печатали отдельные избранные места. Тем не менее, упомяну о ней еще раз — уж очень она познавательна. И это неудивительно, потому что писал ее человек, досконально познавший забайкальскую охоту того времени).

Черкасов А.А. Из записок охотника Восточной Сибири. На Алтае. М., ФиС, 1994.

Содержание

О пользе чтения справочников (вместо предисловия)	3
И светит, и греет	5
Спички, растопка, дрова	8
Костры	11
Пила и топор	22
Дождь, пурга, мороз	31
Палатки	34
Балаган	39
Боремся с комаром	42
Дом в тайге	45
Печка	52
Груз за спиной	57
Поняги, крошни, пестери	59
Лузан	67
Нарты, волокуши, тобоганы	69
По снегу и льду	77
Лыжи	79
Лыжная обувь	90
Снегоступы	96
Опасности на льду	103
Плоты и лодки	109
Плоты	110
Лодки	117
Шест и весло	123
Как выгнать смолу (рассказ-приложение)	128
Шагом, рысью и всё верхом	131
Седло, узда, камчи	134
Подковать коня	139
Заседлать коня	141
История	143

Время лесных урожаев	153
Кедровых орех	156
Ягоды	163
Грибы	173
Травянистые растения	178
Лесная ферма	184
Охотничий нож	186
Шапка-невидимка	197
Поведение охотника	199
Укрытия	206
Одежда охотника	216
Чучела и профили	225
Гусиные профили и чучела	227
Утиные чучела	237
С чучелами на тетеревов	247
Кулики	254
Манные птицы	258
Вабики-манки	259
Олени	265
Европейский олень	265
Лось	269
Марал и изюбрь	270
Косуля	277
Собаčky	280
Лисица	280
Волк	286
Грызуны	289
Водоплавающие	291
Гуси	292
Утки	295
Куриные	299
Рябчик	299
Тетерев	304
Серая куропатка	306
Перепел	307

Кулики	310
Вальдшнеп	310
Электронные манки	312
Приманки	317
Привады	319
Пахучие приманки	322
Приманки на волка и лисицу	323
Приманки на куницу	325
Приманки на белку	326
Приманки на горностая	328
Приманки на норку	330
Приманки на хоря	331
Приманки на колонка	332
Приманки на выдру	333
Приманки на росомаху	333
Приманки на рысь	334
Приманки на медведя	334
Приманки на всех хищников	335
Приманки на ондатру	335
Приманки на зайца	335
Приманки на копытных	336
Приманки на пернатую дичь	338
Без дорог	341
GPS	343
Карты	349
Когда нет карты	363
Ориентирование без карты	371
Определение расстояний	374
Найти дорогу	379
Служба собственного спасения	385
Переправа вброд	387
Мосты бывают разные	395
Осыпи, курумы, крутяки	401
Снежная лавина	406
Буран	406
Болота, буреломы	408

Лесной пожар	410
Сильная гроза	412
Первая медпомощь	413
Отморожение	420
Тепловой удар	421
Травмы	422
Повреждения внутренних органов	423
Переломы	424
Ушибы	428
Укусы ядовитых животных	428
Ранение	430
Транспортировка пострадавших	433
Охотник и книга	437
Литература	439

Справочное издание

**Дмитрий Валерьянович
Житенёв**

Советы бывалых охотников

Серия «Охотник. Рыболов» — «Издательский Дом Рученькиных»
Компьютерная верстка — «Издательство охотничьей литературы Эра»
Оформление серии — «Издательство охотничьей литературы Эра»

Под общей редакцией Королёва В.В.
Редактор — Носкова Н.К.
Технический и художественный редактор — Петрова О.В.
Дизайн обложки — Петрова О.В.
Рисунки и фотографии в тексте — Житенёв Д.В.
Фотография на обложке — Житенёв А.Д.

Сдано в набор — 30.01.04 г. Подписано в печать — 07.04.03 г.
Формат 84\108 1/32. Гарнитура «Таймс»
Печать офсетная. Усл.-печ.л. — 23,52
Тираж 5000 экз. Заказ № 749.

Издательство
ООО «Производственно-техническое предприятие ЭРА»
Лицензия ЛП № 030061 от 20 июня 1997 г.
Свидетельство о государственной регистрации юридического лица
№ 883 от 30 июня 1999 г.
143952, Московская область, г.Реутов, ул.Гагарина, д.11.
Тел/факс: (095) 528-2271.
E-mail: prostory@mail.ru

ISBN 587624050-8

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов
на производственно-издательском комбинате «Офсет»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51.
Тел. (3912) 23-36-81 - отдел маркетинга.
E-mail: marketing@offset.

**Все книги серии
«Охотник и рыболов»,
а также еще
более 400 наименований...**

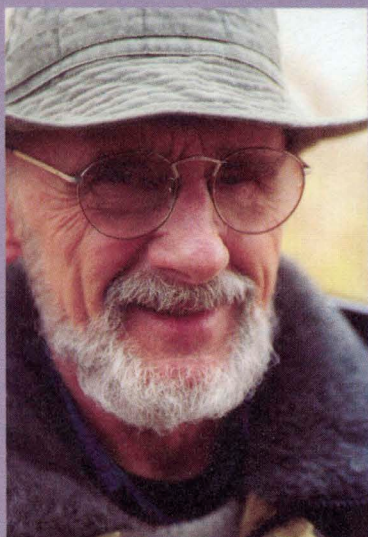
Книжная лавка охотника

**оптовая и розничная торговля
охотничье-рыболовной
литературой**

143909, Московская обл., г. Балашиха-9, а/я 96.

Тел/факс: (095) 528-2271.

E-mail: prostory@mail.ru

Житенёв Дмитрий Валерьянович

Родился в 1934 году в семье московских художников. Биолог-охотовед, учился в Московском пушно-меховом и Иркутском сельскохозяйственном институтах. Работал в охотинспекции, охотустройстве, Алтайском (ст. научный сотрудник) и Печоро-Илычском (зам. директора по научной работе) заповедниках, в журналах «Охота и охотничье хозяйство» (редактор, зам. главного редактора) и «Природа и Охота», в «Российской охотничьей газете» (член редсовета). Автор очерков, фоторепортажей, рассказов и стихотворений, опубликованных в центральных изданиях («Вокруг света», «Огонек», «Охота и охотничье хозяйство», «Российская охотничья газета», «Природа и Охота», «Семья и школа», «Советское фото», «Турист», «Юный натуралист» и др.). Стихи публикует под псевдонимом Дмитрий Нартов. Участник и призер всесоюзных и международных фотовыставок и фотоконкурсов. Член Союза журналистов России.

Один из учредителей и первый президент Клуба любителей правильной охоты «Кречет», автор идеи возрождения и издания сабанеевского журнала «Природа и Охота».

Почетный член Росохотрыболовсоюза.

ISBN 587624050-8

9 785876 240507